

Право в Вооруженных Силах — консультант

Военный университет

ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Учебник

Под редакцией заслуженного деятеля науки
Российской Федерации, заслуженного юриста РФФСР,
доктора юридических наук, профессора Х.М. Ахметшина,
кандидата юридических наук, доцента О.К. Зателпина

Предисловие заместителя Председателя Верховного Суда
Российской Федерации заслуженного юриста
Российской Федерации А.Я. Петроченкова

«За права военнослужащих»

Москва 2008

Авторы:

Ахметшин Хасан Мубарякович — заслуженный деятель науки, заслуженный юрист РФСФР, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Военного университета — § 1 гл. 2, гл. 6, 7, 9, 10;

Белый Игорь Юрьевич — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Военного университета — гл. 16;

Бражкин Федор Сазонович — заслуженный деятель высшей школы Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор — гл. 12 (в соавторстве с О.К. Загелепиным), 13, 14 (за исключением § 2);

Иванов Андрей Львович — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права Военного университета — гл. 11;

Истомов Даниил Михайлович — адъюнкт кафедры уголовного права Военного университета — список литературы (совместно с О.К. Загелепиным);

Зателепин Олег Кимович — кандидат юридических наук, доцент, помощник заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Военной коллегии, профессор кафедры уголовного права Военного университета — руководитель авторского коллектива — § 1, 2 (в соавторстве с С.Н. Шарповым) гл. 1, гл. 3, 4, 5, § 1 гл. 8, гл. 12 (в соавторстве с Ф.С. Бражкиным), § 2 гл. 15 (в соавторстве с А.А. Толкачевым), список литературы (совместно с Д.М. Назотовым);

Лобов Ярослав Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Военного университета — § 2, 3 гл. 8 (в соавторстве с А.А. Толкачевым);

Тер-Акопов Аркадий Авакович — заслуженный юрист РФСФР, доктор юридических наук, профессор — § 2 гл. 2;

Толкаченко Анатолий Анатольевич — заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, судья Верховного Суда Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права Военного университета — § 2, 3 гл. 8 (в соавторстве с Я.В. Лобовым), § 1, § 2 (в соавторстве с О.К. Загелепиным) гл. 15;

Шарпов Сергей Николаевич — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права Военного университета — § 2 гл. 1 (в соавторстве с О.К. Загелепиным), § 2 гл. 14;

Шуляков Николай Александрович — заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Военного университета — гл. 17.

Б63 Военно-уголовное право: Учебник. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2008. — Вып. 93. — 384 с.
ISBN 978-5-93297-097-3

В учебнике изложено содержание специальной учебной дисциплины «Военно-уголовное право», изучаемой на прокурорско-следственном и юридическом факультетах Военного университета в рамках курса уголовного права.

В издании раскрываются понятие и история развития военно-уголовного законодательства Российской Федерации, теоретические положения учения о преступлении против военной службы (понятие преступления против военной службы, объективные и субъективные элементы его состава, случаи в воинских преступлениях, обстоятельства, исключающие преступность деяния в условиях военной службы, применение наказания к осужденным военнослужащим), а также рассматриваются конкретные составы воинских преступлений (гл. 33 УК РФ), преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке, общие условия преступления, посягающие на интересы военной службы. В учебнике уделено внимание и военно-уголовному законодательству зарубежных стран.

Для слушателей, курсантов и адъюнктов высших военно-учебных заведений, студентов и аспирантов юридических вузов, военнослужащих, юристов-практиков.

Сборник «Право в Вооруженных Силах — консультант» зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-12712 от 20 мая 2002 г.

Учреждитель и издатель: Региональное общественное движение «За права военнослужащих».

Выходит один раз в месяц, распространяется в розницу и по подписке.

ББК 67.408

© Коллектив авторов. 2008 г.

© «Право в Вооруженных Силах — консультант», 2008 г.

© Оформление. «За права военнослужащих», 2008 г.

ISBN 978-5-93297-097-3

Содержание

Указатель сокращений	6
Предисловие	7
Раздел I. Учение о преступлении против военной службы (воинском преступлении)	9
Глава 1. Военно-уголовное право как учебная дисциплина	9
§ 1. Предмет, система и методика изучения курса военно-уголовного права	9
§ 2. Военно-уголовное право в истории развития военно-юридического образования	14
Глава 2. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации	26
§ 1. Понятие военно-уголовного законодательства и его место в системе права Российской Федерации	26
§ 2. История развития российского военно-уголовного законодательства	34
Формирование военно-уголовного законодательства России (XVI—XVII вв.)	34
Российское военно-уголовное законодательство в XIX в.	39
Развитие военно-уголовного законодательства в XX в.	44
Глава 3. Понятие и состав преступления против военной службы	56
§ 1. Понятие воинского преступления в истории уголовного права	56
§ 2. Признаки преступления против военной службы по УК РФ	63
§ 3. Разграничение преступлений против военной службы и дисциплинарных проступков	70
§ 4. Криминализация воинских общественно опасных деяний и их декриминализация	74
§ 5. Понятие и виды состава преступления против военной службы	83
Глава 4. Объект и объективная сторона преступления против военной службы	87
§ 1. Объект преступления против военной службы	87
§ 2. Объективная сторона преступления против военной службы	90
Глава 5. Субъект и субъективная сторона преступления против военной службы	102
§ 1. Субъект преступления против военной службы	102
§ 2. Субъективная сторона преступления против военной службы	112
Глава 6. Соучастие в преступлениях против военной службы	117
§ 1. Соучастие в преступлениях, совершаемых специальными субъектами	117
§ 2. Соучастие военнослужащих и гражданских лиц в преступлениях против военной службы	119
Глава 7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния в условиях военной службы	125
§ 1. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния в условиях военной службы	125
§ 2. Особенности отдельных обстоятельств, исключающих преступность деяния в условиях военной службы	126

Необходимая оборона.....	126
Крайняя необходимость.....	129
Исполнение приказа или распоряжения.....	130
Глава 8. Особенности применения наказания к осужденным военнослужащим.....	133
§ 1. Общие виды наказаний и особенности их применения к военнослужащим.....	133
§ 2. Понятие специальных видов наказаний, применяемых к военнослужащим.....	135
§ 3. Назначение военнослужащим специальных видов наказаний и освобождение от них.....	141
Вопросы, возникающие при применении наказания в виде ограничения по военной службе и освобождения от этого наказания.....	142
Вопросы назначения специального наказания в виде ареста с отбыванием на гауптвахте и освобождения от этого наказания....	146
Вопросы назначения специального наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части и освобождения от этого наказания.....	147
Назначение дополнительного специального наказания.....	149
Раздел II. Преступления против военной службы (воинские преступления)	151
Глава 9. Преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений.....	151
§ 1. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений.....	151
§ 2. Непослушание приказа.....	154
§ 3. Сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей по военной службе.....	159
§ 4. Насильственные действия в отношении начальника.....	164
§ 5. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности.....	170
§ 6. Оскорбление военнослужащего.....	177
Глава 10. Уклонение от военной службы.....	180
§ 1. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка пребывания на военной службе.....	180
§ 2. Самовольное оставление части или места службы.....	184
Самовольное оставление части или места службы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву.....	184
Самовольное оставление части или места службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.....	190
§ 3. Дезертирство.....	193
§ 4. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами.....	198
Глава 11. Преступления против порядка несения специальных видов военной службы.....	205
§ 1. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка несения специальных видов военной службы.....	205
§ 2. Нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы).....	210
§ 3. Нарушение правил несения пограничной службы.....	213
§ 4. Нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы.....	215

§ 5. Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.....	219
§ 6. Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне.....	222
§ 7. Вопросы квалификации преступлений против порядка несения специальных видов военной службы.....	225
Глава 12. Оставление погибшего военного корабля.....	230
Глава 13. Преступления против порядка сбережения военного имущества.....	236
§ 1. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка сбережения военного имущества.....	236
§ 2. Уничтожение и повреждение военного имущества.....	237
§ 3. Утрата военного имущества.....	243
Глава 14. Преступления против порядка использования военно-технических средств.....	246
§ 1. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка использования военно-технических средств.....	246
§ 2. Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.....	249
§ 3. Нарушение правил вождения или эксплуатации машин.....	262
§ 4. Нарушение правил полетов или подготовки к ним.....	274
§ 5. Нарушение правил кораблевождения.....	279
Глава 15. Общеуголовные преступления против интересов военной службы.....	283
§ 1. Общая характеристика общеуголовных преступлений против интересов военной службы.....	283
§ 2. Уголовно-правовая характеристика некоторых общеуголовных преступлений против интересов военной службы.....	284
Преступления против личности, сопряженные с посягательством на порядок прохождения военной службы.....	284
Должностные преступления против военной службы (воинские должностные преступления).....	286
Посягательства на военное имущество.....	294
Разглашение государственной тайны военного характера.....	295
Посягательства на установившийся порядок сбережения оружия, боевх припасов и взрывчатых веществ.....	297
Ответственность за преступления против интересов военной службы, совершаемые военнослужащими.....	299
Глава 16. Преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке.....	308
§ 1. Общая характеристика преступлений против военной службы, совершаемых в военное время и в боевой обстановке.....	308
§ 2. Преступления против законов и обычаев войны.....	315
Глава 17. Военно-уголовное законодательство зарубежных стран.....	324
§ 1. Источники военно-уголовного законодательства зарубежных стран.....	324
§ 2. Характеристика общей части военно-уголовного законодательства зарубежных стран.....	329
§ 3. Система Особенной части военно-уголовного законодательства зарубежных стран и характеристика отдельных видов преступлений.....	335
Приложение (список литературы)	352

Указатель сокращений

- БВК ВС СССР — Бюллетень Военной коллегии Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик
- БВС СССР — Бюллетень Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик
- БУВС и ВК ВС РФ — Бюллетень Управления военных судов и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации
- БУВТ и ВК ВС СССР — Бюллетень Управления военных трибуналов и Военной коллегии Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик
- ВВС СССР — Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик
- ВЦИК — Всероссийский исполнительный комитет
- ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации
- ДУ ВС РФ — Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации
- ИБ ГВП — Информационный бюллетень Главной военной прокуратуры
- ИБВС РФ — Информационный бюллетень военных судов Российской Федерации
- КоАП РФ — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
- РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
- САПП РФ — Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации
- СЗ РФ — Собрание законодательства Российской Федерации
- СЗ СССР — Собрание законодательства Союза Советских Социалистических Республик
- СНК — Совет народных комиссаров
- СССР — Союз Советских Социалистических Республик
- СУ РСФСР — Собрание узаконений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
- ТК РФ — Трудовой кодекс Российской Федерации
- УВС ВС РФ — Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации
- УТ и КС ВС РФ — Устав гарнизонной и караульной службы Вооруженных Сил Российской Федерации
- УИК РФ — Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации
- УК РСФСР — Уголовный кодекс Российской Федерации
- УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации
- ЦИК — Центральный исполнительный комитет

Предисловие

Предлагаемая книга по своему оригинальна. Учебник с таким названием последний раз выходил 60 лет назад в Военно-юридической академии¹. Нынешнее издание учебника по военно-уголовному праву подготовлено авторским коллективом кафедр уголовного права и уголовного процесса Военного университета и связано с тем, что в 2000 г. в учебном плане этого вуза появилась новая специальная учебная дисциплина — «Военно-уголовное право».

Изучение дисциплины военно-уголовного права на юридических факультетах Военного университета (прокурорско-следственном и юрисконсультском) является необходимым условием военно-профессиональной подготовки высококвалифицированных специалистов для военных судов, военной прокуратуры, военно-следственных органов и юридической службы. Будущие офицеры — военные юристы должны иметь глубокие теоретические знания, приобрести практические навыки в области борьбы с воинскими преступлениями. Примечательно, что данный учебник выходит в свет в год 90-летия со дня образования военных трибуналов (военных судов).

Учебник подготовлен в соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации, с учетом нормативных правовых актов, регламентирующих порядок прохождения военной службы, в частности Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ, Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, Положения о порядке прохождения военной службы 1999 г., новых общевоинских уставов 2007 г., а также Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000 г. № 706.

Достоинством настоящего учебника является то, что в нем показана более чем десятилетняя практика применения военно-уголовного законодательства, прежде всего судебная, нашедшая отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решениях Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, окружных (флотских) и гарнизонных военных судов по конкретным уголовным делам. В частности, в нем учтены положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3, Обзора судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими 2001 г.

Структура учебника соответствует учебной программе по военно-уголовному праву. Учебник включает в себя два раздела, состоящих из нескольких глав. Разделы и главы охватывают в совокупности все воинские особенности применения УК РФ, которые образуют предмет теории военно-уголовного законодательства.

¹ *Чикавадзе В.М.* Советское военно-уголовное право: Учебное пособие. М., 1948.

По своему содержанию учебник существенно отличается от ранее издававшихся². В нем отгледельно рассматриваются понятие российского военно-уголовного законодательства и его история, а также понятие и состав преступления против военной службы (воинского преступления). Наряду с традиционным анализом норм гл. 33 «Преступления против военной службы» УК РФ, в учебнике предпринята попытка показать более подробно особенности применения к военнослужащим некоторых норм Общей части уголовного права. Поэтому учебник содержит отдельные главы об объекте и объективной стороне, субъекте и субъективной стороне преступления против военной службы, о соучастии в преступлениях против военной службы, о применении обстоятельств, исключающих преступность деяния в условиях военной службы, об особенностях применения наказания к военнослужащим. Кроме того, в нем имеются главы, посвященные общеуголовным преступлениям против интересов военной службы, преступлениям, совершаемым в условиях военного времени и боевой обстановки, а также основам военно-уголовного законодательства зарубежных стран. Учебник содержит весьма подробный список литературы по каждой главе.

Учебник предназначен в первую очередь для обучения курсантов юридических факультетов Военного университета, а также студентов, обучающихся на военной кафедре Российской академии правосудия. Он может быть полезным пособием и для практических работников органов военной юстиции, в том числе судей военных судов. Настоящие издание может заинтересовать преподавателей, аспирантов и научных сотрудников юридических высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, занимающихся проблемами уголовного права.

*Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации
заслуженный юрист Российской Федерации
А.Я. Петровиченков*

² См., например: Ахметшин Х.М., Бражнич Ф.С., Тер-Акопов А.А., Кожемякин Б.А., Шугленков В.П., Шуглов Н.А. Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: Учебник. М., 1993; Ахметшин Х.М., Бражнич Ф.С., Зателетин О.К., Самойлов А.С., Тер-Акопов А.А., Толкаченко А.А., Шуглов Н.А. Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы: Учебник. М., 1999.

Раздел I. Учение о преступлении против военной службы (Воинском преступлении)

Глава 1. Военно-уголовное право как учебная дисциплина

§ 1. Предмет, система и методика изучения курса военно-уголовного права

Уголовное право является одной из ведущих правовых дисциплин, подаваемых на юридических факультетах Военного университета. Глубокое знание уголовного права — важное условие успешной работы в системе органов военной юстиции. Изучение курса уголовного права в Военном университете имеет свои особенности.

На юридических факультетах университета (прокурорско-следственным и юрисконсультском) осуществляется подготовка военных юристов различной специализации — «прокурорско-следственная работа», «судебная работа», «юрисконсультская работа». Выпускники проходят службу в военных судах, органах военной прокуратуры и юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации и других военных организаций. Одной из основных задач, возложенных на указанные органы, является борьба с преступлениями против военной службы (воинскими преступлениями), представляющими серьезную угрозу для военной безопасности Российского государства.

В целях успешного решения указанной задачи военными судьями, прокурорами, следователями и юрисконсультантами в учебном плане Военного университета специально предусмотрена дисциплина «Военно-уголовное право», которая является неотъемлемой составной частью курса уголовного права.

Выделение данной учебной дисциплины связано с наличием в российском законодательстве относительно самостоятельной отрасли — военно-уголовного законодательства, представляющего собой совокупность уголовно-правовых норм, применяемых только к военнослужащим, а также к гражданам, пребывающим в запасе, во время прохождения ими военных сборов, в связи с совершением преступлений (более подробно это понятие будет рассмотрено в гл. 2 настоящего учебника). Источниками военно-уголовного законодательства являются нормы гл. 33 УК РФ, а также нормы его Общей части, содержащие особенности применения к военнослужащим различных институтов уголовного права. Указанные нормы уголовного законодательства входят и в структуру военного права, которое является комплексной отраслью российского права. Нормы военно-уголовного законодательства, являясь одновременно составной частью уголовного права и военного права, образуют предмет изучения дисциплины «Военно-уголовное право».

В результате изучения курса военно-уголовного права обучаемые должны знать:

— теоретические положения учения о преступлении против военной службы (понятие преступления против военной службы, объективные и

субъективные элементы его состава, соучастие в воинских преступлениях, обстоятельство, исключающие преступность деяния в условиях военной службы, применение наказания к осужденным военнослужащим);

— действующие нормы военно-уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за преступления против военной службы, их сущность, содержание объективных и субъективных признаков составов преступлений против военной службы.

Настоящий учебник поможет обучающимся приобрести навыки и умения, необходимые при решении конкретных проблем в практической деятельности по должностному предназначению. Для этого обучающиеся (будущие следователи, прокуроры и судьи) должны научиться:

— толковать и применять нормы военно-уголовного законодательства; — правильно квалифицировать преступления против военной службы, а также освобождать от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против военной службы; — индивидуализировать уголовную ответственность в отношении военнослужащих.

Курс военно-уголовного права тесно связан с другими юридическими дисциплинами, прежде всего с уголовным и уголовно-исполнительным правом, уголовным процессом и криминологией. Эти предметы помогут более глубоко уяснить сущность военно-уголовного законодательства и практику его применения. Поэтому при изучении военно-уголовного права необходимо использовать полученные знания по названным выше дисциплинам.

Изучение военно-уголовного права предполагает знание федеральных законов «Об обороне», «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», «Об альтернативной гражданской службе» и некоторых других законов, а также нормативных правовых актов, прежде всего, военно-административного характера (воинских уставов, наставлений, инструкций и т. п.). В связи с этим обучающийся должен глубоко изучить положения этих актов, чтобы уяснить сущность, объем и пределы уголовной ответственности за преступления против военной службы и порядок исполнения наказаний.

Многие вопросы учебного курса военно-уголовного права находят свое разрешение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР), в решениях Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР), с которыми необходимо ознакомиться при подготовке по конкретным темам. Большое значение для формирования профессиональных навыков применения норм военно-уголовного законодательства имеет ознакомление с текстами судебной практики.

Учебная дисциплина «Военно-уголовное право» состоит из двух разделов. Первый раздел посвящен изучению понятия российского военно-уголовного законодательства и его истории, основных положений учения о преступлении против военной службы (воинском преступлении): понятие и состав преступления против военной службы, объект, субъект, объективная и субъективная стороны преступления против военной службы, соучастие в преступлениях против военной службы, применение обстоятельств, исключающих преступность деяния в условиях военной службы, особенности применения наказания к военнослужащим. Изучение тем первого раздела формирует у обучающихся необходимые базисные («сквозные», универсальные) знания. Для успешного освоения этого раздела необходимо, прежде всего, глубокие знания учебного материала по

Общей части курса уголовного права. Поэтому изучение тем первого раздела целесообразно начинать с повторения пройденного материала.

Во втором разделе рассматриваются конкретные составы преступлений против военной службы. Каждая из тем этого раздела включает группу воинских преступлений, предусмотренных гл. 33 УК РФ, объединенных по признаку объекта уголовно-правовой охраны: преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений; уклонение от военной службы; преступления против порядка несения специальных видов военной службы; преступления против порядка исполнения военной техникой средств. Кроме того, в данном разделе изучаются общеуголовные преступления против интересов военной службы, преступления, совершаемые в условиях военного времени и боевой обстановки, основы военно-уголовного законодательства зарубежных стран.

Основным методом изучения учебной дисциплины является *самостоятельная работа*, включающая глубокое изучение теоретических работ по проблемам курса, действующего военно-уголовного законодательства и практики его применения.

Лекция служит организующим началом работы обучающегося. В ней излагается общая характеристика отрабатываемых вопросов, раскрываются основные понятия и категории, предлагается обзор правовых и научных источников, даются практические рекомендации по изучению темы, задания на самостоятельную работу.

Семинары проводятся по наиболее сложным проблемам дисциплины и призваны углубить и расширить теоретические знания, полученные в ходе изучения соответствующей темы.

По многим темам проводятся занятия в виде *самостоятельной работы под руководством преподавателя*, на которых обучающиеся самостоятельно овладевают теоретическими знаниями и практическими навыками.

Основная форма учебных занятий — *практические занятия*, целью которых является научить обучающихся применять нормы права к конкретным жизненным ситуациям, помочь им в приобретении необходимых профессиональных навыков и умений.

Традиционным методом проведения указанных занятий является решение задач. Приближая учебные занятия к реальным условиям деятельности органов военной юстиции, такой метод способствует лучшему усвоению теоретического материала, более квалифицированной подготовке курсантов к их будущей практической работе.

К каждому практическому занятию курсантам дается учебное задание, включающее решение задач. Методика решения задач должна быть рассмотрена на вводном занятии. Необходимым условием успешного решения задач и более эффективного проведения практических занятий является обязательная предварительная подготовка к ним, которая предопределяет:

— *самостоятельное изучение рекомендованного законодательного материала*. В часы самостоятельной работы обучающийся должен изучить содержание соответствующих норм военно-уголовного законодательства и статей рекомендованных других нормативных правовых актов;

— *изучение судебной и следственной практики*. В процессе подготовки к занятиям необходимо учитывать, что многие вопросы толкования

норм военно-уголовного законодательства неразрывно связаны с судебной практикой по их применению. Более глубокому изучению вопросов темы может способствовать и ознакомление с текущей судебной практикой, которая публикуется в «Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации», «Информационном бюллетене военных судов». В этих целях рекомендуется также использовать учебно-методическое пособие: Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Материалы судебной практики / Сост. О.К. Загеленин, А.И. Ноздриннов; Под общ. ред. профессора Х.М. Ахмедшина. М., 2003. В этой работе впервые после 1917 г. представлена судебная практика, сформировавшаяся за период с 1950 по 2001 гг.;

— *изучение соответствующей учебной литературы.* Для работы ки у обучающихся творческого подхода к изучаемому материалу, научно-го мировоззрения рекомендуется ознакомление с различными позициями, проведение их анализа и оценки, формирование собственной точки зрения, умения ее отстаивать. В этом значительную помощь могут оказать не только учебники, учебные пособия, но и научная литература, посвященная исследованию наиболее важных вопросов теории военно-уголовного законодательства. Среди специальной литературы рекомендуется использовать в процессе обучения вышедшую в 2004 г. работу, подготовленную учеными кафедры уголовного права совместно с практикескими работниками — судьями Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации: Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под общ. ред. Н.А. Петухова. М., 2004;

— *изучение статей в юридических журналах* («Государство и право», «Российская юстиция», «Закононость», «Уголовное право», «Военно-уголовное право» и др.);

— *описание решения задачи в письменном виде в специальной тетради.* Само решение должно быть приближенным к формулировкам, которые используются при разрешении конкретного уголовного дела в описательно-мотивировочной и резолютивной частях соответствующего процессуального акта. При решении казусов следует исходить из того, что все фактические обстоятельства, изложенные в тексте, предполагаются установленными и доказанными, а лица, фигурирующие в казусе, освещены в об этих обстоятельствах и осознают их значение, если иное не оговорено в условиях задачи. Спецификой задач по второму разделу является то, что они формулированы в основном одинаково: как квалифицировать содеянное? Другими словами, это задачи по квалификации преступления. При их решении следует иметь в виду, что в них специально могут быть оставлены неясности (недоговоренности), чтобы обучающийся мог выявить правовые вопросы для правильного решения: о наличии состава преступления и какого именно либо, наоборот, о его отсутствии. В случае если недостаточность обстоятельств, приведенных в задаче, допускает их двоякое толкование, в решении следует отразить оба варианта.

Если в задаче усматривается состав преступления, то вначале следует указать, какой статьей УК РФ (ее частью, пунктом) он предусмотрен. После этого дать обоснование сделанного вывода. Обучающимся рекомендуется следующий алгоритм решения задач:

1) определить место данного состава преступления в структуре Особенной части УК РФ, т. е. сказать, в каком разделе и в какой главе данного Кодекса он предусмотрен;

2) формулировать определение понятия данного преступления в соответствии с уголовным законом;

3) дать юридический анализ состава преступления, а именно:

а) объектов — родового, видового, непосредственного, дополнительных объектов — обязательного и факультативного (если они есть), предмета квалификации и потерпевшего (если они выступают обязательным или факультативным признаком состава преступления);

б) объективной стороны. Определить вид состава по конструкции объективной стороны, соответственно раскрыть ее обязательные признаки. Указать, в каком качестве выступают факультативные признаки объективной стороны данного состава;

в) субъективной стороны. Определить форму и вид вины. Раскрыть содержание интеллектуального и волевого моментов вины в данном преступлении. Указать, в каком качестве в данном виде состава выступают мотив, цель, эмоции.

г) субъекта преступления. Определить вид субъекта — общий или специальный. Указать общие признаки субъекта — возраст, вменяемость. Если субъект специальный, раскрыть его содержание;

4) указать виды данного состава преступления: основной (простой), квалифицированный, особо квалифицированный; раскрыть содержание квалифицирующих признаков;

5) ограничить анализируемый состав преступления от смежных (сходных).

На практических занятиях вначале проверяется степень усвоения курсантами основных теоретических положений и нормативного материала по теме, а затем обсуждается решение задач. Обсуждение должно быть творческим, решение задач не может ограничиваться только ссылкой на статью уголовного закона, его следует также юридически обосновать, используя при этом постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (РСФСР, СССР), материалы следственной и судебной практики органов военной юстиции и литературные источники. На практических занятиях по каждой новой изучаемой теме обучаемые, решая задачи и анализируя уголовные дела, должны использовать знания, полученные при изучении предыдущих тем, а также отвечать на вопросы по этим темам без детальной аргументации. По вопросам, относящимся к изучаемой теме, ответы должны быть аргументированы. На практических занятиях курсантам разрешается пользоваться УК РФ и другими нормативными материалами, необходимыми для обоснования решения, выписками по делу и записями, сделанными в процессе самостоятельной работы при подготовке к занятиям.

По многим темам учебной дисциплины «Военно-уголовное право» выполняются *контрольные работы* в виде письменных ответов на вопросы, решения задач. Содержание заданий на контрольную работу и порядок ее выполнения устанавливаются кафедрой (предметно-методической комиссией).

Изучение указанной учебной дисциплины включает *выполнение курсовой работы*, которая имеет целью научить обучающихся самостоятельно применять полученные знания для решения конкретных практических задач, привить навыки самостоятельного проведения научных исследова-

ний и обоснования принимаемых решений. На курсовую работу кафедра разрабатывает задание. Для руководства работой обучающихся назначаются руководители из числа преподавателей.

Завершает изучение учебной дисциплины «Военно-уголовное право» экзамен, который имеет целью проверить и оценить уровень знаний, полученных обучающимися, умение применять их к решению практических задач, а также степень овладения практическими умениями и навыками в объеме требований учебной программы.

§ 2. Военно-уголовное право в истории развития военно-юридического образования

Появление военно-уголовного права как учебной дисциплины неразрывно связано с возникновением и развитием в России военно-юридической школы, формирование которой было обусловлено появлением в первой четверти XVIII в. регулярной армии и флота и учреждением в связи с этим военно-судебных органов (генеральных и полковых кризсхестов).

Первым в России специализированным военно-юридическим учебным заведением является Аудиторская школа, учрежденная 10 ноября 1832 г. в составе Санкт-Петербургского батальона военных кантонистов³. В утвержденном 26 марта 1832 г. императором Николаем I «Положении об Аудиторской Школе при Санкт-Петербургском батальоне Военных Кантонистов» указывалось, что она предназначена «для снабжения военных сухопутного и Морского ведомств Аудиторами, образованными соответственно обязанности сего звания...».

В 1834 г. Аудиторская школа была приравнена в правах к кадетским корпусам. Изучение профессиональных дисциплин (основания уголовного права, российские законы, история российского законодательства, военное законоведение, военное судопроизводство, примерное прозводство дел судных и следственных и др.) осуществлялось в старших классах, причем изучению законодательства об армии и флоте уделялось особое внимание.

После издания в 1839 г. свода военных постановлений, в который частью пятой вошел Устав военно-уголовный, основным предметом изуче-

³ Военными кантонистами назывались учащиеся специальных военных школ, образованных в результате реорганизации в 1805 г. гарнизонных и полковых школ для солдатских детей и получивших название кантонистских. Кантонистские школы обеспечивали комплектование армии строевыми унтер-офицерами, топотрафами, кондукторами, писарями, канцеляристами и др.

В 1817 г. императором Александром I было утверждено Положение «О приговорах кантонистов в Аудитории и о порядке определения их прозводства» и образованы специальные аудиторские кантонистские школы: сухопутные и морские.

Образование кантонистов, помимо обучения грамоте, сопровождалось практическими занятиями по делопроизводству под руководством обер-аудиторов в аудиториях департаментов и ордонанс-гаузах.

Знание положений военно-уголовного законодательства в обязательном порядке проверялось при сдаче особого экзамена кантонистами и кандидатами в аудиториях из числа нижних чинов, писарей и канцеляристов, также прошедших практическое обучение при аудиторском департаменте или ордонанс-гаузах.

Выпускникам аудиторских кантонистских школ присваивались унтер-офицерские звания, и они направлялись делопроизводителями в полковые суды. В 1827 г. школы кантонистов были преобразованы в полуроты, роты и батальоны кантонистов, которые просуществовали до 1856 г.

ния стало военное законодательство (преимущественно уголовное и уголовно-процессуальное). Военно-уголовные законы, а также военно-процессуальное законодательство стали изучаться в Аудиторской школе в составе двух основных юридических дисциплин: российской законы и порядок дел следственных и судопроизводства. Практическая подготовка обеспечивалась изучением военно-судных дел и привлечением воспитанников к ведению делопроизводства в судебных процессах.

В 1846 г. Аудиторская школа была преобразована в Аудиторское училище, которое было подчинено непосредственно военному министру. В 1860 г. в Аудиторском училище был разработан новый учебный план, приближающий это учебное заведение к Императорскому училищу правоведения. Из числа юридических дисциплин в Аудиторском училище в качестве самостоятельных предметов стали изучаться военно-уголовные законы и военное судопроизводство, а также военные законы. Изучение указанных учебных дисциплин осуществлялось по одному из первых учебников по военному и военно-уголовному праву — «Военные законы», написанному М.М. Михайловым в 1861—1863 гг. для военно-учебных заведений того времени⁴.

После подчинения в 1863 г. Аудиторского училища генерал-аудитору увеличилось количество обучаемых и качество обучения улучшилось преподавательский состав, больше внимания стало уделяться преподаванию юридических наук, в частности уголовного права и порядка дел следственных и судопроизводства, а также практической направленности обучения.

В 1867 г. Аудиторское училище было преобразовано в Военно-юридическое училище, которое в 1869 г. получило статус высшего учебного заведения и до своего упразднения в 1878 г. являлось специальным военно-юридическим учебным заведением по подготовке гражданских чиновников, имевших законченное среднее образование, к службе по военно-судебному ведомству⁵.

Согласно учебным программам в Военно-юридическом училище в числе юридических дисциплин изучались: военный и морской уголовные уставы, военное судопроизводство, а также военные законы. Курсы лекций по уголовному праву в Аудиторском и Военно-юридическом училище читали выдающиеся ученые-юристы А.В. Лохвицкий и И.Д. Фойницкий, по военно-уголовным законам А.П. Чебышев-Дмитриев и Я.А. Неелов.

С 1866 г. при Аудиторском училище по решению военного министра графа Д.А. Милюткина в соответствии с приказом по военному ведомству от 9 июня 1866 г. № 202 были открыты юридические офицерские классы из двух курсов «для приготовления штаб- и обер-офицеров к занятию должности по военно-судебному ведомству». Предподавание в офицерских классах имело узкоспециальный характер: изучалось только то, что было необходимо военному юристу, и только в пределах практической необходимости. Слушатели офицерских классов на первом курсе изучали уголовное право, уголовное судопроизводство, государственные законы России, гражданское право и судопроизводство, энциклопедию законоведения, историю русского права, а на втором курсе — военно-уголовный устав, военно-уголовные законы иностранных государств, военно-уголов-

⁴ Михайлов М.М. Военные законы: Курс по программе, утвержденной для руководства в военно-учебных заведениях. СПб., 1861—1863. Вып. 1—5.

⁵ Кузьмин-Кардаев В.Д. Военно-юридическая академия. 1866—1891: Крайний исторический очерк. СПб., 1891. С. 15.

ное судопроизводство и судопроизводство, военную администрацию, полицейские законы. Выпускники офицерских классов направлялись в судебное ведомство в качестве членов суда, прокуроров, помощников прокуроров и следователей⁶.

Военная и военно-судебная реформы (1867—1869) существенно обновили военное, а также военно-уголовное законодательство России⁷. В войсках были созданы постоянные коллегияльные суды. Наблюдение за соблюдением законов в войсках вменялось в обязанность военному прокурору, аудиторские должности упрощались. В соответствии с Военно-судебным уставом военные судьи и прокуроры должны были иметь высшее юридическое образование⁸. Таким образом, в связи с проведением в России военно-судебной реформы возникла необходимость в военных юристах, имеющих высшее юридическое образование, что обусловило, в свою очередь, дальнейшее развитие военно-юридической школы и создание специализированного учебного заведения для подготовки квалифицированных кадров для службы на офицерских должностях по военному ведомству.

30 марта 1867 г. офицерские классы при Аудиторском училище были переименованы в Военно-юридическую академию, которая, однако, не получила организационной самостоятельности и некоторое время продолжала находиться при Аудиторском училище (позднее — Военно-юридическом училище).

17 июня 1878 г. императором Александром II было утверждено временное Положение о Военно-юридической академии (объявлено приказом по военному ведомству от 27 июня 1878 г. № 183)⁹, получившей в 1908 г. наименование «Александровская» в честь ее основателя.

На академии была возложена задача подготовки офицерских кадров для военно-судебного ведомства и одновременно ведения научных исследований в области военного права. В академии был установлен трехлетний срок подготовки специалистов, а в учебный план академии были введены практически все предметы юридического факультета университета (за исключением римского права, торгового права и статистики). Первые два года слушатели изучали общеправовой курс. Только после его усвоения офицеры начинали изучать специальный военно-юридический курс. Александровская Военно-юридическая академия на долгое время стала надежным фундаментом военно-юридического образования в России. Учебные программы академии (расписание предметов) включали углубленное изучение военно-уголовных законов России в числе семи предметов, которые считались главными: государственное, уголовное, гражданское право, уголовное и военно-уголовное судопроизводство, военно-административные законы и, кроме того, в академии в числе двенадцати вспомогательных предметов (энциклопедия законоведения, история русского права, финансовое, полицейское, церковное и международное право, гражданское судопроизводство, судебная медицина (анатомия и физиология), психология, логика) преподавались также история русского военно-уго-

ловного законодательства и иностранные военно-уголовные законы¹⁰. Помимо прохождения указанных учебных курсов, слушатели обязаны были подготовить письменную (курсовую) работу по одному из главных предметов, в том числе и по военно-уголовным законам.

К чтению лекций по уголовному и военно-уголовному праву в разные годы были привлечены выдающиеся ученые-юристы: Д. Д. Бессонов, А. К. Вульферт, С. А. Друцкой, В. Д. Кузьмин-Караваев, А. А. Мушников, Я. А. Неелов, Н. А. Неклюдов, Н. Д. Сергиевский, Н. И. Фалеев, И. А. Шендзиковский и др.

В Военно-юридической академии военно-уголовное право долгое время изучалось на базе курсов лекций, разработанных преподавателем Военно-юридического училища, впоследствии профессором кафедры военно-уголовных законов Военно-юридической академии Я. А. Нееловым («Военно-уголовное право, читанное в старшем классе военно-юридического училища»). В 1885 г. для Военно-юридической академии Я. А. Неелов специально издал «Курс военно-уголовного права»¹¹.

В 1895 г. профессором В. Д. Кузьминым-Караваевым, который получил кафедру военно-уголовного права в 1890 г., был подготовлен теоретический курс по вопросам Общей части военно-уголовного права (кроме учения о наказании)¹². Проблемы этого раздела рассматривались также в работах С. А. Друцкого¹³, Н. И. Фалеева¹⁴ и др.

В разные годы издавались работы преподавателей академии, посвященные вопросам Особенной части военно-уголовного права¹⁵.

Зарубежное военно-уголовное законодательство изучали по учебнику И. А. Шендзиковского¹⁶.

¹⁰ Кузьмин-Караваев В. Д. Военно-юридическая академия. С. 46—49.

¹¹ Неелов Я. А. Курс военно-уголовного права. Лекции, читанные в Военно-юридической академии в 1884/5 акад. году. СПб., Б. г. (литография).

¹² Кузьмин-Караваев В. Д. Военно-уголовное право. I. Часть общая. СПб., 1895.

¹³ См.: Друцкой А. С. Приняты невменения в военно-уголовном праве. Баршава, 1902. Он же. Военно-уголовное право: его современное состояние и задачи // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 5. Ответственность по военно-уголовным законам за капитуляцию и порядок определения этой ответственности // Право. 1905. Ст. ст. 809—816.

¹⁴ См.: Фалеев Н. И. Цели воинского наказания: Диссертация на соискание звания экстраординарного профессора по кафедре военно-уголовных законов в Александровской военно-юридической академии. СПб., 1902. Он же. Военская дисциплина как основа военно-уголовного права // Вестник права. 1902. Кн. 4—5. С. 51—69; Право. 1902. Ст. 1576; Самостоятельность науки военно-уголовного права // Там же. 1903. Ст. 450—455; Уголовное осуждение в военно-уголовном праве // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 1—4; Право. 1903. Ст. 1399.

¹⁵ См.: Бессонов Д. Д. Массовые преступления в общем и военно-уголовном праве: Диссертация на тему, утвержденную конференцией Александровской Военно-юридической академии. СПб., 1907; Он же. Особенная часть Военно-уголовного права. Нарушение подчиненности. Нарушение чинопочитания. Превышение и бездействие власти: Конспект лекций, читанных в Александровской Военно-юридической академии в 1911 г. СПб., 1912; Мушников А. А. Руководство военно-уголовных законов. СПб., 1884; Он же. Особенная часть Русских военно-уголовных законов: Конспект курса для Военно-юридической академии. СПб., 1890.

¹⁶ Шендзиковский И. А. Конспект лекций о материальных военно-уголовных законах иностранных государств. СПб., 1893.

⁶ Кузьмин-Караваев В. Д. Военно-юридическая академия. С. 51.

⁷ Военский устав о наказаниях 1869 года // Свод военных постановлений. СПб., 1893. Кн. 22.

⁸ Хмара Н. И. Краткий очерк истории военно-юридического образования в России. М., 1999. С. 19.

⁹ Новое Положение о Военно-юридической академии было объявлено приказом по военному ведомству от 17 июня 1891 г. № 179.

Развитию учебной дисциплины военно-уголовного права способствовали исследования и других ученых академии¹⁷.

В 1914 г. в связи с Первой мировой войной почти полностью была прекращена нормальная подготовка офицеров, а военные академии, в том числе и Александровская Военно-юридическая академия, приостановили свою деятельность. Практически весь преподавательский состав военно-учебных заведений был отправлен на фронт.

Революционные события 1917 г., последовавшая за ними Гражданская война привели к закрытию в 1918 г. Александровской Военно-юридической академии.

По решению Наркомпроса РСФСР в конце 1918 г. все юридические факультеты были закрыты. Взамен их были созданы факультеты общественных наук, имевшие в своем составе политико-юридические отделения, которые затем были реорганизованы в факультеты советского права или факультеты права и хозяйства¹⁸.

После 1918 г. и до 1936 г. органы советской военной юстиции комплектовались лицами, окончившими гражданские юридические учебные заведения. В целях повышения квалификации работников военных прокуратур и военных трибуналов при Военной коллегии Верховного Суда СССР и Центральной военной прокуратуре в 1932 г. были созданы краткосрочные курсы по подготовке юрилитсостава военных прокуратур и военных трибуналов, на которых изучались последние достижения в области разработки вопросов общей теории права и уголовного права¹⁹.

Начавшись в 1935 г. переход к комплектованию РККА на кадровой основе, ответственное увеличение численности армии и следовавшее расширение органов военной юстиции обусловили потребность в значительном контингенте специально подготовленных военных юристов. В этих целях 17 июня 1936 г. Постановлением ЦИК СССР было принято решение о создании военно-юридического факультета РККА при Всесоюзной правовой академии²⁰. Факультет решал задачи по подготовке высококвалифицированных военно-юридических работников для РККА и научных кадров, а также проведению научной работы в области военного законодательства.

Наиболее активные исследования в области военно-уголовного законодательства стали проводиться в созданной в 1939 г. Военно-юридической академии РККА²¹, в стенах которой в период с 1940 до 1954 гг.

¹⁷ См.: *Бобрковский П.О.* Происхождение Артикула воинского и Изображения процессов Петра Великого по Уставу Воинскому. СПб., 1881; *Он же.* Военное право в России при Петре Великом. Артикул Воинский. СПб., 1882. Вып. 1, 2; Военное право в России при Петре Великом. Артикул воинский, с объяснениями преобразований в военном устройстве и в военном хозяйстве по русским и иностранным источникам. СПб., 1886. Ч. 2. Вып. 2; Военное право в России при Петре Великом. Артикул воинский по русским и иностранным источникам. СПб., 1898. Ч. 2. Вып. 3; *Розенгейм М.Л.* Очерк военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878.

¹⁸ *Алексеев Н.С., Шидлов Д.Д.* 50 лет советского высшего юридического образования. М., 1967.

¹⁹ Приказ Центральной военной прокуратуры и Военной коллегии Верховного Суда СССР от 16 апреля 1932 г. № 24/31.

²⁰ Об образовании в составе Всесоюзной Правовой Академии при ЦИК Союза ССР Военно-юридического факультета РККА: Постановление ЦИК СССР от 17 июня 1936 г. // СЗ СССР. 1936. № 33. Ст. 301.

²¹ ЦАМО, ф. ВЮД, оп. 561699, л. 1, л. 3.

вновь начали преподавать учебную дисциплину «Военно-уголовное право». Большой вклад в развитие этой учебной дисциплины внес выдающийся ученый и юрист профессор В.М. Чихиквадзе²². Проблемами учебной дисциплины «Военно-уголовное право» занимались и другие ученые: А.А. Герцензон, М.М. Исаев, В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский, М.Я. Савицкий, Б.С. Утевский, М.Д. Шаргородский и др.²³

В советский период истории развитие теории военно-уголовного законодательства было неоднозначным, по этой проблеме в литературе высказывались различные, весьма противоречивые взгляды²⁴. Профессор Х.М. Ахметшин в статье «Понятие военно-уголовного законодательства Российской Федерации»²⁵ отмечает, что до создания Военно-юридической академии (1939) научным исследованиям проблем военно-уголовного законодательства не уделялось серьезного внимания, небольшое количество опубликованных работ было посвящено комментированию действовавшего тогда законодательства о воинских преступлениях²⁶. Из теоретических работ того периода следует отметить книгу С. Орловского и В. Малюка «Советское военно-уголовное право»²⁷, в которой авторы обосновывают существование советского военно-уголовного права с его Общей и Особенной частями как самостоятельной отрасли общеуголовного права. Однако теоретические выводы авторов указанной книги в то время не получили широкого распространения.

9—11 мая 1940 г. в Военно-юридической академии Красной Армии состояла научная конференция, посвященная военно-правовым проблемам. В докладе на этой конференции профессор В.М. Чихиквадзе выдвинул тезис о существовании советского военно-уголовного права как спе-

²² См.: *Чихиквадзе В.М., Савицкий М.Я.* Советское военно-уголовное право: Учебник / Под ред. И.Т. Голыкова. М., 1941; *Чихиквадзе В.М.* К вопросу об обстоятельствах, исключаящих противоправность деяния в военно-уголовном праве // Советское государство и право. 1941. № 4; *Он же.* Военно-уголовное право. Ч. 1. Общая / Под ред. И.Т. Голыкова. М., 1946; Ч. 2. Особенная / Под ред. И.Т. Голыкова. М., 1947; Советское военно-уголовное право. М., 1948; Некоторые вопросы советского военного права // Советское государство и право. 1947. № 8.

²³ См., например: *Герцензон А.А.* Понятие воинского преступления по советскому уголовному праву: Лекция. М., 1955; *Исаев М.М., Пионтковский А.А.* Вопросы уголовного права, военно-уголовного права и уголовного процесса в судебной практике Верховного Суда СССР. М., 1947; *Меньшагин В.Д.* Преступления против обороны СССР: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1951; *Савицкий М.Я.* Ответственная война и некоторые проблемы советского военно-уголовного права: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1944; *Шаргородский М.Д.* Квалификация воинских преступлений // Ученые записки ВЮИО. 1945. Вып. 4. С. 54—67 и др.

²⁴ Подробнее об этом см.: *Ахметшин Х.М.* Советское военно-уголовное законодательство: Учебное пособие. М., 1972. С. 3—27.

²⁵ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под общ. ред. Н.А. Пегухова. М., 2004. С. 8—23.

²⁶ См., например: *Жидиленко А.Д.* Воинские преступления (Ст. ст. 200—214 Уголовного кодекса): Практический комментарий / Под ред. М.Н. Гернета, А.Н. Трайнина. М., 1924; *Филин Н.Д.* Воинские преступления: Комментарий и сравнительный текст уголовных кодексов УССР и РСФСР. Харьков, 1927; *Он же.* Воинские преступления. Харьков, 1929; *Зишев Б.* Положение о воинских преступлениях (в редакции 1927 г.): Текст и комментарий. М., 1928; *Чуватин А., Никитенко М., Черкасов С.* Положение о воинских преступлениях: Постатейный комментарий. М., 1929; *Солдатов К.И.* Воинские преступления. М., 1938.

²⁷ *Орловский С., Малюк В.* Советское военно-уголовное право. Общая часть, учение о материальном и процессуальном военно-уголовном праве. М.: Л., 1928.

циальной отрасли социалистического уголовного права и необходимости его теоретической разработки²⁸. В 1947 г. им была опубликована работа «О необходимости создания Военно-уголовного кодекса Союза ССР» с приложением проекта этого кодекса. В опубликованном в 1948 г. учебном пособии «Советское военно-уголовное право» В. М. Чхикавадзе определяет советское военно-уголовное право как «специальную отрасль общего уголовного права социалистического государства, предназначенную для борьбы с преступлениями особого рода — воинскими преступлениями»²⁹. При этом, автор подчеркивает, что «между советским общим уголовным и военно-уголовным правом существует неразрывная связь, единство основных принципов и задач, обусловленное единством общего и воинского правопорядка»³⁰.

На научной сессии Военно-юридической академии, состоявшейся 14—15 апреля 1954 г., посвященной теоретическим вопросам советского военного уголовного права, права подверглась резкой критике. В постановлении Совета академии эта концепция была признана надуманной, научно несостоятельной и практически вредной, противоречащей принципам единой социалистической законности и задачам борьбы за укрепление единого правопорядка в Советском государстве³¹.

В своем выступлении на сессии Совета академии Р. А. Лопухов высказался даже против отнесения уголовно-правовых норм о воинских преступлениях к военному законодательству, он считал неприемлемым само понятие военно-уголовного законодательства, утверждая, что указанные нормы закона полностью охватываются понятием уголовного законодательства о воинских преступлениях³².

Однако уже на сессии Совета Военно-юридической академии, состоявшейся в 1956 г., было признано, что нормы уголовного законодательства, охраняющие общественные отношения в области борьбы с преступлениями против военной службы, являются нормами военно-уголовного законодательства. Выступая на этой сессии, профессор Н. И. Загородников отмечал: «Та часть уголовного законодательства, которая охраняет общественные отношения, существующие в Вооруженных Силах, и отражает их специфику, является частью военного законодательства»³³.

Оценивая решение научной сессии Военно-юридической академии, состоявшейся в 1954 г., главный военный прокурор А. Г. Горный отмечал, что он «не принадежит к числу сторонников существовавшего военно-уголовного права как самостоятельной отрасли. Но... формы и методы, в которых шла борьба со сторонниками такой позиции, вообще отбоялили желание и охоту заниматься научной разработкой военно-юридических проблем; тем самым наносился вред и науке, и практике. Образно говоря, с водой вытескиваются и реденки»³⁴.

²⁸ Труды ВЮА. 1940. Вып. 1. С. 24—36.

²⁹ Советское военно-уголовное право. М., 1948. С. 30.

³⁰ Там же.

³¹ Материалы сессии Совета академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства. 14—15 апреля 1954 г. М., 1954. С. 154—156.

³² Там же. С. 23—37.

³³ Труды ВЮА. 1956. Вып. 23.

³⁴ Труды ВПА. 1962. Вып. 40. С. 259.

Говоря о критике концепции военного права как попытке противопоставления права, действующего в Вооруженных Силах, общей правовой системе, П. И. Романов также признавал, что этот довод не имел реальных оснований. По его мнению, «не было и нет оснований отказываться от концепции военного права как комплексного учебного и научного курса»³⁵.

Постановлением Совета Военно-юридической академии, принятым на научной сессии 14—15 апреля 1954 г., преподавание и теоретическая разработка «искусственно» созданной учебной дисциплины «Военно-уголовное право» было признано ошибочным, научно не состоятельным и практически вредным³⁶. Указанное решение Совета Военно-юридической академии существенно изменило направление и содержание научно-исследовательской работы в области военно-уголовного законодательства, ограничив ее теоретическим анализом конкретных видов воинских преступлений³⁷.

В 1956 г. в Военно-юридической академии состоялся последний выпуск юристов, после чего она была расформирована.

В период с 1956 по 1974 гг. подготовка офицеров-юристов осуществлялась на военно-юридическом факультете Военно-политической академии им. В. И. Ленина. В 1974 г. в результате слияния военно-юридического факультета и Военного института иностранных языков было создано новое учебное заведение — Военный институт Министерства обороны СССР.

С 1954 по 2000 гг. военно-уголовное право как самостоятельная учебная дисциплина не преподавалась. В 2000 г. в соответствии с квалификационными требованиями к военно-профессиональной подготовке офицера-выпускника в учебные планы Военного университета вновь введена учебная дисциплина «Военно-уголовное право» (более подробно об этой дисциплине см. § 1 настоящей главы).

В данный период вопросы уголовного ответственности военнослужащих содержались в специальном разделе учебных программ по изучению курса уголовного права «Воинские преступления»³⁸. В 1956 г. коллегия кафедр выпустил учебник «Воинские преступления» для слушателей Военно-юридической академии, в 1963 г. — учебник с аналогичным названием для слушателей ВПА им. В. И. Ленина. В 1970 г. опубликовано второе издание этого учебника. В 1978 г. кафедрой подготовлен новый учебник — «Советское уголовное право. Воинские преступления».

В 1992 г. Военный институт Министерства обороны Российской Федерации был реорганизован в Военную академию экономики, финансов и права, а в 1994 г. — в Военный университет.

³⁵ Дальнейшее укрепление правопорядка и законности в Вооруженных Силах СССР в свете решений XXIV съезда КПСС. Материалы научной конференции. М., 1972. С. 60.

³⁶ О задачах профессорско-преподавательского состава по ликвидации ошибок и извращениях в научно-исследовательской и учебной работе по вопросам уголовного, судебного и административного права и недостаткам в разработке вопросов советского военного законодательства. Постановление Совета Военно-юридической академии. М., 1954.

³⁷ Ахметшин Х. М. Советское военно-уголовное законодательство: Учебное пособие. С. 13, 17.

³⁸ См., например: Воинские преступления // Советское уголовное право. Учебник. Часть Особенная. М., 1956; Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: Учебник. М., 1993.

В 1993 г. вышел в свет учебник «Уголовное право Российской Федерации. Военские преступления». В 1999 г. опубликован учебник «Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы». Краткий учебный курс по военно-уголовному законодательству был подготовлен членами кафедры уголовного права Военного университета в 2002 г.³⁹

Кроме учебников, после принятия в 1958 г. Закона СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» ученые кафедры (Х.М. Ахметшин, А.А. Тер-Акопов) активно участвовали совместно с практическими работниками органов военной юстиции в подготовке научно-практических комментариев. Было издано несколько комментариев военно-уголовного законодательства под общей редакцией главного военного прокурора генерал-полковника юстиции А.Г. Горного.⁴⁰

В 1999 г. подготовлен библиографический указатель, который отражает главные достижения коллектива кафедры уголовного права в развитии теории военно-уголовного законодательства и подготовке военных юристов за период с 1939 по 1999 гг.⁴¹ В него включены основные научные труды преподавателей, в разные годы работавших на кафедре: Х.М. Ахметшина, Ф.С. Бражника, Н.В. Васильева, Н.И. Загородникова, В.Н. Курдявцева, В.И. Курляндского, В.П. Маслова, Е.В. Прокоповича, А.С. Самойлова, А.А. Тер-Акопова, А.А. Толкаченко, В.П. Шулгенкова, Н.А. Шулгенова и др.⁴²

³⁹ Военно-уголовное законодательство: Краткий учебный курс. М., 2002.

⁴⁰ См., например: Научно-практический комментарий к Закону об уголовной ответственности за воинские преступления / Под ред. и с предисл. А.Г. Горного. М., 1960; Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: Комментарий. М., 1969; Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: Комментарий // Под ред. и со вступит. ст. А.Г. Горного. М., 1981; Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: Комментарий / Под ред. и со вступит. ст. А.Г. Горного. М., 1986.

⁴¹ Развитие теории военно-уголовного законодательства за 60 лет (1939—1999 гг.). Библиографический указатель. М., 1999.

⁴² См., например: Ахметшин Х.М. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния. М., 1958; Он же. Советское военно-уголовное законодательство: Учебное пособие. Он же. Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практики его применения: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1975; Он же. Квалификация воинских преступлений: Учебное пособие. М., 1977; Он же. Вопросы практики применения Закона об уголовной ответственности за воинские преступления. М., 1968; Бражник Ф.С. Актуальные проблемы совершенствования и применения к военнослужащим норм Общей части уголовного законодательства Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1995; Он же. Преступления против военной службы: Учебное пособие. М., 1999; Загородников Н.И. Значение объекта преступления при определении меры наказания по советскому уголовному праву // Труды ВЮА. 1949. Вып. 10; Он же. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Там же. 1951. Вып. 13; Он же. Воинские преступления: Лекция. Преступления против установленного порядка несения военной службы на поле боя и в районе боевых действий. М., 1955; Курдявцев В.Н. О новом Законе об уголовной ответственности за воинские преступления // Важный этап в развитии советского права: Труды научной сессии ВЮИОН. М., 1960; Он же. О соотношении предмета и объекта преступления по советскому уголовному праву // Труды ВЮА. 1951. Вып. 13; Курляндский В.И. О составе воинского преступления // Там же; Он же. Назначение наказания. М., 1958; Маслов В.П. Премет, метод и система советской криминологии. М., 1966; Он же. Проблемы борьбы с воинскими преступлениями в Вооруженных Силах СССР: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1972;

Кафедра уголовного права Военного университета внесла заметный вклад в военно-правовую науку и процесс подготовки военных юристов. За период своей деятельности с 1939 г. профессорско-преподавательским составом опубликовано около 1 000 научных трудов, подготовлено 22 докторов и свыше 50 кандидатов юридических наук⁴³.

Прокопович Е.В. Борьба с должностными злоупотреблениями в Вооруженных Силах СССР (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1965; Самойлов А.С. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил обращения с оружием, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1989; Он же. Квалификация преступлений против порядка оборота оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997; Тер-Акопов А.А. Ответственность военнослужащих за воинские преступления, совершаемые путем бездействия: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1973; Он же. Правовые основания ответственности за воинские преступления: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1982; Он же. Ответственность за нарушения специальных правил поведения. М., 1995; Толкаченко А.А. Мотив и цель воинских преступлений по советскому уголовному праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1990; Он же. Правовые основы исполнения наказания, применяемых к военнослужащим: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997; Шулгенков В.П. Вопросы теории и практики назначения наказания за воинские преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1973; Он же. Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против обороны СССР: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1986; Шулгенов Н.А. Правовые основания освобождения военнослужащих от уголовной ответственности: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1981; Он же. Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001.

⁴³ Например: Абдуллаев З.М. Теоретические основы криминализации воинских общественно опасных деяний: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1991; Бит Ю.А. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил применения оружия: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Васильев А.В. Борьба с преступлениями, совершаемыми с применением оружия: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1979; Васильев Н.В. Применение к военнослужащим отсрочки исполнения приговора в военное время: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1945; Иванов А.Л. Уголовная ответственность за нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Исаев Г.Н. Причинная связь в неосторожных преступлениях против военной службы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Заметькин О.К. Объект преступления против военной службы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Циценко А.В. Дифференциация и индивидуализация наказаний, назначаемых военнослужащим Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000; Калыкин Д.В. Субъект воинского преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1994; Кожемякин Б.Д. Ответственность за уклонение от несения обязанностей военной службы путем членовредительства и иные способы. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1978; Лавочкин В.О. Военно-уголовное законодательство Великого отечества (правовое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1991; Лобов Я.В. Освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Медведев А.В. Ответственность за дезертирство по советскому уголовному праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1956; Птицын М.Ю. Сохранение в дисциплинарной воинской части как вид уголовного наказания и его применение: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000; Смердов А.Д. Борьба с преступлениями против установленного порядка взаимоотношений между военнослужащими: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1987; Осипов А.А. Уголовная ответственность за уклонение от военной службы по призыву: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Слободанюк И.Д. Уголовная ответственность военнослужащих за преступления против порядка обеспечения сохранности государственной тайны: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Степаненко Н.Е. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил несения пограничной службы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006;

Среди профессорско-преподавательского состава кафедры уголовного права Военного университета особое место занимают имена и труды Х.М. Ахметшина и А.А. Тер-Акопова, которые внесли большой вклад в развитие теории военно-уголовного законодательства и военно-юридического образования.

Профессор Х.М. Ахметшин на кафедре уголовного права работает более 55 лет, является ученым и педагогом, известным в России и за ее пределами как крупный специалист в области уголовного права. Имеет свыше 160 научных и учебно-методических трудов общим объемом свыше 400 п. л.⁴⁴ Работы Х.М. Ахметшина широко известны научной общественности и используются в науке и педагогической практике не только в Военном университете, но и в других ведущих юридических вузах страны. А.А. Тер-Акопов (1.01.1940 — 3.08.2003) — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, на кафедре уголовного права работал с 1970 года, был начальником кафедры. Научный потенциал профессора А.А. Тер-Акопова позволял ему охватывать целые комплексы современных социально-правовых проблем, и юридическая общественность знала его не только как общепризнанного специалиста в области уголовного и военного права, но также как эколога и политолога, философа и логика, правозащитника и поборника национальных интересов, криминолога и разработчика собственной социально-правовой концепции безопасности человека, в которую вписывается вся его научно-педагогическая деятельность. Им опубликовано около 200 научных и учеб-

ных работ общим объемом более 300 п. л. За 30 лет научно-педагогической деятельности им в составе авторитетных коллективов подготовлены десятки учебников и учебных пособий, комментариев, словарей и справочников, опубликовано десять монографий⁴⁵.

Хан-Магомедов Д.О. Ответственность за нарушения уставных правил караульной и конвойной службы по советскому праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1954; *Ходунов А.А.* Уголовная ответственность за уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004; *Шаранов С.Н.* Оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и иные предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих, как предметы и средства совершения преступлений против военной службы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004; *Черный Р.В.* Уголовная ответственность за преступления в сфере экономического обеспечения военнослужащих, совершаемые военнослужащими с использованием служебного положения: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004; *Якушев Д.Н.* Общественно опасные последствия преступлений против военной службы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

⁴⁴ К числу основных работ Х.М. Ахметшина относятся: Преступления против установленного порядка хранения государственной и военной тайны. М., 1954; Преступления против установленного порядка прохождения военной службы. М., 1954 (в соавторстве); Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния. М., 1958; Изменения и дополнения Закона об уголовной ответственности за воинские преступления, внесенные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1965 г. М., 1966; Вопросы практики применения Закона об уголовной ответственности за воинские преступления. М., 1968; Советское военно-уголовное законодательство: Учебное пособие. М., 1972; Специальные виды уголовного наказания, применяемые к военнослужащим. М., 1973; Квалификация воинских преступлений. М., 1977; Совершение во время задержания об уголовной ответственности за воинские преступления: Учебное пособие. М., 1985; Современное уголовное законодательство КНР. Монография. М., 2000 (в соавторстве); Военно-уголовное законодательство: Учебный курс. М., 2002 (в соавторстве); Преступления против военной службы: Учебник для вузов / Под ред. Н.А. Петухова. М., 2002 (в соавторстве); Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Научно-практический комментарий. М., 2004 (в соавторстве) и др.

⁴⁵ Наиболее значимые труды А.А. Тер-Акопова: Бездействие как форма преступного поведения. М., 1980; Правовые основания уголовной ответственности военнослужащих. М., 1981; Добровольный отказ от совершения преступления. М., 1982; Логические основы квалификации преступлений. М., 1987 (в соавторстве); Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995; Безопасность человека (теоретические основы социально-правовой концепции). М., 1998; Уголовная политика Российской Федерации. М., 1999; Юридическая логика. М., 2002; Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003.

Весьмаым вкладом в дело возрождения отечественной духовности стали работы А.А. Тер-Акопова: Христианство. Государство. Право. К 2000-летию христианства. М., 2000; Христианские начала и их развитие в российском праве // Христианство. Нравственность. Право: Сборник материалов научной конференции. М., 2000.

Глава 2. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации

§ 1. Понятие военно-уголовного законодательства и его место в системе права Российской Федерации

В юридической науке признано, что система российского права строится по предмету и методу правового регулирования общественных отношений. Предмет и метод правового регулирования общественных отношений выступают критериями выделения тех или иных отраслей права в единой системе российского права. Отрасли права представляют собой комплекс однородных правовых норм, регулирующих общественные отношения в соответствующей сфере. Такими являются административное право, гражданское право, уголовное право, трудовое право и др. Каждая отрасль права, имея свои специфические особенности, обусловленные регулируемыми ею общественными отношениями, находится во взаимной связи с другими отраслями права и входит в единую правовую систему Российской Федерации.

Под предметом правового регулирования понимаются общественные отношения определенного вида, которые регулируются нормами данной отрасли права (например, трудовые, имущественные, административные отношения). Метод правового регулирования определяется его предметом и характеризуется своеобразным механизмом регулирования соответствующих общественных отношений. Понятие метода правового регулирования включает в себя совокупность юридических приемов и средств, с помощью которых регулируются общественные отношения, являющиеся предметом данной отрасли права⁴⁶.

Наряду с системой отраслей права, которая строится по предмету и методу правового регулирования общественных отношений, реально существуют комплексные отрасли законодательства, которые включают в себя правовые нормы различных отраслей права. Комплексные отрасли законодательства регулируют общественные отношения в той или иной сфере деятельности государства, когда эти отношения хотя и являются предметом различных отраслей права, но характеризуются определенным единством и регулируются системой правовых норм соответствующих отраслей права (например, транспортные, хозяйственные, природоохранительные отношения и др.). В современной правовой теории с учетом процессов, происходящих в реальной действительности, обосновывается необходимость более широкого толкования понятий системы права и его отраслей и на этой основе предлагается включить в эту систему комплексные отрасли законодательства в качестве *комплексных отраслей права*⁴⁷. На этой позиции стоят и авторы учебника по военному праву для военно-учебных заведений, включая в систему российской права комплексные отрасли права, к числу которых они относят природоохранительное право, хозяйственное право, транспортное право и т. п.⁴⁸ Этой же по-

зиции придерживаются авторы другого учебника по военному праву⁴⁹. К комплексным отраслям права относятся и военное право Российской Федерации.

П.И. Романов военное право определял как «систему установленных государством правовых норм, закрепляющих принципы и формы устройства, жизни, быта и деятельности и определяющих обязанности, права и ответственность военнослужащих и других участников воинских отношений»⁵⁰. При этом, автор подчеркивал, что военное право представляет собой комплексное правообразование и включает в себя нормы различных «традиционных» отраслей права (государственного, административного, уголовного, финансового, земельного и др.), имеющих предметное единство, состоящее в правовом регулировании общественных отношений в области военного строительства в стране.

Определяя предмет военного права как общественные отношения в области строительства, жизни и деятельности вооруженных сил, П.И. Романов исходил из того, что в то время в соответствии с Конституцией СССР военную организацию страны представляли единые Вооруженные Силы СССР в составе Советской Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск. В настоящее время произошли существенные изменения в структуре военной организации страны, призванной обеспечить военную безопасность и обороноспособность Российской Федерации, что требует внесения соответствующих уточнений в содержание предмета российского военного права.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 10 января 2000 г., обеспечение военной безопасности Российской Федерации является важнейшим направлением деятельности государства, а Вооруженные Силы Российской Федерации играют главную роль в обеспечении военной безопасности Российской Федерации. Федеральный закон «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ в ст. 1 определяет, что Вооруженные Силы Российской Федерации создаются в целях обороны и предназначены для отражения агрессии против Российской Федерации, вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации. К обороне привлекаются внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации, Войска гражданской обороны (далее — другие войска). Для выполнения отдельных задач в области обороны привлекаются инженерно-технические и дорожно-строительные воинские формирования при федеральных органах исполнительной власти (далее — воинские формирования), Служба внешней разведки Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, федеральный орган специальной связи и информации, федеральные органы государственной охраны, федеральный орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее — органы), а также создаваемые на военное время специальные формирования.

⁴⁶ Подробнее см.: *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: Курс лекций: В 2 т. Свердловск, 1972; *Керимов Д.А.* Законодательная техника. М., 2000. С. 71—102; *Комаров С.Д.* Теория государства и права. Саратов, 1995: Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 2003.

⁴⁷ *Алексеев С.С.* Указ. соч. Т. 1. С. 142—144.

⁴⁸ Военное право: Учебник. М., 1997. С. 7—9.

⁴⁹ *Мусаев Ю.И., Тихомиров С.В.* Военное право: Учебник. М., 1998. С. 15—17.

⁵⁰ *Романов П.И.* Военное право как отрасль советского законодательства, учебная и научная дисциплина // Вопросы теории военного законодательства и практики его применения. М., 1974. С. 22—43.

Согласно Конституции Российской Федерации (ст. 59) защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Военную службу гражданин несет в соответствии с федеральным законом. Статья 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ определяет, что военная служба — это особый вид федеральной государственной службы⁵¹, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, а также создаваемых на военное время специальных формированиях.

С учетом структурных изменений в военной организации государства, которые закреплены в действующем законодательстве Российской Федерации, содержание предмета военного права нуждается в соответствующих уточнениях. Предметом военного права Российской Федерации следует признать общественные отношения, складывающиеся во всех перечисленных выше структурах военной организации, обеспечивающих военную безопасность и обороноспособность государства, регулируемых нормами различных отраслей права. Нормы военно-уголовного законодательства входят в систему норм военного права Российской Федерации.

Военно-уголовное законодательство Российской Федерации представляет собой совокупность уголовно-правовых норм, применяемых только к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву либо в добровольном порядке (по контракту), а также гражданам, пребывающим в запасе, во время прохождения ими военных сборов, в связи с совершением преступлений. Источниками военно-уголовного законодательства являются нормы гл. 33 УК РФ (ст. ст. 331—352), а также нормы Общей части УК РФ, предусматривающие специальные виды уголовного наказания, применяемые к осужденным военнослужащим, основанные и порядок их назначения и отбывания (ст. ст. 48, 51, 55 и др.). Нормы военно-уголовного законодательства отражают особенности военной службы как вида федеральной государственной службы, правовую регулирование общественных отношений в области обеспечения военной безопасности государства Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками и привлекаемыми к защите военной безопасности страны воинскими формированиями и органами. Применяются эти нормы только к военнослужащим, совершившим преступления.

Военно-уголовное законодательство имеет своей задачей защиту боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в целях обеспечения военной безопасности Российской Федерации, личности военнослужащих, их прав и свобод, воинской дисциплины и всего порядка прохождения военной службы от преступных посягательств. Для осуществления этой задачи оно определяет, какие посягательства на порядок прохождения военной службы образуют воинские преступления, устанавливает наказания, которые могут быть применены к лицам, виновным в их совершении. Охраняя общественные отношения в области военной деятельности государства от преступных посягательств, военно-уголовное законодательство оказывает регулирующее воздействие на порядок воинских отношений, способствует предупреждению этих преступлений, воспитанию военно-

служащих в духе строгого соблюдения Конституции Российской Федерации, законов и воинских уставов, добросовестного выполнения воинского долга, уважения норм общечеловеческой морали и нравственности.

Военно-уголовное законодательство является органической составной частью единого российского уголовного права. На него полностью распространяются положения о задачах и принципах уголовного права, основанных уголовной ответственности. Основанием уголовной ответственности является лишь совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Едиными для всего уголовного законодательства являются определяемые УК РФ понятия преступления, вменяемости, вины и ее форм, обстоятельства, исключающих преступность деяния, условия и пределы ответственности за неоконченное преступление и за соучастие в преступлении. Данный Кодекс устанавливает единые понятия и цели уголовного наказания, общие начала его назначения и отбывания, основания и порядок освобождения от уголовной ответственности и от наказания.

Единство общего уголовного и военно-уголовного законодательства проявляется в определении понятия преступления против военной службы. Статья 14 УК РФ дает единое понятие преступления как виновно совершенного общественно опасного деяния, запрещенного данным Кодексом под угрозой наказания. Поэтому ст. 331 УК РФ не повторяет общих признаков преступления, а лишь указывает на особенность объекта и субъекта преступления против военной службы.

Таким образом, нормы военно-уголовного законодательства неотделимы от общей системы уголовного законодательства Российской Федерации. Военно-уголовное законодательство не имеет специальных предмета и метода правового регулирования, отличных от предмета и метода российского уголовного права в целом.

В то же время действующее уголовное право Российской Федерации содержит специальные нормы, охраняющие общественные отношения в области военной деятельности государства от посягательств со стороны военнослужащих. Эти нормы обусловлены особенностями строительства, жизни и деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов по обеспечению военной безопасности государства.

Объектом охраны военно-уголовного законодательства является установленный порядок прохождения военной службы. Этот порядок как совокупность общественных отношений в области деятельности государства, регулируемых Конституцией Российской Федерации, другими законами и воинскими уставами, представляет собой составную часть объектов охраны уголовного права, которые перечислены в ст. 2 УК РФ. Вместе с тем, в порядке прохождения военной службы закреплены специфические особенности военной службы.

Конституция Российской Федерации в ст. 59 устанавливает, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Военная служба, которую несет гражданин России в соответствии с федеральным законом, требует бесприкословного выполнения возложенных на него обязанностей в любых условиях, в том числе с риском для жизни. Военнослужащие приводятся к Военной присяге на верность Отечеству, обязывающей их свято соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников. На основании ч. 3 ст. 55 Консти-

⁵¹ Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (с изменениями и дополнениями) военную службу определяет как вид государственной службы.

тулии Российской Федерации в интересах обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства законы допускают некоторые ограничения военной службы в гражданских правах и свободах.

Особенности порядка прохождения военной службы непосредственно влияют на законодательное определение круга правонарушений, признаваемых воинскими преступлениями, и на конструкцию составов этих преступлений. Только в условиях военной службы преступлением признаются, например, неисполнение подчиненным приказа командира (ст. 332 УК РФ), различные виды уклонения от военной службы (ст. 337—339 УК РФ), нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (ст. 334—335 УК РФ), нарушение правил несения боевого дежурства, пораничной, караульной и других специальных видов служб (ст. 340—344 УК РФ).

Особенностями военной службы обусловлены необходимость установления в УК РФ специальных видов наказания, применяемых только к военным служащим, и неприменение к ним отдельных видов наказаний. Только к военным служащим, проходящим военную службу по контракту, может применяться наказание в виде ограничения по военной службе (ст. 51 УК РФ). Применение специального наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части предусмотрено в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, а также военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного срока службы по призыву, за совершение ими как воинского, так и общеуголовного преступления (ст. 55 УК РФ). Отбывание наказаний в виде ограничения по военной службе и содержания в дисциплинарной воинской части сочетается с одновременным выполнением осужденным возложенных на него Констипцией Российской Федерации обязанностей по военной службе, без исключения его из сферы военно-служебных отношений. Военнослужащие, осужденные к аресту, отбывают это наказание на гауптвахте (ст. 54 УК РФ), на время отбывания наказания они также сохраняют статус военнослужащего. Специальным видом наказания, применяемого к военнослужащим, является лишение воинского звания (ст. 48 УК РФ).

Кроме того, осужденным военнослужащим не назначаются исправительные работы, предусмотренные ст. 50 УК РФ, а обязательные работы (ст. 49 УК РФ) и ограничение свободы (ст. 53 УК РФ) не назначаются военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Специфика военной службы как особого вида государственной службы, предназначенной для обеспечения военной безопасности Российской Федерации, вооруженной защиты целостности и неприкосновенности ее территории, обуславливает некоторые особенности применения к военнослужащим уголовно-правовых норм об ответственности, включающих преступность деяния, и о соучастии в преступлении, когда эти деяния совершаются в связи с исполнением обязанностей военной службы (более подробно об этом см. гл. 6 и 7 настоящего учебника).

Выше отмечалось, что военное право как комплексная отрасль российского права включает в себя правовые нормы различных отраслей права,

регулирующих общественные отношения в области военной деятельности государства. При этом, законы и другие нормативные правовые акты, входящие в систему норм военного права, по предмету и методу регулируемых ими общественных отношений остаются нормами соответствующих традиционных отраслей права (государственного, административного, гражданского, уголовного и др.). Являясь составными частями этих отраслей права, они одновременно создают специальную систему правовых норм для регулирования отношений в области строительства, жизни и деятельности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации в целях обеспечения военной безопасности государства, территориальной целостности и обороноспособности Российской Федерации. Этим определяется единство норм военного права в регулировании различных сторон военной деятельности государства.

Правовые нормы различных отраслей права, входящие в структуру военного права, по предмету и методу правового регулирования не отделяются от соответствующих отраслей права, остаются их составными частями. В то же время само военное право становится комплексной отраслью российского права лишь путем объединения норм различных традиционных отраслей права.

В связи с вышесказанным вполне обоснованным является понятие военно-уголовного законодательства Российской Федерации, которое охватывает нормы российского уголовного права, регулирующие вопросы борьбы с преступлениями против установленного порядка прохождения военной службы, совершенными военнослужащими, в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

Действующее военно-уголовное законодательство Российской Федерации нуждается в дальнейшем совершенствовании. Прежде всего, необходимо реализовать положение ч. 3 ст. 331 УК РФ и разработать уголовно-правовые нормы об ответственности военнослужащих за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке. В Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 21 апреля 2000 г., подчеркивается, что в современных условиях «сохраняются, а в отдельных направлениях усиливаются потенциальные внешние и внутренние угрозы безопасности Российской Федерации и ее союзников». Поэтому Вооруженные Силы и другие войска Российской Федерации должны быть готовы к отражению нападения и нанесению поражения агрессору. В качестве одного из основных направлений развития военной организации государства в Военной доктрине Российской Федерации называется «совершенствование нормативной правовой базы строительства, развития и применения военной организации государства, а также системы ее отношений с обществом». В этих условиях разработка и принятие уголовного-правовых норм об ответственности за совершение воинских преступлений в военное время или в боевой обстановке становится весьма актуальной задачей.

Нормы военно-уголовного законодательства, применяемые в военное время или в боевой обстановке, должны быть двух видов: 1) нормы, предусматривающие ответственность за преступления, которые могут совершаться только в условиях военного времени или боевой обстановки (добробольная слага в плен, мародерство, самовольное оставление поля боя и т. п.); 2) нормы, устанавливающие более строгую ответственность за преступления, предусмотренные действующим военно-уголовным законодательством (ст. ст. 332—352 УК РФ), но совершенные в военное вре-

мья или в боевой обстановке. Работа над такими нормами практически может вестись лишь на основе действующих норм гл. 33 УК РФ как совершенствование этой главы путем дополнения ее соответствующими нормами, применяемыми в условиях военного времени и/или боевой обстановки. Дальнейшего совершенствования требуют и действующие нормы гл. 33 УК РФ. Представляется необоснованным исключение из числа преступлений против военной службы преступлений воинских должностных лиц, совершаемых ими с использованием своего служебного положения, непосредственно посягающих на интересы военной безопасности Российской Федерации (злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, бездействие по службе и служебная халатность).

Как уже отмечалось, военная служба представляет собой особый вид федеральной государственной службы, а Вооруженные Силы Российской Федерации играют главную роль в обеспечении безопасности Российской Федерации, являясь самым важнейшим направлением деятельности государства.

Только в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях действует принцип единоначалия, в соответствии с которым командиры (начальники) наделены всей полнотой распорядительной власти и персонально отвечают перед государством за все стороны жизни и деятельности войск. Лишь в условиях военной службы неисполнение приказа командира признается воинским преступлением (ст. 332 УК РФ). Командиры (начальники) наделены широкими полномочиями в отношении своих подчиненных вплоть до применения к ним оружия или отдачи приказа на применение оружия (ст. 13 УВС ВС РФ).

Уставные взаимоотношения между военнослужащими, в том числе и прежде всего между начальниками и подчиненными, составляют основное содержание уставовленного порядка прохождения военной службы, посягательство на который образует воинское преступление. Поэтому воинскими преступлениями признаются: неисполнение приказа командира (начальника), сопротивление и принуждение начальника к нарушению обязанностей военной службы, насильственные действия в отношении начальника, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, не состоящими в отношениях подчиненности (ст.ст. 332, 333, 334 и 335 УК РФ).

В то же время преступления по службе командиров (начальников), развившиеся в отдаленном подчиненным незаконных приказов, применении к подчиненным незаконных мер воздействия, в том числе различных форм физического воздействия, включая случаи незаконного применения оружия, исключены из системы воинских преступлений.

Такой двойственный подход к конструкции норм о наиболее опасных преступлениях военнослужащих, посягающих на самые основы воинского правопорядка, в зависимости от того, совершены ли они командирами (начальниками) или их подчиненными, не может быть признан обоснованным. Исключение из системы воинских преступлений противоправных действий командиров (начальников), подрывающих основы воинского правопорядка, грубо нарушающих охраняемые законом права подчиненных военнослужащих, порождает мнение в обществе о двойном подходе к оценке преступлений по службе, совершенных командирами (начальниками), с одной стороны, и подчиненными им военнослужащими — с другой.

Следует также отметить, что большая часть преступлений, совершаемых командирами (начальниками) с использованием служебных полномочий, связана с грубым нарушением прав и законных интересов военнослужащих при прохождении ими военной службы, отдачей незаконных приказов, применением к ним различных видов физического насилия. Квалификация этих преступлений по ст.ст. 285, 286 и 293 УК РФ не отражает их специфики как преступлений, направленных против воинского правопорядка.

Не случайно рассматриваемые преступления командиров (начальников) на протяжении всей истории развития российского уголовного законодательства, вплоть до принятия УК РФ 1996 г., входили в отдельную систему воинских преступлений. Поэтому с учетом закрепленного в Военной доктрине Российской Федерации положения о необходимости совершенствования нормативной правовой базы строительства, развития и применения военной организации государства следовало бы дополнить гл. 33 УК РФ соответствующими нормами о преступлениях по службе воинских должностных лиц.

В связи с вышеизложенным представляется интерес Уголовный кодекс Республики Казахстан (введен в действие с 1 января 1998 г.). В нем, наряду с общими нормами о преступлениях против интересов государственной службы (гл. 13, ст.ст. 307—316), в ст.ст. 380 и 381 главы данного Кодекса о воинских преступлениях установлена ответственность воинских должностных лиц за злоупотребление властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, бездействие власти и халатное отношение к службе.

Одним из тяжких преступлений против порядка прохождения военной службы является хищение военнослужащими оружия и боеприпасов, выданных им для служебного пользования или находящегося под их охраной. Как преступление, непосредственно влияющее на состояние боеготовности и боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований, оно также должно быть включено в систему воинских преступлений.

Кроме того, санкции ряда статей действующего военно-уголовного законодательства не соответствуют тяжести предусмотренных в этих статьях преступлений и нуждаются в корректировке. Так, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека при отягчающих обстоятельствах, квалифицируемое чч. 2, 3 или 4 ст. 111 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок до десяти, двенадцати и пятнадцати лет. Сопротивление начальнику или иному военнослужащему, исполняющему обязанности военной службы, или принуждение его к нарушению этих обязанностей, а также насильственные действия в отношении начальника в связи с исполнением им обязанностей военной службы, сопряженные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью и совершенные при других отягчающих обстоятельствах, наказываются лишением свободы на срок не более восьми лет (ст.ст. 333 и 334 УК РФ). Санкции ст.ст. 333 и 334 УК РФ свидетельствуют о менее строгой защите здоровья военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы по сравнению с другими гражданами.

Статья 337 УК РФ за самовольное оставление части или места службы в зависимости от продолжительности уклонения военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы, наряду с другими видами наказания, предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет. Такое

же уклонение от военной службы по продолжительности, но совершенное путем членовредительства, симуляции болезни, подлога документов или иного обмана, наказывается лишь ограничением по военной службе на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до одного года (ч. 1 ст. 339 УК РФ). Трудно объяснить такую разницу в санкциях двух статей УК РФ, предусматривающих одно и то же по характеру преступление, различающееся только по способу совершения, когда по способу совершения преступления, предусмотренное ч. 1 ст. 339 УК РФ является более опасным, чем действия, квалифицируемые ст. 337 данного Кодекса.

Таким образом, проблема совершенствования действующего военно-уголовного законодательства является весьма актуальной, носит разноплановый характер. Практическое решение этой проблемы должно способствовать дальнейшему укреплению боеспособности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации в целях обеспечения военной безопасности государства⁵².

§ 2. История развития российского военно-уголовного законодательства

Формирование военно-уголовного законодательства России (XVI—XVII вв.)

Формирование военно-уголовного законодательства отражает этапы строительства вооруженных сил государства и решение им на том или ином этапе задачи по обеспечению боевой способности войск. Как законодательство в целом появляется и развивается по мере возникновения и становления государства, так и военное право с его обязательной уголовно-правовой частью тесно связано с созданием постоянного войска — важнейшего атрибута государства. Пока в России не было постоянного армии, не было и воинской повинности, следовательно, не нужны были и средства, в том числе и правовые, для принуждения к соблюдению этой повинности. Военные задачи решались временными вооруженными формированиями (дружина, рать, ополчение), выделяемыми от хозяйств, княжеств и возглавляемыми своими сюзеренами, которые по своему усмотрению, руководствуясь правом, по сути, безграничного выдателя и распоряжения своими людьми решали вопросы укрепления дисциплины в вооруженных отрядах. По окончании военной кампании вооруженные подразделения распускались, ратные люди возвращались к мирному труду.

⁵² *Прим. ред.* С 2001 г. по настоящее время в Комитете Государственной Думы по обороне ведется работа над проектом федерального закона № 130883-3 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (в части совершенствования военно-уголовного законодательства). В работе принимают участие ученые кафедры уголовного права Военного университета, практические работники Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и Главной военной прокуратуры. 21 сентября 2001 г. были проведены парламентские слушания «Проблемы совершенствования военно-уголовного законодательства», участники которых одобрили концепцию проекта федерального закона. Текст проекта закона был опубликован в журнале «Военно-уголовное право» (№ 5, 2004 г.). В проекте закона учтены все изложенные выше и другие предложения по совершенствованию военно-уголовного законодательства, высказанные в ходе его обсуждения научными и практическими работниками.

Типичным примером правового регулирования военной службы рассматриваемого периода можно считать действовавший в России Литовский статут 1529 г., содержавший раздел «Об обороне земель». Он обязывал каждого подданного, достигшего совершеннолетия, нести военную службу лично либо снаряжать на военную службу необходимое количество людей, «когда возникнет необходимость». За уклонение от явки на службу виновный терял свое имя. Нельзя было под угрозой такого же наказания отсылать с войны своих слуг и снаряжение «до полного роспуска войск». Если подобное действие совершат не земледелец, а иной человек, «тот честь свою теряет, как если бы он бежал с поля битвы». Хорунжий лишался своего имени за необоснованное освобождение колю либо от военной службы по состоянию здоровья. Гетман за сокрытие уклонившихся от военной службы лишался великокняжеского «благородия», а если в результате наступал ущерб от неприятеля, то он высылался «с самого гетмана».

Высшая мера наказания — смертная казнь — устанавливалась за нарушение, допускаемые во время столкновения с неприятелем, если в результате неприятель имел военный успех. Это такие нарушения, как отсутствие бдительности, уход с «караула» (т. е. из дозора) до смены, невкая к месту боя и т. п.

Следует обратить внимание на ответственность шляхтича, находившегося на военной службе, за преступления против мирного населения: грабеж, не вызвавший военной необходимости либо без уплаты изысканного припасов, разборка домов, сжигание заборов, ловля рыбы, спускание прудов, вытаптывание и травля озимых и яровых. За такие действия предусматривались штраф, возмещение причиненного ущерба, заковывание в цепь. Строго запрещались насильственные действия одного военнослужащего в отношении другого: нападение на него, на его обоз или стоянку, ранение или если даже кто «ударил кого-нибудь». Виновный насильник в военное время карался смертной казнью.

Таким образом, в рассматриваемый период специально воинские преступления могли совершать преимущественно воинские начальники, на них возлагалась вся полнота ответственности за выполнение поставленных задач, что объяснялось их положением сюзеренов по отношению к подчиненным ратным людям, к которым они могли применять различные меры воздействия в зависимости от своего усмотрения. Преступления против военной службы носили выраженный характер должностных правонарушений. Низшее военно-служилое сословие того периода — шляхта — отвечало преимущественно за преступления общеуголовного типа, хотя и связанные с военной службой.

Усиление роли государства в общественной жизни, потребности осуществления постоянной охраны страны требовали создания обученного, дисциплинированного, находящегося в постоянной боевой готовности регулярного войска. Первые постоянные полки Московского государства (стрелецкие) были созданы при Иване IV (Грозном). Потребовалось правовое регулирование военного строительства, основанного на централизованном управлении войсками, обязанности и прав находящихся на военной службе людей, а значит, и ответственности за их нарушение. Правовые, в том числе уголовно-правовые, нормы были неразрывно связаны с содержанием служебных функций. Начинается формирование законодательства, объединяющего нормы военного и уголовного права, подынявшего в дальнейшем наименование военно-уголовного. Первым та-

ким законом можно считать «Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки» (1621).

Данный Устав посвящен в основном военному строительству и ведению военных действий, в нем изложены сведения об устройстве войск и управлении ими, о тактике ведения военных действий, применении артиллерии, широко регламентированы обязанности различных должностных лиц и правила воинского поведения. В Уставе говорилось и об ответственности за нарушения воинской дисциплины. Предусмотренные им преступления можно разделить на две части: нарушения специальных обязанностей военной службы и нарушения общеуголовные, но связанные с исполнением обязанностей военной службы. К первой группе относятся, например, ослушивание и неисполнение приказа; самовольное оставление службы; самовольная отлучка от пушки; допуск к пушке посторонних лиц; сношение с лицами, находящимися на неприятельской стороне, без разрешения начальника; недонесение об известной измене; утрата, продажа и небрежное хранение пороха, ядер и прочих боевых припасов; пьянство до неспособности исполнять свою должность; неимение своей пушки в постоянной готовности к выстрелу; учинение напрасной революции, драки, шума вблизи неприятеля и др. Ко второй, общеуголовной, группе можно отнести такие преступления, как ограбление церкви и занятие их под квартиры; разорение мельниц, жестокое обращение с родильницами, со старыми и иными убогими людьми; разорение, грабеж и «проление» их крови; уход за стан на грабеж или добычу и др. Как видно из представляемого перечня, основное внимание уделено обеспечению боевой готовности войск преимущественно в условиях сопряжения с неприятелем. Одновременно решались гуманитарные задачи защиты гражданского населения — жертв войны. В Уставе была заложена та структура, модель военно-уголовного законодательства, которая, претерпевая те или иные модификации, дошла до наших дней. Наказания отличались исключительной строгостью. За преступления, которые непосредственно ослабляли боевую готовность, а их было большинство (например, самовольная отлучка вблизи неприятеля, неимение пушки в постоянной готовности к выстрелу, утрата боевых припасов и т. п.), предусматривалась смертная казнь, за менее опасные — наказания «великие и жестокие», «без пощады», «по обстоянию дела» и т. д., т. е. носившие неопределенный характер.

Дальнейшее развитие законодательства о воинских преступлениях получило в Соборном уложении 1649 г. (Уложение царя Алексея Михайловича). В разделе о преступлениях ратных людей широко представлены деяния, выражающиеся в пособничестве врагу (сообщение неприятелю сведений о своей армии, сдачи неприятелю города, заговор и т. п.), уклонении от военной службы (побег со службы, побег с ратного поля, содействие побегу), общеуголовные преступления против мирного населения и сослуживцев (убийство, изнасилование, нанесение ударов, кража, грабеж, захват хлебных запасов и др.). Установлены более конкретизированные наказания, наряду со смертной казнью рекомендовались такие наказания, как заключение в тюрьму, телесные наказания, в том числе связанные с членовредительством (отсечение руки, ног, уха, носа и т. д.), конфискация имущества, денежные взыскания.

Дальнейшее развитие военно-уголовного законодательства связано с усилением военного потенциала России из-за необходимости вести военные действия, направленные на расширение территориальных владений,

получение выхода к морю. Эти процессы связаны с военными реформами Петра I, начавшего создавать новую регулярную армию по западноевропейскому образцу. В основу ее были положены всеобщая воинская повинность, обучение и воспитание войск, централизованное руководство и единоначалие, жесточайшая воинская дисциплина. В качестве правового средства решения этих задач использовалось военно-уголовное законодательство.

В 1701—1702 гг. издается «Уложение или право воинского поведения генералов, средних и меньших чинов и рядовых солдат», а в 1706 г. — «Краткий артикул». В основе их сохранились прежние военно-уголовные нормы, предусматривавшие ответственность за военную измену, пособничество врагу, бегство с поля боя, уклонение от военной службы, преступления против воинской подчиненности (неповиновение, бунт, оскорбление начальника и т. п.), преступления против порядка несения специальных служб (отлучка с поста, сон на посту, пьянство на посту), должностные преступления, преступления против военного имущества, против местных жителей, против половой нравственности, клептوپреступления и др. Ужесточились наказания, широко применялись смертная казнь, членовредительские наказания, каторга; появились и более мягкие наказания в виде разжалования в рядовые, утробления начальников на службу за рядового, вычета из жалованья и др.

В 1716 г. Петр I издал «Воинский устав», состоявший из четырех частей. Часть II под названием «Артикул воинский с кратким толкованием» представляла собой военно-уголовный кодекс. В 1720 г. принимается «Морской устав», в основе которого лежали положения Артикула воинского, измененные с учетом службы на военно-морском флоте.

Воинский артикул — тщательно систематизированный, детализированный свод военно-уголовных норм. Достаточно отметить, что он состоял из 209 артикулов (статей), распределенных по 24 главам. Субъектами преступлений вначале признавались только военнослужащие, а затем Воинский артикул был распространен и на гражданских лиц главным образом военного ведомства.

В Воинском артикуле четко выделяется характерный признак военно-уголовного права — изложение всех составов преступлений, совершенных военнослужащими по службе: как специальных воинских, выражающихся в нарушении порядка прохождения военной службы, так и общеуголовных.

Сконструированная в Воинском артикуле система специально воинских преступлений без изменений действовала около ста лет, а с теми или иными изменениями фактически сохранилась и в наши дни. Она включала:

1. Преступления, совершаемые в военное время или на поле боя («изменические преступления»);
2. Уклонения от военной службы;
3. Преступления против порядка подчиненности;
4. Преступления против порядка сбережения военного имущества;
5. Воинские должностные преступления.

Построение военно-уголовного законодательства отличалось некоторым своеобразием. В качестве примера можно привести следующие положения:

— дифференцированная ответственность за посягательство на высших и низших начальственных чинов. Так, устанавливалась ответственность за оскорбление фельдмаршала или генерала и нападение на них и от-

дельно — за оскорбление штаб-офицеров, унтер-офицеров, должностных лиц суда, комиссаров и провиантских служащих;

— признание преступными деяний, которые в настоящее время считаются дисциплинарным проступком. Например, существовала уголовная ответственность за обсуждение приказаний, непредставление начальником своей части на инспекторский смотр; недонесение о растрате казенных денег; явка на инспекторский смотр с чужим ружьем, «растрата мундира» и т. п.;

— использование преимущественно формальных по конструкции составов преступлений; в диспозициях многих норм, которые в современном УК РФ обуславливают ответственность наступления вредных последствий, указываются только деяния. Это касается, в частности, неисполнения приказа и должностных преступлений;

— детализация и конкретизация ряда норм, которые сейчас считаются общими. Так, вместо общего понятия утраты оружия указывалось: оставление ружья, порча, пропирьш, продажа или заклад его. Такой прием обесценивал понимание военнослужащим уголовно-правовых требований;

— большое количество составов воинских должностных преступлений с указанием преимущественно конкретных преступных деяний (неправильное использование солдат в свою пользу на тяжелых работах; удержание предназначенного подчиненным жалованья, вещей, провианта и т. п.).

Среди общеуголовных преступлений, совершаемых по службе, следует назвать в первую очередь преступления против веры, против государства, против жизни и здоровья, имущественные преступления и т. д. К ним следует отнести также преступления против населения в районе ведения военных действий: ограбления и разрушение церквей и других духовных домов, причинение обиды священникам, детям, женщинам и старикам, поправу на поле хлеба и т. д.

Хотя в Артикуле воинском и не была выделена Общая часть, тем не менее нормы, относимые нами к общим, имелись, они указывались при описании конкретных составов преступлений. Так, в данном источнике называются обстоятельства, исключющие ответственность (необходимая оборона, крайняя необходимость, исполнение приказа, отданного по службе, несвершенное деяние, невменяемость); обстоятельства, отягчающие наказание (состояние опьянения, повторность преступления, участие начальника или старшего в чине в преступлениях подчиненных, совершение преступления в военное время или в виду неприятели и др.); обстоятельство, смягчающее наказание (неведение закона, совершение деяния помимо своей воли, совершение деяния по неосторожности).

Исключительное внимание уделено наказанием, назначаемым за совершение преступлений. Уголовному наказанию была определена цель устрашения, задача предупреждения преступлений решалась не посредством исправления преступника, а главным образом путем его ликвидации, приведения в физическую непригодность либо формирования страха перед наказанием.

Наиболее распространенным видом наказания была смертная казнь, причем не только через расстрел, но и путем применения таких жестоких способов, как колесование, четвертование, сожжение и т. п. Эти наказания применялись за уклонение от военной службы, нарушение правил караульной службы, кражу, словесное оскорбление фельдмаршала или генерала и другие подобные деяния.

Многие наказания были сопряжены с нарушением анатомической целостности тела осуждаемого: отсечение суставов, руки, пальцев, носа, ушей, языка и т. п.

Широко распространение имели телесные наказания: шпичуртенами, кнутами, батогами и т. д.

К иным наказаниям, близким по характеру к современным, можно отнести ссылку на каторгу, лишение свободы, арест, лишение звания, разжалование в рядовые, исключение со службы, использование офицера в качестве рядового, выговор. Применялись и наказания имущественного характера: конфискация имущества, денежный штраф и возмещение убытков (преимущественно к старшим чинам). К солдатам за деяния, аналогичные совершенным офицерами, применялись в основном жестокие виды наказаний.

Воинский артикул Петра I имел целью обеспечение успеха военно-политических акций первого русского императора, который не останавливался ни перед какими жертвами.

Воинский артикул заложил основу военно-уголовного законодательства России, была сформирована система уголовно-правовых норм, предусматривающая ответственность военнослужащих за совершение преступлений, которая в последующем не подвергалась существенному пересмотру, а лишь изменялась по некоторым видам преступлений и наказаний.

Дальнейшее развитие вооруженных сил и появление новых военно-политических задач поставили Россию перед необходимостью совершенствования уголовно-правовой охраны интересов военной службы.

Российское военно-уголовное законодательство в XIX в.

До Октябрьской революции 1917 г. в России правовым основанием ответственности за воинские преступления служил Воинский устав о наказаниях 1869 г.⁵³ Он отражал военные реформы в России 1860—1870 гг., основная цель которых состояла в создании массовой боеготовой армии, отвечающей современным требованиям. Рекрутская повинность была заменена всесловной воинской повинностью, создавался обученный резерв запаса, проведено вооружение армии нарезным оружием, введены новые воинские уставы, принят Военно-судебный устав (1867) и введены постоянные военные суды полкового, военно-окружного и главного звена. Потребовалось усиление и карательного элемента, что обусловило принятие нового Воинского устава о наказаниях. Он отражал современный уровень развития уголовного права в западноевропейских странах и в этом смысле являлся *одним из лучших источников* в области военно-уголовного законодательства России. По своему содержанию он близок к тому типу уголовно-правовой системы, которая именуется военно-уголовным правом. Однако этот Устав лишен главного показателя военно-уголовного права — его нельзя считать самостоятельной отраслью уголовного права, предназначенной для регулирования всех вопросов уголовного ответственности военнослужащих независимо от характера совершаемых ими преступлений. Военнослужащие, являясь субъектами воинских преступлений, в то же время не исключаются полностью из общей уголовно-правовой юрисдикции. В первой статье Воинского устава о наказаниях сказано, что к лицам, подлежащим действию военно-уголовных законов, применяются «общие постановления действующих по гражд-

⁵³ Параллельно действовал Военно-морской устав о наказаниях.

данскому ведомству уголовных законов», за исключением «язычий или особых правил», постановленных «настоящим уставом». А в ст. 242 прямо сказано⁵⁴, что «за преступлении и проступки по службе, общие военным послужащим с чинами гражданского ведомства и не поименованные в предыдущих статьях настоящего раздела, виновные подвергнутся наказаниям, установленным Уложением о наказаниях уголовных и исправительных».

В числе особенностей, присущих Воинскому уставу о наказаниях, придающих ему относительно самостоятельность, можно отметить следующие.

1. *Особая правовая природа Воинского устава о наказаниях.*

Воинский устав о наказаниях не является составной частью общего уголовного законодательства. Это отдельный закон особого (военного) ведомства, выделенный в силу специфики военной деятельности и совершаемых в сфере этой деятельности преступлений. Он действовал наряду с вышеазначанным Уложением, которое содержало единые для всех граждан уголовно-правовые нормы, и находился с ним в определенной взаимосвязи. Суть этой связи состояла в том, что Воинский устав о наказаниях опирался на Уложение, исходил из него, применять Воинский устав без Уложения было нельзя, поскольку основополагающие нормы о преступлении и наказании содержались в Уложении. Воинский устав содержал лишь исключения из Уложения, обусловленные спецификой воинских преступлений и статусом лиц, совершающих данные преступления. Это были такие исключения, которые не вписывались в Уложение, не предусматривались им. Согласно ч. 1 ст. 5 Уложения действие последнего не распространялось на деяния, наказуемые по «воинскому и военно-морскому уставам о наказаниях», «в пределах семи... уставами... установленных».

2. *Особые правила определения наказания.*

За преступления, не предусмотренные Воинским уставом о наказаниях, лица военного ведомства подвергаются наказаниям на основании общих уголовных законов (ст.ст. 242, 272 Воинского устава о наказаниях). Тем не менее, эти законы применяются к ним с соблюдением особых правил, предусмотренных разделом четвертым Воинского устава о наказаниях. Во-первых, существовал ряд общеуголовных наказаний, которые к лицам военного ведомства не применялись. В приложении к Воинскому уставу о наказаниях помещена таблица, по которой осуществлялась замена таких наказаний на наказания, предусмотренные для лиц военного ведомства, причем раздельно для офицеров (гражданских чинов военного ведомства) и для нижних чинов. Во-вторых, те наказания, которые были применимы к военным служащим, назначались им за отягчающие обстоятельства в бодее строгого размера по сравнению с тем, что указан в санкциях. Так, если в статье Уложения о наказаниях уголовных и исправительных предусматривалась бессрочная каторга, она заменялась военным служащим на смертную казнь, вместо срочной каторги назначалась бессрочная каторга и т. д. В-третьих, в Воинском уставе о наказаниях содержатся нормы, предусматривающие особую (как правило, повышенную) ответствен-

ность) военнослужащих за совершение ряда преступлений, предусмотренных вышеазначанным Уложением. Это значит, что Воинский устав о наказаниях (как классическое военно-уголовное право) берет на себя функцию определения уголовной ответственности военнослужащих за совершение, по крайней мере, некоторых общеуголовных преступлений. Так, согласно ст. 273.3 указанного Устава военным служащим, совершившим преступление, предусмотрено ст. 108 (государственная измена), «во всех случаях наказывалась смертной казнью»; а согласно ст. 273.4, если военнослужащим совершено деяние, предусмотренное ст. 114, то ему назначается каторга «на срок не ниже восьми лет».

3. *Особый круг субъектов преступлений, предусмотренных Воинским уставом о наказаниях.*

Понятие «субъект» в Воинском уставе о наказаниях не определяется, речь идет о лицах, которые несут ответственность по данному Уставу. Соответственно нет понятия и об объекте преступления, главный акцент в определении понятия преступления делается на характеристике деяния, воспринятого законом под страхом наказания (ст. 1 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных).

Воинский устав о наказаниях распространяет свое действие на две категории лиц: военнослужащих и гражданских чинов военного ведомства. Наиболее часто обе эти категории обозначаются общим понятием «лица военного ведомства». Из этого следует, что Воинский устав о наказаниях охраняет от преступных посягательств не только порядок прохождения военной службы (как это предусмотрено УК РФ), но и порядок военной деятельности в целом, и военную службу военнослужащих, и службу гражданских лиц на определенных должностях в военном ведомстве. Защищаются, таким образом, интересы военного ведомства, нормальная деятельность военного ведомства.

Круг лиц, к которым применялся Воинский устав о наказаниях, не ограничивался военнослужащими и гражданскими чинами военного ведомства, он значительно расширился в местностях, объявляемых на военном положении. В него включались: лица, к войску принатделжащие (ст. 268) — служащие по вольному найму, иностранные офицеры, находящиеся при армии, корреспонденты, проводники, извозчики и т. д.; лица гражданского ведомства — за нарушение правил, предусмотренных для данных местностей; жители неприятельских областей, занятых армией, — за определенные преступления, предусмотренные Военно-судебным уставом (ст. 1314); все лица, в местах, защищаемых против неприятеля или же в виду его, виновные в умышенном поджоге или ином истреблении каких-либо военных снарядов, предметов и вещей, принадлежавших к средствам защиты или продовольствия (ст. 270); военнопленные и неприятельские шпионы — за умышенные действия против безопасности армии либо способствующие или благоприятствующие неприятелю (ст.ст. 270, 271).

Как видно из приведенного перечня, в сферу действия Воинского устава о наказаниях попадают все деяния, ослабляющие боевую способность армии, противобойствующие ей, ущемляющие ее безопасность либо способствующие неприятелю. Эти преступления, совершаемые гражданами лицами в чрезвычайных ситуациях (в военное время), приобредают повышенную опасность и потому не могут быть квалифицированы по статьям Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

⁵⁴ В соответствии со ст. 3 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных под проступками понимались «преступные деяния, за которые в законе определены, как вышеозначенное наказание, арест или денежная пеня». Остальные предусмотренные Уложением деяния делались в зависимости от строгости предусмотренных за их совершение санкций на преступления и тяжкие преступления.

4. Развитие системы наказаний, называемых за предусмотренные Воинским уставом о наказаниях преступлений.

Повторяя общую систему наказаний, изложенную в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, Воинский устав о наказаниях различает наказания уголовные и исправительные, причем последние дифференцируются относительно нижних чинов и офицеров (гражданских чиновников).

К первой группе наказаний относятся: 1) лишение всех прав состояния и смертная казнь и 2) лишение всех прав состояния и ссылка в каторжные работы. Возможны также смертная казнь и заточение в крепости без лишения всех прав состояния.

Ко второй, исправительной, группе наказаний относятся: заключение в тюрьму или исправительное арестантское отделение гражданского ведомства, заключение в военную тюрьму, заключение в крепость, исключение из службы, разжалование в рядовые, отставление от службы, денежное выскание, содержание на гауптвахте, отдача в дисциплинарную часть. Некоторые наказания могли быть соединены с потерей либо ограничением прав и преимуществ по службе, суд мог по своему усмотрению изменить уголовное наказание наказанием, предусмотренным Дисциплинарным уставом (ст. 7). В некоторых случаях, предусмотренных законом, к назначенному уголовному или исправительному наказанию присоединялось церковное покаяние (ст. 9).

Обстоятельно регламентируются правила замены одних наказаний другими, выскание причинного материального ущерба, обстоятельства, исключаящие ответственность, назначение наказания за преступление, совершаемые в соучастии, обстоятельство, усиливающие и уменьшающие наказание, порядок определения наказаний судом.

5. Предоставление широкой полномочий командоваанию в решении вопросов уголовной ответственности.

Следует отметить исключительную компетенцию военного командования на стадии предания суду. Во-первых, военнослужащие предавались военному суду только соответствующим старшим начальником. Статьи 562—570 Военно-судебного устава подробно регламентируют порядок предания суду различных категорий военнослужащих.

Во-вторых, военное командование (полковой командир) пользовалось правом утверждать приговор, вынесенный военным судом. Статьи 678 и другие статьи Военно-судебного устава определяют порядок решения командиром вопросов, возникающих в связи с вынесенным приговором.

И наконец, еще одна прерогатива военного командования, по сути, законотворческого характера: в военное время отдельные военачальникам, в частности командующим армиями, комендант или начальник осажденной крепости, предоставлялось право при определенном обстоятельстве (им является чрезвычайное увеличение количества преступлений и проступков) временно усиливать строгость наказаний, в законе «положенных» (ст. 90 Воинского устава о наказаниях). При этом, начальник не имел права устанавливать смертную казнь и обязан был предварительно оповестить о предстоящем усилении наказаний всех лиц, к которым закон подлежал применению (объявить «во всеобщее известие»), и одновременно донести об этом в порядке подчиненности императору. Более того, эти же лица имели право вводить меры безопасности и за их нарушение определять «исправительные наказания из числа установленных законом». К данной правотворческой области относится право главных начальников военных

округов отдавать распоряжение суду о применении в мирное время наказания, определенных для военного времени (ст. 91 Воинского устава о наказаниях).

6. Подробная классификация и детализация составов воинских преступлений, конкретизация деяний, образующих преступления.

В Особенной части Воинского устава о наказаниях 187 статей, если считать по общей нумерации (ст. ст. 96—282). Но фактически их больше, поскольку некоторые статьи имеют одинаковые номера с дополнительными обозначениями. Для сравнения отметим, что в гл. 33 действующего УК РФ о преступлениях против военной службы всего 22 статьи.

В определенной мере действующий УК РФ решает задачи борьбы с воинскими преступлениями посредством путем использования абстрактного способа описания преступления, позволяющего охватить некоторое множество деяний. Однако и по существу современное военно-уголовное законодательствоступает Воинскому уставу о наказаниях по количеству деяний, образующих воинские преступления.

Все составы преступлений по военной службе в указанном Уставе распределены по тринадцати главам — в разд. II. Кроме того, выделен разд. III с двумя главами о преступлениях, совершенных в местностях, подчиненных командующим армиями или командиру отдельного корпуса либо объявленных на военном положении (ст. ст. 243—271), а также разд. IV—V — о преступлениях, совершаемых как военнослужащими, так и лицами гражданского звания, и наказаниях лиц, содержащихся в дисциплинарных частях (ст. ст. 272—282).

Система анализируемых в данном историческом памятнике преступлений примерно совпадает с системой составов, представленной в действующем УК РФ (гл. 33). Так, можно выделить те же группы деяний: против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, уклонения от службы, нарушения обязанностей специальных видов военной службы (в карауле и во время дежурства), против порядка сбережения военного имущества.

Вместе с тем, в Воинском уставе о наказаниях, во-первых, не было составов преступлений против порядка пользования военно-техническими средствами, что объясняется в первую очередь отсутствием в армии опасных в эксплуатации оружия и техники, которые имеются сейчас. Во-вторых, преступления по военной службе в подавляющем большинстве сконструированы с умысленной формой вины. Ответственность за неосторожное причинение вреда наступала на основе Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Последнее в целом достаточно полно отражало нарушения правил обращения с техническими источниками повышенной опасности. Так, ст. ст. 464 и 474 названного Уложения предусматривали ответственность за неосторожное причинение смерти и телесного повреждения вследствие несоблюдения винными правил осуществления его рода деятельности «в ограждении личной безопасности». Была выделена глава (дестав) о нарушении постановлений, ограждающих общественную и личную безопасность, в которой предусматривались составы преступлений против установленного порядка обращения с оружием, взрывчатыми веществами и снарядами, а также связанных с нарушением правил использования паровых котлов, эзды в городе или в селении, «дерзания дикого зверя», противопожарной безопасности и т. д. (ст. ст. 222—239). Установлены и другие уголовно-правовые запреты в сфере использования источников, представляющих общественную опасность.

Исключительно своеобразна представляемая в Воинском уставе о наказаниях система преступлений, совершаемых должностными лицами. В нем имеются две главы, специально посвященные ответственности должностных лиц за нарушение общих обязанностей по службе: о превышении власти и противозаконном «оной бездействии» (ст.ст. 141—152), о слагом за подчиненным надзоре и злоупотреблении властью в сношениях начальников с подчиненными (ст.ст. 173—189). Кроме того, две главы посвящены нарушениям особых должностных функций, в частности, по возведению казенных строений, зданий и иных сооружений военным имущему ведомству, по военно-санитарной части, по управлению военным имуществом и т. д. Ряд составов преступлений, совершаемых должностными лицами, помещены в общих главах. Так, среди нарушений «воинского благочиния и отражающих оное постановления» (ст.ст. 190—196) предусмотрены игра с подчиненными в карты, заем у нижних чинов денег и т. п.

В действующем УК РФ в число преступлений против военной службы не включены общественно опасные деяния воинских должностных лиц (они помещены в общеуголовной гл. 30), что вряд ли способствует усилению военного управления.

И наконец, еще одна особенность. В Воинский устав о наказаниях в самое почетное место, третий, раздел (ст.ст. 243—271) включены так называемые преступления военного времени, которые в современном УК РФ не представлены, их предполагается внести в законодательство военного времени (ч. 3 ст. 331 УК РФ). При разработке этого законодательства могли бы быть использованы многие положения третьего раздела Воинского устава о наказаниях.

Как видно из краткого обзора, военно-уголовное законодательство России было предметом особого внимания верховной власти, поскольку представляло собой инструмент для решения военно-политических задач. Процесс его обновления шел постоянно.

Военно-уголовное законодательство в рассматриваемый период активно развивалось и представляло собой достаточно обширную систему уголовно-правовых и дисциплинарных норм, регламентирующих ответственность за посягательства на порядок несения военной службы, с большим набором санкций, позволяющим дифференцировать ответственность и наказание военнослужащих.

Развитие военно-уголовного законодательства в XX в.

Особый этап в истории военно-уголовного законодательства России образует советский период. Он характеризуется принципиально новым подходом к его конструированию, отказом от военно-уголовного права как самостоятельной отрасли права. Военно-уголовное законодательство формировалось как составная часть уголовного законодательства государства, опирающаяся на единые положения Общей части, основывающаяся на разделении воинских и общеуголовных преступлений, воинских преступлений и проступков.

Первым актом, содержащим систематизированный перечень воинских преступлений, является Положение о революционных военных трибуналах, принятое 20 ноября 1918 г.⁵⁶ Ранее, непосредственно после Октябрьской социалистической революции, уголовная ответственность солдат и матросов определялась главным образом отдельными законодательными

актами — декретами советской власти и революционными правосознанием членов революционных военных трибуналов, полковых и товарищеский судов.

В декретах содержались уголовно-правовые нормы не только общего характера, но и специально касающиеся солдат и военных моряков. Первые такие нормы были направлены на закрепление в армии нового социалистического правопорядка и пресечение преступных посягательств на обороноспособность Советского государства. Декретом II Всероссийского съезда Советов 26 октября 1917 г. была отменена смертная казнь на фронте⁵⁶. В Обращении СНК ко всем армейским организациям, военнореволюционным комитетам, всем солдатам на фронте от 11 ноября 1917 г. «О борьбе с буржуазией и ее агентами, саботирующими дело продолжения армии и препятствующими заключению мира» сообщалось, что советская власть делает все для обеспечения солдат фронта необходимыми запасами, и в связи с этим армейские комитеты, которые пытаются поддерживать врагов народа в их борьбе против советской власти, «должны быть немедленно распулены, а в случае сопротивления — арестованы». Это Обращение СНК предлагало огласить во всех частях фронта, а за сокрытия его от солдат виновные подлежали суровой казе⁵⁷.

В некоторых случаях вопросы уголовной ответственности за отдельные нарушения воинской дисциплины решались на местах соответствующими органами военной управления. Так, приказом Главного Верховного командования по Петроградскому военному округу была установлена ответственность за самовольное оставление поста, пьянство при несении караульной службы, совершение проступков, принижавших звание тражданна-воина, и т. д., а также за «серьезные проступки по службе и против революции». Меры наказания: от выговора до лишения очередного отпуска, назначения на хозяйстве в частях на срок до четырех недель — определялись товарищескими судами, а более строгие — революционными судами при местных Советах.

Согласно приказу по флоту и морскому ведомству «О переходе управления флотами в ведение центральных комитетов флотов» виновные в отказе от «исполнения служебных обязанностей и невыполнении приказов, распоряжений и постановлений» рассматривались как враги народа и отправлялись военно-революционному суду⁵⁸.

Основными задачами уголовно-правовых норм, изданных в рассматриваемый период, были охрана нового революционного правопорядка и воинской дисциплины в армии, борьба с контрреволюционерами, подрывающими безопасность новых воинских формирований.

С началом Гражданской войны и военной интервенции первоочередной задачей стало создание массовой централизованной и высокодисциплинированной регулярной рабоче-крестьянской армии. 29 мая 1918 г. был издан Декрет «О принудительном наборе в рабоче-крестьянскую Красную Армию»⁵⁹. Вскоре V съезд Советов установил всеобщую воинскую повинность. В условиях, когда Красная Армия стала массовой, военно-уголовное законодательство было направлено не только против контрреволюционеров и заговорщиков, но и против тех, кто злостно нарушал установ-

⁵⁶ СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 4.

⁵⁷ Там же. № 3. Ст. 29.

⁵⁸ Там же. № 6. Ст. 96.

⁵⁹ Там же. 1918. № 99. Ст. 1015.

ленный порядок несения военной службы. Особенно остро в те годы встал вопрос о борьбе с дезертирством как проявлением шкурничества части военнослужащих. Постановление Совета рабочей и крестьянской обороны «О дезертирстве» от 25 декабря 1918 г. признавало дезертирство «одним из самых тяжких и позорных преступлений»⁶⁰. Виновные подвергались наказаниям в пределах от денежных вычетов до расстрела. Следует отметить, что данный акт определял не только уголовную ответственность за дезертирство, но также целый комплекс иных мер, направленных на предупреждение этого преступления. В частности, он исходил из того, что дезертирство совершается не только «порочные», но «подчас и несознательные элементы», в связи с чем дезертиры, добровольно явившиеся в распоряжение военных властей в течение определенного срока после опубликования приказа, от наказания освобождались и ставились на особый учет. Привлекались к ответственности и укрыватели дезертиров.

Декреты о мерах борьбы с дезертирством принимались в марте и июне 1919 г.⁶¹

Положение о революционных военных трибуналах 1919 г. не давало определения понятию воинского преступления, но, тем не менее, раскрывало некоторые его специфические особенности. Указывалось, что эти преступления совершаются в районе военных действий и в зависимости от своего характера и положения лиц, их совершивших, создают опасность для советского социалистического строя республики, укрепления в ней завоеваний революции и для ее обороны. По смыслу названного Положения эти деяния не отождествляются с контрреволюционными и общевзломными преступлениями, совершаемыми военнослужащими.

К собственно воинским преступлениям, перечисленным в указанном Положении, относились, например, превышение власти, бездействие власти, неисполнение боевых приказов, переход на сторону неприятеля и добровольная сдача в плен, самовольное оставление поля сражения, нарушение правил караульной службы в районе боевых действий и др.

Вышеназванное Положение решало вопрос и о круге лиц, привлекаемых к ответственности за воинские преступления. Субъектами воинских преступлений признавались военнослужащие и военнопленные, соучастниками таких преступлений могли быть и иные лица.

В числе наказаний, применяемых за совершение воинских преступлений, назывались такие, как выговор, штраф, конфискация части или всего имущества, лишение всех или только некоторых политических прав без срока или же на определенный срок, лишение свободы, сдача в штрафные части, расстрел. Допускалось в случае лишения свободы приостановить приговор об условном осуждении, а равно освободить «до срока от наказания».

Принятый 26 мая 1922 г. первый УК РСФСР⁶² кодифицировал также и военно-уголовное законодательство, выделив его в самостоятельную главу «Воинские преступления». В ст. 200 этого Кодекса определено понятие воинского преступления как деяния, направленного против установленного порядка несения военной службы, которое не может быть совершено гражданами, не состоящими на военной или морской службе. В число воинских преступлений включались: преступления против порядка под-

чинности и соблюдения воинской чести; преступления против порядка прохождения военной службы; преступления, посягающие на порядок пользования военной имуществом; преступления против порядка несения караульной службы; воинские должностные преступления; преступления военного времени, к которым относились также военные шпионаж, переписка и сношение военнослужащего во время войны с лицами, находящимися в неприятельской армии.

За совершение воинских преступлений предусматривались лишение свободы со строгой изоляцией или без нее, конфискация имущества и расстрел. Отдельные воинские преступления при наличии смягчающих обстоятельств влекли применение правил Дисциплинарного устава.

Постановлением ВЦИК и СНК от 11 ноября 1922 г. ст. 32 УК РСФСР была дополнена нормой, согласно которой «принудительные работы без лишения свободы в отношении военнослужащих назначаются в виде содержания в штрафных воинских частях»⁶³. Этим же Постановлением были уточнены объективные признаки побега и самовольной отлучки: побегом считалось самовольное оставление части или места службы на срок свыше шести суток; уклонение, продолжавшееся менее шести суток, при условии добровольной явки считалось самовольной отлучкой.

В соответствии с Конституцией СССР 1924 г., определенной компетенцией Союза ССР по изданию уголовного закона ССР и приняты Основные начала уголовного законодательства ССР и союзных республик⁶⁴. В Основных началах указывалось, что отдельные виды преступлений и порядок применения мер наказания определяются уголовными законами союзных республик, за исключением преступлений государственных и воинских. В соответствии с этим 31 октября 1924 г.⁶⁵ было принято Положение о воинских преступлениях, которое с некоторыми изменениями воспроизводило главу «Воинские преступления», содержащуюся в УК РСФСР 1922 г. Значение Положения о воинских преступлениях 1924 г. состояло в том, что оно явилось первым общесоюзным актом, установившим нормы военно-уголовного законодательства.

27 июля 1927 г. ЦИК и СНК СССР приняли новое Положение о воинских преступлениях⁶⁶, которое с некоторыми изменениями и дополнениями действовало до 1959 г. Это Положение по сравнению с Положением о воинских преступлениях 1924 г. было более полным по объему. Оно, наряду с общей нормой, определявшей понятие воинского преступления, содержало 30 статей, в которых были сформулированы конкретные составы воинских преступлений, в том числе и новые: уклонение от несения обязанностей военной службы под предлогом религиозных и иных убеждений, нарушение уставных правил внутренней службы, самовольное оставление погребавшего военного корабля и др.

Наиболее существенные изменения, которые впоследствии подтверждались Положением о воинских преступлениях 1927 г., касались главным образом определения круга лиц, на которых оно распространялось. Так, Постановлением ЦИК и СНК СССР от 16 февраля 1930 г.⁶⁷ к числу воинских преступлений были отнесены преступления против установленного порядка несения службы лиц строевого состава особых вооруженных от-

⁶⁰ СУ РСФСР 1918, № 99, Ст. 1015.

⁶¹ Там же. 1919, № 9, Ст. 94; № 25, Ст. 27.

⁶² Там же. 1922, № 15, Ст. 153.

⁶³ СУ РСФСР 1922, № 72—73, Ст. 906.

⁶⁴ СЗ СССР 1924, № 21, Ст. 205.

⁶⁵ Там же, Ст. 207.

⁶⁶ Там же. 1927, № 50, Ст. 505.

⁶⁷ Там же. 1930, № 15, Ст. 159.

рядов (резервов) Наркомата путей сообщения, а также личного состава военизированной охраны и военизированной пожарной охраны, работников Рабоче-Крестьянской милиции и исправительно-трудовых учреждений⁶⁸.

В период, предшествовавший Второй мировой войне, интересы укрепления военного могущества и обороноспособности Советского государства требовали проведения специальных, в том числе и правовых, мероприятий по повышению трудовой и воинской активности, дальнейшему укреплению организованности и дисциплины как в стране, так и в Вооруженных Силах, с тем чтобы быть готовыми к отражению возможной агрессии империалистов. 1 сентября 1939 г. был принят Закон СССР «Обобщей воинской обязанности»⁶⁹, который предписывал вопросы уголовной ответственности военнослужащих, а также призванных на учебные сборы военнообязанных за преступления, направленные против установленного порядка несения военной службы, решать на основании Положения о воинских преступлениях 1927 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 г. были внесены изменения в ст. 193-7 УК РСФСР⁷⁰, направленные на усиление ответственности за уклонение от военной службы. Уголовно наказуемой признавалась самовольная отлучка рядового и младшего начальствующего состава, совершенная неоднократно продолжительностью до двух часов или хотя бы один раз, но продолжительностью свыше двух часов. Совершение самовольной отлучки в военное время являлось квалифицированным составом этого преступления. За самовольную отлучку в мирное время предусматривалось наказание — направление в дисциплинарный батальон на срок от шести месяцев до двух лет. Данный вид наказания впервые был введен в советское уголовное законодательство вышеуказанным Указом, на основании которого СНК СССР утвердил Положение о дисциплинарном батальоне в Красной Армии. Новый вид воинского наказания — направление в дисциплинарный батальон — имел большое значение, поскольку создавалась возможность исправления и перевоспитания лиц, совершивших правонарушение, в условиях воинской службы. Самовольная отлучка свыше суток признавалась дезертирством, за которое в военное время предусматривалась высшая мера наказания — расстрел с конфискацией имущества.

Повысилась требованая к воинскому учету. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за нарушение правил воинского учета» от 30 июля 1940 г.⁷¹ предусматривалось, что лица рядового и младшего начальствующего состава, виновные в повторном нарушении правил воинского учета, наказываются принудительными работами на срок от одного месяца или денежным штрафом.

Военно-уголовное законодательство в период Великой Отечественной войны существенным изменениям не подвергалось, так как Положением о воинских преступлениях 1927 г. содержало нормы об ответственности военнослужащих за преступления, совершенные в военное время, и в целом обеспечивало правовую охрану порядка несения военной службы во время войны. Некоторые дополнения военно-уголовного законодатель-

⁶⁸ СЗ СССР. 1932. № 44. Ст. 259.

⁶⁹ ВВС СССР. 1939. № 32.

⁷⁰ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. М., 1953. С. 406.

⁷¹ ВВС СССР. 1940. № 28.

ства, тем не менее, в этот период были. Они обусловливались необходимостью мобилизации всех сил и средств для отпора врагу. Так, для обеспечения уклонения в январе 1942 г. была введена уголовная ответственность за уклонение от воинского учета военнообязанных и призванных как за воинское преступление, предусмотренное ст. 193 УК РСФСР. По этой статье привлекались к уголовной ответственности также лица, содействовавшие виновным в уклонении от воинского учета.

В целях повышения сплоченности личного состава и ответственности за выполнение воинского долга перед Родиной были утверждены следующие положения: Положение о Красном знамени воинских частей Красной Армии (декабрь 1942 г.)⁷²; Положение о Красных знаменах Гвардейского корпуса (июнь 1943 г.)⁷³; Положение о Красном знамени войсковых частей Военно-Морского Флота СССР (февраль 1944 г.)⁷⁴. За утрату знамени вследствие малодушия весь командный состав, виновный в таком позоре, подлежал суду военного трибунала, а войсковая часть — расформированию.

Учитывая исключительно важное значение четкой работы транспорта, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. на всех железных дорогах ввел военное положение, в соответствии с которым устанавливалась ответственность работников железнодорожного транспорта за преступления по службе наравне с военнослужащими Красной Армии⁷⁵. Действие этого Указа было распространено на Наркомморфлот, Наркомречфлот и Главное управление Северного морского пути⁷⁶. Наконеч, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1944 г. распространял действие Положения о воинских преступлениях 1927 г. на лиц рядового и начальствующего состава военизированной охраны НКВД СССР за преступления по службе⁷⁷.

Изменения коснулись и мер уголовно-правового воздействия, применяемых к военнослужащим. В частности, было признано нецелесообразным содержание военнослужащих в дисциплинарных батальонах, в связи с чем в августе 1941 г. все лица, отбывавшие данный вид наказания, были освобождены из дисциплинарных частей и направлены в армию.

Широкою практику получила отсрочка исполнения приговоров. В военное время приговоры, присуждающие военнослужащих к лишению свободы без поражения прав, могли быть по определению суда, вынесшего приговор, отсрочены исполнением до окончания военных действий. При этом, осужденные направлялись в действующую армию.

На практике такие лица с 1942 г. направлялись командованием воинской части, в которой они служили до осуждения, в штрафные части действующей армии. С учетом важного военного и политического значения институт отсрочки исполнения приговора был распростран также на лиц, не являвшихся военнослужащими, но подлежавших призыву в армию. Если такие лица осуждались к лишению свободы на срок до двух лет без поражения прав и не имелось препятствий к их призыву или мобилизации, то в этих случаях суд, вынесший приговор, приостанавливал его исполнение до возвращения осужденного из армии.

⁷² ВВС СССР. 1942. № 46

⁷³ Там же. 1943. № 18.

⁷⁴ Там же. 1944. № 10.

⁷⁵ Там же. 1943. № 15.

⁷⁶ Там же. № 18.

⁷⁷ Там же. 1944. № 1.

Военно-уголовное законодательство военного времени сыграло важную роль в укреплении дисциплины и порядка в Вооруженных Силах СССР и способствовало организации отпора врагу и победе в Великой Отечественной войне.

После окончания войны многие нормы, необходимость принятия которых вызывалась условиями военного времени, были отменены. В частности, последовательно сокращался круг лиц, подлежащих ответственности по Положению о воинских преступлениях 1927 г.

Научно-технический прогресс в 50-х гг. XX в. привел к изменениям материальных средств ведения войны. Это, в свою очередь, оказало активное воздействие на характер воинского труда, на организационную структуру армии, на отношения среди личного состава армии, потребовало повышения дисциплинированности каждого военнослужащего в решении общих задач, стоящих перед Вооруженными Силами СССР.

Происшедшие в армии изменения вызвали необходимость принятия ряда новых уголовно-правовых норм. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1957 г.⁷⁸ Положение о воинских преступлениях 1927 г. было дополнено нормами, предусматривавшими ответственность за различные посяательства на порядок эксплуатации военной техники: была введена уголовная ответственность за нарушение правил вождения или эксплуатации боевой или транспортной машины, за нарушение правил полетов или подготовки к ним и за нарушение правил кораблевождения. В соответствии с новой организацией обеспечения безопасности советской территории была установлена ответственность за нарушение правил несения пограничной службы, а также службы на радио-технических постах, в дежурных подразделениях и на иных объектах, предназначенных для охраны неприкосновенности сухопутного, морского и воздушного пространства СССР либо предотвращения внезапного нападения на Советский Союз.

Кроме того, вышеуказанный Указ дополнил Положение о воинских преступлениях 1927 г. такими неизвестными ранее нашему военно-уголовному законодательству составами преступлений, как угроза начальнику и преступные действия военнослужащего, находящегося в плену.

В 1957 г. были изменены основания направления в дисциплинарный батальон: этот вид наказания стал применяться не только за воинские, но и за некоторые общеуголовные преступления, что увеличивало возможности исправления и перевоспитания осужденных в условиях военной службы.

Дополнения, внесенные в Положение о воинских преступлениях 1927 г. Указом от 15 февраля 1957 г., не отражали, однако, всех изменений, происшедших в жизни Вооруженных Сил СССР в те годы. Поэтому 25 декабря 1958 г. Верховным Советом СССР был принят Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» (далее — Закон)⁷⁹. Он отражал положения и принципы советского уголовного права, закрепленные в принятых тогда Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее — Основы) и в точном соответствии с ними, исходя из задач укрепления дисциплины и порядка в Вооруженных Силах СССР, установил уголовную ответственность за наиболее опасные

деяния, представлявшие угрозу постоянной высокой боевой готовности и боеспособности войск.

В связи с принятием в 1960 и 1963 гг. новых общевоинских уставов по-прежнему уточнялись правовую регламентацию порядка несения боевого дежурства, а также гарнизонной, караульной и других специальных служб. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1965 г. Закон был дополнен нормами об ответственности за нарушение уставных правил сторожевой и патрульных служб, правил несения боевого дежурства по охране неприкосновенности сухопутного, морского или воздушного пространства СССР либо по предотвращению внезапного нападения на Советский Союз. Статья 9 Закона была дополнена пунктом, предусматривавшим применение правил Дисциплинарного устава за самовольную отлучку, совершенную при смягчающих обстоятельствах.

Существенные изменения были внесены в военно-уголовное законодательство в 1983 г. 21 апреля 1983 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР утверждено Положение о дисциплинарном батальоне в Вооруженных Силах СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 г.⁸⁰ введены два новых состава воинских преступлений: «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности» и «Нарушение правил обращения с оружием, а также с вещами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих». Причем первое преступление этим же Указом отнесено к числу тяжких, предусмотренных ст. 71 Основ.

Различные изменения внесены в семь статей Закона, некоторые из них носят принципиальный характер. Так, произошла декриминализация оскорбления на словах или ненадлежащим действием подчиненным начальника или младшим старшего, а равно начальником подчиненного или старшим младшего (п. «а» ст. 7 Закона в существующей редакции), введен новый вид самовольного оставления части для всех военнослужащих — самовольное отсутствие продолжительностью свыше одного месяца (ст. 10 Закона), определен альтернативный состав самовольного оставления части офицерами, прапорщиками, мичманами, военнослужащими сверхсрочной службы: кроме уклонения на срок свыше десяти суток предусмотрено уклонение и на меньший срок, но более трех суток, совершенное повторно в течение года.

Уточнены и упрощены диспозиции ст. 19 (нарушение уставных правил караульной службы) и ст. 21 (нарушение правил несения боевого дежурства) Закона. В частности, из ст. 19 изъят состав нарушения правил несения конвойной службы, которое рассматривалось в качестве самостоятельного состава преступления, оно было приравнено к нарушениям уставных правил караульной службы.

Упорядочена диспозиция ст. 24 Закона, которая предусматривала ответственность за злоупотребление властью, превышение власти и халатное отношение к службе: халатность как неосторожное преступление выделена в отдельную статью (ст. 24.1 Закона). В Закон внесены и другие изменения.

Жизнь заставила пересмотреть и порядок привлечения военнослужащих к ответственности за воинские преступления, организовать участие командиров (начальников) в решении этого вопроса, предоставив соот-

⁷⁸ ВВС СССР. 1957. № 5. Ст. 100.

⁷⁹ Там же. 1959. № 1. Ст. 10.

⁸⁰ ВВС СССР. 1983. № 51. Ст. 784.

ветствующие полномочия только следственно-судебным органам. Известно, что в ряде зарубежных государств (в частности, в США и Англии) военное командование обладает значительными правами в осуществлении правосудия: оно может, например, назначать состав суда, утверждать его приговоры, предавать военнослужащего суду и т. д. В России командование такими возможностями не располагало, однако отдельные вопросы уголовной ответственности военнослужащих решало самостоятельно. Так, в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1958 г. без согласия военного командования военная прокуратура не могла передавать в военных трибунал уголовное дело в отношении военнослужащего, совершившего воинское преступление. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1989 г. этот порядок был отменен, и ответственность за воинские преступления стала определяться на общих основаниях.

Оценивая в целом военно-уголовное законодательство России, действовавшее накануне распада СССР и на начальном этапе становления России как самостоятельного государства, можно отметить ряд его положений, представляющих специфику по сравнению с действующим УК РФ 1996 г.

Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» был составлен частью общесоюзного уголовного законодательства, в соответствии с существовавшим положением его нормы без каких-либо изменений полностью входили в УК РСФСР в отдельную главу (гл. 12). Таким образом, военно-уголовное законодательство России было общесоюзным, а не республиканским, что соответствовало устройству Вооруженных Сил СССР того времени, которые также были общесоюзными.

В гл. 12 УК РСФСР, предусматривавшей ответственность за воинские преступления, имелись статья с общим понятием воинского преступления и статьи с конкретными составами воинских преступлений. Из особенностей понятия воинского преступления следует отметить, во-первых, само название преступлений — они назывались воинскими, а не преступлениями против военной службы, как в действующем УК РФ. Различие не оказало существенного влияния на определение содержания воинского преступления благодаря тому, что объект преступления остался практически одним и тем же, если не иметь в виду терминологических нюансов: в УК РСФСР он определялся как порядок несения, а в УК РФ определяется как порядок прохождения военной службы. Однако понятие преступления против военной службы содержит особый смысл, оно более широкое по сравнению с понятием воинского преступления и допускает не только нарушения порядка несения (прохождения) военной службы, но и всякое посягательство на интересы военной службы. За этим нюансом, во-первых, скрывается возможность расширения круга лиц, подпадающих ответственности по законодательству о преступлениях против военной службы, поскольку вред интересам военной службы может быть причинен не только военнослужащим, нарушающим порядок прохождения военной службы, но и гражданским персоналом Вооруженных Сил Российской Федерации, который теоретически также теперь может быть включен в число субъектов преступлений против военной службы, и лишь узко определенное объекта («порядок прохождения военной службы») не позволяет сделать этого. Во-вторых, прежнее название — «воинское преступление», и особенно определение объекта как порядка несения военной службы (это касается, впрочем, и нынешнего определения объекта

как порядка прохождения военной службы), придает указываемым в статьях деяниям оттенок формальности, создает впечатление, что опасность воинских преступлений — в нарушении порядка, правил военной службы, не позволяя видеть их действительного смысла, выражающегося в том, что они (деяния) причиняют ущерб боевой способности войск, а следовательно, военной безопасности страны. Новое название — «преступления против военной службы» частично устраняет эту ограниченность оценки опасности преступлений против военной службы и обвязывает к более глубокому определению их сущности.

Специфичным для прежнего законодательства о воинских преступлениях являлась предоставление военному командованию определенных полномочий в решении вопросов уголовной ответственности за воинские преступления. В одиннадцатой статье гл. 12 УК РСФСР предусматривалась возможность применения правил Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР в случае совершения указанных в статье деяний при смягчающих обстоятельствах. В соответствии со ст. 45 Дисциплинарного устава в этих случаях вопрос о привлечении виновного к уголовной ответственности решался по усмотрению командира, который мог передать дело в военные следственно-судебные органы либо ограничиться применением своей дисциплинарной власти. Ограничительной стороной этого положения было, во-первых, отступление от принципа верховенства судебной власти, в соответствии с которым только суд (и, как исключение, следственный орган) может решать судьбу человека, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом. Во-вторых, оно вело к злоупотреблениям со стороны военного начальства. Поскольку перечень смягчающих обстоятельств законом не ограничен, ими признавались и такие обстоятельства, которые никакого отношения к преступлению не имели. По сути, решение вопроса полностью предоставлялось на усмотрение военного командования, которое в зависимости от степени заинтересованности признавало деяние преступлением и направляло дело в суд либо не признавало деяние таковым. В действующем УК РФ этот недостаток военно-уголовного права устранен.

Важная специфика прежнего законодательства о воинских преступлениях — выделение составов воинских преступлений, совершаемых в военное время или в боевой обстановке. Они делились на две группы: специальные преступления, нарушающие порядок несения службы в условиях ведения военных действий (например, добровольная сдача в плен, самовольное оставление поля сражения и т. д.), и общие воинские преступления, совершаемые в военное время или в боевой обстановке (например, п. «г» ст. 247 УК РСФСР предусматривал ответственность за дезертирство в военное время, в то время как в пп. «а», «б» и «в» ст. 247 говорилось о дезертирстве мирного времени). УК РФ норм о преступлениях, совершенных в военное время или в боевой обстановке, не содержит.

Вместе с тем, интересы военной безопасности требуют определенной мобилизационной готовности войск к ведению войны, которая включает и готовность правового регулирования отношений, возникающих в связи с ведением военных действий. Поэтому ст. 331 УК РФ предусматривала установление уголовной ответственности за преступления, совершаемые в военное время, в законодательстве военного времени. К сожалению, до настоящего времени такое законодательство не разработано.

Что касается системы воинских преступлений мирного времени, она в основном совпала с действующей, хотя имелись и особенности. Ряд составов воинских преступлений был декриминализован (самовольная отлучка из части продолжительностью менее двух суток, отказ от исполнения обязанностей военной службы, угроза начальнику и др.). Одновременно воинскими преступлениями были признаны неизвестные преждему законодательству составы (например, ненадлежащее оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ), нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечение общественной безопасности (ст. 343 УК РФ) и др.). Вместе с тем, необходимо не была включены в систему составов преступлений против военной службы воинские должностные преступления (злоупотребление воинскими начальниками своими должностными полномочиями, превышение ими должностных полномочий, служебная халатность, разглашение секретных сведений военного характера).

Многие составы воинских преступлений, сконструированные в действующем УК РФ по типу материальных, в УК РСФСР носили формальный характер. Это например, неповиновение, нарушение уставных правил караульной службы и др. Следует отметить также и значительно более высокие санкции за многие воинские преступления. Так за нарушение правил караульной службы УК РСФСР наказание устанавливалось до десяти лет лишения свободы (п. «в» ст. 255), в то время как УК РФ предусматривает за аналогичное деяние до двух лет лишения свободы.

Происходящие в стране и в мире социально-экономические, политические и правовые преобразования, процессы демократизации общественных отношений, задачи обеспечения качественных параметров боевой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации повлияли и на уголовную политику в области борьбы с воинскими преступлениями. Возникла необходимость сосредоточения внимания органов военной юстиции на борьбе с наиболее опасными посягательствами на порядок прохождения военной службы, декриминализации отдельных воинских правонарушений, введения новых составов воинских преступлений, расширения системы наказаний, применяемых к военнослужащим, обеспечивающей более глубокою дифференциацию и индивидуализацию ответственности, совершенствования системы общей части военно-уголовного законодательства, что получило отражение в УК РФ.

Анализ развития военно-уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что создание военной организации на кадровой основе требует установления в ней определенного порядка прохождения военной службы и принятия уголовно-правовых мер для его защиты от преступных посягательств. Эти меры представляют собой комплекс специальных, адресованных только военнослужащим, норм, предусматривающих ответственность за воинские преступления, т. е. военно-уголовное законодательство. Система военно-уголовного законодательства Российской Федерации складывалась постепенно, отражая новые потребности в строительстве и обеспечении боевой готовности Вооруженных Сил нашего государства. Основными тенденциями развития законодательства о воинских преступлениях являются: 1) выведение специальных воинских отношений из-под контроля общего уголовного законодательства и перевод их под охрану норм, предусматривающих ответственность за воинские преступления; 2) расширение возможности применения за воинские преступления таких наказаний, которые бы позволили решать задачи исправле-

ния осужденных военнослужащих в условиях военной службы, и ограничение применения уголовного наказания; 3) укрепление принципов законности и социальной справедливости, выражающееся, в частности, в исключении ответственности командиров (начальников) в решении вопросов уголовной ответственности военнослужащих и конкретизации признаков составов воинских преступлений; 4) изменение содержания признаков преступлений против военной службы в зависимости от военной политической обстановки и выполняемых войсками функций, а также от объема интересов военной службы, защищаемых общественным законодательством.

Данные тенденции в современных условиях, несомненно, будут продолжены.

Глава 3. Понятие и состав преступления против военной службы

§ 1. Понятие воинского преступления в истории уголовного права

Воинские преступления появляются в русском писаном праве в середине XVI в. Однако научная разработка самого понятия воинского преступления в России начинается лишь в XIX в.⁸¹ Понятие «воинское преступление» впервые встречается в Военно-уголовном уставе 1839 г. В нем было сформулировано одно из первых в отечественном законодательстве определений преступления вообще, в том числе и воинского. Статья 1 Военно-уголовного устава гласила: «Всякое деяние, запрещенное Военно-Уголовными законами, под страхом наказания, есть преступление». В ст. 2 речь шла о том, что преступлением, совершаемым лицами военного ведомства, могут быть двух видов: «Преступления собственно воинские и преступления общие служащих по военному ведомству с лицами гражданского звания, учиненные независимо от порядка и обязанности службы». Это определение носило формальный характер и не отражало сущности воинских преступных деяний.

После принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 г. возникла необходимость приведения в соответствие ему военно-уголовного законодательства. Кроме того, в 60—70-х гг. XIX столетия в России осуществлялась военная реформа, имевшая целью создание армии, отвечающей требованиям того времени. Отмеченные правовые и военные факторы, безусловно, отразились и на развитии понятия воинского преступления, а также на системе преступлений в сфере военной службы. Законодательные работы по составлению нового военно-уголовного кодекса велись свыше двадцати лет. В 1867 г. была закончена работа над Общей частью Воинского устава о наказаниях, которая в том же году вступила в силу. Особенная часть данного Устава была утверждена в 1868 г. В самом источнике определение воинского преступления отсутствует. Однако оно было сформулировано в объяснительных записках к проекту Воинского устава о наказаниях: «Под именем воинских преступлений разумеются те противозаконные деяния, которые могут быть совершены только в военном быту или нераздельно связаны с обязанностями военной службы и с воинскою дисциплиною»⁸². Такой подход к сущности воинских преступных деяний имел в своей основе древнеримскую концеп-

цию воинского преступления⁸³ и был наиболее распространенным в дореволюционной теории военно-уголовного права⁸⁴.

Воинское преступление «реального бытия военно-правовой нормы»⁸⁵, по-разному: как нарушение «реального бытия военно-правовой нормы»⁸⁵, «реального бытия войска»⁸⁶, «воинского правопорядка»⁸⁷.

Заслуживает внимания взгляд на воинское преступление как нарушение воинского правопорядка, сформулированный Н.И. Фалеевым в работе «Цели воинского наказания» 1902 г. Он считал, что воинское преступление нарушает воинский правопорядок в его внешнем выражении, а именно норму военно-уголовного кодекса. Н.И. Фалеев утверждал, что говорить о благе, нарушаемом воинским деянием, можно только в том смысле, что каждая военная норма, охраняемая правом, есть уже благо. Автор не ограничивал содержания нормы военного права только обязанностями военнослужащих. Воинский правопорядок, по утверждению Н.А. Фалеева, содержал ряд норм, обязательных как для военнослужащих, так и для граждан, например: «не способствуй побегу», «не изувечивай солдата для избавления его от службы», «не препятствуй военным действиям армии», «не нарушай ее безопасности» и т. п. «Все эти нормы, — писал Н.И. Фалеев, — суть нормы воинского правопорядка, и нарушение их воспрещается в интересах самой же армии, а следовательно, и государства»⁸⁸. Интересной представляется мысль автора и о том, что воинский правопорядок может охраняться как военно-уголовным, так и общим уголовным законодательством. Существенным признаком воинского преступления он считал не нарушение воинских обязанностей, а посягательство на нормы воинского правопорядка. Таким образом, Н.И. Фалеев весьма широко определял содержание воинского преступления.

В дореволюционной теории военно-уголовного права спорным был вопрос об объеме понятия воинского преступления. В Военно-уголовном уставе 1839 г. впервые предпринимается попытка отграничить воинские преступления от иных преступных деяний военнослужащих. В ст. 229 данного Устава содержится исчерпывающий перечень воинских преступлений. Например, неповиновение и нарушение воинского чиновочитания, сопротивление в явке на смотр, уклонение от службы, побег и самоволь-

⁸³ Понятие воинского преступления впервые встречается еще в Древнем Риме. Римское военно-уголовное право различало следующие виды преступлений военнослужащих: 1) воинские преступления; 2) воинские квалифицированные преступления; 3) общие преступления. Под воинскими преступлениями римские юристы понимали преступления, которые могут быть совершены только военнослужащими и представляют собой нарушение особых воинских обязанностей (например, бегство, нарушение обязанностей кардульной службы, нарушение обязанности — это то же, за совершение которых военнослужащие могут быть наказаны строго, чем просто граждане (воровство у товарища, распрата по службе, драки между солдатами). В случае совершения военнослужащими общих преступлений к ним должны были применяться общие уголовные законы (*Дангельмидер Д.* История военно-уголовного права. Варшава, 1892. С. 15, 16). Эта классификация деяний военнослужащих была в XIX—XX вв. воспринята во всех европейских военно-уголовных законодательствах.

⁸⁴ *Кузьмин-Карааев В.Д.* Указ. соч. С. 241—243.

⁸⁵ *Друцкой С.Д.* Указ. соч. С. 45.

⁸⁶ *Бессонов Д.Д.* Указ. соч. С. 16, 17.

⁸⁷ *Фалеев Н.И.* Указ. соч. С. 43—57.

⁸⁸ Там же. С. 43—57.

⁸¹ См.: *Бессонов Д.Д.* Особенная часть военно-уголовного права: Конспект лекций. СПб., 1910. *Друцкой С.Д.* Лекции по военно-уголовному праву. Часть Общая. СПб., 1912. Вып. 1, 2, 3, 4. *Кузьмин-Карааев В.Д.* Военно-уголовное право. Часть Общая. СПб., 1895. *Мишкин А.Д.* Особенная часть русских военно-уголовных законов: Конспект курса. СПб., 1890. *Неглов Я.А.* Курс военно-уголовного права: Лекции, читанные в Военно-юридической академии в 1884—1885 гг. СПб., 1885. *Фалеев Н.И.* Цели воинского наказания. СПб., 1902 и др.

⁸² Объяснительные записки к проекту нового Воинского устава о наказаниях. СПб., 185_ (так в источнике. — *Прим. ред.*). С. 3.

ные отлучки, «преступления должности» и неисполнение обязанностей службы и др. Вместе с тем, в самом правовом акте отсутствуют какие-либо критерии, или основания, отнесения преступлений военнослужащих к воинским. Такие основания были сформулированы в объяснительных записках к проекту Воинского устава о наказаниях. В них указывалось, что воинскими преступлениями следует считать те деяния, которые могут быть совершены только в сфере военной службы или тесным образом связаны с обязанностями военной службы и с воинской дисциплиной. К квалифицированным воинским (общеслужебным) преступлениям законодатель относил те воинские преступления, которые могут быть совершены «не в одной военной, но и в гражданской службе, как то: превышение и бездействие власти, подлоги по службе, похищение или растрата вверенного по службе имущества и т. п.»⁸⁹. Еще одну группу преступных деяний военнослужащих в Воинском уставе о наказаниях составляли отдельные общеуголовные преступления, совершаемые в военное время.

Онованием классификации преступлений на группы являлось содержание обязанностей лиц военного ведомства. В юридической литературе того периода выделялись три вида обязанностей, которые могли быть нарушены при совершении преступлений: специальные, общеслужебные и общие. Специальные обязанности военной службы могли быть нарушены исключительными военнослужащими, поскольку эти обязанности были обусловлены задачами вооруженных сил и отсутствовали в гражданском быту⁹⁰. К ним обычно относили обязанности воинской подчиненности, обязанности, связанные с прохождением военной службы, с несением караульной службы и т. п. Общеслужебные обязанности возлагались не только на военнослужащих (гражданских чиновников военного ведомства), но и на должностных лиц гражданских ведомств, однако их нарушение со стороны лиц, принадлежавших к военному ведомству, считалось вредным и для воинского правопорядка. Общие обязанности могли нарушить как военнослужащие, так и любые другие граждане. При этом, ответственность за нарушение некоторых из них устанавливалась для военнослужащих в специальном военно-уголовном законе. Например, умышленное убийство, изнасилование, разбой, грабеж и умышленное уничтожение («зажигательство» или «потопление») чужого имущества, совершенные военнослужащим в военное время (ст. 279 Воинского устава о наказаниях)⁹¹.

Среди военных юристов не было единства в вопросе о том, какие же обязанности нарушаются воинскими преступлениями. Одни военные юристы воинским преступлением признавали нарушение специальных и

общеслужебных обязанностей военной службы (А.А. Мушников, Я.А. Негелов)⁹². Другие — нарушение только специальных обязанностей. Например, В.Д. Кузьмин-Караваев полагал, что в Воинском уставе о наказаниях должны быть как воинские преступления, так и некоторые общеслужебные и общие преступления военнослужащих. Вместе с тем, воинские преступления, по его мнению, должны ограничиваться нарушением исключительно специальных обязанностей военной службы⁹³.

При составлении проектов Воинского устава о наказаниях в 1905 и 1907 гг. проблема разграничения воинских, общеслужебных и общих преступлений встала достаточно остро, поскольку было предложено четко опделить в ст. 2 проектов виды преступлений для каждой из групп. Обсуждение этих проектов, в котором принимали участие видные военные юристы С.С. Абрамович-Барановский, С.А. Друцкой, А.М. Добровольский, В.Д. Кузьмин-Караваев, А.С. Лыкошин, И.А. Шендзиковский, свидетельствует о том, что в теории являлась спорной каждая из групп преступлений в сфере военной службы, в том числе и так называемые чисто воинские⁹⁴. Предложение некоторых членов комиссии, например С.С. Абрамовича-Барановского, о включении в Особенную часть Воинского устава о наказаниях только специальных (чисто, собственно) воинских преступлений было отвергнуто⁹⁵. Ряд военных криминалистов полагали, что принципиальной (существенной) границы на теоретическом уровне между воинскими, общеслужебными и общими преступлениями военнослужащих не существует⁹⁶. В связи с этим ими предлагалось лишь формальный критерий разграничения воинского и общеуголовного преступления: принадлежность нормы к воинскому правопорядку (Н.И. Фалеев) или военному законодательству (С.А. Друцкой). Большинство членов комиссии полагали необходимым сохранить в Воинском уставе о наказаниях все три группы преступлений в сфере военной службы. Такой подход к содержанию специального уголовного закона для военнослужащих поддерживали и гражданские юристы⁹⁷.

Как видно, в дореволюционном военно-уголовном праве вопрос о круге воинских преступлений не был до конца решен. Однако почти все военные юристы полагали необходимым и возможным иметь в относительно автономном военно-уголовном законе не только воинские преступления в чистом виде, но и другие преступные деяния, так или иначе связанные с военной службой. Кроме того, в военно-уголовном законе должны быть и некоторые общеуголовные преступления, совершаемые военнослужащими в военное время.

Уголовно-правовой науке нет ни одного положения, «которое не представлялось бы плодом постепенного праворазвития и ассимиляции, нет

⁹² См.: Мушников А.А. Указ. соч. С. 2, 8; Негелов Я.А. Указ. соч. С. 5, 9.

⁹⁰ Кузьмин-Караваев В.Д. Указ. соч. С. 242.

⁹¹ Следует заметить, что формирование в средние века военно-уголовного законодательства фактически начиналось с общеуголовных преступлений. Это объясняется тем, что начиная с конца XIV столетия во всех войсках Европы были распространены грабежи, насилия, разбой в отношении мирных жителей. В многочисленных германских и французских военно-уголовных правовых памятниках основной задачей являлось правовое регулирование, прежде всего, отношений между войсками и гражданами. Отсюда в них, наряду с воинскими преступлениями, были почти все общеуголовные (*Боброевский П. Уклонение от военной службы. По законам древнеримским, французским, германским, шведским, а также русским с XVII века.* СПб., 1886. С. 17).

⁹³ Записка (объяснительная) к проекту Общей части Воинского устава о наказаниях. СПб., 1905. С. 7, 8.

⁹⁴ См.: Друцкой С.А. Указ. соч. С. 43; Фалеев Н.И. Указ. соч. С. 55.

⁹⁵ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. СПб., 1902. Т. 1. С. 232—234.

ни одного положения, которое можно было вывести артіоги»⁹⁸. Развитие понятия воинского преступления после революционных событий 1917 г. полностью это подтверждает.

В соответствии с изданным 24 ноября 1917 г. Декретом СНК «О суде» № 1 уголовное, в том числе военно-уголовное, законодательство царской России было отменено⁹⁹. Первая систематизация норм о воинских преступлениях была осуществлена в Положении о революционных военных трибуналах, утвержденном 20 ноября 1919 г.¹⁰⁰ В нем отсутствовало определение воинского преступления, но, при этом, имелся перечень преступлений «специального военного характера», например, неисполнение боевых приказов, переход на сторону неприятеля, дезертирство и др. Наряду с ними, выделялись и иные виды преступных деяний военнослужащих, посягающих прямо или косвенно на интересы вооруженных сил. К ним относились преступления контрреволюционного характера (шпионаж), общеуголовного характера (мародерство), общеделожностного характера (превышение и бездействие власти) и прочие преступления, совершаемые военнослужащими. Эта классификация преступлений военнослужащих, безусловно, основывалась на положениях как учения о воинском преступлении в дореволюционном военно-уголовном праве, так и Воинского устава о наказаниях. В Положении о революционных трибуналах четко прослеживается «традиционная» для военно-уголовного законодательства триада: собственно воинские, общеслужебные и общие преступления военнослужащих. Эта система преступлений фактически была взята за основу и при создании главы о воинских преступлениях в УК РСФСР 1922 г., и для составления Положения о воинских преступлениях 1924 г.¹⁰¹

Определение воинского преступления в советском периоде развития уголовного права впервые встречается в УК РСФСР 1922 г. «Специально воинским преступлением, — указывалось в ст. 200, — признаются преступные деяния военнослужащих Красной Армии и Красного Флота, направленные против установленного законом порядка несения военной службы и выполнения вооруженными силами регулблрки своего назначения и при том такие именно, которые по своему характеру и значению не могут быть совершены гражданами, не состоящими на военной или морской службе»¹⁰². В этой статье сформулировано, по существу, определение воинского преступления в узком смысле слова, т. е. так называемых «чисто» воинских преступлений¹⁰³. При разработке отдельной главы «Воинские преступления», входящей в систему Особенной части УК РСФСР 1922 г., был, видимо, воспринят подход к понятию воинского преступления как деяния, нарушающему только специальные обязанности военной службы, предложенный В. Д. Кузьминым-Караваевым в дореволюционном военно-уголовном праве. Это подтверждается тем, что в определении воинского преступления четко обозначены признаки специального объекта — порядок несения военной службы, специального субъекта — военнослужащие Красной Армии или Красного Флота, а так-

⁹⁸ *Есипов В. В.* Черк русскогo уголовного права. Часть Общяя. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. М., 1904. С. 29.

⁹⁹ СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

¹⁰⁰ Там же. 1919. № 13. Ст. 132.

¹⁰¹ Воинские преступления. М., 1956. С. 14, 15.

¹⁰² СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

¹⁰³ *Жижилевко А. Д.* Воинские преступления. М., 1924. С. 5.

же особо указывается на то, что эти деяния не могут быть совершены гражданами лицами.

Анализ преступлений в ст. ст. 201 — 214 УК РСФСР 1922 г. показывает, что идея включения в специально главу «собственно» воинских преступлений не была реализована до конца. В систему воинских преступлений в гл. 7 УК РСФСР были включены все три группы преступлений военнослужащих, имевшие место в Воинском уставе о наказаниях (в редакции 1868 и 1875 гг.), но в существенно сокращенном виде. Например, к собственно воинским преступлениям можно отнести неисполнение приказа (ст. 202), сопротивление исполнению закона отданного по военной службе приказа или распоряжения (ст. 203), самовольное оставление части (ст. 204) и др. К общеслужебным («не чисто», «относительно» воинским) преступлениям относится, в частности, превышение военным начальником власти или бездействие власти (ст. 209). Общим преступлением является мародерство (ст. 214).

Приведенное выше определение было положено в основу почти всех законодательных и теоретических дефиниций воинского преступления, встречающихся в дальнейшем¹⁰⁴. Так, в ст. 1 Положения о воинских преступлениях, утвержденного Постановлением ЦИК 31 октября 1924 г.¹⁰⁵, говорилось, что воинскими преступлениями признаются преступления военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота, лиц, зачисленных в команды обслуживания, и лиц, призываемых на службу в территориальные формирования на время отбывания ими сборов, направленные против несения военной службы, если при этом такие преступления по своему характеру и значению не могут быть совершены гражданами, не состоящими на военной или военно-морской службе. В отличие от УК РСФСР 1922 г. законодатель отказался от названия «специально воинские преступления», но, при этом, сохранил прежний, узкий, подход в самом определении. В частности, воинскими признавались только такие деяния, которые не могли быть совершены гражданами лицами. В Положении о воинских преступлениях 1924 г., как видно, расширяется круг лиц, могущих быть субъектами воинских преступлений. Система воинских преступлений не претерпела каких-либо существенных изменений. Несмотря на определение воинского преступления как «специального», в само Положение было введено два новых состава, относящихся по характеру к общеслужебным, или должностным (противозаконное использование начальником своего подчиненного для обслуживания начальника или его семейства — ст. 19), и общим (противозаконное насилие над гражданским населением, учинен-

¹⁰⁴ См.: *Ахметшин Х. М.* Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практики его применения. Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1975. С. 75; *Васильев Н. В.* Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 года. Общая характеристика. М., 1961. С. 13; Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: Комментарий. М., 1986. С. 13—23; *Орловский С. Н., Малков В. Я.* Советское военно-уголовное право. Общая часть. Учение о материальном и процессуальном военно-уголовном праве. М., 1928. С. 83; *Ахметшин Х. М., Бражник Ф. С., Тер-Акопов А. Д. и др.* Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: Учебник. М., 1993. С. 31; *Филин Н. А.* Воинские преступления. Харьков, 1929. С. 11—12; *Чуватин А. Н., Никитченко М., Черкасов С.* Положение о воинских преступлениях: Составительский комментарий. М., 1929. С. 7; *Чикавадзе В. М., Савицкий М. Я.* Положение о воинских преступлениях: Комментарий. Ашхабад, 1943. С. 11 и др.

¹⁰⁵ СЗ СССР. 1924. № 24.

ное военнослужащим в военное время или при боевой обстановке — ст. 18) преступлением военнослужащих.

Дальнейшее развитие понятие воинского преступления получает в Постановлении о воинских преступлениях 1927 г., утвержденном Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г.¹⁰⁶ Статья 1 Положения гласила: «Воинскими преступлениями признаются направленные против установленного порядка несения военной службы преступления, совершенные военнослужащими и военнообязанными запаса Рабоче-Крестьянской Красной Армии во время состояния тех или других в рядах Рабоче-Крестьянской Армии в военное время, командах для обслуживания тыла и фронта, образцовых в военное время, командах для обслуживания тыла и фронта. Воинскими преступлениями признаются также преступления строевого состава особых вооруженных отрядов (резервов) Народного Комиссариата Путей Сообщения, направленные против установленного для них порядка несения службы».

В Положении о воинских преступлениях 1927 г. законодатель отказался от узкого («специального») подхода к определению воинского преступления, тем самым приводя в соответствие родовое понятие воинского преступления деяния и системе преступлений. Последняя значительно расширилась по сравнению с предыдущим законодательством за счет включения в Положение главным образом должностных (общеслужебных) и общих преступлений¹⁰⁷. В дальнейшем редакция ст. 1 Положения о воинских преступлениях 1927 г. подвергалась неоднократным дополнениям и изменениям, особенно в той части, в которой говорится о преступлениях лиц, приравненных к военнослужащим.

В работах по военно-уголовному законодательству рассматриваемого периода преобладало в основном комментаторское направление¹⁰⁸. В них фактически отсутствовала разработка вопросов учения о воинском преступлении. Определенный интерес представляет работа С.Н. Орловского и В.Я. Малкиса¹⁰⁹, в которой довольно обстоятельно рассмотрены основные проблемы воинского преступления. Однако следует заметить, что во многом эта работа представляет собой простую компиляцию военных-уголовных трудов дореволюционного периода.

В 1947 г. вышла в свет работа профессора В.М. Чхикадзе, в которой предлагался проект «Военно-уголовного кодекса СССР». В нем воинское преступление определялось как «всякое действие или бездействие военнослужащего или призванного на учебный сбор военнообязанного, направленные против боеготовности Вооруженных Сил СССР или нарушающие воинскую дисциплину и воинский порядок»¹¹⁰.

В 1958 г. Верховным Советом СССР принимается Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления»¹¹¹. В соответствии со ст. 1 данного Закона воинскими преступлениями признаются преступления, предусмотренные законодательством против установленного порядка несения воинской службы, совершенные военнослужащими, а также военно-

обязанными во время прохождения ими военных сборов. Это определение во многом сохранило преемственность с понятием воинских преступлений, введенным в Положении о воинских преступлениях 1927 г.

Закон 1958 г., определяя понятие воинских преступлений, указывал лишь на те особые признаки, которыми воинские преступления отличаются от общеуголовных (невоинских). В юридической литературе такими признаками воинского преступления признавались: а) направленность деяния против установленного порядка несения воинской службы, б) совершение деяния военнослужащим или военнообязанным во время прохождения учебных сборов и в) наказуемость деяния по Закону об уголовной ответственности за воинские преступления¹¹². Первый из этих признаков указывал на особый объект воинского преступления, который являлся установленный в армии и на флоте порядок несения воинской службы. Вторым признаком воинского преступления заключался в наличии особого субъекта преступления — военнослужащего. Им являлся военнослужащий, т. е. лицо, находящееся на действительной военной службе, или же военнослужащий (лицо, состоящее в запасе) во время прохождения учебных сборов. Другие лица ни при каких обстоятельствах не могли быть признаны субъектами воинских преступлений, хотя некоторые из них по ответственности за преступления по службе были приравнены к военнослужащим, например военные строители.

Наконец, третьим признаком воинского преступления выражался в «специальной» противоправности, т. е. запрещенности воинскими обществено опасными деяниями Законом об уголовной ответственности за воинские преступления. Положения о воинских преступлениях 1927 г., определяя понятие воинского преступления, не указывало на этот признак, что допускало в некоторых случаях возможность привлечения по статьям о воинских преступлениях по аналогии. В связи с отменой института аналогии в уголовном праве новый Закон о воинских преступлениях включил в число обязательных признаков воинского преступления и признак военно-уголовной противоправности.

Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г. действовал на территории Российской Федерации до вступления в силу УК РФ 1996 г. (до 1 января 1997 г.). В последнем сохранена самостоятельная глава, устанавливающая ответственность за воинские преступления (по новой терминологии — преступления против военной службы) — гл. 33. В этой главе, так же как и в ранее действовавших источниках, содержится норма, в которой дается определение преступлению против военной службы (ст. 331 УК РФ), и статьи с конкретными видами воинских преступлений.

§ 2. Признаки преступления против военной службы по УК РФ

В ст. 331 УК РФ (гл. 33) преступления против военной службы определяются следующим образом: «Преступлениями против военной службы признаются предусмотренные настоящей главой преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, а также граждан»

¹⁰⁶ СУ РСФСР. 1927. № 50.

¹⁰⁷ Воинские преступления. М., 1970. С. 7—12.

¹⁰⁸ *Ахметшин Х.М.* Советское военно-уголовное законодательство: Учебное пособие. М., 1972. С. 7.

¹⁰⁹ *Орловский С.Н., Малкис В.Я.* Указ. соч. С. 27—89.

¹¹⁰ *Чхикадзе В.М.* О необходимости создания Военно-уголовного кодекса СССР. М., 1947. С. 39.

¹¹¹ ВВС СССР. 1958. № 1. Ст. 10.

¹¹² См.: *Васильев Н.В.* Указ. соч. С. 10—20; Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: Комментарий. М., 1986. С. 13—22 и др.

ми, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов». Как видно, законодатель сохранил сформировавшийся ранее подход к легальному определению данного понятия (подробно об этом см. § 1 настоящей главы).

Понятие преступления против военной службы (воинского преступления) является разновидностью общего понятия преступления, существенные признаки которого указаны в ч. 1 ст. 14 УК РФ. Воинское преступление представляет собой деяние, которое характеризуется единичными для всех преступлений признаками: общественной опасностью, уголовной противоправностью, виновностью и наказуемостью. В ст. 331 УК РФ эти признаки непосредственно не указываются, но, безусловно, подразумеваются. В этой норме законодатель, говоря о направленности деяния против установленного порядка прохождения военной службы, о круге лиц, могущих совершать эти деяния (военнослужащие или граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов), о запрете личности этих деяний в гл. 33 УК РФ, подчеркивает не наличие общих признаков в преступлениях против военной службы, а их особенность. Общественная опасность, уголовная противоправность, виновность и наказуемость этих преступлений характеризуются специфическим «воинским» содержанием.

Общественная опасность воинского преступления¹¹³ выражается в причинении или создании угрозы причинения ущерба охраняемым уголовным законодательством социальным ценностям (объектам). Общественная опасность преступления по содержанию является объективно-

¹¹³ Уголовный закон говорит об общественной опасности не только преступления, но и деяния, причем эта общественная опасность в отношении преступления, и деяния характеризуется такими показателями, как характер и степень. Так, о характере и степени общественной опасности преступления говорится в ч. 1 ст. 6 УК РФ (принцип справедливости), ч. 3 ст. 60 УК РФ (общие начала назначения наказания) и др. Во то же время в ч. 1 ст. 15 УК РФ, раскрывающей основания категоризации преступлений, таким основанием признаются «характер и степень общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом». В связи с этим А. А. Тер-Акопов полагает, что следует четко различать между собой понятия общественной опасности деяния и общественной опасности преступления. Первое характеризуется только как способность причинить вред либо создать угрозу, опасность наступления такого вреда. В деянии, в его собственном смысле, заключен лишь потенциальный вред (так, процесс лишения жизни — это еще не убийство, но возможность его; так же и процесс кражи надо отграничить от кражи как реультивата; преодоления сопротивления при изнасиловании от оконченного изнасилования и т. д.). Второе заключается в причинении или создании угрозы причинения ущерба охраняемым уголовным законом ценностям. Преступление включает в себя деяние как основу, но, кроме него, характеризуется также совокупностью связанных с ним обстоятельств, указываемых в законе, т. е. именно этих уголовно-правовое значение, эти обстоятельства выступают в качестве признаков состава преступления либо обстоятельства, смягчающих или отягчающих наказание. Поэтому общественная опасность деяния и общественная опасность преступления связаны между собой определенным образом. Общественная опасность деяния — необходимо условие общественного опасности преступления; второе невозможно без первого; всякое преступление общественно опасно потому, что содержит опасное деяние. Однако общественная опасность преступления не исчерпывается опасностью деяния, на нее влияют и иные обстоятельства, которые усиливают или ослабляют опасность преступления (Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 12—19).

субъективной категорией, она обусловливается совокупностью всех объективных элементов состава преступления: объектом, субъектом, объективной и субъективной сторонами.

Указание в определении преступления против военной службы на его объект и субъект показывает специфичность именно общественной опасности этих преступлений. С одной стороны, характер общественной опасности преступлений против военной службы определяется главным образом важностью объекта уголовно-правовой охраны, на который совершается посягательство. С другой — признаки специального субъекта воинских преступлений являются криминалообразующими и также обуславливают их общественную опасность.

Общественная опасность преступлений против военной службы проявляется, прежде всего, в причинении или создании угрозы причинения вреда военной безопасности государства, под которой понимается состояние защищенности страны от внутренних и внешних военных угроз. Она является именно той социальной ценностью, ради охраны которой и существуют нормы военно-уголовного законодательства. Общественную опасность представляют не сами по себе нарушения военно-служебных отношений (порядка прохождения военной службы), а те вредные последствия, которые могут наступить в результате допущенных нарушений. Любое воинское преступление в той или иной форме подрывает (ослабляет, снижает) боевую готовность воинских подразделений, частей и тем самым причиняет вред военной безопасности государства.

В гл. 33 УК РФ предусмотрен ряд преступлений против военной службы, которые причиняют вред или создают угрозу причинения вреда иным, кроме военной безопасности государства, социальным ценностям: различным по характеру интересам личности, общества и государства (например, жизни и здоровью человека, общественному порядку, общественной безопасности и т. д.). Причинение вреда этим социальным благам не является специфическим для воинских преступлений. В частности, вред здоровью потерпевшего в результате насильственных действий в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) может быть причинен и общеуголовными преступлениями (ст. ст. 111, 112 УК РФ). Как правило, эти интересы личности, общества и государства охраняются в первую очередь в других нормах Особенной части УК РФ. Причинение им вреда при совершении преступлений против военной службы, безусловно, учитывается при установлении «совокупного» характера общественной опасности этих преступлений. Однако главным определителем (критерием) общественной опасности всех воинских преступлений является важность интересов военной безопасности государства, которые в данном случае выдвигаются на первый план.

Уголовная противоправность является правовым свойством деяния в отличие от общественной опасности, характеризующей социальную сторону преступления. Она представляет собой запрещенность общественно опасного деяния уголовным законом. Уголовная противоправность может быть двух видов: общая и специальная. В основе такого деления лежат признаки объекта преступления и его субъекта. В тех случаях, когда преступление может совершить любое вменяемое лицо, достигающее соответствующего возраста, такое преступное деяние обладает общей противоправностью. Преступления, которые совершаются в специальных сферах общественной жизни строго определенной категорией лиц, входящих в данную сферу отношений, обладают специальной противоправностью.

Для определения вида противоправности главное значение имеет место в УК РФ нормы, устанавливающей ответственность за то или иное преступление.

Преступления против военной службы обладают свойством специальной противоправности, поскольку ими в соответствии со ст. 331 УК РФ могут признаваться лишь те общественно опасные деяния, которые перечислены в гл. 33 и могут совершаться исключительно военнослужащими, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Специально уголовно-правовая противоправность преступлений против военной службы является юридически выраженным их специфической по характеру общественной опасности.

Особенность уголовной противоправности преступлений против военной службы заключается в том, что все воинские преступления нарушают уголовно-правовые нормы с бланкетной диспозицией. Эти нормы являются свидетельством взаимосвязи уголовного и военного права: военноправо-правовые нормы в случаях условия уголовного ответственности за совершение воинских общественно опасных деяний относятся в нормах не только уголовного права, но и военного права. Возникает своеобразное единство военно-правовой и уголовно-правовой нормы, функционирует комплексная «синтезированная» правовая норма, в которой выделяются позитивное содержание в виде правил поведения, изложенных в военном законодательстве, и санкции¹¹⁴.

Преступления против военной службы, независимо от способа конструирования диспозиции нормы, предусматривающей конкретный состав, всегда нарушают определенные правила прохождения военной службы. Считается, что «бланкетизация» военно-уголовных предписаний осуществляется двумя способами. Во-первых, указанием в диспозиции на соответствующие специальные правила, например правила несения боевого дежурства, пограничной и караульной службы и т. п. В этих случаях необходимо детальный анализ определенных актов военного законодательства (воинских уставов, наставлений, инструкций и др.). Например, без обращения к Корабельному уставу Военно-Морского Флота нельзя уяснить сущность допущенных виновным нарушений правил вахтенной службы и наступивших при этом последствий. Несоблюдение этого правила зачастую приводит к судебным ошибкам. Так, по одному из уголовных дел военный суд квалифицировал действия матросов К. и Е., которые, являясь патрульными по охране автоостанки части, похитили и затем продавали радиопремники из находившихся на стоянке автомашин, как нарушение уставных правил вахтенной службы и кражу. Однако в данном случае суд не учел, что в соответствии с требованиями Корабельного устава Военно-Морского Флота охрана автоостанки части не могла быть организована по правилам вахтенной службы. С учетом этого обстоятельства вышестоящий суд прекратил уголовное дело в части обвинения по ст. 342 УК РФ¹¹⁵.

¹¹⁴ См.: *Наумов А.В.* Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 91; *Тер-Акопов Д.Д.* Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 11.

¹¹⁵ Обзор судебной практики по делам о преступлении против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // *Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам* (1996—2001 гг.). М., 2002. С. 64.

Во-вторых, «бланкетизация» уголовных норм в гл. 33 УК РФ имеет место и тогда, когда для уяснения содержания некоторых понятий требуется обратиться к тем или иным военным законам, актам военного управления. В этих нормах, несмотря на отсутствие непосредственного указания на те или иные правила военной службы, речь идет также о невыполнении установленных правил прохождения военной службы, поскольку в них говорится, по существу, о несоблюдении определенных требований воинских уставов.

Например, при установлении признаков состава насильственных действий в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) необходимым условием является анализ соответствующих норм военного законодательства в целях уяснения содержания таких понятий, как «подчиненный» и «начальник». Так, согласно ст. ст. 33—38 УВС ВС РФ военнослужащие могут быть начальниками по служебному положению или по воинскому званию. Например, при рассмотрении одного уголовного дела суд вынес ошибочное решение, в котором не учел соответствующие положения УВС ВС РФ. Военным судом матрос Т. был признан виновным в нанесении побоев начальнику во время исполнения последним обязанностей военной службы (ч. 1 ст. 334 УК РФ). Суд неправильно признал начальником дежурного по роте старшего матроса М. Согласно ст. ст. 298 и 302 УВС ВС РФ лицо, исполняющее обязанности дежурного по роте, является начальником только для подчиненных ему на период службы дневалых, а не для всего личного состава роты. В данном случае старший матрос М. не являлся начальником и по воинскому званию в соответствии с гл. 2 УВС ВС РФ.

В связи с этим вышестоящий суд перевалифицировал деяние Т. на ч. 1 ст. 335 УК РФ¹¹⁶.

Бланкетность военно-уголовных норм обуславливает некоторые особенности производства уголовных дел по данной категории преступлений. При решении вопросов уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении преступлений против военной службы, обязательным требованием, предъявляемым к органам военной юстиции, является точное указание в процессуальных документах (в частности, обвинительном заключении и приговоре) нормативного акта, требования которого были нарушены, и определение существа самого нарушения. Между тем некоторые практические работники ограничиваются лишь ссылкой на нарушение виновными правил несения той или иной службы, при этом не указываются конкретные нормы и не раскрывается существо допущенного нарушения¹¹⁷.

Виновность является обязательным свойством преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Реализация принципа вины (ст. 5 УК РФ) предполагает, что преступлением может быть только виновно совершенное обществен-

¹¹⁶ Обзор судебной работы гарнизонных военных судов за 2001 год // *Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам* (1996—2001 гг.). С. 251—252.

¹¹⁷ Там же. С. 64—65.

но опасное деяние. По субъективному содержанию виновность (вина)¹¹⁸ есть психическое отношение лица к общественно опасному действию (бездействию) и его общественной нормы об умысле и неосторожности (гл. 5 УК РФ («Вина»), содержащей нормы об умысле и неосторожности, о характеристике преступлений с двумя формами вины, о признаках невиновного причинения вреда (ст. ст. 24—28 УК РФ), без каки-либо изъятий применяются и к преступлениям против военной службы. Военская специфика заключается в предметном содержании вины¹¹⁹. Виновность как конструктивный признак преступления против военной службы отражался в волеизъявлении военнослужащего в совершении преступления (причинение вреда или создание угрозы военной безопасности государства). Конкретное интеллектуальное (осознание и предвидение) и волевое (желание) содержание вины в воинских преступлениях может быть различным, например: прямой или косвенный умысел, преступное легкомыслие, преступная небрежность (подробнее об этом будет сказано ниже).

Наказуемость как обязательный признак преступлений против военной службы означает, что за предусмотренные гл. 33 УК РФ и совершенные виновно воинские общественно опасные деяния может быть назначено установленное в санкции уголовно-правовой нормы наказание¹²⁰. Иными словами, под наказуемостью следует понимать не реальное наказание и не факт его назначения за конкретное воинское преступление, а установленную законом возможность применить наказание за каждый случай совершения деяния, описанного в норме гл. 33 УК РФ. Признак уголовной наказуемости преступлений против военной службы характеризуется рядом особенностей, обусловленных характером службы в военных организациях государства (подробнее об этом см. гл. 8 настоящего учебника).

На основании изложенного следует сделать вывод, что преступлениями против военной службы признаются виновно совершенные военнослужащими или гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов общественно опасные деяния, посягающие

¹¹⁸ А. Д. Тер-Акопов указывает, что понятие виновности отражает объективную и субъективную связь совершенного деяния и наступивших последствий с конкретным лицом. Объективно оно указывает на причастность лица к совершаемому деянию, на его авторство; признавать виновным — значит, по крайней мере, установить, что данное деяние совершено данным лицом. Субъективно виновность означает наличие в совершенном деянии вины в форме умысла либо неосторожности, т. е. определенного психологического отношения лица к совершенному деянию и наступившим последствиям (*Тер-Акопов А. Д.* Преступление и проблема нефизической причинности в уголовном праве. С. 20—21). Например, Н. Ф. Кузнецова полагает, что в УК РФ термин «вина» и «виновность» употребляются как синонимы, означающие психическое отношение к содержанию в виде умысла и неосторожности (Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. С. 140).

¹¹⁹ Под «предметным содержанием» понимается описание того, к чему определяется психическое отношение лица (*Курявцев В. Н.* Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 147).

¹²⁰ В некоторых работах наказуемость рассматривается лишь как проявление противоправности преступного деяния (см.: *Прохоров В. С.* Преступление и ответственность. Д., 1984. С. 68; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. С. 142—149).

на военную безопасность государства, запрещенные в гл. 33 УК РФ под угрозой наказания.

Быкая преступление против военной службы характеризуется совокупностью указанных специфических признаков, отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность квалификации содеянного как воинского преступления. Например, не являются преступлением против военной службы общественно опасные деяния военнослужащих, не нарушающие порядка прохождения военной службы. Такие преступные деяния военнослужащих, как кража, грабеж, изнасилование, относятся к общеуголовным и подлежат квалификации по соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

На практике возможны ситуации, когда общественно опасные деяния по своему характеру направлены против интересов военной службы и причиняют вред военной безопасности государства, но совершаются не военнослужащими, а лицами из числа гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, замещающими воинские должности. В данных случаях действия таких лиц содержат признаки тех или иных общеуголовных преступлений и должны быть оценены по соответствующим статьям УК РФ.

В Особенной части УК РФ имеются преступления, которые нарушают порядок прохождения военной службы и совершаются военнослужащими, но не предусмотрены в качестве преступлений против военной службы в гл. 33 УК РФ. К таким преступным деяниям можно отнести, например, хищение или вымогательство военнослужащим оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, убийство подчиненным своего начальника в связи с исполнением им обязанностей военной службы и т. д. Уголовная ответственность за эти и другие подобные преступления наступает также по общеуголовным нормам Особенной части УК РФ.

Важным аспектом разграничительной функции законодательно определенной преступлений против военной службы является ограничение некоторых воинских преступлений от сходных с ними общеуголовных преступных деяний. Ряд преступлений, предусмотренных в гл. 33 УК РФ, не имеет аналогов среди других преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ. В частности, самовольное оставление части или места службы (ст. 337), нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 340), нарушение правил несения пограничной службы (ст. 341) и др. Разграничение таких преступлений (их еще называют специально воинскими) в процессе квалификации не вызывает трудностей на практике. Гораздо сложнее обстоит дело с разграничением так называемых относительно воинских преступлений, которые по отдельным признакам, главным образом объективной стороны, совпадают с некоторыми общеуголовными преступлениями. Например, нарушение уставных правил взаимотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности по своим объективным признакам совпадает с рядом преступлений против здоровья. Для квалификации подобных деяний как воинских преступлений необходимо прежде всего устанавливать в них наличие особых видовых признаков: объекта, субъекта и противоправности в их совокупности. Так, по одному из уголовных дел Военная коллегия Верховного Суда СССР указала на то, что физическое насилие одного

Военнослужащего в отношении другого может быть признано воинским преступлением лишь в случаях, когда оно посягает на установленный порядок прохождения военной службы¹²¹.

§ 3. Разграничение преступлений против военной службы и дисциплинарных проступков

Преступления против военной службы и дисциплинарные проступки¹²² военнослужащих представляют собой разновидности воинских правонарушений. С формальной стороны суть всех воинских правонарушений заключается в нарушении требований, установленных в различных военных правовых актах (законы об обороне, о воинской обязанности и военной службе, о статусе военнослужащих, общевойсковые уставы и т. д.)¹²³. Однако по характеру общественной опасности одни воинские правонарушения являются преступлениями, другие — дисциплинарными проступками. Преступления против военной службы всегда обладают более высоким (криминальным) уровнем общественной опасности, чем дисциплинарные проступки¹²⁴. Вместе с тем, по своим внешним и внутренним признакам они зачастую во многом совпадают. Например, самовольное оставление части на срок до двух суток образует грубый дисциплинарный проступок, а свыше этого срока — воинское преступление. В связи с этим на

практике нередко возникает вопрос о разграничении сходных воинских преступлений и грубых дисциплинарных проступков¹²⁵.

¹²⁵ Согласно ст. 28.5 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» по своему характеру грубыми являются следующие дисциплинарные проступки:

- 1) нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими;
- 2) самовольное оставление воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы военнослужащим, проходившим военную службу по призыву (за исключением офицеров), или гражданином, призванным на военные сборы;
- 3) неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из расположения воинской части или с корабля на берег, при назначении, переводе, а также из командировки, отпуска или лечебного учреждения;
- 4) отсутствие военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, или офицера, проходившего военную службу по призыву, в воинской части или установленном за пределами воинской части месте военной службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени;
- 5) уклонение от исполнения обязанностей военной службы;
- 6) нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы);
- 7) нарушение правил несения пограничной службы;
- 8) нарушение уставных правил караульной службы;
- 9) нарушение уставных правил несения внутренней службы;
- 10) нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне;
- 11) нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;
- 12) умышленные уничтожение, повреждение, порча, незаконное расходование или использование военного имущества;
- 13) уничтожение или повреждение по неосторожности военного имущества;
- 14) нарушение правил бережения вверенного для служебного пользования военного имущества, повлекшее по неосторожности его утрату или повреждение;
- 15) нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, военной техникой или приборами эксплуатации военной техники, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, уничтожение, повреждение или утрату военного имущества либо иные вредные последствия;
- 16) нарушение правил управления транспортными средствами или их эксплуатации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, повреждение военного имущества либо иные вредные последствия;
- 17) исполнение обязанностей военной службы в состоянии опьянения, а также отказ военнослужащего от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения;
- 18) принятие командиром в пределах его компетенции необходимых мер по предупреждению или пресечению дисциплинарного проступка, совершенного подчиненным ему по службе военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, привлечению военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к установленной законом дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка либо по устранению причин и условий, способствовавших его совершению, а равно сокрытие командиром информации о совершении подчиненным ему по службе военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, проступления, административного правонарушения или дисциплинарного проступка;
- 19) административное правонарушение, за которое военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, в соответствии с КоАП РФ несет дисциплинарную ответственность.

¹²¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 30 июля 1985 г. № 1п-0332/85 // БУВГ и ВК ВС СССР. 1985. № 1 (124). С. 48—49.

¹²² В ст. 28.2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ дисциплинарный проступок определяется как противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности.

¹²³ Видный представитель довереннолицонного военно-уголовного права В. Д. Кузьмин-Караваяв полагал, что разграничить воинские дисциплинарные проступки и воинские преступления по их сущности теоретически не представляется возможным. Все воинские преступления, по его мнению, есть прежде всего дисциплинарные нарушения. Отсюда «весь кодекс о воинских преступных деяниях и воинских наказаниях будет уставом, преимущественно дисциплинарным» (*Кузьмин-Караваяв В. Д.* Военно-уголовное право. Часть Общая. СПб., 1895. С. 109.) Такой позиции придерживались С. А. Друцкой и В. М. Савинков (см.: *Друцкой С. А.* Военно-уголовное право: его современное состояние и задачи // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 5. С. 256; *Савинков В. М.* Краткий обзор исторического развития военно-уголовного законодательства. СПб., 1869. С. 114).

¹²⁴ Некоторые авторы полагают, что неправомерные нарушения не обладают вообще общественной опасностью либо характеризуются свойством общественной вредности, но не опасности (см., например: *Манчев Н.* Преступление и противоправное деяние. София, 1967. С. 261).

Основными критериями разграничения воинских преступлений и дисциплинарных проступков принято считать вид (характер) противоправности и общественную опасность причинения воинского преступления.

Юридическим критерием разграничения воинского преступления и проступка выступает вид (*характер*) *противоправности* деяния. Преступлением против военной службы может быть признано лишь уголовно-противоправное деяние, т. е. деяние, предусмотренное в гл. 33 УК РФ. Перечень правонарушений, признаваемых воинскими преступлениями, является исчерпывающим и определяется нормами гл. 33 УК РФ. Однако сами преступления против военной службы в диспозициях соответствующих норм излагаются по-разному. Решение вопроса о преступном характере правонарушения зависит от способа описания в законе признаков преступления.

Если в статьях гл. 33 УК РФ указаны точно определяемые (конкретные) признаки преступления, например причинение средней тяжести вреда здоровью при сопротивлении начальнику (ст. 333 УК РФ), то определение преступности деяния, как правило, не вызывает сложности. При установлении в составе всех конкретно описанных признаков в той или иной норме гл. 33 УК РФ следует относить данное правонарушение к воинскому преступлению, т. е. признавать за ним свойство уголовно-правовой противоправности.

В отдельных нормах преступление против военной службы характеризуется не строго определенными, а так называемыми оценочными признаками. В этих случаях разграничить воинское преступление и проступок по характеру противоправности весьма затруднительно. Например, в отдельных составах указывается в качестве конструктивного признака «причинение существенного вреда интересам службы» (неисполнение приказа — ч. 1 ст. 332 УК РФ). Отнесение реально наступившего действия к существенному вреду обуславливает признание деяния преступлением. Например, можно ли считать существенным вредом интересам службы задержку приема пищи (допустим, обеда) на один час вследствие неисполнения дежурным по столовой определенных требований (приказа) дежурного по части? Закон предоставляет право суду либо иным правоприменительным органам каждый раз решать этот вопрос с учетом конкретных обстоятельств дела. В таких конструктивных критериях разграничения воинского преступления с проступком также следует считать противоправность. Это означает, что если причиненный вред не относится к существенному (тяжкому), то и нет состава преступления. Иными словами, правонарушение в данном случае не обладает признаком уголовно-правовой противоправности. В приведенном примере вред ли самому себе задержку приема пищи на столь незначительное время следует рассматривать в качестве существенного вреда интересам службы.

На практике возможны ситуации, когда воинское правонарушение хотя и содержит признаки деяния, описанного в статьях гл. 33 УК РФ, но будет представлять собой не преступление, а дисциплинарный проступок. Не всякое правонарушение, формально содержащее признаки какого-либо преступного деяния, признается воинским преступлением. Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ действия или бездействие, хотя и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, не признается преступлением. В случаях когда воинское правонарушение лишь формально содержит признаки того или иного деяния, предусмотренного гл. 33

УК РФ, но в силу малозначительности подпадает под действие ч. 2 ст. 14 УК РФ, это означает, что данное правонарушение не образует преступления, может быть признано дисциплинарным проступком.

Вопрос разграничения воинского преступления и проступка в указанных случаях решается по признаку *общественной опасности*. Основанием для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ является малозначительность деяния, исключавшая криминальный (уголовно-правовой) уровень его общественной опасности. Малозначительность правонарушения определяется как объективными, так и субъективными признаками¹⁵⁶. При определении большего или меньшего уровня общественной опасности деяния необходимо учитывать всю совокупность его объективных и субъективных признаков, а именно: направленность деяния на тот или иной объект посягательства, характер самого правонарушения, наступление или отсутствие вредных последствий (если они наступили, какова степень их тяжести), характер виновности (умысел или неосторожность), мотивы и цели и др.

Применительно к воинским правонарушениям малозначительными по объективным признакам могут быть признаны, например, утрата нескольких патронов к автомату, повреждение штык-ножа, которые лишь формально подпадают под признаки соответственно ст. 348 и ст. 347 УК РФ. В тех случаях, когда последствия воинских преступлений описываются с помощью оценочных понятий («существенный вред», «тяжкие последствия»), недостижение соответствующего уровня преступного результата («существенности», «тяжести») свидетельствует об отсутствии противоправности, а не о малозначительности. Такое правонарушение даже формально не подпадает под признаки преступления, а следовательно, применение правила о малозначительности деяния, сформулированного в ч. 2 ст. 14 УК РФ, недопустимо.

Малозначительными могут быть признаны как умышленные, так и неосторожные воинские правонарушения. Вместе с тем, объективно малозначительные умышленные деяния лишь тогда не признаются преступлениями, когда малозначительность была субъективной, т. е. когда лицо желало совершить именно малозначительное деяние. В этих случаях следует учитывать направленность умысла (он может быть направлен и на причинение значительного вреда) и причины, по которым ожидается виновным последствие не наступило. Не может быть признано малозначительным деяние, если фактически совершено незначительное действие или бездействие либо наступившее незначительное последствие стали результатом причин, независящих от воли виновного, стремившегося совершить более значимое действие и достичь более существенного последствия, чем фактически наступившее. Так, если виновный намеревался самовольно пребывать вне воинской части свыше десяти дней, однако был задержан органами военной прокуратуры через одни сутки, то содеянное не может быть признано малозначительным и не представляющим общественной опасности. В таких случаях содеянное образует покушение на совершение того преступления, которое охватывалось умыслом виновного. В данном примере — покушение на самовольное оставление части,

¹⁵⁶ См.: Воинские преступления: Учебник. М., 1963. С. 36—37; Военная администрация: Учебник. М., 1962. С. 234; *Турецкий М. В.* Уголовная ответственность и ответственность дисциплинарная. М., 1957; *Сахаров А. Б.* Должностное преступление и дисциплинарный проступок // Советское государство и право. 1955. № 2. С. 45.

например, продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца (ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 337 УК РФ).

На признание воинского правонарушения малозначительным не может повлиять то обстоятельство, что военнослужащий, кроме этого правонарушения, совершил еще другое общественно опасное деяние, являющееся преступлением. Наличие другого преступного правонарушения, совершенного одним и тем же лицом, само по себе не может превратить малозначительное (непреступное) деяние в преступное. Проступок не «перерастет» в преступление оттого, что лицо впоследствии совершило уголовно наказуемое деяние. При этом, не имеет значения, понес виновный за свой проступок наказание или еще решения командира об этом не было.

Факт совершения проступка следует, однако, учитывать как обстоятельство, характеризующее личность виновного при привлечении его к ответственности за вмененное ему преступление¹²⁷.

Малозначительными (непреступными) по существу могут быть признаны различные правонарушения, формально содержащие признаки деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Однако это еще не свидетельствует о том, что понятие малозначительности в одинаковой мере применимо к деяниям, подпадающим под признаки любого преступления. Отдельные преступные деяния практически всегда представляются весьма высоким уровнем общественной опасности, в связи с этим отнесение их к деяниям малозначительным, как правило, исключается (например, убийство, изнасилование, государственная измена и др.). Из преступлений против военной службы к их числу относятся, как правило, квалифицированные виды воинских преступлений. В частности, сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 333 УК РФ), с применением оружия (п. «б» ч. 2 ст. 333 УК РФ). Высокая степень общественной опасности этих правонарушений очевидна¹²⁸.

§ 4. Криминализация воинских общественно опасных деяний и их декриминализация

Военно-уголовное законодательство может быть эффективным, если оно построено на принципах и основаниях криминализации (декриминализации) воинских общественно опасных деяний. Под *криминализацией воинских общественно опасных деяний* понимается осуществляемое уполномоченным органом государственной власти определение и закрепление в уголовном законе преступности деяний, посягающих на военную безопасность государства¹²⁹. Криминализация (декриминализация) воинских

общественно опасных деяний базируется на общей теории криминализации¹³⁰, но имеет некоторые особенности¹³¹.

Исходными положениями теории криминализации (декриминализации) воинских общественно опасных деяний являются следующие: а) военная безопасность (воинский порядок) охраняется нормами как военно-уголовного, так и общеуголовного законодательства; б) военно-уголовное законодательство включает не только составы специально воинских преступлений, но и составы, посягающие как на военную безопасность, так и на иные социальные ценности; в) общественная опасность воинского деяния должна отграничиваться от сходного общеуголовного преступления; г) при достаточности общеуголовного запрета вводить аналогичный состав воинского преступления нет необходимости.

Процесс криминализации (декриминализации) зависит от характера (содержания) воинских общественно опасных деяний. С учетом последнего можно условно выделить три группы воинских правонарушений: 1) воинские правонарушения, не имеющие аналогов в общеуголовном законодательстве; 2) воинские общественно опасные деяния, выделяемые из общеуголовных норм, в которых охраняется военная безопасность; 3) воинские преступные деяния, выделяемые из общеуголовных норм, в которых не охраняется военная безопасность. Криминализация (декриминализация) каждой из указанных групп воинских общественно опасных деяний характеризуется специфичностью проявления общих принципов и оснований криминализации (декриминализации).

1. Все преступления, предусмотренные в гл. 33 УК РФ, посягают на военную безопасность государства. Виду специфичности этой социальной ценности в данную главу включаются, прежде всего, те деяния, которые не имеют аналогов в Особенной части уголовного законодательства (так называемые специально воинские преступления), например, ст. ст. 337—339, 345 УК РФ. Наличие в разд. XI УК РФ специально воинских преступлений обусловлено главным образом тем, что военная безопасность имеет такие стороны (виды), которые не могут охраняться в других главах УК РФ, поскольку не вписываются в рамки соответствующих родовых (видовых) объектов уголовно-правовой охраны.

¹³⁰ См.: *Гальперин И.М.* Уголовная политика и уголовное законодательство // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 47—76; *Гринберг М.С.* Психологические возможности человека и уголовная ответственность // Советское государство и право. 1974. № 12. С. 43—58; *Злобин Г.А., Келина С.Г.* Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. С. 45—56; Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М., 1982; *Тер-Акопов А.А.* Уголовная политика Российской Федерации: Учебное пособие. М., 1999. С. 24—31; *Яковлев А.М.* Социальные функции процесса криминализации // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 83—97 и др.

¹²⁷ *Васильев Н.В.* К вопросу о разграничении воинского преступления и дисциплинарного проступка // ВК ВС СССР. 1965. № 3 (59). С. 33—34.

¹²⁸ Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 6 ноября 1990 г. № 5н-01292/90 // ВУВТ и ВК ВС СССР. 1991. № 2 (142). С. 36—37.

¹²⁹ *Декриминализация* — процесс обратный криминализации. Он, как правило, состоит в исключении деяния из числа преступлений. Особенность декриминализации воинских общественно опасных деяний заключается в том, что в некоторых случаях воинские преступные деяния переводятся в разряд общеуголовных.

Для криминализации принципиально новых преступлений против военной службы, кроме установления того обстоятельства, что определенная сторона военной безопасности должна быть охраняема общеправовыми нормами, необходимо иметь в виду также следующие. Главным критерием для включения деяний в гл. 33 УК РФ является значительность, серьезность вреда (или создание угрозы такого вреда) различным сторонам военной безопасности государства. В связи с этим в процессе криминализации возникает проблема ограничения преступлений против военной службы от сходных дисциплинарных проступков. Основным критерием такого ограничения является характер общественной опасности, который определяется в первую очередь размером вреда военной безопасности государства и должен быть соответствующим образом описан в статьях гл. 33 УК РФ.

С учетом изложенного правило криминализации принципиально новых преступлений против военной службы можно формулировать следующим образом: *для определения и закрепления в гл. 33 УК РФ преступлений против военной службы необходимо опасаться деяний, не имеющих аналогов в Особой части, необходимо установить, что они причиняют существенный (критичнообразующий) вред сторонам военной безопасности государства, которые не охраняются общеправовыми нормами.*

Совершенствование системы преступлений против военной службы в гл. 33 УК РФ, прежде всего, неразрывно связано с вопросами криминализации воинских правонарушений, не имеющих аналогов в общеправовом законодательстве. Анализ действующего военно-уголовного законодательства позволяет утверждать, что в ныне действующей системе преступлений против военной службы имеется ряд пробелов.

В соответствии с ч. 3 ст. 331 УК РФ уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время или в боевой обстановке, определяется законодательством военного времени. Таким образом, в гл. 33 УК РФ содержится система преступлений только для мирного времени, а воинские проступки деяния, совершаемые в военное время или в боевой обстановке, фактически декриминализованы. Вместе с тем, военная организация государства в мирное время, кроме подготовки к вооруженной защите, может привлекаться к выполнению отдельных задач в условиях боевой обстановки. В частности, к отрядам агрессии на территориях союзнических государств, к участию в принудительных операциях по решению ООН, а также к участию во внутренних вооруженных конфликтах немеждународного характера.

В перечисленных случаях, с учетом особенностей решаемых войсками боевых задач, военнослужащими могут совершаться воинские общественно опасные деяния, которые не предусмотрены как в гл. 33 УК РФ, так и, тем более, в других главах Особой части УК РФ. К таким деяниям можно отнести: а) самовольное оставление части в боевой обстановке; б) самовольное оставление боевого порядка или отказ действовать оружием; в) невыполнение боевой задачи вследствие ненадлежащего управления веренными военными силами; г) сдача или оставление повстанцам средств ведения боевых действий и др. Эти и подобные нарушения могут причинить существенный вред боевой готовности войск, который выражается в срыве выполнения боевых задач, в неоправданных потерях среди личного состава и т. п. С учетом правила криминализации принципиально

новых воинских общественно опасных деяний указанные и другие правонарушения следует предусмотреть в гл. 33 УК РФ (об этом также см. § 1 гл. 2 настоящего учебника).

В теории военно-уголовного законодательства существуют два противоположных мнения о необходимости включения в УК РФ преступлений против военной службы, совершаемых в военное время. Одни военные юристы полагают такое включение излишним, поскольку с точки зрения теории криминализации преступлениями могут быть признаны деяния, которые фактически совершает либо для совершения которых имеются реальные предпосылки.¹³² Другие, обосновывая их включение, ссылаются на предпочтительность так называемой превентивной криминализации.¹³³ Эта позиция представляется более убедительней. Такие преступления имелись в УК РСФСР 1960 г. и в принципе могут быть взяты за основу при разработке соответствующей системы преступлений для УК РФ.

2. Военная безопасность охраняется не только в нормах разд. XI УК РФ («Преступления против военной службы»), но и в других статьях Особой части. Представляется, что такие нормы в основном сосредоточены в разд. X УК РФ («Преступления против государственной власти»). Например, ст. 275 (государственная измена), ст. 283 (разглашение государственной тайны), ст. 285 (злупотребление должностными полномочиями) и др. Это объясняется тем, что государственная безопасность, составной частью которой является и военная безопасность, охраняется только в данном разделе.

Криминализация воинских общественно опасных деяний в данном случае может осуществляться путем выделения их из соответствующих норм гл. 30 УК РФ. При этом, необходимо иметь в виду ряд моментов. Во-первых, при выделении в процессе криминализации в гл. 33 УК РФ воинских общественно опасных деяний из общеправовых должны всегда применяться правила соотношения общих и специальных норм.¹³⁴ Выделяя специальную норму в гл. 33 УК РФ, законодатель должен учитывать то обстоятельство, что ответственность за деяние в новой военно-уголовной норме в принципе уже предусмотрена. Основной причиной ее издания должна быть потребность подчеркнуть общественную опасность тех или иных форм поведения, причиняющих критичнообразующий вред военной безопасности, конкретизировать характер их опасности и соответственно предусмотреть санкции строже или мягче, чем в общей норме.¹³⁵

Во-вторых, как отмечалось, криминализируемое воинское правонарушение не должно перетружать избыточными запретами действующее уголовное законодательство. При достаточности общеправового запрета выделить аналогичный состав преступления против военной службы нет необходимости.

С учетом сказанного правило криминализации воинских общественно опасных деяний, выделяемых из общеправовых норм, в которых охраняется военная безопасность государства, будет следующим: *для определения и закрепления в гл. 33 УК РФ преступности воинских обще-*

¹³² Абдуллаев З.М. Указ. соч. С. 42, 43.

¹³³ Ширленков В.П. Указ. соч. С. 60—61.

¹³⁴ См.: Саидов Н.М. Специальные нормы и квалификация преступлений следователем. Волгоград, 1981. С. 6—7; Курьянцева В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 248, 249; Куринков Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 177.

¹³⁵ Ширленков В.П. Указ. соч. С. 67.

ственно опасных деяний, выделяемых из разд. Х УК РФ, необходимо установить невозможность обеспечения эффективности охраны военной безопасности государства соответствующими общуголовными нормами.

В новом уголовном законодательстве без достаточных оснований были декриминализованы ряд воинских преступлений, относящихся к расматриваемой группе воинских общественно опасных деяний. Так, в гл. 33 УК РФ отсутствуют традиционные для отечественной системы преступлений против военной службы так называемые воинские должностные преступления. Законодатель, видимо, посчитал достаточным охрану безопасности управленческой деятельности в военной сфере нормами гл. 30 УК РФ.

Представляется, что должностные преступления в сфере военной безопасности государства обладают рядом весьма специфических признаков, существенно меняющих характер их общественной опасности по сравнению с общими должностными преступлениями. Субъектами таких преступлений являются военнослужащие, как правило, входящие в аппарат управления военными организациями государства. Последний, являясь частью публичного аппарата управления, строится и действует на основе единых с ним принципов, однако имеет значительные особенности в организации и методах руководства. Он, в частности, характеризуется исключительной централизацией управления, наиболее полным и последовательным осуществлением принципов единоначалия, детальной правовой регламентацией функций его органов. Эти особенности аппарата управления обусловлены характером деятельности военной организации государства и способами решения стоящих перед ней задач. Нарушения воинскими должностными лицами специальных правил, регулирующих деятельность органов управления военными организациями, могут причинить существенный вред различным составляющим боевой готовности: дезорганизовать работу органов военного управления, сорвать выполнение боевой или учебно-боевой задачи, снизить боеготовность войск, ослабить воинскую дисциплину, нанести значительный материальный ущерб военным организациям и т. п.

Изложенное позволяет утверждать, что специфический характер общественной опасности воинских должностных преступлений, обусловленный в первую очередь особенностями объекта их посягаемости, на наш взгляд, должен быть учтен в специальных нормах. Последние, учитывая признаки объекта преступления и его субъекта, следует включить в гл. 33 УК РФ, как это и предлагалось в проектах УК РФ.

Однако система воинских должностных преступлений должна строиться на принципиально новом подходе к ее конструированию. Суть последнего заключается в том, что в гл. 33 УК РФ должны быть представлены не общие виды должностных преступлений, совершенных военнослужащими, а с учетом специфики военной службы как особой разновидности государственной службы — их специальные формы. Например: а) отмена начальником противоправного приказа (распоряжения); б) насильственные действия начальника в отношении подчиненных; в) бездействие властей; г) воспрепятствование осуществлению права на обжалование неправомерных действий, нарушающих права и свободы военнослужащих; д) незаконное использование начальником дисциплинарной власти; е) неудовлетворительный служебный контроль и др. Указанные преступления, будучи разновидностями злоупотреблений служебными полномо-

чиями, превышения служебных полномочий и халатности, но совершенные в сфере военной службы, обладают весьма специфическими «воинскими» признаками, которые их существенно отличают от общуголовных преступлений.

В системе преступлений против военной службы в гл. 33 УК РФ отсутствует также состав разглашения военной тайны или утраты документов, содержащих военную тайну, который предусматривался в ст. 259 УК РСФСР 1960 г. На сегодняшний день установление содержания понятия «военная тайна» представляется весьма затруднительным. В Законе Российской Федерации «О государственной тайне» от 1 апреля 1993 г. № 4730-1¹³⁶ речь идет о защищаемых сведениях в военной области, составляющих государственную тайну. В ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ указывается, что существо военного долга обязывает военнослужащих быть бдительными, хранить государственную и военную тайну. Буквальное толкование этих законодательных положений приводит к выводу, что сведения в военной области, составляющие государственную тайну, не входят в содержание военной тайны. Представляется, что военная тайна все-таки включает в себя как сведения в военной области, составляющие государственную тайну, так и отдельные сведения военного характера, не составляющие государственную тайну.

Анализ норм Особенной части УК РФ позволяет утверждать, что военная тайна охраняется не в полном объеме. В частности, в общуголовных нормах предусмотрена ответственность за нарушение правил обращения только со сведениями в военной области, составляемыми государственную тайну (ст. ст. 283 и 284 УК РФ). Сведения военного характера, не составляющие государственную тайну, но не подлежащие оглашению, фактически не защищаются. При этом, уголовный закон устанавливает ответственность за нарушение порядка сохранения сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ), а также сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи или участника уголовного процесса (ст. 311 УК РФ). Характер общественной опасности разглашения сведений военного характера, не составляющих государственную тайну, не уступает, а в некоторых случаях и выше, чем в указанных общуголовных преступлениях. Это обусловлено тем, что решение данных воинских общественно опасных деяний может причинить существенный вред боевой готовности войск, а значит, и военной безопасности государства. С учетом этого представляется необходимым дополнить систему преступлений против военной службы деянием, нарушающим порядок обращения со сведениями военного характера, не составляющими государственную тайну. Данное преступление правомерно включилось в систему преступлений против военной службы в проекте УК РФ¹³⁷.

3. В гл. 33 УК РФ содержатся преступления, которые причиняют вред не только отдельным сторонам военной безопасности государства, но и другим социальным ценностям, самостоятельно охраняемым в других главах УК РФ. Криминализация таких воинских общественно опасных деяний имеет ряд особенностей.

¹³⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации с поправками и изменениями. М., 1998. С. 776, 777.

¹³⁷ Преступление и наказание: Комментарий к проекту Уголовного кодекса России. М., 1993. С. 286, 287.

Во-первых, преступления против военной службы, которые причиняют вред как военной безопасности государства, так и другим, специально охраняемым в гл. 33 УК РФ благам, следует считать многообъектными¹³⁸. Всеобщая взаимосвязь явлений действительности приводит к тому, что многие преступные деяния причиняют вред целому ряду социальных ценностей. Устанавливая уголовную ответственность за определенные преступления, законодатель учитывает это обстоятельство. Конструкция состава преступления, отнесение его к определенной главе в системе УК РФ производится с учетом вреда, причиняемого всем социальным ценностям — основным и дополнительным выделяемым в процессе криминализации из общеуголовных норм, основным непосредственным объектом выступает та или иная сторона военной безопасности, а дополнительными объектами преступления (обязательными или факультативными) являются иные социальные ценности.

Во-вторых, многообъектные преступления против военной службы выделяются, как правило, из тех общеуголовных норм, в которых военная безопасность (а точнее, отдельные ее стороны) не охраняется. Криминализация таких деяний обусловлена главным образом тем, что они по своей сути направлены, прежде всего, против военной безопасности государства. Однако механизм причинения вреда может быть различным, что необходимо учитывать при криминализации (декриминализации) подобных воинских общественно опасных деяний.

Деяния, в которых принятие вреда дополнительному объекту посяательства является способом, составной частью причинения вреда основному объекту — военной безопасности, образуют единые преступления. В таких преступлениях принятие ущерба дополнительному объекту по общему правилу должно охватывать все возможные виды вреда. Характер общественной опасности в данных преступлениях против военной службы с точки зрения объекта посяательства как бы удваивается, что, безусловно, должно быть отражено и в санкциях соответствующих статей военно-уголовного законодательства. Как представляется, санкции за подобные воинские общественно опасные деяния должны быть строже, чем за те общеуголовные преступления, которые фактически являются только средством (способом) посяательства на военную безопасность государства. Представляется, что указанным образом выделились из общеуголовных норм так называемые воинские насильственные преступления (ст. ст. 333—335 УК РФ).

Криминализация воинских общественно опасных деяний, которые, посягая на те или иные стороны военной безопасности, одновременно с не-

избежностью причиняют вред и другим социальным ценностям (дополнительным объектам), обусловлена тем, что эти деяния, несмотря на то, что пренебрежены общеуголовными нормами, имеют ярко выраженную воинскую природу. Последняя определяется главным образом ущербом, который они причиняют в целом военной безопасности.

Как правило, в таких преступлениях против военной службы важную роль играет предмет посяательства. Например, оружие, боеприпасы, военная техника, которые являются боевыми единицами военных организаций, имеют важное значение для их боевой готовности. Это обстоятельство определяет и достаточно специфические виды общественно опасных последствий отдельных преступлений, срыв выполнения боевых и учебно-боевых задач и т. п. Отмеченные последствия не только существенно повышают характер общественной опасности этих преступлений по сравнению с общеуголовными деяниями, но и фактически определяют их воинский характер. Последнее требует выделения этих воинских общественно опасных деяний в специальную главу УК РФ, в которой военная безопасность является основным объектом уголовно-правовой охраны.

Вместе с тем, указанные общественно опасные деяния, наряду с причинением вреда определенной стороне военной безопасности государства, неизбежно причиняют вред и тем социальным ценностям, которые непосредственно охраняются в общеуголовных нормах. С учетом этого законодатель, устанавливая санкции за них, должен исходить из суммарного ущерба, который причиняется как основному, так и дополнительному объектам. Таким образом, выделились из общеуголовных деяний, посягающих на общественность (ст. ст. 167, 168 УК РФ), умышенное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346 УК РФ), уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК РФ). Однако сравнение санкций за эти преступления и соответствующие общеуголовные посяательства показывает, что законодатель и в данном случае не учел повышенного («удвоенного») характера общественной опасности преступлений против безопасности пользования военным имуществом. Санкции в указанных нормах почти совпадают, что в целом следует признать не соответствующим теории криминализации воинских общественно опасных деяний. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо пересмотреть санкции ст. ст. 346, 347 УК РФ под углом зрения их увеличения.

Весьма существенным своеобразием отличается криминализация воинских общественно опасных деяний, в которых вред отдельным сторонам военной безопасности государства не всегда сопровождается принятием ущерба дополнительным объектам или он причиняется не всем дополнительным объектам. Выделение таких преступлений против военной службы, так же как и предыдущей группы деяний, осуществляется из тех общеуголовных норм, в которых военная безопасность не охраняется, а защищаются иные социальные ценности.

Представляется, что таким путем выделились из общеуголовных преступлений воинские общественно опасные деяния, посягающие на безопасность эксплуатации военно-технических средств (ст. ст. 349—352 УК РФ). Поскольку данные преступные деяния включены в гл. 33 УК РФ, постольку в качестве основного их объекта выступает в целом военная безопасность государства. Предметами данных преступлений являются не просто технические средства (например, воздушный, морской транс-

¹³⁸ В уголовном праве отдельные ученые отрицают в большинстве случаев возможность двойственного характера объекта преступления (см., например: *Лислин В. К.* Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Д., 1979. С. 11—114.)

¹³⁹ Более подробно аргументацию по данному вопросу см., например: *Демина В. Ф.* Социальная обусловленность законодательного конструирования единого сложного преступления и его квалификация: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 15—24. *Коржанский Н. И.* Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву (актуальные проблемы): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1979. С. 31, 32. *Фролов Е. А.* Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1971. С. 24—27.

порт, различные механические транспортные средства), а боевые единицы, составляющие материальную основу боевой готовности. Уничтожение или повреждение таких боевых единиц в результате нарушений правил их эксплуатации всегда влечет существенный вред военной безопасности государства (боевой готовности), в частности снижение уровня боееспособности войск, невыполнение боевых задач и т. п. Данные последствия не учитываются, да и принципе и не могут учитываться, в соответствующих общеуголовных нормах (например, в ст. ст. 263, 264 УК РФ). Вместе с тем, нарушение правил эксплуатации военно-технических средств в ряде случаев может повлечь причинение вреда не только военной безопасности, но и другим социальным ценностям, например безопасности жизни или здоровью людей, их собственности и т. п.

Изложенные особенности многообъектных воинских общественно опасных деяний позволяют сформулировать следующее правило криминализации для рассматриваемой группы: *для определения и закрепления в ст. 33 УК РФ преступности воинских общественно опасных деяний в выделяемых из общеуголовных норм, необходимо установить их направленность на те или иные стороны военной безопасности государства, при этом причинение вреда иным социальным ценностям (дополнительным объектам преступлений) может быть либо средством, либо следствием посягательства на отдельные стороны военной безопасности (основной объект преступления). Санкции за такие воинские общественно опасные деяния в статьях гл. 33 УК РФ, учитывая их многообъектный характер, должны быть, как правило, строже, чем за аналогичные общеуголовные преступления.*

Одной из тенденций развития военно-уголовного законодательства является расширение системы преступлений против военной службы в основном за счет рассматриваемых видов воинского общественно опасного деяния. Представляется, что с учетом изложенного правила криминализации имеются достаточные основания для включения в гл. 33 УК РФ такого состава, как хищение оружия, боеприпасов и предметов военной техники. Военная организация государства создана для обеспечения военной безопасности с применением средств вооруженной борьбы. В порядке, определяемом законами и воинскими уставами, военнослужащему предоставлено право на хранение, ношение и применение оружия, в том числе и предметов военной техники, для выполнения стоящих перед военной организацией государства функций. В настоящее время в стране широко распространение получило хищение оружия, боеприпасов или предметов военной техники¹⁴⁰. Растет количество данных преступлений и в структурах военной организации, в них участвует значительное число военнослужащих¹⁴¹. Когда военнослужащие совершают хищение данных предметов, не только создается реальная угроза общественной безопасности и причиняется вред собственности, но, прежде всего, причиняется вред военной безопасности государства — снижается уровень боевой готовности и боееспособности частей и учреждений военной организации государства. Эти обстоятельства определяют, по существу, воинскую природу данного преступления, его повышенную общественную опасность по сравнению с аналогичными общеуголовными посягательствами.

§ 5. Понятие и виды состава преступления против военной службы

1. Особенности преступлений против военной службы состоит в том, что их составы носят *специальный характер*. В теории уголовного права эти составы рассматриваются как составы со специальным субъектом преступления. Однако, как считает А.А. Тер-Акопов, сущность преступления со специальным субъектом такова, что в них не только субъект, но и иные элементы (объект, объективная и субъективная элементы) носят специальный характер. Поэтому целесообразно говорить не о составе со специальным субъектом преступления, а о специальном составе преступления.

«Специальные составы преступлений — это составы, закрепленные в уголовно-правовых нормах, охраняющих от преступных посягательств ограниченный круг отношений, обеспечивающих безопасность личности, общества и государства. Действие этих норм распространяется также на ограниченный круг лиц, являющихся субъектами данных отношений»¹⁴². Специальный состав преступления против военной службы — это совокупность закрепленных уголовно-правовыми нормами гл. 33 УК РФ признаков, характеризующих содержание и структуру преступлений, посягающих на военную безопасность государства. В воинских преступлениях все элементы состава имеют ярко выраженный специальный характер, что обуславливает необходимость их подробного рассмотрения под этим углом зрения (об этом см. гл. 4 и 5 настоящего учебника).

Понятия «преступление против военной службы» и «состав преступления против военной службы» отражают одно и то же явление — деяние, предусмотренное в гл. 33 УК РФ, но отражают его с разных сторон, разные его характеристики. Понятие воинского преступления раскрывает его сущность, а также внешние свойства преступления, связи преступления с иными явлениями. Например, общественная опасность указывает на определенную связь преступления против военной службы с интересами военной безопасности, эта связь характеризуется причинением или созданием угрозы причинения вреда указанной социальной ценности. Понятие состава преступления против военной службы характеризует преступление не со стороны его внешних свойств и связей, а с внутренней стороны: структуру и содержание преступления. «Разделение понятий преступления и состава преступления в известной мере условно, они соотносятся между собой как форма (понятие преступления) и содержание (состав преступления). Из такого соотношения следует их неразрывное единство: преступления выражаются всегда в составе преступления, а состав преступления отражает сущность и свойства преступления»¹⁴³.

Признаки, свойственные всем преступлениям против военной службы, описаны в ст. 331 УК РФ и относятся к объекту и субъекту их составов. В статьях гл. 33 УК РФ рассматривается главным образом объективная сторона воинских преступлений, лишь в ряде статей говорится о субъективной стороне, а также об особенностях субъектов отдельных составов преступлений. Однако для квалификации совершенного деяния следует обязательно установить все признаки состава преступления против воен-

¹⁴⁰ Луигов В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 234.

¹⁴¹ Ишайков С.М. Военная криминология: Курс лекций. М., 1998. С. 156, 157.

¹⁴² Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. С. 148—149.

¹⁴³ Там же. С. 23—25.

ной службы, предусмотренного в той или иной статье. Указания на признаки состава преступления против военной службы, отсутствующие в диспозициях норм гл. 33 УК РФ, содержатся в нормах Общей части УК РФ. Так, в ст. ст. 24—28 УК РФ говорится о признаках субъективной стороны преступления, в ст. ст. 29—36 УК РФ — о признаках предвзвешенной и совместной преступной деятельности. Таким образом, для уяснения признаков состава воинского преступления необходимо руководствоваться диспозициями статей гл. 33 УК РФ, предусматривающими конкретные виды преступлений против военной службы, нормой, определяющей общее понятие преступления против военной службы (ст. 331 УК РФ), а также соответствующими нормами Общей части УК РФ.

Признаки состава преступления против военной службы подразделяются на две группы: обязательные и факультативные. *Обязательными* являются признаки, входящие в составы всех без исключения преступлений против военной службы. К ним относятся: объект преступления, общественно опасное деяние, вина в форме умысла или неосторожности, виновность лица и достижение им возраста, с которого по закону наступает ответственность за воинские преступления, прохождение лицом военной службы или военных сборов. Названные признаки обязательно входят в состав любого преступления против военной службы, при отсутствии хотя бы одного из них нет и состава преступления, что исключает уголовную ответственность вообще или за воинские преступления в частности. *Факультативными* являются те юридические признаки, которые используются при конструировании не всех, а лишь отдельных составов воинских преступлений. С помощью данных признаков преступление против военной службы характеризуется дополнительными свойствами, в которых выражается специфика данного вида преступления. К этой группе относятся такие признаки, как предмет посяательства, общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и последствиями, время, место, орудия и средства, другие обстоятельства совершения преступления, мотив и цель.

В конкретном составе преступления против военной службы факультативный признак может, во-первых, включаться в основной состав воинского преступления и становиться, таким образом, его обязательным признаком. Например, предмет посяательства — военное имущество (ст. ст. 346—348 УК РФ), общественно опасные последствия — существенный вред интересам службы (ст. 332 УК РФ), причинная связь между деянием и последствиями — в нарушениях специальных правил несения военной службы (ст. ст. 340—344 УК РФ), время — пролонгированность самостоятельного оставления части или места службы (ст. 337 УК РФ), место — военный корабль (ст. 345 УК РФ), мотив — в связи с исполнением обязанностей военной службы (ст. 334 УК РФ), цель — уклонение от военной службы (ст. 338 УК РФ).

Во-вторых, факультативный признак может в других случаях приобрести значение квалифицирующего, т. е. признака, повышающего опасность преступления и изменяющего его квалификацию. Например, применение оружия при сопротивлении начальнику (п. «б» ч. 2 ст. 333 УК РФ).

В-третьих, если признак не включен в основной состав и не указан в качестве квалифицирующего, он может выступать как обстоятельство, смягчающее или отягчающее наказание (ст. 61 или ст. 63 УК РФ), и обуславливать избрание судом вида и размера наказания. Например, совершение любого преступления против военной службы в условиях чрез-

вычайного положения следует рассматривать как обстоятельство, отягчающее наказание, поскольку такая обстановка совершения преступления не является ни обязательным, ни квалифицирующим признаком в статьях гл. 33 УК РФ.

2. Составы преступлений против военной службы могут быть классифицированы по различным основаниям. По характеру общественной опасности различаются: а) *основной состав* (к примеру, ч. 1 ст. 332 УК РФ); б) *состав со смягчающими обстоятельствами* (ч. 3 ст. 332 УК РФ); в) *состав с отягчающими обстоятельствами* (ч. 2 ст. 332 УК РФ). Следует иметь в виду, что не все составы воинских преступлений подразделяются по указанному признаку на три вида. В некоторых статьях предусмотрено только основной состав преступления (так, ст. 344 УК РФ не делится на части), есть нормы с основным и квалифицированным составами (например, в ст. 333 УК РФ есть только две части), имеются нормы с основным, квалифицированным и особо квалифицированным составами (в частности, в ст. 335 УК РФ — три состава нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности).

Наличие различных видов составов преступлений в одной статье обуславливает особенности квалификации воинских преступлений при так называемой конкуренции специальных норм. Основными правилами квалификации преступлений или привилегированный вид состава имеет приоритет перед основным; б) более тяжкий квалифицирующий признак поглощает менее тяжкий; в) деяние, подпадающее одновременно под признаки двух статей (либо частей одной статьи), когда одной из них предусматриваются отягчающие обстоятельства, а другой — смягчающие обстоятельства, квалифицируется только по статье (части статьи), содержащей смягчающие обстоятельства¹⁴⁴.

По способу законодательного описания объективной стороны преступлений против военной службы, т. е. по конструкции объективной стороны, составы воинских преступлений могут быть *формальными* (например, ст. ст. 337—339 УК РФ), *материальными* (ст. ст. 349—352 УК РФ), а также составами «*конкретной опасности*» (ч. 1 ст. ст. 340 и 341 УК РФ).

По структуре составы преступлений против военной службы в основном являются *сложными*, т. е. хотя бы один элемент характеризуется не одномомерно. В таких воинских преступлениях происходит своеобразное «усложнение» состава: а) удвоение элементов, например, насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) посягают на два объекта: отягощения воинской подчиненности и здоровья лица, подвергшегося насилью; б) удлинение процесса совершения преступления — деяние дезертирство (ст. 338 УК РФ); в) альтернативность признаков, т. е. включение нескольких действий, последствий и т. п., каждого из которых (хотя бы одного) достаточно для признания деяния преступлением против военной службы, — уничижение или повреждение военного имущества (ст. ст. 346 и 347 УК РФ).

Наличие состава преступления против военной службы в совершенном общественно опасном деянии согласно ст. 8 УК РФ является основанием

¹⁴⁴ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 295—297.

уголовной ответственности. В этом заключается главное значение состава воинского преступления. Только обнаружив в деянии военнослужащего (гражданина, пребывающего в запасе, во время прохождения военных сборов) наличие всех признаков состава того или иного преступления против военной службы, можно говорить о привлечении его к уголовной ответственности по соответствующей статье гл. 33 УК РФ. Другое значение состава преступления против военной службы заключается в использовании его для квалификации преступления, т. е. для установления и закрепления в процессуальных документах соответствия между юридическими признаками реального общественно опасного деяния и признаками, с помощью которых законодатель в уголовно-правовой норме сконструировал состав данного воинского преступления.

Глава 4. Объект и объективная сторона преступления против военной службы

§ 1. Объект преступления против военной службы

Главный признак специального состава преступления, который существенно и делает состав специальным, — это особый характер охраняемой социальной ценности и обеспечивающих ее общественных отношений¹⁴⁵. В ст. 331 УК РФ объект преступлений против военной службы определяется понятием «установленный порядок прохождения военной службы». Под порядком прохождения военной службы понимается закрепленная законами, воинскими уставами, а также иными военно-правовыми актами форма осуществления военно-служебной деятельности¹⁴⁶. Военная служба функционально предназначена для обеспечения военной безопасности государства. Военная безопасность представляет собой состояние защищенности конституционного строя, независимости, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации от внешних и внутренних военных угроз, обеспечиваемое подготовкой к вооруженной защите и непосредственно вооруженной защитой со стороны военной организации государства¹⁴⁷. В целях надлежащего решения этой задачи необходимо устанавливать и строго соблюдать порядок прохождения военной службы. Воинский порядок юридически обеспечивает реализацию функций, стоящих перед военной организацией государства, т. е. является средством обеспечения военной безопасности. Таким образом, порядок прохождения военной службы выступает правовой формой обеспечения военной безопасности и в этом смысле может рассматриваться как понятие, обозначаемое в ст. 331 УК РФ объектом воинских преступлений¹⁴⁸.

Порядок прохождения военной службы (военная безопасность) является *родовым объектом* для всех преступлений против военной службы. Он подразделяется на виды, которые непосредственно связаны с составляющими боевой готовности как главного фактора военной безопасности государства: определенная укомплектованность соединений, частей, козублей и подразделений личным составом, вооружением и боевой техникой; наличие необходимых запасов материальных средств; содержание в исправном состоянии и готовым к применению оружия и боевой техники; высокая боевая подготовка войск; твердая воинская дисциплина и т. д.

¹⁴⁵ Тер-Акопова А.Д. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 149—150.

¹⁴⁶ Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы / Отв. ред. Н.А. Петухов. М., 1999. С. 43.

¹⁴⁷ Подробнее о содержании и структуре военной безопасности см.: *Замелилин О.К.* Объект преступления против военной службы: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 8—13.

¹⁴⁸ По мнению А.Д. Тер-Акопова, «посягательство на тот или иной порядок отнюдь имеет самостоятельное значение, но лишь в тех случаях, когда вред охраняемым интересам причиняется через нарушение этого порядка. Подобное имеет место в преступлениях, выражающихся в нарушениях специальных правил поведения (в преступлениях со специальным составом), но и в этих случаях порядок отнюдь, по сути, является средством, используемым преступником для причинения вреда интересам личности, общества и государства» (Тер-Акопов А.Д. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. С. 34).

Каждый такой элемент боевой готовности обеспечивается определенной стороной порядка прохождения военной службы, которая, как правило, нарушается несколькими однородными преступлениями. В соответствии с *видами объектов* уголовно-правовой охраны формируются система составов преступлений против военной службы: 1) преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений (ст. ст. 332—336 УК РФ); 2) преступления против порядка пребывания на военной службе (ст. ст. 337—339 УК РФ); 3) преступления против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы (ст. ст. 340—344 УК РФ); 4) преступления против порядка несения военной службы в особых условиях (ст. 345 УК РФ); 5) преступления против порядка бережения военного имущества (ст. ст. 346—348 УК РФ); 6) преступления против порядка эксплуатации военно-технических средств (ст. ст. 349—352 УК РФ)¹⁴⁹.

Отдельное преступление против военной службы посягает на *неосредственный объект*, который выделяется внутри видового объекта. В качестве его выступают определенная сторона порядка прохождения военной службы (конкретная сфера военной безопасности), которой непосредственно причиняется или создается угроза причинения вреда со стороны военнослужащего. Например, для лица, входящего в состав пограничного наряда, самовольно ушедшего с участка границы, в результате чего произошло незаконное пересечение этого участка бандформированием, непосредственным объектом посягательства будет признан порядок несения службы в данном пограничном наряде.

В некоторых составах преступлений против военной службы могут выделяться *основные и дополнительные непосредственные объекты*. Это обусловлено тем, что военнослужащие, посягая на порядок прохождения военной службы (военную безопасность), в отдельных случаях одновременно причиняют ущерб и иным ценностям, охраняемым уголовным законом. Это обстоятельство должно учитываться при квалификации таких воинских преступлений. Так, если составом преступления против военной службы охватывается причинение вреда и иному (невоинскому) объекту уголовно-правовой охраны, то содеянное должно квалифицироваться только по соответствующей статье гл. 33 УК РФ. Например, в п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ говорится о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, совершенном с причинением средней тяжести вреда здоровью, что исключает необходимость дополнительной квалификации та-

ких действий по ст. 112 УК РФ. Это положение разделяется и практическими работниками военной юстиции¹⁵⁰.

Конструкция отдельных составов преступлений против военной службы исключают в качестве признака посягательства на другой, кроме воинского, объект. В этом случае содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений. Например, дежурный (дневальный), похитивший оружие, сданное ему под охрану, несет ответственность за нарушение уставных правил внутренней службы по ст. 344 УК РФ и одновременно за хищение оружия по ст. 226 УК РФ.

Направленность деяния против порядка прохождения военной службы (военной безопасности) определяется различными способами. В так называемых специальных воинских преступлениях основным показателем являются характер самого деяния, а также другие объективные обстоятельства его совершения. Так, дезертирство, нарушение правил несения боевого дежурства, пограничной службы и некоторые другие правонарушения по своей природе являются воинскими правонарушениями и никакими иными преступлениями быть не могут.

В других составах объект посягательства определяется указанием на те или иные признаки различных элементов состава преступления. Эти признаки могут относиться:

а) к субъективной стороне преступления; например, насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) образуют преступление против военной службы, если насилье было совершено в связи с исполнением начальником обязанностей военной службы (мотив);

б) к объективной стороне — оскорбление одним военнослужащим другого (ст. 336 УК РФ) будет воинским преступлением при условии, что унижение чести и достоинства в неприличной форме совершается во время исполнения либо виновным, либо потерпевшим обязанностей военной службы (время);

в) к предмету преступления — уничтожение или повреждение военного имущества (ст. ст. 346, 347 УК РФ), нарушение правил безопасности при использовании опасных в эксплуатации военно-технических средств (ст. ст. 349—352 УК РФ) образуют воинское преступление, если виновный воздействует именно на те предметы, которые указаны в этих статьях.

При отсутствии в совершенном деянии специально указанных признаков, характеризующих направленность на порядок прохождения военной службы (военную безопасность), оно не может рассматриваться в качестве воинского преступления, при наличии соответствующих оснований возможна его квалификация как общеуголовного преступления.

В некоторых составах преступлений против военной службы направленность деяния на воинский объект определяется путем установления взаимосвязи признаков данного преступления с понятием преступления против военной службы в ст. 331 УК РФ. Например, как отмечалось, не всякое насилье одного военнослужащего над другим образует воинское преступление. Если в конкретных случаях не будет установлена направленность деяния на воинский порядок, то оно должно квалифицироваться по соответствующим нормам о преступлениях против личности, против собственности, общественного порядка и др.

¹⁴⁹ В юридической литературе также принято разделять порядок прохождения военной службы на общий и специальный. При этом, под общим порядком (общими воинскими отношениями) понимается порядок, единый для всех военнослужащих, который урегулирован преимущественно УВС ВС РФ. Такой порядок нарушают воинские преступления, предусмотренные в ст. ст. 332—339, 345—348 УК РФ. Специальный порядок (специальные воинские отношения) — это специальные отношения, устанавливаемые в особых сферах военно-служебной деятельности, связанные с решением определенных задач, их субъектами являются не все, а отдельные категории военнослужащих. Такие отношения регулируются не только УВС ВС РФ, но и иными нормативными правовыми актами (УП и КС ВС РФ, отдельными постановлениями, распоряжениями, приказами и т. п.). К преступлениям специального характера относят деяния, предусмотренные в ст. ст. 340—344, 349—352 УК РФ (Ахметшин Х. М., Петухов Н. А., Тер-Акопов Д. А. и др. Преступления против военной службы: Учебник для вузов. М., 2002. С. 7—8).

¹⁵⁰ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершенных военнослужащими // Обзор судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996—2001 гг.). М., 2002. С. 32.

Отдельные составы преступлений против военной службы, наряду с объектом, содержат признаки *предмета преступления*, под которыми понимаются различные материалы обозначения, по поводу или в связи с которыми устанавливается определенным порядком военно-служебных отношений. Предметами в воинских преступлениях могут быть оружие, боеприпасы, предметы военной техники (ст. ст. 346, 347, 348 УК РФ), радиоактивные материалы, взрывчатые и иные вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ), боевые, специальные или транспортные машины (ст. 350 УК РФ), военные летательные аппараты (ст. 351 УК РФ), военные корабли (ст. 352 УК РФ). Установление признаков этих предметов является необходимым условием правильной квалификации соответствующих преступлений против военной службы.

В некоторых преступлениях против военной службы важное значение для установления объекта преступления имеет лицо, пострадавшее от совершения преступления, которое признается *потерпевшим*. Личность последнего имеет такое же значение для правильной квалификации, как и предмет преступления. Например, в соответствии со ст. 334 УК РФ потерпевшим может быть только начальник. В случае равенства виновного и потерпевшего по служебному положению либо нахождения их в отношении старшинства содеянное виновным подлежит квалификации по другим статьям гл. 33 УК РФ, так как оно не направлено на нарушение отношений воинской подчиненности. Приведем пример из судебной практики. Органами предварительного следствия рядовой Ц. обвинялся в том, что с целью продемонстрировать мнимое превосходство и подчинить своему влиянию другого военнослужащего избил младшего сержанта С., причинив последнему кровоподтеки лица и шеи, не повлекшие расстрелства здоровья. Эти действия Ц. были квалифицированы по ч. 1 ст. 334 УК РФ как насильственные действия в отношении начальника. При рассмотрении данного уголовного дела военный суд гарнизона установил, что рядовой Ц. и младший сержант С. являлись военнослужащими разных частей, в связи с чем потерпевший начальником для подсудимого не являлся, и соответственно в отношениях подчиненности они не состояли. С учетом изложенного военный суд обоснованно перевалифицировал содеянное подсудимым на ч. 1 ст. 335 УК РФ¹⁵¹.

§ 2. Объективная сторона преступления против военной службы

Объективная сторона преступления против военной службы — это внешне проявление общественно опасного посягательства на охраняемый в гл. 33 УК РФ объект — порядок прохождения военной службы (военную безопасность)¹⁵². Объективная сторона преступления характери-

¹⁵¹ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // *Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам* (1996—2001 гг.). С. 20.

¹⁵² О понятии объективной стороны преступления см.: *Ковалев М. И.* Объективная сторона преступления. Красноярск, 1993. С. 15—28; *Кудрявцев В. Н.* Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 20—31; *Тимейко Г. В.* Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д, 1977. С. 17—30; *Тер-Акопов А. Д.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. С. 43—67 и др.

зуются общими для всех преступлений признаками: деяние, последствие, причинная связь между деянием и наступившим последствием, способ, место, время, средства и орудия, другие обстоятельства совершения преступления. Отличительной чертой признака объективной стороны преступления против военной службы является специфичность их содержания, обусловленная воинским объектом посягательства.

Обязательным признаком состава любого преступления против военной службы является *деяние*, которое всегда представляет собой нарушение служебных правил (тех или иных правил исполнения служебных обязанностей), закрепленных военно-правовыми нормативными актами. Воинские преступления могут проявляться в форме *действий*, например, сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ), в форме *бездействия* — неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ). Действие (бездействие) в преступлениях против военной службы характеризуется общими для всех преступлений признаками и не содержит в себе каких-либо особенностей. Отдельные воинские преступления заключаются в *нарушении специальных правил*. О таких преступлениях речь идет в десяти статьях гл. 33 из двадцати двух — ст. ст. 340—344, 349—352 УК РФ¹⁵³.

Сущность нарушения специальных правил в соответствующих статьях гл. 33 УК РФ заключается в неисполнении правовых требований к несению военной службы в отдельных ее сферах, которые лицо было обязано и могло выполнить. Юридическая оценка нарушений специальных правил повлечения должна осуществляться с учетом ряда положений, имеющих исключительно важное значение для правоприменительной деятельности. К числу таких положений можно отнести следующие.

Нарушение специальных правил заключается в поведении, характеризирующем неисполнение предъявляемого требования. Внешнее проявление такого поведения представляет собой отношение нарушителя, прежде всего, к правовым предписаниям (нормам, правилам), а не к материальным объектам (жизни, здоровью, имуществу и т. п.). Если в ходе расследования уголовного дела (судебного разбирательства) обнаружится отсутствие правовой нормы, регламентирующей определенную сторону порядка прохождения военной службы, то в данном случае нельзя говорить о нарушении правил поведения в той или иной сфере военной службы. Это теоретическое положение находит поддержку и у практических работников органов военной юстиции. В частности, военные суды при рассмотрении уголовных дел, связанных с нарушением правил несения специальных видов военной службы, обращают внимание на необходимость установления в нормативных актах конкретных правил, регулирующих несение соответствующих видов нарядов. Так, по одному из уголовных дел не было признано нарушением уставных правил внутренней службы неисполнение обязанностей дневального постоянного наряда по охране объединенных складов части¹⁵⁴. Данный вид наряда не входит в

¹⁵³ Профессор А. Д. Тер-Акопов считает, что нарушение специальных правил в этих преступлениях является самостоятельной формой общественно опасного поведения наряду с традиционно выделяемыми действием и бездействием (*Тер-Акопов А. Д.* Ответственность за нарушение специальных правил. М., 1995. С. 6—7).

¹⁵⁴ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // *Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам* (1996—2001 гг.). С. 63.

состав сугубого (внутреннего) наряда по части, следовательно, в УВС ВС РФ отсутствуют и соответствующие правила несения этого вида службы. Отсутствие последних свидетельствует о том, что деяние в данном случае не проявилось вовне, не стало объективной реальностью, поскольку отсутствует отношение субъекта к нормативным предписаниям, которых в этом примере просто нет.

Нарушение специальных правил поведения обладает своеобразными детерминирующими свойствами: а) далеко не всякие нарушения правил сопровождаются общественно опасными последствиями (например, разговор часового во время несения службы с посторонними лицами хотя и отягчает его от исполнения обязанностей, но не всегда приводит к причинению вреда охраняемым объектам); б) наступление вреда зависит не только от поведения нарушителя, но и от множества иных факторов (так, самовольное оставление поста часовым может привести к хищению охраняемых караулом объектов только в том случае, если этим обстоятельством воспользуются другие лица); в) последствия зачастую «оторваны» от деяния по времени и потому наступают с определенной степенью вероятности (в частности, в результате нарушения правил несения боевого дежурства, выражившегося в необнаружении цели, нанесение бомбового удара в глубине страны может произойти через относительно длительные промежутки времени, если эту цель не ликвидируют другие боевые расчеты). Указанные свойства, с одной стороны, отличают преступную способность нарушения специальных правил от иных форм преступных деяний (убийство, умышленное причинение вреда зпоровью, изнасилование, кража и т. п.). С другой стороны, они обуславливают необходимость их учета при установлении причинной связи в нарушениях специальных правил (более подробно об этом будет сказано ниже).

Общественная опасность нарушения специальных правил неочевидна, она выясняется главным образом информационным путем. Следовательно, обязательным условием ответственности за нарушение специальных правил, исходя из информационного характера способа выяснения опасности данного нарушения, является знание правил или наличие обязанности изучить соответствующие правила. Незнание правил, т. е. неподготовленность лица к исполнению специальных функций, исключает осознание общественной опасности их нарушения и может служить основанием для непривлеченности к ответственности при условии, что лицо в данном случае не должно было их знать. Например, если в ходе расследования (судебного разбирательства) нарушения правил несения пограничной службы будут установлено, что лицо, входившее в состав пограничного наряда, по тем или иным причинам специальной подготовки не проходило и не обладало соответствующими знаниями правил несения пограничной службы, к уголовной ответственности в данном случае оно быть привлечено не может.

Исчерпывающий перечень нарушений специальных правил поведения в нормативных актах отсутствует. Отсюда вытекает неопределенность нарушений специальных правил, которая формализуется только при наступлении последствий. К примеру, причинение тяжких последствий при нарушении правил несения боевого дежурства (гибель людей в результате бомбового удара авиации) может быть следствием различных конкретных форм нарушения правил несения этой службы.

Специальные правила поведения (военной службы) содержатся в большом количестве различных по юридической силе нормативных правовых

актов. Для правильной квалификации преступлений, выражающихся в нарушении специальных правил, необходимо точно установить и оградить в процессуальных документах, требования какого именно нормативного акта, содержащего правила, нарушены (более подробно об этом говорится при раскрытии признака специальной уголовно-правовой противоправности воинских преступлений).

Специальные правила характеризуются вторичностью. В связи с этим не исключена возможность неадекватного отражения правовыми нормами материальных отношений: возможно отставание норм либо, наоборот, опережение ими действительности. Поэтому недостаточно установить сам факт нарушения правил, необходимо всегда учитывать, насколько социальное обоснования нормы, требования которых нарушены. Обнаружение ошибочности правовых требований может существенно повлиять на ответственность за их нарушение вплоть до ее исключения. Нарушение правил, неадекватно отражающих действительность, т. е. правил, установленных ответственности в большинстве случаев не должно влечь уголовной ответственности. При этом, необходимо установить, что соблюдение существующих «ошибочных» правил не могло предотвратить причинение вреда военной безопасности государства либо ситуации вообще не урегулирована. Вопрос об ответственности при таких обстоятельствах должен решаться по правилам об обоснованном риске (ст. 41 УК РФ).

Правила должны быть способными при их соблюдении предупредить вредные последствия. Действия (бездействия), совершенные в соответствии с правилами, не могут признаваться причиной наступивших последствий. В данном случае вредные последствия являются результатом ошибочного правового предписания. Последнее лишает деяние причиняющей способности. Следовательно, при оценке уголовно-правового механизма причинения решающую роль выполняют сами специальные правила — они всегда должны оцениваться с точки зрения их причиняющей способности. Специальные правила должны учитывать наличие возможности их исполнения, в том числе и материальной. Если будет установлено, что субъект в целом не имел возможности выполнить правила, то данное обстоятельство должно учитываться как основание для исключения уголовной ответственности.

Своеобразной разновидностью деяний являются нарушения правил несения боевого дежурства, пограничной службы, которые могли повлечь причинение вреда интересам безопасности государства (ч. 1 ст. ст. 340, 341 УК РФ). Выделение этого вида деяний обусловлено тем, что возможность причинения вреда (как та или иная степень вероятности наступления преступного результата) — показатель не последствий, а того состояния, которое предшествует им¹⁵⁵. В указанных статьях впервые в системе воинских преступлений сконструирован состав с признаком возможности наступления общественно опасных последствий в результате нарушения специальных правил. В них устанавливается ответственность за нарушение, которое только могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства. В связи с этим возникает ряд вопросов, имеющих теоретическое и практическое значение. В частности: как понимать возможность всегда отражает ту или иную степень вероятности наступления вреда. Это значит, что понятие «могло» допускает как абстракт-

¹⁵⁵ Тер-Акопов А. А. Ответственность за нарушение специальных правил. С. 129—130.

ную, так и реальною возможностью. Так, всякое нарушение правил несения боевого дежурства может быть использовано для проникновения на территорию России иностранных летательных аппаратов. Вместе с тем, в реальной действительности такие нарушения не всегда привнодят к каким-либо последствиям. В конкретных ситуациях вторжения в воздушное пространство может вообще не быть или оно будет пресечено третьими лицами. Требуется, таким образом, определить единый критерий оценки того, что деяние «могло» повлечь вредные последствия.

Расширяемые составы преступлений сконструированы, по существу, как «промежуточные» между материальными и формальными. Признак «могло» проявляется в ситуации, когда в результате совершенных нарушений начался процесс, который в сложившейся обстановке объективно ведет к преступному результату, но последний не наступает благодаря вмешательству третьих сил. Например, когда проникновение на территорию России иностранных летательных аппаратов в результате нарушения правил несения боевого дежурства боевым расчетом было пресечено другим подразделением, входящим в состав дежурных сил.

В практике военных судов выработан несколько иной подход к решению рассматриваемого вопроса. В Обзоре судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершенных военнослужащими (2001) предлагается под нарушением правил несения боевого дежурства или пограничной службы, которое могло причинить вред интересам безопасности государства, понимать такое деяние, которое создало реальную угрозу этим интересам. При этом под «реальной угрозой» понимается наличие реальных предпосылок для наступления вреда интересам безопасности государства. Допущенное виновным нарушение должно объективно обуславливать возможность, например, незаконного пересечения охраняемого участка государственной границы и таким образом создавать реальную угрозу причинения вреда интересам безопасности государства. К таким нарушениям судебная практика относит, в частности, сон на посту. Так, военным судом гарнизона ефрейтор А., рядовые У. и А. признаны виновными в нарушении уставных правил пограничной службы и осуждены на основании ч. 1 ст. 341 УК РФ. Как указано в приговоре, А., У. и А., находясь в пограничном наряде на посту наблюдения участка границы, в нарушение требований ст. 15 Временного устава Пограничных войск Российской Федерации, отвлеклись от несения службы, ослабили бдительность и заснули, оставив в течение двадцати минут без присмотра вверенное им оружие и без охраны Государственную границу Российской Федерации. В ходе проверки начальником несения службы они были обнаружены спящими.¹⁵⁶

По конструкции объективной стороны большинство составов воинских преступлений носят *материальный характер*. Они предусматривают в качестве обязательного признака те или иные вредные последствия.¹⁵⁷

¹⁵⁶ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершенных военнослужащими // *Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996—2001 гг.)*. С. 65—67.

¹⁵⁷ Более подробно о преступных последствиях см.: *Землюков С.В.* Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991; *Кузнецова Н.Ф.* Значение преступных последствий. М., 1958; *Мальцев В.В.* Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов, 1989; *Михлин А.С.* Последствия преступления. М., 1969.

Последствия в преступлениях против военной службы имеют специальный характер, определяемый особенностями объекта воинского преступления. Общественно опасные последствия в этих преступлениях представляют собой, прежде всего, причиненные деянием вредные изменения в охраняемой уголовным законом военной безопасности государства (ослабление боевой готовности (способности) воинских подразделений, невыполнение боевых (учебно-боевых) задач, стоящих перед подразделением, и т. п.).

По содержанию общественно опасные последствия в воинских преступлениях могут быть: а) физическими (например, причинение вреда здоровью при сопротивлении начальнику или принуждении его к нарушению обязанности военной службы); б) имущественными (например, уничтожение или повреждение военного имущества); в) организационными (например, срыв каких-нибудь военных мероприятий при неисполнении приказа); г) нравственными (унижение чести и достоинства военнослужащего в результате оскорбления).¹⁵⁸

Последствия в одних воинских преступлениях сформулированы достаточно конкретно и определены, а в других — оценочным образом, например: «ущербный вред интересам службы», «тяжкие последствия» и т. д. Установление содержания таких последствий на практике, как правило, вызывает значительные трудности. В основе определения сущности оценочных последствий лежит принцип неразрывной связи их с объектом уголовно-правовой охраны. Содержание объекта преступлений против военной службы (того или иного вида военной безопасности) определяет конкретный характер (вид) преступного вреда. Он отражает изменение в системе специальных отношений. Например, в ст. 342 УК РФ объектом преступления является порядок несения караульной службы. Данный объект представляет собой определенную систему, в которую входят лица из состава караула и предметы, по поводу которых и в связи с которыми устанавливается данный вид охранной службы. Вред данному объекту преступления можно причинить, прежде всего, посредством причинения ущерба охраняемому караулом предметам, для предупреждения которого предназначен караул. Причинение караульным (часовым) вреда иным объектам, кроме охраняемых караулом, не может считаться нарушением правил несения караульной службы. Так, сержант П., являясь дежурным по гарнизону, несколько раз наносил побои рядовым Б. и П., а также сержанту Д. Кроме этого, находясь в состоянии алкогольного опьянения, сержант П. из хулиганских побуждений выстрелом из автомата убил рядового П. Указанные преступные действия органы следствия и суд, наряду с другими статьями УК РФ, квалифицировали и по ч. 2 ст. 342 УК РФ как нарушение уставных правил караульной службы, повлекшее тяжкие последствия. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в кассационном определении отметила, что обязательным признаком состава этого преступления являются не любые нарушения уставных правил караульной службы, которые П. бесспорно были допущены, а лишь те, которые повлекли причинение вреда охраняемому караулом объектам. По делу не установлено, что преступными действиями

¹⁵⁸ В юридической литературе к последствиям преступлений против военной службы также принято относить государственно-политический вред, морально-психологический вред. Подробнее об этом см.: *Ахметшин Х.М., Петухов Н.Д., Тер-Акопов А.Д. и др.* Указ. соч. С. 9.

П. причинен какой-либо вред объекту, охраняемому караулом, в состав которого входил П. С учетом изложенного Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 342 УК РФ, в действиях П. отсутствует, в связи с чем приговор в данной части отменила и уголовное дело прекратила¹⁵⁹.

В многообъектных преступлениях против военной службы необходимо четко выделять два ряда (уровня) последствий: основные и дополнительные. При этом, основные преступления последствия представляющей собой в той или иной форме вред различным составляющим боевой готовности. Дополнительные последствия относятся к блатам, специально охраняемым в других главах Особенной части УК РФ (кроме гл. 33). В целом последствия в таких преступлениях, как правило, включает в себя вред как основным, так и дополнительным объектам преступления. Например, тяжкие последствия нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности могут одновременно включать в себя как тяжкий вред здоровью потерпевшего, так и невыполнение из-за этого подразделения учебно-боевой задачи. При этом, следует иметь в виду, что вред дополнительным объектам преступления против военной службы может иметь разную правовую характеристику, вызывать различную правовую квалификацию. Это зависит от направленности посяательства. Например, если подчиненный причиняет начальнику вред здоровью по личным мотивам и при отсутствии других обстоятельств, указанных в ст. 334 УК РФ, то содеянное следует квалифицировать как общеуголовное преступление против личности.

Ряд составов имеют так называемый *формальный характер*. К ним относятся различные виды уклонения от военной службы: самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ), дезертирство (ст. 338 УК РФ), уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК РФ). Последствия этих преступлений носят неопределенный и достаточно многозначный характер, что обуславливает использование в законе «формальной» конструкции.

Специфической особенностью воинских преступлений является наличие организационного вреда во всех преступлениях, предусмотренных гл. 33 УК РФ, независимо от того, указан он в качестве признака состава или нет. Всякое воинское правонарушение всегда причиняет определенный вред порядку прохождения военной службы (военной безопасности): снижается боевая готовность подразделения при уклонении от военной службы, срывается военная операция, учение, задание при нарушении правил вождения машин, ослабляется воинская дисциплина и единичная боевая активность военнослужащих при совершении насильственных преступлений и т. д.¹⁶⁰ Организационный вред всегда включается в такие понятия, как существенный вред интересам службы или тяжкие последствия, указанные в статьях гл. 33 УК РФ. В связи с

оценочным характером указанных последствий необходимо всегда расценивать фактически причиненный организационный вред с учетом его значимости для боевой готовности воинской части, подразделения.

В воинских преступлениях с материальным составом обязательным условием уголовной ответственности военнослужащих является наличие *причинной связи* между деянием и наступившими последствиями. Причинная связь в преступлениях против военной службы, которые выражаются в «чистом» действии или бездействии, характеризуется общими признаками¹⁶¹. К их числу приняты относить следующие: 1) общественно опасное действие или бездействие должно быть совершено ранее наступления общественно опасных последствий; 2) общественно опасное действие или бездействие должно быть обязательным условием наступления вредных последствий, при отсутствии таких действий или бездействий последствия не могли бы наступить; 3) общественно опасное действие или бездействие должно создавать реальную возможность наступления общественно опасных последствий или обуславливать превращение реальной возможности этих последствий в действительность¹⁶².

Причинная связь в воинских преступлениях, связанных с нарушением специальных правил, характеризуется рядом особенностей, обусловленных социально-правовым, вероятностным и опосредованным ее характером в этих преступлениях¹⁶³.

В нарушениях специальных правил юридическое значение имеет не фактическое взаимодействие субъекта с объектом (в философском смысле), а социально-правовое (информационное). Причинная связь устанавливается между наступившим вредным последствием и поведением, образующим нарушение правил. Нарушение специальных правил не основано на непосредственной передаче материи и энергии от субъекта к объекту. Только на социально-правовом уровне изучению преступления можно выявить причинную связь между деянием и последствием даже при отсутствии между ними физического взаимодействия. Например, в случае хищения оружия посторонними лицами во время сна дневального из числа сутокного наряда роты физическая связь существует между последствием (ущербом для воинской части) и действиями похитителей (изъятием оружия). Однако нарушение правил несения внутренней службы (сон дневального) находится в правовой (нормативной) связи с тяжкими последствиями (изъятием оружия). Это является одним из объективных оснований для привлечения виновного к ответственности по ст. 344 УК РФ.

Правовые предписания в механизме причинения преступных последствий при нарушении специальных правил имеют особое значение. В качестве причины может выступать только то деяние, которое нарушает существующие нормативные предписания. Вопрос о причинной связи может быть снят только в трех случаях: 1) нет самого деяния; 2) деяние

¹⁶¹ О сущности причинной связи в уголовном праве см.: *Малинин В.Б.* Причинная связь в уголовном праве. СПб., 2000. С. 57—155. *Черемели Т.В.* Причинная связь в уголовном праве. М., 1963. С. 23—35.

¹⁶² *Игантов А.Н., Красиков Ю.Д.* Курс российского уголовного права. В 2 т. Т. 1. Общая часть. М., 2001. С. 163—164.

¹⁶³ Более подробно об особенностях причинной связи в нарушениях специальных правил поведения см.: *Тер-Акопов А.Д.* Ответственность за нарушение специальных правил поведения. С. 102—174; *Он же.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. С. 245—376.

¹⁵⁹ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // *Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996—2001 гг.)*. С. 73.

¹⁶⁰ *Ахметшиев Х.М., Петухов Н.А., Тер-Акопов А.Д. и др.* Указ. соч. С. 51.

совершено, оно находится в физической связи с последствием, но не в социально-правовой, т. е. не нарушает правовых предписаний; 3) отсутствует правовая норма, регламентирующая отношения, в сфере которых наступило последствие.

Социально-правовой характер предопределяет и соответствующие признаки причинной связи в нарушениях специальных правил: а) наличие общественно опасных последствий; б) необходимость совершения определенных действий либо воздержания от них в целях предупреждения этих последствий; в) наличие у лица обязанности совершить необходимые действия или воздержаться от совершения противоправных действий; г) несоблюдение лицом необходимого действия или совершения им противоправного действия; д) наличие у него объективной возможности совершить требуемое действие или воздержаться от запрещаемого действия; е) несоблюдение необходимого действия либо совершение запрещаемого действия, т. е. таким условием, устранением которого (или отсутствии которого) предупреждает последствие. Возможны ситуации, когда нарушение специальных правил допускается, но оно не находится в причинной связи с наступившими последствиями. Поэтому всегда необходимо доказывать, что допущенное нарушение было необходимым условием наступления вредных последствий. Например, будет отсутствовать причинная связь между оставлением часовых поста и наступившим последствием в виде хищения военного имущества, охраняемого караулом, если будет установлено, что даже добросовестное несение службы часовым в данном случае объективно не смогло бы предотвратить хищение (к примеру, преступники проделали подкоп к хранилищу оружия и таким образом его похитили).

Причинная связь в нарушениях специальных правил, наряду с нормативностью, обладает верооятностным характером. Суть верооятностной концепции причинной связи состоит в том, что фактор, признаваемый причиной, не обязательно должен каждый раз при его повторении вызывать одно и то же следствие. Данное следствие наступает при значительном статистически репрезентативном числе повторений. В каждом отдельном случае существует лишь та или иная степень вероятности наступления данного последствия.

В нарушениях специальных правил отсутствует линейность и однозначность отношений причины и следствия. В данном случае следует говорить о том, что следствие выступает в качестве результата «взаимодействия вещей». Известно, что причина действует только при наличии благоприятных условий. Один и тот же фактор при отсутствии соответствующих благоприятных обстоятельств может и не привести к тому результату, который он способен причинить. Например, нарушение уставных правил несения внутренней службы, выразившееся в самовольном оставлении места несения службы дневальным наряда по роте, может привести к самым разнообразным последствиям: хищение вверенных под охрану оружия, боеприпасов, имущества роты, личных вещей солдат и сержантов, их уничтожение или повреждение и т. д. Указанные общественно опасные последствия могут и не наступить как вследствие отсутствия попыток посторонних лиц совершить хищение, уничтожение или повреждение того или иного военного имущества, так и по причине пресечения этих противоправных действий со стороны других лиц сутачного наряда по роте. Иными словами, для того, чтобы это нарушение правил несения внутрен-

ней службы привело к определенным последствиям, необходим целый ряд определенных обстоятельств, характеризующих время, место, обстановку нарушения и т. п.

В нарушениях специальных правил, признаваемом причиной, должна быть заложена возможность наступления общественно опасного последствия, причем эта возможность имеет более или менее высокую степень вероятности реализации ее в действительность. Если в нарушении заложена незначительная вероятность причинения вреда, если последствие равновероятно могло наступить и от другого действия, то исковое деяние не может рассматриваться в качестве причины последствия.

Причинная связь между нарушением специальных правил и наступившими последствиями носит чаще всего опосредованный характер, что затрудняет ее установление. Опосредованность проявляется в том, что последствия становятся возможными благодаря действиям каких-либо промежуточных факторов, непосредственно вызывающих отрицательный результат. Разделение причинной связи между нарушением и последствием об отсутствии причинной связи между нарушением и последствием. Например, часовой отвлекается от охраны объекта, в результате чего по-стороннее лицо проникает на пост и совершает хищение. В данном случае опосредующий фактор (проникновение на пост постороннего лица и совершение им хищения) не исключает причинную связь между нарушением и последствием.

Установление причиняющей способности подобных нарушений требует применения системного подхода. Основные положения этого подхода следующие: лицо, допустившее нарушение (часовой), и предмет воздействия (охраняемый караулом объект) находятся в одной системе отношений в качестве ее составных элементов (порядок несения караульной службы); включение лица в одну, единую с предметом воздействия систему осуществляется посредством возложения на него соответствующих обязанностей (обязанностей часового), в которых отражается отношение субъекта к объекту (часовой обязан длительно охранять свой пост, вверенные караулу объекты); изменение одного из элементов системы вызывает изменение другого элемента в силу существующих между ними связей (ослабление бдительности часового приводит к хищению объектов, охраняемых караулом). Связи осуществляются через правила (соответствующие нормы УГ и КС ВС РФ), которые устанавливаются для реализации цели, поставленной для системы (выполнение боевой задачи по охране и обороне боевых знамен, военных и государственных объектов, а также для охраны лиц, содержащихся на гауптвахте и в дисциплинарной воинской части), а также для предотвращения отрицательных действий посторонних факторов (хищения объектов, охраняемых караулом). В видах эти факторы (проникновение на пост, хищение и т. п.) ввиду их неопределенного множества предметно не фиксируются, важно, чтобы правила предусматривали предписания, необходимые и достаточные для нейтрализации отрицательных воздействий. Неопределенность таких факторов и создает впечатление случайности их действия. Но «системный» подход проясняет действительную картину, имеет значение не тот или иной фактор сам по себе, а изменение в системе отношений, не тот факт, что часовой вступил в разговор с посторонним лицом или замечтался, а то, что он утратил бдительность. Поскольку изменения предполага-

ют норму, то можно сделать вывод, что с субъектом связано все, что пред- ставляет собой отклонение от нормы, которая этому субъекту адресова- на»¹⁶⁴.

Важное значение для характеристики объективной стороны преступ- лений против военной службы имеют такие признаки, как время, место, обстановка, способ, средства и другие обстоятельства совершения пре- ступления¹⁶⁵. Эти признаки присущи любому воинскому преступлению, так как оно всегда совершается определенным способом, в конкретном месте, обстановке, в определенное время, с использованием конкретных орудий и средств, с помощью определенных приемов, влияющих в раз- личной мере на характер и степень общественной опасности соверше- ного преступления. Названные признаки не всегда влияют на обществен- ную опасность воинских преступлений и на разграничение их между со- бой и с общеуголовными преступлениями. Таким образом, по своей пра- вовой природе они являются факультативными, т. е. необязательными признаками состава преступления против военной службы. В некото- рых же случаях законодатель указывает в диспозиции статей гл. 33 УК РФ на один или несколько из перечисленных признаков, тогда они стано- вятся обязательными признаками.

Время в преступлениях против военной службы определяется в двух смыслах. В некоторых составах время обозначает продолжительность, длительность какого-то деяния, измеряемую в единицах времени. Так, в ст. 337 УК РФ предусматривается ответственность за самовольное остав- ление части или места службы «продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток» (ч. 1), «продолжительностью свыше десяти су- ток, но не более одного месяца» (ч. 3). Продолжительность деяния может и не иметь точной величины. В ч. 4 ст. 337 УК РФ говорится о самоволь- ном оставлении части или места службы «продолжительностью свыше одного месяца», дезертирство определяется как уклонение от прохожде- ния военной службы на весь установленный срок (ст. 338 УК РФ).

Время может использоваться и в значении определенного периода, в который происходит что-либо. На период войны в составах преступлений против военной службы обязательным признаком будет военное время как период пребывания России в состоянии войны с другими государства- ми (ч. 3 ст. 331 УК РФ). Следует признать, как отмечалось, неверным от- сутствие в УК РФ 1996 г. упоминаний о «военном времени» и «боевой обстановке», содержащихся во всех предыдущих кодексах. В результа- те воинские преступления, совершаемые в «реальных» боевых условиях (например, в Чеченской Республике), не имеют повышенной санкции, ко- торая, очевидно, должна быть для таких случаев предусмотрена в законе.

Место в уголовном законе обозначает некоторое пространство, в кото- ром совершается преступление. В гл. 33 УК РФ место совершения воинс- ких преступлений указывается по-разному. В одних случаях деяние со- вершается на определенном месте. Например, нарушение правил несе- ния боевого дежурства (боевой службы), пограничной службы, уставных

¹⁶⁴ Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил пове- дения. С. 140—141.

¹⁶⁵ О факультативных признаках объективной стороны преступления см.: Ако- ев К.Л., Каuffman М.А. и др. Объективная сторона преступления (факультати- вные признаки). М., 1995; Бушнев Г.В. Способ совершения преступления и его влияние на общественную опасность деяния. Омск, 1988; Панов Н.И. Уго- ловно-правовое значение способа совершения преступления. М., 1991.

правил караульной службы предполагается, что речь идет о нарушении пра- вил на месте несения указанных специальных видов военной службы (на- рядов). В других — деяние выражается в оставлении части или места служ- бы. Так, в ст. 337 УК РФ речь идет об оставлении части или места службы, в ст. 345 УК РФ говорится об оставлении попябающего военного корабля.

Способ совершения преступления подразумевает прием, метод, техни- ку совершения преступления, т. е. указывает, каким образом совершенно общественно опасное деяние. Так, в ч. 1 ст. 339 УК РФ перечисляются способы уклонения военнослужащего от исполнения обязанностей воен- ной службы: симуляция болезни, причинение себе какого-либо повреж- дения (членовредительство), подлог документов, иной обман. К способам совершения преступлений против военной службы также относятся со- вершение тех или иных деяний группой лиц, группой лиц по предвари- тельномуговору, организованной группой (например, п. «а» ч. 2 ст.ст. 333 и 334 УК РФ).

Средство и орудия совершения преступления представляют собой то, с помощью чего совершается преступление. Под средством понима- ется предмет или иной источник опасности, используемый для достижения преступного результата. Орудие — это разновидность средства соверше- ния преступления, представляющего собой техническое приспособление. В гл. 33 УК РФ в некоторых статьях упоминается оружие как средство совершения преступления. Например, в п. «г» ч. 2 ст. 335 УК РФ имеется указание на применение оружия при нарушении уставных правил взаи- моотношений между военнослужащими при отсутствии между ними от- ношений подчиненности.

Обстоятельства совершения преступления характеризуют внешние условия совершения преступления, не относящиеся ко времени, месту, способу и средствам. В преступлениях против военной службы таким об- стоятельством является обстановка совершения преступления. В част- ности, в ст. 345 УК РФ в качестве обязательного признака называется обстановка совершения преступления, поскольку наказуемым в данном случае является не сам по себе факт оставления военного корабля, а ос- тавление в обстановке его гибели.

Глава 5. Субъект и субъективная сторона преступления против военной службы

§ 1. Субъект преступления против военной службы

Специальный характер отношений определяет и специфику субъекта преступления, направленного против специального порядка поведения. Субъектами преступлений против военной службы согласно ст. 331 УК РФ могут быть военнослужащие и граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. В воинских преступлений субъект относится к категории специальных, т. е. обладающих, наряду с общими признаками — вменяемостью и возрастом, *специальными признаками*¹⁶⁶. К их числу следует, прежде всего, отнести пребывание лица в момент совершения преступления на военной службе или военных сборах.

Военнослужащими являются граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по призыву или в добровольном порядке (по контракту), а также иностранные граждане, проходящие военную службу по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами.

Статья 6 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 6 июля 2006 г. № 105-ФЗ) военную службу определяет как вид профессиональной государственной службы, представляющей собой профессиональную службу дееспособных граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. В соответствии с действующим законодательством военнослужащие проходят военную службу на воинских должностях в следующих организациях:

1) Вооруженные Силы Российской Федерации; 2) внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации; 3) Войска гражданской обороны; 4) инженерно-технические воинские формирования и дорожно-строительные воинские формирования при Федеральной службе специального строительства Российской Федерации; 5) Служба внешней разведки Российской Федерации; 6) органы Федеральной службы безопасности Российской Федерации; 7) органы Федеральной службы охраны Российской Федерации; 8) Служба специальных объектов при Президенте Российской Федерации; 9) воинские подразделения Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; 10) создаваемые на военное время специальные формирования.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, могут быть привлечены не на воинские должности в международные организации.

ции, организации, осуществляющие деятельность в интересах обороны страны и безопасности государства, и на военные кафедры при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования. Указанным военнослужащим военная служба приостанавливается, они не входят в численность Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, не считаются исполняющими обязанности военной службы. Следовательно, данная категория военнослужащих в период приостановления им военной службы не может признаваться субъектом преступлений против военной службы.

Не являются субъектами воинских преступлений в период приостановления военной службы лица из числа военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, в случаях указанных в ч. 1 ст. 45 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (например, если они будут избраны депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатами законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, депутатами представительных органов муниципальных образований и главами муниципальных образований, осуществляющими указанные полномочия на постоянной основе). Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту и направляемые в соответствии с федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации в другие организации не на воинские должности без приостановления им военной службы, являются субъектами воинских преступлений.

В ч. 1 ст. 331 УК РФ описание субъектов преступлений против военной службы не в полной мере соответствует военному законодательству. Так, в качестве таковых называются военнослужащие, проходившие военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. В этой статье не упоминаются федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. В связи с этим отдельные авторы полагают, что уголовный закон необоснованно сужает круг субъектов воинских преступлений, освобождая от уголовной ответственности за преступления против военной службы военнослужащих, проходивших военную службу в Службе внешней разведки Российской Федерации, в органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации, в органах Пограничной службы Федеральной службы безопасности Российской Федерации, в федеральных органах государственной охраны, в федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации¹⁶⁷.

В то же время в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» категория лиц, которая ранее именовалась военнослужащими, проходившими военную службу по контракту, называется «военнослужащие, проходящие службу в добровольном порядке (по контракту)». Так, согласно п. 6 ст. 32 данного Федерального закона военнослужащие, назначенные на должность министра обороны Российской Федерации, руководителей федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, проходят военную службу в соответствии

¹⁶⁶ *Валдимиров В. А., Левшицкий Г. А.* Субъект преступления по советскому уголовному праву. М., 1964. С. 67; *Ордымбаев Р.* Специальный субъект преступления. Алма-Ата, 1979. С. 23; *Устищенко В. В.* Специальный субъект преступления. Харьков, 1992. С. 45.

¹⁶⁷ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 331 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».

юшей должности без заключения контракта о прохождении военной службы. За указанными военнослужащими сохраняется статус военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Определяя круг лиц в ст. 331 УК РФ, которые могут нести ответственность за воинские преступления, необходимо учитывать неразрывную взаимосвязь (своего рода «бланкетность») уголовного и военного законодательства по данному вопросу. При этом, следует также иметь в виду «динамичность» законодательства о военной службе в период реформирования военной организации. Представляется, что в понятие преступления против военной службы следует учитывать только наиболее общие и постоянные признаки специального субъекта преступления. В этой связи наиболее оптимальным и достаточным будет указание в ст. 331 УК РФ только на «военнослужащих», без уточнения при этом ни способа прохождения военной службы, ни вида соответствующей военной организации государства.

В ст. 46 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» определены составы военнослужащих: 1) солдаты и матросы; 2) сержанты и старшины; 3) прапорщики и мичманы; 4) офицеры (младшие, старшие, высшие). Согласно ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ к военнослужащим относятся: а) офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты, старшины, солдаты и матросы, поступившие на военную службу по контракту; б) сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву; а также курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения контракта. Каждому военнослужащему присваивается соответствующее воинское звание.

В судебной практике возник вопрос о правовом статусе такой категории военнослужащих, как курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, не достигшие 18-летнего возраста и соответственно не заключившие контракты о прохождении военной службы. В частности, можно ли таких курсантов считать военнослужащими, проходящими военную службу по призыву. По одному из уголовных дел все судебные инстанции, в том числе и Президиум Верховного Суда Российской Федерации, в своих решениях пришли к выводу, что посколькy курсант Т. на момент совершения преступления (ч. 3 ст. 337 УК РФ) не достиг возраста 18 лет, с которого граждане призываются на военную службу, постолькy его нельзя считать военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а следовательно, и субъектом вмененного ему преступления¹⁶⁸. Эти судебные решения фактически исключают курсантов, не достигших совершеннолетия и не заключивших контракты о прохождении военной службы, из круга субъектов преступлений против военной службы. Представляется, что такой подход к решению данного вопроса является ошибочным.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» к лицам, обладающим статусом военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, относятся не только сержанты, старшины, сол-

даты и матросы, проходящие военную службу по призыву, но и курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта. Указанная норма корреспондируется с нормами, изложенными в п. 1 и п. 2 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в соответствии с которыми:

— граждане, зачисленные в военные образовательные учреждения профессионального образования, назначаются на воинские должности курсантов;

— граждане, не проходившие военную службу, при зачислении в военные образовательные учреждения профессионального образования приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и заключают контракт о прохождении военной службы по достижении ими возраста 18 лет, но не ранее окончания ими первого курса обучения в указанных образовательных учреждениях.

На наш взгляд, особенность заключается в том, что одинаковый по содержанию статус — статус «военнослужащих, проходящих военную службу по призыву» — приобретается разными способами. Для сержантов, старшин, солдат и матросов — это призыв на военную службу на основании указов Президента Российской Федерации, а для курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования — зачисление в соответствующее военное образовательное учреждение профессионального образования, оформленное приказом соответствующего должностного лица.

Из вышесказанного следует, что возникновение военно-служебных отношений, связанных с прохождением военной службы по призыву, осуществляется как путем непосредственного призыва граждан на военную службу, так и путем добровольного поступления граждан в военные образовательные учреждения профессионального образования и последующего зачисления в них.

Указанные юридические факты — непосредственно призыв на военную службу и добровольное поступление с последующим зачислением в военное образовательное учреждение профессионального образования порождают, по нашему мнению, возникновение идентичных правоотношений — военно-служебных правоотношений, которые именуются в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» как прохождение военной службы по призыву.

В ст. 331 УК РФ субъектами преступлений против военной службы названы военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту. По смыслу закона речь идет о лицах, обладающих определенным видом статуса военнослужащих, а не о привлеченных (поступивших) на военную службу определенным способом. На основании изложенного мы полагаем, что курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, не достигшие 18-летнего возраста и соответственно не заключившие контракты о прохождении военной службы, приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, с момента зачисления в указанные учреждения и могут быть субъектами преступлений против военной службы¹⁶⁹.

¹⁶⁸ Более подробно об этом см.: Заключение кафедры уголовного права Военного университета по вопросу о возможности привлечения к уголовной ответственности за преступления против военной службы курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования // Военно-уголовное право. 2002. № 9—10. С. 8—10 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2002 г. № 10).

Важное значение для определения круга субъектов преступлений против военной службы имеет установление начального и конечного моментов состояния на военной службе. Начало и окончание военной службы определены Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе». В соответствии с п. 10 ст. 38 данного Закона началом военной службы считается:

— для граждан, не пребывавших в запасе, призванных на военную службу, — день убытия из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы;¹⁷⁰

— для граждан, призванных на военную службу из числа окончивших государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования и зачисленных в запас с присвоением воинского звания офицера, — день убытия к месту прохождения военной службы, указанный в предписании военного комиссариата;

— для граждан, призванных на военную службу непосредственно после окончания государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, которые присвоено воинское звание офицера, — день убытия в отпуск, предоставляемый военным комиссариадом по окончании указанных образовательных учреждений;

— для граждан, поступивших на военную службу по контракту, — день вступления в силу контракта о прохождении военной службы;

— для граждан, не проходивших военную службу или прошедших военную службу ранее и поступивших в военные образовательные учреждения профессионального образования, — дата зачисления в указанные образовательные учреждения;¹⁷¹

Окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. Военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, за исключением случаев, когда: а) военнослужащий находится на стационарном лечении; б) военнослужащий женского пола находится в отпуске по беременности и родам или в отпуске по уходу за ребенком; в) военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, по его желанию остается в воинской части до дня отправки транспортного средства, осуществляющего индивидуальную

¹⁷⁰ Следует признать ошибочным, противоречащим законодательству, мнение В. Г. Павлова о том, что только с момента зачисления военнослужащего в списки личного состава воинской части он несет ответственность в случае совершения им воинского преступления (*Павлов В. Г.* Указ. соч. С. 247).

¹⁷¹ Специфика военно-служебных отношений обуславливает особенности исчисления сроков. С момента начала течения срока военной службы гражданин становится военнослужащим с присущим ему особым правовым статусом, т. е. он приобретает права и обязанности и на него возлагается ответственность. В отличие от гражданского законодательства (ст. 191 ГК РФ), которым установлено, что течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий после наступления календарной даты или соответствующего события день, течение срока военной службы начинается в 00 часов 00 минут наступления соответствующего дня, например, день вступления в силу контракта, день убытия к месту прохождения военной службы и др. (Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе», М., 1999, С. 244).

или организованную перевозку военнослужащих, увольняемых в запас; г) военнослужащий участвует в походах кораблей; д) военнослужащий находится в плену, в положении заложника или интернированного; е) военнослужащий безвестно отсутствует — до признания его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим; ж) военнослужащий находится под следствием; з) в иных случаях, установленных Положением о порядке прохождения военной службы¹⁷².

В Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» (п. 12 ст. 38) указывается, что не засчитываются в срок военной службы время пребывания в дисциплинарной воинской части и отбывания дисциплинарного взыскания в виде ареста, а также время самовольного отсутствия части или места службы свыше десяти суток. В этих случаях общий срок службы должен увеличиваться на это время, что должно быть учтено при издании приказа об исключении военнослужащего из списков части. Вместе с тем, если в приказе данные обстоятельства не учтены, то военнослужащий должен быть уволен по общим правилам. Следует также иметь в виду, что военнослужащему, освобожденному из дисциплинарной воинской части, при условии его безупречной военной службы время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть засчитано в срок его военной службы в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы.

К уголовной ответственности за преступления против военной службы лицо может быть привлечено и после окончания военной службы при условии, что деяние совершено им в период военной службы и не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Наряду с военнослужащими, субъектами преступлений против военной службы в ст. 331 УК РФ признаются и граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»¹⁷³ на граждан Российской Федерации, проходящих военные сборы, статус военнослужащих распространяется в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Порядок прохождения военных сборов детально регламентирован Положением о проведении военных сборов¹⁷⁴. Начало

¹⁷² Срок военной службы истекает: а) для военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, — в соответствующее число последнего месяца срока военной службы по призыву. Так, если срок военной службы начал течь в 00 часов 00 мин. 30 мая 2008 г. (день убытия из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы), то годичному сроку военной службы по призыву будет соответствовать 24 часа 00 мин. 29 мая 2009 г.; б) для военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, — в соответствующий месяц и число последнего года срока контракта либо в соответствующее число последнего месяца срока контракта, если контракт был заключен на срок до одного года. Таким образом, срок контракта, установленный в три года, исчисляемый с 1 февраля 2007 г., будет считаться истекшим 31 января 2010 г.; в шесть месяцев, начавшийся 30 апреля, будет считаться истекшим 29 октября. В случаях когда истечение срока военной службы приходится на месяц, в котором нет соответствующего числа, указанный срок истекает в последний день этого месяца. Так, с учетом того, что в марте 31 день, а в сентябре 30 дней, шестимесячный срок контракта, начавший 31 марта, завершится 30 сентября.

¹⁷³ СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

¹⁷⁴ Положения о порядке проведения военных сборов. Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 333 (СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2525).

и окончание прохождения военных сборов для граждан, пребывающих в запасе, определяются первым и последним днями сборов. С учетом специфики данной категории лиц, особенностей прохождения ими военных сборов, «ограничительного» распространения на них статуса военнослужащих уголовную ответственность за совершение преступлений против военной службы они должны нести с ограничением, вытекающим из конкретных статей гл. 33 УК РФ.

Специфическим ограничительным признаком субъекта преступления против военной службы до последнего времени традиционно являлась его принадлежность к гражданскому статусу. Однако в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ, который вступил в силу с 18 ноября 2003 г., в настоящее время и иностранные граждане могут поступать на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы. В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» иностранные граждане могут проходить военную службу по контракту только на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами¹⁷⁵. Таким образом, в настоящее время субъектами преступлений против военной службы могут быть, наряду с военнослужащими — гражданами Российской Федерации, также и военнослужащие — иностранные граждане.

Особенности привлечения к уголовной ответственности военнослужащих (как граждан Российской Федерации, так и иностранцев) воинских частей Российской Федерации, дислоцированных за пределами Российской Федерации, за преступления против военной службы, совершенные на территории иностранного государства¹⁷⁶, предусмотрены международными договорами¹⁷⁷.

В ч. 2 ст. 331 УК РФ содержится устаревшее положение. В настоящее время военные строители военно-строительных отрядов (частей) Министерства обороны Российской Федерации, других министерств и ведомств

¹⁷⁵ Более подробно о правовых аспектах прохождения военной службы иностранцами гражданами в Российской Федерации см.: *Фатеев К. В.* Обеспечат ли иностранцы военную безопасность России // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 1. С. 2—6.

¹⁷⁶ Подробно об этом см. § 1 гл. 2 настоящего издания.

¹⁷⁷ См., например: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Армения в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, от 15 марта 1994 г.; Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Грузия о порядке комплектования и прохождения военной службы на добровольной основе гражданами Республики Грузия в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Грузия, от 14 марта 1994 г.; Соглашение между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Кыргызской Республики в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Кыргызской Республики, от 1 апреля 1994 г.; Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Таджикистан в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, от 30 марта 1994 г.

Российской Федерации по своему правовому положению (статусу) являются военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, о которых идет речь в ч. 1 ст. 331 УК РФ.

В гл. 33 УК РФ имеются составы воинских преступлений, которые предусматривают в качестве субъектов не все, а лишь некоторые категории военнослужащих. Так, субъектом преступлений против порядка подчиненности (ст. ст. 332—334 УК РФ) является военнослужащий, находящийся в отношении подчиненности с потерпевшим (начальником); в преступлениях против порядка несения специальных видов военной службы исполнителем преступления может быть лишь военнослужащий, который в установленном порядке включен в состав соответствующего наряда, и т. д. В этих случаях другие военнослужащие, не указанные в соответствующих статьях гл. 33 УК РФ, не могут признаваться исполнителями и соисполнителями таких преступлений. В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ они могут быть организаторами, подстрекателями либо пособниками. Судебные органы не всегда учитывают данное обстоятельство, что зачастую приводит к ошибкам в квалификации воинских преступлений.

По одному из уголовных дел военным судом рядовой Б. был признан виновным в том, что в нарушение уставных правил караульной службы самовольно покинул караульное помещение и прибыл на территорию охраняемого караулом объекта, где совершил хищение имущества части. Делая вывод о наличии в действиях виновного состава преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, суд первой инстанции сослался в приговоре на то, что в ночь совершения хищения Б. входил в состав караула в качестве повара. Отменяя в данной части приговор и прекращая дело, военный суд военного округа в кассационном определении правильно указал, что ст. 98 УГ и КС ВС РФ содержит исчерпывающий перечень лиц, входящих в состав караула, который расширительно толкованию не подлежит. Согласно данной статье Устава повар в состав караула не входит. Поскольку включение Б. в состав караула в качестве повара противоречило требованиям названного Устава и он реально обязанности караульной службы не выполнял, виновный не мог быть признан субъектом преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, в связи с чем основания для привлечения его к уголовной ответственности по данной статье отсуживали¹⁷⁸.

По статьям гл. 33 УК РФ могут нести ответственность также лица, не относящиеся к субъектам воинских преступлений (гражданские лица). Для этого необходимо установить, что они участвовали в совершении таких преступлений вместе с военнослужащим. Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ также лица отвечают в качестве только организаторов, пособников и подстрекателей преступлений против военной службы. Соисполнителями преступлений против военной службы они быть не могут¹⁷⁹.

В юридической литературе и судебной практике отсутствует единство взглядов по вопросу о возможности привлечения к ответственности лиц, на которых неправомочно возложены обязанности военной службы, на-

¹⁷⁸ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Обзор судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996—2001 гг.). М., 2002. С. 62—63.

¹⁷⁹ Подробнее об этом см. гл. 6 настоящего учебного.

зываемых в теории «ненадлежащими» («негодными») субъектами¹⁸⁰. Так, по мнению А.А. Тер-Акопова, нельзя признавать субъектами всех преступлений против военной службы лиц, на которых противоправно возложены воинские обязанности¹⁸¹. Профессор Х.М. Ахметшин считает, что лицо, являющееся субъектом военно-служебных отношений на основании акта военного управления, изданного в установленной форме, может быть и субъектом преступления против военной службы независимо от того, правильно или неправильно оно состоит на военной службе¹⁸². Исключения могут составлять случаи, когда лицо признается не только «ненадлежащим» субъектом военной службы, но и, например, немлемым (ст. 21 УК РФ) или неспособным предостеречь общественно опасные последствия своих действий (бездействия) в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервнопсихическим переуказам (ст. 28 УК РФ). Аналогичную позицию занимали представители дореволюционной теории военно-уголовного права¹⁸³.

Судебная практика по рассматриваемому вопросу в различные периоды складывалась по-разному. После 1917 г. и до середины 90-х гг. XX в. военные суды по этому вопросу в целом придерживались одной принципиальной позиции — неравномерно находились на военной службе лица по общему правилу признавались субъектами воинских преступлений¹⁸⁴. На уровне нижестоящих судов иногда встречались иные решения, но Военная коллегия Верховного Суда СССР всегда принимала меры к их исправлению.

Судебная практика последних лет свидетельствует о том, что практически все работники в целом встали на принципиально иную позицию, которая отрицает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, ошибочно находившихся на военной службе. Эти лица не признаются субъектами воинских преступлений (пока главным образом уклоняющийся от военной службы). Принципиальное значение по этому вопросу имеет решение Президиума Верховного Суда Российской Федерации по делу военнослужащего М., который, имея неснятую судимость, проходил военную службу и совершил самовольное оставление части. В частности, Президиум Верховного Суда Российской Федерации отклонил протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и оставил оправдательный приговор в отношении М. в силе. Иными словами, последний не был признан субъектом воинского преступления, поскольку в сфере воинских правоотношений оказался на незаконном основании¹⁸⁵.

¹⁸⁰ Субъект воинского преступления: Материалы II теоретического семинара «Актуальные вопросы социалистической законности и правопорядка в Вооруженных Силах СССР», состоявшегося на военно-юридическом факультете 10 февраля 1983 года. М., 1984.

¹⁸¹ Тер-Акопов А.А. Правовые основания ответственности за воинские преступления. Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1982. С. 73—92.

¹⁸² Ахметшин Х.М., Бражник Ф.С., Тер-Акопов А.А. и др. Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: Учебник. М., 1993. С. 45.

¹⁸³ Кузьмин-Каравая В.Д. Военно-уголовное право. СПб., 1895. С. 194.

¹⁸⁴ См.: Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 4 мая 1967 г. № 3 н-0233/67 // БВК ВС СССР 1971. № 3 (77). С. 18—19; Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 16 сентября 1982 г. № 4-0222/82 // БУВТ и ВК ВС СССР. 1983. № 115. С. 55.

¹⁸⁵ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1998 г. // БУВС и ВК ВС РФ 1998. № 4 (172). С. 53—54.

Основные аргументы такого решения состоят в следующем: 1) незаконное решение призывной комиссии является юридически ничтожным, что означает его недействительность со дня принятия, а следовательно, и невозможность порождения каких-либо правовых последствий, в том числе и привлечения к уголовной ответственности; 2) поскольку М. в сфере воинских правоотношений оказался на незаконном основании, он не может быть признан субъектом преступления против порядка прохождения военной службы (уклонения от военной службы).

Представляется, что позиция ученых о признании лиц, незаконно призванных на военную службу и незаконно находившихся на ней, субъектами преступлений против военной службы является предпочтительной. Следует заметить, что до 1917 г. этот вопрос решался вполне определенно как в теории, так и на практике. Например, в решении Главного военного суда Российской империи 1882 г. № 276 отмечалось, что факт нахождения на военной службе обуславливает «подлежность лица военному суду за все преступления, совершенные после поступления на службу и до исключения из военного ведомства, независимо от того, правильно или неправильно было принято оно на службу»¹⁸⁶. Применительно к самовольной отлучке Главный военный суд специально указал: «То обстоятельство, что самовольно отлучившийся нижний чин еще до самовольной его отлучки подлежал увольнению, не избавляет его от ответственности за самовольную отлучку или побег»¹⁸⁷.

Военнослужащий проходит военную службу в силу соответствующего административного акта органа государственного управления. Общепризнанным в праве является положение о презумпции правильности актов государственного управления. При этом, вне зависимости от того, правилен акт или издан ошибочно, он является действующим до отмены в установленном порядке. До его отмены надлежащим органом этот акт порождает соответствующие права и обязанности у сторон, которые он адресован. В результате действия указанных актов возникают определенные правовые последствия. например, военнослужащий обеспечивает выполнение возложенных на него задач, получает денежное содержание и иное довольствие, продвигается по службе, обеспечивается жильем и т. д. Иными словами, лицо становится участником воинских правоотношений. Для другого вывода нет оснований. Если считать, что «ненадлежащие» лица не являются субъектами воинских правоотношений, возникает резонный вопрос: откуда у них появляются соответствующие этим правоотношениям права на льготы и компенсации? Мы полагаем, что до отмены акта лицо в момент совершения преступления обязано соблюдать воинский порядок (акт в это время действует, и никто его не ставит под сомнение). При этом, лицо осознает, что его действия нарушают этот порядок, наносят ущерб военной безопасности государства, и желает нарушить порядок воинских правоотношений и причинить ущерб военной безопасности.

Таким образом, на наш взгляд, субъектами преступлений против военной службы следует признавать и тех лиц, на которых незаконно возложены в целом обязанности по несению военной службы. Однако сами обстоятельства, обуславливающие неправомерность их нахождения на военной службе, могут влиять на характер ответственности лица за соде-

¹⁸⁶ Кузьмин-Каравая В.Д. Указ. соч. С. 194.

¹⁸⁷ Огане Д.Ф. Воинский устав о наказаниях в разъяснениях. Пг., 1916. С. 153.

янное и строгость наказания. В зависимости от конкретной ситуации такому лицу может быть снижено наказание либо виновный может быть освобожден от наказания или от уголовного ответственности. Кроме того, указанные обстоятельства могут определенным образом влиять на другие признаки состава преступления (кроме субъекта) либо исключить преступность деяния.

Определение понятия субъекта преступления против военной службы является достаточно сложной проблемой уголовно-правовой науки и практики. Споры по данному вопросу в теории и на практике длятся уже не одно десятилетие, но, к сожалению, единого подхода к его решению до сих пор так и не выработано. В целом следует согласиться с теми учеными, которые полагают, что указанная проблема, учитывая ее продолжительную дискуссионность, должна найти свое окончательное легальное разрешение либо в статьях Общей части УК РФ, либо в ст. 331 УК РФ¹⁸⁸.

§ 2. Субъективная сторона преступления против военной службы

В преступлениях против военной службы специфичен и субъективный элемент. Признаки субъективного элемента — вина, мотив, цель, эмоция — отражают психическое отношение субъекта к совершаемому деянию и наступившим последствиям. Форма субъективного элемента одинакова для всех преступлений — это психические процессы; однако содержание субъективного элемента каждого преступления специфично, признаки его отражают специфику объекта, деяния, последствия и других обстоятельств¹⁸⁹.

Субъективную сторону состава преступлений против военной службы образует вина, обязательными признаками некоторых составов военных преступлений являются цель и мотив¹⁹⁰.

Вина — это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и наступившим последствиям. В преступлениях против военной службы вина отражает воинский характер деяния и его последствия¹⁹¹. Виновный определенным образом (в зависимости от формы вины) относится не просто к общественно опасному деянию и наступившим в результате этого деяния последствиям, а к деянию, образуяшему нарушение порядка прохождения военной службы, и к последствиям, выражающимся в причинении вреда боевой способности воинского подразделения, военной безопасности государства¹⁹².

¹⁸⁸ *Кобилков А. С.* О некоторых социальных и правовых предпосылках решения вопроса о субъекте воинского преступления // *Материалы II теоретического семинара «Актуальные вопросы социалистической законности и правопорядка в Вооруженных Силах СССР», состоявшегося на военно-юридическом факультете 10 февраля 1983 года.* М., 1984. С. 36—41.

¹⁸⁹ *Тер-Акопов А. Д.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 153.

¹⁹⁰ Подробнее о субъективной стороне преступления см.: *Давель П. С., Котлов Д. П.* Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974; *Иванов В. Д., Мазуков С. Х.* Субъективная сторона преступления. Ростов н/Д, 1999; *Рарог А. И.* Вина и квалификация преступлений. М., 1982; *Ситковская О. Д.* Психологический комментарий к Уголовному кодексу РФ. М., 1999 и др.

¹⁹¹ Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы: Учебник / Отв. ред. Н. А. Петухов. М., 1999. С. 39.

¹⁹² *Ажметшич Х. М., Тер-Акопов А. Д., Уколов А. Т.* Преступления против военной службы: Учебник для вузов / Под ред. Н. А. Петухова. М., 2002. С. 6.

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК РФ вина может быть в форме умысла или неосторожности. Преступлением, совершенным умыслом, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. При этом, преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (ст. 26 УК РФ).

Определение формы вины в преступлениях против военной службы во многих случаях является делом не простым и должно осуществляться с соблюдением ряда правил, как установленных в самом уголовном законе, так и выработанных теорией военно-уголовного законодательства и практикой его применения.

Если в статьях гл. 33 УК РФ имеется прямое указание только на одну форму вины в данном составе преступления против военной службы (умысел или неосторожность), то другая форма вины в этих случаях исключается.

В практической деятельности органов военной юстиции не вызывает трудностей определение формы вины, когда она имеет четкое выражение в статьях гл. 33 УК РФ. Так, непосредственно говорится об умышленной форме вины в ч. 1 ст. 346 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение оружия, боеприпасов или предметов военной техники). О неосторожных преступлениях, в силу прямого указания в законе, речь идет в ст. 347 УК РФ (уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности), ст. 348 УК РФ (утрата военного имущества), ст. 349 УК РФ (нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих), ст. 350 УК РФ (нарушение правил вождения или эксплуатации машин), ст. 351 УК РФ (нарушение правил полетов или подготовки к ним), ст. 352 УК РФ (нарушение правил кораблевождения).

В тех случаях, когда в статьях гл. 33 УК РФ не указывается непосредственно на форму вины, она может быть установлена через описание в законе иных признаков состава воинского преступления.

В частности, применительно к некоторым составам воинских преступлений, в которых признаки вины непосредственно не обозначены, умыселный ее характер усматривается из описания объективных и субъективных (кроме вины) признаков состава преступления. Например, ч. 1 ст. 333 УК РФ (сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы), ст. 336 УК РФ (оскорбление во-

еннослужащего), ст. 337 УК РФ (самовольное оставление части или места службы), 338 УК РФ (дезертирство), ст. 339 УК РФ (уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами). Так, основной состав сопротивлении начальнику или принуждения его к нарушению обязанностей военной службы возможен только с умысленной формой вины, исходя как из характера самих действий при сопротивлении и принуждении, так и из самого факта применения насилия. В составе дезертирства имеется указание на цель уклонения от прохождения военной службы, что само по себе уже предопределяет умысленный характер данного преступления, в том числе и такой формы дезертирства, как неявка в срок на службу.

В соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РФ (в редакции 1998 г.), если законодатель не конкретизирует в статье гл. 33 УК РФ форму вины, то воинское преступление в принципе может быть совершено как умысленно, так и по неосторожности.

В статьях гл. 33 УК РФ, где не обозначена форма вины, а используемая терминология допускает как умысел, так и неосторожность, возможны обе формы вины. Например, чч. 1 и 2 ст. 343 УК РФ (нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности), ст. 344 УК РФ (нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне).

Из смысла ст. 27 УК РФ вытекает, что две формы вины могут существовать только в квалифицированных составах воинских преступлений. При этом, во-первых, неосторожным может быть отношение только к квалифицирующим последствиям, во-вторых, не требуется специального указания в статьях гл. 33 УК РФ на неосторожность в отношении тяжких последствий, определяющим в этих случаях будет сам факт такого отношения.

В отдельных воинских преступлениях окончательное установление формы вины требует учета положений ст. 27 УК РФ (ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины). Так, в квалифицированных составах сопротивления начальнику или принуждения его к нарушению обязанностей военной службы (ч. 2 ст. 333 УК РФ), насильственных действий в отношении начальника (ч. 2 ст. 334 УК РФ), нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (чч. 2 и 3 ст. 335 УК РФ), умысленного уничтожения или повреждения военного имущества (ч. 2 ст. 346 УК РФ) отношение к квалифицирующим обстоятельствам может быть как умысленным, так и неосторожным. При этом, основные составы названных преступлений возможны только с умысленной формой вины: в одних случаях — исходя из характера самого деяния. При условии умысленного отношения в этих преступлениях к отягчающим обстоятельствам все деяние в соответствии со ст. 25 УК РФ будет совершено умысленно. В случаях неосторожного отношения к отягчающим признакам преступления согласно ст. 27 УК РФ будет совершено с двумя формами вины, но, при этом, в целом такое преступление следует признавать совершенным умысленно. Такого подхода придерживается и судебная практика.

Так, рядовой К., будучи недоволен служебной деятельностью рядового Г., нанес ему удар ногой по ягодицам, от которого потерпевший упал и ударился головой о деревянный короб. В результате этого удара здоровью Г. был причинен тяжкий вред в виде закрытой тупой травмы шейного

отдела позвоночника. Правильно установив, что возможность наступления такого последствия К. не предвидел, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть (неосторожная форма вины в виде небрежности), военный суд обоснованно квалифицировал содеянное виновным по ч. 3 ст. 335 УК РФ¹⁹³. В этом примере виновный, нарушая уставные правила взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности и применяя насилие (удар ногой по ягодицам), действовал умысленно, но отношение к последствиям данных действий (тяжкий вред здоровью в виде закрытой тупой травмы шейного отдела позвоночника) — в форме неосторожности. В этом случае налицо преступление с двумя формами вины. В результате нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, сопряженного с насилием (умысленное преступление), причиняется по неосторожности тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание. В целом такое преступление согласно ст. 27 УК РФ признается совершенным умысленно.

В некоторых составах преступлений против военной службы в качестве обязательных признаков выделяются мотив и цель. В уголовном праве под *мотивом* понимают обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решение совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении. *Цель* преступления — это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления.

Особенностью данных признаков субъективной стороны в воинских преступлениях является различный способ их отражения в законе. В одних статьях РФ они непосредственно указаны, например, ст. ст. 334, 336, 338, 339 УК РФ. Так, в ст. 334 УК РФ мотив отражен с помощью обобщающего понятия «в связи с исполнением обязанностей военной службы». Понятие «в связи» — многогранно, оно обобщает различные по конкретным проявлениям побуждения: месть за служебную деятельность начальника, ненависть, стремление избежать каких-либо неблагоприятных последствий, недовольство служебной деятельностью, несогласие и т. п. Единственное основание отнесения этих побуждений к мотиву «в связи» определяется их происхождением и осознанием виновным того, что его деяние обусловлено таким социальным фактором, как исполнение потерпевшим конкретных обязанностей по военной службе. При этом, как правильно замечает А. Д. Толкаченко, по смыслу действующего законодательства мотив «в связи» не может рассматриваться как составная часть мотива мести. Наоборот, месть должна рассматриваться как составная часть более общего понятия — мотива «в связи»¹⁹⁴.

В ряде статей гл. 33 УК РФ отсутствует указание на мотив и цель, но, при этом, они подразумеваются (в частности, ст. ст. 332, 333, 340, 341, 346 УК РФ)¹⁹⁵. Так, в ст. 340 УК РФ (нарушение правил несения боевого

¹⁹³ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершенных военнослужащими // *Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации* по уголовным делам (1996—2001 гг.). С. 32.

¹⁹⁴ Толкаченко А. Д. Мотив и цель воинских преступлений по советскому уголовному праву. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 89—155.

¹⁹⁵ Подробнее об этом см.: Толкаченко А. Д. Указ. соч. С. 89—155.

дежурства) цель не указывается в качестве конструктивного или квалифицирующего признака. Тем не менее, в этом воинском преступлении она является обязательной. Это означает, что в данном преступлении цель подлежит обязательному выяснению, так как влияет на квалификацию содеянного. Например, при установлении цели оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности России преступление может быть квалифицировано по ст. 275 УК РФ (государственная измена). В ст. 336 УК РФ цель данного преступления также специально не указывается, но по смыслу закона она подразумевается — стремление унижить честь и человеческое достоинство потерпевшего. Отсутствие такой цели в конкретном противоправном поведении свидетельствует и об отсутствии данного преступления в целом¹⁹⁶.

Аналогичным образом рассматривается вопрос мотива в воинских преступлениях. Так, в ст. 334 УК РФ (насильственные действия в отношении начальника) мотив (который обозначается словами «в связи с исполнением обязанностей военной службы») указывается в качестве одного из конструктивных признаков преступления, а в ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности) признак мотива отсутствует. Вместе с тем, мотив является альтернативным конструктивным признаком преступных нарушений правил уставных взаимоотношений, придающим данному деянию воинский характер (воинскую направленность)¹⁹⁷. Такой подход разделяет и Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации¹⁹⁸.

Важной функцией мотива и цели является разграничение воинских преступлений между собой, а также их отграничение от смежных общеуголовных деяний. Например, если подчиненный оскорбляет начальника, не находящегося во время исполнения служебных обязанностей и не в связи с исполнением этих обязанностей, т. е. без мотива недовольства его служебной деятельностью, то содеянное может быть квалифицировано в качестве общеуголовного преступления. Для отграничения одного преступления против военной службы от другого, как правило, указывается цель. Так, дезертирство в отдельных случаях совпадает по всем объективным признакам с составом самовольного оставления части (ст. 337 УК РФ), отличается от последнего только целью — намерением вовсе уклониться от военной службы.

¹⁹⁶ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // *Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996—2001 гг.)*. С. 17.

¹⁹⁷ Преступления против военной службы (военно-уголовное законодательство России): Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999. С. 54.

¹⁹⁸ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // *Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996—2001 гг.)*. С. 9.

Глава 6. Соучастие в преступлениях против военной службы

§ 1. Соучастие в преступлениях, совершаемых специальными субъектами

1. Глава 7 УК РФ (ст. ст. 32-36) определяет понятие соучастия в преступлении, формы соучастия и виды соучастников, а также основания уголовной ответственности соучастников преступления.

Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). Понятие соучастия распространяется на все случаи совершения одного преступления несколькими лицами.

Соучастниками преступления, наряду с исполнителями, признаются организаторы, подстрекатели и пособники совершенного преступления. Преступление может быть совершено в форме простого и сложного соучастия, а также в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Ответственность соучастников определяется характером и степенью участия каждого из них в совершении преступления¹⁹⁹.

Указанные выше положения о соучастии в преступлении распространяются и на военнослужащих, виновных в совершении преступлений в соучастии. Военнослужащие, совершая то или иное преступление, предусмотренное Особенной частью УК РФ, в соучастии с другими военнослужащими или гражданами, включая преступления против военной службы, могут выступать в качестве исполнителей и соисполнителей, а также организаторов, подстрекателей или пособников этих преступлений. При этом, действия исполнителей и соисполнителей преступлений подлежат квалификации по соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей совершенное преступление, без ссылки на ст. 33 УК РФ, а действия организаторов, подстрекателей и пособников — со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

2. В Общей части УК РСФСР 1960 г. не было нормы о соучастии в преступлениях со специальным субъектом. В теории и практике правовой основой для квалификации преступлений, совершаемых специальными субъектами в соучастии с лицами, не обладающими признаками специального субъекта, признавалась норма, закрепленная в Законе СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» от 25 декабря 1958 г.²⁰⁰, применительно к соучастию в воинских преступлениях лиц, не являющихся субъектами этих преступлений. Нормы этого Закона были текстуально воспроизведены в уголовных кодексах союзных республик и действовали в виде соответствующих статей этих кодексов. В УК РСФСР воинские преступления были предусмотрены в гл. 12 Особенной части (ст. ст. 237—269).

Статья 1 вышеназванного Закона СССР (ст. 237 УК РСФСР) определяла: «Воинскими преступлениями признаются предусмотренные настоящим Законом преступления против установленного порядка несения во-

¹⁹⁹ Подробнее о соучастии в преступлении, его формах и видах соучастников см.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. М., 2004. С. 195—218.

²⁰⁰ ВВС СССР. 1959. № 1. Ст. 10.

инской службы, совершаемые военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими учебных или поверочных сборов.

По соответствующим статьям настоящего Закона несут ответственность за преступления против установленного для них порядка несения службы солдаты, матросы, сержанты, старшины, прапорщики, мичманы и лица офицерского состава органов государственной безопасности, а также лица, в отношении которых имеется специальное указание в законодательстве Союза ССР.

Соучастие в воинских преступлениях лиц, не упомянутых в настоящей статье, влечет ответственность по соответствующим статьям настоящего Закона».

Таким образом, в вышеназванном Законе было определено, что соучастие в преступлениях со специальным субъектом лиц, не обладающих признаками специального субъекта, подлежит квалификации по статье УК РСФСР, предусматривающей ответственность за преступление, совершено специальным субъектом; однако эти лица не могут признаваться исполнителями и соисполнителями таких преступлений.

В настоящее время данное положение закреплено в УК РФ 1996 г. в качестве общего принципа ответственности соучастников преступлений, совершенных специальным субъектом. Статья 34 УК РФ в ч. 4 определяет, что соучастники преступлений со специальным субъектом, не обладающие признаками специального субъекта, несут ответственность по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей соответствующее преступление со специальным субъектом. Однако эти соучастники могут быть признаны лишь организаторами, подстрекателями или пособниками указанных преступлений, но не их исполнителями.

Преступление со специальным субъектом характеризуется тем, что общественно опасное деяние совершается главным образом в сфере той или иной служебной деятельности. Исполнители такого рода преступлений — это не только физические вменяемые лица, достигшие возраста, установленного уголовным законом; они наделены особыми свойствами, являются носителями определенных обязанностей, прав и полномочий, нарушение которых образует сущность данных преступлений. Поэтому лица, не обладающие этими признаками, не могут быть исполнителями или соисполнителями преступлений со специальным субъектом. Например, в превышении должностным лицом своих должностных полномочий, сопряженном с применением насилия (ч. 3 ст. 286 УК РФ), по предварительному стовору с должностным лицом в насильственных действиях в отношении потерпевшего может принять непосредственное участие лицо, не обладающее признаками должностного лица. В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ исполнителем этого преступления будет признано только должностное лицо, а лицо, не обладающее признаками должностного лица, несмотря на то, что оно непосредственно участвовало в выполнении объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ, фактически выступало его соисполнителем, действия этого лица в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ будут квалифицироваться по ч. 3 ст. 286 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ как соучастие в совершенном преступлении в виде его пособника²⁰¹. При этом, действия должностного лица не могут быть признаны совершенными группой лиц по предварительному стовору.

§ 2. Соучастие военнослужащих и гражданских лиц в преступлениях против военной службы

1. Преступления против военной службы относятся к числу преступлений, совершаемых специальными субъектами. Поэтому особенности соучастия в преступлениях со специальными субъектами, распространяются на преступления против военной службы, предусмотренные гл. 33 УК РФ (ст. ст. 332—352). Следовательно, исполнителями и соисполнителями этих преступлений могут быть лишь военнослужащие, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. В соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ на последних распространяется статус военнослужащих в случаях и порядке, предусмотренных законодательством (ст. 2).

Гражданские лица, участвуя совместно с военнослужащими в совершении преступлений против военной службы, могут выступать в качестве организаторов, подстрекателей или пособников этих преступлений. Это может быть, например, пособничество в уклонении от военной службы путем причинения вреда здоровью военнослужащего по его просьбе или путем подлога документов, подстрекательство военнослужащего к нарушению правил несения боевого дежурства, поправочной или караульной служб, к умышленному уничтожению или повреждению оружия, боеприпасов или предметов военной техники и т. п. В подобных случаях действия военнослужащего, виновного в совершении преступления, подлежат квалификации по соответствующим статьям гл. 33 УК РФ как исполнителя преступления, а действия невоеннослужащих — по чч. 3, 4 или 5 ст. 33 и соответствующей статье гл. 33 УК РФ.

В преступлениях против военной службы, умышленно совершаемых с применением насилия (ст. ст. 333, 334, 335 УК РФ), гражданские лица вместе с военнослужащими по стовору с ними могут принять непосредственное участие в применении насилия к потерпевшему. Однако и в этих случаях они хотя и участвуют в выполнении объективной стороны состава соответствующего преступления против военной службы, но не могут признаваться соисполнителями этого преступления и подлежат ответственности как его соучастники в виде пособничества, способствовавшего военнослужащему, являющемуся исполнителем совершенного преступления.

Суда Российской Федерации «О служебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. № 51: «Исполнителем присвоения или растраты может являться только лицо, которому чужое имущество было вверено юридическим или физическим лицом на законном основании с определенной целью либо для определенной деятельности. Исходя из положений части 4 статьи 34 УК РФ лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по статье 33 и статье 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Хищение вверенного имущества надлежит считать совершенным группой лиц по предварительному стовору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие указанным признакам специального субъекта присвоения или растраты (например, руководитель организации, в чьем ведении находится похищаемое имущество, и работник, несущий по договору материальную ответственность за данное имущество), которые заранее договорились о совместном совершении преступления».

²⁰¹ Аналогичным образом решается вопрос о квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом в п. 22 постановления Пленума Верховного

ления против военной службы. Законодатель в ч. 4 ст. 34 УК РФ прямо предусматривает именно такое решение вопроса о соучастии в преступлениях: совершаемых специальными субъектами. Поэтому нет оснований для иного толкования рассматриваемого вопроса применительно к преступлениям против военной службы.

Исключение гражданских лиц из числа соисполнителей преступлений против военной службы исключает и возможность признания данных преступлений совершенными группой лиц, группой лиц по предварительному сговору. Так, если гражданское лицо совместно с военнослужащим оказывает содействие в выполнении патрульного наряда при задержании солдата, нарушающего воинскую дисциплину в общественном месте, то его действия образуют пособничество в совершении воинского преступления и подлежат квалификации на основании ч. 4 ст. 34 УК РФ по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 333 УК РФ. При этом, сопричастие патрульному наряду не может быть признано совершенным группой лиц и квалифицировано по п. «а» ч. 2 ст. 333 УК РФ, так как совершение преступления группой лиц предполагает участие в нем двух и более соучастников, выступающих в качестве исполнителей (соисполнителей) данного преступления. В приведенном примере только военнослужащий может быть признан исполнителем преступления.

2. По рассматриваемому вопросу некоторые военные юристы высказывают другую точку зрения.

В статье А.Я. Возьного «Соучастие в преступлениях, посягающих на уставные правила взаимоотношений и личность военнослужащих»²⁰² утверждается, что при нарушении с применением насилия уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, не состоящими в отношениях подчиненности, только действия военнослужащего, не состоящего в отношениях подчиненности с потерпевшим, могут быть квалифицированы по ст. 335 УК РФ, а действия других участников преступления (гражданских лиц, военнослужащих, являющихся начальниками или подчиненными исполнителя преступления) по этой статье квалифицированы быть не могут. По мнению автора статьи, гражданское лицо, по сговору с военнослужащим участвовавшее в совершении этого преступления, подлежит ответственности по соответствующей статье гл. 16 УК РФ. Что же касается начальника военнослужащего, участвовавшего совместно с ним в нарушении уставных правил взаимоотношений, его действия следует квалифицировать как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Однако с такой позицией нельзя согласиться. Она противоречит сущности института соучастия в уголовном праве и его понятию, которое в ст. 32 УК РФ определено как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Профессор В.С. Комиссаров правильно отмечает, что «соучастие в преступлении является особой формой преступной деятельности, в которой находит свое отражение объединение усилий нескольких лиц в целях достижения единого для соучастников преступного результата»²⁰³. В преступлении, совершенном в соучастии, все его участники подлежат ответственности за одно и то же преступление, предусмотренное в соответствующей статье Особенной части УК РФ. Повышенная общественная опасность преступления, совершенного в соучастии, обусловлена именно тем обстоятельством,

что одно преступление было совершено объединенными усилиями нескольких лиц.

При квалификации преступления, совершенного в соучастии, учитываются особенности действий каждого из его участников и в зависимости от этого одни из них признаются исполнителями совершенного преступления, а другие — его соучастниками. Однако действия всех участников совершенного преступления подлежат квалификации по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за данное преступление. При этом, действия исполнителя преступления квалифицируются без ссылки на ст. 33 УК РФ, а действия других соучастников — со ссылкой на эту статью.

Автор названной выше статьи, по существу, согласен с изложенным выше толкованием понятия соучастия в преступлении и ответственности соучастников. Как отмечается в статье, «применение несколькихми военнослужащими (или военнослужащими и гражданским лицом), объединенными направленною умысла и единством цели, насилия к служащим фактически образует единое общественно опасное деяние... Фактически в таких случаях речь идет о деяях в отношении нескольких лиц, совершивших одно общественно опасное деяние в соучастии»²⁰⁴. В то же время автор утверждает, что в подобных случаях лишь действия военнослужащих, не состоящих в отношениях подчиненности с потерпевшим, образуют преступление, предусмотренное ст. 335 УК РФ, действия гражданского лица подлежат квалификации как преступления против личности, а начальник потерпевшего, принимавший участие в совершении этого же преступления, подлежит ответственности по ст. 286 УК РФ²⁰⁵.

Таким образом, автор статьи, вопреки прямым указаниям ст. ст. 32 и 34 УК РФ, одно преступление, совершенное в соучастии, разделяет на три самостоятельных преступления, квалифицируемых различными статьями УК РФ. При этом, он ссылается на ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Между тем ч. 4 ст. 34 УК РФ не содержит требований, противоречащих другим нормам гл. 7 данного Кодекса. В ней отражены лишь некоторые особенности применения ст. 33 УК РФ к преступлениям, совершаемым специальными субъектами, при этом прямо предусмотрено, что все участники такого преступления подлежат ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ за совершение совместными усилиями единого преступного деяния. Лица, которые не могут быть признаны исполнителями такого преступления, но принимавшие участие в выполнении объективной стороны его состава, признаются его соучастниками в виде организатора, подстрекателя либо пособника.

В соответствии со ст. 33 УК РФ соучастниками преступления, помимо исполнителя, могут быть признаны только его организаторы, подстрекатели и пособники, других видов соучастников закон не предусматривает. Поэтому применительно к преступлениям, совершенным специальными субъектами, в главу УК РФ о соучастии в преступлении законодатель ввел специальную норму, которая определяет порядок квалификации действий соучастников таких преступлений, которые не могут быть признаны их исполнителями (соисполнителями). Действия таких соучастников подлежат квалификации не только по статье Особенной части УК РФ, но и по ст. 33 УК РФ. Следовательно, ч. 4 ст. 34 УК РФ в отношении рассматрива-

²⁰² ИВ ВС. 2002. № 4 (184). С. 14—17.

²⁰³ Российское уголовное право. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.И. Рапога. М., 2002. С. 252.

²⁰⁴ ИВ ВС. 2002. № 4 (184). С. 17.

²⁰⁵ Там же.

емых преступлений специально предусматривает возможность признания пособничеством, в частности, и действий, связанных с непосредственным участием в выполнении объективной стороны состава преступления. Такое решение вопроса не должно влиять на объективное определение степени участия лица в совершенном преступлении и индивидуализации наказания в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Как уже выше отмечалось, Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» прямо предусматривал, что гражданское лицо за соучастие в преступлении против военной службы подпадает ответственности по соответствующим статьям этого Закона. УК РФ 1996 г. в ч. 4 ст. 34 действии ч. 3 ст. 1 указанного Закона распространял на все преступления, совершаемые специальным субъектом. Принципиальное решение указанного Закона СССР об ответственности гражданских лиц за соучастие в преступлениях против военной службы по соответствующим статьям этого Закона с принятием УК РФ 1996 г. не изменилось.

В теории уголовного права проблема квалификации действий участников преступлений, совершаемых специальными субъектами, включая преступления против военной службы, на протяжении многих лет была предметом исследований. Большинство авторов, исследовавших эту проблему, отмечают, что в преступлениях, совершаемых специальными субъектами, лица, не обладающие признаками признаками специального субъекта, не могут быть ни их исполнителями, ни соисполнителями. При этом, «лицо, не обладающее признаками специального субъекта, даже при совершении конкретных действий, входящих в объективную сторону состава преступления, быть исполнителем такого преступления не может»²⁰⁶. Такие действия должны квалифицироваться по соответствующей статье Уголовного кодекса как соучастие в совершенном преступлении²⁰⁷.

Рассматривая проблему соучастия в преступлениях против военной службы гражданских лиц, необходимо остановиться еще на одном вопросе. В практике военных судов встречаются ситуации, когда физически исполнителем деяния, образующего объективную сторону состава преступления против военной службы, выступает лицо, не состоящее на военной службе, а роль военнослужащего внешне выражается в том, что он выступает в качестве организатора или подстрекателя в совершенном преступлении. В подобных ситуациях имеет место одно из проявлений так называемого посредственного исполнения преступления, при котором исполнителем преступления признается специальный субъект, а лицо, не являющееся специальным субъектом, становится пособником совершенного преступления.

В юридической литературе правильно отмечается, что в тех случаях, «когда состав преступления требует в качестве исполнителя специально-го субъекта, свойствами которого не обладает лицо, выполняющее его объективную сторону, и которые имеются у лица, склонившего к совершению общественно опасных действий или способствовавшего их совершению», имеет место посредственное исполнение²⁰⁸. Если, например, военнослужащий из мест к командиру (начальнику) за его служебную

требовательность склонил своих знакомых гражданских лиц к насилию над ним, а последние, выполняя просьбу военнослужащего, совершили такое насилие, то военнослужащий подлежит ответственности по ст. 334 УК РФ как исполнитель преступления, а гражданские лица, учинившие насилие, — по ч. 5 ст. 33 и ст. 334 УК РФ как пособники.

Такое решение рассматриваемого вопроса соответствует и судебной практике. В постановлении «О практике применения судами законодательства по делам о приписках и других искаженных отчетности о выполнении планов» от 21 июня 1985 г. Пленум Верховного Суда СССР указал, что субъектами преступления, предусмотренного ст. 152¹ действовавшего тогда УК РСФСР (приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов), могут быть лишь должностные лица, на которых возложена обязанность представления государственной отчетности о выполнении планов. Если же по их указанию или по слову с ними документы государственной отчетности подписало и направило в соответствующие органы лицо, не уполномоченное на это, то действия последнего подлежат квалификации как пособничество, а исполнителем преступления в подобных случаях является должностное лицо, уполномоченное представлять государственную отчетность о выполнении планов²⁰⁹.

Аналогичная позиция по рассматриваемому вопросу закреплена в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взятничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. и п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. № 51.

3. Субъектами ряда преступлений против военной службы могут быть только военнослужащие, наделенные специальными признаками. Например, субъектами неисполнения приказа (ст. 332 УК РФ), насильственных действий в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) могут быть военнослужащие, подчиненные соответствующему начальнику по службе или по воинскому званию. Только военнослужащие, входящие в состав того или иного подразделения, признаются субъектами нарушений правил несения боевого дежурства, пограничной, караульной и других специальных служб, предусмотренных ст. ст. 340—344 УК РФ. Специальными признаками обладают также субъекты некоторых других преступлений против военной службы.

В указанных преступлениях против военной службы военнослужащие, не обладающие соответствующими специальными признаками субъекта преступления, также не могут быть признаны ни их исполнителями, ни соисполнителями, они могут быть лишь организаторами, подстрекателями или пособниками таких преступлений. Действия этих военнослужащих, даже если они совместно с военнослужащими, обладающими специальными признаками, непосредственно участвовали в совершении преступления (например, в насильственных действиях подчиненного в отно-

²⁰⁶ Вирчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С. 138.

²⁰⁷ Киринев Б. Д. Основания уголовной ответственности за соучастие в преступлении // Социалистическая законность. 1983. № 9. С. 57.

²⁰⁸ Курс советского уголовного права. Часть Общая. Д. 1. 1968. Т. 1. С. 612. См. также: Сахаров А. Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву. М., 1956. С. 103—106; Ушаков А. Квалификация преступлений, совершенных частными лицами в соучастии со специальным субъектом // Советская юстиция. 1972. № 12.

²⁰⁹ Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 278.

шении начальника), подлежат квалификации по ст. 33 и соответствующей статье УК РФ, предусматривающей совершенное преступление.

4. Участие командира (начальника) совместно с подчиненными в совершении преступления против военной службы представляет повышенную опасность. Являясь соучастником преступления, командир (начальник) грубо нарушает уставные требования быть примером для подчиненных в точном соблюдении законов и воинских уставов. В случае когда командир (начальник), злоупотребляя должностными полномочиями или превышая свои должностные полномочия, выступает инициатором и активным участником преступления против военной службы, совершеного его подчиненными, действия командира, помимо соучастия в совершении этого преступления, образуют состав воинского должностного преступления. Если, например, командир подразделения является организатором различных видов издевательств и насилия своих подчиненных из числа военнослужащих более ранних сроков призыва в отношении военнослужащих более поздних сроков призыва и сам участвует в издевательствах, то его действия, помимо соучастия в преступлении, предусмотренном ст. 335 УК РФ, образуют состав превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Когда же командир (начальник), совершая то или иное преступление по службе (например, злоупотребление должностными полномочиями в корыстных целях или из иной личной заинтересованности) склоняет к участию в этом преступлении своего подчиненного, то его действия подлежат квалификации по ст. 285, а действия подчиненного — по ст. 33 и ст. 285 УК РФ.

Однако не всегда действия командира (начальника), участвовавшего совместно с подчиненным в совершении того или иного преступления против военной службы, кроме соучастия в совершенном преступлении, могут образовывать состав воинского должностного преступления. Обязательным условием для этого является установление наличия в действиях командира всех признаков преступления, предусмотренных ст. 285 или ст. 286 УК РФ. Если, к примеру, молодой сержант, назначенный командиром отделения, не сумел установить в подразделении служебные отношения с подчиненными, отвечающие требованиям воинских уставов, и, оказавшись под влиянием военнослужащих более ранних сроков призыва, совместно с ними принял участие в нарушении с применением насилия уставных правил взаимоотношений в отношении военнослужащих более поздних сроков призыва, его действия подлежат квалификации как соучастие в преступлении, предусмотренном ст. 335 УК РФ. В подобной ситуации действия сержанта одновременно не могут рассматриваться как превышение должностных полномочий, они свидетельствуют лишь о его неподготовленности к выполнению своих служебных обязанностей.

Глава 7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния в условиях военной службы

§ 1. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния в условиях военной службы

По уголовному праву Российской Федерации преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Преступление причиняет существенный вред охраняемым законом общественным отношениям, правам и интересам личности, общества и государства.

Однако причинение вреда тем или иным личным, общественным либо государственным интересам при определенных обстоятельствах не образует преступления, если даже оно содержит признаки деяния, предусмотренного в Особенной части УК РФ. Обстоятельствами, исключающими преступность деяния, называются такие обстоятельства, при наличии которых действия лица, внешне подпадающие под признаки преступления, правоохраняемых интересов, не образуют преступления.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотрены в гл. 8 Общей части УК РФ: к ним относятся: необходимая оборона (ст. 37), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38), крайняя необходимость (ст. 39), физическое или психическое принуждение (ст. 40), обостренный риск (ст. 41) и исполнение приказа или распоряжения (ст. 42). УК РФ 1996 г. значительно расширил круг обстоятельств, исключающих преступность деяния. В УК РСФСР 1960 г. к таким обстоятельствам были отнесены лишь необходимая оборона и крайняя необходимость (ст. ст. 13, 14).

Деяния, совершаемые при обстоятельствах, исключающих их преступность, направлены, прежде всего, на защиту интересов личности гражданина, его жизни, здоровья, чести и достоинства, прав и законных интересов от общественно опасных посягательств. Они охраняют также интересы общества и государства и способствуют тем самым укреплению законности и правопорядка в стране. Действуя при указанных обстоятельствах, лицо преследует общественно полезные цели. Выполняет свой моральный долг перед обществом. Законодательное закрепление обстоятельств, исключающих преступность деяния, признание действий, совершенных при этих обстоятельствах, в целом общественно полезными и правомерными стимулирует участие широкой общественности и отдельных граждан в борьбе с преступностью и другими правонарушениями, за дальнейшее укрепление правопорядка, способствует воспитанию граждан в духе уважения к законам, общечеловеческим нормам нравственности.

Уголовно-правовые нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, на общих основаниях применяются и к военнослужащим, действовавшим в той или иной ситуации в строгом соответствии с требованиями этих норм.

Понятие и признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния, подробно проанализированы в учебниках по Общей части уголовного права Российской Федерации. Такой анализ содержится и в учебнике, написанном авторским коллективом кафедры уголовного права Военного университета, который Министерством образования Российской Феде-

рации допущен в качестве ученовика для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция»²¹⁰. Поэтому в настоящей главе нет необходимости подробно анализировать все обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные ст. ст. 37—42 УК РФ.

Вместе с тем, при применении отдельных норм гл. 8 УК РФ к военнослужащим необходимо учитывать особенности военной службы как вида федеральной государственной службы и порядка ее прохождения. Военнослужащие выполняют возложенные на них обязанности по вооруженной защите государства, обеспеченные его военной безопасностью, которая связана с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни (ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ). В соответствии со ст. 55 Конституции Российской Федерации в ч. 2 ст. 1 данного Федерального закона закреплена возможность некоторых ограничений общеправовых прав и свобод военнослужащих, вытекающих из особенностей военной службы.

Особенности военной службы и статуса военнослужащих в определенных ситуациях обуславливают признание необходимой обороны не только правом военнослужащих, но и их правовой обязанностью. При несении боевого дежурства (боевой службы), пограничной, караульной и других видов специальных служб, признаваемых выполнением боевой задачи, военнослужащие не вправе, ссылаясь на состояние крайней необходимости, уклоняться от выполнения своих воинских обязанностей, даже если их жизни угрожает опасность. В Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации действует принцип единоначалия и вытекающее из него требование беспрекословного повиновения подчиненных командирам (начальникам), а в ст. 332 УК РФ установлена уголовная ответственность подчиненных военнослужащих за неисполнение приказа командира (начальника).

Указанные особенности воинского правопорядка требуют более подробного анализа оснований и порядка применения к военнослужащим норм о таких обстоятельствах, исключающих преступность деяния, как необходимая оборона, крайняя необходимость и исполнение приказа или распоряжения (ст. ст. 37, 39 и 42 УК РФ).

§ 2. Особенности отдельных обстоятельств, исключающих преступность деяния в условиях военной службы

Необходимая оборона

Статья 37 УК РФ (в редакции федеральных законов от 14 марта 2003 г. № 29-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ) определяет понятие и основания применения необходимой обороны: «1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

2. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства».

2.1. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

3. Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти».

В новой редакции ч. 1 ст. 37 УК РФ значительно расширены права граждан на защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасных посягательств, когда эти посягательства сопряжены с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия. В подобных случаях обороняющийся не ограничен в средствах защиты, причинение любого вреда нападающему вплоть до лишения его жизни не признается превышением пределов необходимой обороны.

Воинские уставы обязывают военнослужащего быть верным Военной присяге, мужественно и умело защищать Родину, беречь вверенное ему оружие, боевую технику и другое военное имущество, вырывать товарищей из опасности, быть бдительным, строго хранить государственную тайну, в случае нарушения отдельными военнослужащими уставных правил взаимоотношений немедленно принять меры к наведению порядка. Таким образом, защита интересов Вооруженных Сил Российской Федерации, воинского правопорядка, жизни и здоровья командиров и солдат живцев от общественно опасных посягательств является уставной обязанностью военнослужащих. Выполняя эту обязанность, военнослужащий может оказаться в состоянии необходимой обороны и защищать те или иные интересы от посягательства путем причинения вреда посягающему (например, защита командира или сослуживца от нападения хулиганов, отражение нападения преступника, попытавшегося завладеть оружием, секретными документами и т. п.)²¹¹. Пределы правомерности таких действий должны определяться в соответствии с требованиями ст. 37 УК РФ, а уклонение от этих действий может быть признано воинским правонарушением, так как оно противоречит требованиям воинских уставов. Состояние необходимой обороны может возникнуть при выполнении воинскими служащими специальных обязанностей несения караульной, погра-

²¹⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М., 2004.

²¹¹ Следует обратить внимание на то, что в ст. 13 УВС ВС РФ, утвержденного

Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, впервые нашли отражение положения о необходимой обороне и крайней необходимости. В частности, в ней говорится о том, что военнослужащие в соответствии с законодательством Российской Федерации могут применять оружие лично, а командиры (начальники) могут приказывать подчиненным применять оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости».

ничной службы, службы по охране общественного порядка, боевого дежурства, патрулирования в гарнизоне и др. Военнослужащий, выходящий в состав караула, потраченного наряда, дежурного подразделения или патрульного наряда, обязан защищать соответствующие объекты от общественно опасных посягательств. Для этого он наделяется необходимыми правами вплоть до применения оружия. Отражая посягательства на охраняемые объекты, военнослужащий действует в состоянии необходимости обороны. В то же время оборонительные действия совершаются в порядке исполнения специальных обязанностей военной службы, регулируемых законами, воинскими уставами и другими военно-правовыми актами. Уклонение от выполнения их требований об охране соответствующих объектов при определенных условиях образует состав того или иного воинского преступления (ст. ст. 340—344 УК РФ).

Правовой обязанностью командира (начальника) является защита воинского порядка, личности других военнослужащих или гражданских лиц и себя лично от возможных посягательств подчиненного. Так, **ДУ ВС РФ** обязывает командира (начальника) использовать свои полномочия в целях наведения порядка и своевременного предупреждения нарушений воинской дисциплины. Ни один нарушитель воинской дисциплины не должен уйти от ответственности, но ни один невиновный не должен быть наказан. В случае открытого неповиновения или сопротивления подчиненного командира (начальника) обязан для восстановления порядка принять все установленные законами и воинскими уставами меры. В качестве крайней меры в боевой обстановке, а в условиях мирного времени — только в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, командир (начальник) может применить оружие к посягающему (ст. 9 **ДУ ВС РФ**). В подобных ситуациях командир (начальник) действует в состоянии необходимой обороны, поэтому вопрос о правомерности этих действий должен решаться в соответствии со ст. 37 УК РФ.

В ст. 15 **УГ** и **КС ВС РФ**, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, впервые закреплено следующее правило: «Военнослужащие, несущие караульную службу, несут ответственности за моральный, физический или имущественный вред, причиненный ими правонарушителем в связи с применением в предусмотренных случаях Уставом случаев оружия или физической силы, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны, а также в условиях крайней необходимости».

В состоянии необходимой обороны действуют военнослужащие внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, когда они, выполняя обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в строгом соответствии с Федеральным законом «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ применяют специальные средства, а в исключительных случаях и оружие для отражения нападения на граждан, личный состав внутренних войск, сотрудников органов внутренних дел, для освобождения заложников, задержанных охраняемых объектов, боевой техники и т. п.

Действия военнослужащих, как и работников милиции или других должностных лиц, превысивших пределы необходимой обороны при отражении общественно опасного посягательства, должны быть квалифицированы по общим правилам о превышении пределов необходимой обороны. Если названные лица, отражая общественно опасные посягательства на

охраняемые законом интересы не только по праву, но и в силу обязанности по службе, находятся в состоянии необходимой обороны и правомерность их действий определяется на основании ст. 37 УК РФ, то и за превышение пределов необходимой обороны они должны отвечать по соответствующим статьям данного Кодекса о преступлениях против жизни и здоровья (ст. ст. 108, 114).

От превышения пределов необходимой обороны следует отличать случаи неправомерного применения оружия командиром (начальником) в отношении подчиненного, когда начальник не находится в состоянии необходимой обороны и когда отсутствуют условия, при наличии которых воинские уставы наделяют его правом применения оружия, а также случаи, когда командиры (начальники) внутренних войск, участвующих в охране общественного порядка, отдают подчиненным приказы на применение специальных средств или оружия при отсутствии законных к тому оснований. Действия соответствующих начальников в подобных случаях представляются собой превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Применение оружия военнослужащим, несущим специальную службу (караульную, патрульную, по охране общественного порядка и др.), при отсутствии условий необходимой обороны и в нарушение требований воинских уставов следует квалифицировать как нарушение правил несения специальной службы (ст. ст. 340—344 УК РФ).

Крайняя необходимость

Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния, определяется в ст. 39 УК РФ:

«1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

2. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельству, при которых опасность устранилась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда».

При крайней необходимости сталкиваются два различных интереса, причем сохранение одного достигается нарушением другого. Действия лица, оказавшегося в состоянии крайней необходимости, направлены на охрану одних, более важных, интересов путем нарушения других, менее важных, но также охраняемых законом. Действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, преследуют социально полезные цели, лишены общественной опасности и потому правомерны.

Устранение грозившей опасности правоохраняемым интересам с помощью акта крайней необходимости представляет собой право и моральный долг граждан, оно не является правовой обязанностью.

Положения ст. 39 УК РФ о правомерности действий, совершенных в состоянии крайней необходимости, распространяются на военнослужащих. Вместе с тем, действия военнослужащих в состоянии крайней необходимости, возникшей в процессе выполнения ими обязанностей воен-

ной службы, с точки зрения их правовой оценки имеют некоторые особенности.

В условиях военной службы предотвращение грозящей опасности одним интересам путем причинения вреда другим в определенных случаях становится для военнослужащего правовой обязанностью. Например, в военное время оставление воинским начальником противнику укреплений, боевой техники и других средств ведения войны может признаваться преступлением, если оно не вызывалось боевой обстановкой. Если же укрепления или другим средствам ведения войны грозит непосредственная опасность захвата противником и использованы все возможные меры для их спасения, командир (начальник), действуя в состоянии крайней необходимости, обязан принять меры к их уничтожению.

Военная присяга и воинские уставы обязывают военнослужащего достойно выполнять свой воинский долг. Военнослужащий не может уклониться от выполнения своего воинского долга, даже если оно связано с опасностью для его жизни. Поэтому нет состояния крайней необходимости для сохранения своей жизни, которой угрожает опасность в связи с выполнением воинского долга, нарушает требования Военной присяги и воинских уставов.

Согласно УТ и КС ВС РФ (ст. 207) часовой не может оставить свой пост, пока не будет сменен или снят, даже если его жизни угрожает опасность. Самовольное оставление поста есть нарушение уставных правил караульной службы, ответственность за которое предусмотрена ст. 342 УК РФ.

Вместе с тем, актом крайней необходимости могут быть признаны случаи, когда военнослужащий для устранения опасности, грозящей личности или другим охраняемым законом интересам, допускает нарушение тех или иных требований воинской дисциплины. Если, например, военнослужащий, спасая тонущего в реке ребенка или участвуя в тушении пожара, опаздывает из увольнения, то он действует в состоянии крайней необходимости.

Исполнение приказа или распоряжения

Особое значение в условиях военной службы имеет такое обстоятельство, исключаящее преступность деяния, как исполнение приказа начальника. Статья 42 УК РФ определяет: «1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение».

2. Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение закона, незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность».

В Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации действует принцип единоначалия, суть которого состоит в надеждении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего. Единоначалие выражается в праве командира (начальника), исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать соответствующие приказы в строю соответствия с требованиями

законов и воинских уставов и обеспечить их выполнение (ст. 33 УВС ВС РФ).

В отличие от общеуголовного законодательства, которое не содержит специальных норм об ответственности за невыполнение служебного приказа, военно-уголовное законодательство признает неисполнение приказа начальником воинским преступлением (ст. 332 УК РФ). Поэтому точное выполнение приказа начальника освобождает подчиненного от ответственности за действия, совершенные по приказу, и за последствия исполнения приказа. Это касается и тех возможных случаев, когда приказ является незаконным, но в данной конкретной обстановке подчиненный не мог создавать этого, или когда он сомневается в законности подчиненного приказа, но его предписания выполняет. Еще в Воинском уставе о наказаниях 1869 г. (ст. 69) было написано: «Не почитается преступлением ни деяние, учиненное во исполнение закона, ни деяние, учиненное во исполнение приказа, данного начальником, если приказ был отдан по службе или почитался подчиненным за таковой, и если подчиненный не осознал преступности предписанного деяния».

Устанавливая принцип беспрекословного выполнения приказов командиров (начальников), воинские уставы исходят из того, что приказы отдаются только в интересах службы и соответствуют требованиям закона. Приказ отдается только по службе и в интересах службы, в пределах компетенции данного начальника. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ устанавливает, что командирам (начальникам) запрещается отдавать приказы (приказания) и распоряжения, не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства Российской Федерации. Командиры (начальники), отдавшие указанные приказы (приказания) и распоряжения, привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 3 ст. 37). За отдачу приказов и распоряжений, которые противоречат этим требованиям и выполнение которых привело к общественно опасным последствиям, командиры (начальники) могут быть привлечены к уголовной ответственности. Подобные действия как преступления против интересов службы, в зависимости от конкретных обстоятельств подлежат квалификации по ст. 285 или ст. 286 УК РФ. Если же приказ или распоряжение отдается командиром (начальником) в целях достижения конкретного преступного результата и исполнение приказа приводит к этому результату, то начальник должен отвечать за умышленное совершение данного преступления (например, хищения чужого имущества, преступления против жизни и здоровья личности и т. п.) в качестве исполнителя или организатора независимо от того, подлежит ответственности лицо, исполнившее приказ, или не подлежит. Подчиненный, выполнивший приказ или распоряжение, не создавая его незаконный характер, не может нести ответственности за свои действия и их последствия. В соответствии с уставными требованиями о беспрекословном и точном выполнении приказов командира (начальника) подчиненный не должен обсуждать приказ. Поэтому он не поддежит ответственности и в тех случаях, когда сомневался в законности выполняемого приказа или распоряжения и мог создавать, что, выполняя приказ, совершает общественно опасное деяние.

Вместе с тем, строгая воинская дисциплина в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации основана не на слепом повиновении и страхе наказания, а на высокой сознательно-

сти личного состава, глубококом понимании каждым военнослужащим своего долга и ответственности за защиту Отечества. Принцип беспрекословного повиновения предполагает необходимость строгого соблюдения всеми военнослужащими Конституции и других законов Российской Федерации, порядка и правил, установленных для обеспечения постоянной боевой готовности войск и сил флота. Это закреплено в тексте Военной присяги. Военнослужащий клянется свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников. Умышленное совершение военнослужащим обмелдленно опасных действий по заведомо для него преступному приказу начальника как противоречащее самим основам воинской дисциплины и правосознанию воинов влечет за собой уголовную ответственность. Если подчиненный выполняет приказ, предписывающий совершить заведомо для него противоправные, уголовно наказуемые действия, т. е. при полном сознании их явной преступности, в целях достижения конкретного преступного результата, то он за содеянное должен отвечать наряду с начальником как исполнитель преступления либо как соучастник. То обстоятельство, что подчиненный, совершая преступление, действовал под влиянием начальника, может учитываться при индивидуализации ответственности.

В связи с вышеизложенным представляется интерес Временный дисциплинарный устав РККА 1925 г., действовавший вплоть до 1940 г. Согласно этому Уставу военнослужащие были обязаны «исполнять все служебные приказы своих начальников, за исключением явно преступных. При точном исполнении подчиненным приказа, отданного по службе начальником, этот последний один отвечает за последствия своего приказа, кроме случаев исполнения преступных приказов, когда вместе с отдавшим таковой приказ начальником отвечает и исполнивший его подчиненный» (ст. 5, прим. 1). Дисциплинарный устав Красной Армии 1940 г., отказавшись от этих положений, в ст. 8 установил: «Приказ командира и начальника — закон для подчиненного. Он должен быть выполнен безоговорочно, точно и в срок. Невыполнение приказа является преступлением и карается судом военного трибунала».

Аналогичное положение было сохранено и в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил СССР, утвержденном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1975 г. Статья 6 этого Устава гласила: «Приказ командира (начальника) — закон для подчиненных. Приказ должен быть выполнен беспрекословно, точно и в срок». Лишь Указом Президента СССР от 13 декабря 1991 г. из ст. 6 Дисциплинарного устава было исключено указание на то, что приказ командира (начальника) является законом для подчиненных.

По смыслу действующего в настоящее время УВС ВС РФ военнослужащему не могут отдаваться приказы и распоряжения, ставиться задачи, не имеющие отношения к военной службе или направленные на нарушение закона (ст. 41).

От умышленного совершения преступления во исполнение заведомо незаконного приказа начальника следует отличать случаи совершения преступления подчиненным в соучастии с начальником, когда между подчиненным и начальником не возникают отношения подчиненности и они вступают в стовор для совместного осуществления преступного намерения. Вопрос об ответственности начальника и подчиненного в подобных случаях должен решаться по общим правилам о соучастии в преступлении.

Глава 8. Особенности применения наказания к осужденным военнослужащим

§ 1. Общие виды наказаний

и особенности их применения к военнослужащим

1. Российское уголовное законодательство не содержит собой системы воинских наказаний. К военнослужащим, совершившим преступление, в том числе и воинские, применяются в основном те же наказания, что и к другим лицам. Порядок назначения и исполнения всех наказаний урегулирован едиными нормами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Все виды наказаний в ст. 44 УК РФ объединены в систему и расположены в порядке их возрастающей строгости: от штрафа до смертной казни («лестница наказаний»). В зависимости от субъектов, которым могут назначаться наказания, они делятся на общие и специальные. Общими считаются наказания, которые могут быть назначены любому лицу. Специальные наказания применяются лишь к определенному кругу лиц.

Наказания, применяемые к осужденным военнослужащим, впервые включены в единую систему наказаний (ст. 44 УК РФ). Часть из них применяется к военнослужащим на общих основаниях без каких-либо исключений. Назначение других — содержит ряд особенностей, обусловленных спецификой военной службы. Эти наказания применительно к военнослужащим являются общими.

Уголовное законодательство предусматривает меры государственного принуждения, применяемые только к военнослужащим, — специальные виды наказания (воинские наказания).

Ниже рассмотрим общие наказания и их особенности при назначении военнослужащим (воинским наказаниям посвящены § 2 и 3 настоящей главы).

2. Общие виды наказаний применяются к осужденным военнослужащим в одних случаях в полном объеме, без каких-либо изъятий, и их значение не является основанием для увольнения с военной службы. В других случаях такие наказания применяются также без каких бы то ни было изъятий и исключений, но их исполнение влечет увольнение осужденных с военной службы, прекращение статуса военнослужащих. Наконец, уголовное законодательство предусматривает некоторые особенности в применении к военнослужащим отдельных видов общих наказаний, обусловленные особенностями военной службы.

В полном объеме, без каких-либо изъятий, применяются к осужденным военнослужащим штраф, лишение права занимать определенные должности, лишение права заниматься определенной деятельностью, лишение почетного звания, лишение классного чина, лишение государственного награда. Назначение этих наказаний не является основанием для увольнения с военной службы, а их исполнение возможно в условиях дальнейшего ее прохождения в соответствии с общими нормами уголовно-исполнительного законодательства (гл. 5, 6 и 9 УИК РФ).

Дополнительное наказание в виде лишения специального звания к военнослужащим не может быть применено, поскольку им присваивается только воинское звание²¹².

Общие наказания в виде ограничения свободы (в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту), лишения свободы на определенный срок, пожизненного лишения свободы и смертной казни также без каких бы то ни было изъятий и исключений назначаются военнослужащим и отбываются ими в соответствии с гл. 8, разд. IV и VIII УИК РФ. Однако исполнение этих наказаний влечет увольнение осужденных с военной службы, прекращение статуса военнослужащих²¹³.

3. С учетом специфики функционирования военной организации государства уголовное законодательство предусматривает некоторые особенности в применении к военнослужащим отдельных видов общих наказаний. Допускаются ограничения при назначении осужденным военнослужащим обязательных работ, исправительных работ и ограничения свободы (для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву).

Так, ч. 4 ст. 49 УК РФ запрещает назначать обязательные работы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Представляется, что данная норма, имеющая специальный характер, не в полной мере отражает особенности военной службы. Прохождение военной службы не позволяет совмещать ее с исполнением данного наказания не только указанным в ней военнослужащим, но и всем военнослужащим, проходящим военную службу по контракту²¹⁴.

Исправительные работы также не могут быть назначены военнослужащим, проходящим военную службу по призыву (ч. 5 ст. 50 УК РФ), а военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ назначается ограничение по военной службе (ч. 1 ст. 51 УК РФ).

Военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, в соответствии с ч. 5 ст. 53 УК РФ не назначается и ограничение свободы.

²¹² Специальные звания присваиваются лицам, проходящим службу в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, Министерстве Российской Федерации по чрезвычайным ситуациям, органах таможенной службы и других федеральных органах исполнительной власти, в которых в соответствии с законодательством не предусматривается прохождение военной службы.

²¹³ В соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно, а также в связи с вступлением в законную силу приговора суда о лишении военнослужащего права занимать воинские должности в течение определенного срока.

²¹⁴ Это обстоятельство нашло отражение в разрабатываемом в Комитете по обороне Государственной Думы проекте федерального закона № 130883-3 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (в части совершенствования военно-уголовного законодательства). В законопроекте предлагается не назначать исправительные и обязательные работы всем военнослужащим.

§ 2. Понятие специальных видов наказаний, применяемых к военнослужащим

Под специальными видами наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим, понимаются меры государственного принуждения, назначаемые по приговору суда только военнослужащим, признанным виновными в совершении преступлений, и заключающиеся в предусмотренных УК РФ лишениях и ограничениях прав и свобод военнослужащих в специфических условиях прохождения военной службы.

Целями применения специальных видов наказаний являются: 1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осужденного военнослужащего; 3) предупреждение совершения новых преступлений как со стороны самого виновного, так и со стороны других военнослужащих; 4) воинское воспитание.

В соответствии с пп. «е», «и», «к» ст. 44, ч. 1 ст. 45 УК РФ к основным специальным видам наказаний относятся: ограничение по военной службе; арест с отбыванием на гауптвахте; содержание в дисциплинарной воинской части.

Специальным дополнительным видом наказания в соответствии с п. «в» ст. 44, ч. 3 ст. 45 УК РФ является лишение воинского звания. Содержание и сроки основных специальных видов наказаний определены в ст. ст. 51, 54—55 УК РФ. Содержание дополнительного специального наказания в виде лишения воинского звания — в ст. 48 УК РФ.

Режим и порядок исполнения основных специальных видов наказаний установлены в разд. V УИК РФ. Условия и порядок исполнения специального дополнительного наказания в виде лишения воинского звания определены в ст. 61 УИК РФ.

Кроме того, во исполнение Федерального закона «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ Правительством Российской Федерации издано Постановление «Об утверждении Положения о дисциплинарной воинской части» от 4 июня 1997 г., а министром обороны Российской Федерации — приказ от 29 июля 1997 г., в котором определены Правила отбывания уголовных наказаний в виде ареста, ограничения по военной службе и содержания в дисциплинарной воинской части²¹⁵.

Анализ ст. ст. 51, 54, 55 УК РФ позволяет сделать вывод, что основные специальные виды наказаний подразделяются на наказания, которые могут применяться только к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (ограничение по военной службе — ст. 51 УК РФ), только к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву либо проходящим ее по контракту на должностях рядового и сержантского состава и не выслужившим на момент вынесения приговора срока службы по призыву (содержание в дисциплинарной воинской части — ст. 55 УК РФ); ко всем категориям военнослужащих (арест с отбыванием на

²¹⁵ См.: Об утверждении Положения о дисциплинарной воинской части: Постановление Правительства Российской Федерации от 4 июня 1997 г. № 669 // СЗ РФ. 1997. № 23. Ст. 2697; О Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими: Приказ министра обороны Российской Федерации от 29 июля 1997 г. № 302 (с изменениями 2001 г.) // Российские вести. 1997. 26 декабря; 1997. 30 декабря; 1998. 15, 16 января; ВНА. 1998. № 1; Российская газета. 2001. 27 января.

гауптвахте — ч. 3 ст. 54 УК РФ). Специальный дополнительный вид наказания в виде лишения воинского звания может применяться ко всем категориям военнослужащих.

Как видно из санкций ст. ст. 332—352 УК РФ, определяющих уголовную ответственность за преступление против военной службы, законодатель широко использует применение специальных видов наказаний.

Так, содержание в дисциплинарной воинской части указано почти во всех статьях, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против военной службы (ст. ст. 332—337, 339—350 УК РФ), при отсутствии квалифицирующих признаков.

Арест в качестве специального вида наказания предусмотрен в ст. ст. 332, 337, 339, 342—344, 346—348, 350 УК РФ. Положение о наказании в виде ареста, как известно, пока не действует ввиду отсутствия необходимых условий для исполнения этого наказания.

Специальный вид наказания — ограничение по военной службе — предусмотрен ст. ст. 332—334, 336, 337, 339—349 УК РФ. Специальные виды наказания, как правило, указываются в санкциях статей УК РФ в качестве альтернативных мер уголовно-исправительного воздействия, что способствует индивидуализации наказания.

В соответствии со ст. 51 УК РФ ограничение по военной службе назначается осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на срок от трех месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершение преступлений против военной службы, а также осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Из денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше 20 %. Во время отбывания этого наказания осужденный не может быть повышен в должности, воинском звании, а срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания.

Как видно из содержания данной нормы, ограничение по военной службе применяется лишь к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. Введение этого вида наказания обусловлено необходимостью достижения целей наказания в условиях прохождения осужденным военнослужащим военной службы.

Данный вид наказания наиболее мягкий из всех специальных видов наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим, и заключается он в определенных ограничениях прав военнослужащего, связанных с прохождением военной службы. Эти ограничения распространяются на право: 1) повышения в должности; 2) повышения в воинском звании;

3) включения срока службы в период отбывания наказания в выслугу лет для присвоения очередного звания; 4) получения полного денежного довольствия. Каким-либо иным ограничений по военной службе действующее уголовное законодательство не предусматривает, и, следовательно, иные права военнослужащих, осужденных к ограничению по военной службе, за исключением перечисленных выше, ограничиваться не могут. В частности, не подлежат какому-либо ограничению права военнослужащего на предоставление отпуска соответствующей продолжительности, на получение жилья на равных с остальными военнослужащими условиями

ях, на охрану здоровья, на страховые гарантии и возмещение ущерба и т. д. Не может также быть ограничено право военнослужащего на увольнение с военной службы в случае признания его ограниченно годным к военной службе по состоянию здоровья.

Ограничение в праве на повышение в должности означает, что в течение срока данного наказания, определенного по приговору суда, в отношении осужденного военнослужащего приостанавливается действие гарантий, закрепленных в п. 2 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, в котором говорится, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, гарантируется занятие высших воинских должностей в соответствии с подлётными квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами и на конкурсной основе.

Кроме того, осужденные к ограничению по военной службе не вправе реализовать положение, закрепленное в п. 3 ст. 43 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», т. е. они не могут предложить на рассмотрение соответствующей аттестационной комиссии свою кандидатуру для назначения на освобождающуюся или вакантную воинскую должность, если эта должность является вышестоящей по сравнению с той, которую они занимали на момент вынесения приговора.

Ограничение в праве на повышение в воинском звании означает, что на военнослужащих в период отбывания ограничения по военной службе не распространяется действие п. 2 ст. 47 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в соответствии с которым воинское звание присваивается военнослужащему в день истечения срока его службы в предыдущем воинском звании.

Ограничение в праве на включение в выслугу лет для присвоения очередного воинского звания срока службы означает приостановление действия положений, закрепленного в п. 1 ст. 47 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», о том, что для прохождения военной службы в каждом воинском звании устанавливается определенный срок. В период отбывания ограничения по военной службе время службы не включается в выслугу лет для присвоения очередного звания, но засчитывается в общий срок службы.

Ограничение в праве на получение полного денежного довольствия означает, что из денежного довольствия военнослужащих, осужденных к ограничению по военной службе, производятся удержания в доход государства в размере, определенном судом, но не более 20 %. Порядок и условия исполнения данного вида наказания определены в ст. ст. 143—144 УИК РФ. В ст. 144 УИК РФ указано, что размер удержания из денежного содержания военнослужащего исчисляется из должностного оклада, оклада по воинскому званию, ежемесячных и иных надбавок и других дополнительных денежных выплат.

К данным выплатам не относятся денежная компенсация взамен продольственного пайка и вещевого имущества, компенсация за наем (поднаем) жилья, на санаторно-курортное лечение, страховые выплаты, единовременное пособие при увольнении с военной службы, командировочные и иные выплаты, не входящие в денежное довольствие военнослужащих. Кроме того, денежные удержания в связи с осуждением к ограничению по военной службе не должны производиться с доходов, получаемых военнослужащим не в связи с военной службой. Например, в соответствии с п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военно-

служащим не запрещено заниматься научной, преподавательской и творческой деятельностью. Вознаграждение, полученное за этот труд, не входит в денежное довольствие, и соответственно с него не могут производиться удержания в связи с отбыванием наказания по военной службе.

Порядок приведения в исполнение наказания в виде ограничения по военной службе детально регламентирован в ст. ст. 143—148 УИК РФ и в разд. II Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военными служащими. Ограничение по военной службе может быть применено лишь к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вне зависимости от срока и вида контракта, а также от того обстоятельства, выслужил или нет данный военнослужащий установленный срок службы по призыву.

Статья 51 УК РФ строго ограничивает круг преступлений против военной службы и конкретно определяет лиц, к которым может быть применено наказание в виде ограничения по военной службе. Оно не может назначаться военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также гражданам, пребывающим в запасе, в случае совершения ими преступлений против военной службы в период прохождения военных сборов.

Таким образом, ограничение по военной службе может быть назначено лишь при одновременном соблюдении следующих условий:

- 1) осужденный является военнослужащим, проходящим военную службу по контракту;
- 2) он совершил преступление против военной службы;
- 3) за данное преступление предусмотрено наказание в виде ограничения по военной службе.

Данное наказание может быть назначено осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и за совершение ими иных преступлений вместо исправительных работ, если они предусмотрены соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

В соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ срок судимости лиц, осужденных к ограничению по военной службе, составляет один год после отбывания наказания.

В соответствии со ст. 54 УК РФ арест с содержанием на гауптвахте назначается в содержании осужденного военнослужащего в условиях строгой изоляции от общества, достигаемой помещением военнослужащего на гауптвахту на срок от одного до шести месяцев.

Арест — более строгое наказание по сравнению с ограничением по военной службе.

Достижение общих целей наказания при применении ареста с содержанием на гауптвахте обеспечивается мерами, предусмотренными режимом содержания на гауптвахте в условиях прохождения военной службы, а также некоторыми другими предусмотренными в законодательстве ограничениями.

Законодатель не ограничивает сферу применения данного вида наказания специальным перечнем преступлений, за совершение которых оно может быть назначено. Это позволяет сделать вывод, что арест с отбыванием на гауптвахте может быть назначен военнослужащему за совершении любого преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ.

Не имеется каких-либо ограничений и в отношении лиц, к которым может быть применено наказание в виде ареста, за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 54 УК РФ, т. е. арест не назначается беременным

военнослужащим женского пола и военнослужащим женского пола, имеющим детей в возрасте до восьми лет.

Таким образом, арест может быть назначен военнослужащим, проходящим военную службу как по контракту, так и по призыву. В случае назначения ареста этим военнослужащим они будут отбывать наказание только на гауптвахте.

Арест может быть назначен и гражданам, пребывающим в запасе, за совершение преступлений во время прохождения военных сборов, в том числе и за преступления против военной службы. Однако в этом случае они будут отбывать арест не на гауптвахте, а в общем порядке.

Порядок исполнения наказания в виде ареста с содержанием на гауптвахте регламентирован в ст. ст. 149—154 УИК РФ, а также в разд. III Правил отбывания наказаний осужденными военнослужащими. В указанных актах определены места отбывания данного наказания (гауптвахты, отделения гарнизонных гауптвахт); режим наказания, включающий раздельное содержание осужденных военнослужащих в зависимости от состава (например, осужденные военнослужащие из числа офицерского состава содержатся отдельно от других категорий осужденных военнослужащих); меры поощрений и взысканий, а также особенности правового положения осужденных. В частности, в ст. 154 УИК РФ закреплено, что время отбывания ареста с содержанием на гауптвахте не засчитывается в общий срок военной службы и выслугу лет для присвоения очередного воинского звания; во время отбывания ареста военнослужащий не предстает перед судом и присвоению очередного воинского звания и не назначается на вышестоящую должность. Он не может быть переведен на новое место службы и уволен с военной службы, за исключением случаев признания его негодным к военной службе по состоянию здоровья. Кроме того, осужденным военнослужащим за время отбывания наказания денежное содержание выплачивается лишь в размере оклада по воинскому званию.

Указанные ограничения обусловлены особенностями правового положения осужденного военнослужащего и являются лишь последствиями временной строгой изоляции осужденного от общества, в результате чего он лишается возможности в течение срока наказания исполнять обязанности по военной службе. Ограничения каких-либо иных прав военнослужащего в связи с отбыванием ареста действующее законодательство не предусматривает.

Размещение и конвоирование осужденных к аресту с содержанием на гауптвахте осуществляется в соответствии с положениями УГ и КС ВС РФ.

Некоторые особенности отбывания данного вида наказания определены и в Правилах отбывания наказания осужденными военнослужащими. Например, в п. 26 названного акта указано, что осужденные к аресту пользуются ежедневным правом на прогулку не менее одного часа и привлекаются к труду и боевой подготовке на срок не более четырех часов в день. Осужденным к аресту военнослужащим не предоставляются свидания, за исключением свиданий с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. В соответствии ст. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ срок судимости по данному виду наказания составляет один год с момента отбывания наказания.

По ст. 55 УК РФ содержание в дисциплинарной воинской части назначается военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на дол-

жностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву. Это наказание устанавливается на срок от трех месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершение преступлений против военной службы, а также в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осужденного в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

При содержании в дисциплинарной воинской части вместо лишения свободы срок содержания в дисциплинарной воинской части определяется из расчета один день лишения свободы за один день содержания в дисциплинарной воинской части.

Содержание в дисциплинарной воинской части — наиболее строгое из всех специальных видов наказаний. Однако сфера его применения ограничена конкретно определенным перечнем лиц, которым оно может быть назначено, и кругом преступлений.

Так, данное наказание может быть назначено лишь военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения приговора не отслужили установленный срок службы по призыву.

Указанные категории военнослужащих могут быть осуждены к содержанию в дисциплинарной воинской части, если они совершили преступления против военной службы, за которые предусмотрен данный вид наказания, либо любое иное преступление, за которое они осуждаются к лишению свободы на срок не свыше двух лет, и суд с учетом характера преступления и личности виновного приходит к выводу о целесообразности замены лишения свободы содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

В законодательстве не содержится ограничений на замену лишения свободы сроком до двух лет содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок в зависимости от категории преступлений. Такая замена может быть произведена при признании лица виновным в совершении преступления любой тяжести.

Порядок и режим исполнения данного вида наказания определены в ст. ст. 155—171 УИК РФ, в Положении о дисциплинарной воинской части, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 1997 г., и в разд. IV Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими.

В названных актах регламентирован порядок применения основных средств исправления осужденных военной части. Основной принцип исправления осужденных к данному виду наказания — сочетание общих средств исправления, таких как режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, профессиональная подготовка и общественное воздействие, со специальными средствами, обусловленными прохождением военной службы, — военной подготовка, воинская дисциплина, командно-воспитательное воздействие и т. д.

В УК РФ установлен срок погашения судимости в отношении лиц, отбывающих наказание в дисциплинарной воинской части. В соответствии

с п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ этот срок составляет один год с момента отбывания наказания.

Руководствуясь данной нормой следует и в тех случаях, когда производится замена лишения свободы сроком до двух лет содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок, поскольку такие лица в конечном итоге считаются осужденными к содержанию в дисциплинарной воинской части, вне зависимости от категории преступления, по которому произведена замена лишения свободы содержанием в дисциплинарной воинской части. Положения, закрепленные в пп. «в» — «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ, к данным ситуациям применяться не могут.

По ст. 48 УК РФ при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления с учетом личности виновного суд может лишить его специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

В соответствии со ст. 45 УК РФ данное наказание может быть назначено только как дополнительное. Применение его является правом, а не обязанностью суда. Отсюда следует, что сам по себе факт совершения тяжкого или особо тяжкого преступления не может служить обязательным основанием для лишения воинского звания, классного чина и государственных наград. При решении этого вопроса суд учитывает и данные о личности виновного. Суд самостоятельно может лишить военнослужащего любого воинского, почетного звания, классного чина и государственных наград вне зависимости от того, кем они были присвоены.

Перечень воинских званий определен в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» (ст. 46). По составам воинские звания подразделяются на звания солдат и матросов, сержантов и старшин, прапорщиков и мичманов, младших (до капитана или капитан-лейтенанта (для Военно-Морского Флота Российской Федерации) включительно), старших (до полковника или капитана Гранга (для Военно-Морского Флота Российской Федерации) включительно) и высших офицеров (генералы и адмиралы). Лишение воинского звания может быть применено как к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, так и к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. Граждане, пребывающие в запасе или в отставке, также могут быть лишены воинского звания.

§ 3. Назначение военнослужащим специальных видов наказаний и освобождение от них

Введение в уголовное законодательство новых специальных видов наказаний, а также изменение условий назначения существовавших ранее наказаний не могли не повлечь возникновения ряда проблемных вопросов, требующих своего разрешения как в научно-теоретическом, так и в практическом ракурсах. Несмотря на то что УК РФ действует с 1 января 1997 г., применение новых специальных видов наказаний на практике осуществляется пока весьма ограниченно. Одной из особенностей нового уголовного законодательства является то, что некоторые положения УК РФ, касающиеся назначения специальных наказаний, в настоящее время применяются не могут, поскольку имеет место специальное указание в законе о моменте введения их в действие.

Так, в соответствии со ст. 4 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13 июня 1996 г.

№ 63-ФЗ) положения УК РФ о наказаниях в виде обязательных работ, ограничения свободы и ареста вводятся в действие федеральным законом или федеральными законами после вступления в силу УИК РФ по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но при этом о наказаниях в виде обязательных работ — не позднее 2004 г., о наказании в виде ограничения свободы — не позднее 2005 г., о наказании в виде ареста — не позднее 2006 г. Изъятий по применению других положений УК РФ, за исключением приведенных выше, действующее законодательство не предусматривает. Такие наказания, как ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части, применяются с момента вступления в действие УК РФ, т. е. с 1 января 1997 г.

Вопрос о сроке, с которого может применяться такое специальное наказание, как арест с содержанием на гауптвахте, остается открытым. В настоящее время применение в отношении осужденных военнослужащих ареста с содержанием на гауптвахте невозможно главным образом из-за отсутствия одного из условий — специального федерального закона о введении в действие положений УК РФ об этом виде наказания.

При назначении специальных видов наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим, следует руководствоваться положениями ст. ст. 60—74 УК РФ, определяющими общие правила назначения всех видов наказаний. В частности, поскольку за совершение большинства преступлений против военной службы предусмотрены альтернативные меры наказания, необходимо учитывать положение ч. 1 ст. 60 УК РФ о том, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершение преступления назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижение целей наказания.

Из данного положения закона следует, что, признав военнослужащего виновным в совершении преступления, за которое предусмотрены разные по строгости виды наказания, в том числе и специальные, суд при выборе конкретного вида наказания обязан мотивировать выбор наиболее строгого вида.

Например, в санкции ч. 1 ст. 333 УК РФ (сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы) предусмотрены следующие виды наказания: ограничение по службе на срок до двух лет; содержание в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет; лишение свободы на срок до пяти лет.

Избрав наказание за совершение данного преступления в виде лишения свободы, суд, по смыслу ч. 1 ст. 60 УК РФ, обязан мотивировать такой вывод, т. е. обосновать, почему достигнута цель наказания, указанных в ст. 43 УК РФ, невозможно в процессе отбывания более мягкого вида наказания.

Вопросы, возникающие при применении наказания в виде ограничения по военной службе и освобождении от этого наказания

Срок наказания в виде ограничения по военной службе — от трех месяцев до двух лет. При этом, законодатель установил во всех статьях Особенной части УК РФ, предусматривающих данный вид наказания, лишь его верхний предел (например, в ч. 1 ст. 334 УК РФ — до двух лет, в ч. 1 ст. 336 УК РФ — до шести месяцев, в ч. 1 ст. 339 УК РФ — до одного года) и не указал нижнего. Избрав наказание в виде ограничения по военной службе, суд может назначить его в пределах, установленных в санкции соответствующей статьи УК РФ, но не менее трех месяцев.

Как видно из содержания ч. 1 ст. 51 УК РФ, ограничение по военной службе может быть назначено лишь военнослужащему, проходящему военную службу по контракту. К таким военнослужащим относятся лица, заключившие в соответствии со ст. ст. 32—35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, в других войсках (подразделениях, внутренних войсках гражданской обороны), в воинских формированиях, органах, в которых предусмотрена военная служба.

Виды контрактов о прохождении военной службы могут различаться по срокам (на 3, 5, 10 лет) и по условиям, однако на назначение наказания в виде ограничения по военной службе это не влияет.

Кроме того, действующее законодательство не содержит никаких ограничений по категориям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в зависимости от их звания, должностного положения или срока службы. В частности, к ограничению по военной службе может быть осужден военнослужащий, заключивший первый контракт о прохождении военной службы и не выслуживший к моменту вынесения приговора установленных законом сроков службы по призыву (ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Началом военной службы по контракту считается день вступления в силу контракта о прохождении военной службы (ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Военная служба, в том числе и по контракту, считается оконченной в день исключения военнослужащего из списков личного состава части с некоторыми ограничениями, предусмотренными в ст. 38 вышеуказанного Закона.

Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, в том числе и офицеры, а также граждане, состоящие в запасе, совершившие преступления против военной службы во время прохождения военных сборов, наказанию в виде ограничения по военной службе подвергнуты быть не могут.

Если преступление против военной службы совершено военнослужащим в период прохождения военной службы по призыву, но до признания его виновным в совершении этого преступления он поступил на военную службу по контракту, то, по смыслу ч. 1 ст. 51 УК РФ, каких-либо препятствий для назначения наказания в виде ограничения по военной службе не имеется, поскольку законодатель связывает назначение этого вида наказания не с моментом совершения преступления, а с фактом прохождения военной службы по контракту. Например, военнослужащий в период прохождения военной службы по призыву совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 334 УК РФ. Командование, не зная об этом факте, заключило с ним контракт о прохождении военной службы. В последующем преступление было раскрыто и данный военнослужащий признан виновным в его совершении. При таких обстоятельствах ему может быть назначено наказание в виде ограничения по военной службе.

В том случае, если преступление было совершено военнослужащим в период прохождения военной службы по контракту, а на момент вынесения приговора срок контракта истек и с военнослужащим не заключен новый контракт, ограничение по военной службе назначено быть не может.

Расширение оснований применения ограничения по военной службе, предусмотренных ч. 1 ст. 51 УК РФ, недопустимо. В частности, на практике возникает вопрос: можно ли в соответствии со ст. 64 УК РФ назна-

чить осужденному военнослужащему наказание в виде ограничения по военной службе как более мягкий вид наказания, если им совершено преступление, не относящееся к преступлениям против военной службы, и в соответствующей статье УК РФ не предусмотрены исправительные работы?

Поскольку условия для назначения наказания в виде ограничения по военной службе, определенные в ст. 51 УК РФ, являются исчерпывающими, ст. 64 УК РФ к данному виду наказания неприменима, и ответ на поставленный вопрос должен быть отрицательным.

Своеобразна и замена исправительных работ ограничением по военной службе. Следует исходить из того, что законодатель, по сути, установил равнозначность данных видов наказания. Формулировка ч. 1 ст. 51 УК РФ позволяет сделать вывод, что в случае осуждения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, за совершение преступления, за которое прямо предусмотрены исправительные работы, суд обязан вместо них назначить ограничение по военной службе. В приговоре должно быть указано, что военнослужащему в соответствии с ч. 1 ст. 51 УК РФ избирается мера наказания в виде ограничения по военной службе в пределах срока исправительных работ, указанных в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Назначать осужденному военнослужащему исправительные работы, а затем производить замену их на ограничение по военной службе не требуется, поскольку в ч. 1 ст. 51 УК РФ речь идет не о замене одного вида наказания другим, а о назначении ограничения по военной службе вместо исправительных работ.

При назначении наказания в виде ограничения по военной службе в качестве составной части наказания в приговоре должен быть определен размер удержаний в доход государства из денежного содержания военнослужащего, но не свыше 20 %. Законодатель не устанавливает минимального размера удержаний, оставляя решение этого вопроса на усмотрение суда.

В законе четко перечислены права, в осуществлении которых ограничивается военнослужащий в период срока отбывания указанного вида наказания. Возможность применять эти ограничения частично, а не в полном объеме действующее законодательство не предусматривает.

При частичном или полном сложении ограничения по военной службе с лишением свободы в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ одному дню лишения свободы соответствуют три дня ограничения по военной службе.

В соответствии со ст. 73 УК РФ ограничение по военной службе может быть назначено условно при наличии обстоятельств, позволяющих суду сделать вывод о возможности исправления осужденного без реального отбывания данного наказания. Испытательный срок при условном осуждении к ограничению по военной службе может составлять от шести месяцев до трех лет. При условном осуждении к данному виду наказания суд может возложить на осужденного военнослужащего обязанности, перечисленные в ч. 5 ст. 73 УК РФ, поскольку действующее законодательство не содержит каких-либо изъятий, касающихся возможности возложения этих обязанностей при условном осуждении к ограничению по военной службе. Контроль за поведением условно осужденного к ограничению по военной службе возлагается на командование. Отмена условного осуждения к данному виду наказания или продление испытательного срока производятся в соответствии со ст. 74 УК РФ.

Действующее законодательство не предусматривает возможности замены ограничения по военной службе более строгим видом наказания в случае уклонения от отбывания этого наказания, как, например, в случае злостного уклонения от отбывания исправительных работ (ч. 3 ст. 50 УК РФ). Если военнослужащий в период отбывания наказания в виде ограничения по военной службе совершает уклонение от военной службы, его действия при наличии признаков составов соответствующих преступлений должны квалифицироваться как преступления против порядка прохождения военной службы, а наказания должны назначаться по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ.

Освобождение от наказания в виде ограничения по военной службе осуществляется по одному из следующих оснований, предусмотренных действующим законодательством: условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ); болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания (ст. 81 УК РФ, ч. 1 ст. 184 УИК РФ); амнистия (ст. 84 УК РФ); помилование (ст. 85 УК РФ); увольнение с военной службы по основаниям, предусмотренным законодательством о воинской обязанности и военной службе.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде ограничения по военной службе производится по общим основаниям, предусмотренным ст. 79 УК РФ, и по правилам, определенным уголовно-процессуальным законодательством.

Освобождение на основании акта об амнистии или помиловании также производится в общем порядке. Например, в соответствии с п. 6 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии» от 24 декабря 1997 г. подлежат освобождению от наказания лица, осужденные к наказанием, не связанным с лишением свободы. К таким наказаниям относятся и ограничение по военной службе.

Некоторые вопросы возникают в связи с увольнением осужденного с военной службы. Действующее уголовное законодательство специально не указывает на возможность освобождения осужденного военнослужащего от отбывания наказания в виде ограничения по военной службе в связи с увольнением с военной службы по состоянию здоровья или иным основанием, предусмотренным законодательством о военной службе. Вместе с тем, в ст. 148 УИК РФ установлено, что в случае увольнения военнослужащего с военной службы по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, командир воинской части направляет в суд представление о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания или об освобождении от наказания. Кроме того, в ст. 174 УИК РФ указано, что досрочно освобождению от отбывания по военной службе подлежат лица, признанные негодными к военной службе по состоянию здоровья, или при наличии иных оснований для увольнения с военной службы.

В соответствии со ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен: по возрасту; при признании негодным или ограниченно годным к военной службе по состоянию здоровья; в связи с организационно-штатными мероприятиями; в связи с невыполнением условий контракта; по иным предусмотренным данной статьей основаниям.

Осуждение военнослужащего к ограничению по военной службе не может служить препятствием для увольнения по любому из перечисленных оснований, поскольку это не предусмотрено действующим законодательством.

При признании военнослужащего негодным к военной службе основанием освобождения от ограничения по военной службе может служить положение, закрепленное в ч. 2 ст. 81 УК РФ, т. е. наличие заболевания, препятствующего дальнейшему отбыванию наказания.

Суд при увольнении военнослужащего с военной службы до истечения срока ограничения по военной службе, руководствуясь вышеназванными статьями УИК РФ, может решить вопрос об освобождении от этого наказания или о замене его на более мягкое, например на обязательные работы или штраф.

Вопросы об освобождении от наказания в виде ограничения по военной службе или о замене наказания на более мягкое, по смыслу ст. 396 УПК РФ, решаются военными судами в порядке, определенном ст. ст. 397—401 УПК РФ.

Вопросы назначения специального наказания в виде ареста с отбыванием на гауптвахте и освобождения от этого наказания

Несмотря на то что арест может назначаться военнослужащим, равно как и другим лицам, лишь после введения в действие норм УК РФ, касающихся данного вида наказания, специальным федеральным законом, предлагается, что в настоящее время целесообразно рассмотреть ряд вопросов, которые могут возникнуть в дальнейшем.

Арест может назначаться как в случаях, прямо указанных в соответствующих нормах УК РФ, так и в качестве более мягкого наказания, чем предусмотрено соответствующими статьями УК РФ, по основаниям, предусмотренным ст. 64 УК РФ. При этом, следует учитывать, что арест — более мягкое наказание по сравнению с содержанием в дисциплинарной воинской части и лишением свободы.

Арест с отбыванием на гауптвахте может назначаться военнослужащим, проходящим военную службу как по контракту, так и по призыву, на срок от одного до шести месяцев. Арест не может назначаться военнослужащим женского пола, имеющим детей в возрасте до восьми лет.

В соответствии с ч. 3 ст. 54 УК РФ арест на гауптвахте отбывают лишь военнослужащие. Граждане, пребывающие в запасе, совершившие в период прохождения военных сборов преступления против военной службы, в случае назначения им наказания в виде ареста будут отбывать его в соответствии со ст. 68 УИК РФ в арестных домах, а не на гауптвахте.

В том случае, если преступление совершено военнослужащим в период прохождения военной службы, но на момент вынесения приговора он уволен, то при назначении ему наказания в виде ареста оно будет отбываться в арестном доме.

В соответствии со ст. 79 УК РФ осужденный к аресту военнослужащий, равно как и другие граждане, осужденные к данному виду наказания, не подлежат условно-досрочному освобождению. Возможно освобождение от этого наказания на основании акта амнистии или помилования.

В соответствии с ч. 3 ст. 81 УК РФ военнослужащий, отбывающий арест, освобождается от этого наказания в случае заболевания, делающего его негодным к военной службе.

С учетом того, что в соответствии со ст. 154 УИК РФ срок ареста не включается в общий срок военной службы и военнослужащий не может быть уволен с военной службы, за исключением признания его негодным к военной службе по состоянию здоровья, досрочное освобождение от ареста или замена его более мягким наказанием в силу возникновения оснований для увольнения с военной службы невозможны. Например, в период отбывания военнослужащим ареста командование не может поставить вопрос о его увольнении в связи с организационно-штатными мероприятиями, в связи с невыполнением условий контракта и т. д. Соответственно и осужденный военнослужащий не может поставить вопрос о досрочном увольнении по тем или иным основаниям, в том числе и в случае признания его ограниченно годным к военной службе по состоянию здоровья.

В порядке исключения время отбывания ареста может быть зачтено в общий срок военной службы полностью или частично (ст. 153 УИК РФ). Такой зачет применяется в качестве меры поощрения за последующее примерное поведение и добросовестное отношение к военной службе. Право зачета принадлежит командованию.

Вопросы назначения специального наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части и освобождения от этого наказания

Содержание в дисциплинарной воинской части может назначаться военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они не выслужили установленного законом срока службы по призыву, на срок от трех месяцев до двух лет.

Данный специальный вид наказания назначается как в случаях, прямо предусмотренных соответствующими статьями УК РФ (за совершение преступлений против военной службы), так и в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

В последнем случае военнослужащему должно быть назначено наказание в виде лишения свободы, которое (с ссылкой на ч. 1 ст. 55 УК РФ) заменяется на содержание в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

Замена лишения свободы на содержание в дисциплинарной воинской части возможна и в том случае, когда в соответствии со ст. 64 УК РФ назначено лишение свободы ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Назначение содержания в дисциплинарной воинской части возможно лишь в период прохождения военнослужащим военной службы по призыву или в пределах срока службы по призыву. После истечения срока службы по призыву данный вид наказания не может назначаться.

Если военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, совершил преступление против военной службы, за которое предусмотрено наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части или ареста (например, ч. 1 ст. 337 УК РФ), но к моменту вынесения приговора срок службы истек, то ему может быть назначен только арест с отбыванием в общем порядке (разумеется, после введения данного вида наказания в действие) или более мягкий вид наказания со ссылкой на ст. 64 УК РФ. При этом, исключительным обстоятельством, существенно умень-

шающим степень общественной опасности преступления, может быть признан факт истечения срока военной службы.

Действующее уголовное законодательство не ограничивает возможности применения указанного вида наказания в связи с тем, что осужденный ранее отбывал наказание в виде лишения свободы.

В отличие от ранее действовавшего законодательства в соответствии со ст. 73 УК РФ содержание в дисциплинарной воинской части может быть назначено условно. В соответствии с ч. 5 ст. 73 У РФ суд может возложить на условно осужденного определенные обязанности: как конкретно перечисленные в указанной норме, так и иные, способствующие его исправлению. Поскольку действующее законодательство не содержит конкретного перечня иных обязанностей, помимо прямо указанных в ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые могут быть возложены на условно осужденного, предполагается, что к таким обязанностям, в частности, с учетом специфики прохождения военной службы по призыву могут быть отнесены запрет на посещение определенных мест при нахождении в увольнении, воздержание от употребления алкогольных напитков, обязанность строго соблюдать предусмотренные воинскими уставами, возложение их на условно осужденного военнослужащего по приговору суда влечет за собой особые правовые последствия. Так, в случае нарушения воинской дисциплины условно осужденный военнослужащий, на которого специально возложены эти обязанности по приговору суда, может быть привлечен лишь к дисциплинарной ответственности. Нарушение этих обязанностей, если они прямо указаны в приговоре, может повлечь отмену условного осуждения на основании ч. 3 ст. 74 УК РФ.

Досрочное освобождение от отбывания наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части производится по одному из следующих оснований: условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ); в связи с заблуждением, делающим осужденного негодным к военной службе (ч. 3 ст. 81 УК РФ); по амнистии (ст. 84 УК РФ); вследствие помилования (ст. 85 УК РФ).

Порядок представления осужденных военнослужащих к условно-досрочному освобождению определен в разд. IV Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими.

Условно-досрочное освобождение из дисциплинарной воинской части может производиться после фактического отбытия сроков, указанных в ч. 3 ст. 79 УК РФ. Поскольку содержание в дисциплинарной воинской части при наличии указанных в законе условий может быть назначено вместо лишения свободы и за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, то условно-досрочное освобождение в этих случаях может производиться после фактического отбытия сроков, указанных в пп. «б», «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ (половинный или двух третей срока в зависимости от категории преступлений). Вместе с тем, на осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части не распространяется правило, закрепленное в ч. 4 ст. 79 УК РФ (о фактическом отбытии не менее шести месяцев срока наказания), поскольку оно предусмотрено лишь для осужденных к лишению свободы.

Вопрос о негодности к военной службе, являющейся одним из оснований для досрочного освобождения от этого наказания, решается на основании медицинского освидетельствования согласно расписанию болезней. Освидетельствование производится соответствующими военно-врачебны-

ми комиссиями по правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации 2003 г. № 123.

Условно-досрочное освобождение по определению военного суда по месту отбывания содержания в дисциплинарной воинской части.

Истечение срока службы по призыву в период содержания в дисциплинарной воинской части не может служить основанием для освобождения от этого наказания, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 171 УИК РФ срок содержания в дисциплинарной воинской части не включается в общий срок службы.

Вместе с тем, в соответствии с ч. 2 ст. 171 УИК РФ военнослужащим, освобождаемым из дисциплинарной воинской части после истечения срока службы по призыву, время отбывания этого наказания при наличии соответствующих условий может быть включено в срок службы в порядке, определяемом Министерством обороны Российской Федерации

Назначение дополнительного специального наказания

В соответствии со ст. 48 УК РФ лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград может назначаться лишь за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления военнослужащим, проходившим военную службу по контракту или по призыву, а также гражданам, пребывающим в запасе или в отставке.

Назначение данных наказаний влечет за собой ряд существенных правовых последствий: лишение права на пенсию по выслуге лет, права на льготы, предусмотренные законодательством о статусе военнослужащего, и т. д.

В отличие от ранее действовавшего законодательства в настоящее время суд может лишить любого звания, вне зависимости от того, кем из должностных лиц оно присвоено. Суд не вправе лишать осужденного ученых степеней и ученых званий.

В соответствии со ст. 16 УИК РФ исполнение такого решения возлагается на суд, постановивший приговор. После вступления приговора в законную силу его копия направляется судом тому должностному лицу, которое присвоило осужденному звание, классный чин или наградило государственной наградой.

Должностное лицо в установленном порядке обязано внести в соответствующие документы запись о лишении осужденного специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственной награды, а также принять меры по лишению его прав и льгот (самостоятельно или через подчиненные ему кадровые органы).

Копия приговора суда в отношении лица, находящегося в запасе, направляется в военный комиссариат по месту воинского учета.

Об исполнении решения в части рассматриваемого дополнительного наказания должностное лицо сообщает в суд в течение одного месяца со дня получения копии приговора.

Действующее уголовное законодательство не исключает возможности освобождения от данного вида наказания по амнистии и в порядке помилования. В частности, в соответствии со ст. 84 (амнистия) УК РФ Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации наделена правом объявления амнистии, в том числе и правом освобождения от дополнительных наказаний, к которым относятся и лишение воинского звания.

Вместе с тем, исходя из принципа разделения властей, закрепленного в ст. 10 Конституции Российской Федерации, представляется, что такое освобождение может быть произведено лишь до момента реального исполнения данного наказания, т. е. до совершения соответствующими должностными лицами действий, указанных в ст. 61 УИК РФ. Если данное наказание исполнено на день вступления в силу постановления об объявлении амнистии, вопрос об освобождении от него решен быть не может.

Согласно ч. 2 ст. 48 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и ст. 25 Положения о порядке прохождения военной службы гражданин, лишенный воинского звания, после снятия или погашения судимости может быть восстановлен в прежнем воинском звании должностным лицом, имеющим право присваивать это звание, по просьбе гражданина при наличии положительного отзыва органа внутренних дел Российской Федерации и решения комиссии военного комиссариата.

Поданное гражданином заявление о восстановлении в воинском звании рассматривается военным комиссаром не позднее чем в месячный срок со дня его поступления в военный комиссариат.

Военный комиссар при наличии оснований для восстановления гражданина в прежнем воинском звании оформляет об этом представление.

В данном случае восстановление гражданина в воинском звании может быть произведено приказом должностного лица, имеющего право присваивать это воинское звание, применительно к порядку его присвоения.

Гражданин, лишенный воинского звания в связи с незаконным осуждением, восстанавливается в прежнем воинском звании после вступления в силу решения о его реабилитации со дня лишения воинского звания.

Гражданин, которому восстановлено воинское звание, пользуется правами и льготами, установленными федеральными законами и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, в соответствии с восстановленным воинским званием.

Раздел II. Преступления против военной службы (воинские преступления)

Глава 9. Преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений

§ 1. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений

Федеральный закон «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ определяет, что Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности ее территории, а также для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации (ст. 10). Военная служба граждан в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах представляет собой вид государственной службы. Особенности правового статуса военнослужащих в обществе определяются возложенными на них обязанностями по вооруженной защите государства, связанными с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни.

Одним из принципов строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, руководства ими и взаимоотношений между военнослужащими является единоначалие. Оно заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего. Единоначалие выражается в праве командира (начальника), исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать соответствующие приказы в строгом соответствии с требованиями законов и воинских уставов и обеспечивать их выполнение. Командир (начальник) несет ответственность за отданный приказ и его последствия.

Принцип единоначалия в Вооруженных Силах Российской Федерации предполагает беспрекословное повиновение подчиненных начальникам, точное и своевременное выполнение подчиненными приказов своих командиров (начальников). Случаи неисполнения подчиненными отданных по службе приказов командиров (начальников), сопрягающиеся или при необходимости к нарушению служебных обязанностей, а также физического или психического насилия над ними нетерпимы в условиях армии и флота, они наносят непосредственный вред интересам обеспечения постоянной боевой готовности войск и сил флота, воинской дисциплины и требуют решительной борьбы с ними, в том числе мерами уголовно-правового воздействия.

Серьезную опасность для воинского правопорядка представляют также нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности.

Общественно опасные деяния военнослужащих, посягающие на уставный порядок подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, включая оскорбление одним военнослужащим другого во время ис-

полнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы, занимают значительное место в системе составов воинских преступлений. В гл. 33 УК РФ 1996 г. из двадцати одной статьи, предусматривающей конкретные виды преступлений против военной службы, пять статей (ст.ст. 332—336) устанавливают уголовную ответственность за эти преступления.

Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений в большинстве случаев сопровождаются применением различных видов насилия, посягая тем самым не только на воинский прапорядок, но и на жизнь, здоровье, честь и достоинство военнослужащих. Поэтому борьба с этими преступлениями, наряду с охраной уставного порядка несения военной службы, имеет целью защиту прав и свобод военнослужащего как человека и гражданина.

Развернутая система норм о преступлениях против порядка подчиненности и воинской чести была предусмотрена в военно-уголовном законодательстве дореволюционной России. В Воинском уставе о наказаниях 1869 г. глава первая Особенной части называлась: «О нарушении воинского чинопочитания и подчиненности» и состояла из семнадцати статей (ст.ст. 96—112). В этой главе были предусмотрены такие преступления, как неоказание начальнику должного уважения, оскорбление начальника на словах или в печати, нанесение начальнику удара или подятие на него с таким же намерением руки или оружия, насильственные действия в отношении начальника, оскорбление младшими старшего, неповиновение или неисполнение приказа, сопротивление исполнению приказа и т. п. Так, по ст. 97 вышеназванного Устава оскорбление начальника на словах наказывалось разжалованием в рядовые или исключением из службы или заключением в крепость на срок от двух месяцев до одного года и четырех месяцев. За насильственные действия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы, виновный мог быть осужден к каторжным работам на срок от двенадцати до двадцати лет, а в военное время — к смертной казни (ст. 98). Заключение в военной тюрьме от одного до четырех месяцев или направление в дисциплинарный батальон на срок от одного года до одного года шести месяцев было предусмотрено за оскорбление нижними чинами фельдфебеля или унтер-офицера. Нижние чины, виновные в нарушении чинопочитания или подчиненности против фельдфебеля, унтер-офицера своего полка, а также ефрейтора, которому виновный был подчинен во время совершения преступления, если при этом потерпевшему были причинены тяжкие раны или наступила его смерть по неосторожности, могли быть наказаны ссылкой на каторжные работы на срок от одного года и четырех лет (ст. 101). Заключение в крепость на срок от одного года и четырех месяцев до четырех лет наказывалось неповиновению, т. е. умышленное неисполнение приказаний или распоряжений начальника (ст. 105). Различные виды наказания вплоть до заключения в крепость на срок до четырех лет были предусмотрены за всякого рода соглашения двух или более лиц в целях противодействия начальству или его распоряжениям, а также за составление прошения, заявлений и тому подобных бумаг и собирание подписей к ним (ст. 111).

В советское время до 1924 г. борьба с воинскими преступлениями осуществлялась в соответствии с законодательством РСФСР. Начиная с 1924 г. и вплоть до введения в действие УК РФ 1996 г. на всей территории бывшего Советского Союза действовали военно-уголовные законы Союза ССР.

Первый УК РСФСР (1922) в гл. VI устанавливал уголовную ответственность военнослужащих за совершение воинских преступлений (ст.ст. 200—214). В трех статьях данной главы содержались нормы о преступлениях против подчиненности и соблюдения воинской чести: неисполнение военнослужащим приказа, законно отданного ему по службе начальником (ст. 202), сопротивление исполнению законно отданного по военной службе приказа или распоряжения (ст. 203), оскорбление подчиненным начальника при исполнении им служебных обязанностей, а равно оскорбление начальника подчиненного (ст. 201).

Положение о воинских преступлениях, принятое Постановлением ЦИК СССР 31 октября 1924 г., в трех статьях с некоторыми уточнениями воспроизвело указанные выше нормы УК РСФСР 1922 г. о преступлениях против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести.

Существенные изменения и дополнения в систему норм о преступлениях против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести внесло Положение о воинских преступлениях, принятое 27 июля 1927 г. Были введены новые составы о сопротивлении лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы (ст. 3), принуждению лица, notwithstanding при исполнении обязанностей военной службы, к нарушению этих обязанностей (ст. 4) и оскорблению одним военнослужащим другого при отсутствии между ними отношений подчиненности или старшинства (ст. 6). Положение 1927 г. отказалось от состава сопротивления исполнению приказа или распоряжения.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1957 г. Положение о воинских преступлениях 1927 г. было дополнено статьей, предусматривающей ответственность за угрозу убийством, причинением телесных повреждений или нанесением побоев начальнику в связи с его служебной деятельностью.

Дальнейшее совершенствование уголовно-правовые нормы о воинских преступлениях против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести с учетом предшествующего опыта борьбы с этими преступлениями, в том числе в годы Великой Отечественной войны, получили в Законе СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления», принятом 25 декабря 1958 г. и действовавшем до введения в действие УК РФ 1996 г. Из тридцати трех статей названного Закона семь статей были посвящены рассматриваемым преступлениям. Наряду со статьей о неисполнении приказа начальника, Закон ввел новую статью о неповиновении (ст. 2). Составы сопротивления лицу, исполняющему обязанности военной службы, и принуждения такого лица к нарушению этих обязанностей были объединены в одной статье (ст. 4). Появился новый состав преступления — насильственные действия в отношении начальника в связи с исполнением им обязанностей по военной службе (ст. 6). В отличие от прежнего законодательства в ст. 8 вышеназванного Закона преступлением признавалось лишь оскорбление одним военнослужащим другого, совершенное насильственным действием, оскорбление на словах или ненасильственным действием было декриминализовано.

Весьма серьезные изменения и дополнения в действовавшее в то время военно-уголовное законодательство были внесены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 г.²¹⁶ В частности, Указ ввел

²¹⁶ Подробнее об этом см.: *Ахметшин Х.М.* Совершенствование законодательства об уголовной ответственности за воинские преступления. М., 1985.

новый состав воинского преступления, неизвестный прежнему законодательству, под названием: «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношения подчиненности». Этот состав преступления включал в себя различные виды насилия над военнослужащими, равными по воинскому званию и службе, равному по воинскому званию, а также над старшими и младшими по воинскому званию при отсутствии между ними отношений подчиненности, вплоть до причинения тяжкого вреда их здоровью, когда такое насилие сопрягалось нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими.

В связи с введением нового состава преступления отпала необходимость в сохранении ст. 8 Закона СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» в прежней редакции, предусматривавшей оскорбление насильственным действием одним военнослужащим другого при отсутствии между ними отношений подчиненности, поэтому ст. 8 Закона получила название, соответствующее ее новому содержанию. Более того, после появления ст. 8 в новой редакции вся группа рассматриваемых воинских преступлений получила более точное название — преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений.

УК РФ, введенный в действие с 1 января 1997 г., предусматривает следующие виды преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений:

- неисполнение приказа (ст. 332);
- сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанности военной службы (ст. 333);
- насильственные действия в отношении начальника (ст. 334);
- нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335);
- оскорбление военнослужащего (ст. 336).

§ 2. Неисполнение приказа

Уголовная ответственность подчиненных за неисполнение приказа начальника предусмотрена только в главе о преступлениях против военной службы УК РФ (гл. 33). Другие главы Особенной части УК РФ, включая главу о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30), подобных норм не содержат.

Неисполнение приказа является одним из опасных воинских преступлений. В ст. 332 УК РФ оно определяется как неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке, причинившее существенный вред интересам службы.

Общественная опасность неисполнения приказа определяется тем, что оно нарушает закрепленный в воинских уставах порядок управления войсками, установленный в целях обеспечения их постоянной боевой готовности, затрудняет нормальное выполнение воинскими частями и подразделениями возложенных на них задач, наносит тем самым реальный ущерб интересам обеспечения военной безопасности государства.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является уставовленный в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах порядок воинской подчиненности, т. е. регулируемые законами и воинскими уставами военнослужебные отношения между командирами (начальниками) и подчинен-

ными, в соответствии с которыми первые наделены правом отдавать подчиненным приказы и распоряджения по службе, а их подчиненные обязаны беспрекословно повиноваться им.

Взаимоотношения между начальниками и подчиненными детально регулируются УВС ВС РФ (2007). По службе равному положению и воинскому званию один военнослужащий по отношению к другим могут быть начальниками или подчиненными. Начальники, которым военнослужащие подчинены по службе, хотя бы временно, являются прямыми начальниками, а ближайший к подчиненному прямой начальник называется непосредственным начальником. Круг начальников по воинскому званию применительно к определенным категориям военнослужащих перечислен в ст. 36 названного Устава. Так, генералы, адмиралы, полковники и капитаны 1 ранга являются начальниками по воинскому званию для младших офицеров, прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов, младшие офицеры — для сержантов, старшин, солдат и матросов, а сержанты и старшины — для солдат и матросов одной с ними воинской части. Военнослужащие, которые по отношению к другим не являются начальниками или подчиненными, могут быть старшими или младшими по воинскому званию. Старшие по воинскому званию в случае нарушения младшими воинской дисциплины, общественного порядка, правил поведения, ношения военной формы одежды и выполнения воинского призыва должны требовать от них устранения этих нарушений. Младшие по званию обязаны беспрекословно выполнять эти требования старших, их невыполнение влечет ответственность как за невыполнение приказа начальника (ст. 37 УВС ВС РФ). При совместном выполнении обязанностей военнослужащими, не подчиненными друг другу, когда их служебные взаимоотношения не определены командиром (начальником), старший из них по должности, а при равных должностях старший по воинскому званию является начальником (ст. 38 УВС ВС РФ).

Из перечисленных выше уставных положений о начальниках и подчиненных, старших и младших по воинскому званию следует исходить при анализе соответствующих признаков преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений.

С объективной стороны преступления, предусмотренное ст. 332 УК РФ, может быть совершено в форме неповиновения, иного умышленного неисполнения приказа (чч. 1 и 2) и неисполнения приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе.

Приказ, за неисполнение которого установлена уголовная ответственность в ст. 332 УК РФ, представляет собой распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненному и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или установившаяся какой-нибудь порядок, положение (ст. 39 УВС ВС РФ). По форме приказ может отдаваться письменно, устно или по техническим средствам.

Приказ командира (начальника) должен соответствовать требованиям закона и воинских уставов, отдаваться в порядке и в интересах службы. Статья 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ определяет: «Командирам (начальникам) запрещается отдавать приказы (приказания) и распоряжения, не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства Российской Федерации. Командиры (начальники), отдавшие указанные приказы (приказания) и

распоряжения, привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации». Эти требования закреплены также в ст. 41 УВС ВС РФ.

Таким образом, преступлением признается неисполнение приказа командира (начальника), отданного в порядке службы и не противоречащего закону. Согласно ст. 42 УК РФ неисполнение приказа, противоречащего закону или отданного не в порядке службы, не образует рассматриваемого преступления (подробнее об этом см. § 2 гл. 6 настоящего учебника).

Приказ командира (начальника) представляет собой конкретное требование о совершении или несвершении определенных действий в данной ситуации, соблюдение тех или иных правил службы, он может быть обращен к одному лицу или группе лиц. Невыполнение общих предписаний, содержащихся в уставах, наставлениях и инструкциях, не может рассматриваться как неисполнение приказа. При определенных условиях невыполнение подобных требований уставов, инструкций может образовывать состав должностного преступления или нарушения правил несения специальных служб (караульной, пограничной, внутренней и др.).

Возможны, однако, случаи, когда в связи с нарушением подчиненным общих требований военной службы начальник отдает ему приказ о прекращении правонарушений и выполнении им своих обязанностей (например, приказа военнослужащему, находящемуся в самовольной отлучке, о немедленном возвращении в воинскую часть). Невыполнение такого приказа может квалифицироваться по ст. 332 УК РФ при наличии существенного вреда интересам службы (или тяжких последствий).

Преступление, квалифицируемое по чч. 1 и 2 ст. 332 УК РФ, может быть совершено путем открытого неповиновения или иного умышленного неисполнения приказа.

Под *неповиновением* понимается открытый отказ от исполнения приказа. Это наиболее дерзкая форма неисполнения приказа, демонстративное противопоставление своей воле воле начальника. При неповиновении подчиненный, получив приказ начальника, в категорической форме заявляет или иным образом демонстрирует, что он выполнять приказ не будет. Отказ от исполнения приказа может быть публичным или заявлен начальнику наедине, выражен начальнику непосредственно или лицу, передавшему приказ от его имени.

От неповиновения следует отличать случаи пререкания, когда подчиненный проявляет недовольство по поводу отданного ему приказа, вступает в его обсуждение, но действия, предписанные приказом, выполняет. Пререкание не образует преступления, в отдельных случаях оно может быть признано дисциплинарным проступком.

Иное умышленное неисполнение приказа заключается в том, что подчиненный приказ начальника внешне принимает к исполнению, но в действительности умышленно его не исполняет. При этом, умысел на неисполнение приказа может возникнуть у виновного в момент получения приказа либо позднее. В отличие от неповиновения при ином умышленном неисполнении приказа подчиненный открыто не заявляет или иным образом не демонстрирует, что выполнять приказ не будет.

Неисполнение приказа по неосторожности имеет место тогда, когда подчиненный, получив приказ начальника, вследствие небрежности или недобросовестного отношения к службе требования приказа не выполняет или выполняет их ненадлежащим образом. Это может быть результа-

том забывчивости, нечеткого уяснения содержания приказа, проявленного легкомыслия в отношении времени, места и способа выполнения приказа.

Понятием неисполнения приказа охватываются: а) невыполнение действий, предписанных приказом; б) совершение действий, запрещенных приказом; в) ненадлежащее исполнение приказа, т. е. отступление от его предписаний о времени, месте и характере совершаемых действий.

Состав рассматриваемого преступления является материальным. По ч. 1 ст. 332 УК РФ подлежит квалификации неисполнение приказа, причинившее существенный вред интересам службы. Существенный вред может состоять в серьезном нарушении порядка дня в подразделении, части, затруднении выполнения конкретных задач боевой подготовки, ущемлении прав и законных интересов отдельных военнослужащих, отрыве военнослужащих от выполнения обязанностей военной службы, причинении материального ущерба и т. п. Исполнение приказа, не повлекшее причинения существенного вреда интересам службы, может быть признано дисциплинарным проступком.

К тяжким последствиям (чч. 2 и 3 ст. 332 УК РФ) могут быть отнесены: срыв мероприятий по обеспечению боевой готовности подразделения, части, корабля; причинение по неосторожности смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью людей; вывод из строя боевой техники; причинение крупного материального ущерба и т. п.

С *субъективной стороны* деяния, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 332 УК РФ, совершаются умышленно, прямым или косвенным умыслом. При этом, в соответствии со ст. 27 УК РФ отношение виновного к тяжким последствиям неисполнения приказа, квалифицируемого по ч. 2 ст. 332 данного Кодекса, может характеризоваться и неосторожностью.

Преступление, квалифицируемое по ч. 3 ст. 332 УК РФ, совершается по неосторожности, является результатом небрежного или недобросовестного отношения виновного к службе.

Субъектами неисполнения приказа могут быть военнослужащие, подчиненные начальнику по службе или по воинскому званию. О понятиях начальников и подчиненных по службе и по воинскому званию говорить здесь выше.

В соответствии со ст. 37 УВС ВС РФ старшие по воинскому званию в случае нарушения младшими воинской дисциплины, общественного порядка или других правил поведения должны требовать от них устранения этих нарушений. Младшие по званию должны беспрекословно выполнять эти требования старших. При невыполнении этих требований они могут быть признаны субъектами рассматриваемого преступления.

Кроме того, при совместном выполнении обязанностей военнослужащими, не подчиненными друг другу, когда их служебные взаимоотношения не определены командиром (начальником), старший из них по должности или по воинскому званию является начальником. Поэтому ответственность виновного за неисполнение его приказа также должна наступать по ст. 332 УК РФ.

В качестве квалифицирующего обстоятельства неповиновения и иного умышленного неисполнения приказа, кроме наступления тяжких последствий, предусмотрено совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 2 ст. 332 УК РФ).

Понятия группы лиц, группы лиц по предварительному створу и организованной группы определены в ст. 35 УК РФ. Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного створу. Совершение преступления группой лиц по предварительному створу означает, что в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении этого преступления. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Для признания неисполнения приказа совершенным группой лиц и группой лиц по предварительному створу необходимо, чтобы все участники группы выступали соисполнителями преступления. При этом, предполагается, что все соисполнители преступления являются военнослужащими. Как уже отмечалось, преступления против военной службы относятся к преступлениям со специальными субъектом. Поэтому граждане лица не могут быть признаны исполнителями (соисполнителями) этих преступлений, они могут выступать лишь их соучастниками в виде организатора, подстрекателя либо пособника (ч. 4 ст. 34 УК РФ). Совершение преступления группой лиц без предварительного створа предполагает согласованность действий участников группы, когда каждый участник группы сознает, что он действует согласованно с другими участниками группы, хотя предварительного створа между ними не было. Предварительный створ на исполнение приказа может иметь место до получения приказа начальными приказа начальника, когда подчиненные договариваются, что исполнять приказ они не будут.

При совершении преступления организованной группой отдельные участники группы могут не принимать непосредственного участия в выполнении объективной стороны состава преступления, но участвовать в подготовке или совершении этого преступления. Однако все участники организованной группы признаются исполнителями совершенного преступления, их действия подлежат квалификации по ч. 2 ст. 332 УК РФ без ссылки на ст. 33 данного Кодекса.

В соответствии со ст. 15 УК РФ деяния, предусмотренные чч. 1 и 3 ст. 332 данного Кодекса, относятся к преступлениям небольшой тяжести, а ч. 2 этой же статьи — к преступлениям средней тяжести.

Неисполнение приказа, квалифицируемое ч. 1 ст. 332 УК РФ, наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет. Часть 2 ст. 332 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Неисполнение приказа, совершенное по неосторожности (ч. 3 ст. 332 УК РФ), наказывается ограничением по военной службе на срок до одного года, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет.

§ 3. Сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей по военной службе

Сопротивление начальнику, а также иному лицу, исполняющему обязанности военной службы, и принуждение его к нарушению этих обязанностей представляются собой открытое противоправные служебной деятельности военнослужащих или попытку изменения содержания этой деятельности вопреки интересам военной службы.

Общественная опасность рассматриваемых преступлений определяется тем, что они затрудняют, а иногда делают невозможной нормальную служебную деятельность командиров (начальников) или других военнослужащих по выполнению возложенных на них обязанностей, подрывают их авторитет. При этом, посягательство на установленный порядок воинских отношений носит открытый, дерзкий характер. Сопротивление и принуждение сопровождаются насильем над личностью начальника или иного лица, исполняющего обязанности военной службы, или угрозой такого насилья, что значительно повышает их общественную опасность. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 333 УК РФ, отнесено к преступлениям средней тяжести, а предусмотренное ч. 2 этой статьи, — к тяжким преступлениям (ст. 15 УК РФ).

В ст. 333 УК РФ объединены два состава преступлений: а) сопротивление начальника или иному лицу, исполняющему обязанности военной службы, и б) принуждение этих лиц к нарушению возложенных на них обязанностей военной службы.

Непосредственным объектом указанных преступлений является закреплённый в воинских уставах порядок подчиненности, обеспечивающий нормальную служебную деятельность командиров (начальников) и других лиц, исполняющих возложенные на них обязанности военной службы. При этом, посягательство на порядок воинских отношений осуществляется путем применения насилия или угрозы его применения к начальнику или иному лицу, поэтому преступление посягает также на их жизнь, здоровье и личную неприкосновенность во время исполнения обязанностей военной службы.

С объективной стороны преступление в виде *сопротивления* состоит в воспрепятствовании начальнику или иному лицу исполнять возложенные на него обязанности военной службы. При сопротивлении виновный пытается не допустить исполнения начальником или иным лицом служебных обязанностей, не дать ему возможности действовать в данной конкретной обстановке в соответствии с законом, требованиями воинских уставов или приказа начальника. Это, например, случаи воспрепятствования патрульному наряду задержку военнослужащего, грубо нарушающего общественный порядок в городе, командиру добивающемуся исполнения отданного им по службе приказа, и т. п.

Оказание сопротивления преступляет, как правило, то или иное нарушение со стороны военнослужащего воинской дисциплины или общественной порядка, а сопротивление является ответной реакцией на правомерные действия начальника или иного лица, направленные на пресечение данного нарушения. При этом, сопротивление может быть оказано начальнику или иному лицу как самим нарушителем дисциплины, так и другими военнослужащими, находящимися на месте происшествия.

Сопротивление может представлять неповиновение начальнику, неисполнение его приказа, отданного по службе. Преступление, начав-

шеся с неповиновения, перерастает в более тяжкое посягательство на порядок воинской подчиненности, поэтому действия виновного не образуют совокупности преступлений и подлежат квалификации по ст. 333 УК РФ.

Под *принуждением* понимаются действия, направленные на то, чтобы заставить начальника или иное лицо нарушить возложенные на него обязанности военной службы, т. е. совершить незаконные действия в интересах принуждающего либо действовать вопреки интересам службы.

При сопротивлении виновный своими действиями не может возможности начальнику или иному лицу выполнить обязанности по службе, а при принуждении он пытается заставить их действовать вопреки интересам службы. Принуждением являются, например, случаи, когда военнослужащий, угрожая насилием или применяя насилие, требует от начальника предоставить ему незаконно отпуск по семейным обстоятельствам, перевести его в другую воинскую часть, досрочно уволить из Вооруженных Сил Российской Федерации и т. п.

Как принуждение следует квалифицировать, в частности, возможные случаи, когда солдаты и матросы более раннего срока призыва путем применения различных форм насилия пытаются заставить сержантов и старшин, позже их призванных на военную службу, создавать им облегченные условия службы, не назначать в наряды, не требовать строгого выполнения распорядка дня, освобождать от хозяйственных работ и др.

Принуждение предполагает предъявление начальнику (иному лицу) конкретного требования о совершении или несвершении им определенных действий вопреки интересам службы. Применение насилия в отношении начальника на почве недовольства его служебной деятельностью, но без предъявления конкретных требований, не может быть признано принуждением, если даже подчиненный этим добивается изменения служебной деятельности начальника. Подобные действия могут быть квалифицированы по ст. 334 УК РФ как насильственные действия в отношении начальника в связи с исполнением им своих служебных обязанностей.

В отличие от неисполнения приказа, предусмотренного ст. 332 УК РФ, сопротивление и принуждение могут иметь место не только в отношении командира (начальника), но и в отношении любого военнослужащего, исполняющего возложенные на него обязанности военной службы. При этом, под исполнением обязанности военной службы понимается не само по себе факт состояния лица на военной службе, а исполнение конкретных обязанностей военной службы, возложенных на него законом, воинскими уставами или приказами командиров (начальников). Начальник признается исполняющим обязанности военной службы, когда он осуществляет свои служебные полномочия, например, руководит действиями своих подчиненных, проводит учебные занятия, беседует с подчиненными, готовит их к заступлению в наряд и т. д. В отношении своих подчиненных начальник в любое время может вступить в исполнение обязанностей по военной службе. Если, например, начальник, встретив в городе своего подчиненного, нарушавшего общественный порядок, потребует прекратить эти действия, то он вступает в военно-служебные отношения, исполняет обязанности военной службы. Сопротивление или принуждение в отношении иных лиц возможно в случаях, когда они выполняют какие-либо специально возложенные на них обязанности военной службы (например, обязанности часового, патрульного, дневального и т. п.).

Сопротивление может быть совершено лишь во время выполнения начальника или иным лицом тех или иных обязанностей военной службы. Принуждение в большинстве случаев также совершается во время выполнения начальника или иным лицом конкретных обязанностей по службе. Однако принуждение возможно и в отношении лица, не выполняющего в данный момент эти обязанности. Виновный может принуждать начальника или иное лицо к нарушению обязанностей военной службы в связи с его действиями по службе, предстоящими в будущем (например, принуждение подчиненным начальника не включать его в формирующуюся команду для перевода к новому месту службы).

Сопротивление может быть совершено без насилия или угрозы его применения (например, военнослужащий, задержанный патрульным нарядом за нарушение воинской дисциплины или общественного порядка, сопротивляется патрульным при доставке его в комендантуру, упирается, вырывается от них, но насилию к ним не применяет и не угрожает его применением). Принуждение всегда совершается с применением или угрозой применения насилия в отношении начальника или иного лица, исполняющего обязанности военной службы. Однако в отличие от ст. 240 УК РСФСР 1960 г., которая предусматривала уголовную ответственность за сопротивление начальника, а также иному лицу и без применения к ним насилия или угрозы его применения, по ст. 333 УК РФ сопротивление признается преступлением лишь в случаях, когда оно сопряжено с насилием или угрозой его применения.

Для оконченного состава преступления не требуется, чтобы в результате сопротивления начальник отказался или лишился возможности исполнить возложенные на него обязанности военной службы, а при принуждении — нарушить эти обязанности. Само воспрепятствование выполнению служебных обязанностей или принуждение к их нарушению образует оконченное преступление. Как указано в ст. 9 ДУ ВС РФ (2007), в случае открытого неповиновения или сопротивления подчиненного командир (начальник) обязан для восстановления порядка и дисциплины принять все установленные законами и воинскими уставами меры. Поэтому отказ начальника от выполнения своих обязанностей или совершение им действий вопреки интересам службы в связи с сопротивлением или принуждением подчиненного будут признаваться нарушением этим начальником своих уставных обязанностей.

С *субъективной стороны* как сопротивление, так и принуждение совершаются с прямым умыслом. Виновный при сопротивлении имеет цель помешать, не дать возможности начальнику или иному лицу выполнить возложенные на него обязанности по военной службе, а при принуждении — заставить его нарушить эти обязанности путем совершения незаконных действий или действий вопреки интересам службы.

В ч. 2 ст. 333 УК РФ в качестве квалифицирующих обстоятельств рассматриваемых преступлений предусмотрены причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью начальника или иного лица, а также наступление иных тяжких последствий. В подобных случаях в соответствии со ст. 27 УК РФ психическое отношение виновного к указанным последствиям сопротивления или принуждения может быть не только в форме умысла, но и в форме неосторожности.

Субъектами сопротивления или принуждения могут быть военнослужащие, проходящие военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке (по контракту). При сопротивлении начальнику, исполняю-

Щему обязанности военной службы, или принуждении его к нарушению этих обязанностей субъектом преступления выступает военнослужащий, по службе или по воинскому званию подчиненный данному начальнику. Сопротивление или принуждение в отношении иного лица, исполняющего обязанности военной службы, может быть совершено любым военнослужащим, не состоящим с ним в отношениях подчиненности.

По ч. 1 ст. 333 УК РФ следует квалифицировать сопротивление или принуждение к нарушению обязанностей военной службы, сопряженные с угрозой применения любого насилия к потерпевшему, а также сопряженные с физическим насилием в виде причинения легкого вреда здоровью, нанесения побоев либо с иными насильственными действиями, связанными с принижением физической боли или ограничением свободы начальника или иного лица, исполняющего обязанности военной службы. При этом, указанное психическое или физическое насилие не образуют самостоятельного преступления, они охватываются ст. 333 УК РФ.

Сопротивление или принуждение, квалифицируемое по ч. 1 ст. 333 УК РФ, наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Квалифицирующими обстоятельствами сопротивления или принуждения являются (ч. 2 ст. 333 УК РФ): а) совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) совершение деяния с применением оружия; в) совершение преступления с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иных тяжких последствий. Преступление, квалифицируемое по ч. 2 ст. 333 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

Понятия группы лиц, группы лиц по предварительному сговору и организованной группы определены в ст. 35 УК РФ. Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении участвовали два и более исполнителя без предварительного сговора. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору означает, что в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении этого преступления. Так, если двое военнослужащих в ответ на требование начальника патруля предъявить документы одновременно напали на него и нанесли побой, то их действия подлежат квалификации как оказание сопротивления, совершенное группой лиц. В этом же примере, если при задержании оказывает сопротивление патрульным один из военнослужащих, а другой задержанию не препятствует, но при следовании в комендантуру пытается убежать от патрульных и, будучи остановлен одним из них, оказывает ему сопротивление, т. е. каждый из военнослужащих действует самостоятельно, независимо от других, то их действия не содержат признаков группового сопротивления, ответственность для каждого наступит по ч. 1 ст. 333 УК РФ. Когда, к примеру, два и более военнослужащих, предварительно договорившись, с применением физического насилия требуют от старшины роты, чтобы он не назначал их в наряды, добивался выполнения тяжелых физических работ только молодыми солдатами, представлял им другие послабления по службе, налицо принуждение начальника к нарушению обязанностей военной службы, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Для признания сопротивления или принуждения совершенным группой лиц и группой лиц по предварительному сговору необходимо, чтобы все

участники группы выступали солистоплнительными преступлением, т. е. принимали участие в выполнении объективной стороны состава этого преступления. Совершение преступления группой лиц без предварительного сговора предполагает согласованность действий участников группы, когда каждый участник группы сознает, что он действует согласованно с другими участниками группы, хотя предварительного сговора между ними не было.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. При совершении преступления организованной группой отдельные участники группы могут не принимать непосредственного участия в выполнении объективной стороны состава преступления, но участвовать в подготовке или совершении этого преступления. Однако все участники организованной группы признаются исполнителями совершенного преступления. Поэтому применительно к сопротивлению начальнику или принуждению его к нарушению обязанностей военной службы, совершенному организованной группой, действия всех участников подлежат квалификации по ч. 2 ст. 333 УК РФ без ссылки на ст. 33 данного Кодекса.

Преступления против военной службы (ст. ст. 332—352 УК РФ) относятся к преступлениям со специальными субъектами, их исполнителями могут быть лишь военнослужащие. В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ лица, не являющиеся субъектами преступления, специально указанных в соответствующих статьях Особенной части УК РФ (например, воинские, должностные преступления), участвовавшие в совершении преступлений, предусмотренных этими статьями, не могут быть признаны исполнителями этих преступлений, они признаются их соучастниками (организатором, подстрекателем, пособником).

На практике в оказании сопротивления начальнику или иному лицу, исполняющему обязанности военной службы, или принуждении его к нарушению этих обязанностей вместе с военнослужащими с применением насилия могут непосредственно участвовать гражданские лица, не состоящие на военной службе. Они не признаются исполнителями совершенного преступления, являются его соучастниками, их действия в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ следует квалифицировать по соответствующей части ст. 333 со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ (подробно об этом см. § 2 гл. 6 настоящего учебника).

Под оружием применительно к п. «б» ч. 2 ст. 333 УК РФ следует понимать предметы, специально предназначенные для поражения живой цели — это штатное армейское оружие (автомат, пистолет, винтовка, штык, кортик и т. п.), а также иное огнестрельное или холодное оружие как заводского производства, так и самодельное (охотничье ружье, финский нож, кастет и др.). Оружию относятся и газовые пистолеты. Исползование при оказании сопротивления или принуждении всякого рода предметов хозяйственного или иного назначения (например, перочинный нож, топор, палка и т. п.) не дает основания для квалификации преступления по п. «б» ч. 2 ст. 333 УК РФ.

Применение оружия означает фактическое использование его для физического или психического воздействия на начальника или иное лицо, исполняющее обязанности военной службы. Угроза обнаженным оружием, размахивание им и т. п. должны признаваться применением оружия.

Этими действиями виновный оказывает психическое воздействие на начальника, парализует его волю и таким образом облегчает достижение своих преступных целей. Нельзя, однако, считать применением оружия лишь факт наличия его у виновного в момент оказания сопротивления или принуждения, когда виновный при этом не угрожает им и не использует его. Не может также считаться применением оружия одна лишь словесная угроза, не сопровождаемая конкретными действиями с оружием.

Как уже отмечалось, тяжкий или средней тяжести вред здоровью начальника или иного лица при оказании им сопротивления или принуждения (п. «в» ч. 2 ст. 333 УК РФ) может быть причинен как умышленно, так и по неосторожности. Умышленное или по неосторожности причинение средней тяжести вреда, а также причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью начальника или иного лица полностью охватываются п. «в» ч. 2 ст. 333 УК РФ, дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против здоровья личности не требуют.

В чч. 2 и 3 ст. 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при различных отягчающих обстоятельствах предусмотрено наказание в виде лишения свободы соответственно на срок до десяти и до двенадцати лет. В связи с этим представляется обоснованной квалификация сопротивления или принуждения, сопряженного с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью начальника или иного лица при указании виновным убийством начальника или иного лица. Статья 333 УК РФ 1996 г. умышленное причинение смерти начальнику или иному лицу в процессе оказания ему сопротивления или принуждения его к нарушению обязанностей военной службы не предусматривает. Такое убийство является одним из видов умышленного лишения жизни лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности и подпадает квалификацию по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Иными тяжкими последствиями в п. «в» ч. 2 ст. 333 УК РФ могут быть признаны, например, срыв выполнения боевого задания или иной важной задачи, вывод из строя боевой техники, создание реальной опасности для жизни и здоровья личного состава подразделения, части, корабля, причинение крупного материального ущерба. Как иное тяжкое последствие расматриваемого преступления следует признать причинение по неосторожности смерти начальнику или иному лицу, исполняющему обязанности военной службы, в процессе оказания ему сопротивления или принуждения его к нарушению обязанностей военной службы.

§ 4. Насильственные действия в отношении начальника

Высокая воинская дисциплина как необходимое условие постоянной боевой готовности воинских частей и подразделений достигается строгим соблюдением всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами, воинскими уставами и приказами командиров (начальников), повседневной требовательностью командиров (начальников) к

подчиненным и контролю за их исполнительностью, уважением личного достоинства военнослужащих, умелым сочетанием и правильным применением мер убеждения и принуждения. В свою очередь, подчиненные должны беспрекословно повиноваться командирам (начальникам), оказывать им уважение и содействовать в поддержании порядка и дисциплины.

Одним из необходимых условий успешного осуществления командирами и начальниками возложенных на них задач по обеспечению высокой воинской дисциплины, уставного порядка является всемерная охрана от преступных посягательств их жизни и здоровья. Насильственные действия в отношении командира (начальника), будучи направленными против основ воинской дисциплины и порядка подчиненности, представляют большую общественную опасность, они затрудняют, а иногда делают невозможным выполнение командиром (начальником) своих уставных обязанностей. Кроме того, подобные действия непосредственно причиняют ущерб их жизни и здоровью.

Насильственные действия в отношении начальника, предусмотренные ч. 1 ст. 334 УК РФ, отнесены к преступлениям средней тяжести, предусмотренные ч. 2 этой же статьи — к тяжким преступлениям (ст. 15 УК РФ).

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются установленный порядок подчиненности и личность начальника, его здоровья. Посягая на личность начальника, подчиненный грубо нарушает отношения подчиненности, закрепленные в воинских уставах. Характер этого преступления как воинского определяется посягательством на отношения подчиненности, которое осуществляется путем причинения вреда здоровью начальника.

Статья 334 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за насильственные действия в отношении начальника по служебному положению или по воинскому званию. Подобные действия в отношении старших, младших и равных по воинскому званию при отсутствии между ними отношений подчиненности могут быть квалифицированы по ст. 335 УК РФ. Нет состава рассматриваемого преступления также в случаях, когда насилье на почве служебной деятельности совершено в отношении лица, бывшего начальником виновного в прошлом, но не являющегося таковым к моменту совершения насилия.

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в нанесении побоев или применении иного насилия в отношении начальника, совершенных во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей.

Под побоями понимаются множественные (более одного) удары, сопряженные с причинением потерпевшему физической боли, но не повлекшие причинение вреда здоровью. Нанесение начальнику одного удара, не повлекшего причинение вреда его здоровью, может быть квалифицировано по ст. 336 УК РФ как оскорбление. Однако если виновный намеревался нанести начальнику побои, но по независящим от него обстоятельствам свое намерение не сумел довести до конца, его действия должны быть квалифицированы как покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ.

Понятием иного насилия охватываются причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью начальника, а также совершение иных насильственных действий, связанных с причинением физической боли или ограничением его свободы.

Необходимым признаком рассматриваемого преступления является совершение насильственных действий в отношении начальника во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей. Развернутое понятие исполнения военнослужащим обязанностей военной службы дано в ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и в ст. 8 УВС ВС РФ. Под исполнением обязанностей военной службы понимается, в частности, исполнение должностных обязанностей, установленных воинскими уставами, несение боевого дежурства и других специальных служб, выполнение приказа, распоряжения или задачи, отданных или поставленных командиром (начальником), нахождение на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени. Насильственные действия в отношении начальника в указанных ситуациях подлежат квалификации по ст. 334 УК РФ.

Преступление, квалифицируемое ст. 334 УК РФ, может быть совершено также, когда начальник непосредственно не исполняет обязанности военной службы, но насильно применяется к нему в связи с исполнением этих обязанностей. В подобных случаях во время применения насилья начальник может не находиться при исполнении обязанностей военной службы, пребывать вне пределов воинской части или места службы.

Насильственные действия подлежат квалификации по ст. 334 УК РФ, когда они не связаны с сопротивлением начальнику или принуждением его к нарушению обязанностей военной службы. В реальной действительности это может быть насилье над начальником в связи с его действиями по службе, имевшими место в прошлом (например, нанесение подчиненным после освобождения от отбывания наказания на него высканья в виде дисциплинарного ареста побоев начальнику из места за наложенное высканье), либо непосредственно в ответ на замечание, сделанное подчиненному в данный момент. По ст. 334 УК РФ подлежат квалификации также случаи насилья над начальником не в связи с его конкретными действиями по службе, а на почве его общей требовательности (например, насильственные действия солдат над сержантами за то, что последние не создают им облегченные условия службы по сравнению с сослуживцами, позже их призванными на военную службу). Если же насильственные действия служат средством воспрепятствовать исполнению начальником возложенных на него обязанностей военной службы или заставить его нарушить эти обязанности, то они должны быть квалифицированы по ст. 333 УК РФ.

В ст. 334 УК РФ установлена ответственность подчиненного в отношении начальника в связи с его правомерными действиями, совершенными по службе и соответствующими требованиям воинских уставов. Если же насильственные действия явились защитой от противоправного насилья со стороны самого начальника, то ответственность подчиненного по данной статье исключается. Подобные действия в зависимости от конкретных обстоятельств могут быть признаны необходимой обороной либо превышением ее пределов. В отдельных случаях насильственные действия в отношении начальника могут совершаться не в связи с исполнением им обязанностей военной службы и не во время исполнения этих обязанностей, а на почве личных неприязненных отношений (например, из ревности) во внеслужебной обстановке. Такие действия также не содержат признаков преступлений против военной службы, поэтому подлежат квали-

фикации по соответствующим статьям УК РФ о преступлениях против личности.

С *субъективной стороны* насильственные действия в отношении начальника совершаются умышленно, с прямым умыслом. При совершении преступления в связи с исполнением начальником обязанностей военной службы мотивом преступления выступает месть, недобровольство служебной деятельностью начальника. Насилье во время исполнения начальником обязанностей военной службы может совершаться и по иным, личным, мотивам. Путем совершения насильственных действий виновный может преследовать цель изменения служебной деятельности виновника, снижения его требовательности по службе. Однако если при этом виновный не предьявляет конкретных требований по поводу его действий по службе, совершенное насилье не содержит признаков принуждения начальника к нарушению обязанностей военной службы.

В тех случаях, когда насильственные действия повлекли последствия, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ, отношение виновного к этим последствиям может быть как в форме умысла, так и в форме неосторожности.

Субъектами рассматриваемого преступления могут быть военнослужащие, постоянно или временно, по службе или по воинскому званию подчиненные данному начальнику.

В связи с тем что по УК РФ 1996 г. преступления по службе воинских должностных лиц не признаются преступлениями против военной службы и подлежат квалификации по соответствующим статьям гл. 30 УК РФ, случаи противоправного применения командирами (начальниками) насильственных действий в отношении своих подчиненных с использованием служебного положения должны квалифицироваться по ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий.

По ч. 1 ст. 334 УК РФ подлежат квалификации нанесение побоев начальнику, причинение легкого вреда его здоровью, а также иные насильственные действия, связанные с причинением физической боли либо ограничением его свободы. Наказывается такое насилье ограничением по военной службе на срок до двух лет, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Квалифицирующими обстоятельствами насильственных действий в отношении начальника (ч. 2 ст. 334 УК РФ) признаются деяния, совершенные: а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) с применением оружия; в) с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иных тяжких последствий. Преступление, квалифицируемое по ч. 2 ст. 334 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

В соответствии со ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в нем участвовали два и более исполнителя без предварительного сговора. Совершение преступления группой лиц без предварительного сговора предполагает согласованность действий участников группы, когда каждый участник группы создает, что он действует согласованно с другими участниками группы, хотя предварительного сговора между ними не было.

Для признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору необходимо, чтобы участники группы заранее договорились о совместном его совершении. Если, например, двое военнослужа-

жалших на почве недовольства служебной требовательностью своего командира договорились о физической расправе над ним и совместно ушилими прификации по п. «а» ч. 2 ст. 334 УК РФ как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

При совершении преступления группой лиц и группой лиц по предварительному сговору все участники группы выступают соисполнителями, т. е. непосредственно принимают участие в выполнении объективной стороны состава преступления.

Совершение преступления организованной группой означает, что его участники составляют устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. При совершении преступления организованной группой отдельные участники группы могут не принимать непосредственного участия в выполнении объективной стороны состава преступления, а выступать, например, в качестве организатора или пособника. Однако все участники организованной группы признаются исполнителями совершенного преступления. Поэтому при совершении насильственных действий в отношении начальника организованной группой действия всех участников подлежат квалификации по ч. 2 ст. 334 УК РФ без ссылки на ст. 33 данного Кодекса.

Преступления против военной службы, в том числе насильственные действия в отношении начальника, относятся к преступлениям со специальным субъектом, их исполнителями могут быть лишь военнослужащие. В то же время субъектами преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ, могут быть признаны только военнослужащие, которые являются подчиненными начальника, в отношении которого совершены насильственные действия, только они могут выступать исполнителями (соисполнителями) рассматриваемого преступления. Военнослужащие, не находящиеся в отношении подчиненности с потерпевшим, но принимавшие участие совместно с его подчиненными в насильственных действиях, подлежат ответственности в качестве соучастников преступления, их действия квалифицируются по ст. 33 и ст. 334 УК РФ.

На практике в насильственных действиях в отношении начальника совместно с его подчиненными и по их просьбе могут участвовать и гражданские лица. Однако эти лица также не могут быть признаны соисполнителями преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ, их действия следует квалифицировать аналогично действиям военнослужащих, не состоящих с потерпевшим в отношениях подчиненности.

Такое решение вопроса о квалификации действий военнослужащих, не являющихся подчиненными потерпевшего, а также гражданских лиц, принимавших участие в насильственных действиях в отношении начальника, совращаемых его подчиненными, полностью соответствует требованиям ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Участие в насильственных действиях в отношении начальника вместе с его подчиненным гражданских лиц и военнослужащих, не являющихся подчиненными потерпевшего, не дает основания для признания преступлений совершенным группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

В практике военных судов встречаются случаи, когда насильственные действия в отношении начальника в связи с его служебной требовательностью сам военнослужащий, являющийся подчиненным начальника, не совершает, а склоняет к этому своих знакомых гражданских лиц. В

свою очередь, гражданские лица, открыто выражая недовольство требовательностью начальника по службе к их знакомому военнослужащему, по просьбе последнего применяют к начальнику различные виды физического насилия. В подобных ситуациях имеет место одно из проявлений так называемого посредственного исполнения преступления, при котором исполнителем преступления признается специальный субъект, а лицо, не являющееся специальным субъектом, становится пособником совершенного преступления. Поэтому в указанных выше случаях военнослужащий подлежит ответственности по ст. 334 УК РФ как исполнитель преступления, а гражданские лица признаются его пособниками, их действия подлежат квалификации по ст. 33 и ст. 334 УК РФ (подробно об этом см. § 2 гл. 6 настоящего учебника).

Под оружием применительно к п. «б» ч. 2 ст. 334 УК РФ следует понимать предметы, специально предназначенные для поражения живой цели. К ним относятся штатное армейское оружие (автомат, пистолет, штык, кортик и т. п.), а также иное огнестрельное или холодное оружие как заводского производства, так и самодельное. К оружию относятся и газовые пистолеты. Использование в процессе насильственных действий в отношении начальника всякого рода предметов хозяйственного или иного назначения (например, перочинный нож, топор, палка и т. п.) не дает основания для квалификации преступления по п. «б» ч. 2 ст. 334 УК РФ. Применение оружия означает его использование для физического или психического воздействия на начальника. Нельзя считать применением оружия один лишь факт наличия его у виновного в момент совершения насильственных действий в отношении начальника, когда виновный не использует его для достижения своих намерений.

Насильственные действия, сопряженные с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью начальника, предусмотрены п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ. Однако, учитывая, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах, указанных в чч. 2 и 3 ст. 111 УК РФ, само по себе признается более тяжким преступлением по сравнению с преступлением, предусмотренным п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ, насильственные действия в отношении начальника, сопряженные с умышленным причинением тяжкого вреда его здоровью следует квалифицировать по совокупности п. «в» ч. 2 ст. 334 и соответствующей части ст. 111 УК РФ. Также по совокупности следует квалифицировать насильственные действия, сопряженные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью начальника, повлекшим по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Умышленное убийство командира (начальника) в связи с исполнением им обязанностей военной службы подлежит квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

К иным тяжким последствиям преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ, могут быть отнесены срыв выполнения боевой задачи или иных важных мероприятий по обеспечению военной безопасности, создание реальной опасности для жизни и здоровья личного состава подразделения, части, корабля, причинение начальнику смерти по неосторожности и т. п.

§ 5. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности

Сплоченность воинских коллективов, создание в них атмосферы войскового товарищества, поддержание твердых уставных взаимоотношений — необходимое условие обеспечения постоянной боевой готовности и боеспособности личного состава, залог успешного выполнения повседневных задач обучения и воспитания военнослужащих. Воинские уставы детально регулируют порядок взаимоотношений военнослужащих как на службе, так и вне службы. Основные требования этого порядка закреплены в УВС ВС РФ и ДУ ВС РФ.

Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими наносят ущерб воинскому правопорядку, здоровью, чести и достоинству военнослужащих, интересам обеспечения постоянной боевой готовности войск и сил флота. По своему характеру они являются воинскими правонарушениями. Наиболее опасные из этих правонарушений, сопряженные с насильем, унижением чести и достоинства военнослужащих, признаются преступлениями против военной службы и предусмотрены в ст. 335 УК РФ.

Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, относятся к числу наиболее распространенных преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, их удельный вес составляет более 30 % всех совершаемых воинских преступлений²¹⁷. Борьбе с этими опасными преступлениями против военной службы постоянно уделяется серьезное внимание военного командования, органов военной прокуратуры, военных судов, а также широкой общественности.

Преступления, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 335 УК РФ, отнесены к преступлениям средней тяжести, а предусмотренные ч. 3 этой статьи — к тяжким преступлениям (ст. 15 УК РФ).

Объектом рассматриваемого преступления является закрепленный в воинских уставах порядок взаимоотношений военнослужащих, не состоящих в отношениях подчиненности, а также личностное военнослужащих-потерпевших, их здоровье, честь и личное достоинство. Поспешательство на порядок уставных взаимоотношений осуществляется путем непосредственного противоправного воздействия на одного или нескольких военнослужащих — участников таких отношений, поэтому преступлением признается ущерб как порядку уставных взаимоотношений между военнослужащими, так и личности потерпевших. Более того, степень общественной опасности совершенного преступления во многом зависит от ущерба, нанесенного личности потерпевшего.

С объективной стороны под нарушением уставных правил взаимоотношений понимаются различные виды насилия одних военнослужащих над другими, унижение их чести и достоинства, издевательства над ними, совершаемые в целях обеспечения себе облегченных условий службы,

привилегированного положения в коллективе, подчинения своей воле сослуживцев, а равно из других, в том числе хулиганских, побуждений. Нарушения уставных взаимоотношений конкретно могут проявляться в принуждении потерпевших совершать действия, унижающие их личное достоинство, делать личные услуги военнослужащим более ранних сроков призыва, выполнять за них те или иные обязанности военной службы, сексуальных извращений и иных формах издевательств. Они могут быть связаны с изъятием у военнослужащих более поздних сроков призыва предметов обмундирования, продуктов питания, иных материальных ценностей. Все эти действия, как правило, сопровождаются применением насилия или угрозы его применения. Насилие может состоять в нанесении побоев, причинении различной тяжести вреда здоровью, иных насильственных действиях, связанных с причинением физической боли потерпевшему либо ограничением его свободы. Понятием насилия охватывается также применение различных видов физического насилия.

Рассматриваемое преступление, как и любое воинское преступление, направлено против установленного порядка прохождения военной службы, воинских отношений. Во-первых, по ст. 335 УК РФ подлежат квалификации указанные насильственные и другие действия, когда они совершены в связи с исполнением потерпевшим обязанностей военной службы, например, на почве недовольства его добросовестным отношением к службе. Во-вторых, основанием для квалификации указанных действий по ст. 335 УК РФ является их совершение не только в связи с исполнением потерпевшим обязанностей военной службы, но и из иных, в том числе хулиганских, побуждений, если при этом хотя бы один из военнослужащих (потерпевший или виновный) исполнял обязанности военной службы, находился при исполнении этих обязанностей. Понятие исполнения обязанностей военной службы определено в ст. 37 Федерального закона «О воинских обязанностях и военной службе» и ст. 8 УВС ВС РФ. Встретя их, преступление, квалифицируемое по ст. 335 УК РФ, может быть совершено не в связи и не при исполнении обязанностей военной службы, но сопровождаться проявлением явного неуважения к воинскому коллективу, грубым нарушением внутреннего порядка в подразделении, нормального отдыха или досуга личного состава, стремлением отдельных военнослужащих более ранних сроков призыва утвердить свое «превосходство» над военнослужащими более поздних сроков призыва.

В указанных ситуациях действия виновных нарушают закрепленный в уставах порядок взаимоотношений между военнослужащими и содержат признаки воинских преступлений. Они могут быть совершены в расположении воинской части или вне ее пределов, в служебное время или во время отдыха, проведения культурно-массовых мероприятий, при нахождении в командировке, лечебном учреждении и т. п.

Практика показывает, что нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими иногда совершаются по мотивам национальной или расовой вражды или розни, сопровождаются унижением национальных чувств военнослужащих.

Однако не всякое насилие одного военнослужащего над другим образует воинское преступление. В период прохождения военной службы военнослужащие вступают не только в военно-служебные отношения, регулируемые и охраняемые нормами военного законодательства. В процессе взаимного общения, на почве осуществления имущественных, брачно-семейных отношений, реализации других личных прав и свобод между

²¹⁷ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Обзор судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996—2001 гг.). М., 2002. С. 6—7.

ними могут возникнуть суфубо личные отношения. Эти отношения в конкретных случаях могут сопровождаться общественно опасным нарушением общеправовых прав и свобод участвующих в них военнослужащих, в том числе и с применением насилия. Поскольку подобыные правонарушения не посягают на воинский правопорядок, борьба с ними должна вестись с применением соответствующих норм общеправового законодательства о преступлениях против личности, против собственности, хулиганстве и др.

Так, не образует воинского преступления насилия одного военнослужащего над другим, совершенное над другим, совершенное, например, по личным мотивам, когда военнослужащие находились в увольнении, на семейном торжестве, в кругу знакомых вне пределов воинской части и т. п. В зависимости от конкретных обстоятельств такое насилие может быть признано преступлением против здоровья или хулиганством.

В большинстве случаев насилие одного военнослужащего над другим, совершенное в расположении воинской части (на месте проведения занятий, проведения различных мероприятий по распорядку дня и т. п.), будет признаваться нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Однако в отдельных конкретных случаях такое насилие может не содержать признаков воинского преступления. Если, к примеру, два солдата, уединившись в помещении для хранения личных вещей, выясняют свои личные отношения и в процессе этого один другому наносит побои или причиняет вред здоровью из ревности, мест и т. п., то содеянное не может быть квалифицировано по ст. 335 УК РФ.

В соответствии со ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий не все время нахождения на территории воинской части считается исполняющим обязанности военной службы (находящимся при исполнении этих обязанностей), а только в течение установленного распорядка дня служебного времени. В ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определено, что военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, ежедневно предоставляется не менее восьми часов для сна и двух часов личного времени. Поэтому не всякое насилие одного военнослужащего над другим в расположении воинской части может быть признано совершенным во время исполнения обязанностей военной службы и на этом основании признаваться нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими.

Так, военный суд округа признал необоснованной квалификацию судом первой инстанции по ст. 335 УК РФ действий Ц., совершенных при следующих обстоятельствах. Рыловой Ц. в умывальной комнате казармы в ведомстве вольной ноги, а другой босой ногой стоял на полу. Проходивший мимо рядовой Ч. нечаянно наступил на ногу Ц. ногой, обутью в сапог. Ц., почувствовав сильную боль, в целях освобождения своей ноги с силой толкнул Ч. рукой в поясничную область слева, причинив разрыв сегментки с массивным внутривенным кровоотечением (тяжкий вред здоровью). В своем определении военный суд указал, что в связи с отсутствием признаков преступления против военной службы рядового Ц. подлекают квалификацию как преступление против здоровья личности.

С *субъективной стороны* рассматриваемое преступление совершается умышленно, с прямым умыслом. Винавиный сознает, что своими действиями, связанными с унижением чести и достоинства, издевательством или сопряженными с насилием в отношении военнослужащего, равного с

ним по службе и воинскому званию либо старшего или младшего по воинскому званию, нарушает закрепленный в воинских уставах порядок взаимоотношений между военнослужащими и желает этого. Отношение виновного к последствиям деяния, указанным в п. «д» ч. 2 и ч. 3 ст. 335 УК РФ, возможно не только в виде умысла, но и в виде неосторожности. Это соответствует требованиям ст. 27 УК РФ.

Мотивы совершения преступления могут быть разными. Винавиный может действовать на почве недовольства отношением потерпевшего к выполнению обязанностей военной службы, из личной неприязни к потерпевшему, из желания подчеркнуть свое мнение превосходства над солдатами более позднего срока призыва на военную службу, других низменных, в том числе хулиганских, побуждений. В отдельных случаях преступление может быть совершено военнослужащим более раннего срока призыва в отношении своего сослуживца на почве недовольства тем, что последний не участвует в притеснениях солдат более поздних сроков призыва.

Субъектами преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ, могут быть военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или в добровольном порядке (по контракту). Это солдаты и матросы, сержанты и старшины, прапорщики и мичманы, а также лица офицерского состава Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов, которые не состоят в отношениях подчиненности с потерпевшими, т. е. не являются их начальниками или подчиненными по службе и по воинскому званию. Они могут быть равными с потерпевшими по служебному положению и воинскому званию, старшими или младшими по воинскому званию.

На общих основаниях субъектами рассматриваемого преступления могут быть граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

По ч. 1 ст. 335 УК РФ подлежат квалификации нарушения уставных правил взаимоотношений, связанные с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим, с упрозой применения любого насилия к нему, а также сопряженные с физическим насилием в виде причинения легкого вреда здоровью, нанесения побоев либо иных насильственных действий, связанных с причинением физической боли потерпевшему или ограничением его свободы.

Наказание — содержание в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет или лишение свободы на срок до трех лет.

В качестве квалифицирующих обстоятельств в ч. 2 ст. 335 УК РФ предусмотрены: совершение деяния в отношении двух или более лиц; группой лиц; группой лиц по предварительному стовору или организованной группой; с применением оружия; с причинением средней тяжести вреда здоровью. Преступление, квалифицируемое по ч. 2 ст. 335 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

Преступление в отношении двух или более лиц может быть совершено одновременно или в разное время. Нарушение уставных правил взаимоотношений, совершенное в отношении одного и того же лица в разное время, не дает основания для квалификации преступления по п. «б» ч. 2 ст. 335 УК РФ.

В соответствии со ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в нем участвовали два и более исполнителя без предварительного стовора. Совершение преступления группой лиц без

предварительного стовора предполагает согласованность действий участников группы, когда каждый участник группы сознает, что он действует согласованно с другими участниками группы, хотя предварительного стовора между ними не было.

Для признания преступления совершенным группой лиц по предварительному стовору необходимо, чтобы участники группы заранее договорились о совместном его совершении. Если, например, двое военнослужащих более ранних сроков призыва с целью заставить военнослужащего более позднего срока призыва выполнять за них тяжелые физические работы или удовлетворять их корыстные интересы применят к нему различные виды физического насилия, то действия этих военнослужащих подлежат квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 335 УК РФ как совершенные группой лиц по предварительному стовору.

При совершении преступления группой лиц и группой лиц по предварительному стовору все участники группы выступают соисполнителями, т. е. непосредственно принимают участие в выполнении объективной стороны состава преступления.

Совершение преступления организованной группой означает, что его участники составляют устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. При этом, отдельные участники организованной группы могут не принимать непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления, но участвовать в подготовке и совершении этого преступления. Однако все участники организованной группы признаются соисполнителями совершеного преступления. Поэтому в случае нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, совершенного организованной группой, действия всех участников преступления подлежат квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 335 УК РФ без ссылки на ст. 33 данного Кодекса. Это соответствует требованиям ч. 5 ст. 35 УК РФ.

Следует иметь в виду, что исполнителями преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ, могут быть только военнослужащие, не состоящие с потерпевшими в отношениях подчиненности. Военнослужащие, являющиеся начальниками или подчиненными потерпевшего, а также гражданские лица не могут признаваться исполнителями и соисполнителями этого преступления. Поэтому в тех случаях, когда в совершении преступления вместе с военнослужащими, не состоящими с потерпевшим в отношениях подчиненности, участвует начальник или подчиненный последнего либо гражданское лицо, действия исполнителя подлежат квалификации по ст. 335 УК РФ, а действия начальника или подчиненного потерпевшего, а также гражданского лица — по ст. 33 и ст. 335 УК РФ. В подобных случаях преступление не может считаться совершенным группой лиц или группой лиц по предварительному стовору, так как начальник, подчиненный и гражданское лицо могут выступать лишь в качестве соучастников совершенного преступления (подробно об этом см. § 2 гл. 6 настоящего учебника).

Участие командира (начальника) совместно с подчиненными в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, не состоящими в отношениях подчиненности, в конкретных случаях может быть признано не только соучастием в преступлении, предусмотренном ст. 335 УК РФ, но и превышением им своих должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Если, например, старшина подразделения, проявляя недовольство отношением военнослужащих более поздних сроков при-

зыва к службе, организует издевательства над ними со стороны военнослужащих более ранних сроков призыва с применением различного вида насилия и сам принимает непосредственное участие в этих действиях, то он, помимо соучастия в преступлении, предусмотренном ст. 335 УК РФ, совершает превышение своих должностных полномочий, поэтому подлежит ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 335 и 286 УК РФ.

Изложенная ситуация ничем не отличается от встречающихся в судебной практике случаев, когда начальник в целях удовлетворения общих корыстных интересов организует своих подчиненных и совместно с ними совершает хищение путем кражи чужого имущества из хранилища. В подобных случаях вопрос о квалификации действий начальника по совокупности как кражи и должностного преступления, а действий подчиненных как кражи сомнений не вызывает. Поэтому вполне обоснованной является квалификация по совокупности ст. 335 и ст. 286 УК РФ действий командира (начальника) в указанных выше случаях нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими.

Следует, однако, иметь в виду возможные случаи, когда, например, молодой сержант, назначенный командиром отделения, находясь под влиянием военнослужащих более ранних сроков призыва, и по их требованию принимает участие в совершаемых ими издевательствах над военнослужащими более поздних сроков призыва и таким образом становится соучастником преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ. Действия сержанта в подобной ситуации не могут рассматриваться, помимо участия в преступлении, предусмотренном ст. 335 УК РФ, как умышленное превышение должностных полномочий, они совершены под влиянием военнослужащих более ранних сроков призыва и свидетельствуют лишь о его неподготовленности к выполнению своих служебных функций, предусмотренных УВС ВС РФ. Действия младшего сержанта никаких признаков умышленного превышения должностных полномочий не содержат.

Нарушения уставных правил взаимоотношений могут быть совершены между военнослужащими, не состоящими в отношениях подчиненности, которые сами являются командирами (начальниками), имеют подчиненных. Участие подчиненного с применением насилия к своему начальнику в нарушении уставных правил взаимоотношений, совершаемом другими военнослужащими, не состоящими с его начальником в отношениях подчиненности, признается соучастием в преступлении, совершенном другими военнослужащими, его действия подлежат квалификации по ст. 335 со ссылкой на ст. 33 УК РФ. При этом, если применение подчиненным к начальнику насилия одновременно является местью за те или иные действия начальника по службе, совершенные им в отношении данного подчиненного, то это деяние подлежит дополнительной квалификации по ст. 334 УК РФ. В подобной ситуации действия подчиненного, помимо участия в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, содержат все признаки насильственных действий в отношении начальника в связи с исполнением им своих обязанностей по военной службе.

Под оружием применительно к п. «г» ч. 2 ст. 335 УК РФ следует понимать предметы, специально предназначенные для поражения живой цели. К ним относятся штатное армейское оружие (пистолет, автомат, штык, кортик и др.), а также иное огнестрельное или холодное оружие как за-

волокото произволства, так и самодельное. К оружию относятся и газовые пистолеты. Использование в процессе нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими всякого рода предметов хозяйственного или иного назначения (например, перочинный нож, топор, палка и т. п.) не дает основания для квалификации преступления по п. «г» ч. 2 ст. 335 УК РФ.

Применение оружия означает его использование для физического или психического воздействия на потерпевшего. Нельзя признать применением оружия один лишь факт наличия его у виновного в момент совершения преступления, когда виновный не использует его для достижения своих намерений.

Средней тяжести вред здоровью потерпевшего при нарушении уставных правил взаимоотношений (п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ) может быть причинен как умышленно, так и по неосторожности. Причинение средней тяжести вреда здоровью не требует дополнительной квалификации содержания по статьям УК РФ о преступлениях против здоровья.

Тяжкими последствиями нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (ч. 3 ст. 335 УК РФ) должны быть признаны: причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, причинение смерти по неосторожности, а также самоубийство потерпевшего либо покушение на него. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими в некоторых случаях (например, в карауле, на боевом дежурстве) может привести не только к человеческим жертвам, но и к срыву выполнения боевой задачи, выводу из строя боевой техники и другим тяжкими последствиям. Эти последствия также могут служить основанием для квалификации преступления по ч. 3 ст. 335 УК РФ.

Преступление, квалифицируемое ч. 3 ст. 335 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок до десяти лет.

Тяжкие последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти по неосторожности, а также самоубийства потерпевшего или покушения на него охватываются ч. 3 ст. 335 УК РФ. дополнительной квалификации по статьям УК РФ о преступлениях против жизни и здоровья не требуют. Если нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими были сопряжены с убийством или умышленным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего при отягчающих обстоятельствах, указанных в чч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ, то они должны быть квалифицированы, кроме ч. 3 ст. 335 УК РФ, по соответствующим статьям гл. 16 УК РФ.

Не всякое убийство одним военнослужащим другого, не состоящего в отношениих подчиненности с виновным, является результатом, последствием нарушения уставных правил взаимоотношений между ними. Даже в расположении воинской части могут быть совершены различные преступления против личности из хулиганских или иных личных побуждений, которые одновременно не сопровождаются нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. В подобных случаях нет оснований для квалификации совершенных преступлений по ст. 335 УК РФ, они должны быть квалифицированы по соответствующим статьям гл. 16 УК РФ.

Как уже отмечалось, нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими могут сопровождаться изъятием у потерпевших продуктов питания, предметов обмундирования и других материальных ценностей. Если при этом у потерпевшего изымаются предметы, являю-

щиея его личной собственностью, то действия виновного, наруяду со ст. 335 УК РФ, подлежат квалификации по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против собственности (например, грабеж, вымогательство — ст. ст. 161, 163 УК РФ). Отобрание с применением насилия или под угрозой его применения отдельных предметов продовольственного пайка или предметов обмундирования, выдаваемых военнослужащему, как один из способов нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими охватывается ст. 335 УК РФ.

Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими могут сопровождаться также совершением насильственных мужеложства или иных действий сексуального характера. В подобных случаях действия виновных образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 335 и 132 УК РФ.

По совокупности ст. 335 и ст. ст. 333 или 334 УК РФ следует квалифицировать нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, если они сопряжены с сопряжением (принуждением) начальника или иному лицу, исполняющему обязанности военной службы, либо совершением насильственных действий в отношении начальника в связи с исполнением им обязанностей военной службы. Такая совокупность возможна в случаях, когда, например, командир (начальник), обнаружив в казарме нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, принимает меры к его прекращению, и в связи с этим подчиненные оказывали ему сопротивление либо учиняют в отношении его насильственные действия.

§ 6. Оскорбление военнослужащего

Уставы Вооруженных Сил Российской Федерации содержат четкие требования об уважении личности военнослужащих, недопустимости унижения их личного достоинства, о соблюдении правил воинской вежливости. Военнослужащие должны с достоинством нести высокое звание защитника Отечества, дорожить честью своего воинского звания. Уважение личности, национального достоинства, забота о социальной и правовой защищенности военнослужащих составляет одну из важнейших обязанностей командиров (начальников). За действия, унижающие человеческое достоинство подчиненного, они подлежат ответственности.

Преступлением против чести и достоинства является оскорбление одним военнослужащим другого, предусмотренное ст. 336 УК РФ.

Объектом рассматриваемого преступления следует признать закрепленный в уставах порядок взаимоотношений между военнослужащими, составной частью которого является порядок соблюдения их воинской чести и уважения личного достоинства.

Статья 130 УК РФ определяет оскорбление как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации в редакции от 21 декабря 1993 г. подчеркивается, что оскорбление представляет собой выраженную в неприличной форме отрицательную оценку личности потерпевшего, имеющую обобщенный характер и унижающую его честь и достоинство²¹⁸.

²¹⁸ Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 453.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 336 УК РФ, составляют отрицательная оценка личности потерпевшего как военнослужащего и гражданина, унижение его репутации в глазах окружающих, дискредитация его человеческого достоинства и воинского звания. Унижение чести и достоинства по способу совершения может быть устным, письменным либо путем различных действий (плевок, пощечина, срывание погон, других знаков различия и т. п.). Оскорбление может быть нанесено публично и наедине.

Неприличная форма оскорбления состоит в унижении чести и достоинства в циничных выражениях или действиях, противоречащих общепринятым нормам нравственности, элементарным требованиям морали, этики. Действия (высказывания и др.), унижающие честь и достоинство личности, могут быть основаны на реальных фактах и обстоятельствах, относящихся к потерпевшему, но выраженные в неприличной форме, они образуют состав рассматриваемого преступления.

Статья 336 УК РФ 1996 г. существенно отличается от ст. 243 УК РСФСР 1960 г., в которой воинским преступлением признавалось только оскорбление подчиненным начальника или начальника прикомандованного, совершенное насильственным действием. Определение самого понятия воинского оскорбления как совершение насильственных действий не соответствовало общепризнанному понятию оскорбления, оно создавало трудности при отграничении этого преступления от других воинских насильственных преступлений. Кроме того, из числа воинских преступлений было исключено оскорбление одним военнослужащим другого при отсутствии между ними отношений подчиненности. В УК РФ понятие оскорбления как преступления против военной службы приведено в соответствие с общим понятием оскорбления (ст. 130 УК РФ). Вместе с тем, ст. 336 УК РФ устанавливает ответственность за оскорбление одним военнослужащим другого независимо от наличия или отсутствия между ними отношений подчиненности. Наличие или отсутствие таких отношений влияет лишь на дифференциацию ответственности за это преступление.

Оскорбление, квалифицируемое ст. 336 УК РФ, может быть совершено не только в расположении воинской части и в служебное время, но и вне расположения воинской части, во время нахождения в увольнении, в командировке и т. п. Однако независимо от места и времени совершения воинским преступлением признается оскорбление, нанесенное одним военнослужащим другому в связи с исполнением потерпевшим или виновным этих обязанностей. О понятиях «в связи с исполнением обязанностей военной службы» и «во время исполнения обязанностей военной службы» говорилось выше при анализе признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 334 и 335 УК РФ.

Если оскорбление нанесено на почве сугубо личных взаимоотношений между военнослужащими, не связано с исполнением потерпевшим обязанностей военной службы, и в момент нанесения оскорбления ни потерпевший, ни виновный не находились при исполнении этих обязанностей (например, оскорбление, нанесенное на почве ревности, когда военнослужащие находились на семейном вечере), то оно не может быть признано воинским преступлением. Такое оскорбление может быть квалифицировано по ст. 130 УК РФ.

Как уже отмечалось, в соответствии со ст. 335 УК РФ унижение чести и достоинства личности военнослужащих может быть признано одной из

форм нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. Оскорбление, предусмотренное ст. 336 РФ, выражается в отрицательном отношении виновного к личности потерпевшего, унижении его чести и человеческого достоинства, но не связано с предьявлением к нему тех или иных требований, принуждением к нарушению обязанностей военной службы, стремлением виновного добиться для себя привилегированного положения в воинском коллективе. При нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, не состоящими в отношениях подчиненности, унижение чести и достоинства потерпевших, наряду с другими формами противоправных действий, совершается в целях обесчечения в воинском коллективе такой обстановки, когда отдельные военнослужащие более ранних сроков призыва заставляют военнослужащих более поздних сроков призыва выполнять за них наиболее трудные обязанности военной службы, делать им личные услуги, создавать для них облегченные условия службы. Для достижения этих целей военнослужащие более ранних сроков призыва применяют к военнослужащим более поздних сроков призыва различные формы оскорблений и издевательств, насилия, сексуальных извращений и т. п. Таким образом, подобные действия выступают способом, формой проявления «дедовщины» в отделе-ных воинских коллективах.

С *субъективной стороны* воинское оскорбление совершается умысленно.

По ч. 1 ст. 336 УК РФ подлежат квалификации оскорбление одним военнослужащих другого, когда они не состоят в отношениях подчиненности, т. е. равным равного, старшим по воинскому званию младшего или младшим по воинскому званию старшего при отсутствии между ними отношений подчиненности. Субъектами преступления могут быть также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Часть 2 ст. 336 УК РФ предусматривает оскорбление подчиненным начальником или начальником подчиненного. Уголовный закон одинаково защищает честь и достоинство как начальников от подсагатьельств подчиненных, так и подчиненных от посягательства начальников, что соответствует требованиям воинских уставов.

Наказание по ч. 1 ст. 336 УК РФ — оращение по военной службе на срок до шести месяцев или содержание в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

Оскорбление подчиненным начальником или начальником подчиненного наказывается ограничением по военной службе на срок до одного года или содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

Глава 10. Уклонение от военной службы

§ 1. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка пребывания на военной службе

1. Статья 59 Конституции Российской Федерации устанавливает: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом».

В соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ гражданин мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящий или обязанный состоять на воинском учете, не имеющий права на освобождение или отсрочку от призыва на военную службу, подлежит призыву на военную службу. От призыва на военную службу освобождаются лица, признанные негодными или ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, проходящие или прошедшие военную или альтернативную гражданскую службу, прошедшие военную службу в другом государстве. Право на освобождение от призыва на военную службу имеют граждане, имеющие предусмотренную государственной системой аттестации ученую степень, являющиеся сыновьями (родными братьями) военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, погибших (умерших) в связи с исполнением обязанностей военной службы, погибших (умерших) в связи с исполнением обязанностей военной службы в период прохождения военных сборов, а также граждан, умерших вследствие увечья или заболевания, полученных в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, после увольнения с военной службы либо после окончания военных сборов. Не может быть призван на военную службу гражданин, отбывающий наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы, имеющий неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления или в отношении которого ведется дознание либо предварительное следствие (ст. 23). Вышеназванный Закон предусматривает, кроме того, отсрочку от призыва на военную службу по различным основаниям (ст. 24).

Согласно ст. 59 Конституции Российской Федерации гражданину Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях предоставлено право на замену ее альтернативной гражданской службой.

Порядок прохождения военной службы различными категориями военнослужащих регламентируется федеральными законами «Об обороне», «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», общевойсковыми уставами и другими нормативными правовыми актами.

Гражданин, призванный или поступивший на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, должен нести военную службу в течение установленного срока в той или иной воинской части, куда он направлен соответствующим командованием, в любое время быть готовым к выполнению своего воинского долга. Абсолютное большинство военнослужащих строго соблюдают установленный порядок прохождения военной службы, добро-

совестно выполняют свой воинский долг. Однако отдельные военнослужащие нарушают этот порядок, уклоняются от несения обязанностей военной службы путем самовольного оставления воинской части или места службы, дезертирства, членовредительства, симуляции болезни, подлога документов либо путем иного обмана. Различные виды уклонения от прохождения военной службы представляют серьезную общественную опасность.

Совершая рассматриваемые преступления, военнослужащие нарушают либо отделить требования порядка прохождения военной службы (например, находиться в рас포ложении воинской части, в указанный срок возвращаться в часть из командировки, отпуска, нести службу в том месте и в составе той воинской части, где это определено соответствующими командованием, и др.), либо в целом обязанность проходить военную службу (например, в случае дезертирства). Эти правонарушения ослабляют боеспособность подразделений, части, корабля, весьма отрицательно влияют на состояние боевой готовности войск и сил флота. Они затрудняют комплектование армии и флота личным составом, необходимым для успешного выполнения возложенных на них задач.

Общественная опасность уклонений от военной службы заключается также в их отрицательном влиянии на других морально неустойчивых, недисциплинированных военнослужащих. Кроме того, они нередко создают почву для совершения других воинских и общеуголовных преступлений (хищение, хулиганство, преступления против личности, нарушение уставных правил несения специальных служб и т. п.) или сопряжаются с ними.

Различные виды уклонений от военной службы занимают значительное место в структуре преступлений, совершаемых в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войска и воинских формированиях Российской Федерации, являются наиболее распространенными воинскими преступлениями. Поэтому борьба с этими преступлениями была и остается одной из актуальных задач командования, армейской и флотской общештатности, а также органов военной юстиции.

2. Развитие уголовного законодательства об ответственности за различные виды уклонения от военной службы тесно связано с развитием и совершенствованием Вооруженных Сил Российской Федерации.

С первых дней создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии законодатель уделял внимание борьбе с уклонениями от военной службы, особенно с дезертирством. В годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны был издан ряд декретов о борьбе с дезертирством, в которых дезертирство рассматривалось как одно из самых тяжелых и позорных преступлений. Так, в постановлениях Совета рабочих и крестьянских оборон «О дезертирстве» от 25 декабря 1918 г.²¹⁹, «О мерах борьбы с дезертирством» от 3 марта 1919 г.²²⁰ и «О мерах к искоренению дезертирства» от 3 июня 1919 г.²²¹ раскрывается общественная опасность дезертирства как преступления, равносильного предательству, и подчеркивается необходимость решительной борьбы с ним. В законодательстве последующих лет дезертирство также признается одним из наиболее опасных воинских преступлений.

²¹⁹ СУ РСФСР. 1918. № 99. Ст. 1015.

²²⁰ Там же. 1919. № 9. Ст. 94.

²²¹ Там же. № 25. Ст. 287.

Следует отметить, что в военно-уголовном законодательстве понятие дезертирства не всегда определялось одинаково. Например, в УК РСФСР 1922 г. основу понятия дезертирства был положен субъективный критерий. Статья 204 данного Кодекса определяла дезертирство как «самовольное оставление военнослужащим своей части или места службы с целью уклониться от несения военной службы или участия в боевых действиях». Вскоре законодательное определение дезертирства было значительно расширено: под ним стало пониматься также самовольное оставление военнослужащим части или места службы продолжительностью свыше шести суток, хотя бы оно было совершено и без цели вовсе уклониться от военной службы.

По Положению о воинских преступлениях 1927 г. дезертирством признавалось самовольное оставление части или места службы продолжительностью свыше шести суток, а во время кампаний во флоте, маневров, учебных, краткосрочных и поверочных сборов — свыше двух суток либо с намерением длительно или вовсе уклониться от военной службы. Под самовольной отлучкой понималось систематическое оставление части или места службы на срок менее шести (двух) суток.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 г. была значительно усилена ответственность за самовольную отлучку и дезертирство. Под уголовно наказуемой самовольной отлучкой для лиц рядового и сержантского состава срочной службы стало пониматься отсутствие в части свыше двух часов, а оставление части на срок свыше суток независимо от цели виновного расценивалось как дезертирство.

К моменту издания Указа Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в Положение о воинских преступлениях» от 15 февраля 1957 г.²²² в законе действовали разные определения дезертирства в отношении военнослужащих срочной службы, с одной стороны, и в отношении лиц офицерского состава и военнослужащих сверхсрочной службы — с другой: для военнослужащих срочной службы дезертирством считалась самовольная отлучка продолжительностью свыше суток; под дезертирством же лиц офицерского состава и военнослужащих сверхсрочной службы понималось самовольное оставление части или места службы продолжительностью свыше шести суток, а во время кампаний во флоте, маневров, учебных, краткосрочных, повторительных и поверочных сборов — свыше двух суток, а также побег из части или с места службы с намерением длительно или вовсе уклониться от несения обязанностей по военной службе.

Указ от 15 февраля 1957 г. установил единое понятие дезертирства для всех категорий военнослужащих как оставление воинской части или места службы с целью уклониться от военной службы, а равно неявку с той же целью в часть или к месту службы, существенно изменил условия уголовной ответственности военнослужащих срочной службы за самовольную отлучку, определил понятие и признаки самовольного оставления части как самостоятельного вида преступления, совершаемого военнослужащими срочной службы и лицами офицерского состава и сверхсрочнослужащими.

Нормы Указа от 15 февраля 1957 г. о преступлениях против порядка прохождения военной службы впоследствии были воспроизведены в ст. ст. 9—11 Закона СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г. (ст. ст. 245—247 УК РСФСР).

Законодательство о других видах посягательства на порядок несения военной службы существенно не менялось. Еще УК РСФСР 1922 г., наруяду с дезертирством, самовольной отлучкой и неявкой в срок на службу без уважительных причин из отпуска, командировки и т. п., предусматривал уклонение от несения обязанностей военной службы путем причинения себе какого-либо повреждения, симуляции болезни или иного обмана (ст. 206). Положение о воинских преступлениях 1924 г. в ст. ст. 5—8 с некоторыми изменениями и уточнениями предусматривало эти же виды преступлений. В Положении о воинских преступлениях 1927 г. впервые была включена специальная норма (ст. 13) об уклонении от военной службы, в частности под предлогом религиозных убеждений. В Законе СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г. такая норма не содержалась.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 г.²²³ была установлена уголовная ответственность лиц офицерского состава, прапорщиков и мичманов, а также военнослужащих сверхсрочной службы за самовольное оставление воинской части или места службы продолжительностью не только свыше десяти суток, как было предусмотрено вышеуказанным Законом 1958 г., но и менее десяти, но свыше трех суток, совершенное повторно. Кроме того, Указ установил дифференцированную ответственность для всех категорий военнослужащих за самовольное оставление части или места службы продолжительностью до одного месяца и свыше одного месяца.

Таким образом, к моменту введения в действие УК РФ 1996 г. уголовная ответственность военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов за уклонение от военной службы наступала по ст. ст. 245—249 УК РСФСР 1960 г., которая воспроизводила соответствующие нормы Закона СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г., с учетом изменений и дополнений, внесенных Указом от 15 декабря 1983 г. К расматриваемой группе воинских преступлений УК РСФСР 1960 г. были отнесены: самовольная отлучка (ст. 245), самовольное оставление части или места службы (ст. 246), дезертирство (ст. 247), самовольное оставление части в боевой обстановке (ст. 248) и уклонение от военной службы путем членовредительства или иным способом (ст. 249).

В УК РФ 1996 г. нормы об уклонениях от военной службы существенно отличаются от соответствующих норм прежнего уголовного законодательства. Глава 33 УК РФ не содержит два самостоятельных состава преступлений — самовольная отлучка и самовольное оставление части, различающихся только продолжительностью незаконного пребывания виновного под частью. Эти два состава преступлений объединены в одном составе под названием: «самовольное оставление части или места службы» (ст. 337 УК РФ). Увеличена продолжительность уголовно наказуемого самовольного оставления части или места службы. Состав дезертирства дополнен новыми квалифицирующими признаками. Предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности за самовольное оставление части и дезертирство. Исключена уголовная ответственность за отказ от несения обязанностей военной службы.

Расматриваемую группу преступлений в УК РФ составляют: самовольное оставление части или места службы (ст. 337), дезертирство (ст. 338)

²²² ВВС СССР. 1957. № 5. Ст. 100.

²²³ ВВС СССР. 1983. № 51. Ст. 784.

и уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339).

В настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах уклонения от военной службы являются наиболее распространенными среди преступлений против военной службы (примерно одна треть от всех преступлений, совершаемых военнослужащими, около половины от воинских преступлений). Поэтому борьба с уклонениями от военной службы является одной из важных задач военного командования и органов военной юстиции по укреплению воинского правопорядка и обеспечению военной безопасности государства.

§ 2. Самовольное оставление части или места службы

Общественная опасность, рассматриваемого преступления определяется тем, что военнослужащий, совершая самовольное оставление части или места службы, на тот или иной отрезок времени уклоняется от выполнения возложенных на него обязанностей военной службы, нарушает установленный порядок пребывания на военной службе, ставит себя вне воинского коллектива. Даже кратковременное отсутствие военнослужащего на службе может отрицательно повлиять на выполнение повседневных задач боевой подготовки, поставленных перед подразделением, частью, кораблем. Случаи продолжительного уклонения от военной службы представляли собой прямое нарушение военнослужащим своего конституционного долга защищать Отечество.

Объектом рассматриваемого преступления является установленный в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах порядок пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих военную службу по призыву либо в добровольном порядке (по контракту). Как составная часть общего порядка прохождения военной службы порядок пребывания на военной службе детально регулируется федеральными законами «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих» и воинскими уставами.

Уголовной ответственности за самовольное оставление части или места службы по ст. 337 УК РФ подлежат военнослужащие, проходящие военную службу по призыву и в добровольном порядке (по контракту). Однако признаки состава преступления, совершаемого военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, несколько отличаются от соответствующих признаков преступления, когда оно совершается военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Самовольное оставление части или места службы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву

Преступлением признается самовольное оставление части или места службы продолжительностью свыше двух суток.

С объективной стороны рассматриваемое преступление состоит в самовольном оставлении части или места службы, а равно неявке без уважительных причин на службу продолжительностью на определенный срок.

Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, размещаются в казармах, находясь на территории воинской части, и уход за пределами этой территории допускается для них только в связи с исполнением обязанностей военной службы или по специальному на то разрешению. Порядок увольнения этих военнослужащих за пределы территории расположения воинской части регламентируется УВС ВС РФ (ст. ст. 239—245).

Оставлением воинской части признается оставление ее территории. Под территорией воинской части понимается район казарменного, лагерьного или походного расположения воинской части в границах, установленных соответствующим командованием. Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, вправе свободно передвигаться в расположении воинской части. Не считается также оставлением части, когда военнослужащий уклоняется от выполнения тех или иных обязанностей военной службы, находясь в пределах расположения воинской части (например, уклонение от учебных занятий путем ухода в другое подразделение). При обособленном территориальном расположении подразделений одной и той же части преступление может быть совершено путем самовольного оставления территории, занимаемой подразделением.

Преступление, предусмотренное ст. 337 УК РФ, может быть совершено путем самовольного оставления места службы. Как общее правило, местом службы военнослужащего является воинская часть, куда он назначен для прохождения службы, поэтому в подавляющем большинстве случаев понятия воинской части и места службы совпадают. Но в некоторых случаях место службы может не совпадать с расположением воинской части. Так, во время нахождения военнослужащего в служебной командировке местом его службы будет считаться место, указанное в командировочном предписании: при передвижении в составе команды — эшелон, поезд и т. п.; во время выполнения заданий или хозяйственных работ вне пределов воинской части — место выполнения этих заданий. Оставление военнослужащим без разрешения места службы в подобных случаях также является самовольной отлучкой. Если, например, солдат из состава команды, следующей в поезде из Москвы в Ростов-на-Дону в служебную командировку, без разрешения начальника умышленно отстает от поезда и на трое суток заезжает к своим родственникам, проживающим в Курской области, то его действия должны рассматриваться как самовольное оставление места службы.

Необходимым признаком состава рассматриваемого преступления является *самовольный характер* оставления воинской части или места службы. Самовольным считается оставление военнослужащим воинской части или места службы без разрешения начальника.

Согласно УВС ВС РФ военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, увольняются из расположения части командиром роты (ст. 240). Следовательно, правом увольнения этих военнослужащих из расположения части пользуются командиры рот и лица, занимающие соответствующие им должности, нижестоящие же начальники этим правом не обладают. На практике возможны случаи, когда военнослужащий уходит из расположения части по разрешению своего прямого или непосредственного начальника, не обладающего правом увольнения (например, по разрешению командира взвода, старшины роты и т. п.). В этих случаях уход военнослужащего из расположения воинской части хотя и является неправомерным, не может быть признан самовольным, так как военнослужащий оставляет расположение воинской части или место службы не самовольно, а по разрешению. Ответственность за допущенное нарушение установленного порядка увольнения военнослужащих должно нести в подобных случаях, как правило, соответствующие начальники.

Наравне с самовольным оставлением части или места службы ст. 337 УК РФ устанавливает ответственность военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, за неявку в срок без уважительных причин

на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения.

Неявка в срок на службу с объективной стороны заключается в том, что, оставив воинскую часть или место службы на законном основании, военнослужащий уклоняется от своевременной явки на службу, пребывает вне части или места службы свыше установленного срока. Для неявки в срок на службу характерно уклонение от несения обязанностей военной службы путем преступного бездействия. Например, военнослужащий, находящийся в городском увольнении, к указанному в увольнительной записке сроку должен вернуться в часть, но он продолжает оставаться у знакомых в городе. Будучи в служебной командировке, военнослужащий по истечении срока обязан возвратиться к месту службы, но без уважительных причин задерживается в городе, куда он был командирован. Выписавшись из лечебного учреждения, военнослужащий должен явиться в часть для продолжения службы, но вместо этого оставивается у родственников, своевременно в часть не являясь. Во всех приведенных случаях уклонение от несения обязанностей военной службы совершается путем преступного бездействия, когда военнослужащий не выполняет лежащей на нем обязанности — явиться в срок на службу.

Необходимым условием ответственности при неявке в срок на службу является отсутствие уважительных причин. Закон не определяет, какие причины неявки в срок на службу следует признавать уважительными. Решение этого вопроса зависит от конкретных обстоятельств дела. К уважительным причинам должны быть, в частности, отнесены: болезнь военнослужащего или его близких родственников, стихийное бедствие (пожар, наводнение), прекращение движения транспорта, состояние крайней необходимости, задержание органами власти и т. п., которые лишают военнослужащего возможности своевременно явиться в часть. В отдельных случаях уважительными причинами неявки в срок на службу могут быть признаны и такие обстоятельства, как оказание помощи престарелым родителям в их материальном и бытовом устройстве.

Признание причин неявки в срок на службу уважительными исключает ответственность военнослужащего за несвоевременную явку на службу.

В ч. 1 ст. 337 УК РФ установлена уголовная ответственность за расматриваемое преступление, совершенное только военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. Такая ответственность наступает за самовольное оставление части или места службы, а равно за неявку в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток. За самовольное оставление части или места службы или неявку в срок без уважительных причин на службу привлечен к дисциплинарной ответственности. Однако в тех случаях, когда виновный имел намерение уклониться от несения обязанностей военной службы на срок свыше двух суток, но по независящим от него обстоятельствам был задержан до истечения этого срока, его действия образуют покушение на совершение данного преступления и подлежат квалификации по ч. 3 ст. 30 и ст. 337 УК РФ.

Началом самовольного оставления части является момент оставления военнослужащим расположения воинской части или места службы, кроме ее — время явки военнослужащего в расположение воинской части или место службы либо время его задержания вне пределов расположения воинской части или места службы. Задержание виновного может быть

произведено как военнослужащими (патрульными, нарядом, высланным из воинской части, и т. д.), так и органами власти (например, задержание военнослужащего работниками милиции в связи с нарушением общественного порядка).

Бывают случаи, когда военнослужащий, находясь в самовольной отлучке, по тем или иным причинам на короткое время появляется на территории воинской части и, незамеченный командиром или внутренним нарядом, опять оставляет ее, чтобы продолжить незаконное пребывание вне части. В подобных случаях самовольная отлучка не прерывается, ее продолжительность должна определяться с учетом всего времени незаконного отсутствия виновного в части.

Военнослужащий, совершив самовольное оставление части, может добровольно явиться не в свою часть, а в расположение другой воинской части или в военную комендатуру города (например, в случае оставления от своей части при ее передислокации). Конечным моментом преступления в этих случаях будет считаться время явки военнослужащего в расположение другой части или в военную комендатуру.

Применительно к неявке в срок без уважительных причин на службу начальным моментом преступления следует считать истечение срока явки военнослужащего в часть или место службы, указанного в соответствующем документе (командировочном предписании, отпускном билете, увольнительной записке и т. п.). Конечный момент преступления при неявке в срок на службу определяется так же, как при самовольном оставлении части.

Как уже отмечалось, *субъектами* преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 337 УК РФ, могут быть военнослужащие, проходящие военную службу по призыву. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ к ним относятся сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, а также курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения контракта. Контракт с курсантом военного учебного заведения, ранее не заключившим контракт на прохождение военной службы, заключается после окончания первого курса обучения, если ему исполнилось 18 лет (ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Курсанты, очисленные из военно-учебного заведения за неуспеваемость или дисциплинированность либо отказавшиеся заключить контракт, также находятся на положении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, если продолжительность их военной службы меньше установленного законом срока военной службы по призыву (ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, заключенному им в возрасте до 27 лет, не прошедший военной службы по призыву, в случае увольнения с военной службы до истечения срока контракта также направляется для прохождения военной службы по призыву, если он к моменту увольнения с военной службы по контракту не выслужил установленного законом срока военной службы по призыву (ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). В случае совершения самовольного оставления части или места службы такой военнослужащий подлежит ответственности наряду с военнослужащими, проходящими военную службу по призыву.

В практике военных судов возник вопрос о правомерности признания субъектами гражданского оставления части или места службы курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования, не достигших 18-летнего возраста. Отдельные работники военных судов считают, что курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, не достигшие 18-летнего возраста, не могут быть признаны субъектами преступлений против военной службы, так как они на военную службу не призываются и по своему возрасту не относятся к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. То обстоятельство, что такие курсанты после зачисления в военно-учебное заведение приобретают статус военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, не свидетельствует о том, что на них могла быть возложена уголовная ответственность за допущенные нарушения порядка несения военной службы, предусмотренная ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» для лиц, которые проходят военную службу по призыву или заключенному контракту.

Однако с таким мнением трудно согласиться, оно противоречит основным положениям федеральных законов «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих». В Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах действуют только два вида прохождения военной службы — по призыву и по контракту, других видов военной службы не существует. Права военнослужащих, возлагаемые на них обязанности, основания и порядок привлечения их к ответственности за невыполнение возложенных на них обязанностей по военной службе регламентируются в указанных законах только применительно к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту.

Граждане в возрасте от 16 до 22 лет, добровольно поступившие в военно-учебное заведение, с момента зачисления их в это заведение становятся военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, — до заключения с ними контракта и военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, — с момента заключения этого контракта.

Как уже отмечалось, статус военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, имеют не только сержанты, старшины, солдаты и матросы, призванные на военную службу, но и граждане, поступившие в военно-учебные заведения, до заключения с ними контракта, курсанты, отчисленные из военно-учебного заведения по неуспеваемости, дисциплинариванности, если к моменту отчисления они не вышли из установленного срока военной службы по призыву, а также военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, в случае расторжения контракта, когда к этому моменту они не вышли из срока прохождения военной службы по призыву.

Таким образом, нет правовых оснований для исключения из круга субъектов военно-служебных отношений курсантов военно-учебных заведений, не достигших 18-летнего возраста, на законном основании проходящих военную службу, имеющих статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и непризнания их субъектами преступлений против военной службы. Это касается и их ответственности за са-

мовольное оставление части или места службы²²⁴. Иное решение данного вопроса означало бы, что эти курсанты военно-учебных заведений, пользуясь всеми правами военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, не несут никакой юридической ответственности за нарушение законов и воинских уставов, регламентирующих порядок прохождения военной службы, которые закреплены в ст. ст. 26 и 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

На курсантов военно-учебных заведений, имеющих статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, распространяются требования в ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» требования о том, что военнослужащий или гражданин, призанный на военные сборы, в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения привлекается к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в соответствии с указанным Законом и другими федеральными законами.

Закон не предусматривает каких-либо ограничений в применении указанных требований к лицам, имеющим правовой статус военнослужащих, признанных виновными в совершении тех или иных правонарушений.

В ст. 337 УК РФ с учетом особенностей порядка прохождения военной службы военнослужащими по призыву или по контракту установлены различные условия их ответственности за самовольное оставление части или места службы. В данной статье нет прямого указания о ее применении к гражданам, пребывающим в запасе, во время прохождения ими военных сборов, так как вопрос об их отнесении к той или иной категории военнослужащих не решен. В то же время граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов имеют статус военнослужащих (ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих») и в соответствии со ст. 331 УК РФ они признаются субъектами преступления против военной службы без каких-либо ограничений. В частности, вопрос о применении к ним ст. 339 УК РФ, устанавливающей ответственность за аналогичное уклонение от военной службы путем симуляции болезни или иными способами, сомнений не вызывает, поскольку субъектами этого преступления могут быть признаны все лица, имеющие статус военнослужащего.

В целях единообразного решения вопроса об уголовной ответственности за уклонение от военной службы независимо от способа его совершения следовало бы ст. 337 УК РФ дополнить частью, предусматривающей ответственность за самовольное оставление части или места службы гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

²²⁴ Такая позиция, как представляется, отражена и в абз. 2 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3 (Российская газета. 2008. 9 апреля.). В нем, в частности, указывается: «К военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, следует относить сержантов, старшин, солдат и матросов, проходящих военную службу по призыву, а также курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы (пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»)».

Самовольное оставление части или места службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту

Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, преступлением признается самовольное оставление части или места службы либо неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше десяти суток (ч. 3 ст. 337 УК РФ). Объективные признаки состава рассматриваемого преступления в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, несколько отличаются от соответствующих признаков, установленных для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Это, прежде всего, касается самого понятия самовольного оставления части или места службы. Известно, что выход военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, без разрешения за пределы территории расположения воинской части или места службы является самовольным оставлением части и в зависимости от продолжительности признается уголовно наказуемым деянием или дисциплинарным проступком.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, должны находиться в расположении воинской части или места службы лишь в служебное время. При этом, по делам службы они могут оставлять расположение воинской части без специального на то разрешения. Указанные военнослужащие проживают, как правило, на квартирах за пределами воинской части, свободным от службы временем распоряжаются по своему усмотрению. В соответствии с УВС ВС РФ (ст. 239) для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, только выезд за пределы гарнизона, на территориях которых они проходят военную службу, осуществляется с разрешения командира воинской части. Поэтому применительно к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, самовольным следует считать не всякий выход за пределы территории воинской части, учреждения или заведения без специального разрешения, а оставление этой территории с намерением в течение того или иного отрезка времени уклониться от несения обязанностей военной службы²²⁵.

В отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, воинские уставы увольнение их из части не предусматривают. Поэтому положение ст. 337 УК РФ о совершении преступления путем неявки в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части на них не распространяется. В то же время как неявку в срок на службу следует рассматривать случаем, когда военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, проживающие в квартирах вне пределов расположения воинской части, без уважительных причин не являлись на службу и таким образом уклоняются от несения обязанностей военной службы продолжительностью свыше десяти суток.

К военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, относятся: офицеры, прапорщики и мичманы, курсынты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты, старшины, солдаты и матросы, поступившие на военную службу по контракту (ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Первый контракт о прохождении военной службы могут заключить граждане мужского пола

в возрасте от 18 до 40 лет, граждане женского пола в возрасте от 20 до 40 лет (ст.ст. 32—34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» предусматривает также возможность поступления на военную службу по контракту военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Все указанные лица за самовольное оставление части или места службы, а также за неявку в срок без уважительных причин на службу подлежат ответственности как военнослужащие, проходящие военную службу по контракту.

С субъективной стороны преступления, квалифицируемые по ст. 337 УК РФ, совершаются умышленно. Военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, создает, что он самовольно, без разрешения командира (начальника) оставляет расположение воинской части или места службы и желает таким способом уклониться от несения обязанности военной службы продолжительностью свыше двух до десяти суток, свыше десяти суток, но не более одного месяца либо свыше одного месяца. Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, также оставляет расположение воинской части или места службы с намерением уклониться от исполнения своих обязанностей по военной службе продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца или свыше одного месяца. При неявке в срок на службу виновный создает, что он находится вне расположения воинской части, без уважительных причин уклоняется от своевременной явки в часть, желает или сознательно допускает продолжения своего незаконного пребывания вне части свыше двух, десяти суток или свыше одного месяца.

Преступление, предусмотренное ст. 337 УК РФ, представляет собой временное уклонение от несения обязанностей военной службы. Субъективная сторона этого преступления включает в себя намерение субъекта лишь временно находиться вне части или места службы и желание его вернуться в часть и продолжить прохождение военной службы. Отсутствие у виновного цели вовсе уклониться от несения обязанностей военной службы отличает рассматриваемое преступление от дезертирства.

Как уже отмечалось, по ч. 1 ст. 337 УК РФ подлежат квалификации самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву. Наказывается это преступление арестом на срок до шести месяцев или содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до одного года.

Часть 2 ст. 337 УК РФ предусматривает те же деяния, совершенные военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части. В соответствии со ст. 55 УК РФ содержание в дисциплинарной воинской части в качестве меры наказания назначается военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву. Самовольное оставление части или неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, совершенные военнослужащими, отбывающими наказание в дисциплинарной воинской части, и квалифицируются по ч. 2 ст. 337 УК РФ, наказываются лишением свободы на срок до двух лет. Отбывающим наказа-

²²⁵ См. п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3.

ние в дисциплинарной воинской части считается военнослужащим, в отпущении которого приговор суда о назначении этого наказания вступил в законную силу и который доставлен в расположение дисциплинарной воинской части для отбывания наказания.

В ч. 3 ст. 337 УК РФ установлена уголовная ответственность за квалифицированный по сравнению с ч. 1 названной статьи вид преступления, совершенного военнослужащим, проходившим военную службу по призыву. Квалифицирующим обстоятельством выступает большая продолжительность (свыше десяти суток, но не более одного месяца) незаконного пребывания виновного вне части или места службы. Вместе с тем, в этой части статьи сформулирован состав преступления, совершенного военнослужащим, проходившим военную службу по контракту. В отношении таких военнослужащих преступлением признается самовольное оставление части или неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительность свыше десяти суток, но не более одного месяца.

Деяния, квалифицируемые по ч. 3 ст. 337 УК РФ, наказываются ограничением по военной службе на срок до двух лет либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше одного месяца предусмотрены ч. 4 ст. 337 УК РФ. По этой части статьи подлежат квалификации деяния, совершенные военнослужащими, проходившими военную службу как по призыву, так и по контракту. Наказание — лишение свободы на срок до пяти лет.

В ч. 4 ст. 337 УК РФ не определена максимальная продолжительность самовольного оставления части и неявки в срок на службу. В конкретных случаях эти деяния могут продолжаться свыше одного до нескольких месяцев. В отличие от дезертирства они совершаются без цели вовсе уклониться от несения обязанностей военной службы. Если военнослужащий самовольно оставил воинскую часть с намерением временно уклониться от военной службы, но, находясь вне части, решил вовсе уклониться от несения обязанностей военной службы, то его действия следует квалифицировать по ст. 338 УК РФ как дезертирство.

В отличие от прежнего законодательства УК РФ 1996 г. предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности за уклонение от военной службы, совершенное путем самовольного оставления части или места службы. В примечании к ст. 337 УК РФ говорится: «Военнослужащий, впервые совершивший деяния, предусмотренные настоящей статьей, может быть освобожден от уголовной ответственности, если самовольное оставление части явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств». Из текста примечания следует, что в нем речь идет о возможности освобождения от уголовной ответственности лишь за самовольное оставление части или места службы. Стечение тяжелых обстоятельств при неявке в срок на службу будет рассматриваться в качестве уважительной причины неявки, исключаящей уголовную ответственность военнослужащего за отсутствием в его действиях состава преступления. Тяжелые обстоятельства, о которых говорится в примечании, могут иметь различный характер. Они могут быть связаны с применением к военнослужащему насилия, издевательств со стороны сослуживцев или отдельных командиров, грубым ущемлением его прав и унижением человеческого достоинства. Ими могут признаваться тяжкая болезнь близких род-

ственников или иные тяжелые ситуации в семье, глубокие переживания в связи с неудачами в службе и личной жизни и т. п.

В примечании к ст. 337 УК РФ нет указания на то, что освобождение от уголовной ответственности вследствие стечения тяжелых обстоятельств предполагается добровольную явку военнослужащего в воинскую часть, которую он самовольно оставил. Предполагается, однако, что в тех случаях, когда стечение тяжелых обстоятельств носило временный характер, сами эти обстоятельства преодолены, необходимым условием освобождения от уголовной ответственности является добровольная явка военнослужащего в воинскую часть²²⁶. В случае уклонения от несения обязанностей военной службы после устранения сложившихся тяжелых обстоятельств, имевших временный характер, правовых оснований для освобождения виновного от уголовной ответственности не имеется.

§ 3. Дезертирство

Дезертирство — одно из наиболее тяжких и опасных воинских преступлений, оно представляет собой проявление трусости и малодушия, уклонение от выполнения конституционной обязанности граждан Российской Федерации.

Статья 338 УК РФ определяет дезертирство как самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявку в тех же целях на службу. Дезертирство, предусмотренное чч. 1 и 2 ст. 338 УК РФ, отнесено к числу тяжких преступлений (ст. 15 УК РФ).

Объектом дезертирства является установленный в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах порядок пребывания на военной службе как составная часть порядка прохождения военной службы. Совершая дезертирство, субъект претерпевает вовсе исключить себя из сферы действия военно-служебных отношений, поставить себя вне этих отношений.

С объективной стороны дезертирство может быть совершено двумя способами: а) путем оставления воинской части или места службы или б) путем неявки в часть или к месту службы при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения.

Для оконченного состава дезертирства продолжительность незаконного отсутствия военнослужащего в воинской части или месте службы значения не имеет. При доказанности цели уклониться от военной службы оставление части должно быть признано окончательным дезертирством независимо от того, сколько времени военнослужащий находился вне части или места службы. В конкретных случаях лицо может быть задержано через несколько часов после оставления части, но его действия при наличии цели уклониться от военной службы образуют состав оконченного дезертирства.

Военная коллегия Верховного Суда СССР в определении по делу В., обосновывая необходимость квалификации действий В. как дезертирства, указала, что при наличии цели уклониться от военной службы «факти-

²²⁶ Такой подход нашел отражение в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3.

чекская продолжительность отсутствия военнослужащего на службе на квалификацию преступления не влияет»²²⁷.

Из того, что дезертирство признается оконченным преступлением с момента оставления части, необходимо сделать и другой вывод: о стадии приготовления и покушения на совершение преступления применительно к дезертирству можно говорить лишь до момента оставления части или места службы, а при совершении преступления путем неявки в часть — до момента истечения срока явки.

Приготовление к совершению дезертирства может состоять в установлении связей с родственниками и знакомыми, у которых военнослужащий намерен остановиться после совершения дезертирства, приобретения документов и одежды, изучения маршрута движения и условий жизни в районе предполагаемого места пребывания после оставления части, изыскания способов оставления части или места службы, а также населения пункта расположения части и т. п.

Покушением на дезертирство могут считаться действия, предпринятые непосредственно для оставления воинской части или места службы.

Дезертирство — длящееся преступление. Известно, что длящееся преступление характеризуется непрерывным в течение определенного отрезка времени совершением преступления на стадии оконченного преступления. Оно представляет собой деяние, сопряженное с длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом, под угрозой уголовного преследования. Длителься характер дезертирства заключается в том, что, достигнув стадии оконченного преступления с момента оставления части или места службы с целью уклониться от военной службы, дезертирство как оконченное преступление совершается (длится) в течение всего времени отсутствия военнослужащего в части, пока он не будет задержан или не вернется сам либо пока не будет прекращено совершение преступления в силу иных обстоятельств (например, смерть обвиняемого, амнистия).

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» (ст. 22) устанавливает, что на военную службу призываются граждане в возрасте от 18 до 27 лет. Этим же Законом с 1 января 2008 г. для всех военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, определен годичный срок военной службы (ст. 38). Поэтому если дезертирство военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, не было прекращено его задержанием, явкой с повинной и т. п., то окончанием преступления следует считать достижение виновным 28-летнего возраста, так как с этого момента он подлежит освобождению от прохождения военной службы по призыву²²⁸.

На практике встречаются случаи, когда военнослужащий оставляет часть с целью уклониться от военной службы, но по истечении определенного срока в силу тех или иных причин сам возвращается в часть или является с повинной в органы военного управления (военкомат, военную комендантуру). Нельзя рассматривать подобные случаи как добровольный отказ от совершения дезертирства. Институт добровольного отказа в уго-

²²⁷ ВВС СССР. 1958. № 1. С. 27. Эта же мысль выражена в постановлении Пленума Верховного Суда СССР по делу Дикובה М. Х. (см. там же. 1960. № 5).

²²⁸ См. п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3.

ловном праве предполагает отказ лица от доведения до конца начатого, но не оконченного преступления. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения до конца начатого преступления, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершено им добровольного отказа деяние содержит содержание оконченного преступления (ст. 31 УК РФ).

Дезертирство, как отмечалось выше, признается оконченным преступлением с момента оставления части. Поскольку дезертирство представляет собой длящееся преступление, военнослужащий, раскаявшись в содеянном, по своей воле может прекратить дальнейшее его совершение. Такое поведение военнослужащего представляет собой явку с повинной, а не добровольный отказ в смысле ст. 31 УК РФ.

Добровольная явка военнослужащего, оставившего часть с целью уклониться от военной службы, может рассматриваться в качестве обстоятельство, смягчающего ответственность. В отдельных случаях, когда военнослужащий добровольно явился после кратковременного (например, в пределах одних-двух суток) пребывания вне части, его действия в силу их малозначительности вообще могут не рассматриваться как преступление, предусмотренное ст. 338 УК РФ. Однако в этих случаях военнослужащий не подлежит уголовной ответственности не в силу ст. 31 УК РФ, а на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ. Кроме того, освобождение от уголовной ответственности военнослужащего, совершившего дезертирство вследствие стечения тяжелых обстоятельств, возможно на основании примечания к ст. 338 УК РФ.

С субъективной стороны дезертирство может быть совершено только с прямым умыслом. Совершая дезертирство, военнослужащий сознает, что он незаконно оставляет воинскую часть или место службы и желает таким образом уклониться от несения обязанностей военной службы. С прямым умыслом совершается также дезертирство путем неявки в часть или к месту службы при назначении, переводе, из командировки, из отпуска или лечебного учреждения.

Важнейшим признаком субъективной стороны состава рассматриваемого преступления является цель уклониться от военной службы, о чем прямо говорится в диспозиции ст. 338 УК РФ. Наличие цели уклониться от несения обязанностей военной службы отличает дезертирство от самовольного оставления части (ст. 337 УК РФ).

Цель уклониться от военной службы заключается в намерении виновного вовсе, т. е. в течение всего предусмотренного законом срока, уклониться от несения воинских обязанностей. Случаи длительного уклонения от военной службы путем самовольного оставления части либо неявки в срок без уважительных причин на службу (например, в течение двух-трех месяцев), но без цели вовсе уклониться от несения обязанностей военной службы, должны квалифицироваться по ч. 4 ст. 337 УК РФ.

Цель уклониться от военной службы может появиться у военнослужащего не только перед оставлением части или места службы, она может возникнуть также в процессе совершения самовольного оставления части. В этих случаях одно, менее тяжкое, преступление против порядка прохождения военной службы перерастает в другое, более тяжкое, которое должно быть квалифицировано по ст. 338 УК РФ.

Следует различать цель уклониться от военной службы и мотивы дезертирства. Целью виновного при дезертирстве является уклонение от обязанностей военной службы путем самовольного оставления части или

невязка в часть и пребывание таким образом вне армии. Цель обусловлена определением мотивами. Мотивы эти могут быть весьма различными: нежелание переносить трудности военной службы, боязнь ответственности за совершение проступка или преступления, боязнь смерти в военное время и др. Мотивы дезертирства имеют важное значение для определения степени общественной опасности преступления и наказания, для правильного применения наказания.

Субъектами дезертирства могут быть военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, проходящие военную службу по призыву или в добровольном порядке (по контракту).

В соответствии со ст. 54 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане, пребывающие в запасе, могут призываться на военные сборы для подготовки или переподготовки к военной службе. Продолжительность военного сбора не может превышать двух месяцев. Представляется, что уклонение граждан, пребывающих в запасе, призванных на военные сборы, от прохождения военных сборов путем самовольного оставления части или места службы как по объективным, так и по субъективным признакам полностью охватывается ст. 337 УК РФ. Поэтому действие ст. 338 УК РФ на них не распространяется.

Военнослужащие, осужденные к содержанию в дисциплинарной воинской части или отбывающие там наказание, осужденные к аресту и отбывающие это наказание на гауптвахте, продолжают нести обязанности военной службы, сохраняют статус военнослужащего. Поэтому побег уклоненных военнослужащих с гауптвахты, из дисциплинарной воинской части, совершенный в целях уклонения от военной службы, является дезертирством и влечет за собой ответственность по ст. 338 УК РФ.

Иное дело, когда военнослужащий, привлеченный к уголовной ответственности за преступление, наказуемые лишением свободы, в порядке меры пресечения содержится под стражей в следственном изоляторе или на гауптвахте. Здесь принципиально меняется правовое положение военнослужащего: он соответствующим судебным актом исключается из сферы военно-служебных отношений, его правовой статус как подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления определяется Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ. То обстоятельство, что арестованный содержится не в следственном изоляторе, а на гауптвахте, не меняет положение. Указанным Федеральным законом (ст. 11) прямо предусмотрено использование гауптвахт для содержания под стражей военнослужащих, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. В данном случае гауптвахта должна рассматриваться как разновидность места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, а побег с гауптвахты с целью уклониться от уголовной ответственности за совершенное преступление — квалифицироваться по ст. 313 УК РФ.

Дезертирство, как и самовольное оставление части, может быть совершено во время исполнения специальных обязанностей военной службы (например, во время несения боевого дежурства (боевой службы), службы в составе караула, наряда по охране Государственной границы Российской Федерации и т. п.). Действия военнослужащего в подобных случаях, помимо дезертирства или самовольного оставления части, могут содержать признаки того или иного вида нарушения уставных правил

несения специальных служб. Эти действия должны быть дополнительно квалифицированы по соответствующей статье УК РФ (ст. ст. 340—344).

Возможны случаи дезертирства, сопряженного с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации и уходом на территорию другого государства. В этих случаях действия виновного также образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 338 и ст. 322 УК РФ. Если же военнослужащий, совершив дезертирство, незаконно пересек Государственную границу Российской Федерации и, оказавшись на территории другого государства, выдал его представителям сведения, составляющие государственную тайну, или оказал иному государству иную помощь в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, то его действия образуют состав государственной измены и подлежат квалификации по ст. 275 УК РФ.

Дезертирство, квалифицируемое по ч. 1 ст. 338 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок до семи лет.

В ч. 2 ст. 338 УК РФ в качестве квалифицирующих обстоятельств преступления предусмотрены совершение дезертирства с оружием, вверенным по службе, а также дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Также дезертирство наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

О совершении преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой говорится в ст. 35 УК РФ. При совершении дезертирства группой лиц по предварительному сговору или организованной группой действия виновных квалифицируются по ст. 338 без ссылки на ст. 33 УК РФ. Если дезертирство совершено одним военнослужащим при соучастии подстрекателей или пособников из числа других военнослужащих или гражданских лиц, действия последних следует квалифицировать по ст. 338 со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

УК РФ квалифицирующим обстоятельством дезертирства признал совершение преступления с оружием, вверенным военнослужащему по службе. Представляется, что если дезертирство с оружием, вверенным по службе, содержит признаки хищения этого оружия, то содеянное должно быть квалифицировано, кроме ч. 2 ст. 338 УК РФ, и по ст. 226 УК РФ (хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств). При этом, следует иметь в виду, что на понятие хищения оружия как преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ, полностью распространяется единое понятие хищения чужого имущества, сформулированное в примечании 1 к ст. 158 УК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 г. № 5 указал: «Дезертирство военнослужащего с оружием, вверенным ему по службе, при отсутствии в его действиях признаков хищения оружия квалифицируется лишь по части второй статьи 338 УК РФ. При наличии в содеянном признаков хищения оружия действия виновного должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 226 и частью второй статьи 338 УК РФ» (п. 20).

В конкретных случаях дезертирство с оружием может не содержать признаков хищения этого оружия. Если, например, у военнослужащего умысел на совершение дезертирства возник, когда он с вверенным ему

оружием нее службу по охране объекта, расположенного за пределами территории воинской части, либо возвращался из командировки, и, реализуя свое намерение уклониться от военной службы, он не имел цели хищения оружия, но не бросил его, а решил сохранить и принять меры к возвращению оружия в воинскую часть. В подобных случаях совершенное дезертирство подпадает под признаки ч. 2 ст. 338 УК РФ, однако действия военнослужащего не образуют состава хищения оружия.

Квалифицирующим признаком преступления по ч. 2 ст. 338 УК РФ является дезертирство с оружием, вверенным по службе. Поэтому если военнослужащий, совершая дезертирство, уносит оружие, принадлежащее воинской части, но не вверенное ему по службе, то его действия не могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 338 УК РФ по признаку дезертирства с оружием. Противоправное завладение не вверенным по службе оружием при совершении дезертирства, в зависимости от конкретных обстоятельств, может быть самостоятельно квалифицировано как хищение и незаконное хранение оружия (ст. 226 и ст. 222 УК РФ).

Статья 338 УК РФ также имеет примечание, аналогичное примечанию к ст. 337 УК РФ, следующего содержания: «Военнослужащий, впервые совершивший дезертирство, предусмотренное частью первой настоящей статьи, может быть освобожден от уголовной ответственности, если дезертирство явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств».

О понятии стечения тяжелых обстоятельств говорилось выше при анализе содержания этого понятия применительно к самовольному оставлению части или места службы. Представляется, что, как и при самовольном оставлении части, одним из оснований для освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего дезертирство вследствие стечения тяжелых обстоятельств, должна быть признана добровольная явка военнослужащего в часть или к месту службы после отпадения или устрания тяжелых обстоятельств, имевших временный характер.

В примечании к ст. 338 УК РФ прямо указано, что оно применяется только к военнослужащим, впервые совершившим дезертирство. Оно не применяется в случае совершения военнослужащим дезертирства, квалифицируемого по ч. 2 ст. 338 УК РФ.

§ 4. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами

Статья 339 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за временное или постоянное уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем причинения вреда своему здоровью (членовредительства), симуляции болезни, подлога документов или иного обмана. Деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 339 УК РФ, отнесены к преступлениям небольшой тяжести, а деяния, предусмотренные ч. 2 этой статьи, — к тяжким преступлениям.

Характерна особенность данных опасных, ухищренных способов уклонения от военной службы состоит в том, что виновные достигают своей цели незаконного освобождения от исполнения обязанностей военной службы, как правило, с разрешения соответствующих начальников. Внешне такое освобождение происходит на легальном основании, а в действительности является фиктивным, основанным на обмане.

С *объективной стороны* для квалификации состава преступления по ст. 339 УК РФ необходимо, во-первых, наличие того или иного обмана с

целью уклониться от исполнения обязанностей военной службы и, во-вторых, постоянное или временное фактическое уклонение от исполнения этих обязанностей. Способы обмана перечислены в диспозиции указанной статьи УК РФ: симуляция болезни, причинение себе каких-либо повреждений (членовредительства), подлог документов или иной обман. Симуляция болезни или иной обман, не привелшие к фактическому освобождению от исполнения обязанностей военной службы, могут признаваться покушением на совершение этого преступления.

Расматриваемое преступление может быть совершено в целях освобождения от исполнения всех или лишь некоторых обязанностей военной службы (например, освобождение от участия в войсковых учениях путем симуляции болезни и помешения в связи с этим в лазарет). Поэтому в отличие от самовольного оставления части и дезертирства преступление, предусмотренное ст. 339 УК РФ, не всегда связано с нахождением виновного вне пределов расположения воинской части.

Членовредительство — это искусственное повреждение различных органов или тканей тела, расстройство нормальной деятельности внутренних органов, вызывание различных заболеваний, в том числе психических. Оно может состоять также в искусственном удушении или обострении действительно существующих болезней. Причинение вреда здоровью может быть осуществлено различными способами: огнестрельным или холодным оружием, режущими или колющими предметами, путем использования транспортных средств или других механизмов, принятия внутрь лекарственных препаратов или ядовитых веществ, введения под кожу различных растворов и т. п.

Вред здоровью при членовредительстве могут причинить либо сам военнослужащий, либо по его просьбе другие лица, как военнослужащие, так и невоеннослужащие. Во всех случаях исполнителем преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ, является военнослужащий, которому причинен вред. Другие лица, умысленно причинившие вред здоровью виновного, признаются соучастниками этого преступления. Кроме того, они подлежат ответственности за причинение вреда здоровью по соответствующим статьям гл. 16 УК РФ.

По делам о членовредительстве обязательны назначение судебно-медицинской экспертизы для определения характера и происхождения повреждения, а также заключение военно-врачебной комиссии о годности лица к военной службе.

Состав преступления образует не сам по себе факт причинения какого-либо повреждения, а уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем членовредительства. Под уклонением понимается фактическое прекращение исполнения военнослужащим тех или иных обязанностей военной службы. Результатом членовредительства может быть постоянное или временное уклонение от исполнения всех или даже некоторых обязанностей военной службы (например, освобождение от участия в походах, строительстве военных объектов, помещение в лечебное учреждение и т. п.). Преступление считается оконченным с момента, когда военнослужащий причинил себе какое-либо повреждение и в связи с этим фактически прекратил исполнение обязанностей военной службы. При этом, не имеет значения, оформлено ли соответствующим приказом командира освобождение виновного от тех или иных воинских обязанностей.

Под *симуляцией болезни* понимается притворная болезнь, приписывание себе таких физических или психических недостатков, которыми лично в действительности не страдает. Она может проявляться в форме притворного заболевания, изображения физических недостатков (хромоты, глухоты и др.) или преувеличения симптомов имеющегося заболевания (атравация). Лицо может симулировать как физические (соматические), так и психические болезни. В отличие от членовредительства при симуляции болезни у виновного в действительности отсутствуют те недостатки, ссылаясь на которые он добивается освобождения от исполнения обязанностей военной службы.

По делам о симуляции болезни также обязательно назначается судебно-медицинская либо судебно-психиатрическая экспертиза для установления самого события симуляции болезни, а иногда и для определения личности лица к военной службе.

Не образует преступления так называемая патологическая (несозаваемая, болезненная) симуляция болезни, когда лицо ошибочно считает себя больным и искренне убеждено, что болезнь мешает ему исполнять обязанности военной службы. Поэтому окончательный вывод об уклонении военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни может быть сделан лишь после тщательного анализа всех обстоятельств дела при весьма внимательном и объективном подходе к оценке имеющихся доказательств.

Для оконченного состава преступления, как и при членовредительстве, необходимо, чтобы лицо в результате симуляции болезни постоянно или временно уклонялось от исполнения всех или некоторых обязанностей военной службы.

Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем *подлога документа* осуществляется в том, что военнослужащий представляет соответствующему начальнику подложный документ и на этом основании получает временное или постоянное освобождение от исполнения всех или некоторых обязанностей военной службы. Преступление может быть совершено, например, путем представления фиктивной телеграммы о смерти или тяжелом заболевании близких родственников в целях получения краткосрочного отпуска, подложного документа о вышем образовании в целях преждевременного освобождения от прохождения военной службы по призыву и т. п.

Подлогом признается полное изготовление фиктивного документа, а также внесение в подлинный документ изменений, искажающих его содержание. Состав преступления налицо независимо от того, совершен ли подлог документа самим военнослужащим, получившим на этом основании освобождение от исполнения обязанностей военной службы, либо другими лицами. Разновидностью подлога документов следует считать использование подлинного документа, но принадлежавшего другому лицу.

Лицо, подделавшее документ по просьбе военнослужащего, либо умышленно передавшее ему фиктивный документ в целях освобождения от исполнения обязанностей военной службы, должно быть признано соучастником преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ.

Преступление считается оконченным с момента освобождения военнослужащего от исполнения тех или иных обязанностей военной службы на основании представленного подложного документа. Поскольку подлог документа является обязательным признаком объективной стороны данного вида уклонения от военной службы, дополнительная квалификация

этого подлога по статьям УК РФ, предусматривающим подлог документов и их использование (например, ст. 327 УК РФ), не требуется. Не будет дополнительной квалификации и действие соучастника, подделавшего документ по просьбе военнослужащего, уклонившегося от военной службы.

Следует, однако, иметь в виду, что ст. 339 УК РФ предусматривает уклонение от исполнения обязанностей военной службы, в котором подлог документов является способом совершения преступления. Поэтому подлог документа с целью скрыть преступления и подлежит самостоятельному образованию состава другого преступления и подлежит самостоятельной квалификации. Если, например, военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, представляет командованию фиктивный документ о болезни с целью скрыть неявку в срок без уважительных причин на службу из краткосрочного отпуска продолжительностью свыше двух, но не более десяти суток, то его действия образуют совокупность двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 337 и ст. 327 УК РФ. В этом случае лицо, подделавшее документ по просьбе военнослужащего, может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 327 УК РФ.

Кроме того, возможны случаи, когда, например, военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, путем представления командованию подложных документов получает краткосрочный отпуск с выездом к месту жительства близких родственников, совершая тем самым преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 339 УК РФ, а после истечения срока отпуска он возвращается в часть с опозданием без уважительных причин на срок свыше двух, но не более десяти или свыше десяти суток. В подобных случаях неявка в срок без уважительных причин на службу после истечения срока незаконно полученного отпуска не охватывается ст. 339 УК РФ, а требует самостоятельной квалификации по ст. 337 УК РФ.

Иной обман как способ уклонения от исполнения обязанностей военной службы может состоять в сообщении командованию заведомо ложных сведений о фактах, событиях или обстоятельствах, которые обуславливают освобождение военнослужащего постоянно или временно от исполнения всех или некоторых обязанностей военной службы. Такowymi могут быть случаи сообщения командиру (начальнику) ложных сведений о возрасте, о наличии высшего образования, когда таким образом военнослужащий добивается досрочного освобождения от военной службы по призыву.

Как иной обман следует рассматривать случаи подкупа должностных лиц в целях освобождения от исполнения обязанностей военной службы. Если, например, военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, путем подкупа должностного лица медицинского учреждения, т. е. за взятку, получает заключение о негодности к военной службе и на этом основании досрочно увольняется с военной службы, то его действия образуют состав преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ, способом совершения преступления является иной обман. Кроме того, дача взятки должностному лицу подлежит самостоятельной квалификации по ст. 291 УК РФ. Ответственность должностного лица в данной ситуации должна наступать за получение взятки за незаконные действия (ч. 2 ст. 290 УК РФ) и соучастие в уклонении от военной службы путем иного обмана (ст. 33 и ст. 339 УК РФ).

С *субъективной стороны* уклонение от обязанностей военной службы указанными в ст. 339 УК РФ способами совершается умышленно, с

прямым умыслом. Необходимым признаком субъективной стороны данного преступления является наличие цели на временное или полное (постоянное) уклонение от исполнения обязанностей военной службы.

Субъектами рассматриваемого преступления могут быть военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или в добровольном порядке (по контракту). Диспозиция ст. 339 УК РФ не ограничивает круга субъектов только военнослужащими, проходившими военную службу по призыву. Об этом свидетельствует и санкция статьи, в которой предусмотрено наказание в виде ограничения по военной службе, которое может назначаться только военнослужащим, проходившим военную службу по контракту.

Субъектами рассматриваемого преступления могут быть и граждане, пребывающие в запасе, призванные на военные сборы.

По ч. 1 ст. 339 УК РФ подлежит квалификации временное уклонение от исполнения обязанностей военной службы указанными в диспозиции статьями способами. В связи с тем что в ч. 2 ст. 339 УК РФ прямо говорится о деянии, совершенном в целях полного освобождения от исполнения обязанностей военной службы, представляется обоснованной квалификация по ч. 1 ст. 339 УК РФ случаев незаконного освобождения от исполнения не всех, а лишь некоторых обязанностей военной службы независимо от того, совершены ли они в целях временного или постоянного уклонения от исполнения этих обязанностей.

За совершения преступления, квалифицируемого по ч. 1 ст. 339 УК РФ, назначается наказание в виде ограничения по военной службе на срок до одного года, либо ареста на срок до шести месяцев, либо содержания в дисциплинарной воинской части на срок до одного года.

По ч. 2 ст. 339 УК РФ подлежит квалификации уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, когда оно совершено в целях полного освобождения от исполнения этих обязанностей. Целью полного освобождения от исполнения обязанностей военной службы включает в себя желание и стремление виновного уклониться от исполнения всех обязанностей военной службы на весь установленный законом срок прохождения военной службы. По содержанию цели преступление, квалифицируемое по ч. 2 ст. 339 УК РФ, аналогично дезертирству (ст. 338 УК РФ). Оно наказывается лишением свободы на срок до семи лет.

В УК РСФСР 1960 г. в качестве одного из способов уклонения от военной службы признавался отказ от несения обязанностей военной службы (ст. 249). УК РФ 1996 г. такого способа уклонения от прохождения военной службы не предусматривает. Между тем в настоящее время весьма важное значение приобрел вопрос о правовых последствиях отказа от несения военной службы, когда это противоречит убеждениям или вероисповеданию гражданина Российской Федерации.

Статья 28 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому гражданину свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

В соответствии со ст. 59 Конституции Российской Федерации «гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой».

В связи с тем что до недавнего времени не были приняты закон об альтернативной гражданской службе и другие нормативные акты, регулирующие организацию и порядок прохождения этой службы, вопросы о замене военной службы альтернативной гражданской службой решались непосредственно исходя из требований ст. 59 Конституции Российской Федерации, имеющей высшую юридическую силу, прямое действие и принимаемой на всей территории Российской Федерации.

Принципиальное значение для решения рассматриваемого вопроса имело определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по делу М., принятое 26 октября 1995 г. М. 10 января 1995 г. был призван на военную службу и зачислен в список личного состава воинской части. Однако, являясь членом разрешенной в установленном порядке религиозной организации «Свидетели Иеговы» и ссылаясь на свои религиозные убеждения, он отказался от исполнения обязанностей военной службы, в том числе от участия в строительстве объектов военного назначения или в хозяйственных работах без принесения Военной приписки, о чем неоднократно заявлял командованию.

Военный суд гарнизона оправдал М. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 249 УК РСФСР (отказ от несения обязанностей военной службы). Военный суд второй инстанции приговор оставил в силе. Рассматривая дело по протесту главного военного прокурора, Военная коллегия в своем определении согласилась с утверждением протеста, что ст. 22 и ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не предусматривают вероисповедание или убеждения как основания для освобождения граждан от призыва на военную службу либо его досрочного увольнения с военной службы. Однако, как отмечается в определении, указанные статьи противоречат ст. 28 и ч. 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации, а согласно ч. 1 ст. 15 этой Конституции она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории России, а законы и правовые акты, принимаемые на ее территории, не должны противоречить Конституции. Признав, что суды при принятии решения по делу М. правильно руководствовались ч. 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации, что в действиях М. отсутствует состав преступления, предусмотренного прокурора Российской Федерации на решение Военной коллегии также был отклонен Президиумом Верховного Суда Российской Федерации²²⁹.

25 июля 2002 г. Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе», принятый Государственной Думой 28 июня 2002 г. Закон вступил в силу с 1 января 2004 г. В нем регулируются вопросы организации альтернативной гражданской службы, основания и порядок ее прохождения, правовой статус граждан, проходящих эту службу, их права и обязанности, правовые основания ответственности за уклонение от выполнения этих обязанностей. Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2003 г. № 793 в целях обеспечения организации альтернативной гражданской службы определены полномочия отдельных государственных органов по практической реализации требований указанного Закона.

²²⁹ БВС РФ. 1996. № 10. С. 7—8.

Таким образом, в настоящее время создана необходимая правовая база для практической реализации организации и прохождения альтернативной гражданской службы в соответствии с требованиями ст. 59 Конституции Российской Федерации.

Отказ от исполнения обязанностей военной службы может иметь место не только на почве убеждений и вероисповедания, предусмотренных в ст. 59 Конституции Российской Федерации, но и по другим причинам, в том числе из нежелания переносить трудности военной службы, недисциплинированности и т. п. В связи с отсутствием в УК РФ 1996 г. специальной нормы об отказе от военной службы отдельные случаи отказа военнослужащего от исполнения конкретных требований командиров (начальников) об исполнении тех или иных обязанностей военной службы при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. ст. 337—339 УК РФ, могут быть квалифицированы как неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ).

Глава 11. Преступления против порядка несения специальных видов военной службы

§ 1. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка несения специальных видов военной службы

В советский период уголовная ответственность за нарушение специальных видов военной службы впервые наиболее полно устанавливалась в принятом 27 июля 1927 г. ЦИК и СНК СССР Положении о воинских преступлениях, действовавшем с последующими изменениями и дополнениями до 1959 г. Среди тридцати одной статьи, в которых были сформулированы составы воинских преступлений, содержались и нормы, предусматривавшие ответственность за нарушение специальных видов военной службы: уставных правил внутренней службы, уставных правил караульной и конвойной службы.

В связи с происшедшими в Вооруженных Силах СССР в послевоенный период изменениями, связанными с обострением военно-политического противостояния со странами НАТО, а также внедрением в войсках новых видов вооружений, возникла необходимость в принятии целого ряда новых уголовно-правовых норм, в том числе предусматривающих ответственность за преступления против специальных служб. Так, в целях исполнения мероприятий по обеспечению военной безопасности государства 15 февраля 1957 г. в Положении о воинских преступлениях 1927 г. была впервые закреплена уголовная ответственность за нарушение правил несения пограничной службы, а также службы на технических постах, в дежурных подразделениях и на иных объектах, предназначенных для охраны неприкосновенности сухопутного, морского и воздушного пространства СССР.

Принятый 25 декабря 1958 г. Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» стал важным этапом совершенствования военно-уголовного законодательства. В связи с принятием в 1960 и 1963 гг. новых общесоюзных уставов данный Закон дополняется нормами об ответственности за нарушение уставных правил сторожевой и патрульной служб, правил несения боевого дежурства по охране неприкосновенности сухопутного, морского или воздушного пространства Союза ССР либо по предотвращению внезапного нападения на СССР.

21 апреля 1983 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в военно-уголовное законодательство были внесены существенные изменения. Были упрощены и уточнены диспозиции ст. 19 и ст. 21 вышеназванного Закона (нарушение уставных правил караульной службы и нарушение правил несения боевого дежурства). Так, из ст. 19 указанного Закона был изъят и приравнен к нарушениям уставных правил несения караульной службы состав нарушения правил несения конвойной службы, ранее рассматриваемый в качестве самостоятельного состава преступления.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 г. в очередной раз изменяется ст. 19 вышеназванного Закона (нарушение уставных правил караульной службы) в связи с упрощением сторожевой службы, порядок несения которой вообразил в себя правила караульной и патрульной служб в зависимости от поставленных им задач.

Преступлениями против порядка несения специальных служб по УК РФ 1996 г. являются: нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) (ст. 340); нарушение правил несения пограничной службы

(ст. 341); нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы (ст. 342); нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343); нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (ст. 344 УК РФ).

В УК РФ 1996 г. существенным образом изменена система норм об ответственности военнослужащих за преступные нарушения порядка несения специальных служб. Например, в ст. 344 УК РФ были объединены два самостоятельных состава — нарушение уставных правил несения внутренней службы и нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне, что объяснялось близким характером общественной опасности и сходными признаками составов этих преступлений (отсутствие квалификации признаков и наличие в качестве обязательного признака тяжких последствий). Впервые была установлена уголовная ответственность за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ).

Правовое регулирование специальных видов военной службы призвано обеспечивать выполнение задач дежурных сил и средств в мирное и военное время и включает в себя как регламентацию порядка их несения, так и ответственность за их нарушение. Установление уголовной ответственности за нарушение порядка несения специальных видов военной службы определяется необходимостью отражения повышенной общественной опасности таких нарушений.

Порядок несения специальных служб отражен в имеющихся различный правовой характер нормативных правовых актах: Законе Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-1, Федеральном законе «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ, Федеральном законе «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ, общевоеинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495), Временном уставе Пограничных войск Российской Федерации, приказах и директивах министра обороны Российской Федерации, начальника Генерального штаба, а также изданных на их основе и в их развитие инструкциях, наставлениях, приказах министра внутренних дел Российской Федерации, приказах и других нормативных актах органов военного управления.

Все специальные службы содержат общие черты и сходны особой важностью выполняемых задач и повышенной ответственностью лиц, исполняющих специальные обязанности. Эти службы направлены на обеспечение безопасности государства и военных объектов, связаны с выполнением боевых задач и предполагают в особых случаях применение спецсредств, боевой техники и вооружения.

К общим условиям организации специальных служб относятся следующие:

1. Назначение военнослужащих для несения специальной службы осуществляется приказом соответствующих воинских начальников (командиров частей и подразделений). Так, в соответствии со ст. 257 УВС ВС РФ состав суточного наряда объявляется в приказе командира полка на период обучения. Лица, на которых возлагаются наиболее ответственные задачи (дежурный по полку, начальник караула и др.), назначаются ежедневным приказом по полку. Статьи 79—93 УГ и КС ВС РФ устанавли-

ливают порядок назначения лиц для несения специальной службы в составе гарнизонного патруля. Это назначение осуществляется также в соответствии с приказом определенных нормативными актами воинских должностей лиц.

2. К военнослужащим, исполняющим обязанности по несению специальных служб, предъявляются особые требования. Так, все военнослужащие из состава суточного наряда обязаны твердо знать свои обязанности и настойчиво добиваться от других военнослужащих соблюдения требований по военной службе (ст. 260 УВС ВС РФ). Особые требования предъявляются к военнослужащим, несущим боевое дежурство. Эти требования заключаются в допуске к боевой службе военнослужащих, имеющих достаточный уровень общего образования, специальное образование, психологическую устойчивость, хорошее здоровье. К военнослужащим, исполняющим обязанности по специальной службе, могут предъявляться и другие, особенные по сравнению с обычными условиями военной службы, требования. Например, патрульных гарнизонного патруля подписывается назначать только из числа дисциплинированных, требовательных, подтянутых в строевом отношении и физически развитых военнослужащих (ст. 81 УГ и КС ВС РФ).

3. Важной особенностью является периодическое, в течение определенного срока, несение специальной службы. Так, гарнизонные патрули назначаются на сутки или только на определенное время дня или ночи (ст. 80 УГ и КС ВС РФ). Караулы сменяются каждые сутки. Продолжительность боевого дежурства, время несения других специальных служб также четко регламентированы нормативными правовыми актами.

4. Военнослужащие, исполняющие обязанности по несению специальной службы, подчиняются строго определенным лицам. Например, военнослужащие, несущие боевое дежурство, подчиняются командирам дежурных сил и средств. Согласно ст. 117 УГ и КС ВС РФ гарнизонные караулы подчиняются начальнику гарнизона, военному коменданту гарнизона, дежурному по караулам и его помощнику. Подчиненность гарнизонного патруля указана в ст. 80 УГ и КС ВС РФ, лица суточного наряда подчинены дежурному по полку и его помощнику (ст. 283 УВС ВС РФ) и т. д.

5. Порядок несения специальной службы находится под особой правовой охраной, в том числе и уголовно-правовой. Специальные обязанности, которые возлагаются на лиц из состава специальных служб, особая важность выполняемых ими задач обуславливают особую ответственность в случае нарушения ими установленного порядка несения специальной службы. Эти лица во время несения специальной службы обладают дополнительными правами и обязанностями, обусловленными спецификой и характером этих служб, и находятся в особом правовом положении, имеют специальный правовой статус.

6. Порядок несения специальных служб регламентирован в целом ряде нормативных правовых актов — общевоеинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации, боевых уставах, инструкциях, наставлениях, руководствах, положеньях и других нормативных правовых актов. Несение специальных служб в соответствии с нормативными требованиями является важнейшей воинской обязанностью, и нарушение установленного порядка несения этих служб имеет повышенную общественную опасность по сравнению с нарушением военнослужащими своих обязанностей в обычных условиях военной службы.

7. Важной особенностью специальных служб является их готовность приступить к выполнению боевых задач без проведения продолжительных предварительных организационных мероприятий. Несение специальных видов служб в мирное время является способом привития практических навыков, которые необходимо иметь для выполнения в военное время функций, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы.

8. К отличительной особенности специальных служб можно отнести и то, что несущие такую службу военнослужащие могут иметь специальную форму одежды (обмундирование), а также специальные отличительные знаки. Для лиц суточного наряда полка и роты специальными отличительными знаками выделяются нарукавные повязки либо нагрудные знаки, для патрульного наряда гарнизона — специальные нагрудные знаки или жетоны и т. д. (ст. 262 УВС ВС РФ, ст. 61 УГ и КС ВС РФ, приложение к ст. 262 УВС ВС РФ и др.). В некоторых случаях при несении специальной службы предусмотрена специальная форма одежды (например, постоная и караульная формы одежды при несении караульной службы, особая форма одежды при несении некоторых видов боевого дежурства и др.).

Наряду с тем, что специальные службы имеют общие условия организации, их назначение и выполняемые ими задачи существенно различаются, что находит отражение и в их правовом регулировании.

Нарушения порядка несения специальных видов военной службы ослабляют боевую готовность и боеспособность частей и подразделений, причиняют вред здоровью людей, приводят к хищениям военного имущества, его повреждению и уничтожению, срыву важных военных мероприятий и к другим тяжким последствиям. Этим определяется общественная опасность рассматриваемых преступлений.

Преступления против порядка несения специальных служб образуют самостоятельную группу преступлений против военной службы и посягают на отдельный вид воинских правоотношений. Эти преступления имеют сходные общие признаки, которые определяют объект, субъект, объективную и субъективную стороны.

Статьи 340—344 УК РФ относятся к бланкетным нормам права, т. е. таким нормам, конкретное содержание которых раскрывается в законе, относящемся к другой отрасли права, или ином нормативном правовом акте. Бланкетные нормы не устанавливают содержание правила, а предусматривают наличие других правовых норм, содержащихся в иных нормативных правовых актах.

Так как диспозиция ст. ст. 340—344 УК РФ бланкетные, в их тексте лишь называется объективный признак — нарушение и не указывается конкретно, какие это нарушения и в чем они могут выражаться. Такое построение нормы закона вынужденное, законодатель не представляется возможным перечислить все правила несения специальной службы, за нарушение которых лицо, исполняющее обязанности по несению специальной службы, может быть привлечено к уголовной ответственности. В каждом случае привлечение к уголовной ответственности за нарушение правил несения специальной службы органом предварительного следствия и суду необходимо устанавливать содержание нарушенного правила, регламентирующего порядок несения этой службы.

Родовым объектом преступлений против порядка несения специальных служб следует признавать военную безопасность государства (подробнее об этом см. § 1 гл. 4 настоящего учебника).

Видовым объектом преступлений данного вида является порядок несения специальной службы по строгому исполнению военнослужащими правил несения военной службы, обеспечивающих безопасность государства, сохранность важных военных и государственных объектов, нормальную жизнедеятельность войск и решение других задач, от которых зависит боеспособность и боеспособность частей и подразделений.

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 340—344 УК РФ, следует считать порядок несения данного вида службы на конкретном месте, организованный в строгом соответствии с нормативными правилами, устанавливающими порядок несения этой специальной службы.

Преступления против порядка несения специальных служб следует считать многообъектными. Так, основным (обязательным) непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 340—344 УК РФ, является соответственно порядок несения специальной службы. К дополнительным (факультативным) объектам указанных нарушений следует отнести здоровье граждан, их свободу, честь и достоинство, собственность, общественную безопасность и другие социальные ценности. Общественная опасность многообъектных преступлений против порядка несения специальных служб значительно повышается, что отражено в соответствующих уголовных санкциях.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. ст. 340—344 УК РФ, включает в себя следующие признаки:

а) деяние, выражающее в нарушении правил несения специальной службы лицом, на которого возложено исполнение обязанностей по той или иной специальной службе;

б) общественно опасные последствия;

в) причинная связь между нарушением правил несения специальной службы и наступившими общественно опасными последствиями. Военнослужащие в определенные периоды военной службы исполняют особые служебные обязанности, получившие название специальных служб. Такие лица являются специальными субъектами, с одной стороны, преступлений против военной службы в общем, а с другой — преступлений против порядка несения специальных служб.

Специальный субъект преступлений против порядка несения специальных видов военной службы — это военнослужащий, назначенный приказом (распоряжением) командира (начальника) для несения специальной вида службы.

Субъектом преступного нарушения правил несения специальных служб могут быть только лица, на которых установленным порядком возложено исполнение обязанностей по ее несению. Число таких лиц строго ограничено правилами несения той или иной специальной службы, содержащимися в нормативных правовых актах.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. ст. 340—344 УК РФ, также имеет общие черты. В некоторых составах преступлений против военной службы законодатель дифференцирует ответственность за умысел и неосторожные нарушения специальных правил. Например, в чч. 1 и 2 ст. 340, чч. 1 и 2 ст. 341, чч. 1 и 2 ст. 342 УК РФ установлена ответственность за умысел и неосторожные нарушения

ния. В ч. 3 ст. 340, в ч. 3 ст. 341 и ч. 3 ст. 342 УК РФ устанавливается ответственность только за неосторожные нарушения. Преступления, предусмотренные ст. 343 и ст. 344 УК РФ, характеризуются возможностью совершения деяния в форме как умысла, так и неосторожности.

При преступных нарушениях порядка несения специальных служб следует обязательно выяснять мотив и цель, так как любое такое преступление совершается по какому-либо мотиву или с какой-нибудь целью. Установление мотива и цели преступного нарушения порядка несения специальных служб имеет важное значение для правильной квалификации преступлений, индивидуализации уголовного ответственности, а также отграничения от смежных преступлений.

§ 2. Нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы)

Статья 340 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы). Боевое дежурство (боевая служба) осуществляются дежурными силами и средствами, назначенными от воинских частей и подразделений видов Вооруженных Сил Российской Федерации и родов войск. В состав дежурных сил и средств входят боевые расчеты, экипажи кораблей и летательных аппаратов, дежурные смены пунктов управления, сил и средств боевого обеспечения и обслуживания.

Характер и задача боевого дежурства, правила его несения, конкретные функциональные обязанности лиц, входящих в состав дежурного подразделения, боевого расчета, определяются в каждом виде и роде войск Вооруженных Сил Российской Федерации с учетом их специфики, особенностей несения боевого дежурства (боевой службы) в тех или иных войсках (силах). Все они направлены на решение одной общей задачи — поддержания постоянной боевой готовности войск и сил флота для обеспечения военной безопасности государства.

К основным нормативным правовым актам, регламентирующим несение боевого дежурства (боевой службы), относятся: Федеральный закон «Об обороне», Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации»; боевые уставы видов Вооруженных Сил Российской Федерации и родов войск. Порядок применения оружия и боевой техники при охране Государственной границы Российской Федерации в воздушном пространстве, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 1994 г. № 977. Порядок применения оружия и боевой техники при защите Государственной границы Российской Федерации в подводной среде, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 1999 г. № 1310, приказы и инструкции министра обороны Российской Федерации, директивы Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, иные нормативные акты.

Особенности порядка заступления на боевое дежурство (боевую службу), ее несения дежурными силами и средствами, конкретные функциональные обязанности лиц, входящих в их состав, устанавливаются соответствующими положениями, наставлениями, инструкциями, в том числе и приказами компетентных начальников, а также приказами командиров воинских частей.

В Военно-Морском Флоте Российской Федерации боевое дежурство называется боевой службой, которая является высшей формой поддержания боевой готовности и боееспособности сил и средств флота в мирное время.

Несоблюдением объектом рассматриваемого преступления является установленный порядок несения боевого дежурства (боевой службы), обеспечивающий уровень готовности дежурных сил и средств, гарантирующий своевременное обнаружение и отражение внезапного нападения на Российскую Федерацию либо обеспечение ее безопасности.

Объективная сторона нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) включает в себя:

а) общественно опасное деяние, выражаемое в нарушении правил несения боевого дежурства (боевой службы) по своевременному обнаружению и отражению внезапного нападения на Российскую Федерацию либо по обеспечению ее безопасности;

б) преступные последствия в виде причинения вреда интересам безопасности государства или возможности повлечь причинение вреда (ч. 1 ст. 340 УК РФ) или тяжких последствий (чч. 2 и 3 ст. 340 УК РФ);

в) причинную связь между нарушением правил несения боевого дежурства (боевой службы) и преступными последствиями в виде причинения вреда интересам безопасности государства или тяжких последствий.

Другие обстоятельства совершения преступления для квалификации значения не имеют, но должны обязательно учитываться при индивидуализации ответственности и наказания.

Нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) проявляются как в действиях, так и в бездействии. Чаще всего они выражаются: в самовольном оставлении боевого поста, передаче кому бы то ни было, хотя и временно, исполнения обязанностей по несению боевого дежурства без разрешения командира дежурных сил и средств, проведения работ на вооружении и военной технике, снижающих установленную их готовность, употребления во время дежурства алкоголя или наркотиков, допуске на пост посторонних лиц, нарушении правил пользования специальной аппаратурой, повреждении военной техники и технических средств связи, невыполнении подаваемых команд, прекращения наблюдения за появившейся целью, несвоевременном оповещении о приближении цели, принятии мер к поражению цели и т. д.

В ч. 1 ст. 340 УК РФ устанавливается ответственность за нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы), которое «могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства». В Обзоре судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершенных военнослужащими, подготовленным Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации в 2001 г., предлагается под нарушением правил несения боевого дежурства, которое могло причинить вред интересам безопасности государства, понимать такое деяние, которое создало реальную угрозу этим интересам. Возможность наступления вреда определяется в каждом конкретном случае характером допущенных нарушений (например, уход с места несения службы или сон во время несения службы). При этом, следует иметь в виду, что отсутствие реальных предпосылок для наступления вреда интересам безопасности государства во всяком случае свидетельствует и об отсутствии составов данных преступлений.

Вред интересам безопасности государства в ч. 1 ст. 340 УК РФ может иметь главным образом организационный характер и выражаться, в частности, в проникновении на территорию Российской Федерации иностранных военных или разведывательных самолетов, временной дезорганизации несения боевого дежурства, если при этом не было нарушений воздушного пространства и т. п. Вместе с тем, не любое проникновение летательных аппаратов следует относить к последствиям, предусмотренным ч. 1 ст. 340 УК РФ. Если указанные объекты проникли в целях разведки, разультаты которой стали достоянием иностранного государства (спецслужб) и существенно повлияли на обороноспособность государства (например, вскрыта система организации противовоздушной обороны), то эти последствия следует считать тяжкими.

К тяжким последствиям в соответствии с чч. 2 и 3 ст. 340 УК РФ следует относить, например, не предотвращенные военные нападения, вооруженную провокацию, нанесение противнику существенного ущерба важным государственным и военным объектам, т. е. разрушение или повреждение оборонных предприятий, сооружений, в целом военной инфраструктуры, причинение иного значительного материального ущерба, гибель людей и т. п.

Для квалификации деяния военнослужащего по ст. 340 УК РФ необходимо установить причинной связи между допущенным им нарушением правил несения боевого дежурства и наступившим вредом.

Субъектом нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) могут быть только военнослужащие, которые несут боевое дежурство (боевую службу) в составе дежурных сил и средств, назначаемых от воинских частей и подразделений видов Вооруженных Сил Российской Федерации и родов войск, других военных организаций. Персональный состав дежурных сил определяется приказом командира воинской части.

С *субъективной стороны* нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Мотив и цель в рассматриваемой статье не упоминаются.

В ч. 1 и ч. 2 ст. 340 УК РФ законодатель не конкретизирует форму вины. По смыслу ч. 2 ст. 24 УК РФ, вина в этом составе может быть в целом как умышленной, так и неосторожной. Как показывает судебная практика, в большинстве случаев вина бывает неосторожной.

Предусмотренное ч. 3 ст. 340 УК РФ нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, повлекшее тяжкие последствия, совершается только по неосторожности.

При установлении психического отношения виновного к наступившим последствиям следует иметь в виду, что если при нарушении правил несения боевого дежурства (боевой службы) виновный предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления, т. е. действовал с прямым умыслом, ответственность по ст. 340 УК РФ, как правило, исключается. В таких случаях лицо при наличии признаков государственной измены должно нести ответственность по ст. 275 УК РФ. Как правило, речь может идти о нарушении правил несения боевого дежурства (боевой службы) в целях оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

§ 3. Нарушение правил несения пограничной службы

Ответственность за нарушение правил несения пограничной службы предусмотрена уголовным законодательством в ст. 341 УК РФ.

В ст. 1 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» содержится следующее определение: «Государственная граница — линия и проходящая по этой линии вертикальная плоскость, определяющая пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть про странственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации».

Согласно ст. 3 и ст. 28 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» охрана Государственной границы Российской Федерации осуществляется пограничными органами, входящими в состав федеральной службы безопасности, которые обеспечивают ее защиту и охрану на суше, море, реках, озерах и иных водоемах, а также в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации.

Защиту Государственной границы Российской Федерации в воздушном пространстве и подводной среде обеспечивает Министерство обороны Российской Федерации. Действие пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации в защите Государственной границы Российской Федерации оказывают и другие федеральные органы исполнительной власти, а также органы государственной власти субъектов Российской Федерации (ст. 29 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации»).

Однако военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации и других войск и несут, даже если они привлекаются для оказания помощи подразделением пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации в ликвидации пограничных инцидентов. Исполнение служебных обязанностей указанными военнослужащими по обеспечению защиты Государственной границы Российской Федерации отличается от исполнения обязанностей пограничной службы тем, что пограничная служба несется исключительно военнослужащими пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации в составе пограничного наряда либо при исполнении иных обязанностей пограничной службы.

Порядок несения пограничной службы установлен Конституцией Российской Федерации (ст. 71), Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-1, Федеральным законом «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ; указами Президента Российской Федерации; постановлениями Правительства Российской Федерации. Временным уставом Пограничных войск Российской Федерации; приказами, инструкциями, наставлениями, иными нормативными правовыми актами должностных лиц Федеральной службы безопасности Российской Федерации, а также приказами, инструкциями командиров воинских частей, начальников состав конкретных пограничных нарядов на охрану конкретных участков границ, отданными в пределах их компетенции.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ, следует считать установленный порядок несения пограничной службы, обеспечивающий неприкосновенность Государственной границы Российской Федерации и безопасность государства.

Объективная сторона нарушения правил несения пограничной службы состоит из следующих элементов:

а) деяние, выраженное в нарушении правил несения пограничной службы лицом, входящим в состав пограничного наряда или исполняющим иные обязанности пограничной службы;

б) вред интересам безопасности государства или создание возможности причинения такого вреда (ч. 1 ст. 341 УК РФ) и тяжкие последствия (чч. 2 и 3 ст. 341 УК РФ);

в) причинная связь между нарушением правил несения пограничной службы и наступившими последствиями.

Нарушение правил несения пограничной службы может выражаться в следующем: отвлечение военнослужащих от несения пограничной службы, полное прекращение исполнения этих обязанностей (сон на месте несения службы, самоустранение от несения пограничной службы посредством ухода с места службы в населенные пункты), нарушения на пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации и т. п.

Нарушение правил несения пограничной службы только тогда образует состав преступления, когда это деяние повлекло причинение вреда или могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства (ч. 1 ст. 341 УК РФ) либо в результате содеянного наступили тяжкие последствия (чч. 2 и 3 ст. 341 УК РФ).

Причинение вреда интересам безопасности государства в ч. 1 ст. 341 УК РФ выражается в ослаблении охраны Государственной границы Российской Федерации, фактическом перемещении через границу предметов, запрещенных к ввозу в Россию или вывозу из нее, непременных вооруженных и иных провокаций на границе.

Возможность причинения вреда интересам безопасности государства, по смыслу ст. 341 УК РФ, рассматривается как вероятность реального посяательства на неприкосновенность границ Российской Федерации вследствие изменений в системе охраны Государственной границы Российской Федерации, вызванных нарушением правил несения пограничной службы.

Например, пограничный наряд прекратил охрану границы на протяжении нескольких часов (военнослужащие в ходе несения службы уехали). В суде было доказано, что этого времени было достаточно для пересечения границы нарушителями с учетом необходимости преодоления водных преград, КСП, технических средств заграждения и т. д. В этом случае военнослужащие должны нести уголовную ответственность по ст. 341 УК РФ. В частности, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации признала обоснованным осуждение военнослужащих за неисполнение служебных обязанностей в пограничном наряде (сон) в течение всего двадцати минут, отметив, что оставление Государственной границы Российской Федерации без охраны в течение указанного времени могло причинить ущерб интересам безопасности государства.

Тяжкими последствиями нарушений правил несения пограничной службы, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 341 УК РФ, являются переход границы шпионом или диверсантом, совершение нападений на военные и граждан-

ские объекты лицами, незаконно перешедшими Государственную границу Российской Федерации, пропуск через границу предметов контрабанды, предусмотренных ч. 2 ст. 188 УК РФ, причинение смерти или тяжкого вреда здоровью людей, уничтожение имущества в крупных размерах и т. п.

Поскольку причинная связь — обязательный элемент состава преступления, ее наличие является одним из предметов доказывания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 341 УК РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ, является военнослужащий пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации только при несении пограничной службы в составе пограничного наряда либо при исполнении иных обязанностей пограничной службы. Согласно Временному уставу Пограничных войск Российской Федерации служба пограничных нарядов представляет собой действия, направленные на выполнение приказа по охране порученного участка Государственной границы Российской Федерации. Лицом, несущим пограничную службу в составе пограничного наряда, следует признавать военнослужащего пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации, назначенного в пограничный наряд и осуществляющего действия, направленные на выполнение приказа по охране Государственной границы Российской Федерации, в течение периода, который начинается с момента получения этого приказа и заканчивается докладом о выполнении поставленной задачи.

Как следует из диспозиции ст. 341 УК РФ, нарушение правил несения пограничной службы военнослужащими пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации может совершаться также при исполнении иных обязанностей пограничной службы. Временный устав Пограничных войск Российской Федерации, приказ и инструкции командиров различного уровня наделают ряд должностных лиц состава воинских подразделений, которые позволяют им нести пограничную службу, не входя в состав пограничных нарядов.

Например, в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации, расположенных на автомобильных, железных дорогах, в морских, речных портах и в аэропортах, есть должностные лица, которые несут пограничную службу не в составе пограничных нарядов. Нарушения указанными лицами, не входящими в состав пограничного наряда, правил несения пограничной службы также следует относить к преступлениям, предусмотренным ст. 341 УК РФ.

С субъективной стороны нарушения правил пограничной службы, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 341 УК РФ, совершаются с умысленной или неосторожной формой вины, а нарушения, предусмотренные ч. 3 ст. 341 УК РФ, — только по неосторожности. Установление мотива и цели совершения преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ, имеет большое значение для конкретизации вины лица и определения ему справедливого наказания.

§ 4. Нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы

Нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы предусмотрено ст. 342 УК РФ.

Порядок несения караульной службы регламентирован УТ и КС ВС РФ (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495).

Карательная служба является одним из специальных видов военной службы и, как следует из ст. 2 УГ и КС ВС РФ, предназначена для надежной охраны и обороны боевых знамен, хранилищ, складов с вооружением, военной техникой, другим военным имуществом и иных военных и государственных объектов, а также для охраны военнослужащих, содержащихся на гауптвахте и в дисциплинарной воинской части, и организуется в каждом гарнизоне.

Статьей 116 УГ и КС ВС РФ установлено, что караулом называется вооруженное подразделение, назначенное для выполнения боевой задачи по охране и обороне боевых знамен, военных и государственных объектов, а также для охраны военнослужащих, содержащихся в дисциплинарной воинской части и на гауптвахте.

Вахтенная служба на кораблях предусмотрена Корабельным уставом Военно-Морского Флота Российской Федерации (далее — Корабельный устав ВМФ), введенным в действие приказом главнокомандующего Военно-Морским Флотом Российской Федерации от 1 сентября 2001 г. № 350²³¹, и по характеру и важности выполняемых задач приравнивается к караульной службе.

В соответствии со ст. 6 Корабельного устава ВМФ его действие распространяется на все корабли, катера и шлюпки, несущие Военно-морской флот, а также на корабли специального назначения, суда обеспечения, укомплектованные военнослужащими. Требования Корабельного устава ВМФ обязательны для всех экипажей кораблей, в том числе и для разменных на берегу, а также для всех лиц, временно пребывающих на корабле.

Согласно ст. 809 Корабельного устава ВМФ вахта — это особый вид дежурства на кораблях Военно-Морского Флота Российской Федерации, требующий непрерывной бдительности и неотлучного пребывания на посту и у действующих механизмов и систем корабля.

Вахта предназначена для поддержания установленной боевой готовности корабля и обеспечения внешней безопасности корабля.

Корабельный устав ВМФ различает корабельную вахту (по кораблю в целом) и специальную вахту (по боевым частям корабля и службам).

Руководство корабельной вахтой осуществляет вахтенный офицер, а на стоянке, если вахтенный офицер не назначен, оно возложено на дежурного по кораблю. Кроме того, на вахтенного офицера (дежурного по кораблю) возлагается руководство специальной вахтой на командных пунк-

Глава 11. Пресупление против порядка несения специальных видов военной службы

тах и боевых постах, которые обеспечивают управление кораблем, наблюдение и применение оружия.

В Военно-Морском Флоте Российской Федерации для охраны и обороны кораблей (отдельных помещений кораблей) назначаются вооруженные вахтенные. Порядок несения ими караульной службы определяется Корабельным уставом ВМФ (ст. 118 УГ и КС ВС РФ).

Отдельные правила несения караульной службы военнослужащими внутренних войск по охране важных государственных объектов, специальных průзов установлены Федеральным законом «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ (в редакции от 7 марта 2005 г.), Военным уставом внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, иными нормативными актами федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Неносредственными объектом рассматриваемого преступления является установленный порядок несения караульной (вахтенной) службы, содержание которого заключается в строгом и точном исполнении лица, входящими в состав караула или вахты, обязанностей по охране и обороне важных государственных и военных объектов, а также решению других задач по обеспечению боеготовности и боеготовности частей и соединений Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации.

С *объективной стороны* преступления, предусмотренное ст. 342 УК РФ, включает в себя следующие признаки:

а) деяние, выраженное в нарушении уставных правил караульной (вахтенной) службы лицом, входящим в состав караула (вахты);
б) вред охраняемым караулом (вахтой) объектам (ч. 1 ст. 342 УК РФ) и тяжкие последствия (ч. 2 и ч. 3 ст. 342 УК РФ);

в) причинная связь между нарушением уставных правил караульной (вахтенной) службы лицом, входящим в состав караула (вахты), и наступившими последствиями.

Нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы может выражаться в сне на посту, самовольном оставлении поста, в допуске к охраняемому объекту посторонних лиц, неприкрытии оружия в случае явного нападения на охраняемый объект и т. п.

Рассматриваемое преступление является оконченным с момента причинения вреда охраняемому караулом (вахтой) объекту. Вредными последствиями могут быть не только утрата или повреждение имущества или предметов военной техники, которые находятся под охраной и указаны в таблице поста конкретного караула, но и незаконное использование техники, оружия, срыв боевого задания, нападение на охраняемый объект, беспорядки среди арестованных на гауптвахте, а также случаи незаконного кратковременного освобождения арестованных с гауптвахты.

Следует учитывать, что уголовная ответственность установлена уголовным законодательством Российской Федерации только за такие нарушения правил караульной (вахтенной) службы, которые повлекли причинение реальных вредных последствий охраняемым данным караулом (вахтой) объектам.

Если в результате нарушения уставных правил несения караульной (вахтенной) службы наступают последствия, не связанные с причинением вреда охраняемым караулом (вахтой) объектам, оснований для квалификации содеянного по ст. 342 УК РФ не имеется. Например, если в кара-

²³¹ Следует иметь в виду, что в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 (в редакции от 7 июля 2006 г.), а также приказа министра обороны Российской Федерации «О порядке подготовки, оформления и государственной регистрации официальных документов Министерства обороны Российской Федерации» от 30 ноября 1997 г. № 450 (в редакции от 20 октября 2006 г.) этот нормативный акт не отвечает содержанию в них требованиям. В частности, для государственной регистрации Корабельный устав ВМФ должен утверждаться руководителем федерального органа исполнительной власти. Однако Корабельный устав ВМФ следует признавать временным нормативным актом, и необходимость его применения обуславливается отсутствием отвечающего необходимым требованиям нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти, а также невозможностью полноценного функционирования Военно-Морского Флота Российской Федерации без детальной правовой регламентации.

ульном помещении в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений между караульными одному из них причинен тяжкий вред здоровью, содеянное должно квалифицироваться не по ст. 342 УК РФ, а по статье УК РФ, предусматривающим ответственность за преступление против здоровья.

К тяжким последствиям, предусмотренным в ч. 2 и ч. 3 ст. 342 УК РФ, следует относить причинение материального ущерба, вывол из строя боевой техники, случаи хищения с охраняемых объектов оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ, иных источников повышенной опасности или предметов, изъятых из гражданского оборота, а также другого важного военного имущества, причинение смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью гражданина, утрату Боевого знамени части, побед лиц, содержащихся на гауптвахте, и т. д.

При привлечении к уголовной ответственности по ст. 342 УК РФ следует учитывать в качестве обязательного условия объективной стороны данного преступления наличие причинной связи между деянием и наступившими вредными последствиями, т. е. необходимо установить, что вред, причиненный охраняемому караулом объекту, наступил в результате именно нарушения уставных правил караульной (вахтенной) службы. Отсутствие необходимой связи между деянием и наступившим вредным последствием свидетельствует о том, что последствие имеет своей причиной иные внешние факторы (например, действия других лиц), что исключает возможность привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего указанное деяние.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть не любой военнослужащий, а только тот, который входит в состав караула (вахты) и нарушает уставные правила караульной (вахтенной) службы.

Военнослужащие, назначаемые в состав караула, определены в ст. 118 УГ и КС ВС РФ. В этой же статье указано, что в Военно-Морском Флоте Российской Федерации для охраны и обороны кораблей (отдельных помещений корабля) назначаются вооруженные вахтенные, порядок несения службы которыми определяется Корабельным уставом ВМФ.

Также субъектами рассматриваемого преступления являются военнослужащие, заступающие на карабельную вахту и специальную вахту.

Согласно ст. 809 Корабельного устава ВМФ в состав карабельной вахты входят: вахтенный офицер, помощник вахтенного офицера, командир вахтенного поста, вооруженный вахтенный у трапа (сходни), командир спасательной шлюпки, вахтенный на шлюпке, вахтенные на концах и расчлбы.

В состав специальной вахты входят: вахтенный офицер (старшина) боевого информационного поста (БИП), вахтенный офицер боевой информационной управляющей системы (БИУС), вахтенный инженер-механик, вахтенный штурман, помощник вахтенного штурмана, вахтенные рулевые, вахтенные у действующих технических средств навигации и гидрометеорологии, вахтенные у оружия и приборов, находящихся в боевой готовности; вахтенные у боеприпасов, находящихся на верхней палубе, а также другие военнослужащие, обеспечивающие все стороны жизнедеятельности корабля.

К субъектам рассматриваемого преступления следует отнести и военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, осуществляющих охрану важных государственных объектов и специальных грузов. Они несут караульную службу в соответствии

с УГ и КС ВС РФ и нормативными актами Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Исполнителями преступлений, предусмотренных ст. 342 УК РФ, могут быть лишь военнослужащие, несущие караульную или вахтенную службу, а соучастниками могут быть как гражданские лица, так и иные военнослужащие, не входящие в состав караула.

Субъективная сторона нарушений уставных правил караульной (вахтенной) службы, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 342 УК РФ, характеризуется умышленной или неосторожной виной, а нарушений, предусмотренных ч. 3 ст. 342 УК РФ, — виной только в форме неосторожности.

Мотив при умышленном нарушении уставных правил несения караульной (вахтенной) службы может быть различным: корысть, месть, нежелание испытывать трудности военной службы, создание условий для совершения иного преступления и т. д. Хотя мотив какого-либо влияния на квалификацию не оказывает, его выяснение помогает индивидуализировать наказание виновному, а также иногда дает возможность установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, что позволяет в конечном итоге принять необходимые меры по устранению этих причин и условий.

§ 5. Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности

В ст. 343 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Данный вид ответственности распространяется на военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, проходивших военную службу как по призыву, так и по контракту.

До введения в действие с 1 января 1997 г. УК РФ, как отмечалось, нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности не было предусмотрено в уголовном законодательстве в качестве преступления против военной службы.

К основным нормативным правовым актам, регламентирующим порядок несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, относятся: Федеральный закон «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ, Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ, общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495), приказы, инструкции, наставления, иные нормативные акты должностных лиц Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также приказы, инструкции командиров войсковых частей, отделенные в пределах их компетенции.

Выполнение задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности возложено непосредственно на соединения и воинские части оперативного назначения, а также на специальные моторизованные соединения и воинские части. Они выполняют задачи по участию совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы в населенных пунктах, а также в обеспечении общественной безопасности при прове-

дени массовых мероприятий, в принятии неотложных мер по спасению людей, охране имущества, оставшегося без присмотра, обеспечению охраны общественного порядка при чрезвычайных ситуациях и других чрезвычайных обстоятельствах, а также в обеспечении режима чрезвычайного положения, в пресечении массовых беспорядков в населенных пунктах, а при необходимости и в исправительных учреждениях.

Задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности непосредственно решают войсковые наряды, назначаемые соответствующими командирами (начальниками).

Исполнение обязанностей военной службы военнослужащими внутренних войск в составе войскового наряда является несением боевой службы.

Время несения службы лицами, входящими в состав войскового наряда по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, начинается исчисляться с начала инструктажа, проводимого дежурным по органу внутренних дел, и заканчивается его командой об окончании несения службы, которую в целях своевременного оповещения вправе продублировать дежурный по войсковым нарядам по имеющимся средствам связи или лично при смене наряда.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является установленный порядок несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

К общественному порядку следует относить совокупность общественных отношений, которые складываются в области обеспечения установленных в общественных местах правил поведения, соблюдения общественного спокойствия и нравственности, телесной и психической неприкосновенности граждан, отношений собственности.

Под общественной безопасностью понимается совокупность общественных отношений, обеспечивающих охрану и защиту основных, наиболее важных общественных интересов — неприкосновенности личности, общественного спокойствия, нормального режима функционирования государственных органов. Общественная безопасность неразрывно связана с понятием безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, закрепленным в ст. 1 Закона Российской Федерации «Об безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1.

В объективной стороне нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности выделяются следующие признаки:

а) деяние, выражаемое в нарушении правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

б) общественно опасные последствия;

в) причинная связь между нарушением правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечением общественной безопасности и наступившими общественно опасными последствиями.

Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности может проявляться в применении необходимых мер по пресечению преступления, применении специальных средств в отношении беременных женщин и малолетних, применения оружия без достаточных на то оснований и с превышением полномочий и т. п.

Необходимым условием привлечения виновных лиц к уголовной ответственности будет являться наличие общественно опасных последствий,

выраженных в причинении вреда правам и законным интересам граждан (ч. 1 ст. 343 УК РФ), а также тяжких последствий (ч. 2 ст. 343 УК РФ).

Причинение вреда правам и законным интересам граждан может выражаться в необоснованном задержании граждан, совершении в отношении их действий, унижающих честь и достоинство, неправомерном применении физического или психического насилия, ином ограничении прав и свобод, установленных законодательством Российской Федерации.

К тяжким последствиям следует относить причинение опасного для жизни и здоровья вреда гражданам в результате незаконного и необоснованного применения физической силы, специальных средств и оружия, существенного материального ущерба, самоуправство или покушение на самоуправство потерпевшего. Убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью должны квалифицироваться всегда по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 343 УК РФ и соответствующими статьями гл. 16 УК РФ.

О наличии причин связи между неправомерными действиями (бездействием) военнослужащего в внутренних войсках из состава войскового наряда и наступившими последствиями можно говорить только в том случае, когда на военнослужащем лежала обязанность совершения определенных действий и вследствие невыполнения данной обязанности наступило причинение вреда правам и законным интересам граждан.

Субъектом нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности являются военнослужащие внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, входящие в состав войскового наряда по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

В соответствии со ст. 12 Устава патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности Российской Федерации и ст. 116 Временного устава внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации для выполнения задач патрульно-постовой службы назначаются следующие войсковые наряды:

— пост охраны порядка (пост) — предназначен для выполнения возложенных на него обязанностей путем непрерывного наблюдения за определенным участком территории в радиусе не более 300 метров. Он состоит из двух и более военнослужащих;

— патруль — предназначен для выполнения возложенных на него обязанностей на маршруте патрулирования. Он состоит из двух и более военнослужащих (начальник патруля и патрульные). Маршрутом патруля называется установленный путь следования с прилегающей территорией в пределах видимости и слышимости. Протяженность маршрута патруля, как правило, составляет: для пеших патрулей — 1—1,5 километра, для патруля на автомобиле — 6—8 километров. В зависимости от условий несения службы протяженность может быть увеличена или уменьшена.

В практике встречаются случаи, когда нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности сопряжены со злоупотреблением должностными полномочиями либо их превышением, например, указанным нарушением совершаются начальник патруля (войскового наряда).

В таких случаях действует правило, в соответствии с которым если действия начальника патруля выразились в нарушении правил несения указанного вида специальной службы, хотя бы это и было связано со зло-

употреблением им своим положением или с превышением полномочий, содеянное должно квалифицироваться по ст. 343 УК РФ.

Если же должностные лица войсковых нарядов нарушают положения закона, уставов и иных нормативных актов, в которых закреплены права и обязанности должностного лица, напрямую не связанные с исполнением ими специальных обязанностей (например, начальник патруля избирает подчиненных ему патрульных), в подобных случаях необходима квалификация их деяний по ст. 285 или ст. 286 УК РФ.

Протоиерейские действия работников милиции, не являющихся военнослужащими внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, не могут квалифицироваться по ст. 343 УК РФ, поскольку указанные лица не являются субъектами данного преступления.

Субъективной стороной нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности может быть выражено в форме как умысла, так и неосторожности.

§ 6. Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне

Ответственность за нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне установлена в ст. 344 УК РФ.

Порядок несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне отражен в имеющихся различных правовой характер нормативных правовых актах — общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495) и изданных на их основе и в их развитии инструкциях, наставлениях, приказах и других нормативных актах органов военного управления.

В УВС ВС РФ определяются предназначение, сущность и задачи внутренней службы. Статья 256 данного Устава устанавливает основное назначение суточного наряда, ст. 257 предусматривает состав суточного полкового наряда, а в ст. 258 перечислены лица, назначаемые в состав суточного наряда роты.

Гарнизонный патруль входит в состав гарнизонного наряда и в соответствии со ст. 79 УГ и КС ВС РФ назначается в каждом гарнизоне для поддержания порядка и контроля за соблюдением воинской дисциплины военнослужащими на улицах и в других общественных местах, на железнодорожных станциях, вокзалах, в портах, аэропортах. Патрулирование в гарнизоне осуществляется в соответствии с приказом начальника гарнизона²³².

Уставные правила несения внутренней службы и уставные правила патрулирования в гарнизоне могут дополняться изданными в разгоне УВС ВС РФ и УГ и КС ВС РФ инструкциями, письменными приказами командиров (начальников) и другими актами должностных лиц органов военного управления (руководствами, наставлениями, положениями и т. д.), военнослужащие из состава суточного наряда и гарнизонного патруля могут быть привлечены к уголовной ответственности за их нарушение.

²³² Следует обратить внимание на то, что в диспозиции ст. 344 УК РФ использовано понятие «патрульный наряд». Однако в УГ и КС ВС РФ речь идет о «гарнизонном патруле». Кроме того, этим Уставом предусмотрена служба и других видов патрулей, например патрульных контрольных постов военной автомобильной инспекции.

Статья 344 УК РФ включает в себя два, по сути, самостоятельных состава преступления:

- 1) нарушение уставных правил внутренней службы лицом, входящим в суточный наряд части;
- 2) нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда.

Данное обстоятельство обуславливает наличие двух *непосредственных объектов преступлений* в одной статье УК РФ. Такими объектами в указанной статье будут установленный порядок несения внутренней службы лицом, входящим в суточный наряд части, и установленный порядок патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда (гарнизонного патруля).

Объективная сторона нарушения правил несения внутренней службы лицом, входящим в состав суточного наряда, включает в себя следующие признаки:

- а) деяние, выражаемое в нарушении уставных правил внутренней службы лицом, входящим в состав суточного наряда;
- б) тяжкие последствия;
- в) причинная связь между нарушением уставных правил внутренней службы лицом, входящим в состав суточного наряда, и наступившими тяжкими последствиями.

Соответственно признаками объективной стороны нарушения правил патрулирования в гарнизоне будут следующие:

- а) деяние, выражаемое в нарушении уставных правил патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда (гарнизонного патруля);
  - б) тяжкие последствия;
  - в) причинная связь между нарушением уставных правил патрулирования лицом, входящим в состав патрульного наряда (гарнизонного патруля) и наступившими тяжкими последствиями.
- К наиболее распространенным нарушениям уставных правил несения внутренней службы можно отнести неприятие суточным нарядом неотложных мер к наведению порядка в случае каких-либо происшествий в подразделении, самовольное оставление места службы лицами из состава внутреннего наряда, невыполнение требований пожарной безопасности в помещениях и хранилищах, недостаточный контроль за наведением порядка в помещениях подразделения и т. д.

Некоторые нарушения уставных правил несения внутренней службы не представляют общественной опасности и, как правило, не приводят к тяжким последствиям, в то время как следствием других нарушений в большинстве случаев являются такие последствия. Так, согласно ст. 308 УВС ВС РФ, дежурный по столовой обязан не допускать приема пищи в столовой личным составом в головных уборах, шинелях и специальной (рабочей) одежде. Очевидно, что если дежурный по столовой в нарушение требований указанной статьи Устава не воспрепятствует приему пищи в головной уборе и верхней одежде или разрешит прием пищи при таких обстоятельствах, то общественно опасные последствия, и тем более тяжкие последствия вследствие этого нарушения не наступят.

Если же пожарный наряд в нарушение ст. 315 УВС ВС РФ, предписывающей участвовать ему в тушении пожара, это требование в реальной обстановке пожара проигнорирует, то такое нарушение в большинстве случаев приведет к общественно опасным последствиям.

Нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда, может выражаться в отклонении от маршрута движения, указанного в схеме патрулирования, непринятие мер для прекращения нарушения со стороны отдельных военнослужащих воинской дисциплины в общественных местах, отвлечения во время патрулирования от выполнения своих обязанностей и т. д.

Тяжкими последствиями нарушения правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне следует считать: нападение на места расположения войск, повлекшее гибель военнослужащих; применение запрещенного материального ущерба, выход из строя боевой техники; другие последствия, снижающие уровень боеспособности частей и подразделений (например, срыв выполнения боевой и мобилизационной задачи и т. п.). Тяжкие последствия могут выражаться в уничтожении, повреждении в крупном размере охраняемого имущества или хищении этого имущества. Также к тяжким последствиям таких преступлений могут быть отнесены причинение вреда жизни и здоровью военнослужащих и других лиц.

К тяжким последствиям нарушения уставных правил патрулирования следует отнести драки между военнослужащими, конфликты военнослужащих с гражданским населением населенных пунктов, непринятие мер для прекращения нарушения со стороны отдельных военнослужащих воинской дисциплины в общественных местах и т. д. В последние годы отмечены случаи нарушений правил патрулирования в гарнизоне, выражающихся в необоснованном задержании военнослужащих в общественных местах в целях последующего незаконного изъятия у этих военнослужащих денег и других предметов, представляющих материальную ценность, что также следует признать тяжкими последствиями указанных нарушений.

Для квалификации правонарушений по ст. 344 УК РФ исключительно важным является установление причинной связи между совершенным деянием данного лица и наступившими общественно опасными последствиями.

УВС ВС РФ (ст. ст. 257—258) установлен перечень лиц суточного наряда части и роты, соответственно *субъектом* нарушения уставных правил несения внутренней службы может быть только лицо, несущее внутреннюю службу в их составе.

Субъектами нарушений уставных правил патрулирования являются военнослужащие, входящие в состав гарнизонного патруля или резервного гарнизонного патруля с транспортным средством. В состав гарнизонного патруля согласно ст. ст. 79—81 УТ и КС ВС РФ входят начальник патруля из числа офицеров, прапорщиков или мичманов, два-три патрульных.

С *субъективной стороны* нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне могут совершаться умышленно или по неосторожности. В ст. 344 УК РФ мотив и цель не указываются в качестве обязательных, вместе с тем, они подлежат обязательному выяснению.

Следует различать патрульные наряд гарнизона (гарнизонный патруль) и вооруженных штатным оружием патрульных, осуществляющих охрану и оборону вооружения, военной техники и других материальных средств в отделебно расположенных радиотехнических и других специальных подразделениях, несмотря на внешне их сходство. Организация и несение

службы последними также регламентированы нормами УТ и КС ВС РФ (ст. ст. 289—301). Оба вида патрульной службы имеют периодический характер и продолжают не более суток, патрульные назначаются не позднее чем за сутки до заступления в наряд и объявляются в приказе по полку, патрулирование ими осуществляется в строгом соответствии с графиком и схемой патрулирования. Вместе с тем, назначение, сущность, подчиненность и решаемые этими видами патруля задачи существенно различаются. Главным различием обоих видов патруля является осуществление ими различных видов специальных служб.

Гарнизонный патруль осуществляет патрульную службу в гарнизоне, тогда как патрульные отдельной радиолокационной роты несут караульную службу как часовые, руководствуясь при этом уставными требованиями, предъявляемыми к караулу.

Патрульные радиотехнических и других отдельно расположенных подразделений в соответствии со ст. 294 УТ и КС ВС РФ подчиняются командиру, старшине и дежурному по подразделению (роте). Патрульный наряд (гарнизонный патруль) гарнизона подчиняется военному коменданту гарнизона и дежурному помощнику военного коменданта (дежурному по караулам).

Патрульные отделебно расположенных подразделений в соответствии со ст. 290 УТ и КС ВС РФ входят в состав суточного наряда подразделения, а патрульный наряд (гарнизонный патруль), как следует из ст. 56 УТ и КС ВС РФ, — в состав гарнизонного наряда.

Таким образом, патрульные отделебно расположенных радиотехнических и других специальных подразделений не могут быть субъектами преступлений, предусмотренных ст. 344 УК РФ, и должны привлекаться к ответственности за нарушение уставных правил караульной службы по ст. 342 УК РФ или в дисциплинарном порядке.

§ 7. Вопросы квалификации преступлений против порядка несения специальных видов военной службы

1. В практике нередки случаи, когда нарушения правил несения специальных служб сопряжены со злоупотреблением должностными полномочиями либо их превышением. Органы военной юстиции в таких случаях дают различную квалификацию рассматриваемым деяниям.

Иногда деяния военнослужащих, являющихся специальными субъектами, квалифицируются по совокупности преступлений, а именно по ст. ст. 340—344 УК РФ и ст. 286 (ст. 285) УК РФ. В некоторых других случаях подобные нарушения квалифицируются по ст. 286 или ст. 285 УК РФ. Наконец, эти деяния квалифицируются только по ст. ст. 340—344 УК РФ.

Различная уголовно-правовая оценка аналогичных правонарушений военнослужащих обусловлена неверным пониманием смысла ч. 3 ст. 17 УК РФ.

Для правильного решения данного вопроса следует точно определить непосредственный объект преступления. В ст. ст. 340—344 УК РФ таким объектом является порядок несения специальной службы, тогда как объектом преступления, предусмотренного ст. ст. 285, 286 УК РФ, являются отношения, прежде всего, обеспечивающие функционирование публичной власти, а в военной сфере — правительную, нормальную деятельность аппарата (органов) военного управления. В данном случае определяющими

фактором квалификации является то, что лицо не совокупность преступлений, а особый вид конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм, что в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ предусматривает квалификацию только по одной из конкурирующих норм — специальной. Таким образом, в случае, когда действия должностного лица выразились в нарушении правил несения специальной службы, хотя бы это и было связано со злоупотреблением этим лицом своим положением или с превышением предоставленных ему властных полномочий, содержание должно квалифицироваться по статье, предусматривающей ответственность за нарушение порядка несения этой службы.

Примером правильной квалификации является следующее судебное решение. Сержант М. осужден за то, что, являясь дежурным по роте, допустил в помещение роты посторонних лиц, распивал с ними и подчиненными ему дневальными спиртное, а затем, превышая должностные полномочия, направил облик дневальных в населенный пункт за алкогольными напитками. В результате происшедшего было сорвано важное военное мероприятие. Военный суд принял правильное решение, квалифицировав содеянное сержантом М. по ст. 344 УК РФ.

Вместе с тем, на практике встречаются случаи нарушения соответствующими должностными лицами, исполняющими обязанности по несению специальных служб, общих должностных обязанностей (например, начальный караул совершает насильственные действия в отношении подчиненных ему караульных). При этом, такое лицо выходит за пределы должностных полномочий, которыми оно наделено, или злоупотребляет ими.

В таких случаях совершенное должностным лицом, исполняющим обязанности по несению специальной службы, нарушение не находится в прямой связи с исполнением им обязанностей по несению специальной службы.

В подобных случаях необходима квалификация противоправных деяний указанных должностных лиц по ст. 285 или ст. 286 УК РФ.

Так, гарнизонным военным судом сержант С. признан виновным в том, что, будучи дежурным по роте, за ненадлежащее исполнение дневальным по роте рядовым Г. своих обязанностей нанес ему удар коленом в пах, причинив травму мошонки, относящуюся к тяжкому вреду здоровью по признаку утраты органом его функции. Эти действия правильно квалифицированы по пп. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Таким образом, противозаконные деяния военнослужащих, входящих в состав соответствующих нарядов, дежурных сил и средств и исполняющих временно или по специальному полномочию организационно-распорядительные функции (дежурные различные нарядов, начальники дежурных смен и т. д.), хотя бы эти деяния и были сопряжены с превышением должностных полномочий или злоупотреблением ими, необходимо квалифицировать по ст. ст. 340—344 УК РФ, т. е. должна применяться специальная уголовно-правовая норма. В случаях нарушения соответствующими должностными лицами, входящими в состав дежурных сил и средств, общих должностных обязанностей, необходима квалификация по ст. 285 или ст. 286 УК РФ.

2. Особою рассмотрения требует вопрос о квалификации нарушения правил обращения с оружием и правил применения оружия, совершенного лицами, исполняющими обязанности по несению специальной службы.

Проблема квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 340—344 и ст. 349 УК РФ, и их разграничения вызвана главным образом тем, что при подобных нарушениях происходит «пересечение» правил несения специальной службы и правил обращения с оружием.

Расматриваемый вопрос получил свое разрешение в определении Военной коллегии Верховного Суда СССР по уголовному делу в отношении старшего матроса П. Последний судом первой инстанции признан виновным в нарушении уставных правил караульной службы и нарушении правил обращения с оружием, повлекшем смерть потерпевшего, и осужден по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ст. 255 УК РСФСР (ст. 342 УК РФ) и п. «б» ст. 251-1 УК РСФСР (ст. 349 УК РФ). Военная коллегия изменила приговор суда и исключила из обвинения ст. 255 УК РСФСР (ст. 342 УК РФ) как излишне вмененную. В частности, было указано, что правила заряджания и разряджания оружия установленные в целях предупреждения опасности, которую представляет огнестрельное оружие, и регламентируют общий порядок действий военнослужащих при обращении с ним, а не являются специальными предписаниями, относящимися только к несению караульной службы. Поэтому допущенное П. нарушение при разряджании оружия после смены с поста не должно дополнительно квалифицироваться еще и по п. «а» ст. 255 УК РСФСР (ст. 342 УК РФ).

Таким образом, любое нарушение правил обращения с оружием, совершенное лицом, исполняющим обязанности по несению специальной службы, должно быть квалифицировано только как нарушение правил обращения с оружием.

В теории военно-уголовного законодательства и практике органов военной юстиции сформировался подход, согласно которому действия дежурных сутокных нарядов, начальников караулов и смен и иных специальных служб, выразившиеся в нарушении правил применения оружия, следует признавать превышением должностных полномочий и квалифицировать по ст. 286 УК РФ.

Аналогичные деяния иных лиц, исполняющих обязанности по несению специальной службы, должны квалифицироваться как нарушение правил несения специальной службы либо по совокупности с преступлением против жизни и здоровья личности.

Так, согласно ст. 13 УВС ВС РФ командир (начальник) имеет право применить оружие или приказать применить оружие подчиненным. Лица, исполняющие обязанности специальной службы, но не являющиеся дежурными различных нарядов или начальниками караулов, патрулей и смен, такого права лишены. Применяя оружие или отдавая приказ на применение оружия подчиненным вопреки уставным правилам, такие военнослужащие действуют не только как лица, исполняющие обязанности по несению специальной службы, но и как лица, наделенные должностными полномочиями, следовательно, их действия необходимо квалифицировать по ст. 286 УК РФ.

3. При квалификации преступлений против порядка несения специальных видов военной службы органами следствия и судами иногда допускаются ошибки в определении субъекта преступлений, предусмотренных ст. ст. 340—344 УК РФ.

Так, будучи дневальными по специальным объектам, военнослужащие, проходившие военную службу по призыву, В. и К. допускали на указанные объекты сослуживцев, которые совершили хищения радиодеталей из

охраняемой дневальными техникой. Эти действия В. и К. были ошибочно квалифицированы по ч. 1 ст. 344 УК РФ.

Согласно закону субъектом нарушения правил внутренней службы может быть признан только военнослужащий, входящий в состав суточного наряда части. Исчерпывающий перечень лиц, входящих в состав суточного наряда части, и их обязанности содержатся в УВС ВС РФ.

Специфические обязанности, выполнявшиеся В. и К. в качестве дневальных на указанных объектах, УВС ВС РФ не предусматривает, а определялись лишь инструкцией командира части, в связи с чем В. и К. согласно действующему законодательству не являлись лицами, входящими в состав внутренней наряда части.

В связи с вышеизложенным приговор в отношении В. и К. в части их осуждения по ч. 1 ст. 344 УК РФ судом второй инстанции отменен, и дело в этой части прекращено за отсутствием состава преступления.

Таким образом, субъектом нарушения правил внутренней службы может быть только военнослужащий, входящий в состав суточного наряда части.

4. Обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ является причинение вреда всем объектам, охраняемым караулом, а не только тем из них, которые непосредственно охранялись лицом, совершившим нарушение уставных правил караульной службы.

По приговору гарнизонного военного суда рядовой М. признан виновным в краже чуждого имущества с проникновением в хранилище, а его сослуживец рядовой Б. — в пособничестве в указанном преступлении и в нарушении уставных правил караульной службы, повлекшем причинение вреда охраняемому караулом объекту. В то же время М. по ч. 2 ст. 342 УК РФ оправдан за отсутствием в его действиях состава данного преступления.

Как видно из приговора, во время несения службы в качестве часового поста внутреннего караула части Б., по заранее достигнутой договоренности о хищении военного имущества, проникнул на территорию охраняемого им поста М., оставившего свой пост, и тот из охраняемых караулом танков похитил две радиостанции.

В кассационном протесте военного прокурора указывается на то, что суд пришел к ошибочному выводу об отсутствии в действиях М. состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 342 УК РФ, поскольку для наличия состава этого преступления требуется, чтобы в результате допущенных нарушений уставных правил караульной службы лицом, входившим в состав караула, был причинен вред объектам, находящимся под охраной данного караула, что и имело место в случае с М. Суд же ошибочно признал в приговоре, что обязательным признаком состава названного преступления является причинение вреда объектам, охраняемым лицом, совершившим нарушение уставных правил караульной службы.

Согласившись с приведенными выше доводами, суд второй инстанции приговор в отношении М. в части оправдания по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 342 УК РФ, отменил и дело направил на новое судебное рассмотрение.

5. Уголовная ответственность установлена законодательством Российской Федерации только за такие нарушения правил караульной службы, которые повлекли причинение реальных вредных последствий для охраняемых данным караулом объектов.

Гарнизонным военным судом матрос К. был осужден по п. «г» ч. 2 ст. 159, ч. 1 ст. 342, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

К., исполнив обязанности часового по охране склада горюче-смазочных материалов части, в целях кражи перебил из охраняемого резервуара 440 литров керосина в две заранее подготовленные бочки, но вскоре тут же был задержан.

Являясь часовым и покушаясь на кражу керосина из охраняемого склада, К. хотя и допустил нарушение правил караульной службы, но реальный вред для охраняемого им объекта не наступил, так как совершаемое им хищение было пресечено. Поэтому допущенные им нарушения правил караульной службы состава преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, не содержали и за это преступление он осужден необоснованно. Исходя из вышеизложенного флотский военный суд приговор в части осуждения К. по ч. 1 ст. 342 УК РФ отменил, а дело в этой части прекратил за отсутствием в действиях К. состава этого преступления.

6. В случае организации несения специальной службы в нарушение уставного специальными правилами (уставами, иными нормативными правовыми актами) порядка основания для уголовной ответственности по ст. ст. 340—344 УК РФ отсутствуют. По этому пути идет и судебная практика.

Например, гарнизонным военным судом матросы К. и Е. признаны виновными в том, что, являясь патрульными по охране автостоянки, на которой размещались только личные автомобили военнослужащих части, похищали и продавали комплектующие и аудиоматериалы из этих автомашин. Эти действия были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 342 и ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Военный суд флота приговор в части осуждения К. и Е. по ст. 342 УК РФ отменил, обосновав свое решение тем, что в соответствии с требованиями Корабельного устава Военно-Морского Флота Российской Федерации вахтенная служба является особым видом службы исключительно корабельных нарядов (вахтенная служба предназначена для охраны боевой техники и самого корабля, обеспечения его постоянной боевой готовности). Поэтому охрана автостоянки части в соответствии с правилами данной службы организована не была и быть не могла. Не была она организована и по правилам караульной службы, предусмотренным УГ и КС ВС РФ.

Глава 12. Оставление погибающего военного корабля

1. В соответствии со ст. 94 УВС ВС РФ командир корабля I ранга обязан принимать меры по обеспечению живучести корабля и безопасности его плавания. Корабельный устав Военно-Морского Флота Российской Федерации (далее — Корабельный устав ВМФ) установил специальные обязанности командира, корабль которого оказался в условиях, прозящих гибелью корабля. Выполнение до конца своих служебных обязанностей командиром корабля в условиях, создавших опасность гибели корабля, способно либо предотвратить гибель корабля, либо значительно уменьшить вред, который является следствием неизбежной гибели корабля. Спасение погибающего корабля гребует от командира принятия решительных действий по сохранению живучести корабля с использованием для этой цели всего личного состава команды корабля, возможной помощи со стороны других плавающих средств независимо от их принадлежности разным ведомствам и разным государствам, а также имеющихся объективных возможностей в районе плавания корабля (отмели, бухты и другие факторы, способные облегчить борьбу за спасение погибающего корабля).

Командир обязан четко определить момент, когда дальнейшие меры объективно не способны спасти корабль, и принять решение на организованный сход с корабля личного состава, спасение вооружения, корабельного журнала и другой ценной документации, корабельной кассы и другого ценного имущества.

Неисполнение командиром погибающего корабля до конца своих служебных обязанностей представляет большую общественную опасность тем, что по его вине флот теряет боевую единицу, нередко по этой причине гибнут или получают увечья лица из состава команды корабля, упрощаются оперативные документы и другие ценности.

Не меньшую общественную опасность представляет оставление погибающего корабля лицом из состава команды корабля без надлежащего на то распоряжения командира. Такая опасность состоит не только в том, что самовольно оставивший погибающий корабль член экипажа не выполняет отведенную ему роль при спасении погибающего военного корабля, но и в том, что самовольное оставление погибающего корабля путем, например, выпрыгивания за борт корабля со спускаемым кругом либо самовольного опускания за борт корабля на воду шлюпки может отрицательно повлиять на морально неустойчивых членов экипажа, породить панику, создать стрессовую ситуацию на корабле. Названные факторы могут стать причиной гибели корабля, утращения объективной возможности сохранить плавать корабль, организованного схода с корабля личного состава и спасения наиболее ценного имущества.

В условиях ведения военных кораблем боевых действий с противником (самолетами, военными кораблями, береговой артиллерией) оставление погибающего военного корабля командиром, не исполнившим до конца свои служебные обязанности и прекратившим ведение боя при наличии возможности его продолжения, чревато полным поражением, гибелью всего личного состава корабля, захватом корабля противником, если корабль сохранил плавать.

Вышеизложенным и обусловлено установление в ст. 345 УК РФ ответственности командира погибающего корабля и лица из состава команды корабля, не исполнивших своих обязанностей во время гибели корабля.

Следует отметить, что в юридической литературе существуют различные мнения по вопросу о месте состава оставления погибающего военного корабля (ст. 345 УК РФ) в системе преступлений против военной службы. В частности, оставление погибающего военного корабля относят: а) к преступлением против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы; б) к преступлением против порядка несения военной службы в районе военных действий (к преступлением на поле боя); г) к преступлением против порядка выполнения обязанностей военной службы в особых условиях.²³³

На наш взгляд, оставление погибающего военного корабля в чистом виде нельзя отнести ни к одному из названных выше видов воинских преступлений. Хотя, при этом, каждая из высказанных точек зрения имеет под собой определенные основания. Так, порядок действий командира корабля и членов экипажа при борьбе за живучесть в условиях, прозящих гибелью корабля, с определенной долей условности может быть отнесен к порядку несения специальных видов военной службы наряду с порядком несения боевого дежурства, караульной, внутренней и другими видами специальных служб. В то же время очевидна наглядность ст. 345 УК РФ на обеспечение сохранности военного имущества (военного корабля), что «ближе» это преступление с преступлением, предусмотренным ст. 346 и ст. 347 УК РФ. Видимо, не случайно законодатель помещает этот состав между ст. 344 и ст. 346 УК РФ. Наконец, действительное, оставление погибающего корабля может быть совершено в особых условиях, как правило, в военное время или в боевой обстановке.²³⁴

С учетом изложенного оставление погибающего корабля (ст. 345 УК РФ), по нашему мнению, занимает особое и самостоятельное место в системе составов преступлений против военной службы, предусмотренных в гл. 33 УК РФ.

2. *Непосредственным объектом* оставления погибающего военного корабля является установленный порядок несения командой военного командиром и остальными лицами, входящими в состав команды корабля, обеспечивающий постоянную боеготовность, боеспособность и безопасность личного состава военного корабля.

Спасение военного корабля, которому угрожает гибель, зависит от высокой выучки каждого члена команды корабля, от уровня дисциплинированности команды корабля, грамотности и волевых качеств командира, его способности мобилизовать личный состав корабля, использовать все физические и нравственные силы для выполнения каждым членом коман-

²³³ См., например: Военно-уголовное законодательство: Краткий учебный курс / Под ред. М. К. Кислицына. М., 2002. С. 379—383; Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Научно-практический комментарий. М., 1999. С. 146—147; Командиру о военно-уголовном законодательстве. М., 1985. С. 132—137; Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы / Отв. ред. Н. А. Пегухов. М., 1999. С. 44; Акметшин Х. М., Бражник Ф. С., Тер-Акопов А. Д., Кожемьякин Б. Д., Ширленков В. П., Щиганов Н. Д. Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: Учебник. М., 1993. С. 65.

²³⁴ Военно-уголовное законодательство: Краткий учебный курс. М., 2002. С. 381—382.

ды обязанностей, возложенных на него инструкцией, ретелирующей действия команды корабля в условиях, угрожающих гибели корабля, и приказами командира корабля, обусловленных конкретной обстановкой на корабле. Эти требования к командиру и каждому подчиненному ему члену команды корабля определены Корабельным уставом ВМФ. Каждый член экипажа обязан точно и своевременно выполнять свои функциональные обязанности на корабле и нести ответственность за неисполнение своих обязанностей и приказов командиров и начальников. Этим обусловлен запрет лицу из состава команды корабля ни при каких обстоятельствах, в том числе в условиях, грозящих гибелью корабля, самовольно прекращать без разрешения командира погибающего военного корабля исполнение возложенных на него обязанностей.

Объективная сторона оставления командиром погибающего военного корабля, не выполнившим до конца свои служебные обязанности по предотвращению гибели корабля, спасению личного состава, оружия, имущества, вахтенного и навигационного журналов, секретных документов, приборов и аппаратуры, находящихся на корабле, выражается в оставлении любым способом борта корабля с одновременным прекращением действия по спасению погибающего корабля при наличии объективной возможности продолжить исполнение возложенных на него обязанностей по спасению погибающего военного корабля, состава команды и других лиц, находящихся на корабле, и вышеназванных ценностей.

Опасность гибели военного корабля может возникнуть вследствие:

- а) получения боевого повреждения в ходе ведения военных действий;
- б) террористического акта, совершенного диверсионной группой или террористом-смертником («живой торпедой»);
- в) метеорологической неблагоприятной обстановки;
- г) технической аварии на корабле (взрыв реактора и т. п.);
- д) сильного пожара, возникшего на корабле, и других способов, обратитесь к командирам российских судов и судов иностранных государств с просьбой об оказании помощи по спасению его корабля и экипажа. Руководство по оказанию помощи аварийным кораблям (РОПАК-84), введенное в действие приказом главнокомандующего Военно-Морским Флотом СССР от 22 мая 1984 г. № 145, обязывает командира, получившего просьбу об оказании помощи кораблю, находящемуся в аварийной обстановке, немедленно прийти на помощь или передать сигнал другому командиру корабля о терпящем бедствие судне и его координаты, если последний находится ближе к месту происшествия.

В случае когда принимаемые командиром меры объективно не способны предотвратить гибель корабля, командир корабля обязан принять предписываемые ему Корабельным уставом ВМФ следующие меры:

- а) организованно свести с корабля людей в таком порядке:
  - больных или раненых;
  - детей и женщин;
  - десант, если он находится на корабле;
- б) принять меры к спасению вахтенного и навигационного журналов, секретных документов, устройств и приборов, составляющих государственную тайну военного характера, денежных средств и других ценностей;

в) если есть возможность — посадить корабль на отмель в условиях мирного времени и отсутствия опасности захвата корабля террористами или пиратами.

В военное время при угрозе захвата корабля противником командир корабля обязан взорвать тонущий корабль или принять другие меры, способные воспрепятствовать противнику или преступным группам поднять и восстановить корабль или использовать его составные части в ущерб военной мощи Российской Федерации.

Оставление погибающего военного корабля командиром, не исполнившим до конца свои служебные обязанности, является преступлением с усеченным составом. Диспозиция ст. 345 УК РФ в качестве признаков состава не указывает наступление вредных последствий. Однако при гибели военного корабля и-за непринятия командиром мер, которые он должен и мог предпринять и которые могли бы предотвратить полностью или частично наступившие вредные последствия, когда такие последствия наступают, они могут быть вменены командиру военного корабля в вину лишь в том случае, если неисполненная им обязанность породила с неизбежностью наступление этих последствий. Наступившее последствие полностью охватывается диспозицией ст. 345 УК РФ и в дополнительной квалификации не нуждается.

Если неисполненная командиром погибающего корабля обязанность не является причиной наступивших последствий, то отсутствуют объективные основания ответственности командира корабля за наступившие вредные последствия.

Оставление корабля лицом из состава погибающего корабля без разрешения командира является преступлением с чисто формальным составом. Только оставление погибающего корабля без явно выраженного разрешения командира образует оконченный состав данного преступления. Для командира погибающего корабля состав преступления считается оконченным с момента оставления им корабля, если командир корабля не выполнил до конца свои служебные обязанности.

В случае самовольного оставления погибающего корабля матросом, старшиной, проходящим военную службу по призыву, продолжающегося в течение времени, указанного в соответствующей части ст. 337 УК РФ, содеянное совокупности преступлений не образует. Статья 345 УК РФ в части, касающейся самовольного оставления погибающего корабля лицом из состава команды корабля, проходящим военную службу по призыву, выделена из общей нормы — ст. 337 УК РФ по признаку более высокого характера общественной опасности названного деяния, и в силу ч. 3 ст. 17 УК РФ рассматриваемое преступление подлежит квалификации по специальной норме. Однако если лицо из состава команды корабля, оставив погибающий военный корабль, решил дезертировать, чтобы не быть привлеченным к уголовной ответственности по ст. 345 УК РФ, и осуществило свое намерение, то в этом случае содеянное виновным образует реальную совокупность преступлений и виновный подлежит привлечению к уголовной ответственности как по ст. 345, так и по ст. 338 УК РФ.

Не признается оставлением погибающего корабля как командиром корабля, так и лицом из состава команды корабля, если они оказались за бортом корабля в результате сброса в море ураганным ветром, взрыва, были смыты волной и т. п. и не имели возможности возвратиться к месту исполнения своих обязанностей на корабле.

Субъектами преступления, предусмотренного ст. 345 УК РФ, закон признает командира военного корабля и лицо из состава команды (экипажа) корабля. Иные лица, находящиеся на корабле, которому грозит гибель (личный состав перевозимого воинского десанта и иных подразделений, представители вышестоящего штаба (проверяющие) и иные граждане), субъектами этого преступления быть не могут.

Под командиром корабля понимается лицо, официально в установленном порядке назначенное на эту должность.

Обстановка, грозящая гибели кораблю, относится к категории экстремальных, в которых гибнут лица из состава корабля до завершения, а иногда и до начала предпринимаемых мер к спасению корабля. Жертовой таковой обстановки может стать и командир корабля, не завершивший принятия положенных мер к спасению погибающего корабля. В этом случае в соответствии с Корабельным уставом ВМФ командиром становится старший помощник командира корабля, при отсутствии такового — старший по должности или воинскому званию из числа лиц, входящих в команду корабля. Данное лицо объявляет устно или письменно, что оно возлагает на себя обязанности командира корабля до официального назначения нового командира корабля. В силу этого к временному командиру переходят права и обязанности командира корабля, предусмотренные Корабельным уставом ВМФ. С этого момента он пользуется в полном объеме своими правами, выполняет обязанности командира корабля и несет ответственность за неисполнение им до конца своих служебных обязанностей по спасению погибающего корабля, т. е. может быть субъектом рассматриваемого преступления.

С субъективной стороны оставление погибающего корабля командиром, не выполнившим до конца своих обязанностей, и лицом из состава команды корабля без надлежащего на то распоряжения командира может совершаться умышленно. Умысел характеризуется тем, что указанные лица создают общественную опасность оставления корабля и желают совершить эти действия. При этом, оставление ими погибающего корабля может быть обусловлено трусостью, неверием в возможность спасти корабль, стремлением остаться в живых.

В том случае, когда бездействие командира корабля было причиной наступившего вредного последствия (утрата судового журнала, материальных ценностей и т. п.), но по обстоятельствам, сложившимся в процессе гибели корабля, командир хотя и обязан был предотвратить наступившие последствия совершением действий, входивших в его компетенцию, но не мог их совершить из-за непреодолимой силы, такие последствия признаются невиновно и не подлежат вменению командиру корабля.

Не подлежит вменению вред, причиненный в состоянии крайней необходимости. Например, в целях предотвращения гибели корабля командир корабля приказывает сбросить за борт ценный груз и даже вооружение. Благодаря этим действиям ему удается вывести корабль на отмель и спасти корабль и команду от неминуемой гибели.

Закон признает преступлением оставление погибающего корабля лицом из состава команды корабля без надлежащего на то распоряжения, а не разрешение командира. Эти два понятия синонимами не являются. Распоряжение, как это вытекает из УВС ВС РФ и Корабельного устава ВМФ, отдается командиром в интересах службы, инициатором такого распоряжения является командир. При желании подчиненного получить разрешение командира на совершение какого-либо действия или бездей-

ствие инициатива исходит от подчиненного. При этом, подчиненный может просить разрешение на совершение действия (бездействие) как в интересах военной службы, так и для удовлетворения личных потребностей, личного интереса, не связанного с военной службой.

Следовательно, буквальное толкование понятия «распоряжение», примененное в ст. 345 УК РФ, означает, что командир погибающего корабля может разрешить оставить погибающий корабль лицу из состава команды только для выполнения задания в интересах устранения угрозы гибели корабля, т. е., во-первых, он должен весь личный состав корабля использовать для ликвидации нависшей опасности гибели корабля. Во-вторых, никто из состава команды корабля не должен прекращать исполнение возложенных на него обязанностей без распоряжения, исходящего от командира корабля. Прекращение исполнения возложенных обязанностей лицом, входящим в состав команды погибающего корабля, даже на непродолжительное время, чтобы обратиться с просьбой разрешить ему оставить гибнущий корабль по личным мотивам или даже в интересах военной службы, может привести к тяжелым последствиям. Поэтому в экстремальных условиях любой и каждый подчиненный должен строго и точно выполнять возложенную на него обязанность, не шадя своих сил и жизни.

Оставление погибающего военного корабля может иметь место как в мирное, так и в военное время. Однако характер общественной опасности этого преступления значительно выше, если оно совершается в военное время, в боевой обстановке. Законодательство об уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время, в боевой обстановке, должно отразить и социальную сущность преступления, предусмотренного ст. 345 УК РФ, если оно совершается в военное время, в боевой обстановке.

Глава 13. Преступления против порядка сбережения военного имущества

§ 1. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка сбережения военного имущества

Воинскими уставами, наставлениями, инструкциями, руководствами, приказами военачальников разного уровня установлен порядок хранения, использования и применения соответствующих видов оружия и имущества, который является составной частью воинского правопорядка и призван обеспечить поддержание военной техники, вооружения и других материально-технических средств в постоянной готовности к использованию при решении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации. Нарушение этого порядка способно не только повлечь снижение боеспособности частей и подразделений войск и сил флота, но и причинить иной реальный ущерб Вооруженным Силам Российской Федерации, окружающей среде, населению страны и ее народному хозяйству. Такие нарушения признаются УК РФ 1996 г. преступлениями, посылающими на установленный порядок несения военной службы. Непосредственным объектом этих преступлений является порядок пользования военным имуществом.

УК РФ предусмотрена ответственность за умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346), уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347), утрату военного имущества (ст. 348).

Нормы права, помещенные в ст. ст. 346—348 УК РФ, преследуют цель обеспечения в процессе использования сохранность находящихся на снабжении войск и сил флота оружия, боеприпасов и предметов военной техники, без чего невозможно выполнение задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации. Поэтому посягаемость на установленный порядок обеспечения сохранности оружия, боеприпасов, предметов военной техники признается опасным уголовно наказуемым деянием. Одним для рассматриваемых преступлений, помимо непосредственно-го объекта, является то, что в уголовном законодательстве они описываются посредством бланкетных диспозиций. Это предполагает необходимость обращения к другим военно-правовым нормативным актам, регулирующим порядок пользования соответствующим имуществом, военной техникой, оружием, боеприпасами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

УК РФ 1996 г. внес значительные изменения в нормы права, устанавливающие ответственность за посягательства на порядок пользования военным имуществом и его хранения. Исключив из числа воинских преступлений промотание выданных в личное пользование военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, предметов обмундирования и снаряжения, названный Кодекс ввел ответственность за уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности. Данная норма права не только усиливает охрану военного имущества, но и способствует воспитанию ответственности у каждого военнослужащего за выполнение своего воинского долга и повышение боеспособности войск и сил флота.

Военное имущество является составной частью государственного имущества, поэтому оно охраняется от преступных посягательств на него также нормами права, предусмотренными гл. 21, 24 УК РФ. Однако нор-

мы права названных глав применяются к военнослужащим, совершившим деяния, предусмотренные одной из статей этих глав, лишь в том случае, когда в числе норм права, устанавливающих ответственность за преступления против военной службы, отсутствует специальная норма, т. е. норма, устанавливающая ответственность за аналогичное деяние, но посягающее на порядок использования только военного имущества (например, ст. 167 УК РФ — умышленное уничтожение и повреждение имущества и ст. 346 УК РФ — умышленное уничтожение и повреждение военного имущества). Отличительной особенностью конституирования в УК РФ 1996 г. общей и специальной норм, предусматривающих ответственность за посягательство на военное и военное имущество, является то, что специальная норма выделяется, с одной стороны, в зависимости от формы посягательства (только при уничтожении, повреждении и утрате), а с другой — от предмета преступления в пределах одной и той же нормы. Так, например, если военнослужащий умышленно уничтожил телевизор, находящийся в комнате досуга, то содеянное образует общеуголовное преступление, поскольку телевизор не подпадает под понятие предметов военной техники (преступление в этом случае квалифицируется по ст. 167, а не по ст. 346 УК РФ). Если военнослужащим уничтожен телевизор, находившийся на командном пункте управления как техническое средство управления войсками, то тот же предмет подпадает под понятие военной техники и содеянное образует преступление против военной службы (ст. 346 УК РФ). В данном случае имеет место выделение специальной нормы по отношению к общей (ст. 167 УК РФ) по предмету преступления, имеющему специальное военное предназначение, и субъекту преступления, обязанному соблюдать специальные правила обращения с этим предметом.

Если же преступление военнослужащего выразилось в том, что он нарушил порядок пользования военным имуществом в иной форме, например, неправомочно завладел военным автомобилем без цели хищения, то он подлежит за содеянное уголовной ответственности по ст. 166 УК РФ, поскольку аналогичная норма в главе «Преступления против военной службы» отсутствует. Ее отсутствие в данной главе объясняется тем, что посягательство на порядок пользования военным имуществом в форме, указанной в ст. 166 УК РФ, по мнению законодателя, не отличается по характеру общественной опасности от совершенного в той же форме посягательства на иное, не военное, имущество, независимо от его принадлежности определенным государственным структурам и иным формам собственности. Это относится и к остальным формам посягательства на военное имущество, предусмотренным ст. ст. 158—166 УК РФ. Посягательства на военное имущество в этих формах преступления против военной службы не образуют, хотя и причиняют существенный вред боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации.

§ 2. Уничтожение и повреждение военного имущества

Материальную основу боеспособности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации составляют качество средств ведения войны и уровень обеспеченности ими войск, а также степень иного материального снабжения войск, позволяющего успешно решать задачи обеспечения безопасности страны от возможного вооруженного посягательства на интересы России извне. Любое государство принимает меры к тому,

чтобы его вооруженные силы были снабжены всем необходимым для обеспечения военной безопасности своей страны.

Составной частью подержания в постоянной готовности оружия, боеприпасов и предметов военной техники является охрана их уголовно-правовыми средствами (ст.ст. 346 и 347 УК РФ) от причинения вреда.

Неопределенным объектом преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, является порядок обращения с оружием, боеприпасами и предметами военной техники, обеспечивающий их готовность к использованию по предназначению.

Оружие, боеприпасы и предметы военной техники являются составной частью государственного имущества, охрана которого от принижения вреда путем их уничтожения и повреждения осуществляется уголовно-правовыми средствами.

Поскольку оружие, боеприпасы и предметы военной техники предназначены для обеспечения военной безопасности страны, то названные предметы исключены из перечня предметов, являющихся составной частью объекта преступления против собственности, путем выделения их по характеру общественной опасности посягательства в специальную норму права, конкурирующую с общими нормами о преступлениях против собственности по объекту преступления. Поэтому деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 346 УК РФ, не образует совокупности преступлений с деянием, предусмотренным ст. 167 УК РФ.

Предметами преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, являются только оружие, боеприпасы и предметы военной техники.

Под *оружием*²³⁵ следует понимать технические устройства, предназначенные для уничтожения живой силы, сооружений и огневых средств противника, находящиеся на вооружении российских Вооруженных Сил. В соответствии с механизмом воздействия на объекты противника оружие делится на виды: стрелковое оружие, артиллерийское оружие, ядерное оружие и др. Техническая характеристика, порядок применения оружия и его хранения определяются соответствующими наставлениями и руководствами для каждого вида оружия. Названные виды оружия методом преступления становятся лишь тогда, когда они находятся на снабжении воинских частей и подразделений.

Не признается оружием в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, технические устройства, не предназначенные для уничтожения живой силы, сооружений и огневых средств противника. К таким техническим устройствам относятся: ракетница, охотничье ружье, строительные, стартовые, сигнальные (звуковые) пистолеты, иные стреляющие устройства, не предназначенные для ведения боя.

В понятие оружия входит огнестрельное и холодное оружие. Статья 346 УК РФ не дифференцирует оружие на названные виды, что дает основания к предметам преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, относить и холодное оружие, состоящее на вооружении соответствующих частей и подразделений. Единственным предназначением военного холодного оружия является уничтожение живой силы противника. Однако иные виды холодного оружия, не предназначенные для ведения боя и уничтожения живой силы противника, к предметам преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, не относятся (охотничий нож, скальпель и т. п. предметы).

К предметам анализируемого состава преступления относятся такие технические устройства, составной частью которых является один из видов оружия (огнестрельного, артиллерийского и иного). Например, бронетранспортер (БТР), боевая машина пехоты, танк, самоходная артиллерийская установка, боевой самолет и т. п.

Под *предметами военной техники* как предметами рассматриваемого преступления следует понимать технические устройства, находящиеся на снабжении войск, которые непосредственно не предназначены для поражения живой силы противника и иных его военных объектов, но призваны обеспечивать ведение боевых действий с помощью прицущих им качеств. Например, приборы, используемые для управления боем (радиостанции, телеустановки, радиолокаторы, приборы ночного видения), либо специальные машины, обеспечивающие передвижение войск на поле боя, но не несущие на себе оружие (тягачи, автомобили, инженерно-мостовое оборудование и т. п.). Наконец, составные части военной техники, не монтированные в соответствующий вид техники, например, прицелы, артиллерийский и танковые стволы, подствольники, затворы, замки орудий и т. п., также являются предметами указанного преступления.

Не относятся к предметам рассматриваемого преступления технические устройства, которые не предназначены непосредственно для применения оружия и боеприпасов, а служат целям бытового, санитарного и иного хозяйственного обслуживания: полевые прачечные машины, походные хлебопекарни, медицинское оборудование пунктов медицинской помощи и т. п.

Под *боевыми припасами* понимается прикладная часть соответствующего вида оружия, обладающая поражающим свойством, которое приводится в действие с помощью оружия. Поэтому боеприпасы изготавливаются для соответствующего вида оружия: патроны, снаряды, заряды, торпеды, мины, бомбы, взрывные устройства и т. д.

Боеприпасы могут классифицироваться на виды и по другим признакам, в частности по способам воздействия на организм человека при их применении: химические, термические, биологические и т. п.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, выражается в уничтожении или повреждении оружия, боеприпасов или предметов военной техники.

Под *уничтожением* названных предметов преступления понимается приведение их путем действия или бездействия в полную непригодность. Под *полной непригодностью* военного имущества понимается невозможность восстановления его целостности из сохранившихся фрагментов (например, путем взрыва был подорван бронетранспортер; оставшиеся после взрыва фрагменты бронетранспортера не позволяют восстановить бронетранспортер). Поскольку степень разрушения имущества действительным, направленным на его уничтожение, может быть различной, то в отдельных случаях уничтоженную вещь можно восстановить, но если затраты на ее восстановление превышают стоимость этой вещи, то это становится экономически нецелесообразным и потому предмет считается уничтоженным.

Под *повреждением* военного имущества понимается частичное его приведение в негодность для использования по прямому предназначению, которое дает возможность его восстановления без существенных затрат. Способы повреждения и уничтожения военного имущества могут быть самыми разнообразными: механический, химический, путем поджога,

²³⁵ Статья 1 Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ.

взрыва, выбрасывания за борт корабля во время плавания на больших глубинах и т. п.

Тот же результат может быть достигнут и путем бездействия, если на лице лежала обязанность устранить своим действием возникшую угрозу уничтожения или повреждения имущества. Например, на лице лежала обязанность поместить емкость со взрывчатым веществом в специальный контейнер в целях недопущения проникновения влаги во взрывчатое вещество. Лицо не выполняет этой обязанности в момент, когда пошел дождь, в целях уничтожения взрывчатого вещества.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, может быть любой военнослужащий, независимо от того, был ли вверен ему по службе предмет, который он уничтожил или повредил, или он случайно получил доступ к этому предмету, являлся ли уничтоженный или поврежденный предмет принадлежностью той части, в которой проходил службу виновный, или принадлежность предмета ему была неизвестна.

Обязательным признаком объективной стороны преступления является наличие *причинной связи* между действием или бездействием и наступившим уничтожением или повреждением имущества.

При действии с прямым умыслом и отсутствии разрыва во времени между деянием и наступившим последствием причинная связь является очевидной. Однако при наличии значительного разрыва во времени между действием и наступившим последствием в процессе уничтожения или повреждения военного имущества могут вторгаться другие силы (природы, люди и т. п.), которые могли породить с неизбежностью уничтожение или повреждение военного имущества. В этом случае необходимо получить квалифицированное заключение специалиста о механизме воздействия разных сил на уничтоженное или поврежденное имущество: какая из них с неизбежностью причинила наступившее последствие, а какая выступала в качестве условия, способствовавшего реализации необходимой причины. При более сложных случаях целесообразно проводить соответствующую экспертизу.

Субъективная сторона уничтожения и повреждения имущества в соответствии с прямым указанием в ст. 346 УК РФ характеризуется умыслом. Чаще всего это преступление совершается с прямым умыслом, т. е. лицо сознает общественную опасность способа, которым воздействует на имущество, предвидит, что имущество будет уничтожено или повреждено и желает наступления этого последствия. В качестве мотива уничтожения или повреждения военного имущества может быть: месть начальнику или сослуживцу, которые обязаны хранить это имущество; недовольство военной службой; цель уклонения от провозимых учебных занятий на время, пока не будет заменено уничтоженное военное имущество, и т. п. Другими словами, мотив совершения преступления может быть любой, кроме оказания помощи иностранному государству во враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации. В этом случае объектом деятельности становится внешняя безопасность государства, а содеянное квалифицируется только как государственная измена (ст. 275 УК РФ).

Преступление совершается с косвенным умыслом в тех случаях, когда лицо, создавая опасность своего действия, предвидя возможность уничтожения или повреждения военного имущества, хотя и не желает наступления таких последствий, но сознательно допускает их наступление либо относится к их наступлению безразлично. Такие случаи возникают при

действии лица в состоянии опьянения, в процессе совершения хулиганских действий и в некоторых других случаях.

Уничтожение или повреждение названного имущества квалифицируется по ч. 2 ст. 346 УК РФ, если оно повлекло тяжкие последствия.

Судебная практика признает тяжкими последствиями причинение крупного размера материального вреда уничтожением или повреждением военного имущества, уничтожением или повреждением уникальных предметов военного имущества, срыв важного боевого, учебно-боевого, хозяйственного мероприятия, сопряжение уничтожения и повреждения имущества с наступлением несчастных случаев с людьми, а также уничтожением уничтоженных единиц оружия, боеприпасов или предметов военной техники.

Вместе с тем, из понятия «повлекшие тяжкие последствия» с точки зрения его этимологического содержания следует, что это понятие отражает последствия вторичного уровня, т. е. последствия, не входящие в факт уничтожения или повреждения военного имущества, порожденных фактом уничтожения или повреждения военного имущества. Такими последствиями являются: приостановление или прекращение выполнения боевого задания, военного обучения, снабжения воинской части всем необходимым для ее нормальной жизнедеятельности. Эти последствия более опасны, чем сам факт уничтожения или повреждения военного имущества, которое может быть восстановлено после удовлетворения гражданского иска, тогда как вторичные последствия трудно поддаются ликвидации, а иногда их ликвидировать вовсе невозможно. Это требует с большим вниманием относиться к анализу опасных вторичных последствий, а их содержание необходимо учитывать при определении тяжести вреда, нанесенного порядку несения военной службы, боеготовности и способности войск, и определения вида и размера наказания, подлежащего применению к осужденному.

Случаи, когда военнослужащий похищает военное имущество, являющееся предметом преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, и затем по разным причинам его уничтожает, образуют единое преступление против общественной безопасности. Например, рядовой А. похитил с пункта управления телевизор, а затем, предполагая, что телевизор, который он спрятал, может быть найден, а он изобличен в его хищении, уничтожил телевизор с помощью пресса и выбросил на городскую мусорную свалку.

Содеянное рядовым А. не образует совокупности преступлений в виде похищения чужого имущества (ч. 1 ст. 158 УК РФ) и умышенного уничтожения предметов военной техники, поскольку телевизор использовался на командном пункте управления войсками (ч. 2 ст. 346 УК РФ). Поскольку кража предполагает незаконное обращение чужого имущества в свою собственность, посылку последующее обращение чужого имущества в свою собственность состава нового преступления не образует. Если похититель продал это имущество, то в его действиях состав преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, отсутствует, точно так же отсутствует состав уничтожения краденного имущества, если похититель его сам уничтожил.

Если субъект преступления преследовал цель уничтожить военное имущество, но по обстоятельствам, от него независящим, только повредил его, то содеянное не подлежит квалификации как покушение на уничтожение военного имущества (ч. 3 ст. 30 и соответствующая часть ст. 346 УК РФ).

Статья 346 УК РФ уничтожение и повреждение военного имущества называется в качестве альтернативных признаков объективной стороны состава одного и того же преступления. Следовательно, для признания преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, окончательным достаточным хотя бы одним из альтернативных признаков. Поэтому в приведенном выше примере имеет место оконченный состав повреждения военного имущества.

Рассматриваемым преступлением объективно причиняется вред, указанный в ч. 2 ст. 346 УК РФ. Однако характер общественной опасности данного вида преступления значительно ниже по сравнению с характером общественной опасности деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 346 УК РФ.

Такое различие в характере общественной опасности аналогичных по объективной стороне видов преступлений объясняется меньшей опасностью субъекта преступления, выражающейся в причинении того же вреда по неосторожности.

В ст. 347 УК РФ предусмотрена ответственность за уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности. Объект, субъект и объективная сторона преступления, предусмотренного указанной статьей, полностью совпадают с аналогичными признаками состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 346 УК РФ, рассмотренными выше. Эти преступления различаются субъективной стороной их состава.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 347 УК РФ, характеризуется неосторожной формой вины. Неосторожная форма вины определяется исключительно психическим отношением субъекта преступления к наступлению общественно опасных последствий (ст. 26 УК РФ).

Уничтожение или повреждение военного имущества может характеризоваться с субъективной стороны как в виде легкомыслия, так и в виде небрежности. Совершая действие или бездействие, субъект преступления, совершаемого по легкомыслию, не считает их общественно опасными, поскольку предвидима субъектом возможность наступления общественно опасных последствий, по убеждению субъекта, будет исключена его поведением или объективными обстоятельствами, в которых совершал деяние виновный. Однако закон оценивает расчет виновного на предотвращение им вредных последствий как легкомысленный, неспособный предотвратить наступление последствий. Поэтому в этих и им подобных преступлениях речь о двойной форме вины идти не может (см. ст. 27 УК РФ).

Вместе с тем, совершение преступления по легкомыслию отражает более высокую степень общественной опасности личности по сравнению с личностью, совершившей то же преступление по небрежности. Этот вывод объясняется тем, что при легкомыслии субъект, как правило, создает, что он действует вопреки установленному порядку, обеспечивающему предотвращение последствий, возможность наступления которых он предвидел, но избирает метод предотвращения этих последствий легкомысленный, т. е. неадекватный возникшей угрозе. При уничтожении или повреждении военного имущества по небрежности виновный в момент совершения деяния не предвидит возможности уничтожения или повреждения военного имущества, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть последствия своего деяния. Таким образом, при уничтожении или повреждении военного иму-

щества по легкомыслию виновный видел и сознавал основания для поиска правильного поведения, позволявшего предотвратить наступившие последствия (предвидение возможности причинения вреда военному имуществу), но по легкомыслию правильного решения не принял. При причинении того же вреда по небрежности до момента наступления такого вреда виновный не предвидел оснований для изменения характера совершаемого действия или бездействия, так как считал его соответствующим возникшей ситуации.

Вопрос о том, должен ли был виновный предвидеть наступление последствий и мог ли предотвратить их, относится к самым сложным вопросам при установлении наличия небрежности при уничтожении и повреждении военного имущества, как и при причинении по небрежности любого вреда.

Наука уголовного права рекомендует выяснить наличие объективного и субъективного критериев преступной небрежности и на этой основе дать правильные ответы на поставленные вопросы и сделать вывод: виновно или невиновно причинен вред в виде уничтожения или повреждения принадлежащего военному ведомству имущества, указанного в ст. 347 УК РФ (см. ст. 27 УК РФ).

§ 3. Утрата военного имущества

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 348 УК РФ, является установленный военно-правовыми нормами порядок обращения с вооруженными оружием, боеприпасами и предметами военной техники, обеспечивающий возможность их использования в любой момент. Соблюдение установленных правил сбережения оружия, боеприпасов и предметов военной техники возлагается лишь на тех военнослужащих, которым эти предметы вверены для служебного пользования.

Под *служебным использованием* следует понимать использование оружия, боеприпасов, предметов военной техники на учениях, стрельбах, при несении специальных видов военной службы (караул, конвоирование, патрулирование, внутренняя служба), а также для чистки закрепленного за военнослужащими оружия. Для несения специальных видов службы оружие, боеприпасы и предметы военной техники выдаются в установленном порядке под расписку, сведения о закрепленных за военнослужащими оружии или техническом средстве вносятся в военных билет, удостоверение личности (кроме того, военнослужащий расписывается в книге выданного оружия о получении им оружия).

Иное военное имущество, кроме указанного в диспозиции ст. 348 УК РФ, предметом предусмотренного ею преступления быть не может. Понятие оружия, боеприпасов и предметов военной техники рассматрено выше.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в действии (бездействии), противоречащем правилам сбережения вверенного военнослужащему оружия, боеприпасов или предметов военной техники, наступления общественно опасного последствия в виде утраты названных предметов и причинной связи между нарушением правил сбережения оружия, боеприпасов и предметов военной техники и их утратой.

Нарушение правил может выражаться, например, в незаконной передаче указанных выше предметов на неподходящее время посторонним лицам, в том числе военнослужащим, в оставлении этих предметов без присмотра или в местах, не обеспечивающих их защиты от попадания

на них осадков, химических реактивов и других разрушающих оружие, боеприпасы, предметы военной техники и т. п. средств.

Под *утратой* оружия, боеприпасов и предметов военной техники понимается их выход из владения военнослужащего помимо его воли. Эти предметы могут быть похищены у него кем-либо, уничтожены или приведены в состояние, делающее эти предметы непригодными к их восстановлению и использованию по назначению.

Причинная связь между нарушением правил сбережения оружия, боеприпасов или предметов военной техники и их утратой является обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 348 УК РФ. Установление ее наличия представляется сложным лишь в случаях, когда, помимо нарушений правил сбережения лицом, которому эти предметы вверены, на предметы преступления воздействовали иные факторы (действия людей, стихийных сил и т. п.). В этих случаях следует исключить возможность воздействия иных сил на предметы преступления, и если при этом утрата оружия, боеприпасов или предметов военной техники не исключается, то ее необходимой причиной является нарушение правил сбережения этих предметов. Если же в подобных случаях утрата имела бы место и при отсутствии нарушения правил сбережения названных предметов, то имевшее место нарушение правил сбережения в причинной связи с утратой соответствующего предмета не состоит. Так, например, военнослужащий, доставив на машине взрывчатое вещество, не разгрузил автомашину и не поместил взрывчатое вещество в спецхранилище, а оставил его в машине, которую поставил в гараж. Ночью в гараже от короткого замыкания возник пожар, обусловивший взрыв взрывчатого вещества, находившегося в машине. Естественно, нарушение правил хранения взрывчатых веществ имело место, но оно не могло вызвать утрату взрывчатых веществ без воздействия на них высокой температуры, а потому оно в причинной связи с наступившим последствием не состоит.

Субъектом рассматриваемого преступления могут быть только военнослужащие независимо от воинского звания и занимаемой должности, которым вверены для служебного пользования оружие, боеприпасы или предметы военной техники, утраченные вследствие допущенных ими нарушений правил сбережения названных предметов.

Субъективная сторона данного преступления выражается в одном из видов неосторожной формы вины: легкомыслии или небрежности.

При утрате предмета преступления по легкомыслию виновный сознает, что он нарушает правила сбережения вверенного ему предмета, предвидит возможность его утраты, но не допускает наступления утраты, так как предпринимает меры к ее предотвращению. Однако расчет на предотвращение утраты оказался самонадеянным, объективно не способным обеспечить сохранность вверенного виновному предмета.

При утрате вверенного предмета по небрежности виновный не сознает, что допускает нарушение правил его сбережения и потому не предвидит возможности утраты вверенного ему военного имущества, не сознает, что его действия по соблюдению вверенного ему предмета противоречат установленному порядку хранения, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть последствия совершаемого им деяния. Например, находясь на учении, во время привада, виновный снял с себя автомат и положил его около себя, а сам уснул.

Проснувшись, виновный автомат не обнаружил. Поиски положительных результатов не дали.

В тех случаях, когда лицо, допустившее утрату, не сознавало и по обстоятельству дела не могло сознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления утраты и по обстоятельству дела не должно было и не могло предвидеть утрату имущества, имеет место невиновное причинение вреда.

Рассматриваемое преступление отличается от уничтожения или повреждения тех же предметов военного имущества тем, что при утрате виновный непосредственно не воздействует на предмет преступления. Утрата осуществляется под воздействием на предмет преступления иных граждан, сил природы и других обстоятельств. При уничтожении или повреждении тех же предметов виновный воздействует непосредственно на военное имущество, являющееся предметом этого преступления.

Глава 14. Преступления против порядка использования военно-технических средств

§ 1. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка использования военно-технических средств

Опасность для боеспособности войск и сил флота представлял пот потеряемости не только на сохранность оружия, боеприпасов и иных предметов военной техники, но и не в меньшей степени на безопасность пользования этими предметами для окружающих, экологической среды. Военное оружие, боеприпасы, радиоактивные материалы, взрывчатые и иные вещества и предметы военного предназначения обладают высокими поражающими свойствами. Реализация этих свойств оружия и других средств доступна лишь для отражения вооруженной агрессии против нашей страны, т. е. при исключительных обстоятельствах. Эта функция оружия и других средств ведения войн без ущерба для окружающих может быть реализована при условии строгого соблюдения правил их применения. Оружие, боеприпасы, радиоактивные материалы, взрывчатые и иные вещества и предметы, специально предназначенные для уничтожения живой силы противника и решения других задач в ходе боевых действий, относятся к источникам повышенной опасности. Поэтому нарушение правил обращения с ними не в процессе их использования по прямому предназначению также представляет повышенную опасность для окружающих, уничтожение военной техники и другие тяжкие последствия. Это обстоятельство требует установления строгого контроля за четким соблюдением правил обращения с названными предметами и наказанием лиц, допускающих эти нарушения при обращении с ними в процессе перевозки, ношения, хранения, обслуживания.

Нарушение правил обращения с оружием и другими предметами и средствами ведения войны может привести к тому, что поражающие свойства оружия, боеприпасов, радиоактивных материалов, взрывчатых и иных веществ помимо воли лиц, допустивших нарушение правил, могут быть «высвобождены» и повлечь гибель и увечье людей, уничтожение военной техники, разрушение военных и гражданских объектов, заражение местности, отравление фауны и флоры и т. д. Предотвратить безопасность военнослужащих в процессе обращения с этими источниками повышенной опасности, пресечь малейшее отступление от требований правил хранения и пользования ими призваны не только хорошие организации исполнения обязанностей каждым военнослужащим, но и установление уголовной ответственности военнослужащих за нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих. Впервые такая норма в УК РСФСР была введена 30 января 1984 г. (ст. 251¹). Диспозиция указанной нормы с небольшими изменениями воспроизведена в ст. 349 УК РФ 1996 г.

Одним из едва ли не самых важных слабеющих боеспособности вооруженных сил любого государства является мобильность войск на земле, в воздухе, на море. Боею побеждает тот, кто опережает противника в развертывании сил и средств и в более быстром маневрировании на поле боя. Все страны мира обеспечивают свои вооруженные силы лучшими образцами военной техники, отвечающей потребности ведения боевых действий

в любых условиях современной войны. В сухопутных войсках Вооруженных Сил Российской Федерации и других войсковых формированиях имеется разнообразная военная техника, квалифицируемая УК РФ как боевые, специальные и транспортные машины. Не меньшее значение для обеспечения боеспособности военно-воздушных и военно-морских сил нашей страны имеет техническая оснащенность их современными летательными аппаратами, военными кораблями и средствами их обеспечения. На протяжении длительного периода времени ведется негласное соперничество между передовыми мировыми державами за обеспечение военного превосходства в воздушном пространстве и в космосе, надводного и подводного флота, в области ядерных вооружений, средств ведения противоракетной обороны. Решающая роль в обеспечении военно-стратегического превосходства отводится совершенствованию всех видов военной техники и способов ее эффективного использования для достижения победы в современной войне. Разумеется, параллельно совершенствуются и правила использования военной техники, в том числе ее эксплуатации и вождения, правила полетов летательных аппаратов и вождения военно-морских судов, а также способы обеспечения безопасности использования средств ведения войны в мирное время для окружающих. Эти проблемы являются актуальными для Вооруженных Сил Российской Федерации. Для того чтобы военная техника приобрела прогнозируемую силу на поле боя, необходимы, по меньшей мере, два условия. Первым из них является разработка правил, тактики использования в военном деле соответствующих видов техники, вторым — строгое и точное соблюдение этих правил лицами, на которых возлагается воинскими уставами, специальными правилами и инструкциями вождение, эксплуатация и боевое использование военной техники. Нарушение этих условий может не только снизить эффективность использования военной техники, но и причинить существенный ущерб боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации, повлечь гибель и увечье граждан, нанести материальный и иной ущерб государству и отдельным гражданам. Поэтому нарушения правил использования военной техники признаются преступлением против военной службы. УК РФ 1996 г. устанавливает уголовную ответственность за нарушения правил эксплуатации и вождения машин (ст. 350), нарушения правил полетов и подготовки к ним (ст. 351) и нарушения правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ).

Впервые уголовная ответственность за названные преступления в Вооруженных Силах СССР была введена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1957 г.²⁵⁶ Без каких-либо изменений эти нормы права были воспроизведены в ст. ст. 16—18 Закона СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» от 25 декабря 1958 г.²⁵⁷ а в 1960 г. — в УК РСФСР (ст. ст. 252—254). В данном Кодексе содержались вредные последствия как признак объективной стороны во всех составах характеризовалось оленочными признаками: «несчастные случаи с людьми или другие тяжкие последствия» (ст. 252), «повлекшие катастрофу или другие тяжкие последствия» (ст. 253), «гибель либо серьезные повреждения корабля, человеческие жертвы или другие тяжкие последствия» (ст. 254). Это давало основание относить к числу иных тяжких последствий причинение вреда боеготовности в виде невыполнения

²⁵⁶ ВВС СССР, 1957. № 5. Ст. 100.

²⁵⁷ Там же. 1959. № 1. Ст. 10.

боевой задачи или срыва выполнения задания, уничтожения весьма дорогостоящей техники и т. п. В законе последствия и санкции не дифференцированы, что также давало возможность в большей степени учитывать влияние совершенного преступления на боеспособность.

УК РФ 1996 г. пошел по пути дифференциации вредных последствий и санкций за их причинение. Причем последствия в ст. 350 данного Кодекса ограничены лишь причинением вреда здоровью или смерти и не включают иные тяжкие последствия. Вряд ли конструкция ст. 350 УК РФ в большей степени, чем прежде законодательство, отвечает потребностям надежной охраны установленного порядка эксплуатации и вождения боевых, специальных и транспортных машин. Новая конструкция составов преступлений, предусмотренных в ст. 350 УК РФ, не позволяет учитывать характер вреда, причиненного соответствующему порядку использования военной техники и боеспособности частей и подразделений. Между тем совершенно очевидно, что при причинении равного по характеру вреда потерпевшим ущерб боеспособности может быть не одинаковый, во всяком случае не адекватен вреду, причиненному потерпевшим. Исклучение иных тяжких последствий из состава нарушения правил эксплуатации и вождения боевых, специальных, транспортных машин трудно объяснить. Статья 264 УК РФ, устанавливающая ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, первоначально предусматривала в качестве последствий этого преступления причинение крупного ущерба. Материальный вред, причиненный преступлением, предусмотренным ст. 264 УК РФ, может быть возмещен потерпевшему в порядке гражданского судопроизводства. Но Федеральным законом от 25 июня 1998 г. этот признак из ст. 264 УК РФ исключен. В этом смысле можно согласиться с внесенным изменением. Однако при совершении воинского преступления причиняется наиболее опасный вред боевой готовности, который после исключения из состава преступления «иных тяжких последствий» уголовным законодательством иноригуруется.

В гл. 27 УК РФ 1996 г. также предусмотрена ответственность за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. ст. 263—271 УК РФ), среди которых есть преступления, сходные с теми, за которые установлена уголовная ответственность ст. ст. 350—352 УК РФ. Однако это сходство носит лишь внешний характер. Деяния, предусмотренные ст. ст. 350—352 УК РФ, посягают на воинский порядок, обеспечивающий правильное вождение и эксплуатацию военной техники в процессе ее использования по боевому предназначению. В мирное время военнослужащие, которым вменено в обязанность водить и эксплуатировать военную наземную технику, выполнять полеты на военных летательных аппаратах и осуществлять подготовку к ним, осуществлять вождение и эксплуатацию военных кораблей, должны исполнять так эти обязанности, чтобы получить навыки, необходимые для выполнения возложенных на них обязанностей в бою. Нарушения правил вождения и эксплуатации военной техники от нарушений, допускаемых при вождении аналогичных гражданских машин, отличаются по характеру общественной опасности, а нормы права, предусматривающие ответственность за посягательство на порядок несения военной службы, выполняют функцию обеспечения не только безопасности эксплуатации военной техники, но и их боеспособности, составляющей сущность воинской службы. Поэтому главным отличием этих преступлений является родовый объект

посягательства — установленный порядок несения военной службы, обеспечивающий постоянную боеспособность средств ведения боя и их безопасное использование. Еще одно отличие состоит в субъекте этих преступлений. На военнослужащем лежит не менее ответственная задача, чем обеспечение безопасности движения и эксплуатации, — поддержание в постоянной боевой готовности машины к применению ее по боевому предназначению. А это требует большой осознанности, более ответственного отношения к исполнению обязанностей военной службы в процессе эксплуатации или вождения боевой машины. Большая ответственность должна возлагаться на военнослужащего и за причинение в результате нарушений правил вождения и эксплуатации боевой техники вреда охраняемым законом интересам. Между тем это обстоятельство не нашло отражения в ст. 350 УК РФ, в которой иные последствия нарушения правил не образуют квалифицирующего признака этого состава преступления, а санкции за эти нарушения в ст. 264 и в ст. 350 УК РФ практически совпадают. Такая законодательная оценка нарушения правил вождения и эксплуатации техники (как военной, так и гражданской) делает ст. 350 УК РФ ненужной или неспособной охранять порядок вождения и эксплуатации техники, защищать его более надежно; поскольку этот порядок призван обеспечить не только безопасность вождения и эксплуатацию машин, но и их постоянную боевую готовность, воспитывать более ответственное отношение военнослужащего к выполнению важной обязанности по военной службе. Вряд ли можно устранить недостаток этой нормы права ужесточением наказания за нарушение правил вождения и эксплуатации боевых машин на поле боя, при выполнении боевого задания в законодательстве военного времени, если такое будет принято. Военно-уголовная норма права необходима, прежде всего, для воспитания должного отношения к военной службе при подготовке к войне, так как решать эту задачу во время войны будет поздно, а иногда и невозможно. Недостатки в подготовке к войне в мирное время оборачиваются поражением на войне либо гибелью военнослужащего, не научившегося должному поведению, которое помогает победить в бою.

§ 2. Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих

Военная служба предполагает обращение военнослужащих с ядерным и другими видами оружия массового поражения, различными видами обычного оружия, боеприпасами повышенной мощности, взрывчатыми, радиоактивными веществами, а также другими веществами и предметами, предназначенными для поражения живой силы и техники противника, обладающими огромной разрушительной силой и представляющими вследствие этого повышенную опасность для окружающих.

Вместе с тем, данные военно-технические средства в мирное время должны использоваться исключительно по своему предназначению, в условиях, обеспечивающих безопасность людей и сохранность материальных средств, что требует соблюдения особых мер безопасности в целях максимального снижения возможности причинения вреда гражданам, общественным и государственным интересам, обороноспособности страны.

В связи с вышеказанным порядок обращения с указанными средствами детально урегулирован и строго регламентирован в различных нормативных актах военного законодательства (воинских уставах, наставлении

ях, курсах стрельбы, инструкциях и др.). Неукоснительное соблюдение порядка обращения с оружием, боеприпасами и иными вещами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, дает гарантию безопасности при обращении с ними.

Нарушение установленных правил и требований безопасности при обращении с оружием, другими военно-техническими средствами ослабляет боевую готовность воинских частей и подразделений, причиняет существенный физический, материальный, моральный и организационный вред: гибель людей, причинение вреда здоровью граждан, повреждение и уничтожение военной техники и другого военного имущества, вред гражданским объектам и окружающей среде, срыв военных мероприятий, дезорганизация жизни, быта и военного обучения, другие тяжкие последствия.

Нарушения порядка обращения с оружием, иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность, угрожают безопасности как общества в целом, так и, особенно, Вооруженных Сил Российской Федерации, в связи с чем отношения по обороту оружия и иных вещей и предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, являются объектом уголовно-правовой охраны действующего военно-уголовного законодательства Российской Федерации. Законодатель предусмотрел ответственность за нарушение правил обращения с оружием, опасными веществами и предметами только применительно к военнослужащим. В общеуголовном законодательстве подобная специальная норма отсутствует.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, является установленный в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах безопасный порядок обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, который определен и урегулирован воинскими уставами и другими нормативными актами (наставлениями, руководствами, курсами стрельбы, положениями, инструкциями и т. д.), в которых содержится совокупность правил, обеспечивающих безопасное обращение с оружием, боеприпасами и другими предметами, указанными в ст. 349 УК РФ, как для лиц, их эксплуатирующих, так и для окружающих.

Круг военно-технических средств (предметов преступления), нарушение правил обращения с которыми образует состав преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, определен в диспозиции данной статьи в общей форме собирательным способом, т. е. перечислением видовых понятий: оружие, боеприпасы, радиоактивные материалы, взрывчатые и иные вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих.

Крайне важно отметить, что предметом специальных отношений, определяемых как порядок обращения, являются специфические источники повышенной опасности: оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, некоторые другие вещества и предметы, обладающие рядом специальных признаков и способные причинить вред при отсутствии надлежащего контроля за их использованием. Именно свойство повышенной опасности служит главным основанием включения объекта материального мира в предмет оборота, признания его предметом преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ. Объект материального мира, реально не представля-

ющей повышенной опасности для окружающих, не должен признаваться предметом данного преступления.

Оружие в диспозиции ст. 349 УК РФ прямо указывается в качестве предмета данного преступления. Оружие как собирательное понятие характеризуется как специально изготовленное техническое средство, предназначенное для поражения живой цели и производства разрушений с помощью использования различных видов энергии. Понятие оружия включает в себя оружие массового поражения и обычное оружие.

В общем виде определение оружия массового поражения было сформулировано ООН в 1948 г. Под оружием массового поражения понимается такое оружие, которое «должно быть определено таким образом, чтобы включать оружие, действующее атомным взрывом, оружие, действующее при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое и биологическое оружие и любое разработанное в будущем оружие, обладающее характеристиками, сравнимыми по разрушительному действию с атомным и другим упомянутым выше оружием»²³⁸.

В свою очередь, оружие массового поражения в международном праве и законодательстве Российской Федерации принято подразделять на химическое, биологическое и другие виды оружия массового поражения.

К химическому оружию массового поражения принято относить специально созданные и помещенные в средства хранения и доставки высокотоксичные химические соединения, пригодные для военного применения в целях поражения живой силы противника. Такое оружие характеризуется высокой и разносторонней токсичностью, быстрой активностью, повышенной проникающей способностью через обмундирование, кожу, дыхательные пути, отсутствием органолептических характеристик.

К биологическому оружию массового поражения относятся специально созданные в военных целях и заражающие людей и животных возбудителями заболеваний бактериальные (холера, чума, проказа и т. п.) и патогенные (геоморфная лихорадка, оспа, энцефалиты и т. д.) культуры (рецептуры), а также помещенные в особые средства доставки типа выданных авиационных приборов, генераторов аэрозольных различных типов базирования, в ракеты тактического назначения, артиллерийские снаряды, мины и тому подобные технические сооружения, а также путем использования переносчиков возбудителей болезней (клещей, комаров, крыс и т. п.).

Под другими видами оружия массового поражения понимается ядерное и все другие виды оружия, которые соответствуют указанным выше характеристикам.

Ядерное оружие — ядерные заряды, ядерные боеприпасы, а также оснащенные ими носители ядерных боеприпасов, комплексы ядерного оружия и носители ядерного оружия.

К иным видам оружия массового поражения относятся, например, радиологическое оружие, поражающее живые организмы в результате излучения; инфразвуковые средства, использующие акустические колебания и вызывающие сильную вибрацию; радиотехнические устройства, губительно действующие на мозг и нервную систему, и т. п.

Под обычным оружием в рассматриваемом составе преступления должны пониматься: устройства и предметы, конструктивно предназначен-

²³⁸ Резолюции и решения Генеральной Ассамблеи ООН, принятые на XXII сессии. Нью-Йорк, 1968. С. 47.

ные для поражения живой или иной цели. По характеру воздействия на объект обычное оружие подразделяется на огнестрельное, холодное, метательное, пневматическое и газовое.

В ст. 349 УК РФ имеется в виду, прежде всего, огнестрельное оружие, под которым понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. В свою очередь, огнестрельное оружие подразделяется на стрелковое оружие (автомат, пистолет и т. п.), артиллерийское оружие (орудия, минометы, гранатометы и т. п.), ракетное и другие виды оружия.

Необходимо учитывать, что по своему правовому положению, выполняемым задачам и функциям военнослужащие при выполнении обязанностей по военной службе используют не все виды оружия, а, как правило, один из них — боевое оружие, являющееся предметом обращения в военной сфере. К боевому относятся оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации на вооружение Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и других государственных военизированных организаций.

Основными признаками боевого оружия являются: 1) специальное предназначение — по своей конструкции, мощности и другим особенностям данный вид оружия предназначен исключительно для поражения живой цели и производства разрушений при решении боевых и оперативно-служебных задач (возможность использования с другими целями не влияет на содержание данного функционального признака); 2) заводское изготовление, исправность и пригодность к использованию по предназначению; 3) нахождение на вооружении государственных военизированных организаций (организационный признак); 4) особый порядок оборота (правовой признак).

По смыслу ст. 349 УК РФ, уголовная ответственность за нарушение правил обращения с оружием может наступать лишь при нарушении правил обращения именно с боевым стрелковым, артиллерийским и ракетным оружием, состоящим на вооружении в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Таким оружием являются пистолеты, автоматы, карабины, винтовки всех систем; пулеметы (ручные, станковые, танковые, являющиеся частью вооружения других боевых машин, летательных аппаратов и военных кораблей); гранатометы, артиллерийские орудия и минометы, ракетные установки, переносные ракетные и зенитно-ракетные комплексы и т. п. По общему правилу к оружию относятся вышеперечисленные виды технических средств, которые должны быть заводского изготовления и, как правило, штатными, т. е. состоящими на вооружении войсковой части. Кроме того, предметом данного преступления может быть также трофейное оружие, оружие, состоящее на снабжении союзнических войск, оружие устаревших образцов и снятое со снабжения войск, а равно находящееся на снабжении других частей и соединений или иных войсковых формирований. Необходимость расширения толкования указанного в ст. 349 УК РФ понятия оружия объясняется следующими причинами: 1) все виды оружия характеризуются тем, что изготавливаются для уничтожения живой силы и производства разрушений и представляют повышенную опасность для окружающих; 2) военнослужащим осознается необходи-

мость знания правил обращения с оружием, представляющим повышенную опасность.

Вместе с тем, к оружию как предмету преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, не должны относиться: самодельные огнестрельные устройства, охотничье гладкоствольное оружие, а также случайно найденное или иным образом попавшее к виновному специальное оружие (например, стреляющий нож разведчика и т. п.). К оружию не относятся также строгительные и спортивные стартовые пистолеты, ракетницы, имитационные и иные стреляющие устройства и технические средства, не предназначенные для поражения живой силы. Нарушение правил обращения с ними не влечет уголовной ответственности по ст. 349 УК РФ, но может быть квалифицировано как неосторожное преступление в зависимости от объекта, которому причинен вред.

На вооружении войск состоит и холодное оружие (штык-нож, кортик, сабля). Диспозиция ст. 349 УК РФ не дает основания исключать названные предметы из числа предметов преступления. Однако общепризнано, что холодное оружие, определяемое как оружие, предназначенное для поражения цели с помощью мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения, не входит в круг предметов, нарушение правил обращения с которыми влечет уголовную ответственность по ст. 349 УК РФ. По смыслу данной статьи, уголовная ответственность наступает за нарушение правил обращения не со всяким оружием, а лишь с представляющим повышенную опасность для окружающих. Холодное оружие не может быть признано таковым, так как оно не обладает свойством повышенной опасности, хотя применительно к отдельным его образцам и существуют правила безопасного использования. Поражающая способность холодного оружия обеспечивается не внутренней конструктивной энергией, а главным образом внешней, той физической силой, которая к нему прикладывается и без приложения которой оно не может причинить вред окружающим. Источник энергии при использовании холодного оружия находится вне самого предмета, который используется лишь в качестве инструмента, средства воздействия. Не признает холодное оружие предметом ст. 349 УК РФ и судебная практика²⁵⁹.

Не относятся также к предмету преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, пневматическое и газовое оружие.

Под боеприпасами понимаются: предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательной, пиротехнической или вышибной заряды либо их сочетание. К боеприпасам, указанным в ст. 349 УК РФ, относятся все виды боевых патронов к огнестрельному оружию, артиллерийские снаряды и мины, ручные и реактивные противотанковые гранаты, бомбы, мины, боевые ракеты, торпеды и другое техническое снаряжение и устройства, предназначенные для производства взрыва или выстрела из оружия в целях реализации его убийной силы.

Устройства и технические снаряжения не боевого, а вспомогательного назначения (не предназначенные для реализации убийной силы оружия): сигнальные, осветительные, холостые, строгительные, газовые, учебные патроны, не имеющие поражающего элемента, имитационные учебные

²⁵⁹ Судебная практика по применению военно-уголовного законодательства Российской Федерации / Сост. О.К. Затевакин, А.И. Ноздрянов. Под общ. ред. Х.М. Ахметшина. М., 2001. С. 122.

снаряды, мины, гранаты, взрывпакеты, патроны для ракетницы, осветительные бомбы и т. п. к предметам данного преследования не относятся.

Применительно к ст. 349 УК РФ боеприпасы не обязательно должны быть пригодными по своему состоянию для использования по назначению. Напротив, в том случае, если они пришли в негодность и подлежат ремонту или уничтожению, обращение с ними представляет наибольшую опасность и требует соблюдения особых мер предосторожности, поскольку высвобождение внутренней разрушительной энергии может произойти в условиях, при которых это было бы невозможно при исправности боеприпасов.

Боеприпасы, так же как и оружие, должны быть заводского изготовления, штатными, т. е. находящимися на вооружении войсковой части. Самодельные и нештатные боеприпасы не должны относиться к предметам, предусмотренным в ст. 349 УК РФ.

В уголовном законодательстве традиционно используются два близких понятия: «радиоактивное вещество» и «радиоактивные материалы», причем последнее понятие используется в действующей редакции УК РФ только в рассматриваемой статье.

Радиоактивные материалы — это природные и искусственные образования, содержащие источники ионизирующего излучения, радиоактивные вещества и ядерные материалы, находящиеся в любом состоянии и виде, обладающие способностью к самопроизвольному распаду и выделению вследствие этого электромагнитного или корпускулярного излучения, способного причинить вред живым организмам. Данное понятие является более общим, включающим в себя, помимо радиоактивных веществ и ядерных материалов, источники ионизирующего излучения.

Ионизирующее излучение — излучение, которое создается при радиоактивном распаде, ядерных превращениях, торможении заряженных частиц в веществе и образует при взаимодействии со средой ионы (электрически заряженные частицы) разных знаков.

Ядерные материалы — материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества (уран (обедненный, естественный или обогащенный, включая уран-233), плутоний, торий и нептуний-237, любое из этих веществ в форме металла, сплава, химического соединения, концентрата, свежето или обработавшего реакторного топлива).

Радиоактивные вещества — не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение. Это вещества естественного или искусственного происхождения, содержащие в своем составе радиоактивные изотопы (например, притий, натрий-22, стронций-89, технеций, цезий-137, радий-228 и другие радионуклиды). Для этих веществ характерно то, что их взрыв может иметь место только при наличии критической массы данных веществ. Указанные вещества способны к самопроизвольному распаду и выделению вследствие этого излучения, способного причинить вред живым организмам и заразить окружающую среду. Процесс распада в них осуществляется непрерывно, в связи с чем безопасное обращение с ними при их использовании и хранении возможно лишь с применением специальных средств защиты.

Следует учитывать также то, что не все радиоактивные вещества обладают повышенной поражающей способностью, поэтому в каждом случае необходимо проводить соответствующую идентификацию.

Взрывчатые вещества — это химические соединения или их смеси, которые под внешним механическим, химическим или иным воздействием обладают способностью к мгновенному образованию большого количества тепла и нагретых газов, способных приводить работу металла или разрушения. К ним относятся инициирующие взрывчатые вещества (треничая ртуть, азид свинца, тетразен и др.), представляющие наибольшую опасность при обращении с ними; бризантные (тротил, тол, толгул, динамит и другие соединения и сплавы на основе тротила); метательные (содержащие различные виды пороха) взрывчатые вещества.

Отдельные пиroteхнические составы и средства, обладающие признаками взрывчатых веществ и тесно примыкающие к ним, но не имеющие боевого предназначения и специально не предназначенные для уничтожения живой силы и разрушения объектов и сооружений, уголовно-правовая теория и судебная практика не относят к предмету преследования, предусмотренного ст. 349 УК РФ. К таким составам и средствам относятся механические смеси, компоненты которых в результате горения дают световой, тепловой, зажигательный, дымовой или реактивный эффекты. Соответственно они делятся на осветительные, фотосмеси, сигнальные, трассирующие, зажигательные, маскирующие, имитационные средства и пиroteхнические твердые топлива.

При определенных условиях некоторые пиroteхнические средства могут обладать взрывоопасностью, что делает их похожими на взрывчатые вещества. На обращение с ними, например, в Вооруженных Силах Российской Федерации используются те же правила, что и на обращение с взрывчатыми веществами. Однако эти обстоятельства не дают оснований для признания их таковыми. Данные составы хотя и представляются определенной опасностью для окружающих, однако повышенной ее признавать нельзя. Также к взрывчатым веществам не относятся и средства взрыва: огнестрельный шнур, зажигательный патрон, электровоспламенитель и т. п.

Определяя предмет преследования, предусмотренного ст. 349 УК РФ, законодатель исходил из того факта, что в Вооруженных Силах Российской Федерации используются и могут создаваться и использоваться в будущем и другие боевые и вспомогательные средства, обладающие свойством повышенной опасности. Исчерпывающего перечня таких средств указать в законе невозможно. Однако указание в ст. 349 УК РФ, наряду с оружием, боеприпасами, взрывчатыми и радиоактивными материалами, на «иные вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих» позволяет сделать вывод, что эти средства должны обладать сходными качественными свойствами с оружием, боеприпасами, взрывчатыми и радиоактивными веществами, отличаясь от них исключительно по функциональным и иным признакам.

К веществам и предметам, представляющим повышенную опасность для окружающих, относятся такие вещества и предметы, которые обладают способностью причинять такой же вред живым организмам и природе, как перечисленные в диспозиции ст. 349 УК РФ (легковоспламеняющиеся, ядовитые (отравляющие), едкие, сильнодействующие, высокоокислительные и иные вредные для здоровья людей вещества, бактериологические и химические вещества и отходы; микробиологические агенты и токсины; пиroteхнические изделия, взрывные устройства, ракетные топлива, дегазирующие вещества, обогатенный бензин; дихлорэтан, соуды, работающие под давлением, и т. п. вещества и предметы, которые не относятся к взрыв-

чатым, радиоактивным, отравляющим или иным указанным выше вещами, но обладают аналогичными свойствами — взрывоопасностью, способностью к радиоактивному облучению и т. д.). Главным критерием несения вышеуказанных веществ или предметов к предметам ст. 349 УК РФ является их повышенная опасность для окружающих, подразумеваемая необходимостью принятия при обращении с ними особых мер предосторожности. Не могут признаваться таковыми вещества и предметы, требующие обычных мер предосторожности либо проявляющие опасные свойства лишь при создании целого ряда условий.

Включение в предмет преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, наряду с оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами, радиоактивными материалами, а также иных веществ и предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, обусловлено разумной идеей охватить все возможные боевые и некоторые другие средства, находящиеся в обращении военнослужащих, включая и создаваемые в ходе военнотехнического прогресса.

Перечень предметов и веществ, относящихся к предмету преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

При выделении веществ и предметов, представляющих повышенную опасность, необходимо руководствоваться фактическими свойствами и целевым предназначением анализируемых в процессе квалификации средств. Именно в связи с этим к веществам и предметам, представляющим повышенную опасность для окружающих (в плане диспозиции ст. 349 УК РФ), не относятся сигнальные, имитационные и иные устройства, предметы и вещества, не имеющие боевого предназначения (сигнальные патроны, взрывпакеты, дымовые шашки, осветительные ракеты и т. п.). Причинение физического или имущественного ущерба при нарушении правил обращения с такими средствами подпадает под квалификацию по статьям о преступлениях против жизни, здоровья или собственности.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в совершении действия или бездействия, нарушается правила обращения со средствами, представляющими повышенную опасность для окружающих и указанными в ст. 349 УК РФ, заключающегося в невыполнении или ненадлежащем выполнении установленных приемов либо несоблюдении установленной последовательности действий с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, в процессе их использования, а равно в нарушении правил, обеспечивающих безопасность при обороте (хранении, транспортировке, уничтожении и т. п.) указанных средств; наступлении вредных последствий для людей, военной техники и иных объектов, а также причинной связи между нарушением и наступившими последствиями.

Преступления против установленного порядка обращения с оружием, боеприпасами и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, как и любое нарушение правил, по своей правовой природе являются нарушениями военнотехническими специальными правилами поведения. Такое нарушение специальных правил поведения представляет собой сложный поведенческий акт, сущность которого состоит в невыполнении нормативного предписания.

Нормативными актами разработаны четкие правила безопасного пользования по прямому назначению оружием, боеприпасами, радиоактивными

материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющие определенное поведение субъекта, обеспечивающее контроль за опасными свойствами указанных предметов и безопасностью как самого пользователя, так и окружающих.

Таким образом, правила обращения — это установленная нормативными актами совокупность приемов и последовательность действий с предметом, обеспечивающая безопасность пользования им.

Правила обращения с оружием необходимо отличать от правил обращения с иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

Правила обращения с оружием — это установленная нормативными актами совокупность приемов и последовательность действий с оружием, обеспечивающих безопасность его использования. Несоблюдение правил может выражаться в нарушении правил зарядки, изготовления к прозволу выстрела из заряженного оружия, разряжения оружия и в других активных действиях, противоречащих требованиям правил обращения с оружием.

Правила обращения с боеприпасами, опасными веществами и предметами также включают определенную последовательность действий, манипуляций и приемов, обеспечивающих безопасность при эксплуатации этих средств. Но в отличие от правил обращения с оружием данная последовательность действий обеспечивает безопасность не только при использовании, но также и при хранении, транспортировке веществ и предметов. Это связано с тем, что, обладая в своей основе обшими качественными и функциональными свойствами с оружием, что обусловило их объединение в одной диспозиции, боеприпасы, взрывчатые, радиоактивные и подобные им опасные вещества и предметы обладают некоторыми специфическими особенностями в реализации опасных свойств поражающего характера, которые могут проявляться как в процессе их использования, так и в результате нарушения условий хранения, в силу неблагоприятного воздействия внешних факторов (несоблюдение температурного режима, нарушение допустимых пределов влажности воздуха в хранилище, «соседство» с «агрессивными» веществами и металлами, разрушение средств защиты от облучения и т. п.).

Нарушение правил обращения означает, в самом общем виде, такое поведение, которое ведет к проявлению отрицательных свойств указанных в ст. 349 УК РФ предметов. Нарушением правил обращения с оружием следует признавать нарушение правил безопасности при его использовании, а нарушением правил обращения с опасными веществами и предметами — нарушение правил безопасности как при их использовании, так и при хранении, транспортировке и в других сферах оборота. Бланкетный характер ст. 349 УК РФ подразумевает в каждом случае обязательное установление факта нарушения специальных правил, вызывающего в нарушении военнотехнических конкретных нормативных предписаний. Нарушением правил является отступление военнотехнического от требований этих правил, невыполнение содержащихся в них обязательных действий или нарушение установленных в них запретов.

Важный и обязательный элемент объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, — общественно опасные последствия, которые в самом общем виде можно определить как причинение существенного вреда установленному в Вооруженных Силах Российской Фе-

дерации порядку обращения с оружием, боеприпасами, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих. Конкретным выражением указанного вреда, его внешним проявлением являются: 1) физический вред людям: причинение тяжкого вреда здоровью одному или нескольким потерпевшим; причинение смерти одному или нескольким потерпевших; 2) уничтожение военной техники; 3) иные тяжкие последствия.

В ст. 349 УК РФ отсутствует дифференцирование ответственности в зависимости от количества лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью. Кроме того, декриминализовано нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами и иными веществами, представляющими повышенную опасность для окружающих, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью. Таким образом, для квалификации деяния по ч. 1 ст. 349 УК РФ не имеет значения количество потерпевших. Однако при причинении по неосторожности смерти при нарушении правил обращения ответственность дифференцируется в зависимости от того, одному человеку (ч. 2 ст. 349 УК РФ) или двум и более лицам (ч. 3 ст. 349 УК РФ) причинена смерть. Причинение вреда здоровью или смерти лицу, которое само нарушило правила обращения, вызвав данные последствия, не должно включаться в последствия, предусмотренные ст. 349 УК РФ.

Под уничтожением военной техники следует понимать такое повреждение, которое делает невозможным дальнейшее ее использование по назначению. Под военной техникой понимаются бронетранспортер, танк, самолет, корабль, катер, автомобиль и т. п. Обращает на себя внимание факт установления ответственности только за наступление последствий в виде уничтожения военной техники, следовательно, повреждение военной техники не относится к последствиям в смысле ст. 349 УК РФ.

Понятие «иные тяжкие последствия», содержащееся в ч. 1 ст. 349 УК РФ, является оценочным, и для определения его содержания следует иметь в виду два общепризнанных теории уголовного права обстоятельства: 1) содержание оценочных понятий в уголовном праве во многом зависит от содержания постоянных признаков состава конкретного преступления, так как законодатель, используя понятие «другие тяжкие последствия», обычно имеет в виду вредные последствия, по характеру и степени равнозначные вредным последствиям, прямо указанным в норме; 2) нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, является посягательством на воинский порядок, и причинение «иных тяжких последствий» является выражением вреда именно воинскому порядку.

Учитывая данные положения, внешнее выражение «иных тяжких последствий» в ст. 349 УК РФ можно определить следующим образом: 1) имущественный ущерб — уничтожение или повреждение имущества, включая как уничтожение или повреждение самого предмета преступления, так и другого военного или гражданского имущества, с учетом не только стоимости уничтоженного или поврежденного имущества в денежном выражении, но и его военной значимости, особую предвзятости и т. п. (исключая уничтожение военной техники, поскольку это по следствие прямо указано в ч. 1 ст. 349 УК РФ); 2) заражение окружающей среды, повлекшее причинение вреда условиям существования растительного, животного мира и человека либо существенные расходы на устранение созданной реальной опасности для окружающих; 3) ограни-

зационный вред, выражающийся в срыве важного военного мероприятия, невыполнении подразделением боевого задания или иной задачи, дезорганизации жизнедеятельности как в воинских частях, так и в сопредельных с ними населенных пунктах, причинении иного вреда дисциплине, боеготовности и боеспособности войск.

При определении «количественного» содержания понятия «иные тяжкие последствия» необходимо учитывать, что имущественный или организационный вред в любом случае должен быть соотносим с теми последствиями, которые названы законодателем в ч. 1 ст. 349 УК РФ, т. е. с причинением тяжкого вреда здоровью людей либо уничтожением военной техники. На «количественное» содержание понятия «иные тяжкие последствия» могут оказывать влияние место, время, способ и другие обстоятельства нарушения правил обращения — совершение его в военное время или в боевой обстановке, при несении караульной и других видов специальных служб и т. п.

Под «иными тяжкими последствиями» в ст. 349 УК РФ должны пониматься последствия, явно менее опасные, чем причинение смерти человеку, и адекватные по ответственности причинению тяжкого вреда здоровью, а также уничтожению военной техники.

В судебной практике могут встречаться случаи одновременного причинения последствий, предусмотренных различными частями ст. 349 УК РФ. В соответствии с общепринятым в теории уголовного права подходом к квалификации преступлений при конкуренции норм такие деяния подпадают квалификацией по части, предусматривающей ответственность за наиболее тяжкие из наступивших последствий²⁴⁰.

Определенные трудности могут возникнуть при решении вопроса о квалификации содеянного по разным частям ст. 349 УК РФ и в том случае, когда нарушение правил обращения с оружием и иными опасными веществами и предметами непосредственно повлекло за собой причинение тяжкого вреда здоровью человека, а несколько позже наступила смерть. В данном случае вопрос о квалификации содеянного необходимо решать в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Если по делу будет установлено, что смерть явилась последствием ранения, причиненного в результате неосторожного обращения с вышеуказанными средствами, то содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 349 УК РФ. Если же смерть наступила в результате влияния иных факторов (например, при неправильном или несвоевременном лечении), то содеянное должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 349 УК РФ. Поскольку для ответов на эти вопросы требуются специальные познания в области медицины, по данному кругу дел следует проводить судебно-медицинскую экспертизу как на предварительном следствии, так и, при необходимости, в ходе судебного разбирательства.

Обязательным признаком рассматриваемого состава преступлений является наличие причинно-следственной связи между допущенным нарушением правил обращения с оружием и другими военно-техническими средствами, указанными в ст. 349 УК РФ, и наступившими вредными последствиями.

Механизм высвобождения разрушительной силы, которая заключена в источнике повышенной опасности, крайне сложный. Это обстоятельство

²⁴⁰ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 221—222.

способно затруднить понимание связи между нарушением правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами и теми последствиями, которые порождают допущенные нарушения.

Общие положения теории уголовного права, касающиеся причинной связи, относятся и к данному преступлению. Вместе с тем, применительно к анализируемому составу преступления уголовно-правовое понятие причинной связи конкретизируется, и проблема установления причинной связи сводится к определению деяния, выразившегося в нарушении правил обращения и обусловившего причинение физического вреда, уничтожение военной техники или наступление иных тяжких последствий.

Общепризнанно, что деяние и последствие связаны между собой. Однако последствие, кроме того, может быть связано с различным родом обстоятельств, которые также оказывают влияние на наступление преступного результата. Следовательно, необходимо из всей совокупности деяний каждый раз выделить именно то, которое с неизбежностью породило последствия, указанные в ст. 349 УК РФ. Причиной может быть при этом не любое действие, предшествующее последствиям, а лишь то, которое выражается в нарушении правил при условии обязанности нарушителя соблюдать их и особенно причинить предусмотренный ст. 349 УК РФ вред.

Нарушение правил, которое объективно не может повлечь указанных в ст. 349 УК РФ последствий, не может быть квалифицировано по этой статье. Например, не образует состава данного преступления нарушение военнослужащим правил охраны оружия и иных военно-технических средств, указанных в ст. 349 УК РФ, если в результате допущенных нарушений постороннее лицо похитило из охраняемого склада оружие или иные опасные вещества и предметы и в результате произошел несчастный случай с использованием похищенных средств по вине этого лица. Допущенное нарушение не находится в причинной связи с последствиями, наступившими в результате небрежного обращения потерпевшего с похищенными опасными средствами. Следовательно, подобные случаи следует квалифицировать как нарушение правил несения караульной службы по ст. 342 УК РФ (если охрану нес часовой) либо как нарушение уставных правил несения внутренней службы по ст. 344 УК РФ (если охрану несло лицо, входящее в состав сугубочного наряда).

Не должен нести ответственность по ст. 349 УК РФ часовой и в том случае, если он в нарушение уставных требований передает свое оружие другому лицу, которое допустит нарушение правил обращения с оружием. В этом случае, если такое деяние повлекло причинение вреда охраняемому караулом объекту, часовой должен нести ответственность только по ст. 342 УК РФ.

Вместе с тем, часовой может нести ответственность за нарушение правил обращения с оружием на общих с другими военнослужащими основаниях. Состав данного преступления образует, например, небрежное обращение часового со своим оружием, повлекшее последствия, указанные в ст. 349 УК РФ. Если же при этом он допускает и иное нарушение правил несения караульной службы, то содеянное дополнительно квалифицируется и по ст. 342 УК РФ.

Причинение последствий, указанных в ст. 349 УК РФ, может сопровождаться нарушением правил обращения одновременно несколькими военнослужащими, причем нередко каждый из них допускает не одно, а не-

сколько нарушений. В таких случаях возникает необходимость определить, в результате какого именно нарушения наступили преступные последствия.

Преступление считается оконченным лишь с момента наступления указанных последствий. Если допущенное нарушение не повлекло последствий, указанных в ст. 349 УК РФ, состава преступления не имеется вне зависимости от причин, в силу которых указанные вредные последствия не наступили. В данных случаях нарушение необходимо считать либо иным преступлением против личности или собственности, либо дисциплинарным проступком, либо гражданско-правовым деликтом.

Субъектом нарушения правил обращения с оружием и боеприпасами является любой военнослужащий, проходящий военную службу по призыву или по контракту, который при исполнении обязанностей военной службы в силу тех или иных обстоятельств получил возможность пользоваться ими в законном порядке либо с нарушением правил оборота (похитил, нашел и т. д.).

Субъектом нарушения правил обращения с веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, являются не все, а только отдельные категории военнослужащих, которым эти вещества и предметы выверены для служебного пользования либо которые в силу занимаемого служебного положения имеют доступ к ним.

Военнослужащие, которые случайно или в нарушение правил оборота завладели предметами и веществами, представляющими повышенную опасность, должны нести ответственность за причинение вреда на общих основаниях (как правило, по статьям о неосторожном причинении вреда жизни, здоровью или имуществу).

Субъектами данного преступления могут быть и граждане, пребывавшие в запасе, совершившие деяния в период прохождения военных сборов.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, характеризуется неосторожной формой вины в двух ее видах. При этом, виновный либо осознает, что допускает нарушение правил обращения с оружием и иными веществами и предметами, указанными в ст. 349 УК РФ, но не допускает возможности наступления указанных в законе последствий, рассчитывая на их предотвращение благодаря дополнительным мерам предосторожности или использованию объективных условий и обстоятельств без достаточных на то оснований, и последствия наступают вопреки его представлению (легкомыслие), либо не осознает факта нарушения правил, при условии, что должен был и мог предвидеть возможность наступления вредных последствий своего поведения и прелотвратить их наступление (небрежность). Причинами нарушения правил можно назвать рассеянность, неосмотрительность, лень, бабловство и т. п.

Умышленное причинение смерти, вреда здоровью человека, умышленное уничтожение имущества и причинение другого существенного вреда обществу или государству с использованием средств, указанных в ст. 349 УК РФ, данного преступления не образуют и подлежат квалификации по соответствующим статьям, предусматривающим ответственность за общеуголовные умышленные преступления против личности, собственности, общества, государства, причем содеянное в подобных случаях не образует совокупности преступлений со ст. 349 УК РФ.

§ 3. Нарушение правил вождения или эксплуатации машин

Едва ли не самым важным требованием, обеспечивающим победу в современном бою, является высокая мобильность войск. Реально она может быть достигнута, во-первых, высокой оснащенностью войск быстрходной самоходной техникой и мастерским ее вождением в мирное время и во время войны в ходе ведения боевых действий; во-вторых, научной обоснованностью правилами безопасного вождения и эксплуатации разных видов военных машин; в-третьих, высокой специальной подготовкой военнослужащих, осуществляющих вождение и эксплуатацию военных машин (водители, командиры, технический состав, члены экипажей танков и самоходных орудий, номера орудийных расчетов и другие военнослужащие).

Если невоенный автотранспорт относится к источникам повышенной опасности, то военная машина, несущая на себе вооружение, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства либо перевозящая личный состав, в большей степени относится к источнику повышенной опасности, так как вероятность реализации потенциальной опасности у военных машин выше из-за сложности управления ими, а вред, причиняемый при авариях и катастрофах военных машин, как правило, больший, чем он имеет место при авариях и катастрофах невоенной машины.

Безопасные вождение и эксплуатация военных машин всех типов, прежде всего, предполагают высокий профессионализм и высокое чувство ответственности каждого военнослужащего, находящегося за рулем (рычагами управления) военных машин.

Актуальность проблемы обеспечения безопасности движения и эксплуатации военных машин в современных условиях значительно возросла в связи с резким увеличением плотности движения машин на дорогах страны, равно как и на поле боя, значительным повышением скоростей их движения, появлением в Вооруженных Силах Российской Федерации новых, более сложных для вождения дорожно-транспортных машин, которые несут на себе оружие, призванное решать военно-стратегические задачи. Выведение такой машины из строя чревато не только гибелью людей, причинением крупнейшего материального вреда, но и существенным ослаблением боеспособности и боеспособности Вооруженных Сил нашей страны, а не только одной установки (воинской части).

Меры, обеспечивающие безопасность движения военных машин, делятся на два вида: а) создание предваварительно, до начала движения, условий для безопасности движения машин; б) обеспечение безопасности движения машин водителем с момента трогания ее с места до остановки и выключения двигателя (силовой установки). Эти виды деятельности призываны выполнять две категории военнослужащих: а) должностные лица (начальник и старшие машин), штатный технический состав части (подразделения); б) водители — лица, находящиеся за рулем (рычагами управления) машин с началом движения. Военнослужащие, относящиеся к второй категории, кроме соблюдения правил вождения, обязаны выполнять требования правил эксплуатации управляемой машины как в процессе движения, так и после остановки машины. Это обстоятельство предоставляет известную сложность в разграничении правил вождения и правил эксплуатации военных машин и, следовательно, в правильной квалификации. Анализ составов преступлений позволяет внести ясность в решение названного вопроса.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 350 УК РФ, является установленный порядок: а) вождения; б) эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин, обеспечивающий их безопасность для граждан (включая военнослужащих) и поддержание боевых, специальных и транспортных машин в постоянной готовности для применения их по назначению. К сожалению, последняя часть объекта из состава преступления исключена диспозицией ст. 350 УК РФ. Однако сопоставление нижнего предела санкции ч. 1 ст. 264 и ч. 1 ст. 350 УК РФ показывает, что за приращенные последствия, указанные в диспозиции названных норм, военнослужащему минимальное наказание в виде ареста может быть назначено в виде четырех месяцев ареста, тогда как военнослужащему — только в виде трех месяцев ареста. Следовательно, закон аналогичное преступление, совершенное военнослужащим, признает по характеру общественной опасности менее опасным, чем то же деяние, совершенное военнослужащим. Очевидно, это обосновано тем, что военнослужащий при совершении этого преступления по неосторожности не только на здоровье граждан, но и, главное, на боеспособность и боеспособность войск. К сожалению, это положение не распространено на санкции чч. 2 и 3 ст. 350 УК РФ.

Диспозиция ст. 350 УК РФ сформулирована таким образом, что предусматривает ее различичные деяния посягают не на два объекта, а на один из них (нарушение правил вождения машин либо нарушение правил эксплуатации) либо на оба объекта одновременно. Однако если субъекты ответственности различны для разных видов нарушений, то следует говорить о наличии двух видов преступлений, сформулированных в одной статье. Это обстоятельство требует дифференцировать ответственность виновных и по непосредственному объекту.

Порядок, обеспечивающий безопасность вождения и безопасность эксплуатации военных машин, устанавливается воинскими уставами — УВС ВС РФ, Строевым уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, боевыми уставами. Наставлением по автомобильной службе, Курсом вождения автомобилей и гусеничных тягачей и многими другими нормативными актами, издаваемыми компетентными органами управления Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами. Во всех этих актах излагаются специальные правила вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин Министерства обороны Российской Федерации и требования к военнослужащим по строному и точному исполнению предписаний соответствующих правил при выполнении войсками разных видов задач.

В то же время Вооруженные Силы Российской Федерации выполняют возложенные на них задачи не только на территории нашей страны, но и нередко на территориях иностранных государств, где обязательную силу имеет установленный порядок вождения машин независимо от их принадлежности своему государству или иным странам. Поэтому от военнослужащего, находящегося за рулем (рычагами управления) машины, требуются соблюдение общегосударственных правил дорожного движения страны, по территории которой он движется на боевой, специальной или транспортной машине, являются обязательными. В Российской Федерации в настоящее время действуют Правила дорожного движения Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 с многочисленными изменениями.

В ст. 350 УК РФ установлена ответственность за нарушение правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин. Вид машины, правила вождения или эксплуатации которой были нарушены, на квалификацию содеянного влияния не оказывает, поскольку законодатель уравнивал по характеру общественной опасности нарушения правил вождения или эксплуатации всех видов машин. Однако вид машины, правила вождения и эксплуатации которой были нарушены, должен учитываться при установлении степени общественной опасности совершенного противоправного деяния. Опасность нарушения, допущенного водителем специальной машины, оборудованной для перевозки взрывчатых материалов, более высокая по сравнению с аналогичным нарушением и его последствием, допущенным водителем транспортной машины, перевозящим материалы, не представляющие опасности для окружающих. Именно по этой причине деяние в ст. 350 УК РФ машин на боевые, специальные и транспортные имеет важное уголовно-правовое значение. Следственная и судебная практика лишь констатирует вид машины, правила вождения или эксплуатации которой нарушил виновный, не учитывая этого факта при установлении степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного.

Такая практика чревата тем, что может обусловить назначение наказания, исполнение которого не способно обеспечить восстановление социальной справедливости.

К боевым машинам относятся машины, составной частью которых является оружие (пушка, пулемет и т. п.): танки, боевые машины пехоты, самоходные артиллерийские установки, миноукладчики, ракетные установки и другие машины, предназначенные для буксировки средств ведения боя (артиллерийские тягачи, машины, перевозящие аппаратуру управления огнем и т. п., другие самодвижущиеся на поле боя машины — минные трагальники и т. д.). Они именуются боевыми потому, что участвуют в ведении боя.

К специальным машинам относятся самодвижущиеся технические средства, призванные обеспечить ведение боевых действий войсками: инженерные машины (граншеекопатели, бульдозеры, корчеватели, машины, осуществляющие перевозку понтонов для наведения переправ, и т. п.), санитарные машины, походные ремонтные мастерские, походные самодвижущиеся пекарни, технические, экологические и иные машины-лаборатории.

К транспортным машинам относятся машины, предназначенные для перевозок личного состава, подвоза оружия, боеприпасов, военно-технического имущества, горюче-смазочных материалов, продовольствия, вещевого и иного имущества для хозяйственно-бытового обеспечения войск. Транспортные машины организационно включаются в специальные транспортные части и подразделения (автополки, автобатальоны, автороты).

Транспортные военные машины отличаются от невоенных транспортных машин лишь принадлежностью частям и подразделениям войсковых формирований, которые их используют для обеспечения в достаточной степени войск всем необходимым для выполнения возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации задач.

По объекту преступления нарушение правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин может конкурировать с деяниями, ответственность за которые предусмотрена статьями УК РФ, являющимися общими нормами права по отношению к ст. 350 УК РФ, вы-

ступающей в качестве специальной нормы. Это, прежде всего, относится к ст. 264 УК РФ, устанавливающей ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств независимо от типа машины и ее принадлежности. Исключением из нее является деяние, предусмотренное ст. 350 УК РФ, посягающее на безопасность вождения и эксплуатации машин в Вооруженных Силах Российской Федерации и других войсковых формированиях.

Нарушение правил эксплуатации военных машин, совершаемое воинскими должностными лицами (ст. 350 УК РФ), конкурирует с деяниями тех же лиц, ответственность за которые установлена статьями УК РФ о преступлениях против государственной службы (ст. 285 — злоупотребление должностными полномочиями, ст. 286 — превышение должностных полномочий, ст. 293 — халатность). В тех случаях, когда воинские должностные лица нарушают установленный порядок эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин, содеянное подпадает квалификацией по ст. 350 УК РФ и совокупности преступлений с деяниями, предусмотренными названными выше статьями, не образует.

Остаток нарушений правил эксплуатации военных машин путем злоупотребления должностными полномочиями, превышения должностных полномочий или халатности от остальных деяний должностных лиц, посягающих на интересы государственной службы, состоит в том, что они посягают исключительно на установленный в Вооруженных Силах Российской Федерации порядок эксплуатации военных машин, обеспечивающий безопасное движение боевых, специальных и транспортных машин. Нарушение порядка хранения, межремонтных сроков, перевода с зимней на летнюю смазку и наоборот всех видов военной техники, досрочное списание с эксплуатации машин и т. п. образует составы должностных преступлений.

И только в тех случаях, когда виновный совершил нарушение правил эксплуатации военных машин, повлекшее последствия, указанные в ст. 350 УК РФ, и, помимо этого, допустил преступное нарушение иных правил эксплуатации машин, посягающих на иные объекты преступлений, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренную специальной и соответствующей общей нормой права.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 350 УК РФ, состоит из общественно опасного действия или бездействия в виде нарушения правил вождения или эксплуатации боевых, специальных или транспортных военных машин, наступивших последствий и причинной связи между ними.

Диспозиция ст. 350 УК РФ бланкетная. Правила, о нарушении которых в ней идет речь, устанавливаются иными нормативными актами, на которые и надлежит ссылаться при квалификации совершенного преступления.

Под вождением машин вообще понимается действие водителя (механика-водителя) либо любого иного лица по управлению движением машины. «Вождение боевых машин — действия водителя (механика-водителя) по управлению движением боевых машин (танк. БМП, БТР и др.)»²⁴¹. Вождение танков под водой — действия экипажей по управлению движением танком по дну водной преграды, когда корпус и башня полностью покрыты водой. Герметизация танка, снабжение экипажа и двигателя воз-

²⁴¹ Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 147.

духом обеспечиваются с помощью оборудования подводного вождения танков. Направление движения выдерживается с помощью гидроподъемника и командой по радио.

Под правилами вождения боевых, специальных и транспортных машин, которые определяются как специальными военно-правовыми актами, так и Правилами дорожного движения Российской Федерации, понимается совокупность обязательных предписаний, соблюдение которых военнослужащими, непосредственно управляющими машиной во время движения, обеспечивает безопасность управляющими машиной для людей, воинского порядка и боеготовности войск. Правила вождения машин разрабатываются на основании действия физических законов применительно к техническим характеристикам машин и условиям, в которых будут использоваться машины. Последним обстоятельством обусловлена необходимость Министерства обороны Российской Федерации дополнить Правила дорожного движения Российской Федерации признать нормы права, обеспечивающие безопасное вождение конкретных видов военных машин в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации и при выполнении задач по защите Отечества.

Нарушение правил вождения военных машин может осуществляться путем действия, выражающегося в превышении скорости движения машины, в совершении обгона машины вопреки порядку, установленному соответствующими правилами или приказом командира (начальника), не противоречащими правилам безопасности движения, движения на запрещающих сигналах, регулирующих движение, и т. п.

Нарушение правил безопасности движения путем бездействия выражается в неисполнении предписаний правил, которые установлены в целях недопущения наступления последствий, указанных в ст. 350 УК РФ. Это может выражаться в принятии мер к своевременной остановке машины, к снижению ее скорости движения, невключению светового сигнала в условиях, когда его включение обязательно, либо сигнала о намерении совершить поворот, принятии мер к остановке машины в случае ослабления ее водителем встречной машины, в сне за рулем машины, в некачественной помощи пострадавшему от допущенного нарушения самим же водителем машины, в невыполнении указания старшего машины о прекращении нарушения правил вождения машины и т. п. При этом, не имеет значения, совершал ли водитель вместо требуемого какие-либо действия, не имеющие отношения к обеспечению безопасности движения управляемой им машины или других транспортных средств, или бездействовал в полном смысле этого слова.

Под эксплуатацией военной техники понимается комплекс «мероприятий по использованию, технической эксплуатации, транспортированию и хранению военной техники. Эксплуатация производится в соответствии с технической документацией, разработанной для данного образца. В мирное время эксплуатация военной техники организуется и проводится для поддержания ее основной боевой готовности»²⁴².

Эксплуатация военной техники в широком смысле слова представляет собой: 1) использование военной техники; 2) техническое обслуживание;

3) транспортировку; 4) хранение и т. п.

В ст. 350 УК РФ под эксплуатацией понимается та часть эксплуатации, которая помогает создать благоприятные условия для движения. Между

тем правила эксплуатации могут быть нарушены и при транспортировке техники по железной дороге, при хранении техники в ангаре, при капитальном ремонте техники. Во всех этих случаях названные нарушения не посягают на безопасность движения и причиняют вред иным объектам.

Правила эксплуатации, о которых говорится в ст. 350 УК РФ, представляют собой совокупность норм, содержащихся в нормативных актах, предписывающих определенной категории лиц создавать путем совершения действия или воздержания от совершения определенных действий благоприятные условия для безопасного движения военных машин, осуществляемого другими военнослужащими.

Нарушение правил эксплуатации может выражаться:

а) в допуске к управлению лиц, не имеющих права на управление машиной. Военная коллегия Верховного Суда СССР обоснованно отменила определение о прекращении дела в отношении водителя Д., передавшего управление автомобилем находящемуся в состоянии опьянения и не имеющему водительских прав старшему сержанту М., который уснул за рулем, вследствие чего машина вышла на правую обочину дороги и совершила наезд на граждан М., Г. и З., причинив им ранения, от которых они скончались. Суд второй инстанции мотивировал прекращение дела тем, что Д. управление машиной М. не передавал. М., являясь начальником по воинскому званию, отстранил от управления машинной Д. и сам повел машину. Между тем Д. не был зависим от М. по службе, так как они проходили службу в разных взводах, а потому Д. не имел права передавать управление машиной лицу, не имеющему прав на управление машиной и находящемуся в состоянии опьянения²⁴³;

б) в выпуске в рейс комплектным начальником, дающим заключение в путевом листе о технической исправности машины, технически неисправной машины, т. е. с такими неисправностями, при которых Правилами дорожного движения Российской Федерации и другими нормативными актами запрещается эксплуатация машин в таком состоянии. Перечень таких неисправностей содержится в частности, в данных Правилах (неисправность тормозов, неотрегулированность тяг рулевого управления, нагличие в руле люфты, превышающего допустимый предел, неисправность сигнальных световых фонарей и т. д.);

в) в допуске начальником или старшим машины к управлению машиной лиц, завеломо не подготовленных к вождению данного типа машины либо по своему физическому или психическому состоянию (опьянение, чрезмерная усталость, болезнь и т. п.) не способных управлять машиной. Так, старший сержант А. обвинялся в том, что он, управляя автомашинной «Урал-375», в 21-м часу уснул за рулем, в результате чего машина выехала на обочину и ударилась правой частью кузова в дерево. Это обусловлено гибелью одного военнослужащего, двум военнослужащим был причинен менее тяжкий вред здоровью, а четырем — легкий вред здоровью. Суд первой инстанции признал, что причиной нарушения правил водителем было его чрезмерное утомление, поэтому возвратил дело на рассмотрение и решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности лиц, допустивших к управлению машиной чрезмерно утомленного водителя. Суд второй инстанции частично протест об отмене определения суда первой инстанции отклонил и, не найдя оснований для привлечения к уго-

²⁴² Военный энциклопедический словарь. С. 829.

²⁴³ БВК ВС СССР. 1971. № 3. С. 64—66.

ловной ответственности должностных лиц за нарушение правил эксплуатации, посчитал, что содеянное А. лишь формально содержит состав вмененного преступления, и дело прекратил за отсутствием состава преступления. Между тем командование предоставило А. возможность отдохнуть перед выездом в рейс в течение более 10 часов. После чего А. больше не ссылагся на усталость и выехал в рейс. По этим основаниям по протесту главного военного прокурора Военная коллегия Верховного Суда отменила состоявшееся по делу судебное решение и дело направила на новое судебное рассмотрение в ином составе судей. При новом рассмотрении дела суд установил, что оснований для признания водителя А. находившимся во время рейса чрезвычайной утомленным объективно не было²⁴⁴.

г) в отдалении начальником или старшим машины распоряжений, явно противоречащих правилам безопасности движения. Эти распоряжения могут касаться выбора скорости движения, осуществления маневра машиной, погрузки негабаритных грузов, буксировки прицепных устройств, посадки военнослужащих на машину, не приспособленную к перевозке людей, и т. д.

Нарушения правил эксплуатации могут совершаться не только начальником, старшим машины, лицами контрольно-технической службы, но и водителями. Эти нарушения могут выражаться:

а) в передаче управления машиной лицу, не имеющему права на управление машин такого типа и опыта ее вождения, а также не вписанному в путевой лист. Однако передача управления лицу, имеющему право на управление такой машиной и опыт работы на машине такой марки, допустимо. Если «новый» водитель нарушил правила движения, повлекшее наступление указанных в ст. 350 УК РФ последствий, то водитель, передавший ему управление, уголовной ответственности за нарушение правил эксплуатации не подлежит²⁴⁵.

Передача управления машиной военным водителем невоеннослужащему, имеющему водительские права для управления данным видом транспорта, в случае нарушения этим лицом правил вождения, повлекшего указанные в законе последствия, не всегда влечет уголовную ответственность военнослужащего по ст. 350 УК РФ за нарушение правил эксплуатации транспортной машины. Если машиной перевозился груз, который имеет специфические особенности и перевозка которого регулируется дополнительными военно-правовыми актами, то военный водитель указанной ответственности подлежит, поскольку он создавал, что передает управление машиной, перевозившей специфический груз, лицу, не имеющему опыта, навыков перевозок таких грузов. При отсутствии наваннанных особенностей военнослужащий уголовной ответственности не подлежит. Ответственность по ст. 350 УК РФ за нарушение правил вождения подлежит только лицо, управлявшее транспортным средством.

Передача управления машиной лицу, имеющему водительские права на управление данным видом транспорта, но находящемуся заведомо для него в состоянии опьянения и не имеющему навыков вождения, не исключает ответственности водителя за последствия автотаксифрофы, совершенной этим лицом²⁴⁶. За автотаксифрофу несет уголовную ответственность лицо,

ее совершившее. Необходимой причиной совершения автотаксифрофы является передача водителем управления машиной лицу, находившемуся заведомо для него в состоянии опьянения, т. е. нарушение правил эксплуатации в виде создания условий для совершения другим лицом автотаксифрофы:

б) в нарушении правил эксплуатации машины водителем не в ходе движения машины. К таким нарушениям относятся, к примеру, оставление в темное время суток машины на проезжей части без установки предупредительных знаков и без включения габаритных и стояночных световых сигналов, оставление машины на склоне (покатистом участке местности) без постановки на ручной тормоз, когда самопрозвольным движением машины причиняются последствия, указанные в ст. 350 УК РФ.

Названный перечень нарушений правил эксплуатации машин как должностными лицами, старшими машин, техническим персоналом, так и водителями не является исчерпывающим.

Поскольку управление неисправной машиной является одним из нарушений правил вождения, водитель обязан перед выездом в рейс убедиться в исправности основных узлов и агрегатов, обеспечивающих безопасность движения. Если водитель, не выполнивший эту обязанность, в процессе движения не справится с управлением машиной и причинит вредные последствия, предусмотренные ст. 350 УК РФ, то нет оснований вменять ему в вину оба вида нарушений правил, поскольку непосредственной причиной, обусловившей наступление последствий, явилось управление неисправной машиной, о чем знал виновный до начала движения. Если он о неисправности не знал, а она обнаружилась лишь в процессе совершения действий, не противоречащих правилам движения, то возможно невиновное причинение вреда в случае, если водитель не мог обнаружить и устранить неисправность перед выездом в рейс. Если водитель должен был и мог обнаружить до выезда в рейс неисправность машины, повлекшую в ходе движения причинение указанного в законе вреда, то имеет место нарушение правил вождения машины по небрежности, вследствие допущенной невнимательности.

В качестве преступных последствий нарушения как правил вождения, так и правил эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин ст. 350 УК РФ предусматривает:

— в ч. 1 — причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью;

— в ч. 2 — причинение по неосторожности смерти человеку;

— в ч. 3 — причинение по неосторожности смерти двум и более лицам. О степени тяжести причиненного вреда здоровью и причине наступления смерти должно быть заключение судебно-медицинского эксперта.

Причинение в результате нарушения правил вождения или эксплуатации боевых, специальных или транспортных машин средней тяжести и легкого вреда здоровью нескольким лицам не образует последствий, указанного в ч. 1 ст. 350 УК РФ. В ст. 118 УК РФ также не установлена ответственность за причинение средней тяжести вреда здоровью по неосторожности.

Следствием нарушения правил вождения или эксплуатации боевых, специальных или транспортных машин, помимо последствий, указанных в ст. 350 УК РФ, может быть причиненный по неосторожности вред в виде уничтожения или повреждения оружия, боеприпасов, предметов военной техники, а также иного имущества военного вреда как физическим, так и юридическим лицам. В этих случаях имеет место посягательство на два и

²⁴⁴ БВК ВС СССР. 1991. № 2. С. 36—37.

²⁴⁵ Там же. 1988. № 1. С. 99—100.

²⁴⁶ БУВТ и ВК ВС СССР. 1972. № 1. С. 91—92.

более объекта, охраняемых уголовным законом, в частности ст. 168 и ст. 347 УК РФ. Содеянное в этих случаях образует совокупность преступлений. Совокупность преступлений имеет место и в том случае, когда вследствие небрежности не только допущено нарушение правил вождения или эксплуатации машины, повлекшее последствия, указанные в ст. 350 УК РФ, но и тогда, когда водитель или старший машины по этой причине не исполнили отданный ему приказ, что повлекло тяжкие последствия. Например, водитель получил приказ доставить боеприпасы подразделению, отражавшему вооруженное нападение крупной банды. В связи с тем что по небрежности водителя, выразившейся в нарушении правил вождения машины, на которой он вез боеприпасы, произошло повреждение машины, следовало ее непригодной к продолжению движения, сравившись с бандой подразделение оказалось без боеприпасов и было почти полностью уничтожено. Причиной поражения подразделения явилось неисполнение по неосторожности конкретного приказа о своевременной доставке боеприпасов, т. е. преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 332 УК РФ, которое подлежит вменению виновному без совокупности со ст. 350 данного Кодекса.

Причинная связь между нарушением правил вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины и последствиями, указанными в ст. 350 УК РФ, является обязательным признаком данного состава преступления. Нарушение правил вождения или эксплуатации машины является причиной преступления только в том случае, когда оно с неизбежностью породило наступившее указанное в ст. 350 УК РФ последствие.

Установление непосредственной причины наступивших последствий осложняется в случаях, когда нарушение правил вождения машины сопровождалось нарушением правил эксплуатации той же машины, нарушениями правил безопасности движения водителями других транспортных средств, пешеходами, созданием угрозы безопасности движения стихийными силами природы, неожиданной поломкой машины. В этих случаях нарушение правил вождения или эксплуатации машины не может быть признано причиной наступления вредных последствий, если будет установлено, что те же последствия наступили бы и в случаях, если бы водитель или иное лицо не допустили нарушения правил вождения или эксплуатации машины при наличии сопутствующих нарушений. Например, водитель К., оказавшись в темное время суток ослепленным встречной машиной, не остановил своей машины, а, повернув вправо, столкнулся со стоящей на обочине машиной. В результате происшедшего была причинена смерть водителю машины, стоявшей на обочине дороги, который лежал под машиной, устранив ее поломку. Водитель машины, ослепившей встречную машину, нарушил правила тем, что не переключил дальний свет фар на ближний, водитель К. не выполнил требования правил дорожного движения — не остановил свою машину после ослепления. Водитель К. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 350 УК РФ. По ходатайству защитника суд провел судебный эксперимент на месте происшествия и установил, что если бы К. не нарушил правила, а немедленно принял меры к остановке машины, то и тогда избежать наезда на спереди стоящую машину не удалось бы, так как не было технической возможности остановить машину до наезда на впереди находившееся препятствие. Суд оправдал К. за отсутствием причинной связи между допущенным К. нарушением и наступившим последствием. Причиной

наступившего последствия явилось ослепление водителя К. водителем, установить которого не удалось.

Нарушение правил эксплуатации является необходимой причиной наступивших последствий в том случае, когда оно стало необходимым условием и с неизбежностью породило последствие во время управления машиной водителем.

Так, начальник контрольно-технического пункта прапорщик А., не проверив исправность машины, дал заключение о ее готовности к совершению рейса и подтвердил это своей росписью в путевом листе. Машина под управлением водителя К. на скорости движения 50 километров в час выехала на полосу встречного движения, столкнулась с автомобилем «Жигули» (лобовое столкновение), вследствие чего водитель встречной машины получил смертельное повреждение. Следствие показало, что начальник контрольно-технического пункта должен был и мог обнаружить неисправность тяги рулевого управления и обязан был не давать разрешения на выезд из парка машины. Это нарушение правил эксплуатации и было признано причиной причинения смерти водителю «Жигулей». Водитель «Жигулей» правил движения не нарушил, поскольку выезд машины на полосу встречного движения был обусловлен допущенным нарушением правил эксплуатации прапорщиком А. — выпуск в эксплуатацию неисправной машины, что и стало причиной столкновения машин, повлекшего гибель человека. В действиях водителя «Жигулей» отсутствует состав преступления, поскольку им не были нарушены правила вождения машины. Произвольный неожиданый выезд на полосу встречного движения машины под управлением водителя К. причинно не связан с наступившим последствием. Последствия были обусловлены нарушением правил эксплуатации машины начальником контрольно-технического пункта прапорщиком А. Поэтому нарушение правил эксплуатации явилось причиной наступления вредных последствий, а действия водителя — условием, способствовавшим реализации причины.

Однако если нарушение правил эксплуатации имело место, но и водитель в процессе движения, в свою очередь, нарушил правила движения машины, то причиной наступивших последствий может быть либо первое, либо второе нарушение, либо в одинаковой мере каждое из них было причиной, породившей единое последствие (неосторожное соприкосновение), предусмотренное ст. 350 УК РФ. Передача водителем управления автомобилем лицу, заведомо для него находящемуся в состоянии опьянения и не имеющему навыков вождения, не исключает ответственность водителя за последствия автокатастрофы, совершенной этим лицом. Так, по одному из уголовных дел водитель Г., передавший управление машиной К., не имевшему прав на управление машиной и опыта вождения машин, создал необходимое условие для наступления последствий, а К. реализовал его путем допущения нового нарушения²⁴⁷. Таким образом, одна причина дополняет другую и обуславливает наступление единого результата, т. е. каждое из нарушений явилось условием, неизбежно породившим вредное последствие.

В то же время нарушение дежурным по парку прапорщиком О. правил эксплуатации — выпуск автомашины Ю. в рейс без путевого листа и технического осмотра причиной наступления вредных последствий не признано, а таковой явилось нарушение правил вождения машины водите-

²⁴⁷ БУВТ и ВК ВС СССР. 1972. № 1. С. 191—192.

лем машины Ю., который не пропустил автомобиль ВАЗ-10, пользовавшийся преимущественным правом движения на перекрестке дорог при въезде на главную дорогу. В результате машина, двигавшаяся по правой дороге, столкнулась с машиной, управляемой водителем О., что привело к причинению тяжкого вреда здоровью пассажиру, находившемуся в автомобиле ВАЗ-10. Орган предварительного следствия обоснованно признал, что нарушение правил эксплуатации машины, допущенное прaporщиком О., в причинной связи с наступившим последствием не состоит и за отсутствием состава преступления уголовное дело в отношении О. прекратил.

Субъектом нарушения правил вождения боевой, специальной и транспортной машины может быть любой военнослужащий, законно или незаконно оказавшийся за рулем, рычагами управления военной машины. Это объясняется тем, что любой военнослужащий создает опасность для воинского правопорядка и окружающих нарушения правил вождения военных машин.

В случае совершения аварии или катастрофы на личной машине или машине, не принадлежащей военному ведомству, военнослужащий не может быть признан субъектом преступления, предусмотренного ст. 350 УК РФ, и подлежит уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ как за общеуголовное преступление.

Приказом командира части с согласия военнослужащего на последнем может быть возложено выполнение обязанностей по военной службе с использованием принадлежащей военнослужащему автомашины. При этом, воинская часть компенсирует военнослужащему расходы, понесенные использованием личного транспорта в интересах военной службы (поездка в командировку, выполнение иных заданий за пределами места дислокации воинской части и т. п.).

В случае нарушения военнослужащим при названных обстоятельствах правил вождения или эксплуатации машины, повлекшего последствия, указанные в ст. 350 УК РФ, военнослужащий должен признаваться субъектом этого преступления. По сути, часть в подобных случаях арестует у военнослужащего машину и использует ее в интересах военной службы.

Военнослужащие, находящиеся в составе подразделений, выполняющих по обязательствам Российской Федерации миротворческую миссию в других государствах под эгидой ООН или в силу двусторонних и многосторонних договоров, в случае допущения ими нарушений правил вождения и эксплуатации военных машин, повлекших последствия, указанные в ст. 350 УК РФ, несут уголовную ответственность по ст. 350 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 12 УК РФ военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцированных за пределами Российской Федерации, несут уголовную ответственность за преступления, совершенные на территории иностранного государства, по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Поскольку военное ведомство может арендовать у других ведомств специальные и транспортные машины и назначать водителями этих машин военнослужащих, то последние должны признаваться субъектами преступления, предусмотренного ст. 350 УК РФ, в случае совершения такого преступления.

Субъектом нарушения правил эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин является лишь тот военнослужащий, на которого

нормативными актами или приказом начальника возложена обязанность их соблюдения. К таким начальникам относятся командиры и начальники, непосредственно занимающиеся эксплуатацией машин, должностные лица технической службы, старшие машин, командиры танков, другие самодвижущихся машин, начальники контрольно-технических пунктов, дежурные по паркам, ангарам и другие военнослужащие, на которых возложена обязанность по обеспечению безопасности движения военных машин. Лица, не обладающие правами осуществлять эксплуатацию военных машин, не могут оказывать отрицательного влияния на безопасность вождения машин, поскольку их требования, рекомендации, советы не имеют юридической силы, а потому они субъектами нарушения правил эксплуатации военных машин быть не могут.

Субъектом нарушения правил эксплуатации боевых, специальных машин может быть водитель соответствующей машины, на которого нормативными актами возложена обязанность соблюдать правила эксплуатации, не охватываемые правилами движения этих машин, но призванные обеспечивать безопасность движения. Так, Наставлением по автомобильной службе водителю запрещается передавать кому бы то ни было управление машиной без приказа командира. Водитель обязан также соблюдать допустимые нормы посадки личного состава на машину, порядок перевозки людей, при вынужденной остановке машины в темное время суток обозначить машину выставлением аварийного знака и включением аварийного освещения, не оставлять машину без постановки ее на ручной тормоз и др.; в установленном порядке размещать и укреплять перевозимые на машине грузы, увести в укрытие и маскировать свою машину в ходе выполнения боевого задания и ведения боя и т. п.

Субъективная сторона нарушения правил вождения и эксплуатации боевых, специальных машин определяется исключительно психическим отношением субъекта к последствиям, являющимся обязательным объективным признаком состава преступления. Данные преступления характеризуются неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

При легкомыслии субъект преступления сознает, что он нарушает правила вождения или эксплуатации военных машин и предвидит возможность наступления указанных в законе последствий, но без достаточных к тому оснований уверен, что он не допустит наступления этих последствий, т. е. причинение вреда здоровью или смерти потерпевшим, а предприняемыми мерами сможет их предотвратить. Но его расчет на предотвращение возможных последствий носит легкомысленный характер, т. е. по причине легкомыслия субъект не сознает, что принимаемые им меры объективно не способны предотвратить возможность причинения вреда, на предотвращение которого были направлены его действия и иные меры.

Следует отличать нарушение правил эксплуатации или вождения машины, повлекшее по неосторожности причинение указанного в ст. 350 УК РФ последствия, от умышленного причинения вреда использованием машины в качестве орудия причинения вреда. Так, П. увидел свою жену в ночное время идущей по обочине дороги с К., которого он подозревал в сожительстве с его женой. П., развяс скорость до 70 километров в час, решил убить обоих машиной, которой он управлял, и скрыться. Однако жена П. была лишь тяжело ранена и опознала своего мужа как человека, совершившего наезд на нее и К. Содянное П. направлено на лишение

жизни двух лиц с прямым умыслом, и совокупности это преступление с нарушением правил вождения не образует, поскольку ст. 105 УК РФ охватывает любой способ причинения смерти.

Сложнее квалифицировать убийство и причинение вреда здоровью с косвенным умыслом, при котором лицо, создавая общественную опасность и возможность причинения смерти или вреда здоровью, не желает достижения этого результата, но сознательно допускает его наступление или относится безразлично к возможности наступления названных последствий, т. е. не предпринимает никаких мер, чтобы избежать причинение смерти или вреда здоровью.

Такие случаи имеют место, например, при попытке преступников уйти на машине от погони любой ценой. На практике подобные преступления чаще квалифицируются как нарушение правил вождения, повлекшее смерть или причинение вреда здоровью, поскольку виновный утверждает, что не желал таких последствий и считал, что они наступить не смогут. На самом деле в данном случае виновный не заботится об обеспечении безопасности движения и не намерен проявлять такую заботу, поскольку, по его мнению, это может помешать достигнуть такую задачу, цели — избежать задержания любым путем, в том числе и путем причинения вреда жизни и здоровью граждан. Виновный хотя и не желает наступления названных последствий, но допускает возможность их наступления, т. е. причиняет вред с косвенным умыслом.

Субъектами указанных преступлений могут быть как лица, стремившиеся на машине уклониться от задержания любым путем, так и лица, пытавшиеся его осуществить любым путем, включая причинение вреда охраняемым законом интересам посторонних граждан.

§ 4. Нарушение правил полетов или подготовки к ним

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 351 УК РФ, является порядок производства полетов военных летательных аппаратов, подготовки к полетам (аэродрома, экипажа, летательного аппарата, службы безопасности обеспечения полетов) и боеспособность летательных военных аппаратов. Порядок полетов военных летательных аппаратов определен Воздушным кодексом Российской Федерации, принятым Государственной Думой Российской Федерации 19 февраля 1997 г.; Федеральными правилами использования воздушного пространства Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1084; Положением о межведомственной Комиссии по использованию воздушного пространства и управлению воздушным движением, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации 1994 г. № 1148; Положением об организации и выполнении международных полетов (перелетов), утвержденным главнокомандующим Военно-Воздушными Силами Российской Федерации в 1996 г.; руководствами полетами и эксплуатацией конкретных типов самолетов и вертолетов и инструкциями экипажам конкретных типов самолетов и вертолетов и др.

Кроме того, правила полетов, подготовки к ним и иные правила эксплуатации военных летательных аппаратов регулируются введенными в действие приказами главнокомандующего Военно-Воздушными Силами Российской Федерации по предотвращению летных происшествий, по международному обеспечению полетов, по парашютно-спасательной и десантной подготовке авиации Военно-Воздушных Сил Российской Федерации,

Глава 14. Преступления против порядка использования военно-технических средств по эксплуатации аэродромов, по радиоэлектронному обеспечению полетов авиации и др.

Объективная сторона рассматриваемого преступления включает в себя нарушение правил полетов, подготовки к полетам и иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов (эти правила установлены, как уже отмечалось, общероссийскими и международными нормативными актами Правительства Российской Федерации и органов военного управления авиацией); последствия нарушения правил полета, подготовки к полету или иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов и причиненную связь между совершенным нарушением правил и наступившим вредным последствием.

Под нарушением правил понимается совершение действия или бездействия, противоречащего правилам полета, подготовки к полету или иным правилам эксплуатации военных летательных аппаратов.

Полет начинается с движения по взлетной полосе под воздействием силовой установки после посадки аппарата на аэродроме или вне его.

Под подготовкой летательного аппарата к полету понимается совокупность мер, выполняемых техническим и летным составом экипажа и всеми службами аэропорта в целях обеспечения безаварийного полета летательного аппарата на весь период выполнения задания (полета): проверка технической исправности летательного аппарата, выполнение должностными лицами руководящего состава требований полета; оценка первоначальных обязанностей должностных лиц руководящего состава объединения, соединений и частей авиации по организации и проведению полетов, о выполнении обязанностей должностными лицами службы безопасности полетов авиации; подготовка средств управления полетом; получение аэронавигационной информации; оценка метеорологической обстановки и доведение ее до командира летательного аппарата в установленном порядке; выполнение требований Руководства по медицинскому обеспечению полетов и другие меры.

Под иными правилами эксплуатации следует понимать заправку самолета топливом, обеспечение боеприпасами, средствами тушения пожара в случаях возникновения его на борту самолета, укомплектование летательного аппарата штатными принадлежностями и другие меры, выполнение которых предписано соответствующими нормативными актами о подготовке летательного аппарата к полету.

Невыполнение военнотехническими, на которого возложена соответствующая обязанность по обеспечению безаварийного полета летательного аппарата, указанных выше правил образует *бездействие* как объективный признак состава рассматриваемого преступления.

Совершение активного действия, противоречащего правилам полета, подготовки к полету летательного аппарата или иным правилам его эксплуатации, составляет общественно опасное *действие* как объективный признак состава рассматриваемого преступления.

Под летательными аппаратами имеются в виду технические устройства, состоящие на вооружении (снабжении) Вооруженных Сил Российской Федерации, специально сконструированные для полета в атмосфере и космосе под воздействием входящей в устройство силовой установки; это все типы пилотируемых и беспилотных средств (самолеты, вертолеты, дирижабли, космические корабли и т. п.), летательные аппараты, подпадающие управлению во время полета.

Выполнение военнослужащими обязанностей по обеспечению полета, подготовки к полету или иных правил эксплуатации, обеспечивающих безопасность полета летательного аппарата, в большей части фиксируется в соответствующих документах. О полной готовности аппарата к выполнению полета докладывается руководителю полета.

Нарушение указанных правил полета, подготовки к полету и иных правил эксплуатации может выражаться, например, в допуске к полету в сложных метеорологических условиях неподготовленного экипажа, в неверной информации о метеорологической обстановке в районе предельного полета, в нарушении командиром корабля высоты полета (коридора), в ошибке штурмана в определении места нахождения самолета, в заправке летательного аппарата некачественным топливом и т. д.

Последствие как признак объективной стороны рассматриваемого преступления — смерть человека или иные тяжкие последствия. Иные тяжкие последствия носят оценочный характер. Если в результате нарушения правил полета, подготовки к полету либо иных правил эксплуатации военного летательного аппарата наступили последствия в виде причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью даже нескольким лицам, они не могут признаваться тяжкими последствиями, предусмотренными ст. 351 УК РФ, и должны квалифицироваться как преступление против здоровья личности по ч. 2 ст. 118 УК РФ.

Иные тяжкие последствия могут выражаться, например, в гибели летательного аппарата, в причинении крупного материального вреда наземным объектам и сооружениям, принадлежащим как военному ведомству, так и иным юридическим и физическим лицам, в срыве выполнения боевого задания, нанесшем ущерб военной безопасности страны, либо повлекшем возникновение международного дипломатического или военного конфликта. При оценке того, можно ли наступивший вред отнести к категории «иные тяжкие последствия», следует учитывать степень отрицательного влияния вреда на боеготовность и боеготовность части, продолжительность времени, требуемого на устранение последствий, причиненных нарушением соответствующих правил, а также понесенными затратами на восстановление боеготовности части или летательного аппарата.

Причинная связь между допущенным нарушением правил полета или подготовки к нему или иных правил эксплуатации военного летательного аппарата и фактическим наступлением последствий, указанных в ст. 351 УК РФ, является обязательным признаком исследуемого преступления. Как правило, это самый сложный вопрос при установлении истины. Наличие причинной связи в указанных случаях является единственным объективным основанием ответственности за наступившее вредное последствие.

Учитывая сложность и важность установления в ходе расследования причин аварий, катастроф, расследования авиационных происшествий и авиационных инцидентов с государственными воздушными судами в Российской Федерации, Правительство Российской Федерации предусмотрело создание объективной независимой комиссии для расследования авиационных происшествий и авиационных инцидентов и Постановлением от 2 декабря 1999 г. № 1329 утвердило Правила расследования авиационных происшествий и авиационных инцидентов с государственными воздушными судами Российской Федерации. Организация такой комиссии возлагается на службу безопасности полетов авиации Вооруженных Сил Российской Федерации.

Получение акта комиссии по расследованию авиационных происшествий и заключения о причинах происшествия не освобождает правоприменительные органы от установления наличия причинной связи между допущенным нарушением правил полета, подготовки к нему и иных правил эксплуатации летательного аппарата с наступившими последствиями в порядке, установленном УПК РФ. Заключение экспертов может полностью совпадать с выводами комиссии, не совпадать частично или полностью. В последнем случае суд обязан установить причины допущения ошибки комиссией по расследованию авиационных происшествий.

Субъектом нарушения правил полетов может быть военнослужащий, непосредственно осуществляющий управление начавшим движение аппарата или его полетом в воздушном пространстве в порядке исполнения обязанностей по военной службе. К таким военнослужащим относятся: командир корабля, член летного экипажа, руководитель полета, дежурный по аэродрому.

В случае поднятия в воздух военного летательного аппарата военнослужащим, в обязанности по военной службе которого это действие не входило, военнослужащий подлежит уголовной ответственности за угон или захват летательного аппарата по соответствующей части ст. 211 УК РФ как посягательство на общественную безопасность.

Субъектом нарушения правил подготовки к полету может быть военнослужащий, нарушивший правила подготовки летательного аппарата к полету. К категории таких военнослужащих относятся члены технического экипажа самолета.

Субъектом нарушения иных правил эксплуатации может быть военнослужащий, в обязанности которого входит заправка самолета топливом, обеспечение командира экипажа сводкой о метеорологической обстановке, осуществление радиотехнического обеспечения полета самолета и который нарушил порядок допуска члена экипажа к полету, правила подготовки экипажа к полету и выполнения иных функций по обеспечению безаварийного полета летательного военного аппарата. Выявляется ли военнослужащий субъектом нарушения иных правил эксплуатации военного летательного аппарата, зависит от наличия двух условий: а) обязан ли военнослужащий выполнять по военной службе то действие или воздержаться от действия, правила которого он нарушил; б) входит ли то действие или бездействие, правила выполнения которого военнослужащий нарушил, в систему мер, призванных обеспечить безопасность полета военного летательного аппарата. Отсутствие хотя бы одного условия свидетельствует о том, что военнослужащий не может быть субъектом нарушения иных правил эксплуатации. В его действии может иметь место состав иного преступления или воинского дисциплинарного проступка.

Воинские должностные лица, выполняющие обязанности по подготовке к полету военных летательных аппаратов, могут по занимаемой должности выполнять иные функции, связанные с эксплуатацией военных летательных аппаратов, не направленные на обеспечение безопасности полетов летательных аппаратов (например, направление летательного аппарата на капитальный ремонт, отстранение от исполнения обязанностей техника самолета и замена его другим специалистом такого же уровня подготовки и т. п.). Все эти действия могут быть совершены с нарушением установленных правил и повлечь последствия, указанные в ст. 351 УК РФ. Лицо, чьими действиями причинен названный вред, не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 351 УК РФ, поскольку

Данная статья является специальной нормой по отношению к нормам о преступлениях против интересов государственной службы, относящимся к категории общих норм права. Поэтому при отсутствии реальной связи вкупности преступлений воинское должностное лицо за злоупотребления должностными полномочиями, превышение должностных полномочий и халатность в сфере управления военными летательными аппаратами, не связанные с подготовкой к полету и с обеспечением безопасности полетов, несет ответственность только по общей статье УК РФ (ст. ст. 285, 286 или 293). Если нарушения не выходят за пределы обеспечения безопасности полетов, т. е. когда злоупотребление полномочиями, превышение полномочий или халатность были допущены в сфере обеспечения безопасности полетов и не выходили за эти пределы, то ответственность наступает только по специальной норме (ст. 351 УК РФ). Совкупность преступлений в действиях виновного имеется только тогда, когда содеянное складывается из двух самостоятельных преступлений, одно из которых направлено против государственной службы (ст. ст. 285, 286, 293 УК РФ), а другое — против безопасности полетов, подготовки к полетам, иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов (ст. 351 УК РФ).

Субъективная сторона нарушения правил полетов, подготовки к полетам и иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов может выражаться только в неосторожной форме вины в виде легкомыслия или небрежности. Хотя УК РФ не дифференцирует по характеру общественной опасности деяния, совершенные по легкомыслию и небрежности (санкция единая), но совершенные этого деяния по небрежности имеют менее высокую степень общественной опасности, чем совершенные того же деяния по легкомыслию.

При легкомыслии лицо осознает, что нарушает правила полета, подготовки к полету или иные правила эксплуатации, считая нарушение несущественными и легко поправимыми, а потому полагает, что созданную им возможность наступления последствий оно предупредит предпринятыми мерами, которые на самом деле являются легкомысленными и объективно не способными предотвратить наступление вреда, предусмотренного ст. 351 УК РФ.

При небрежности лицо из-за непроявления необходимой внимательности и предусмотрительности не предвидело наступления общественно опасных последствий, которые оно должно было предвидеть и могло предотвратить.

Управление современным летательным аппаратом является весьма сложным процессом, требующим наличия хороших психофизических данных, позволяющих в любых условиях предостеречь возможность наступления указанных в ст. 351 УК РФ последствий. Однако управление полетом летательного военного аппарата нередко затрудняется неожиданной быстротой изменения обстановки, влияющей на безопасность полета. В этих условиях не исключено, что пилот хотя и предвидит возможность наступления указанных в ст. 351 УК РФ последствий, но не может предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизических качеств требованиям экстремальных условий и нервно-психическим перегрузкам. В соответствии с ч. 2 ст. 28 УК РФ такое деяние признается совершенным невиновно. Если, при этом, пилоту удалось спастись (в подобных случаях часто пилоты погибают) основания для привлече-

ния его к уголовной ответственности за непринятие мер к предотвращению наступившего вреда отсутствуют.

§ 5. Нарушение правил кораблевождения

Непосредственным объектом данного преступления является установленный воинский порядок безопасного вождения и эксплуатации кораблей Военно-Морского Флота Российской Федерации, обеспечивающий их постоянную боевую готовность, безопасность для людей, самих кораблей и иного имущества и использование по их прямому назначению в мирное и военное время.

Кораблями Военно-Морского Флота Российской Федерации признаются боевые корабли (эсминцы, крейсера, аваносцы, подводные лодки, торпедные катера и др.), корабли специального назначения, морские и рейдовые суда обеспечения (ст. 1 Корабельного устава Военно-Морского Флота Российской Федерации, введенного в действие приказом главного командующего Военно-Морским Флотом Российской Федерации от 1 сентября 2001 г. № 350).

Личный состав кораблей Военно-Морского Флота Российской Федерации комплектуется военнослужащими. Военно-Морской Флот является важной составной частью Вооруженных Сил Российской Федерации. Плавание кораблей Военно-Морского Флота Российской Федерации обеспечивается автономными силовыми установками, за исключением некоторых шлюпок, плавания которых осуществляются за счет мускульной энергии моряков (матросов).

Военно-Морской Флот Российской Федерации представляет собой мощную военную силу. На него возлагается сложная и ответственная задача по военной защите морских рубежей и интересов России в нейтральных водах. Выполнение этой задачи предполагает высокую военную подготовку личного состава флота, наличие современных боевых кораблей, мастерское кораблевождение в любых условиях и безопасное их использование по прямому назначению.

Мастерское вождение кораблей обеспечивается разработанными на научной основе правилами и использованием многовекового опыта плаванья военных кораблей и ведения ими боевых действий на реках, морях и океанах.

Основными актами, регулируемыми установленный порядок морелавания кораблей Военно-Морского Флота Российской Федерации, в частности, являются:

— Корабельный устав Военно-Морского Флота Российской Федерации, устанавливающий общие обязанности командира корабля, за соблюдение которых он несет ответственность. Наряду с обязанностью поддерживать постоянную боевую готовность, оборонять и защищать корабль, командир корабля обязан обеспечивать безопасное плавание корабля и выполнение кораблем маневров;

— Руководство по соблюдению правового режима пространств и взаимоотношений с иностранными кораблями и властями, введенное в действие приказом министра обороны Российской Федерации от 25 сентября 1996 г., № 360 в разд. 4 которого содержится правила безопасности плаванья, а в разд. 5 — положения о предупреждении морских инцидентов;

— Правила техники эксплуатации вспомогательных судов и базовых плавучих средств ВМФ (ПТЭ ВС-73);

— Инstrukция по штормовым готовностям 1975 г.;

— Правила устройства безопасной эксплуатации подводных снарядов (ПУЭС-77);

— Руководство по оказанию помощи подводным лодкам, находящимся на глубине, 1990 г.;

— Инstrukция о порядке классификации, расследования происшествий с кораблями, судами, их вооружением и военной техникой и организации работ по предупреждению аварийности в Военно-Морском Флоте Российской Федерации 1994 г.;

— Устав службы на судах обеспечения 1997 г.

Кроме того, на Военно-Морской Флот Российской Федерации распространяют свое действие международные акты, ратифицированные Российской Федерацией, о предупреждении столкновения судов на море и др.

Под кораблевождением понимается непосредственное управление кораблем в плавании, в процессе которого командир определяет курс корабля, скорость его движения, место нахождения корабля, порядок буксировки корабля другим кораблем, принимает меры к предупреждению столкновения судов в море, а также к обеспечению живучести корабля при получении им повреждения и принимает решение в случае возникновения угрозы гибели корабля к предотвращению такой угрозы. Вожделение корабля возлагается лично на командира корабля, его старшего помощника, а в случае их отсутствия — на вахтенного офицера, находящегося при исполнении своих обязанностей.

Командир корабля не несет ответственность за аварию корабля, идущего под проводкой лодмана лишь при условиях, когда авария корабля произошла из-за таких местных условий (факторов), которые могли быть известны только лодману (подводные рифы, затонувшие суда, отмели и т. п. препятствия, не обозначенные на судовой карте).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 352 УК РФ, выражается в нарушении установленных правил кораблевождения или эксплуатации военного корабля, наступлении предусмотренных ст. 352 УК РФ последствий и причинной связи между нарушением и наступившим последствием.

Нарушение правил вождения корабля выражается в действии (бездействии), противоречащем установленным правилам кораблевождения (непринятие мер к измерению глубины перед посадкой на мель, уменьшение скорости движения корабля при прохождении узости, расхождение со встречным кораблем с нарушением правил, повлекшим столкновение кораблей, и т. п.).

Нарушение правил эксплуатации может выражаться в использовании ненадлежащего топлива, неприведении в готовность к использованию противоложарного оборудования, ненадлежащем размещении на борту десанта, вооружения и боевой техники и т. п., повлекшем наступление последствий, указанных в ст. 352 УК РФ.

Последствия нарушения правил кораблевождения или эксплуатации корабля выражаются в причинении по неосторожности смерти человеку либо иных тяжких последствий (см. § 4 настоящей главы).

Причинная связь — обязательный признак объективной стороны рассматриваемого состава преступления. Последствия, порожденные иными причинами, а не нарушением правил вождения или эксплуатации корабля, состава, предусмотренного ст. 352 УК РФ, не образуют, но могут быть квалифицированы по иным статьям о преступлениях против воен-

ной службы или общеуголовным нормам права. Установление причинной связи в сложных случаях может быть осуществлено с помощью эксперта.

Субъектом нарушения правил вождения может быть командир корабля (катера, шлюпки), старший помощник командира корабля, вахтенный офицер, осуществляющий вождение корабля.

Субъектом нарушения правил эксплуатации корабля, помимо названных должностных лиц, могут быть лица технической службы корабля и командиры боевых частей корабля, если допущенные ими нарушения причинили вред безопасности движения корабля и обусловили наступление указанных в ст. 352 УК РФ последствий.

Лица из состава десанта или команды корабля, на которых не возложена обязанность соблюдать правила эксплуатации корабля, причинившие указанный в ст. 352 УК РФ вред деянием, противоречащим требованиям эксплуатации, субъектом рассматриваемого преступления признаны быть не могут, но могут нести при определенных обстоятельствах ответственность по другим статьям УК РФ за фактический вред, причиненный интересам, охраняемым УК РФ.

Находящийся на военном корабле старший начальник, официально взятый на себя управление и эксплуатацию корабля, в случае нарушения названных правил и наступления указанных в законе последствий несет ответственность по ст. 352 УК РФ. Командир корабля в этом случае ответственности не подлежит.

Если командир при возникновении опасности гибели корабля или столкновения судов допускает нарушение правил кораблевождения с целью предотвратить наступление более тяжелых последствий, и этим нарушением причинено менее тяжелое последствие, чем предотвращенное, то имеет место действие командира в состоянии крайней необходимости.

Нарушение правил кораблевождения может привести к гибели корабля. Поскольку между созданием угрозы неизбежной гибели корабля и ее реализацией проходит определенный, иногда значительный, отрезок времени, то командир обязан использовать до конца свои служебные обязанности для поддержания живучести корабля или его спасения иным путем (посадить на мель), а при невозможности достичь вышеназванных целей принять меры к организованному оставлению погибающего корабля. Если командир до оставления погибающего корабля не выполнил до конца свои служебные обязанности, то он подлежит ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 352 и 345 УК РФ.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

При легкомыслии лицо осознает, что совершаемое действие или бездействие противоречит правилам вождения или эксплуатации военного корабля и предвидит возможность причинения последствий, предусмотренных ст. 352 УК РФ. Однако считает без достаточных к тому оснований (легкомысленно), что принимаемыми им мерами предотвращены или использованием иных факторов наступление последствий будет предотвращено. Ложная уверенность нередко возникает потому, что нарушитель ранее удавалось благополучно выходить без потерь из аналогичных ситуаций.

При небрежности лицо не замечает допускаемого нарушения правил и не предвидит возможности наступления последствий, указанных в ст. 352 УК РФ, хотя при необходимой внимательности и надлежащей предусмотр-

рительности должно было и могло предвидеть эти последствия и предупредить их наступление.

При отсутствии у нарушителя правил обязанности предвидеть наступление вредных последствий и возможности их предотвратить имеет место невиновное причинение вреда.

При вождении корабля в особенно сложных условиях возможна ситуация, при которой командир корабля, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, не смог предотвратить их наступление в силу несоответствия своих психофизических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Глава 15. Общеуголовные преступления против интересов военной службы

§ 1. Общая характеристика общеуголовных преступлений против интересов военной службы

Нормы гл. 33 (ст.ст. 332—352) УК РФ устанавливают уголовную ответственность военнослужащих (как специальных субъектов) за преступления, непосредственно посягающие на специальный объект — порядок прохождения военной службы (воинские преступления) и потому иногда именуемые типичными преступлениями со специальным составом²⁴⁸.

Вместе с тем, ряд иных преступлений, без явного выраженной военной специфики и квалифицируемых по соответствующим статьям других разделов и глав Особенной части УК РФ, также в той или иной мере сопряжены с посягательством на порядок прохождения военной службы и в целом на военную безопасность государства.

Такие посягательства могут осуществляться как военнослужащими (например, при совершении так называемых воинских должностных преступлений, квалифицируемых в настоящее время по общим нормам о должностных преступлениях), так и невоеннослужащие (например, при уклонении от призыва на военную службу)²⁴⁹.

К числу общеуголовных деяний военнослужащих, причиняющих вред интересам военной службы, следует отнести посягательства на жизнь командира (начальника) или подчиненного в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, хищение военного имущества, хищения и нарушения правил охраны огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, преступления воинских должностных лиц, совершаемые с использованием своего служебного положения, разглашение военнослужащими сведений, составляющих государственную и военную тайну, и др.

Характер общественной опасности указанных преступлений военнослужащих охватывается в целом общими уголовно-правовыми нормами, представленными в различных разделах и главах Особенной части УК РФ. В то же время их последствия причиняют реальный ущерб интересам обеспечения боевой готовности войск, ослабляют военную безопасность государства. Поэтому при оценке указанных преступлений по общеуголовным нормам следует принимать во внимание их особенность, обусловленную направленностью названных деяний против порядка прохождения военной службы, а также динамику законодательства о статусе военнослужащих, о порядке прохождения военной службы, об обороте оружия и др.²⁵⁰

²⁴⁸ См., например: *Австиплян С.С.* Соучастие в преступлениях со специальным составом. М., 2004.

²⁴⁹ Об этом см. также: *Ахметшин Х.М., Тер-Акопов А.Д.* Иные преступления против интересов военной службы // Преступления против военной службы: Учебник для вузов / Под ред. Н.А. Петухова. М., 2002. С. 129—153.

²⁵⁰ Об этом см. также: *Ахметшин Х.М., Тер-Акопов А.Д.* Иные преступления против военной службы // Преступления против военной службы (военно-уголовное законодательство Российской Федерации): Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999. С. 175—197; Военное право: Курс лекций / Под ред. Н.А. Петухова. М., 2002. С. 174—187 и др.

§ 2. Уголовно-правовая характеристика некоторых общеуголовных преступлений против интересов военной службы

Преступления против личности, сопряженные с посягательством на порядок прохождения военной службы

Уголовная ответственность за различные виды насилия одного военнослужащего в отношении другого, вплоть до умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенные во время исполнения обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей, установлена в ст. ст. 333—335 УК РФ. Однако в гл. 33 УК РФ не предусмотрены специальные нормы об умышленном лишении жизни (убийстве) одним военнослужащим другого во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы. Поэтому ответственность за совершение этого преступления наступает на общих основаниях по ст. 105 УК РФ.

В соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство, т. е. умышленное лишение жизни лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Убийство одним военнослужащим другого, совершенное в связи с исполнением обязанностей военной службы, подпадает под признаки п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Такое убийство может быть совершено из мести за те или иные действия потерпевшего по службе (например, лишение жизни начальника в процессе сопротивления, за отказ в переводе подчиненного к новому месту службы либо за отказ в предоставлении краткосрочного отпуска, убийство военнослужащим сослуживца за то, что последний доложил командиру о грубом нарушении им воинской дисциплины).

Убийство может быть совершено также из иных побуждений, когда потерпевший в момент лишения его жизни исполнял возложенные на него обязанности военной службы (например, убийство командира, когда последний в подразделении принимал меры к прекращению издевательств военнослужащих более ранних сроков призыва над военнослужащими более поздних сроков призыва).

Общее понятие исполнения военнослужащим обязанностей военной службы раскрывается в ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (с изменениями и дополнениями).

В тех случаях, когда убийство военнослужащего в связи с исполнением им обязанностей военной службы сопровождалось другими отягчающими обстоятельствами, предусмотренными в ч. 2 ст. 105 УК РФ, действия виновного должны быть дополнительно квалифицированы по соответствующим пунктам этой статьи²⁵¹.

Убийство военнослужащего может быть результатом (последствием) превышения воинским должностным лицом своих должностных полномочий (например, умышленное причинение смерти командиром своему

подчиненному путем противозаконного применения к нему различных видов насилия). В подобных случаях действия воинского должностного лица содержат признаки как превышения должностных полномочий (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ), так и убийства, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по признаку осуществления лицом служебной деятельности).

Потерпевшими от преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, могут быть не только сами военнослужащие, но и их близкие. Поэтому убийство родственника военнослужащего или иного его близкого, совершенное в связи с исполнением данным военнослужащим обязанностей военной службы, также подпадает под признаки указанной нормы закона.

Случаи убийства одним военнослужащим другого, не связанные с исполнением обязанностей военной службы, совершенные на почве личных взаимоотношений, в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны, а также причинение смерти по неосторожности квалифицируются на общих основаниях по соответствующим статьям УК РФ (ч. 1 ст. 105, ст. ст. 107—109).

Статьи 333—335 УК РФ, устанавливающие ответственность за воинские преступления, сопряженные с различными видами насилия над военнослужащими в связи с исполнением ими обязанностей военной службы или во время исполнения этих обязанностей, в качестве квалифицирующих признаков этих преступлений предусматривают причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью потерпевших. Вопрос о квалификации этих преступлений, когда они сопряжены с умышленным либо неосторожным причинением вреда средней тяжести, а также с причинением по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшего, только по указанным статьям сомнений не вызывает.

В то же время квалификация указанных преступлений, сопряженных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, лишь по ст. ст. 333—335 УК РФ не полностью соответствует характеру и степени их общественной опасности. Такая оценка не учитывает реальной вредности совершенного деяния, одновременно посягающего как на порядок прохождения военной службы, являющейся особым видом государственной службы, так и на здоровье военнослужащего.

Как известно, максимальная санкция ст. 333 и ст. 334 УК РФ — до восьми лет лишения свободы, а ст. 335 — до десяти лет лишения свободы. Между тем за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах, включая причинение такого вреда лицу в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга, ст. 111 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до десяти (ч. 2), двенадцати (ч. 3) и пятнадцати (ч. 4) лет.

Таким образом, имеет место несогласованность санкций ст. 111 УК РФ, с одной стороны, и ст. ст. 333—335 УК РФ — с другой.

Представляется бесспорным, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью военнослужащего в связи с исполнением им обязанностей военной службы не может быть признано менее тяжким преступлением по сравнению с причинением такого же вреда лицу в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Изложенное дает основание для вывода, что преступления, предусмотренные ст. ст. 333—335 УК РФ, сопряженные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью военнослужащего, когда содеянное подпада-

²⁵¹ См. п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 (Российская юстиция. 1999. № 4).

ет под признаки чч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК РФ, следует квалифицировать по указанным статьям гл. 33 УК РФ и соответствующим частям ст. 111 УК РФ. Это в полной мере относится и к случаям превышения полномочий воинских должностных лиц, сопряженным с причинением тяжкого вреда здоровью подчиненных им военнослужащих.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» от 30 марта 1990 г. № 4 (с изменениями и дополнениями)²⁵² превышение должностных полномочий, сопряженное с убийством или умышленным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, должно квалифицироваться по совокупности ч. 3 ст. 286 и ст. ст. 105 или 111 УК РФ.

Возможны случаи, когда военнослужащий из места командир в связи с исполнением им обязанностей военной службы совершает насильственные действия с умышленным причинением тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью не самому начальнику, а его близким. Подобные действия квалифицируются соответственно по п. «а» ч. 2 ст. 111 или по п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Должностные преступления против военной службы (Воинские должностные преступления)

Военная служба — это вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Таким гражданам присваиваются воинские звания²⁵³.

Одним из принципов строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, руководства ими и взаимоотношений между военнослужащими является единоначалие. Оно заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложения на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части и каждого военнослужащего.

Командиры (начальники) несут ответственность за боевую готовность войск к защите государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечению безопасности государства, отражению вооруженного нападения. Для успешного выполнения возложенных на них задач командиры (начальники) наделены широкими полномочиями, которые четко регламентированы в нормах военного законодательства, в том числе в воинских уставах²⁵⁴.

²⁵² ВВС РФ. 2000. № 4.

²⁵³ Федеральный закон «О системе государственной службы» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2006 г. № 105-ФЗ).

²⁵⁴ Основные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок прохождения военной службы в военных организациях государства // Военно-уголовное право. 2002. № 3—4. С. 9—12 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2002 г. № 4).

Преступления воинских должностных лиц, совершенные с использованием служебного положения, представляют большую общественную опасность для воинского порядка, нарушают нормальную деятельность аппарата военного управления, наносят ущерб интересам обеспечения боевой готовности войск, дискредитируют военную службу, офицерский корпус, в целом государственную власть²⁵⁵.

Приведенные выше положения определяют особенности воинских должностных преступлений. Неслучайно на протяжении всей истории военного уголовного законодательства России воинские должностные и уголовно опасные деяния входили в систему воинских преступлений и уголовно ответственной за их совершение наступала не по общеуголовным нормам уголовного кодекса о должностных преступлениях, а на основании специальных норм.

Глава о воинских преступлениях УК РСФСР 1960 г. предусматривала в качестве воинских должностных преступлений злоупотребление властью начальника или воинского должностного лица, превышение власти или бездействие власти, а также халатное отношение к службе (ст. 260 и ст. 260-1).

Глава 33 УК РФ 1996 г. не содержит специальных норм о воинских должностных преступлениях. Соответствующие статьи гл. 30 УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность должностных лиц за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), превышение должностных полномочий (ст. 286) и служебную халатность (ст. 293), на общих основаниях подлежат применению и к воинским должностным лицам.

При разработке проекта УК РФ возобладало мнение о том, что параллельное существование норм о воинских должностных преступлениях излишне по причине дублирования ими общих норм. Бездействие власти в качестве должностного преступления в УК РФ не предусмотрено вовсе. Воинскими должностными лицами являются, прежде всего, начальники по служебному положению или воинскому званию, которые имеют подчиненных и наделены правом отдавать приказы, требовать их исполнения, т. е. наделются организационно-распорядительными функциями, связанными с руководством личным составом (см. гл. 2 УВС ВС РФ).

К воинским должностным лицам относятся также военнослужащие, которые, не имея подчиненных, являются представителями власти (см. примечания к ст. 285, ст. 318 УК РФ) либо постоянно или временно занимают должности, связанные с выполнением определенных организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций (например, начальник склада, заведующий депопроизводством штаба воинской части и др.).

Организационно-распорядительные функции также могут осуществлять лица, не являющиеся начальниками по занимаемой должности или воинскому званию, а наделенные таким правом в силу требований УВС ВС РФ или распоряжения правомочного должностного лица. В частности, дежурному по контрольно-пропускному пункту согласно ст. ст. 291 и 294 УВС ВС РФ подчиняются помощники дежурного по контрольно-пропускному пункту. В подчинении дежурного по роте в соответствии со ст. 302 данного Устава находятся дневальные по роте; дежурного по столовой со-

²⁵⁵ Более подробно см., например: Карабет К. В. Офицерская преступность как негативное криминологическое явление (состояние, причины, тенденции) // Военно-уголовное право. 2002. № 7—8. С. 14—16 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2002 г. № 8).

Главно ст. 306 Устава — наряд, назначенный для работы в столовой, и повара.

Поскольку названные лица в отношении подчиненных им в наряде военнослужащих обладают должностными полномочиями, они в случае применения насилия также могут нести ответственность на основании ст. 286 УК РФ. Временный характер осуществления таких функций препятствием к этому не является.

Примером правильной квалификации является дело ефрейтора Б., который, будучи дежурным по контрольно-пропускному пункту, за ненадлежащее исполнение обязанностей в том же наряде избивал своих подчиненных С., Г. и А. Эти действия Б. обоснованно квалифицированы судом по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ²⁵⁶.

Воинскими должностными лицами могут быть признаны не только офицеры и генералы, прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, но и рядовые, постоянно или временно занимающие те или иные должности, связанные с реализацией организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций²⁵⁷.

Поскольку в соответствии со ст. 36 УВС ВС РФ сержанты и старшины по своему воинскому званию являются начальниками для солдат и матросов одной с ними воинской части, вся полнота обязанности и ответственности возлагается и на них. Поэтому в процессе служебной деятельности они выступают в качестве должностных лиц и, при наличии других признаков состава, подлежат ответственности по ст. 286 УК РФ.

В современной юридической литературе справедливо отмечается определенное несоответствие понятий должностного лица, представленных в военном и в уголовном законодательстве²⁵⁸, что приводит к ошибкам на практике²⁵⁹ и нуждается в законодательном разрешении в контексте осуществления реформы государственной службы²⁶⁰.

²⁵⁶ Обзор судебной практики по делам о преступлении против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершенных военнослужащими // *Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам* (1996—2001 гг.). М., 2002. С. 23—24 и др.

²⁵⁷ См. об этом также: О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 // *ВС РФ*. 2000. № 4.

²⁵⁸ *Замелин О.К., Фатеев К.В.* К вопросу о понятии воинского должностного лица по уголовному праву // *Военно-уголовное право*. 2003. № 9—10. С. 4—9 (выкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2003 г. № 9).

²⁵⁹ См.: Квалификация некоторых должностных преступлений, совершенных военнослужащими // *Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершенных военнослужащими*. М., 2002. С. 21—26; Судебная практика по применению военнo-уголовного законодательства Российской Федерации / Сост. О.К. Загелдин, А.И. Ноздринов: Под общ. ред. Х.М. Ахметшина. М., 2001. С. 180—193.

²⁶⁰ См.: *Белый И.Ю.* Зарубежное военно-уголовное законодательство. Новое военно-уголовное законодательство Украины // *Военно-уголовное право*. 2003. № 7—8. С. 3—4 (выкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2003 г. № 8); *Косовин О.А.* К вопросу о криминализации воинских общественно опасных деяний, совершаемых в военное время или в боевой обстановке // *Там же*. 2002. № 7—8. С. 7—11 (выкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2002 г. № 8); *Пенушов Н.А., Толкаченко А.Д.* К вопросу о совершенствовании военно-уголовного законодательства Российской Федерации // *Уголовное право*. 2002. № 2. С. 55—57; *Янович М.* Поправки в УК не всем нравятся // *Российская газета*. 2002. 11 января и др.

Так, по конкретным уголовным делам неоднократно констатировалось, что преступные действия, не связанные с исполнением властных функций и других служебных обязанностей, не могут быть квалифицированы как воинское должностное преступление²⁶¹.

Статья 285 УК РФ определяет злоупотребление должностными полномочиями как «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Злоупотребления должностными полномочиями со стороны воинских должностных лиц могут состоять в отрыве личного состава от боевой подготовки для выполнения хозяйственных задач на гражданских объектах, использовании боевой техники или транспортные средства не по назначению, расходовании не по назначению денежных средств, выделенных для выплаты личного состава или для удовлетворения насущных потребностей боевой подготовки, непредоставления подчиненным предусмотренных законом видов довольствия или лишения их иных прав, незаконном использовании воинских перевозочных документов и т. п. Подобные действия должны совершаться из корыстной или иной личной заинтересованности.

Во всех подобных случаях деяния воинских должностных лиц причиняют реальный ущерб интересам обеспечения постоянной боевой готовности войск, грубо нарушают права и законные интересы военнослужащих. Нередко злоупотребления должностными полномочиями сопровождаются противоправным обращением в свою пользу материальных ценностей. Поэтому если в действиях виновного, помимо преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, имеются признаки хищения, то содеянное подпадает под квалификацию по совокупности со ст. 160 УК РФ.

В ч. 3 ст. 285 УК РФ говорится о злоупотреблении должностными полномочиями, повлекшем тяжкие последствия. Применительно к воинским должностным лицам такими последствиями могут быть срыв выполнения важных задач по обеспечению безопасности государства (например, во время несения боевого дежурства или боевой службы), человеческие жертвы (например, при незаконном использовании боевой техники), крупный материальный ущерб и т. п.

Статья 286 УК РФ устанавливает ответственность должностных лиц за превышение должностных полномочий. Преступлением признается совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Части 2 и 3 ст. 286 УК РФ предусматривают ответственность за превышение власти при отягчающих обстоятельствах, которыми признаются: — совершение превышения лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления;

²⁶¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда № 2п-0226 // *Судебная практика по применению военно-уголовного законодательства Российской Федерации*. С. 187—188.

— совершение превышения: а) с применением насилия или с угрозой его применения; б) с применением оружия или специальных средств; в) с причинением тяжких последствий.

Пленум Верховного Суда в п. 11 постановления «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» от 30 марта 1990 г. № 4 (с изменениями и дополнениями) указал: «При отграничении злоупотребления властью или служебным положением от превышения власти или служебных полномочий судом следует исходить из того, что в первом случае должностное лицо незаконно, вопреки интересам службы использует предоставленные ему законом права и полномочия, а во втором — совершает деяния, явно выходящие за пределы его служебной компетенции (которые относятся к полномочиям другого должностного лица либо могли быть совершены самим должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, а также действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не в праве совершить)»²⁶².

Превышение должностных полномочий в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в большинстве случаев проявляется в противоправном применении насилия со стороны командиров (начальников) в отношении своих подчиненных. Во всех случаях применения насилия или угрозы его применения содеянное подлежит квалификации по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, предусматривающему этот квалифицирующий признак (но не по ст. 285 УК РФ об ответственности за злоупотребление)²⁶³.

Подобные действия подчиненных в отношении начальников, а также одних военнослужащих в отношении других, не состоящих в отношениих подчиненности, квалифицируются как преступления против военной службы по ст. 334 и ст. 335 УК РФ (подробнее об этом см. гл. 9 настоящего учебника).

Насилие, подпадающее под действие п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, может выражаться в нанесении одного или нескольких ударов, совершении иных насильственных действий. При этом, объем такого насилия ограничивается причинением средней тяжести вреда здоровью. Дополнительной квалификацией по статьям о преступлениях против жизни и здоровья в таких случаях не требуется.

По указанному выше пункту следует квалифицировать также превышение должностных полномочий, совершенное с угрозой применения любого насилия, включая угрозу убийством.

Так, правильно оценены по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ гарнизонным военным судом действия сержанта Б., который за сон во время несения службы в патруле нанес рядовому Г. удар ногой в пах, причинив легкий вред здоровью потерпевшего.

Верной является аналогичная квалификация действий младшего сержанта Г., признанного виновным в том, что, будучи разводящим караула, за улоупотребление спиртного нанес подчиненному карульному рядовому

²⁶² Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. 4-е изд. М., 1996. С. 371.

²⁶³ Определение Военной коллегии Верховного Суда № 1Н0326/79 // Судебная практика по применению военно-уголовного законодательства Российской Федерации. С. 193—195.

Ф. два удара рукой по лицу, причинив передлом нижней челюсти, т. е. вред здоровью средней тяжести»²⁶⁴.

В отличие от оскорбления начальником подчиненного превышение должностных полномочий, как правило, сопряжено с более интенсивным физическим воздействием на потерпевшего.

Критериями разграничения названных составов также являются направленность умысла виновного, содержание целей и мотивов преступного деяния, а также характеристика его объективной стороны²⁶⁵.

Любое оскорбление, в том числе и начальником подчиненного (ч. 2 ст. 336 УК РФ), с субъективной стороны характеризуется желанием унижить честь и достоинство потерпевшего. Если же умысел виновного выходит за эти пределы и направлен на причинение физической боли или вреда здоровью подчиненного в связи с недовольством его служебной деятельностью либо по иным мотивам, содеянное должно рассматриваться как должностное преступление.

Поскольку всякое насилие объективно одновременно унижает и оскорбляет потерпевшего, брать за основу разграничения названных составов всегда только признаки субъективной стороны не следует.

Необходимо учитывать и объективный критерий. Оскорбление начальником подчиненного по своей объективной стороне, как правило, отличается от превышения должностных полномочий. Максимальный объем насилия при оскорблении ограничивается пощечиной или толчком, не повлекшими вреда здоровью потерпевшего. В случае причинения вреда здоровью любой степени тяжести содеянное образует состав превышения должностных полномочий.

Военным судом гарнизона младший сержант Ч. признан виновным в том, что, превышая должностные полномочия, за отказ выполнить свое указание нанес рядовому М. один удар ладонью по лицу, не повлекший вреда здоровью. Эти его действия были квалифицированы судом по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Окружным военным судом содеянное Ч. перевалифицировано на ч. 2 ст. 336 УК РФ. Такое решение, с учетом характера примененного насилия, свидетельствующего о намерении унижить честь и личное достоинство М., является правильным.

Однако мотивы изменения обвинения изложены в определении суда округа не вполне удачно. Суд указал, что исходя из содержания ч. 3 ст. 286 УК РФ под применением насилия применительно к данной правовой норме следует понимать причинение потерпевшему тяжкого, средней тяжести, легкого вреда здоровью потерпевшего, нанесение побоев и истязание. Поэтому содеянное виновным не выходит за пределы оскорбления подчиненного и не образует состав превышения должностных полномочий²⁶⁶.

Между тем перечисленными видами насилия превышение должностных полномочий, по смыслу п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, не ограничивается. Как

²⁶⁴ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 25—26.

²⁶⁵ См. об этом, например: *Толкаченко А.Д.* Комментарий к ст. 336 УК РФ // Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. Научно-практический комментарий / Под общ. ред. Н.А. Петухова. М., 2004. С. 140—148.

²⁶⁶ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 26.

и при оскорблении (ст. 336 УК РФ), оно может быть выражено в ином физическом воздействии, в том числе и не повлекшем вреда здоровью потерпевшего и не относящемся к побоям, истязаниям. Поэтому в данном конкретном случае для разграничения этих сходных составов суду следовало указать на различия как в объективной, так и в субъективной стороне.

Также превышением должностных полномочий признается применение командиром (начальником) оружия в отношении подчиненного в случае его откровенного неповиновения или сопротивления, когда командир (начальник) действует с нарушением требований ст. 13 УВС ВС РФ. Как превышение должностных полномочий подпадает квалификация действия начальника парашюта, вопреки требованиям ст. 88 УГ и КС ВС РФ и ст. 14 УВС ВС РФ примененного оружия при задержании военнослужащего.

Если командиры (начальники) выступают организаторами или подстрекателями своих подчиненных и совместно с ними участвуют в совершении преступлений (хищение имущества, насильственные действия в отношении других военнослужащих или гражданских лиц и т. п.), то они подлежат ответственности не только за участие в совершенном преступлении, но и за превышение должностных полномочий.

Применение оружия или специальных средств (п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ) означает использование этих предметов для физического воздействия на потерпевшего, а также для психического воздействия на него путем угрозы причинения вреда жизни или здоровью.

Понятие оружия раскрывается в Федеральном законе «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (с изменениями и дополнениями). Специальные средства (резиновые палки, наручники, слезоточивый газ, служебные собаки и т. п.) могут применяться главным образом военнослужащими внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1996 г. № 27-ФЗ (с изменениями и дополнениями).

Неправомерное применение указанных средств должностными лицами внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации подпадает под признаки п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ³⁶⁷.

Незаконное задержание военнослужащих, совершенное с применением насилия, также является актом превышения власти, оцениваемым как повлекший существенный вред³⁶⁸.

Причинение тяжкого вреда здоровью и лишение жизни потерпевшего в результате превышения должностных полномочий должны быть признаны тяжкими последствиями преступления. При этом, неосторожное отношение виновного к тяжкому вреду или смерти потерпевшего охватывается п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Превышение должностных полномочий, сопряженное с убийством или умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, подпадает квалификацией по совокупности п. «в» ч. 3 ст. 286 и ст. 105 либо ст. 111 УК РФ.

³⁶⁷ Подробнее см., например: *Кислицын М.К., Самойлов А.С.* Актуальные вопросы квалификации преступлений, совершаемых военнослужащими с использованием оружия // Военно-уголовное право. 2002. № 3—4. С. 6—9 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2002 г. № 4).

³⁶⁸ Определение Военной коллегии Верховного Суда № 10-190/81 // Судебная практика по применению военно-уголовного законодательства Российской Федерации. С. 192.

Оценочное понятие «тяжкие последствия» превышения должностных полномочий также может выражаться в срыве выполнения задач по обеспечению боевой готовности войск, выводе из строя боевой техники, ущемлении прав и законных интересов большого количества военнослужащих и т. п.

В ст. 293 УК РФ халатность определяется как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба, сумма которого превышает сто тысяч рублей. Эти же действия, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека (ч. 2 ст. 293 УК РФ) или смерть двух и более лиц (ч. 3 ст. 293 УК РФ), образуют соответственно квалифицированный и особо квалифицированный составы преступления.

Должностные обязанности командиров (начальников) и других должностных лиц воинских частей и учреждений весьма подробно и четко регламентируются в законах, воинских уставах и других военно-правовых актах.

Преступления, квалифицируемые по ст. 293 УК РФ, состоят в неисполнении или ненадлежащем исполнении воинскими должностными лицами конкретных требований нормативных актов, которые привели к указанным в диспозиции статьи последствиям, что свидетельствует о материальности состава халатности. Такими деяниями могут быть: непринятие командиром (начальником) мер безопасности во время работ с разлитыми ми видами вооружения и боевой техники, при проведении учений, боевых стрельб; небеспечение надежности условий хранения боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и т. п., что привело к несчастным случаям с людьми и другим тяжким последствиям.

Как служебная халатность должны квалифицироваться по ст. 293 УК РФ грубые нарушения начальниками своих служебных обязанностей по обеспечению охраны оружия, боевой техники, другого военного имущества, что привело к их хищению, уничтожению или утрате, а также случаи, когда в результате отсутствия должного контроля со стороны начальников выделенные для определенных целей материальные средства расходуются не по назначению, чем наносится ущерб интересам обеспечения боевой готовности войск либо ущемляются права и законные интересы военнослужащих.

В соответствии со ст. ст. 75—92 УВС ВС РФ командиры (начальники) обязаны обеспечить внутренний порядок в подчиненных им частях и подразделениях. Они отвечают за боевую подготовку, воспитание, воинскую дисциплину, морально-психологическое состояние личного состава, за строгое соблюдение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Поэтому одним из проявлений служебной халатности, квалифицируемой по ст. 293 УК РФ, может быть признано непринятие командиром необходимых мер для предотвращения фактов неуставных взаимоотношений между военнослужащими в подчиненном ему воинском коллективе.

Вопросы о наличии или отсутствии объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, в конкретных действиях, совершенных воинским должностным лицом, должны решаться в соответствии с диспозицией указанной статьи УК РФ.

Посагательства на военное имущество

Вережное отношение военнослужащего к военному имуществу, содержание в постоянной боевой готовности вверенного ему вооружения и военной техники — одно из требований военной службы, закрепленных в воинских уставах.

В соответствии со ст. 106 ДУ ВС РФ военнослужащий, обнаруживший хищение или порчу военного имущества, незаконное расходование денежных средств, злоупотребления в снабжении войск, недостатки в содержании вооружения и военной техники или другие факты нанесения ущерба Вооруженным Силам Российской Федерации, обязан доложить об этом непосредственному начальнику, а также может направить письменное предложение по устранению этих недостатков или заявление старшему начальнику до министра обороны Российской Федерации включительно, в органы военной юстиции и другие органы государственной власти и управления.

Преступления против порядка бережения оружия, боеприпасов, предметов военной техники и другого военного имущества, совершенные военнослужащими, представляются собой посагательства на установленный порядок прохождения военной службы.

По действующему законодательству уголовная ответственность военнослужащих за хищение и вымогательство военного имущества наступает на общих основаниях по соответствующим статьям УК РФ о преступлениях против собственности (ст.ст. 158—164).

Аналогично решен вопрос и об ответственности за хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения (ст. 226 УК РФ)²⁶⁹

В гл. 33 УК РФ в качестве преступлений против военной службы предусмотрены лишь умышленное (ст. 346) и неосторожное (ст. 347) уничтожение или повреждение военного имущества, а также его утрата (ст. 348).

Действующий УК РФ воинскими преступлениями признает уничтожение, повреждение или утрату не любого военного имущества, а лишь оружия, боеприпасов и предметов военной техники (о понятиях оружия, боеприпасов и предметов военной техники см. гл. 12 настоящего учебника).

Поскольку круг предметов воинских преступлений, предусмотренных ст.ст. 346—348 УК РФ, ограничен оружием, боеприпасами и предметами военной техники, соответствующие действия военнослужащих в отношении других предметов военного имущества по указанным статьям УК РФ квалифицированы быть не могут.

В то же время случаи уничтожения или повреждения военнослужащими военного имущества, не охватываемые ст.ст. 346 и 347 УК РФ, при наличии признаков, предусмотренных ст. 167 или ст. 168 УК РФ, могут быть оценены по указанным статьям на общих основаниях.

В Особенной части УК РФ, кроме ст. 348 УК РФ, нет иных норм, предусматривающих уголовную ответственность за утрату имущества, вверенного лицу для служебного пользования. Поэтому утрата военнослужащим предметов военного имущества, не указанных в ст. 348 УК РФ,

не образует состава преступления. Разумеется, это не относится к случаям утраты документов или предметов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну (ст. 284 УК РФ).

Разглашение государственной тайны военного характера

Действующая гл. 33 УК РФ о преступлениях против военной службы не содержит специальной нормы об ответственности военнослужащих за разглашение военной тайны. В отличие от прежнего законодательства действующий УК РФ 1996 г. не только в главе о преступлениях против военной службы, но и в ст. 275 УК РФ (государственная измена), ст. 276 УК РФ (шпионаж) не использует понятие военной тайны.

Уголовная ответственность за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну, установлена в ст. 283 и ст. 284 УК РФ. Действие этих статей на общих основаниях распространяется на военнослужащих, признанных виновными в совершении указанных в них преступлений.

В соответствии с Законом Российской Федерации «О государственной тайне» от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 (с изменениями и дополнениями), Указом Президента Российской Федерации «О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне» от 24 января 1998 г. № 61 (с изменениями и дополнениями) информация, отнесенная к государственной тайне, включает сведения в области военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности государства, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации²⁷⁰.

Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности» от 4 сентября 1995 г. № 870 (с изменениями) установлено, что сведения, отнесенные к государственной тайне, по степени секретности подразделяются на сведения особой важности, совершенно секретные и секретные.

Следовательно, только сведения, отнесенные к государственной тайне, могут иметь грифы секретности²⁷¹.

Сведения военного характера, не отнесенные к государственной тайне, но не подлежащие оглашению, могут быть отнесены к информации конфиденциального характера, перечень которой утвержден Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» от 6 марта 1997 г. № 188. Согласно п. 3 этого перечня к сведениям конфиденциального характера относятся, в частности, служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с ГК РФ и федеральными законами (служебная тайна). Так, с 2004 г. в России действует специальный закон о

²⁷⁰ См.: СЗ РФ. 1997. № 41; 1995. № 49. Ст. 4775; 2001. № 38. Ст. 3724; 2001. № 24. Ст. 2418. О конституционности указанных нормативных актов см.: По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бурова и А. К. Никитина: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 г. № 8-П // Там же. 1996. № 15. Ст. 1768.

²⁷¹ Российская газета. 1995. 14 сентября; см. также Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне» от 28 октября 1995 г. № 1050.

²⁶⁹ Петухов Н. А. О судебной практике по делам о незаконном обороте оружия // Военно-уголовное право. 2002. № 5—6. С. 9—12 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2002 г. № 6).

коммерческой тайне — Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ²⁷².

В то же время в ст.ст. 137, 138, 155, 183, 310 и 320 УК РФ установлена уголовная ответственность за разглашение различных сведений конфиденциального характера.

Однако в настоящее время уголовная ответственность военнослужащих за разглашение сведений военного характера, не отнесенных к государственной тайне, но не подлежащих оглашению, в УК РФ не предусмотрена вовсе.

В УК РСФСР 1960 г. понятие военной тайны имело самостоятельное правовое значение; им охватывались как сведения военного характера, составляющие государственную тайну, так и военные сведения, не подлежащие оглашению, но не являющиеся государственной тайной.

Статья 259 УК РСФСР («Разглашение военной тайны или утрата документов, содержащих военную тайну») предусматривала более строгую ответственность военнослужащих за разглашение сведений военного характера, составляющих государственную тайну, и менее строгую — за разглашение военных сведений, не подлежащих оглашению, но не являющихся государственной тайной.

УК РФ 1996 г. от понятия военной тайны отказался. Поэтому ответственность военнослужащих за разглашение сведений военного характера, составляющих государственную тайну, и за утрату документов, содержащих указанные сведения, как отмечалось, наступает по ст.ст. 283 и 284 УК РФ на общих основаниях.

Уголовную ответственность военнослужащих за разглашение военных сведений, не подлежащих оглашению, но не отнесенных к государственной тайне, УК РФ не предусматривает.

В то же время Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ в главе об обязанностях и ответственности военнослужащих обязывает их быть бдительными, строго хранить военную и государственную тайну (ст. 26)²⁷³.

Таким образом, нормы действующего военного законодательства исходят из того, что, помимо сведений, отнесенных к государственной тайне, в Вооруженных Силах Российской Федерации существуют военные сведения, хотя и не являющиеся государственной тайной, но не подлежащие оглашению, которые составляют военную тайну и разглашение которых представляет опасность для интересов военной безопасности государства. В связи с вышеказанным представляется обоснованным дополнение гл. 33 УК РФ о преступлениях против военной службы специальной нормой, устанавливающей уголовную ответственность военнослужащих за разглашение военной тайны в узком смысле этого понятия, т. е. сведений военного характера, не отнесенных к государственной тайне, но не подлежащих оглашению (см. об этом также § 1 гл. 2 настоящего учебника).

Меры по сохранению в тайне военных сведений, не отнесенных к государственной тайне, но составляющих военную тайну, непосредственно связаны с обеспечением боевой готовности войск. Поэтому уголовно-правовая защита этих сведений от противоправного их разглашения является

²⁷² СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.

²⁷³ К сожалению, в новых общевойсковых уставах Вооруженных Сил Российской Федерации (2007) понятие «военная тайна» уже не употребляется, речь идет только о государственной тайне.

ся не менее актуальной, чем защита конфиденциальных сведений (лично-го, семейного, банковского, коммерческого, врачебного, адвокатского характера) в иных областях жизни общества и государства²⁷⁴.

Посаглагелъства на устанавленныи порядок сбережения оружия, боевыи припасов и взрывчатых веществ

В ряде статей гл. 33 УК РФ (ст. 346—349) предусмотрена уголовная ответственность военнослужащих за преступления против установленного в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах порядка пользования оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и их сбережения.

В неправильном обращении и ненадлежащей охране вооружения и боевой техники нередко проявляются нарушения правил несения боевого дежурства, караульной и других видов специальных служб, предусмотренных ст. 340—344 УК РФ. Кроме того, на военнослужащих распространяется действие соответствующих статей гл. 24 УК РФ (преступления против общественной безопасности), устанавливающих уголовную ответственность за нарушение установленного порядка оборота оружия (ст.ст. 222—226 УК РФ).

За хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств военнослужащие подлежат ответственности на общих основаниях по ст. 226 УК РФ.

Вопросы применения уголовного законодательства об обороте оружия подробно разъясняются в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации 2002 г. № 5, в разработке которого принимали непосредственное участие авторы настоящего издания²⁷⁵.

В отличие от прежнего законодательства (ст. 218 УК РСФСР) ст. 226 УК РФ охватывает не только хищение, но и вымогательство указанных в ней предметов. При этом, общее понятие хищения и вымогательства, содержащиеся в примечании 1 к ст. 158 и ст. 163 УК РФ, распространяются и на ст. 226 УК РФ.

В ст. 226 УК РФ значительно расширен круг предметов предусмотренных этой статьей преступлений. К их числу отнесены ядерное, химическое, биологическое и другие виды оружия массового поражения, а равно материалы или оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, за хищение либо вымогательство которых установлены более строгие наказания (ч. 2 ст. 226).

Статья 222 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского гладкоствольного оружия, его основных частей, боеприпасов к нему), взрывчатых веществ или взрывных устройств.

²⁷⁴ См., например: Как охраняют тайны в Англии // Юридическая газета. 1991. № 17. Немцы и это умеют // Там же. № 13. *Фатьянов Д.Д.* Тайна как социальное и правовое явление. Ее виды // Государство и право. 1998. № 6. С. 5—14; *Слободянов И.Д.* Тайна как элемент государственной безопасности // Российский военно-правовой сборник. 2004. № 1 и др.

²⁷⁵ См.: О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 // БВС РФ. 2002. № 5. С. 2—6; *Петухов Н.А.* О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Там же. № 6. С. 14—18.

Субъектами преступлений²⁷⁶, предусмотренных вышеуказанной статьёй, могут быть и военнослужащие. Следует, однако, иметь в виду, что в соответствии с УВС ВС РФ военнослужащие при исполнении обязанностей военной службы, а при необходимости и во внеслужебное время имеют право на хранение, ношение, применение и использование огнестрельного оружия (ст. 13).

Правила хранения, ношения и порядка применения военнослужащими вверенного им оружия подробно регламентируются воинскими уставами. Это обстоятельство имеет прямое отношение к вопросу о применении к военнослужащим ст. 222 УК РФ.

Военнослужащий, надлежный правом ношения, хранения и применения огнестрельного оружия, может быть привлечен к ответственности по ст. 222 УК РФ за незаконные передачу или сбыт другому лицу этого оружия, если, при этом, содеянное не содержит признаков хищения оружия.

Действие указанной статьи распространяется на военнослужащих в полном объеме, когда они совершают незаконные действия с оружием, его основными частями, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами, не вверенными им в связи с исполнением обязанностей военной службы.

Аналогичным образом должен решаться вопрос о применении к военнослужащим ч. 4 ст. 222 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконный сбыт газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия.

Статья 223 УК РФ, устанавливающая ответственность за незаконное изготовление оружия, должна применяться на общих основаниях к военнослужащим, виновным в совершении этого преступления.

Также на общих основаниях должна применяться к военнослужащим ст. 224 УК РФ, предусматривающая ответственность за небрежное хранение вверенного им огнестрельного оружия, которое создавало условие для его использования другим лицом, и это повлекло за собой наступление тяжких последствий.

Небрежное хранение огнестрельного оружия при обстоятельствах, указанных в ст. 224 УК РФ, повлекшее его утрату, квалифицируется дополнительно по ст. 348 УК РФ.

Сложность представляет применение к виновным военнослужащим ст. 225 УК РФ (ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств).

В Вооруженных Силах Российской Федерации и других воинских формированиях охраны складов и иных хранилищ огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств осуществляются военнослужащими, входящими в состав караула и несущими службу в соответствии с УГ и КС ВС РФ. Нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы в качестве преступления против военной службы предусмотрено ст. 342 УК РФ. Поэтому несоблюдение военнослужащим правил охраны оружия, боеприпасов и других предметов вооружения и боевой техники, находящихся под охраной караула, когда такое нарушение повлекло за собой хищение или уничтожение указанных предметов либо наступление иных тяжких последствий, подлежит квалификации по ст. 342 УК РФ. Это касается и случаев нарушения правил несения караульной (вахтенной) службы при охране объектов, перечисленных в ч. 2 ст. 225 УК РФ.

Следует, однако, отметить, что за нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы, повлекшее тяжкие последствия, в ч. 2 ст. 342 УК РФ максимальный предел наказания установлен в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Между тем по ч. 2 ст. 225 УК РФ ненадлежащее исполнение обязанностей по охране ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения либо материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, если это повлекло тяжкие последствия либо создало угрозу их наступления, наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет. В связи с этим представляется обоснованной квалификация нарушений уставных правил караульной службы при охране указанных объектов, которые повлекли тяжкие последствия либо создали угрозу их наступления, по правилам совокупности ст. 342 и ч. 2 ст. 225 УК РФ.

Также правомерна квалификация по ч. 3 ст. 342 и ст. 225 УК РФ нарушений уставных правил караульной (вахтенной) службы вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения при охране объектов, перечисленных в ст. 225 УК РФ, повлекших за собой указанные в этой статье последствия.

Ответственность за преступления против интересов военной службы, совершаемые военнослужащими

Субъектами деяний, в той или иной мере направленных против интересов военной службы, могут быть не только военнослужащие, но и иные лица, не включенные в систему военно-служебных отношений. Их деятельность выражается в противодействии военным органам и отдельным военнослужащим.

УК РФ устанавливает ответственность за два вида такого противодействия как разновидости преступлений против порядка государственного управления: за посягательство на жизнь военнослужащего, а равно его близких в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность (ст. 317 УК РФ) и за уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ). Кроме этих специально выделенных составов, существуют и другие посягательства, которые в некоторых своих проявлениях могут противодествовать исполнению военнослужащими своих служебных обязанностей.

Так, ст. ст. 318 и 319 УК РФ устанавливают ответственность за применение насилия в отношении представителя власти и его оскорбление.

Представителем власти является и военнослужащий, находящийся при исполнении обязанностей военной службы²⁷⁶. Следовательно, преступления, посягающие на представителей власти, могут выражаться и в противодействии исполнению военнослужащими своих служебных обязанностей.

Таким же по своему содержанию является и незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, совершенное с применением насилия или угрозы его применения (ч. 2 ст. 322 УК РФ). По-

²⁷⁶ См.: примечание к ст. 318 УК РФ, ст. 39 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации»; ст. 40 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» и др.

сколькx охрана Государственной границы Российской Федерации возложена на пограничные органы Федеральной службы безопасности Российской Федерации, ясно, что насилие при пересечении границы применяется главным образом к военнослужащим, исполняющим обязанности по ее охране.

Наконец, на интересы военной службы, жизнь и здоровье военнослужащих, как показывает практика, могут посягать терроризм (ст. 205 УК РФ), а также иные преступления террористической направленности.²⁷⁷

Посягательства на жизнь военнослужащего. Статья 17 УК РФ предусматривает ответственность за посягательство на жизнь солдника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность.

Военную службу, сопряженную с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности, несут главным образом военнослужащие внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В соответствии с действующим законодательством одной из основных задач внутренних войск является оказание содействия органам внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и правового режима чрезвычайного положения. Для исполнения этих обязанностей военнослужащим внутренних войск предоставлены широкие правомочия. Они могут требовать от граждан и должностных лиц соблюдения общественного порядка, пресекать преступления, административные правонарушения и действия, препятствующие исполнению их обязанностей; задерживать нарушителей; производить досмотр транспортных средств и др. При этом, они вправе применять физическую силу, хранить и применять специальные средства, табельное оружие и штатную боевую технику в случаях и порядке, предусмотренных законом.

Закон устанавливает также правовые гарантии соблюдения военнослужащими установленного порядка несения службы, предусматривая для них уголовную ответственность за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ).

Кроме военнослужащих внутренних войск, в охране общественного порядка и поддержания общественной безопасности могут участвовать и другие категории военнослужащих. Помимо чрезвычайного положения, когда войска могут получить официальные полномочия по охране общественного порядка и общественной безопасности, военнослужащие могут быть привлечены к решению этих задач и в общем порядке.

Так, ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ признает исполнением обязанности

²⁷⁷ См. об этом: Казакова В.А., Михлин А.С. Уголовно-правовой анализ преступлений террористического характера // Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи. М., 2005. С. 99—132; Толкаченко А.А. Научный комментарий к международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (1999) // Там же. С. 133—158 и др.

тей военной службы оказание военнослужащим помощи правоохранительным органам в обеспечении законности и правопорядка.

Расматриваемое преступное посягательство может быть направлено также против близких военнослужащего: членов семьи, как проживающих, так и не проживающих с ним, иных связанных с ним лиц, угроза жизни которым способна воспрепятствовать его деятельности по охране общественного порядка.

Общественный порядок — форма совместной жизнедеятельности людей, установленная социальными, в том числе правовыми, нормами, обеспечивающая достижение коллективных целей и исключающая взаимное причинение вреда. Охрана общественного порядка состоит в пресечении как нарушений общественного порядка, так и любых преступлений.

Общественная безопасность — состояние защищенности общества от внутренних угроз. Обеспечение общественной безопасности — это устранение таких угроз, воспрепятствование их реализации и ликвидация последствий. Оно может выражаться в предупреждении террористических акций и других преступлений, прекращении пожаров и стихийных бедствий, спасении людей, терпящих бедствие, ликвидации обнаруженных мин, источников радиации, изъятии оружия и боеприпасов и т. д.

Состав преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, предполагает, что посягательство на военнослужащего осуществляется при исполнении им обязанностей по охране общественного порядка либо обеспечении общественной безопасности или в связи с исполнением этих обязанностей.

Посягательство на жизнь военнослужащего по личным и иным мотивам, не связанным с исполняемой им служебной деятельностью, а также посягательство в связи с явно незаконными действиями не образуют состава рассматриваемого преступления.

Под посягательством на жизнь понимается совершение действий, непосредственно направленных на лишение представителя власти жизни. Состав преступления принадлежит к числу усеченных и считается оконченным с момента совершения этих действий независимо от того, удалась или не удалась лишить потерпевшего жизни.

Деяние совершается с прямым умыслом по мотиву и с целью, прямо указанными в ст. 317 УК РФ.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть лицо, достигшее 16 лет. За посягательство на представителя власти лицом в возрасте от 14 до 16 лет ответственность виновного может наступить по общим нормам о преступлениих против жизни — за убийство (ст. 105 УК РФ) либо покушение на убийство.

Если посягающий является военнослужащим, то при наличии в его действиях признаков составов воинских преступлений, предусмотренных ст. ст. 333—335 УК РФ, содеянное может быть квалифицировано по этим статьям (подробнее об этом см. гл. 9 настоящего учебника).

Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы. Конституция Российской Федерации устанавливает, что защита Отечества является долгом и обязанностью граждан Российской Федерации; гражданин несет военную службу в соответствии с федеральным законом и имеет право на ее замену альтернативной гражданской службой в установленных федеральным законом случаях (ст. 59).

Основными формами реализации конституционной обязанности по защите Отечества являются призыв на военную службу и прохождение военной службы по призыву в соответствии с требованиями Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а также прохождении альтернативной гражданской службы вместо военной службы по призыву в порядке, установленном Федеральным законом «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ.

Согласно ст. 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее ст. 37 право на труд реализуется гражданами посредством прохождения ими военной службы или альтернативной гражданской службы.

В соответствии со ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., а также ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. все виды военной службы и службы, назначенной вместо обязательной военной службы, не являются принудительным трудом.

Установление уголовной ответственности и ее применение за уклонение от призыва на военную службу (ч. 1 ст. 328 УК РФ) и от прохождения альтернативной гражданской службы (ч. 2 ст. 328 УК РФ) не затрагивает конституционного права на труд гражданина, совершившего указанные преступления, и не противоречит нормам международного права.

Согласно ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе (далее — граждане, не пребывающие в запасе).

До 1 января 2008 г. призыву на военную службу также подлежали граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, окончившие государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования и зачисленные в запас с присвоением воинского звания офицера (далее — граждане, зачисленные в запас с присвоением воинского звания офицера).

С 1 января 2008 г. граждане до достижения ими 24 лет, обучающиеся по очной форме обучения в федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования, вправе будут заключить с Министерством обороны Российской Федерации договор об обучении по программе военной подготовки в учебном военном центре при этом образовательном учреждении и о дальнейшем прохождении военной службы по контракту после окончания образовательного учреждения. Такой гражданин будет обязан непосредственно после окончания указанного учебного заведения заключить контракт о прохождении военной службы. В случае отказа от заключения контракта гражданин будет подлежать призыву на военную службу в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

В силу требований п. 7 ст. 12 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» гражданин, в отношении которого призывной комиссией принято решение об отказе в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, подлежит призыву на военную службу в общем порядке.

В соответствии с п. 1 ст. 26 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» призыв на военную службу граждан, не пребы-

вающих в запасе, включает: явку на медицинское освидетельствование и заседание призывной комиссии; явку в военный комиссариат для отправки к месту прохождения военной службы и нахождение в военном комиссариате до отправки к месту прохождения военной службы.

Ответственность за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ, наступает независимо от способа его совершения, а также от того, уклонялся ли призывник только от очередного призыва на военную службу или имел цель совсем избежать несения военной службы по призыву.

Уклонение от призыва на военную службу может быть совершено путем неявки без уважительных причин по повесткам военного комиссариата на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии или в военный комиссариат для отправки к месту прохождения военной службы. При этом, уголовная ответственность наступает в случае, если призывник таким образом реализует цель избежать возложения на него обязанности нести военную службу по призыву. Об этом могут свидетельствовать, в частности, неоднократно неявка без уважительных причин по повесткам военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в период очередного призыва либо в течение нескольких призывов подряд, неявка в военный комиссариат по истечении действия уважительной причины.

Самовольное оставление призывником сборного пункта до отправки его к месту прохождения военной службы в целях уклонения от призыва на военную службу подлежит квалификации по ч. 1 ст. 328 УК РФ.

Как уклонение от призыва на военную службу следует квалифицировать получение призывником обманным путем освобождения от военной службы в результате симуляции болезни, причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлога документов или иного обмана. При решении вопроса о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, суду необходимо установить факт надлежащего оповещения призывника о явке в военный комиссариат на мероприятия, связанные с призывом на военную службу.

При этом, следует иметь в виду, что оповещение призывников о явке на медицинское освидетельствование, на заседание призывной комиссии или для отправки в воинскую часть для прохождения военной службы, а также для повторного прохождения призывной комиссии по окончании срока действия представленной отсрочки от призыва на военную службу осуществляется повестками военного комиссариата. Вручение призывнику повесток производится под расписку и только установленными законодательством лицами.

В случае направления призывной комиссией призывника на стационарное или амбулаторное медицинское обследование (лечение) надлежало оповещением следует считать вручение ему под личную подпись направления, в котором назначается срок явки в военный комиссариат для повторного медицинского освидетельствования и прохождения призывной комиссии после предполагаемого срока завершения этого обследования (лечения).

Отказ призывника от получения повестки военного комиссариата или направления призывной комиссии под расписку с целью уклониться таким образом от призыва на военную службу подлежит квалификации по ч. 1 ст. 328 УК РФ.

Если лицо, имея умысел на уклонение от призыва на военную службу, убывает на новое место жительства (место временного пребывания) или

выезжает из Российской Федерации без снятия с воинского учета, а также прибывает на новое место жительства (место временного пребывания) или возвращается в Российскую Федерацию без постановки на воинский учет с целью избежать вручения ему под личную подпись повестки военного комиссариата о явке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, содеянное им следует квалифицировать по ч. 1 ст. 328 УК РФ.

В предусмотренных законом случаях призыв на военную службу включается в себя не только обязанности граждан, установленные пп. 1 и 2 ст. 31 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», но и другие обязанности, например прибытие призывника по направлению призывной комиссии в медицинскую организацию на амбулаторное или стационарное медицинское обследование для уточнения диагноза заболевания (п. 4 ст. 5.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

При решении вопроса о том, является ли уклонение от медицинского обследования по направлению призывной комиссии преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 328 УК РФ, или административным правонарушением (ст. 21.6 КоАП РФ), судом следует устанавливать направленность умысла лица, уклоняющегося от этого мероприятия.

В случае когда призывник не является на медицинское обследование с целью уклониться от призыва на военную службу, содеянное им должно влечь уголовную ответственность по ч. 1 ст. 328 УК РФ. Об этом может свидетельствовать, в частности, неявка без уважительных причин призывника в медицинскую организацию в течение срока очередного призыва на военную службу.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, являются граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, подлежащие в установленном законом порядке призыву на военную службу (далее — призывники).

Уголовному преследованию за уклонение от призыва на военную службу могут подлежать лица и после достижения 27 лет, если они совершили это преступление до указанного возраста, при условии, что не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии с п. 1 ст. 26 и п. 10 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» после фактической отправки призывников из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы призыв на военную службу завершён и указанные лица приобретают статус военнослужащих. В случае самовольного оставления ими воинского эшелона (команды) в пути следования к месту прохождения военной службы ответственность за уклонение от военной службы должна наступать по соответствующим статьям гл. 33 УК РФ.

По смыслу закона, за уклонение от призыва на военную службу могут подлежать ответственности только граждане, указанные в п. 1 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». В случае уклонения граждан, пребывающих в запасе, от призыва на военные сборы, содеянное не образует состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ.

По каждому делу об уклонении от призыва на военную службу судам необходимо выяснять, имеются ли предусмотренные ст. ст. 23 и 24 Феде-

радного закона «О воинской обязанности и военной службе» основания, при наличии которых граждане не призываются на военную службу.

Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что в соответствии с законом лицо не подлежало призыву на военную службу или подлежало освобождению от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу либо имеются основания для отсрочки от призыва на военную службу, которые возникли до уклонения от призыва на военную службу, суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

В случаях когда предусмотренные законом основания, при наличии которых граждане не призываются на военную службу, возникли после возбуждения уголовного дела, в том числе и во время судебного разбирательства (например, в случае рождения у гражданина второго ребенка или поступления лица в государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования и обучения по одной форме), суд освобождает лицо от наказания в связи с изменением обстановки при наличии условий, предусмотренных в ст. 80¹ УК РФ.

С *субъективной стороны* преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ, совершается с прямым умыслом. При этом, обязательным признаком является наличие цели — уклониться от военной службы.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ альтернативная гражданская служба представляет собой особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву.

Порядок прохождения альтернативной гражданской службы регулируется ТК РФ, Федеральным законом «Об альтернативной гражданской службе» от... Положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2004 г. № 217, и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Способами совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, с учетом особенностей трудовой деятельности граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, являются, в частности, неявка без уважительных причин к месту прохождения альтернативной гражданской службы в указанные в предписании сроки, самовольное оставление места работы (рабочего места), неявка в срок без уважительных причин на работу, отказ от исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы, в том числе отказ заключить срочный трудовой договор, досрочное увольнение с альтернативной гражданской службы путем обмана.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, может быть гражданин, проходящий альтернативную гражданскую службу.

Граждане приобретают статус граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, с началом альтернативной гражданской службы и утрачивают его с окончанием альтернативной гражданской службы. При этом, началом альтернативной гражданской службы гражданина считается день его убытия к месту прохождения альтернативной гражданской службы, указанный в предписании военного комиссариата, а окончанием — день прекращения работодателем срочного трудового договора с гражданином при его увольнении с альтернативной гражданской службы.

Гражданин, уклоняющийся от мероприятий, связанных с направлением на альтернативную гражданскую службу (например, в случае неявики без уважительных причин в военный комиссариат для получения предписания, отказа от получения предписания), не является субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ. Такие лица подлежат призыву на военную службу в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что в соответствии с законом лицо не могло быть направлено на альтернативную гражданскую службу в силу наличия оснований, при которых лицо не призывается на военную службу, суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

В случаях когда указанные основания возникли в период уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы, суд освобождает лицо от наказания в связи с изменением обстановки при наличии условий, предусмотренных в ст. 80¹ УК РФ.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла. Обязательным признаком является цель.

При совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, лицо имеет цель полностью уклониться от исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы. В случае установления у лица такой цели фактическая продолжительность незаконного пребывания вне места службы (день, неделя, месяц и т. д.) для квалификации содержания им значения не имеет.

Уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы на определенный период (например, на один месяц), по истечении которого лицо возвращается к месту прохождения альтернативной гражданской службы, не образует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 328 УК РФ. В этом случае лицо может быть привлечено к дисциплинарной ответственности за нарушение трудового законодательства.

Мотивы уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы могут быть различными и для квалификации значения не имеют.

В соответствии со ст. 328 УК РФ необходимым условием ответственности за неявку в срок на мероприятия, связанные с призывом на военную службу либо на альтернативную гражданскую службу, является отсутствие уважительных причин. К уважительным причинам в этих случаях при условии их документального подтверждения следует относить: заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности; тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, мужа, сына, дочери, родного брата, родной сестры, дедушки, бабушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах указанных лиц; препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, независящее от воли гражданина; иные причины, признанные уважительными призывной комиссией или судом.

В случае установления по делу уважительности причины неявики в срок на мероприятия, связанные с призывом на военную службу либо на альтернативную гражданскую службу, суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

Преступления, предусмотренные ст. ст. 328 УК РФ, являются длящимися. В случае если виновный не явился с повинной или не был задержан, указанные преступления оканчиваются вследствие отпадения у него

обязанностей по призыву на военную службу, прохождению альтернативной гражданской службы. Моментом окончания таких преступлений следует считать достижение лицом возраста, после наступления которого указанные обязанности ни при каких обстоятельствах на него не могут быть возложены, либо возраста, который является предельным для пребывания на альтернативной гражданской службе.

Уклонение от призыва на военную службу оканчивается с момента достижения лицом 27-летнего возраста.

Уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы считается оконченным преступлением для лиц, направленных на альтернативную гражданскую службу после 1 января 2008 г., с момента достижения ими возраста 28 лет 9 месяцев или 28 лет 6 месяцев в зависимости от ее срока.

Если преступления, предусмотренные ст. 328 УК РФ, в силу отпадения у лица соответствующих обязанностей окончены, но, при этом, оно уклоняется от следствия или суда, течение сроков давности приостанавливается. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной (ч. 3 ст. 78 УК РФ).

Исполнителем предусмотренных ст. 328 УК РФ преступлений, совершенных путем причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), может быть соответственно лишь призывник, лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, независимо от того, был ли причинен вред здоровью самим уклоняющимся или по его просьбе другим лицом. В последнем случае преступные действия такого лица подлежат квалификации по совокупности преступлений как пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 328 УК РФ, и соответствующее преступление против личности (например, предусмотренное ст. 111 или ст. 112 УК РФ).

Глава 16. Преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке

§ 1. Общая характеристика преступлений против военной

службы, совершаемых в военное время и в боевой обстановке

Преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке, характеризуются, прежде всего, измененным характером и повышенной степенью общественной опасности. Действующее уголовное законодательство устанавливает ответственность только за те преступления против военной службы, которые совершаются в мирное время и в отсутствие боевой обстановки. Видно отсутствия законодательства Российской Федерации военного времени положения ч. 3 ст. 331 УК РФ носят, по крайней мере в настоящее время, лишь декларативный характер. В этой связи преступления против военной службы, совершенные военнослужащими Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации в период выполнения задач контртеррористических, миротворческих и иных специальных (боевых) операций, не получили должной уголовно-правовой оценки. Хотя представители науки военно-уголовного права сразу после вступления в силу УК РФ 1996 г. обратили внимание на необходимость разработки закона об уголовной ответственности за воинские преступления, совершенные в военное время и в боевой обстановке, в соответствии с ч. 3 ст. 331 УК РФ²⁷⁸.

Определения понятий «военное время» и «боевая обстановка» являются основополагающими при разрешении вопросов квалификации преступлений против военной службы, совершенных в рассматриваемых условиях. Под *военным временем* понимают период, когда Российская Федерация находится в состоянии войны с другим государством или группой государств.

Начало военного времени определяется:

- 1) объявлением войны высшим органом государственной власти Российской Федерации²⁷⁹;
- 2) фактическим началом военных действий, прежде всего агрессии²⁸⁰;

²⁷⁸ Ахметшин Х.М. Преступления против военной службы // Российская юстиция. 1997. № 5. С. 42.

²⁷⁹ Необходимость объявления состояния войны соответствует положениям III Гаагской конвенции об открытии военных действий от 18 октября 1907 г. Объявление состояния войны осуществляется федеральным законом, который подлежит обязательному рассмотрению в Совете Федерации (ст. 106 Конституции Российской Федерации).

²⁸⁰ В соответствии с Резолюцией, принятой ХХIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН, «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 г. «агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций».

3) необходимостью выполнения международных договоров Российской Федерации²⁸¹.

Анализ общепризнанных принципов и норм международного права позволяет сделать вывод о том, что *актами агрессии* против Российской Федерации независимо от объявления иностранным государством (группой государств) войны Российской Федерации следует признавать:

- 1) вторжение или нападение вооруженных сил иностранного государства (группы государств) на территорию Российской Федерации, любую военную оккупацию территории Российской Федерации, являющуюся результатом такого вторжения или нападения, либо любую аннексию территории Российской Федерации или ее части с применением вооруженной силы;
- 2) бомбардировку вооруженными силами иностранного государства (группы государств) территории Российской Федерации или применение любого оружия иностранным государством (группой государств) против Российской Федерации;
- 3) блокаду портов или берегов Российской Федерации вооруженными силами иностранного государства (группы государств);

4) нападение вооруженных сил иностранного государства (группы государств) на Вооруженные Силы Российской Федерации или другие войска независимо от места их дислокации;

5) действия иностранного государства (группы государств), позволяющего (позволяющих) использовать свою территорию другому государству (группе государств) для совершения акта агрессии против Российской Федерации;

6) засылку иностранным государством (группой государств) или от имени иностранного государства (группы государств) вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против Российской Федерации.

Актами агрессии против Российской Федерации могут признаваться также другие акты применения вооруженной силы иностранным государством (группой государств) против суверенитета, политической независимости и территориальной целостности Российской Федерации или как-либо иным образом, несовместимым с Уставом ООН, равносильные указанным выше актам агрессии.

На окончание военного времени указывают следующие обстоятельства:

- 1) объявление о прекращении военных действий²⁸², реализующееся в следующих формах:

- местное перемирие;
- общее перемирие²⁸³;

²⁸¹ Например, Договор о коллективной безопасности, заключенный в Ташкенте 15 мая 1992 г. и ратифицированный Республикой Арменией, Республикой Таджикистаном, Российской Федерацией, Кыргызской Республикой, Республикой Казахстан, Республикой Узбекистан, Азербайджанской Республикой, Республикой Беларусь, Республикой Грузии, которые предусмотрено следующее: «Если одно из государств-участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств — участников Договора».

²⁸² Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.).
²⁸³ Например: Соглашение о военном перемирии в Корее от 27 июля 1953 г., Соглашение о прекращении огня в Джирире от 18 марта 1962 г., Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме от 27 января 1973 г. и др.

— «временные меры» — сравнительно новая форма приостановления военных действий, которая представляет собой выполнение участвующими в конфликте сторонами Решения Совета Безопасности, принятого на основании ст. 40 Устава ООН, о «временных мерах», и может включать, в частности, прекращение огня, освобождение определенных территорий, отвод войск на заранее занятые позиции²⁸⁴;

— предлимнарные (преварительные) мирные договоры, которые в отличие от перемирий не приостанавливают, а прекращают военные действия в целях заключения мирного договора²⁸⁵;

2) объявление о капитуляции — прекращение сопротивления вооруженных сил противника или их части. Как правило, при капитуляции все оружие, боеприпасы, военная техника переходят к победителю, сдаются войска подвергаются военному плену, побежденная сторона лишается даже формального равенства с победителем²⁸⁶. На основе Акта о военной капитуляции германских вооруженных сил (8 мая 1945 г.) и Акта о капитуляции Японии (2 сентября 1945 г.) были прекращены военные действия во Второй мировой войне.

Рассмотренные обстоятельства фактического прекращения военных действий (перемирия и капитуляции) служат основанием для прекращения действия режима военного времени, но они не прекращают состояния войны. После прекращения боевых действий необходимо мирное урегулирование в виде:

— заключения мирного договора (например, Версальская система мирных договоров 1919—1920 гг., мирные договоры стран англогилероовской коалиции с Болгарией, Венгрией, Италией, Румынией и Финляндией 1947 г.);

— восстановления мирных отношений на основании инициативы одной стороны (например, прекращение Советским Союзом состояния войны с Германией путем издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1955 г.);

— принятия двухсторонней декларации (например, подписание 10 октября 1956 г. СССР и Японией совместной Декларации о прекращении состояния войны).

От военного времени следует отличать режим *военного положения*²⁸⁷, под которым понимают особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации²⁸⁸ в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии. Режим военного положения может существо-

²⁸⁴ Международное право: Учебник / Отв. ред. В. И. Кузнецов. М., 2001. С. 558.

²⁸⁵ В конце Второй мировой войны были заключены соглашения о перемирии с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией. Данные соглашения зафиксировали прекращение военных действий, устанавливали временный режим побежденных стран и содержали ряд основных положений будущих мирных договоров (*Лукашук И. И.* Международное право. Особенная часть: Учебник. 2-е изд. М., 2001).

²⁸⁶ Международное право: Учебник. С. 558.

²⁸⁷ О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

²⁸⁸ В соответствии с ч. 2 ст. 87 Конституции Российской Федерации основанием для введения Президентом Российской Федерации военного положения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях является агрессия против Российской Федерации или непосредственная угроза агрессии.

вать в военное и в мирное время, так как одним из оснований его введения является непосредственная угроза агрессии, т. е. тот период времени, когда еще не ведутся военные действия с противником и не объявлено состояние войны²⁸⁹. Под обстоятельствами, указывающими на непосредственную угрозу агрессии, могут пониматься следующие:

1) объявление иностранным государством (группой государств) войны Российской Федерации;

2) необоснованная концентрация вооруженных сил иностранного государства (группы государств) на Государственной границе Российской Федерации;

3) проведение в иностранном государстве мобилизации;

4) возникновение вооруженных конфликтов, направленных против Российской Федерации;

5) иные действия иностранного государства (группы государств), осуществляемые в нарушение общепризнанных принципов и норм международного права, реально указывающие на подготовку к агрессии против Российской Федерации.

Под *боевой обстановкой* понимают оперативную ситуацию, характеризующуюся вооруженным столкновением либо угрозой такого столкновения воинского подразделения с противником. Она может возникнуть как в военное, так и в мирное время. Боевая обстановка мирного времени может возникнуть в случае вооруженных действий негосударственных военных формирований, направленных против целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации. Например, это может быть проникновение со стороны иностранного государства вооруженного подразделения, не принадлежащего этому государству, имеющего целью установить контроль над какой-то частью территории либо оказать содействие сепаратистам.

Традиционно в теории военно-уголовного законодательства по временному признаку в России и других странах²⁹⁰ выделяют три группы преступлений:

- а) совершаемые в мирное время;
- б) совершаемые в боевой обстановке в условиях мирного времени;
- в) совершаемые в военное время²⁹¹.

Отличительное уголовное законодательство всегда признавало опасными преступлениями деяния, причиняющие серьезный вред порядку несения воинской службы в боевой обстановке и в районе военных действий. Уже в Литовском статуте (1529) в разделе «Об обороне земской» устанавливалась смертная казнь за нарушения, допускаемые во время столкновения с неприятелем, в частности, за отсутствие бдительности, уход с «караула» до смены, невяку к месту боя и т. п.

²⁸⁹ Непосредственной угрозой агрессии против Российской Федерации могут признаваться действия иностранного государства (группы государств), совершенные в нарушение Устава ООН, общепризнанных принципов и норм международного права и непосредственно указывающие на подготовку к совершению акта агрессии против Российской Федерации, включая объявление войны Российской Федерации.

²⁹⁰ Важное значение обеспечению военной безопасности государства во время войны принадлежит военно-уголовным законодательствам Великобритании, США, Франции.

²⁹¹ *Заметилин О. К.* Объект преступления против военной службы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 127—140.

В «Уставе ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки» (1621) наиболее тяжкими признавались деяния, совершаемые в условиях соприкосновения с неприятелем: сношение с лицами, ходящими на неприятельской стороне; учинение напрасной тревоги, драки, шума вблизи неприятеля и т. д.

В Собранном уложении (1649), «Воинском артикуле» Петра I (1716), Воинском уставе о наказаниях (1869) содержались отдельные разделы о преступлениях, совершаемых в военное время или на поле боя²⁹².

Положение о революционных трибуналах 1919 г. признавало преступлениями, посягающими на порядок несения воинской службы в боевой обстановке и в районе военных действий неисполнение боевых приказов; переход на сторону неприятеля и добровольную сдачу в плен; самовольное оставление поля сражения; злостное дезертирство; умышленное уничтожение или повреждение военных сооружений, предметов вооружения, обмундирования, снаряжения и всех прочих видов военного имущества; буйства и всякого рода азартные игры в районе боевых действий армии и относиво к подследности военных трибуналов дела об этих преступлениях²⁹³.

УК РСФСР 1922 г. также предусматривал составы воинских преступлений, которые могли быть совершены только в условиях боевой обстановки: «самовольное отступление начальника от данной ему диспозиции или иного распоряжения, отданного для боя, сдачи им неприятелю вверенных ему отрядов, укрепления или военного судна, орудий, складов оружия, продовольственных припасов и других предметов, принадлежющих к средствам ведения войны, в тех случаях, когда указанные деяния учинены без всякого намерения способствовать неприятелю, а лишь в силу неправильной оценки им, с точки зрения пользы дела, сложившейся во время боя обстановки...» (ст. 210); «самовольное оставление поля сражения во время боя или предательская, не вызывавшаяся боевой обстановкой сдача в плен или отказ во время боя действовать оружием» (ст. 211); «переписка и сношение военнослужащего во время войны непосредственно или через других лиц с кем-либо, находящимся в неприятельской армии, во владениях неприятеля или в местности, занятой войсками неприятеля» (ст. 212).

УК РСФСР 1922 г. устанавливал ответственность за мародерство, под которым понималось «...противозаконное отобрание при боевой обстановке у гражданского населения принадлежавшего последнему имущества, с употреблением угрозы военным оружием и под предлогом необходимости сего отобрания для военных целей, а также снятие с корыстной целью с убитых и раненых находившихся у них вещей» (ст. 214). Вышеуказанные нормы были введены с учетом опыта Гражданской войны и практики борьбы с посягательствами на порядок несения военной службы в боевой обстановке и в районе военных действий.

Положение о воинских преступлениях 1924 г. не внесло существенных изменений в принятую УК РСФСР 1922 г. систему норм об этих преступлениях, но несколько уточнило их. Так, в ч. 3 ст. 13 данного Кодекса ука-

²⁹² Сидорин В. В., Шидлов Н. А. Теоретические основы совершенствования военно-уголовного законодательства с использованием опыта зарубежных стран. М., 2000. С. 153.

²⁹³ В Положении о революционных трибуналах 1919 г. составы этих преступлений не были сформулированы. В последующем они нашли законодательное закрепление непосредственно в военно-уголовных правовых актах.

зывалось, что «одно только самовольное отступление военного начальника от данной для боя диспозиции или иного отданного для боя распоряжения», если оно не повлекло вредных последствий, подлежит наказанию в судебном или дисциплинарном порядке в зависимости от существа дела «по усмотрению начальства».

В Положении о воинских преступлениях 1927 г. нормы о воинских преступлениях, совершенных в военное время или в боевой обстановке, получили дальнейшее развитие:

— в нескольких статьях Положения устанавливалась уголовная ответственность командира (начальника) за самовольное отступление от данных ему для боя распоряжений и сдачу неприятелю начальником вверенных ему сил;

— была введена новая норма, предусматривающая ответственность за оставление военного корабля командиром, а равно лицом команды корабля без надлежащего на то распоряжения командира;

— понятие мародерства было сужено (из него были выведены разбой, грабёж и противозаконное уничтожение имущества, которые были включены в статью, предусматривающую ответственность за насилие над населением в районе военных действий), и под ним стало пониматься только похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых (ст. 27).

В дальнейшем нормы о преступлениях, совершаемых в условиях боевых (военных) действий, предусмотренные Положением о воинских преступлениях 1927 г., изменению не подвергались вплоть до 1958 г.

Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г. исключил из воинских преступлений следующие составы:

— самовольное отступление начальника от данных ему для боя распоряжений;

— сношение путем переписки и другим способом во время войны с лицами, принадлежавшими к составу неприятельской армии или проживавшими на неприятельской территории либо в местностях, занятых войсками неприятеля.

Вышеназванный Закон внес и ряд других изменений в статьи данной группы, однако они носили редакционный характер и отражали положение вновь принятых военных уставов, а также требования норм Общей части уголовного права.

УК РСФСР 1960 г. предусматривал квалифицированные составы воинских преступлений в связи с совершением таковых в военное время или в боевой обстановке. К таким преступлениям относились: неповиновение (ст. 238) и неисполнение приказа (ст. 239), сопряженные начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей (ст. 240), угроза начальнику (ст. 241), насильственные действия в отношении начальника (ст. 242), самовольная отлучка (ст. 245), самовольное оставление части или места службы (ст. 246), дезертирство (ст. 247), уклонение от воинской службы путем членовредительства или иным способом (ст. 249), посягательства на порядок пользования военным имуществом (ст. ст. 250—251), нарушение правил несения специальных видов служб (ст. ст. 255—258), воинские должностные преступления (ст. ст. 260, 260.1, 262).

Кроме вышеуказанных, в УК РСФСР 1960 г. содержалась также группа воинских преступлений, возможность совершения которых исключалась в мирное время, так как объективная сторона таких преступлений могла

быть совершена только в условиях военного времени или боевой обстановки: самовольное оставление части в боевой обстановке (ст. 248), сдача или оставление противника средств ведения войны (ст. 261), самовольное оставление поля сражения или отказ действовать оружием (ст. 263), добровольная сдача в плен (ст. 264), мародерство (ст. 266)²⁹⁴.

В военно-уголовном законодательстве зарубежных стран, расплачавших современными вооруженными силами, нормы о преступлении военного времени занимают особое место. Так например, Единный кодекс военой юстиции США предусматривает уголовную ответственность за следующие преступления против военной службы, совершенные в военное время или в боевой обстановке: дезертирство, позорное поведение перед противником, принуждение командира к сдаче в плен, бегство с поля боя, неповиновение, трусость, оказание помощи противнику оружием, боеприпасами, мародерство, ненадлежащее использование пароля, нарушение порядка обращения с трофейным имуществом, преступное поведение в плену, спуск знамени или флага перед врагом и т. д. Кодексом военой юстиции Франции предусмотрено, что в военное время уголовной ответственности подлежат лица, совершившие: дезертирство, капитуляцию, подстрекательство к бегству или прекращению боя, отказ действовать оружием или спуск флага, бездействие военного командования, содействие противнику, невыполнение боевой задачи, мародерство, военный мятеж, неисполнение общего или личного приказа, оставление командира в опасности в присутствии врага, оставление поста при нападении противника и т. д. В Великобритании установлена уголовная ответственность за деяния, которые могут быть совершены только в военное время или в районе военных действий: малодушие, сдача в плен, мародерство и др.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации только охраняет, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, должна определяться законодательством Российской Федерации военного времени. Учитывая продолжающуюся разработку законодательства Российской Федерации военного времени, принимая во внимание положительный исторический опыт военно-уголовного законодательства бывшего СССР и действующее военно-уголовное законодательство зарубежных стран, необходимо, на наш взгляд, установить уголовную ответственность за следующие преступления против военной службы, совершенные в военное время или в боевой обстановке:

— *первая группа* — квалифицированные или особо квалифицированные составы имеющихся (или вновь введенных) составов преступлений против военной службы: умышленное неисполнение подчиненным приказа начальника: сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы; насильственные действия в отношении начальника или подчиненного; насильственные действия одним военнослужащим в отношении другого, не состоящего с ним в отношении подчиненности; самовольное оставление части или места службы; дезертирство; уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами; нарушение правил несения боевого дежурства; нарушение уставных правил караульного службы; нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; нарушение уставных пра-

вил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне; оставление погребавшего военного корабля; умышленное уничтожение или повреждение военного имущества; утрата военного имущества; злупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий или невыполнение должностных обязанностей; халатное отношение к службе;

— *вторая группа* — составы преступлений против военной службы, которые могут быть совершены только в условиях военного времени или боевой обстановки: сдача или оставление противнику средств ведения войны; самовольное оставление поля сражения или отказ действовать оружием; добровольная сдача в плен; мародерство.

§ 2. Преступления против законов и обычаев войны

История XX века убедительно подтверждает, что самые чудовищные преступления против личности и человечности совершались во время войн и вооруженных конфликтов. Задача обеспечения международного мира и безопасности, неотвратимой ответственности лиц, совершивших серьезные нарушения норм международного гуманитарного права, в том числе и военные преступления, является основой современного мирового правопорядка, целью создания и деятельности ООН. Учитывая то обстоятельство, что тенденцией последнего времени является преобладание вооруженных конфликтов немеждународного характера²⁹⁵, характеризирующихся грубейшими нарушениями прав личности, в том числе таких основополагающих, как право на жизнь, уважение личного достоинства и т. д., мировое сообщество вынуждено урегулировать вопросы уголовного преследования за военные преступления, совершенные также в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера и межнациональных конфликтов²⁹⁶.

После окончания Второй мировой войны для осуществления уголовного преследования лиц, совершивших военные преступления, преступлений против мира и преступлений против человечности, были созданы два международных военных трибунала: в Нюрнберге и Токио. Дальнейшим развитием института международного уголовной ответственности физических лиц является учреждение Советом Безопасности в соответствии с гл. VII Устава ООН двух международных уголовных трибуналов ad hoc: для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. (МТЮ)²⁹⁷, и для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения междуна-

²⁹⁵ В 1900—1941 гг. из 24 вооруженных конфликтов 19 были международными, 5 — внутренними. В период 1945—1970 гг. из 97 вооруженных конфликтов только 15 были международными, 26 — внутренними, а 56 носили смешанный характер или являлись антиколониальными войнами. Такая тенденция сохраняется и в настоящее время — подавляющее большинство вооруженных конфликтов имеет немеждународный характер. За последнее десятилетие после окончания «холодной войны» (1990—2000) в мире произошло 56 различных вооруженных конфликтов. За исключением грех, все вооруженные конфликты были внутренними. Межгосударственный характер имели только иракско-кувейтский, индийско-пакистанский и эфиопско-эрипейский вооруженные конфликты.

²⁹⁶ *Litvinev B. V.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 356.

²⁹⁷ Устав Международного трибунала по Югославии принят 25 мая 1993 г. Резолюцией 827 (1993) на 3217-м заседании Совета Безопасности ООН.

²⁹⁴ Уголовное право Российской Федерации. Военские преступления: Учебник / Под общ. ред. А. А. Тер-Акопова. М., 1993. С. 251—252.

родного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территориальных соседних государств период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г. (МТР)²⁹⁸.

Деятельность вышеуказанных трибуналов внесла существенный вклад в развитие базовых понятий международного гуманитарного права, соблюдение правовых режимов вооруженных конфликтов международного и международного характера²⁹⁹, в значительной степени способствовала учреждению постоянно действующего Международного уголовного суда³⁰⁰, а также определила правовые направления создания и функционирования трех других судебных учреждений — специальных или интернационализованных судов: Специального суда по Сьерра-Леоне (ССС)³⁰¹, интернационализовванного внутреннего трибунала для Восточного Тимора (ИТВТ)³⁰², а также Трибунала для красных кхмеров (неофициальное название).

Законы и обычаи войны, регулирующие отношения воюющих сторон, органициализованные их в применении средств и методов ведения войны, формировались на протяжении длительного исторического периода. Основными международно-правовыми актами в области охраны мирного населения от произвола воюющих сторон, ограничения жертв и разрушений, уменьшения страданий людей, не могущих защитить себя (больных, раненых, военнопленных, попавших под оккупацию), являются принятые в 1949 г. в Женеве на Конференции 56 государств конвенции, получившие название Женевских конвенций о защите жертв войны³⁰³. Кроме того, одним из наиболее значимых источников международного права, устанавливающих доступность нарушений правил и обычаев ведения военных действий, считаются Дополнительные протоколы I и II 1977 г. к Женевским

²⁹⁸ Устав Международного суда по Руанде принят 8 ноября 1994 г. Резолюцией 955 (1994) на 3453-м заседании Совета Безопасности ООН.

²⁹⁹ Например, решение вопроса о подсудности международному трибуналу дел о военных преступлениях, совершенных в период вооруженного конфликта *ret se*, в том числе *in utroque*.

³⁰⁰ 18 июля 1998 г. в Риме Дипломатической конференцией ООН был принят и открыт к подписанию до 31 декабря 2000 г. Статут об учреждении Международного уголовного суда. Статут вступил в силу с 1 июля 2000 г. Россия подписала Статут в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 8 сентября 2000 г. № 394-рп. Первое заседание Международного уголовного суда состоялось 11 марта 2003 г.

³⁰¹ Подробнее об этом см.: *Белый И. Ю.* Международное преследование за военные преступления: Правовые и процессуальные аспекты. М., 2004.

³⁰² В 2001 г. Временная администрация ООН в Восточном Тиморе (УПАТЕТ) учредила интернационализованный внутренний трибунал для судебного преследования лиц, совершивших преступления на территории Восточного Тимора в 1999 г. (ИТВТ).

³⁰³ «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» (I Женевская конвенция, принята вместо конвенций 1864, 1906 и 1929 гг.); «Об улучшении участи раненых и больных, а также лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (II Женевская конвенция, принята вместо Гаагской конвенции 1907 г.); «Об обращении с военнопленными» (III Женевская конвенция, принята вместо конвенции 1929 г.); «О защите гражданского населения во время войны» (IV Женевская конвенция, выработанная впервые на основе опыта Второй мировой войны) (Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1957. Вып. 16. С. 71—280).

конвенциям 1949 г. При этом, по-настоящему «революционное» значение имеет Дополнительный протокол II, установивший ряд преступных нарушений, совершаемых в ходе конфликтов международного характера³⁰⁴.

Отличительное уголовное законодательство также предусматривало ответственность за нарушение законов и обычаев войны. Так, в Положении о революционных военных трибуналах 1919 г., в УК РСФСР 1922 г. и Положении о воинских преступлениях 1924 г. советское законодательство предусматривало уголовную ответственность за посягательства на мирное население в районе военных действий. Положение о воинских преступлениях 1927 г. расширило и усовершенствовало нормы об ответственности за преступления против законов и обычаев войны. Вместе с преступлениями против мирного населения в районе военных действий оно признало уголовно наказуемыми дурное обращение с пленными и незаконное использование знаков Красного Креста или Красного Полумесяца. Действовавший до 1 января 1997 г. УК РСФСР содержал при ста- ты, предусматривавшие ответственность за преступления против законов и обычаев войны: насилие над населением в районе военных действий (ст. 267), дурное обращение с военнопленными (ст. 268), незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими (ст. 269).

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации содержит ст. 356 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны. Общественная опасность названных преступлений заключается не только в том, что они посягают на охраняемые международным правом интересы гражданского населения или военнопленных либо представляют собой использование запрещенных средств и методов ведения военных действий. Эти преступления могут причинить серьезный ущерб международному авторитету и престижу Вооруженных Сил Российской Федерации, породить недоброжелательное отношение к ним мировой общественности, что ухудшало бы условия для успешного ведения военных действий.

Основным *объектом* рассматриваемого преступления является установленный международным правом порядок ведения военных действий (средства, методы, способы), безопасность военнопленных, гражданского населения, сохранность национального имущества оккупированного государства, а в качестве дополнительного объекта посягательства может выступать установленный в Вооруженных Силах Российской Федерации порядок ведения военных действий, соответствующий законам и обычаям войны, которыми руководствуется государство.

Диспозицией ч. 1 ст. 356 УК РФ предусмотрено, что объективная сторона рассматриваемого преступления может выражаться в совершении следующих общественно опасных деяний (прежде всего, активных действий):

1. Жестокое обращение с военнопленными³⁰⁵ или гражданским населением.

³⁰⁴ *Адельхильян Р. А.* Военные преступления в современном праве. М., 2003. С. 16.

³⁰⁵ Военнопленными согласно ст. 4 Женевской конвенции 1949 г. «Об обращении с военнопленными» признаются: личный состав вооруженных сил воюющей стороны; партизаны; личный состав ополчения и добровольческих отрядов; личный состав организованных движений сопротивления; некомбатанты; члены экипажей судов торгового флота и гражданской авиации; стихийно восстанавливающее население, если оно носит открыто оружие и соблюдает законы и обычаи войны.

Режим военного плена регламентируется Женевской конвенцией 1949 г. «Об обращении с военнопленными». Конвенция провозглашает, что военнопленные находятся во власти неприятельской Державы, но не отдельных лиц или воинских частей, взявших их в плен. При этом, устанавливается ответственность «державшей в плену Державы», а также физические лиц. Конвенция регламентирует порядок обращения с военнопленными, попавшими в плен, условия их содержания, порядок привлечения к работам, наложения дисциплинарных и уголовных наказаний, освобождения и репатриации. Также в соответствии с Женевскими конвенциями об улучшении участи раненых и больных (в действующих армиях и из состава вооруженных сил на море) такие лица считаются военнопленными. Воюющие государства обязываются обеспечивать им гуманное обращение и уход. Строго запрещается добивать, пытать или истязать раненых и больных, проводить над ними биологические опыты, преднамеренно оставлять без медицинской помощи или умышленно создавать условия для заражения.

Международное право устанавливает, что военные действия ведутся против вооруженных сил противника и его военных объектов, а не против мирного населения³⁰⁶. IV Женевская конвенция «О защите гражданского населения во время войны» содержит ряд специальных положений, направленных на реальное обеспечение безопасности мирного населения: предусматривается возможность создания воюющими сторонами во взаимном согласии санитарных и безопасных зон, а также «нейтрализованных зон» для защиты от опасностей войны раненых, больных, инвалидов, престарелых, детей до 15-летнего возраста, беременных женщин и матерей с детьми до 7 лет. Конвенция берет под международно-правовую защиту больницы, имущество частных лиц, общественных или кооперативных организаций, семейные права, религиозные убеждения и обычаи мирного населения и т. д. Оккупирующие власти обязываются снабжать население оккупированной территории продовольствием и медикаментами. С учетом вышеизложенных положений международного гуманитарного права жестокое обращение с военнопленными и гражданским населением выражается в следующих серьезных нарушениях правил и обычаев ведения военных действий:

— преднамеренное убиство указанных категорий лиц, пытки и бесчеловечное обращение, биологические эксперименты, умышленное причинение тяжелых страданий, причинение серьезного увечья или нанесение ущерба здоровью, удаление тканей или органов для пересадки, а также какая бы то ни было медицинская процедура, которая не требуется по состоянию здоровья указанного лица и не соответствует общепринятым медицинским нормам³⁰⁷;

— принуждение военнопленного или покровительствуемого (гражданского) лица служить в вооруженных силах неприятельской державы, лишение военнопленного или покровительствуемого лица прав на непристрасное и нормальное судопроизводство, предусмотренное Конвенциями, незаконный арест покровительствуемого лица, взятие заложников³⁰⁸.

³⁰⁶ Под населением района военных действий имеются в виду мирные граждане — постоянные жители данной местности, временно находящиеся или случайно оказавшиеся в районе военных действий, беженцы, эвакуированные и др.

³⁰⁷ Статья 50 I Женевской конвенции, ст. 51 II Женевской конвенции, ст. 130 III Женевской конвенции, ст. 147 IV Женевской конвенции.

³⁰⁸ Статья 130 III Женевской конвенции, ст. 147 IV Женевской конвенции.

Дополнительный протокол II, распространявший сферу действия Женевских конвенций на вооруженные конфликты международного характера, в дополнение к указанным Конвенциям определяет, что акты насилия или угрозы насилия, имеющие основной целью терроризировать гражданское население, являющиеся нарушениями правил ведения военных действий, также могут быть квалифицированы как жестокое обращение с гражданским населением.

2. Депортация гражданского населения.

Статья 49 Женевской конвенции 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны» прямо указывает, что «воспрещается по каким бы то ни было мотивам угон, а также депортация покровительствуемых лиц из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого другого государства независимо от того, оккупированы они или нет».

Дополнительными протоколами I и II к Женевским конвенциям определено, что серьезными нарушениями правил и обычаев войны, наряду с рассмотренными выше, также являются: перемещение оккупирующей державой ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию или депортация или перемещение всего или части населения оккупированной территории в пределах этой территории или за ее пределы; неоправданная задержка репатриации военнопленных или гражданских лиц; применение практикой аппарата и других негуманных и унижающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации (п. 4 ст. 85 Дополнительного протокола I), а также перемещение гражданского населения по причинам, связанным с вооруженным конфликтом (ст. 18 Дополнительного протокола II).

3. Разграбление национального имущества на оккупированной территории.

Уголовный закон охраняет не только личные и имущественные интересы гражданского населения, проживающего на территории, где происходят военные действия, но и национальные имущественные интересы государства-противника, если они не входят в противоречие с военной необходимостью и не представляют собой угрозу безопасности оккупирующей державы. Ответственность по ч. 1 ст. 356 УК РФ предусмотрена не за любые, а лишь за наиболее опасные в условиях военного времени посягательства на национальное наследие противника в районе военных действий: разбой, грабеж, противозаконное отобрание имущества³⁰⁹, составляющего национальное достояние народа оккупированной страны. Однако положения Женевских конвенций более широко определяют незаконное посягательство на национальное имущество, а именно как совер-

³⁰⁹ Противозаконное отобрание имущества, составляющего культурное или духовное наследие народа, под предлогом военной необходимости представляется собой такое посягательство на безопасность национального достояния народа оккупированной страны, когда имущество открыто изымается из владения потерпевшего вопреки его воле якобы на законном основании для использования на военные нужды, в то время как заведомо для виновного такой необходимости в действительности не было. При этом, для наличия состава преступления не имеет значения, в чью пользу обращается отобранное имущество (в свою, в пользу других лиц, подразделение, начальников и т. д.).

³¹⁰ Под враждебными актами в отношении вышеуказанных предметов понимаются любые формы их противозаконного (не связанного с военной необходимостью) повреждения, уничтожения, присвоения, отобрания и хищения.

шение каких-либо враждебных актов³¹⁰, направленных против предмета преступления — тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народа (ст. 17 Дополнительного протокола II). Разграбление национального имущества на оккупированной территории следует отличать от состава международного военного преступления, которым признается незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью (ст. 50 I Женевской конвенции, ст. 51 II Женевской конвенции, ст. 147 IV Женевской конвенции).

4. Применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации.

Средства ведения военных действий — это оружие и иная военная техника, применяемые вооруженными силами воюющих для уничтожения живой силы и материальных средств противника, подавления его сил и способности к сопротивлению³¹¹. Методы ведения военных действий — это порядок, всевозможные способы использования средств ведения войны для достижения ее цели.

В случае любого вооруженного конфликта права сторон, находящиеся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не являются неограниченными³¹². Международные договоры и конвенции, участниками которых является Российская Федерация, устанавливают, какие средства и методы ведения военных действий являются запрещенными, их применение признается незаконным и влечет уголовную ответственность, в том числе международную. Так, например, признаются запрещенными следующие *средства* ведения военных действий:

— применение оружия, снарядов, веществ и методов ведения военных действий, способных причинить излишние повреждения или излишние страдания (например, в соответствии с положением Конвенции 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное воздействие, и тремя Дополнительными протоколами к ней «запрещается использование любого оружия, основное действие которого заключается в нанесении повреждения оксидами, которые не обнаруживаются в теле человека с помощью рентгеновских лучей»; IV Дополнительный протокол (1995) к вышеуказанной Конвенции запрещает применение и передачу лазерного оружия, специально предназначенного для причинения постоянной слепоты);

— применение, в том числе и ограниченное, конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, например, касетные авиабомбы, ракеты, артиллерийские снаряды и другие боеприпасы (Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г., Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 1981 г.);

³¹¹ Международное право: Учебник. С. 546.

³¹² Статья 35 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г.

— применение противопехотных мин, не имеющих соответствующей маркировки, замаскированных под бытовые предметы, игрушки, предметы медцинской помощи и т. д. (Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и их уничтожения 1997 г., Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 г.) и др.

Незаконными *методами* ведения военных действий Женевские конвенции признают следующие их серьезные нарушения:

— совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающее гражданское население или гражданские объекты, а также нападения на устанавки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение является причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам;

— превращение необороняемых местностей и демилитаризованных зон в объект нападения;

— достижение военных целей, прибегая к вероломству³¹³, от которого следует отличать не запрещенную военную хитрость (использование маскировки, ловушек, ложных операций и дезинформаций);

— военное воздействие на окружающую среду в качестве средства достижения военных целей (Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 18 мая 1977 г.);

— совершение нападения на лицо, когда известно, что оно прекратило принимать участие в военных действиях;

— превращение ясно опознаваемых исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые являются культурным или духовным наследием народов и которым предоставляется особая защита, в объект нападения, в результате чего им наносятся серьезные разрушения, когда такие объекты находятся в непосредственной близости от военных объектов и не используются противной стороной для поддержки военных усилий;

— использование годада среди гражданского населения в качестве метода ведения военных действий; нападение, уничтожение, вывоз или приведение в негодность объектов, необходимых для выживания гражданского населения; нападение на устанавки и сооружения, содержащие опасные силы (Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г.).

Таким образом, кроме четырех Женевских конвенций и двух Дополнительных протоколов к ним, правила ведения вооруженных конфликтов установлены другими международными правовыми актами³¹⁴. Нарушения

³¹³ Примерами вероломства являются следующие действия: симулирование намерения вести переговоры под флагом перемирия или симулирование капитуляции; симулирование выхода из строя вследствие ранения или болезни; симулирование обладания статусом гражданского лица или некомбатанта; симулирование обладания статусом, предоставляющим защиту, путем использования знаков, эмблем или форменной одежды ООН, нейтральных государств или других государств, не являющихся сторонами, находящимися в конфликте (ч. 1 ст. 37 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г.).

³¹⁴ Например, средства и методы ведения морской войны регулирует Парижская декларация о морской войне 1856 г., Гагские конвенции 1907 г., Лондонская декларация о праве морской войны 1909 г., Лондонский протокол 1936 г., Рукво-волство Сан-Ремо по международному праву, применяемое к вооруженным конфликтам на море, 1994 г. и ряд других соглашений.

положений этих правовых актов квалифицируются как военные преступления³¹⁵.

Субъектами рассматриваемого преступления могут быть физические вменяемые лица, достигшие 16-летнего возраста, однако, прежде всего, как участники военных действий ими будут выступать военнослужащие Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации, выполняющие как организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в отношении военнослужащих и гражданского населения (командант района, начальник лагеря и т. д.), так и иные обязанности по охране, обслуживанию, конвоированию военнопленных или не имеющие к военнопленным или гражданскому населению на оккупированной территории никакого отношения по службе, но жестоко обращавшиеся с ними³¹⁶; субъектами депортации гражданского населения и применения в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации, могут быть любые, с учетом положений ст. 19 и ч. 1 ст. 20 УК РФ, лица, как принявшие решение о депортации, применения в вооруженном конфликте запрещенных средств и методов, так и непосредственно осуществлявшие депортацию или применявшие запрещенные средства и методы ведения военных действий.

Субъективная сторона жестокого обращения с военнопленными или гражданским населением характеризуется умышленной формой вины. При этом, виновный осознает, что он жестоко, вопреки требованиям международного гуманитарного права, обращается с военнопленными или гражданским населением, желает обратиться с ними именно таким образом или сознательно допускает такое обращение. Разрабачивание национального имущества на оккупированной территории, депортация гражданского населения, а также применение в вооруженном конфликте средств и

³¹⁵ Например, Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г., Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г., Конвенция о запрещении или ограничения применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 1981 г., Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 г., Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г., Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г. и др.

³¹⁶ Положения I, II и III Женевских конвенций обязывают Державу, содержащую раненых и больных военнопленных неприятеля, выделить необходимых медицинский-санитарный и вспомогательный персонал. При этом, к выполнению обязанностей по содержанию вышеуказанных лиц могут привлекаться необходимые специалисты из числа военнопленных, а также санитарный персонал противника, оставленный им для ухода за ранеными и больными либо задержанный с этой целью Державой, реализующей режим военного плена. Следовательно, *субъектами* жестокого обращения в отношении больных и раненых могут быть признаны и военнослужащие военно-санитарного и обслуживающего персонала из состава армии противника, на которых возложено лечение больных и раненых и попечение о них.

методов, запрещенных международным договором Российской Федерации, с субъективной стороны характеризуется умышленной формой вины. Мотивы и цели совершения преступления на квалификацию содеянного не влияют.

Жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации, наказываются лишением свободы на срок до двадцати лет.

Частью 2 ст. 356 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации. *Объектом* данного преступления выступает безопасность международного мира и человечества, а также установленные международными договорами³¹⁷ Российской Федерации средства и методы ведения военных действий.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в применении запрещенного международного договором Российской Федерации оружия массового поражения: ядерного (атомного, нейтронного, водородного и др.)³¹⁸; бактериологического (биологического), содержащего микробиологические или другие биологические агенты или токсин: химического (токсичные химикаты и их прекурсоры, которые за счет своего химического воздействия на жизненные процессы могут вызвать летальный исход, причинить вред человеку или животным)³¹⁹. Преступление считается оконченным с момента совершения действий, предусмотренных диспозицией ч. 2 ст. 356 УК РФ. *Субъект* преступления — общий. *Субъективная сторона* характеризуется умышленной формой вины (прямой и косвенный умысел). Мотивы и цели совершения преступления на квалификацию содеянного не влияют.

Применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации, наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.

³¹⁷ *Международный договор* — родовое наименование международно-правового акта, фиксирующего согласование волеизъявлений двух или более субъектов международного права, имеющие целью установить связывающие их дозволения, предписания и запреты, обеспеченные принудительной силой государства, и обремененное в форму, указывающую на то, что эти дозволения, предписания и запреты содержат описание обязательств определенных сторон в отношении друг друга (Международное право: Учебник. С. 546).

³¹⁸ Международное право не содержит общепризнанной нормы, которая запрещала бы применение ядерного оружия. Существует только ряд международных правовых актов, направленных на ограничение его коллечения, распространения и совершенствования, например: Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1993 г. (СНВ-2).

³¹⁹ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г., Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г., Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г.

Глава 17. Военно-уголовное законодательство зарубежных стран

§ 1. Источники военно-уголовного законодательства зарубежных стран

Современный мир характеризуется усилением интернациональных процессов во многих сферах государственной и общественной жизни, в том числе и в военной области. Государства проявляют повышенный интерес к изучению и взаимному использованию опыта военного строительства, к обмену не только военно-технической, но и военно-правовой информацией. Какое-либо изолированное развитие национального военного права сегодня малопродуктивно. Возникает необходимость обобщения и дальнейшего развития знаний о сравнительном правоведении, включая военное-уголовные аспекты.

Изучение военно-уголовного законодательства иностранных государств, обогащая представления о нем, позволяет поднять научный уровень критического осмысления его содержания. Нередко в российской литературе наблюдается безосновательное преувеличение достоинств и преимуществ существующего механизма уголовно-правового регулирования воено-служебных отношений за рубежом. В этих условиях важно не отходить от принципиальных и в то же время объективных оценок юридических институтов, действующих в современных вооруженных силах зарубежных стран.

В целях обеспечения надежной охраны воинского правопорядка от преступных посягательств в мировой практике конструирования национальных правовых систем прослеживаются тенденции обособленного законодательного регулирования уголовной ответственности военнослужащих и лиц, приравненных к ним. В зависимости от законодательной техники, используемой в том или ином государстве, принадлежность его правовой системы к той или иной правовой семье, а также с учетом фактического положения вооруженных сил в политической системе конкретного общества обособление источников военно-уголовного права осуществляется по-разному.³²⁰

В ряде стран, как и в России, юридические нормы, относящиеся к военно-уголовному законодательству, включены в уголовные кодексы (страны Содружества Независимых Государств, Китай, Польша, Болгария, Македония и др.). Так, в процессе реформы Уголовного кодекса Китая, вступившего в новой редакции в силу 1 октября 1997 г., прежде Временное положение о наказании военнослужащих за преступления против воинского долга 1981 г. было отменено.³²¹ Новый Кодекс стал единым источником китайского военно-уголовного законодательства, основные положения которого закреплены в ст. ст. 420—451³²². Принятый в 1997 г. Уголовный кодекс Польши состоит из трех частей — Общей, Особенной и

³²⁰ Более подробно см.: *Шуляева Н.А.* Вопросы типологии национальных систем современного военно-уголовного законодательства // Военно-уголовное право. 2003. № 3—4. С. 13—16 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2003 г. № 4).

³²¹ *Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А.* Современное уголовное законодательство КНР. Уголовный кодекс КНР. М., 2000. С. 233.

³²² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. СПб., 2001.

Воинской.³²³ В Уголовном кодексе Болгарии гл. XIII именуется «Воинские преступления»³²⁴.

Уголовный кодекс Белоруссии, вступивший в силу 1 января 2001 г., содержит разд. XIV «Преступления против военной службы», который, в свою очередь, состоит из двух самостоятельных глав: «Преступления призывников и военнообязанных» (ст. ст. 434—437); «Воинские преступления» (ст. ст. 438—465). В Украине нормы, устанавливавшие ответственность за преступления против установленного порядка несения военной службы, обособлены в разд. XIX Уголовного кодекса (ст. ст. 401—435)³²⁵, а в Уголовном кодексе Республики Казахстан 1997 г. — в гл. 16 (ст. ст. 366—393)³²⁶.

Аналогичная картина наблюдается в бывших советских прибалтийских республиках. Например, в Уголовном кодексе Литвы 2000 г. нормы военно-уголовного законодательства являются его неотъемлемой частью, составы воинских преступлений сконцентрированы в гл. XLVI «Преступления и уголовные проступки против службы охраны края» (ст. ст. 314—330)³²⁷. В Уголовном кодексе Эстонии, который вступил в силу 1 сентября 2003 г., гл. 13 именуется «Преступления против военной службы» (ст. ст. 245—265).

Включение норм военно-уголовного законодательства в уголовный кодекс способствует максимальному их сближению с нормами общего уголовного права, реализации принципа законности в сфере уголовно-правового регулирования воено-служебных отношений. Другая причина использования такого законодательного приема кроется в том, что в упомянутых странах уголовный кодекс провозглашен единственным источником уголовного права, существование иных уголовных законов, в том числе устанавливающих уголовную ответственность военнослужащих, не допускается.

В тех государствах, где предусмотрена возможность функционирования параллельно с уголовным кодексом других источников уголовного права, действуют специальные правовые акты, образующие военно-уголовное законодательство. Эти акты, дополняя уголовное законодательство положениями об особенностях уголовной ответственности военнослужащих, нередко именуются *военно-уголовными кодексами* (законами) и содержат в основном нормы материального уголовного права (Австрия, Германия, Дания, Испания, Нидерланды, Норвегия и др.). Так, основным источником воено-уголовного права Австрии является Федеральный закон «Об особых уголовно-правовых положениях в отношении военнослужащих» от 30 октября 1970 г. № 344. Обычное название этого акта — Военно-уголовный закон (далее — ВУЗ Австрии). Он вступил в силу 1 января 1971 г. и действует по настоящее время с многочисленными изменениями и дополнениями. Вместе с ВУЗ Австрии правовую базу детально-сти по обеспечению воинской дисциплины в австрийских вооруженных силах составляет Военно-дисциплинарный кодекс.³²⁸

³²³ Уголовный кодекс Республики Польша. СПб., 2001.

³²⁴ Уголовный кодекс Республики Болгария. СПб., 2002.

³²⁵ Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 года. Киев, 2002.

³²⁶ Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб., 2002.

³²⁷ Уголовный кодекс Литовской Республики. СПб., 2002.

³²⁸ Более подробно см.: *Шуляева Н.А.* Военно-уголовное право Австрии: источники, система, сфера регулирования // Военно-уголовное право. 2003. № 7—8. С. 10—13 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2003 г. № 8).

Военно-уголовный кодекс Швейцарии от 13 июня 1927 г. (далее — ВУК Швейцарии) — объемный законодательный акт, включавший по состоянию на 1 марта 2005 г. более 237 статей. Он состоит из трех книг, первая из которых посвящена военно-уголовному праву, вторая — определяет порядок наложения дисциплинарных взысканий, третья — регулирует вступление ВУК Швейцарии в силу и некоторые вопросы его применения. Вторая книга ВУК Швейцарии представляет собой классический Дисциплинарный устав³²⁹.

Наиболее завершенную форму данный тип военно-уголовного законодательства приобрел в Германии³³⁰. В настоящее время в ФРГ действует Военно-уголовный закон 1957 г. в редакции Закона от 24 мая 1974 г. с последующими изменениями (далее — ВУЗ ФРГ). В соответствии с § 3 названного Закона ВУЗ ФРГ не является закрытым и независимым. Он рассматривается как дополнение к Уголовному кодексу ФРГ, предназначенное для применения в условиях бундсвера. Общее уголовное право применяется к военнослужащим всюду там, где ВУЗ ФРГ, как отмечается в комментариях к нему, не определяет ничего иного.

В ряде стран действуют *кодексы военной юстиции*, отличающиеся комплексным характером, т. е. наряду с нормами уголовного законодательства, они содержат положения, которые можно отнести к иным отраслям права (США, Франция, страны Латинской Америки и др.).

К примеру, основными источниками военно-уголовного законодательства США является Единый кодекс военной юстиции 1951 г. (далее — ЕКВЮ США), который включен в Свод законов США и с многочисленными изменениями (дополнениями) действует по настоящее время. ЕКВЮ США содержит как уголовно-правовые нормы, так и нормы, регулирующие содержание и компетенцию военных судов, процедуру рассмотрения уголовных и дисциплинарных дел, определяет права военного командования по наложению взысканий на подчиненных и наделет должностных лиц армии соответствующими полномочиями в уголовном судопроизводстве³³¹.

Содержание ЕКВЮ США отражается в его структуре. Он состоит из одиннадцати глав: «I. Общие положения» (ст. ст. 1—6а); «II. Задержание и меры пресечения» (ст. ст. 7—14); «III. Дисциплинарные взыскания» (ст. 15); «IV. Юрисдикция военных судов» (ст. ст. 16—21); «V. Образование военных судов» (ст. ст. 22—29); «VI. Досудебное производство» (ст. ст. 30—35); «VII. Судебное разбирательство» (ст. ст. 36—54); «VIII. Приговор» (ст. ст. 55—58а); «IX. Пересмотр дел военных судов» (ст. ст. 59—76); «X. Карательные статьи» (ст. ст. 77—134); «XI. Разные положения» (ст. ст. 135—140).

Как видно из описания структуры ЕКВЮ США, нормы собственно военно-уголовного права сосредоточены в гл. X и устанавливаются, в частности, ответственность за различные государственные, воинские и общесоциальные преступления. Однако было бы неверным, характеризуюя уго-

³²⁹ Более подробно см.: *Шульцов Н. А.* Основные черты современного военного уголовного законодательства Швейцарской Конфедерации // Военно-уголовное право. 2006. № 2. С. 120—123 (вкладка «Право в Вооруженных Силах» 2006 г. № 4).

³³⁰ Более подробно см.: *Шульцова Л. Ф.* Современное немецкое дополнительное уголовное право («Небенштагесч») М., 2007. С. 118—144; 209—224.

³³¹ Более подробно см.: *Сидорин В. В., Шульцов Н. А.* Теоретические основы совершенствования военно-уголовного законодательства с использованием опыта зарубежных стран. М., 2000. С. 46—48.

ловно-правовое значение ЕКВЮ США, ограничиваться лишь этой его частью. Так, в ст. 2 определен круг субъектов военно-уголовного законодательства. В ст. 13 формулировано правило о недопустимости применения наказания до суда. Статья 43 устанавливает сроки давности. Статьи 55—58 провозглашают общие начала назначения и исполнения наказания. Статьи 36 и 140 устанавливают право президента США издавать уголовно-правовые нормативные акты и делегировать эти полномочия непосредственно военачальникам.

ЕКВЮ США применяется в совокупности с Руководством для военных судов и подзаконными актами высшего военного командования — президента, министра обороны, министров видов вооруженных сил. Руководство для военных судов США — акт, утверждение, а также периодический пересмотр которого осуществляются президентом. Руководство регулирует многие уголовно-правовые вопросы, в том числе институт наказания, что позволяет при формальном сохранении стабильности ЕКВЮ США проводить гибкую карательную политику, оперативно влиять на деятельность военных судов, придавая ей нужное направление.

Кодекс военной юстиции Франции (далее — КВЮ Франции) в новой редакции утвержден Орландом президентом от 1 июня 2006 г. № 2006-637. КВЮ Франции состоит из четырех книг: 1) организация и компетенция военных судов; 2) военно-уголовное судопроизводство; 3) наказания, изменяемые судами вооруженных сил, и нарушения воинского порядка; 4) военная жандармерия и военно-полицейские суды³³².

Тип военно-уголовного законодательства, сформировавшийся во Франции, был воспринят во многих странах Европы, в частности в Италии, Португалии, а также в бывших колониях Франции. Главной особенностью источников данного типа законодательства является наличие в них норм как военно-уголовного, так и уголовно-процессуального права. Неслучайно во многих странах мира они именуются не военно-уголовными кодексами, а кодексами военной юстиции, в которых число процессуальных норм лишь незначительно уступает числу норм собственно военно-уголовного права, а в некоторых странах даже превышает его.

В ряде государств, в частности в странах Британского Содружества, нормы военно-уголовного законодательства содержатся в *нормативных правовых актах о военной дисциплине*. В Австралии, например, это Закон о дисциплине в Вооруженных Силах 1982 г. — нормативный правовой акт, состоящий из 14 частей и 7 приложений. О структуре названного Закона могут свидетельствовать наименования его частей: «I. Вводная часть»; «II. Уголовная ответственность»; «III. Преступления»; «IV. Наказания и иные меры»; «V. Судебная повестка, арест, задержание, отстранение от исполнения обязанностей»; «VI. Расследование воинских преступлений»; «VII. Органы военного правосудия»; «VIII. Процедура органов военного правосудия»; «IX. Пересмотр судебного разбирательства органов военного правосудия»; «X. Специальные процедуры, касающиеся незначительных дисциплинарных нарушений»; «XI. Исполнение и принудительное осуществление наказания и иных мер»; «XII. Задержание»; «XIII. Генеральный судья-адвокат и Помощник Генерального

³³² Более подробно см.: *Шульцов Н. А.* Кодекс военной юстиции 2006 г. — новый шаг в развитии военно-уголовного законодательства Франции // Военно-уголовное право. 2006. № 6. С. 108—112 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2006 г. № 12).

судьи-адвоката»; «XIV. Разное». Собственно источниками военно-уголовного законодательства являются части II—IV³³³. В Канаде Кодекс о воинской дисциплине включен в текст Закона о национальной обороне и состоит из 196 статей. Уголовно-правовые нормы закреплены в ст.ст. 60—151 названного Кодекса.

В Великобритании в 2006 г. была осуществлена реформа военно-уголовного законодательства³³⁴. Основные направления реформы закреплены в Законе о Вооруженных Силах (далее — Закон 2006 г.), который получил королевское одобрение 8 ноября 2006 г. и представляет собой значительный по объему (323 страницы) документ.

Закон 2006 г. — комплексный нормативный правовой акт, в котором урегулированы практически все вопросы, касающиеся воинского правового порядка. Он устанавливает основания уголовной и дисциплинарной ответственности субъектов военного права, определяет формы их реализации, регулирует судопроизводство и судостроительство в вооруженных силах. Особое внимание в Законе 2006 г. уделено дисциплинарным полномочиям командиров (начальников).

Реформа военно-уголовного законодательства в Великобритании направлена главным образом на его унификацию и установление единых правовых основ осуществления правосудия в британской армии. С принятием Закона 2006 г. утратили силу все ранее действовавшие источники военно-уголовного права, в том числе такие, как Закон об Армии 1955 г., Закон о Военно-Воздушных Силах 1955 г. и Закон о дисциплине в Военно-Морском Флоте 1957 г. По существу, Закон 2006 г. становится единственным источником военно-уголовного права Великобритании.

С 2007 г. для всех видов вооруженных сил Великобритании установлен единый механизм уголовно-правового регулирования. Существовавшие ранее особенности уголовного ответственности военнослужащих и форм ее реализации в сухопутных войсках, военно-воздушных и военно-морских силах Законом 2006 г. отменены, установлены единые для всех видов вооруженных сил правила военного судопроизводства.

О содержании анализируемого Закона можно судить по его структуре. Закон 2006 г. состоит из 3 частей, 19 разделов, 43 глав, 386 статей и 17 приложений к нему. Основу Закона составляет его первая часть — «Дисциплина», которая включает 13 разделов: «1. Преступления»; «2. Юрисдикция и сроки»; «3. Право на арест, обыск и выемку»; «4. Содержание под стражей»; «5. Расследование, обвинение и способ судебного разбирательства»; «6. Упрощенное слушание, обжалование и пересмотр дела»; «7. Рассмотрение дела военным судом»; «8. Право вынесения приговора, обязанности и прочие наказания»; «9. Назначение наказания: принципы и процедуры»; «10. Решения военного суда: обжалование и пересмотр»; «11. Осуждение гражданским судом»; «12. Служба и эффективность незначительных наказаний»; «13. Разные дополнительные положения».

Вторая часть Закона 2006 г. посвящена различным положениям, в которых, в частности, определены специальные виды воинских наказаний и порядок их применения, перечислены виды преступлений, подлежащие

³³³ Более подробно см.: *Шилев Н.А.* Осуществление правосудия в вооруженных силах Австралии // Военно-уголовное право. 2004. № 2. С. 13—16 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2004 г. № 4).

³³⁴ Более подробно см.: *Шилев Н.А.* Реформа военно-уголовного законодательства в Великобритании // Военно-уголовное право. 2007. № 2. С. 108—109 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2007 г. № 4).

рассмотрению гражданскими судами. В третьей части в основном определены полномочия участников уголовного и дисциплинарного производств.

Как видно из структуры Закона 2006 г., в отличие от ранее действовавших в Великобритании источников военно-уголовного законодательства, в данном акте реализован принцип приоритета уголовно-правовых норм над уголовно-процессуальными и иными нормами. Этот вывод можно сделать на том основании, что первый раздел документа (ст.ст. 1—49) содержит исключительно уголовно-правовые предписания. Он посвящен формам и составам уголовно-правовых наказуемых деяний и общим вопросам военно-уголовного права (например, соучастию в преступлении и покушению на него).

Таким образом, анализ национальных источников военно-уголовного законодательства показывает, что независимо от типа и формы современных государств в их правовых системах в обязательном порядке присутствуют нормы, регулирующие уголовную ответственность военнослужащих. Чаще всего эти нормы, особенно в западных странах с развитыми капиталистическими отношениями, сосредоточены в специальных нормативных правовых актах и обособляются от общего уголовного права настолько, что образуют самостоятельную правовую отрасль, именуемую военно-уголовным правом.

§ 2. Характеристика Общей части военно-уголовного законодательства зарубежных стран

Военно-уголовное законодательство зарубежных государств содержит ряд положений, относящихся к Общей части уголовного права. Анализ источников военно-уголовного законодательства различных государств показывает, что в одних странах эти положения в законодательных актах специально не выделяются, в других — имеют вид законченной Общей части.

В странах, где нормы об уголовной ответственности военнослужащих включены в уголовные кодексы, положения, посвященные Общей части, либо вообще отсутствуют (Уголовный кодекс Армении, Уголовный кодекс Узбекистана), либо ограничиваются, как правило, одной статьей (ст. 371 Уголовного кодекса Болгарии, ст. 366 Уголовного кодекса Казахстана, ст. 327 Уголовного кодекса Азербайджана и т. д.). Как правило, такая статья содержит определение воинского преступления либо определяет круг лиц, подлежащих ответственности за воинские преступления. Исключение составляет Уголовный кодекс Польши, где «Воинская часть» содержит несколько статей, составляющих гл. XXXVIII «Общие положения, касающиеся военнослужащих». Последующие шесть глав «Воинской части» Уголовного кодекса Польши посвящены описанию конкретных составов преступлений.

В тех государствах, где действуют самостоятельные источники военно-уголовного законодательства (военно-уголовные законы, кодексы военной юстиции и т. д.), нормы Общей части структурно обособлены от норм Основной части. Так, в ФРГ первая часть ВУЗ именуется «Общие положения», а вторая — «Воинские преступления». Книга III КВЮ Франции, в которой содержатся нормы материального уголовного права, состоит из трех разделов: 1) наказания, применяемые судами вооруженных сил (ст.ст. L. 311-1 — L. 311-14); 2) воинские правонарушения (ст.ст. L. 321-1 — L. 324-11);

3) посягательства на основные интересы нации во время войны (ст.ст. Л. 331-1—Л. 333-7).

В Общей части ВУЗ ФРГ говорится о пределах его действия, понятиях воинского преступления и приказа, соотношениях военно-уголовного и общеуголовного законодательства, порядке назначения военнослужащим наказания и т. д. КВЮ Франции определяет сферу действия уголовно-правовых норм, условия применения наказаний, устанавливает специальные виды наказаний, применяемых к военнослужащим.

В США и Великобритании нормы Общей части, регулирующие ответственность военнослужащих, содержатся как в законах, так и в подзаконных актах. В ЕКВЮ США определяются понятия соучастия, укрывательства, покушения, стовора, излагаются условия переквалификации преступлений. В Законе 2006 г. Великобритания регламентируются наказуемость покушения, виды и порядок назначения наказаний. В подзаконных актах Великобритании и США более детально регулируются вопросы наказуемости преступлений, предусмотренных военно-уголовным законом, определяются их признаки.

В большинстве стран, где нормы военно-уголовного законодательства включены непосредственно в уголовные кодексы, формулируется *мнзятые воинского преступления* (Беларусь, Казахстан, Киргизия, Украина) или *преступления против военной службы* (Азербайджан, Таджикистан). Данные понятия не имеют принципиальных отличий от определения, закрепленного в ст. 331 Уголовного кодекса Российской Федерации. Статья 420 Уголовного кодекса Китая определяет понятие *преступления против воинского долга* как деяния военнослужащих, связанного с нарушением воинского долга, нанесением ущерба военным интересам государства, подлежащего уголовному наказанию в соответствии с законом.

Общим для военно-уголовного законодательства западных стран является отсутствие в нем понятия воинского преступления. Только в ВУЗ ФРГ имеется такая норма, однако и в ней приведенное определение является формальным. Согласно § 2 ВУЗ ФРГ воинским преступлением признается деяние, предусмотренное Особенной частью этого Закона.

Субъектами преступлений против военной службы в большинстве восточно-европейских стран признаются военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Согласно ст. 450 Уголовного кодекса Китая к субъектам преступлений против воинского долга относятся:

- а) находящиеся на действительной военной службе в Народно-освободительной армии Китая офицеры, гражданские кадры армии, рядовой состав, курсанты военных учебных заведений;
- б) находящиеся на военной службе в вооруженной полиции Китая офицеры, гражданские кадры вооруженной полиции, рядовой состав, курсанты соответствующих учебных заведений;
- в) лица, выполняющие военные задачи резервистов.

Военно-уголовное законодательство развитых капиталистических стран распространяется на более широкий круг субъектов. Таковыми признаются не только военнослужащие, но и гражданские лица, обслуживающие вооруженные силы, а нередко и лица, не имеющие прямого отношения к армии, но посягающие на интересы армии или обороны.

ЕКВЮ США, например, действует в отношении следующих лиц:

- всех американских военнослужащих;
- личного состава резерва во время прохождения сборов;
- работников организаций, которые прилагают вооруженным силам;
- военнослужащих, уволенных в запас или отставку, если они получают денежное содержание или госпитальное лечение от вооруженных сил;
- военнопленных, а также лиц, находящихся под стражей вооруженных сил или отбывавших наказание по приговору военного суда;
- работающих по вольному найму в воинских частях, действующих за пределами территории США;
- находящихся на территориях американских военных баз, расположенных в иностранных государствах;
- в военное время в отношении всех лиц, обслуживающих или сопровождающих вооруженные силы в полевых условиях (ст. 2).

В 1983 г. ст. 2 ЕКВЮ США была дополнена положением о том, что под юрисдикцию военных судов подпадают также деяния лиц, которые добровольно вверили себя (покорились, подчинились) военным властям ЕКВЮ США могут быть привлечены к уголовной ответственности за отдельные преступления (за помощь неприятелю, шпионаж и др.) любые лица, в том числе не имеющие никакого отношения к армии.

В западноевропейских странах круг субъектов военно-уголовного законодательства также достаточно обширный. Так, субъектами ВУК Швейцарии, кроме военнослужащих, являются гражданские лица, в том числе: — служащие и работники органов военного управления за совершение деяний против интересов государственной обороны;

- лица, подлежащие призыву на военную службу, за уклонение от нее;
- лица, работающие в вооруженных силах, и лица, которые считаются таковыми в силу исполнения заданной обязанности.

— лица, признанные виновными в государственной измене, в разглашении сведений, затрагивающих интересы государственной обороны, в саботаже, в создании угрозы обороноспособности страны, в нарушении военной тайны, в неподчинении мерам, назначенным военными или гражданскими органами власти в целях подготовки и проведения мобилизации;

— лица, которые признаны виновными в совершении преступлений против прав человека в случае вооруженного конфликта.

Гражданские лица, кроме того, признаются субъектами военно-уголовного права Швейцарии при совершении деяний, направленных против вооруженных сил либо их отдельных представителей, включая:

- создание угрозы военной безопасности;
- незаконное завладение военной властью;
- военную измену;
- измену в виде распространения ложных сведений;
- оскорбление военнослужащего, если оно касается его военного статуса или его служебной деятельности;
- хищение или повреждение имущества военного назначения и т. д.

Деяствие военно-уголовного законодательства распространяется также на интернированных лиц воюющих государств, которые входят в состав вооруженных сил этих государств, их органов милиции, добровольческих корпусов, включая различные движения сопротивления.

В Швейцарии гражданские лица в военное время подлежат также ответственности по военно-уголовному законодательству за государствен-

ную измену, военный шпионаж в пользу иностранного государства, грабеж и вооруженный разбой, за поджог, взрыв, учинение наводнения, обвала, если эти деяния наносят вред имуществу военного назначения. В военное время нормы военно-уголовного права распространяют свое действие на военнопленных, парламентариев вражеского государства и лиц, их сопровождающих; в случае, если они злоупотребили своим статусом.

Представляет интерес возрастная дифференциация ответственности в швейцарском военно-уголовном законодательстве. Следуя предписаниям Уголовного кодекса, ВУК Швейцарии установил, что военно-уголовное законодательство не подлежит применению в отношении детей, не достигших возраста семи лет (ч. 1 ст. 13). В отношении детей в возрасте от 7 до 15 лет, совершивших деяния, наказуемые по военно-уголовному праву, подлежат применению ст. ст. 83—88 Уголовного кодекса Швейцарии о приоритете воспитательных мер воздействия (ч. 1 ст. 13). В отношении подростка в возрасте от 16 до 18 лет, совершившего деяние, наказуемое по ВУК, подлежат применению ст. ст. 90—99 Уголовного кодекса Швейцарии об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних, а также положения, установленные Федеральным Советом в соответствии со ст. 397b Уголовного кодекса Швейцарии о порядке исполнения мер наказания (ст. 14). В отношении лиц в возрасте от 19 до 25 лет положения ВУК применяются в полном объеме, за исключением ограничений, установленных в ч. 2 ст. 100, ст. ст. 100b и 100c Уголовного кодекса Швейцарии, связанных с исполнением наказания в отношении указанной возрастной категории осужденных (ст. 15).

В зарубежном военно-уголовном законодательстве уделяется внимание институту *соучастия*, расширяющему сферу действия военно-уголовных законов. Наиболее известной постпозитивистическому праву является норма, в соответствии с которой лица, не являющиеся субъектами военно-уголовного законодательства, несут ответственность за соучастие в совершении преступлений против военной службы (Уголовный кодекс Азербайджана, Уголовный кодекс Болгарии, Уголовный кодекс Украины), в частности, как организаторы, подстрекатели и пособники (Уголовный кодекс Беларуси). Некоторые уголовные кодексы в разделе о преступлениях против военной службы не имеют нормы о соучастии (Армения, Китай, Узбекистан, Эстония).

В развитых капиталистических государствах соучастие в воинском преступлении трактуется довольно широко. ЕКВЮ США признает соучастником любое лицо, которое «оказывает помощь, подстрекает, советует, руководит совершением преступления, обеспечивает его совершение, побуждает совершить действие, влекущее за собой преступление». Аналогично, хотя и с некоторыми уточнениями, соучастие трактуется в Великобритании, Франции и ФРГ. Во французском законодательстве, например, предусмотрено подстрекательство к совершению воинского преступления подарками, обещаниями, угрозами, преступными кознями или ухищрениями и т. д. В ФРГ для признания соучастия в таком преступлении достаточно совершения совместно «большой части» уголовно наказуемого деяния». Некоторые виды соучастия предусмотрены непосредственно в статьях Особенной части. В законодательстве ФРГ, в частности, предусмотрено такой состав, как «сговор на неповиновение».

В названных выше странах строгие меры наказания установлены за *прикосновенность* к отдельным воинским преступлениям. Военно-уголовное законодательство уделяет внимание попустительству, укрупнятель-

ству, недобросовестству. Так, в США смертной казнью или другими тяжкими наказаниями карается лицо, которое «не делает всего, что в его силах, чтобы пресечь мятеж или бунт», совершаемые в его присутствии» (ст. 94 ЕКВЮ США). За укрупнительство несет ответственность лицо, которое, зная, что было совершено деяние, наказуемое согласно ЕКВЮ США, «укрывает преступника, создает ему удобства или помогает с тем, чтобы воспрепятствовать или помешать его задержанию, осуждению или наказанию» (ст. 78).

Несмотря на то что военно-уголовные законы ведущих иностранных государств имеют значительный объем, в них не раскрывается понятие *вины*, как субъективного основания уголовной ответственности. В ЕКВЮ США нет ни одной статьи, которая бы содержала характеристику субъективных признаков преступления. Нет таких статей и в военно-уголовных законах Великобритании, Франции и ФРГ. И это не случайно. Оставляя этот вопрос на рассмотрение суда, законы названных стран дают возможность военным судам проводить «гибкую» карательную политику с учетом мнения командования.

Законодательство стран, объявивших уголовный кодекс единственным источником уголовного права и включивших непосредственно в уголовные кодексы нормы военно-уголовного права, дает возможность правоохранительным органам при решении вопросов уголовной ответственности военнослужащих пользоваться нормами Общей части уголовного кодекса о виновности без каких-либо изъятий.

Предусмотренные военно-уголовным законодательством зарубежных стран меры уголовного наказания, применяемые к военнослужащим, подразделяются на наказания общие и специальные. Общими признаются те из них, которые могут быть назначены любому лицу, включая военнослужащих. Под специальными наказаниями понимаются меры государственного принуждения, назначаемые по приговору суда только военнослужащим.

В странах Содружества Независимых Государств к специальным воинским наказаниям относятся: содержание в дисциплинарной воинской части и ограничение по военной службе (Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан и др.). К специальным дополнительным видам наказания в большинстве стран Содружества Независимых Государств относятся лишение воинского звания.

Уголовный кодекс Китая не выделяет специальных видов наказания, применяемых к военнослужащим. За совершение преступлений против воинского долга предусмотрены общие виды наказаний, зафиксированные в Общей части Уголовного кодекса Китая в виде ареста, срочного и пожизненного лишения свободы, смертной казни.

Институт наказания в военно-уголовном законодательстве ведущих западных стран характеризуется широким допуском возможности судейского усмотрения. В большинстве статей Особенной части Закона 2006 г. Великобритании указывается максимальная мера наказания, которая может быть назначена судом, а в некоторых статьях указывается лишь вид наказания. ЕКВЮ США в статьях, предусматривающих конкретные составы, содержит в основном абсолютно-неопределенные санкции — назначение наказания «по усмотрению военного суда». За наиболее тяжкие преступления (мятеж, бунт, насильственные действия против охраны, убийство и др.) применяется смертная казнь или иное строгое наказание по «усмотрению военного суда», а за военный шпионаж установлено

только одно наказание — смертная казнь. Дела о преступлении, наказуемых «по усмотрению военного суда», практически разрешаются на основании подзаконодательного акта — Руководства для военных судов США, которое дифференцирует меры ответственности и наказания за каждое воинское преступление.

В США к военнослужащим могут применяться следующие наказания: смертная казнь, лишение свободы пожизненно или на определенный срок (до двадцати лет), штраф, удержание или задержка выплаты жалования, ограничение в правах, снижение в классности, каторжные работы без лишения свободы, увольнение из армии и др.

В Великобритании, кроме того, лишение воинского звания, увольнение со службы, увольнение со службы с позором, временное снижение или лишение воинского звания.

ВУЗ ФРГ предусматривает судебный арест (до шести месяцев); лишение свободы в тюрьме (до пяти лет); заключение в каторжную тюрьму (до десяти лет). С 1974 г. к военнослужащим бундсвера применяется денежный штраф³³⁵.

Судебные органы Франции должны назначать военнослужащим те же виды наказаний и руководствоваться теми же принципами и нормами уголовного права, что и суды общей юрисдикции³³⁶. Однако к субъектам военно-уголовного законодательства могут быть применены и такие специально воинские уголовно-правовые меры, как увольнение из вооруженных сил и лишение воинского звания. Первая из названных мер применяется к офицерам, а также к кадровым сержантам. Увольнение из армии одновременно влечет за собой лишение звания и утрату права носить знаки отличия и военную форму, а также имеет последствия, предусмотренные пенсионным законодательством. Во время войны данная мера может быть назначена в качестве дополнительного наказания. Увольнение при наличии смягчающих обстоятельств может быть заменено лишением звания. Лишение звания не влияет на пенсионные права и на выплаты за выслугу лет; эта мера может применяться и к сержантам-контрактникам.

Обвинительный приговор, вынесенный любым судом в отношении офицера, кадрового сержанта или сержанта-контрактника за преступление, даже если в нем не назначено ограничение гражданских прав или увольнение, влечет за собой лишение воинского звания. В соответствии с Уголовным кодексом Франции обвинительный приговор, назначенный в качестве наказания тюремное заключение на три месяца и более, с отсрочкой исполнения или без (условно или нет), влечет лишение звания, если он вынесен за следующие правонарушения:

- 1) кражу, вымогательство, мошенничество, злоупотребление доверием, сокрытие похищенного имущества (кн. III);
- 2) воспрепятствование нормальному функционированию военной техники (ст. 413-3); коррупцию (ст.ст. 432-11, 433-1, 433-2);
- 3) банкротство и дежния, приравненные к нему (ст. L. 311-7).

³³⁵ Более подробно см.: *Галицкий В. А., Шуленина Л. Ф.* Применение штрафа к военнослужащим бундсвера и тенденции развития института штрафа в немецком уголовном праве // Военно-уголовное право. 2007. № 4. С. 111—114 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2007 г. № 8).

³³⁶ Исключением является запрет на применение к осужденным военнослужащим и лицам, приравненным к ним, режима «полусвободы», предусмотренного ст. 132-25 Уголовного кодекса Франции.

Увольнение и лишение звания, предусмотренные в обязательном порядке, военнопленным и иностранным военнослужащим заменяются тюремным заключением на срок до пяти лет.

Если за совершенное уголовно наказуемое деяние предусмотрен денежный штраф, военнослужащему, не имеющему офицерского звания, суд может в мирное время вместо штрафа назначить тюремное заключение сроком до шести месяцев. Однако у осужденного сохраняется возможность заплатить штраф вместо тюрьмы. В военное время замена штрафа тюремным заключением не допускается.

В КВЮ Франции определено, что назначение наказания за нарушения дисциплинарных норм, в том числе сопряженных с арестом на срок не свыше шестидесяти дней, находится в ведении военного командования. Действующий перечень дисциплинарных взысканий установлен Законом «О статусе военнослужащих» от 24 марта 2005 г. № 2005-270.

Военно-уголовное законодательство ряда государств, прежде всего США и Великобритании, допускает возможность применения наказания и за деяния, непосредственно не предусмотренные в законе, что характерно для института *аналогии*. ЕКВЮ США (ст. 134) предоставляет суду право рассматривать дела о «любом учинении беспорядка или нарушении дисциплины в вооруженных силах»; «любом поведении, способном дискредитировать вооруженные силы», даже если оно «специально и не предусмотрено в настоящем Кодексе». В Наставлении для военных судов США применительно к ст. 134 ЕКВЮ США дан лишь примерный перечень возможных правонарушений и указаны наказания, которые могут применяться к лицам, их совершившим. Следовательно, военному суду может быть предан практически любой военнослужащий, совершивший деяние, хотя и не предусмотренное в законе, но, по мнению командования, «дискредитирующее вооруженные силы».

§ 3. Система Особенной части военно-уголовного законодательства зарубежных стран и характеристика отдельных видов преступлений

Особенная часть военно-уголовного законодательства зарубежных государств содержит статьи, предусматривающие составы конкретных преступлений. Эти составы, как правило, в законе систематизированы по объекту посяательства, но с разной степенью конкретизации.

В уголовных кодексах большинства стран Содружества Независимых Государств разделы о преступлениях против военной службы не имеют внутренней рубрикации. Исключение составляют Уголовный кодекс Грузии и Уголовный кодекс Узбекистана, где соответствующие разделы подразделены на главы. Так, разд. VII Уголовного кодекса Узбекистана «Преступления против порядка несения военной службы» включает четыре главы: «XXI. Преступления против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести»; «XXII. Преступления против порядка прохождения военной службы»; «XXIII. Преступления против порядка сохранности или эксплуатации военного имущества»; «XXIV. Воинские должностные преступления».

В бывших социалистических европейских государствах рассматриваемые разделы уголовных кодексов, как правило, состоят из глав. Так, в Уголовном кодексе Польши составы воинских преступлений размещены в следующих главах: «XXXIX. Преступления против обязанностей несе-

ния воинской службы»; «XL. Преступления против правил воинской дисциплины»; «XLI. Преступления против обращения с подчиненными»; «XLII. Преступления против правил обращения с оружием и военным снаряжением»; «XLIII. Преступления против правил несения службы»; «XLIV. Преступления против военного имущества».

Нормы главы Уголовного кодекса Китая о преступлениях против воинского долга изложены несколько хаотично. В разных местах разбросаны положения о преступлениях, совершаемых в мирное и военное время, не систематизированы преступления против воинского долга по объему посягательства либо по другим признакам составов преступлений. Кроме того, нередко в одной и той же статье предусмотрено несколько различных по содержанию составов преступлений. Так, в ст. 422 Уголовного кодекса Китая говорится об умышленном утаивании, представлении заведомо ложных донесений о состоянии боеспособности войск или отказе от передачи, искажении передаваемых военных приказов, если это нанесло ущерб боевым действиям. В ст. 425 предусмотрена ответственность за самовольный отказ от исполнения служебных обязанностей либо халатное отношение к служебным обязанностям командиров, личного состава караула или иного вида дежурства, что повлекло тяжкие последствия, и т. д.

Система Особенной части военно-уголовного законодательства развитых капиталистических государств зависит от его принадлежности к той или иной правовой семье. Более четкую структуру она имеет в романогерманском праве. Например, Особенная часть ВУЗ ФРГ включает четыре раздела: «I. Преступления против обязанностей военной службы»; «II. Преступления против обязанностей подчиненных»; «III. Преступления против обязанностей начальников»; «IV. Преступления против других воинских обязанностей».

Раздел II кн. III КВЮ Франции делится на четыре главы, в которых система составов уголовно-наказуемых деяний включает деяния, связанные: 1) с уклонением от обязанностей (ст.ст. L. 321-1 — L. 321-24); 2) с нарушением чести или долга (ст.ст. L. 322-1 — L. 322-18); 3) с нарушением дисциплины (ст.ст. L. 323-1 — L. 323-23); 4) с неисполнением приказов (ст.ст. L. 324-1 — L. 324-11).

Особенная часть ВУК Швейцарии состоит из 15 глав, именуемых: «1. Преступления против порядка подчиненности»; «2. Злоупотребление служебными полномочиями»; «3. Нарушение обязанностей по службе»; «4. Уклонение от военной службы»; «5. Преступления против обороны и обороноспособности страны»; «6. Нарушение норм международного права в случае вооруженного конфликта»; «7. Преступления против жизни и физической неприкосновенности личности»; «8. Преступления против собственности»; «9. Подкуп и неверное ведение дел»; «10. Оскорбление чести и достоинства»; «11. Преступления против личной свободы»; «12. Преступления против половой неприкосновенности»; «13. Общеопасные преступления и проступки»; «14. Подделка документов»; «15. Преступления против правосудия».

В англо-американском военно-уголовном законодательстве статьи Особенной части, как правило, не систематизированы, расположены без всякой внутренней закономерности. Так, в ЕКВЮ США ст. 113 предусматривает ответственность за нарушение правил караульной службы, ст. 114 — за участие в дуэли, ст. 115 — за уклонение от службы путем симуляции болезни, ст. 116 — за бунт, ст. 117 — за оскорбление, ст. 118

— за убийство и т. д. Влиятельные составы часто помещены в разных местах названного Кодекса. Например, ст. 94 предусматривает состав мятежа и призыва к бунту, а ст. 116 — составы бунта и нарушения общественного порядка.

В британском Законе 2006 г. последовательность норм Особенной части также противоречива. Она включает такие составы, как: помощь врагу (ст. 1); мародерство (ст. 4); мятеж (ст. 6); дезертирство (ст. 8); самовольное отсутствие (ст. 9); неправоммерные действия в отношении начальника (ст. 11); неповиновение (ст. 12); насильственные действия в отношении часового (ст. 14); отказ от исполнения обязанностей (ст. 15); симуляция болезни (ст. 16); разглашение информации, полезной для врага (ст. 17); употребление спиртных напитков или наркотиков (ст. 20); жестокое обращение с подчиненными (ст. 22) и т. д.

Перечень видов преступлений, составляющих Особенную часть национальных систем зарубежного военно-уголовного законодательства, а также закрепление в законе их признаков практически в каждой стране имеет свою специфику. Как правило, выделяются преступления против порядка:

- прохождение военной службы и комплектования вооруженных сил;
- подчиненности и субординации;
- исполнения воинских обязанностей в военное время;
- бережения и использования военного имущества;
- исполнения общих и специальных обязанностей по военной службе;
- ведения военного судопроизводства и правосудия.

В ряде стран, кроме того, в военно-уголовном законодательстве выделяются преступления: политического характера; общеуголовные; против воинского порядка в целом; против долга начальника или полномочного лица (воинские должностные преступления) и др.

К преступлениям против порядка прохождения военной службы и комплектования вооруженных сил в большинстве стран относятся: дезертирство, самовольное оставление части, самовольная отлучка, уклонение от службы путем членовредительства или обмана. Уголовный кодекс Болгарии не использует названные термины, объединив их одним составом — уклонение от военной службы. К примеру, ч. 1 ст. 380 Уголовного кодекса Болгарии гласит: «Кто без разрешения на срок от одного до трех суток оставит часть или место своей службы или не явится на службу при назначении, переводе, командировке, из отпуска, лечебного или исправительного учреждения, наказывается за уклонение от военной службы лишением свободы до двух лет», а ст. 382 гласит: «Кто уклонится от несения обязанности военной службы с намерением избежать наветода несения такой обязанности, наказывается лишением свободы от одного года до восьми лет».

Уголовный кодекс Китая не содержит нормы о самовольном оставлении военнослужащим воинской части или места службы. Уклонение от военной службы путем членовредительства признается преступлением только в военное время и наказывается лишением свободы на срок до трех лет, а при отягчающих обстоятельствах — от трех до семи лет (ст. 434). По Уголовному кодексу Китая дезертирство военнослужащих, совершенное в мирное время, образует состав преступления лишь при отягчающих обстоятельствах и наказывается лишением свободы на срок до трех лет либо арестом (ст. 435).

В качестве самостоятельных видов уклонений от военной службы в Уголовном кодексе Китая предусмотрены бегство с поля боя в военное время (ст. 424), добровольная сдача в плен по трусости (ст. 423), самовольное оставление поста и бегство за границу (ст. 430).

В зарубежном военно-уголовном законодательстве из рассматриваемой группы преступлений наиболее строго карается *дезертирство*. Однако понятие дезертирства в различных странах трактуется по-разному.

Дезертиром в ФРГ (§ 16 ВУЗ ФРГ) признается военнослужащий, самовольно оставивший свою воинскую часть или самовольно отсутствующий по месту несения воинской службы в целях:

а) уклонения от несения воинской службы навсегда (вовсе);
б) временного уклонения от несения воинской службы в период подготовки или проведения боевой операции;

в) уклонения от несения воинской службы не только фактически, но и юридически. В последнем случае лицо стремится добиться окончания правоотношения, связанного с воинской службой. Это возможно, например, путем совершения преступления, которое приведет к обвинительно-му приговору и, как следствие, к исключению из рядов бундсвера.

В 403. § 16 ВУЗ ФРГ предусмотрено такое основание смягчения наказания за дезертирство, как деятельное раскаяние. Если в течение месяца военнослужащий возвратится к месту службы и заявит о готовности к дальнейшему несению воинской повинности, максимальный срок наказания за дезертирство снижается с пяти до трех лет лишения свободы.

Во Франции ответственность за дезертирство урегулирована в двадцати трех статьях КВЮ. Дезертирство лежит в основе нескольких составов: дезертирства в пределах страны; дезертирства с побегом за границу; дезертирства в составе вооруженной группы; дезертирства в присутствии врага; подстрекаательства к дезертирству; укрывательства дезертира. Основов определены дезертирства положен формальный признак — срок отсутствия военнослужащего в части. Во французском военно-уголовном праве не содержится понятия «самовольная отлучка» и «самовольное оставление части». Уголовно-правовым понятием дезертирства охватываются все формы самовольного оставления воинской части или места прохождения службы, а равно неявки в срок.

В соответствии со ст. L. 321-2 КВЮ Франции дезертиром внутри страны в мирное время признается:

1) любой военнослужащий после шести дней зафиксированного отсутствия в своем подразделении, на базе, на корабле, в военном или в гражданском госпитале, где проходил курс лечения, а равно совершивший побег из исправительного учреждения, где предварительно содержался под арестом;

2) военнослужащий, действующий самостоятельно, чье задание, отпуск или увольнение истекли, и который через две недели после этого не явился в часть или подразделение, на базу или в казарму;

3) военнослужащий, который, находясь на территории Франции, без разрешения отсутствовал в момент отправления военного корабля или воздушного судна, к которому он приписан, для выполнения задания за границей. Данное уголовно наказуемое деяние считается оконченным в момент отправки корабля (судна).

В военное время сроки, указанные в пп. 1 и 2, сокращаются на две трети. В случаях, предусмотренных пп. 1 и 2, военнослужащие, находящие-

ся в армии менее трех месяцев, могут быть признаны дезертирами при незаконном отсутствии в части более одного месяца.

Дезертирство в пределах страны наказывается тюремным заключением: в мирное время — на срок до трех лет; в военное время, а равно совершенное в мирное время на территории, где введено осадное положение или объявлено чрезвычайное положение, — на срок до десяти лет. Дезертирство по предварительному стовору группы лиц наказывается в мирное время тюремным заключением на срок до пяти лет.

Если военнослужащий самовольно оставил место службы с пересечением границы Франции или совершает аналогичное деяние, находясь вне пределов страны по служебным делам, состав дезертирства образует отсутствие на месте службы в течение трех дней, а неявка в срок — в течение шести дней. В военное время указанные сроки сокращаются соответственно до двух и пяти дней. Лица, прослужившие в армии менее трех месяцев, могут быть признаны виновными в дезертирстве за границей, если отсутствовали на месте службы более двух недель.

Дезертирство за границей наказывается тюремным заключением на срок до пяти лет, а если его совершает офицер — до десяти лет.

К квалифицированным составам дезертирства за границей, наказуемым тюремным заключением на срок до десяти лет (для офицеров — на срок свыше десяти лет), относятся самовольное оставление части: с оружием или оборудованнием, принятием государственному стовору группой лиц. Наиболее опасными формами рассматриваемого преступления являются:

емыми пожизненным лишением свободы с обязательным трудом, признаются дезертирство, совершенное: в составе вооруженной группы; с переходом на сторону врага или в присутствии врага (при угрозе боевых действий).

КВЮ Франции установил, что за подстрекательство военнослужащего к дезертирству и за сокрытие дезертира подлежит уголовной ответственности любое лицо, в том числе гражданское. Подстрекательство к дезертирству наказывается тюремным заключением в мирное время — на срок до трех лет, в военное время — на срок до десяти лет. Сокрытие дезертира влетает тюремное заключение на срок до двух лет. Кроме того, в качестве дополнительного наказания к гражданским лицам за подстрекательство к дезертирству и сокрытие дезертира может применяться денежный штраф в размере 3 750 евро. Положения КВЮ Франции о подстрекательстве и сокрытии применяются и в том случае, если военнослужащий принадлежит к союзнической армии.

В США дезертирством признается:

а) оставление без надлежачего на то разрешения части, учреждения или места выполнения служебных обязанностей с целью вовсе уклониться от военной службы;

б) самовольное оставление части или места службы с целью избежать «опасного задания» или уклониться от несения «важной службы»;

в) незаконный переход на службу в другую воинскую часть или в другой вид вооруженных сил;

г) поступление на службу в вооруженные силы другого государства, за исключением случаев, когда это разрешено правительством США;

д) оставление места службы или прекращение исполнения обязанностей по службе офицером, подавшим рапорт об отставке, до удовлетворения его просьбы об отставке (ст. 85 ЕКВЮ США).

ЕКВЮ США, кроме того, предусматривает ответственность за поступление на службу, назначение на должность или увольнение, совершенные путем обмана (ст. 83), а также за неявку в срок на службу (ст. 87).

К *преступлениям против порядка подчиненности и субординации* относятся: нападение на офицера, неповиновение, полное или частичное неисполнение приказов, сопротивление при задержании или аресте, оскорбление или неуважение офицера.

Наиболее строго — вплоть до применения смертной казни в военное время — наказываются нападение на офицера и неповиновение ему. Нападением согласно ст. 90 ЕКВЮ США признается проявление любого насилия к офицеру, исполняющему свои обязанности, а неповиновением — умышленное неподчинение законному распоряжению офицера.

К данной группе преступлений, кроме того, относятся: во Франции — оскорбление знамени или армии, подстрекательство к совершению преступлений против долга и чести, насильственные действия в отношении часового, отказ от исполнения публичного долга; в ФРГ — уклонение от исполнения приказа, угроза начальнику, стовор на неповиновение.

Многие преступления, предусмотренные зарубежным военно-уголовным законодательством, могут совершаться как в мирное, так и в военное время. Однако ответственность за эти преступления дифференцируется в сторону существенного усиления репрессии в военное время. Это достигается главным образом путем усиления санкции. Так, во Франции членовредительство наказывается: в мирное время — тюремным заключением на срок от года до пяти лет; в военное время — на срок от пяти до десяти лет; при угрозе военных действий (при сопряжении с противником) или в ходе их ведения — пожизненным лишением свободы с обязательным трудом (ст. Л. 321-22 КВЮ Франции).

В США любому лицу, признанному виновным в совершении дезертирства или покушения на него, если преступление совершено в военное время, может быть назначено наказание в виде смертной казни. Если же дезертирство или покушение на него совершены в любое другое время, они наказываются лишением свободы на срок до пяти лет (ст. 85 ЕКВЮ США).

Уголовная ответственность за совершение некоторых противоправных деяний в военное время усиливается путем снижением границы криминализации (соответствующее нарушение воинских обязанностей в военное время признается преступным, тогда как в мирное время оно таковым не является). Так, во Франции дезертирством в мирное время признается отсутствие военнослужащего в воинской части более шести суток, при опоздании из отпуска — более пятнадцати суток. В военное время все сроки отсутствия сокращены на две трети (ст. Л. 321-2 КВЮ Франции). Наказание же, несмотря на сокращенные сроки отсутствия, в военное время усиливается. За дезертирство внутри страны, совершенное в мирное время, лицо может быть подвергнуто максимальному наказанию на срок до трех лет лишения свободы. Во время войны или на территории, где объявлено чрезвычайное положение, — до десяти лет лишения свободы (ст. Л. 321-3 КВЮ Франции). При угрозе военных действий или в ходе их ведения — до двадцати лет лишения свободы с обязательным трудом (ст. Л. 321-14 КВЮ Франции).

В военно-уголовном праве довольно широко представлены нормы, устанавливающие ответственность за деяния, которые могут быть совершены только в военное время или в районе военных действий.

В США к данной группе преступлений относятся: позорное поведение перед противником; принуждение командира к сдаче в плен; ненадлежащее исполнение пароля; принуждение охраны; нарушение порядка обращения с трофейным имуществом; преступное поведение в плену.

В Великобритании на случай войны устанавливается ответственность за сдачу (оставление) противнику позиции, вооружения или имущества; передачу противнику какой-либо информации; предоставление противнику военного снаряжения или продовольствия; сдачу в плен, трусость; мародерство и другие преступления.

Во Франции по закону военного времени наказываются капитуляция, подстрекательство к бегству или прекращению боя, содействие противнику, невыполнение боевой задачи и т. д.

Диспозиции норм, формулирующие составы преступлений против порядка исполнения воинских обязанностей в военное время и в боевой обстановке, содержат подробное описание признаков этих преступлений, а санкции устанавливают суровые наказания. Смертной казнью или пожизненным лишением свободы наказываются любой член вооруженных сил США, который перед лицом противника или в присутствии противника:

- 1) обратится в бегство;
- 2) постыдно покинет место выполнения своих обязанностей, сдастся в плен или оставит любое командование, часть, место службы или имущество, которое он обязан защищать;
- 3) в силу неповиновения, небрежности или умышленного дурного поведения подвергнет опасности любое командование, часть, место службы или военное имущество;
- 4) бросит свое оружие или боеприпасы;
- 5) проявит трусость;
- 6) покинет место выполнения своих обязанностей, чтобы грабить или мародерствовать;
- 7) поднимет ложную тревогу в командовании, части или месте службы, находящемся под контролем вооруженных сил США;
- 8) умышленно не сделает всего, что в его силах и является его обязанностью, чтобы встретиться, завладеть, захватить или уничтожить любые вражеские войска, бойцов, подразделения, корабль, самолет или что-то другое;
- 9) не окажет практически возможного облегчения и помощи любым войскам, бойцам, кораблям или самолетам вооруженных сил США или их союзников, везущих бой (ст. 99 ЕКВЮ США).

Признается виновным в совершении воинского преступления также лицо, являющееся субъектом ЕКВЮ США, которое, находясь в плену:

- 1) с целью снискать к себе благосклонное отношение со стороны противника действует во вред другим лицам любой национальности, которые содержатся в плену в качестве гражданских или военнопленных;
- 2) будучи старшим над указанными лицами, плохо обращается с ними без оправдывающей причины (ст. 105 ЕКВЮ США).

Смертной казнью или пожизненным лишением свободы в соответствии с ЕКВЮ США наказываются любое лицо, которое:

- 1) помогает или пытается помочь противнику оружием, боеприпасами, снабжает противника деньгами или другим имуществом (ст. 104);
- 2) укрывает или защищает врага, выдает или сообщает врагу сведения военного характера, ведет переписку с врагом, прямо или косвенно поддерживает иные отношения с врагом (ст. 104);

3) принуждает или пытается принудить любого командира или члена вооруженных сил передать противнику или оставить ему оружие или имущество, которое было ему вверено, либо спустить знамя или флаг перед врагом без надлежащего разрешения (ст. 100).

Во Франции одним из наиболее опасных воинских преступлений признается капитуляция — действия соответствующего воинского должностного лица, выразившиеся в отдалении приказа прекратить бой или спустить боевое знамя при наличии средств защиты (ст. Л. 322-1 КВЮ Франции). Командир, не отдавший приказа атаковать равного по силе или слабе врага, не поддержавший французские или союзнические войска, корабль, самолет, преследуемый врагом, либо вступивший в бой без указания свыше или других серьезных мотивов, также подлежит уголовной ответственности (ст. Л. 322-2 КВЮ Франции).

КВЮ Франции, кроме того, устанавливает ответственность за совершение в военное время следующих преступлений: мародерства; военного мятежа; неисполнения общего или личного приказа (распоряжения, поручения, задания), оставления командира в опасности в присутствии врага; оставления поста при нападении противника.

Раздел III КВЮ Франции («Посыпательства на основные интересы нации во время войны») состоит из трех глав, которые также посвящены преступлениям военного времени и устанавливают, в частности, ответственность военнослужащих за предательство (государственную измену) и шпионаж. В этом же разделе сформулированы следующие составы преступлений:

- побуждение военнослужащих, состоящих на службе в вооруженных силах Франции, перейти на службу к врагу;
- участие в деятельности по подрыву морального духа войск;
- выведение из строя оружия и дезорганизация личного состава;
- посыпательства на секреты национальной обороны;
- установление прямых или косвенных торговых или финансовых отношений с гражданами или представителями враждебной державы;
- произведение чертёжей, подача всяческого рода звуков без разрешения начальства в запретной зоне и т. д.

По существу, разд. III КВЮ Франции развивает применительно к военнослужащим положения кн. IV Уголовного кодекса Франции «Преступления и проступки против нации, государства и общественного спокойствия», предусматривающей, в частности, ответственность за государственную измену и шпионаж. Глава 3 рассматриваемой книги, именуемая «Иные посыпательства на национальную оборону», содержит следующие составы преступлений: подстрекательство французских военнослужащих к переходу на службу к иностранному государству; подстрекательство их к неповиновению; деморализация армии; воспрепятствование передвижению личного состава или военной техники и др.

Соответствующие нормы военно-уголовного законодательства, предназначенные для использования в условиях военного времени, включены в уголовные кодексы абсолютного большинства стран, в том числе таких как Азербайджан, Армения, Беларусь, Болгария, Казахстан, Китай, Латвия, Литва, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Эстония и др.

Так, по Уголовному кодексу Китая добровольное сложение оружия и сдача в плен по трусости на поле боя влечет за собой лишение свободы на срок от трех до десяти лет, а при отягчающих обстоятельствах — десять и более лет либо пожизненное лишение свободы. За пособничество против-

нику после сдачи в плен допускаются применение смертной казни (ст. 423). Также влечет до смертной казни наказывается бегство с поля боя во время боевых действий (ст. 424).

В числе преступлений военного времени в Уголовном кодексе Китая отдельно предусмотрены проявление командирами трусости перед противником, пассивности в организации и ведении боевых действий (ст. 428), неказание ими помощи соседним частям, оказавшимся в тяжелом положении и обратившимся за помощью (ст. 429), когда это привело к тяжелым потерям. Командиры, виновные в этих деяниях, могут быть подвергнуты лишению свободы на срок до пяти лет либо на срок пять и более лет. Самостоятельным преступлением признается умышленное оставление командирами на поле боя раненых и больных военнослужащих (ст. 444).

Одним из воинских преступлений военного времени является распространение ложных слухов. В соответствии со ст. 433 Уголовного кодекса Китая фабрикация и распространение ложных слухов в целях подрыва морального духа армии наказываются лишением свободы на срок до трех лет, при отягчающих обстоятельствах — от трех до десяти лет. Это же деяние, совершенное в створе с противником, влечет лишение свободы на срок десять лет и более либо пожизненное заключение. При особо отягчающих обстоятельствах применима смертная казнь.

Статья 445 Уголовного кодекса Китая определяет ответственность медицинских работников за отказ или уклонение от лечения находящихся в опасности тяжелораненых и больных военнослужащих при наличии условий для их лечения и спасения.

Об ответственности за незаконные действия в отношении мирного населения в районе военных действий говорится в ст. 446 Уголовного кодекса Китая. Противоправное причинение вреда жителям, захват их имущества предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет, при особо отягчающих обстоятельствах допускается применение пожизненного лишения свободы либо смертной казни.

Наконец, ст. ст. 447 и 448 Уголовного кодекса Китая посвящены преступлениям, связанным с военнопленными. В соответствии с Уголовным кодексом Китая за самовольное освобождение военнопленных, совершенное без отягчающих обстоятельств, прозят лишение свободы на срок до пяти лет. За подобное освобождение большого числа военнопленных или военнопленных, занимавших важное положение в армии противника, применяется лишение свободы на срок пять лет и более (ст. 447). Жестокое обращение с пленными наказывается лишением свободы на срок до трех лет (ст. 448).

В ряде стран (Грузия, Киргизия, Польша и др.) уголовная ответственность за преступления, совершенные военнослужащими в военное время или в боевой обстановке, определяется законодательством военного времени. ВУЗ ФРГ также расцпиган на применение только в мирное время. Предполагается, что в случае начала войны военно-уголовное законодательство будет дополнено чрезвычайными нормами, как это не раз делалось в прошлом.

Преступлениями против порядка соблюдения и использования во-енного имущества признаются: уничтожение (порча) или незаконное использование военного имущества, промотание, подлог документов и ценных бумаг.

К преступлениям против порядка исполнения общих и специальных обязанностей по военной службе относятся: пьянство на службе, нару-

шение правил караульной службы, управление машиной в нетрезвом состоянии или опасным способом (США); нарушение правил расквартирования, нарушение правил полетов (Великобритания); противоправное применение оружия (ФРГ); невыполнение обязанностей по службе (Франция).

В связи с распространением среди американских военнослужащих наркомании ЕКВЮ США дополнен ст. 112а, устанавливающей ответственность за незаконное использование, изготовление, распространение и перевозку наркотических веществ в вооруженных силах, а также владение ими. Липу, совершившему это преступление, грозит наказание в виде тюремного заключения сроком до пятнадцати лет.

Преступления политической характера рассматриваются как наиболее опасные — они подрывают политическую основу военной организации государства. В США к таким преступлениям относятся: мятеж, бунт, стовор на совершение мятежа или бунта, помощь врагу, неуважение властей, шпионаж, распространение антивоенных листовок, участие в антивоенных демонстрациях и др. В Англии — связь с врагом, мятеж, помощь врагу и др. Во Франции — предательство, военный стовор и т. д. ВУЗ ФРГ предусматривает такой состав, как мятеж. За все другие политические преступления военнослужащие бундесвера несут ответственность по общему уголовному праву.

Особое внимание в зарубежном военно-уголовном законодательстве уделяется составом мятежа, бунта, помощи врагу и шпионажа. В соответствии со ст. 94 ЕКВЮ США липо признается виновным в совершении мятежа, если оно, имея намерение «узурпировать или свергнуть» военную власть, в стоворе с другим липом (лицами) отказывается подчиниться приказам или действует вопреки служебному долгу либо применяет с этой целью насилие. По указанной статье, предусматривающей возможность применения смертной казни, наказываются также покушение на мятеж, неисполнение мятежа и недонесение о нем. В ЕКВЮ США те же действия против гражданских властей именуются призывом к бунту (ст. 94) и бунтом (ст. 116).

Аналогичным образом сформулирован состав мятежа (бунта) в Великобритании. КВЮ Франции определяет мятеж как «всякое нападение, всякое сопротивление с насилием или насильственными действиями... в отношении военной публичной силы или представляющей власти».

Репрессивные меры применяются не только за действия, непосредственно направленные против военных или гражданских властей, но и за их оскорбление на словах. Так, по ст. 88 ЕКВЮ США военнослужащий, «оскорбивший» власть словами, подлежит тюремному заключению на один год. КВЮ Франции 2006 г. за оскорбление военнослужащего флага страны или армии устанавливает наказание в виде пяти лет тюремного заключения. Если указанные действия совершает офицер, он, кроме того, лишается воинского звания (ст. L. 322-17).

Состав помощи врагу включает широкий круг деяний, подрывающих боеспособность личного состава. В Великобритании он включает: намерение помочь врагу; оставление, сдачу врагу любого поста или места, которые винновым обязан был защитить; подстрекаемость другого лица к этим действиям; совершение любых действий, направленных на срыв успеха или на подрыв морального духа войск; обеспечение врага оружием или иными средствами. ЕКВЮ США, кроме того, формами совершения этого преступления признает: укрывательство и защиту врага, сообщение ему

военных сведений, переписку либо поддержание каких бы то ни было отношений с врагом прямо или косвенно.

Распльчатым и неопределенным является состав военного шпионажа. В соответствии со ст. 106 ЕКВЮ США смертной казнь назначается за шпионаж любое лицо, которое в военное время будет обнаружено в засаде «как шпион» или действующим «как шпион» в расположении или около войск, на корабле или самолете и около них, в расположении или около судовой верфи, промышленного предприятия или любого другого места или учреждения, занятого производством для нужд войны.

Регулирование ответственности за *воинские должностные* преступления в зарубежных странах уделяется особое внимание. В тех странах, где Особенная часть военно-уголовного законодательства систематизирована на главы, этой группе преступлений посвящается, как правило, самостоятельная глава (Австрия, Болгария, Болгария, Испания, Италия, Норвегия, ФРГ, Узбекистан, Швейцария). Вышше советские республики, кроме Грузии и Кыргызстана, не последовали за российским законодателем, а сохранили в военно-уголовном законодательстве нормы о должностных преступлениях, в том числе совершаемых командирами (начальниками) против подчиненных.

Система составов должностных преступлений в зарубежном военно-уголовном законодательстве строится, как показывает анализ, с учетом как карательной, так и превентивной функции уголовного закона, о чем свидетельствуют количество составов рассматриваемых преступлений в законодательстве, их подробное описание и виды.

В ВУЗ ФРГ, например, систему уголовно наказуемых деяний против обязанностей начальника составляют: жестокое или унижающее обращение с подчиненным; злоупотребление должностными полномочиями; подстрекаемость к противозаконному поступку; неудавшееся подстрекаемость к противозаконному поступку; подавление жалоб; оказание влияния на правосудие; присвоение полномочий на отдалу приказов; злоупотребление дисциплинарной властью; отказ от сотрудничества в уголовном процессе; неудовлетворительный служебный контроль (§ 30—41).

К должностным преступлениям по ВУЗ ФРГ можно также отнести следующие деяния: невыполнение обязанностей специального поручения (§ 45); незаконное освобождение заключенного, разглашение личной тайны, получение взятки, принуждение к даче показаний, служебный подлог, разглашение государственной тайны (§ 48).

ВУК Швейцарии в сфере взаимодействия начальников с подчиненными криминализовал следующие правонарушения: злоупотребление полномочиями по даче приказов с тем, чтобы вынудить подчиненных к действиям, не имеющим никакого отношения к военной службе (ст. 66); превышение полномочий при привлечении подчиненного к дисциплинарной ответственности (ст. 67); воспрепятствование подаче подчиненным жалобы либо ходатайства, а равно сообщения о совершенном уголовном правонарушении (ст. 68); незаконное присвоение власти по отдалу приказов (ст. 69); создание без достаточной к тому служебной необходимости серьезной опасности для жизни или здоровья подчиненных (ст. 70); применение насилия либо угрозы в отношении подчиненного (ст. 71).

Наиболее опасная форма совершения воинских должностных преступлений в зарубежном военно-уголовном праве — насильственные действия начальника в отношении подчиненного. Правотворческая деятельность в большинстве стран обнаруживает стремление к тому, чтобы в воинском

правоотношении «начальник — подчиненный» субъекты несли сопоставимую ответственность за нарушение правил взаимодействия между ними. Например, ЕКВЮ США в ст. 90 устанавливает ответственность для подчиненного, который ударит своего начальника, обнажит или применит против него оружие или применит любое насилие к начальнику. Одновременно в ст. 93 ЕКВЮ США криминализованы действия начальника, выразившиеся в жестокости по отношению к подчиненному, в притеснении его или в дурном обращении с ним. В Уголовном кодексе Азербайджана состав преступления «насильственные действия в отношении начальника» (ст. 330) сформулирован парадокльно с составом «нанесение побоев или истязание начальником подчиненного» (ст. 331.3). Латвийский законодатель в ст. 318 Уголовного кодекса установил ответственность подчиненного за насильственные действия в отношении начальника, а в ст. 319 — ответственность начальника за те же действия, совершенные в отношении подчиненного.

Как видно из приведенных примеров, в основе зарубежной модели уголовно-правовой охраны служебных отношений между начальниками и подчиненными лежит принцип разумной симметричности их ответственности.

Исключение из системы военно-уголовного законодательства составов воинских должностных преступлений, связанных с применением насилия к подчиненным, при условии сохранения в нем ответственности подчиненных за аналогичные действия в отношении начальника, нарушает эту симметричность, создает впечатление привилегированного положения командиров (начальников) в сфере уголовного правосудия. К тому же в современных вооруженных силах большую часть личного состава составляют лица, которые в одном правоотношении выступают как начальники, в другом — как подчиненные.

По законодательству практически всех развитых стран мира воинский начальник, применявший противоправно физическое воздействие на подчиненного, совершает не общеуголовное, а воинское преступление. В соответствии с § 36 ВУЗ Австрии насильственные действия начальника в отношении подчиненного с объективной стороны могут выражаться: в причинении подчиненному телесных повреждений или вреда его здоровью; в жестоком обращении с подчиненным и, как следствие этого, причинении вреда его здоровью по неосторожности; в нападении на подчиненного. ВУЗ ФРГ к уголовно наказуемым деяниям относит поведение начальника, требующего от подчиненного или допускающего совершение подчиненным насильственных действий в отношении других военнослужащих (§ 30).

Военно-уголовный кодекс Испании охватывает все возможные формы «дурного обращения» начальника с подчиненным, повлекшие причинение ему телесных повреждений различной степени тяжести или смерти человека (ст. 104). Военно-уголовный кодекс Дании криминализовал любые притеснения начальника подчиненного, если в результате этих притеснений служба подчиненного военнослужащего стала «излишне трудной» (§ 21).

По Уголовному кодексу Польши должностное преступление совершит начальник, который ударит подчиненного или иным способом нарушит его телесную неприкосновенность (ст. 351). Более опасным преступлением признаются действия начальника, связанные с физическим или психическим издевательством над подчиненным, совершенные с особой же-

стокостью или имеющие своим последствием покушение погребшего на свою жизнь (ст. 351).

По смыслу ст. 195 Военно-уголовного кодекса Италии для мирного времени любое насилие начальника в отношении подчиненного является уголовно наказуемым деянием. Однако в этой же статье разъяснено, что если насилие было сопряжено с убийством подчиненного или с причинением серьезного вреда его здоровью, то применяются соответствующие статьи Уголовного кодекса Италии.

В КВЮ Франции также установлена уголовная ответственность начальника за насилие по отношению к подчиненному, но оговорено, что данная норма не распространяется на случаи законной самообороны и крайней необходимости. Кроме того, указано, что при некоторых условиях состав уголовно наказуемого деяния отсутствует, если начальник применил насилие при задержании дезертира либо в целях предотвратить серьезные беспорядки. В зависимости от последствий и обстоятельств, при которых начальник применил насилие к подчиненному, деяние может квалифицироваться по общей норме Уголовного кодекса Франции, если она предусматривает более строгое наказание за правонарушение, связанное с насилием.

По ВУК Швейцарии деяние, совершенное начальником с целью укрепить дисциплину или добиться исполнения своих указаний, в отдельных случаях (например, в случае мятежа или в присутствии врага) не является наказуемым, если это деяние было единственным средством добиться необходимого подчинения (ч. 2 ст. 26).

В некоторых странах уголовно наказуемым деянием признается «нападение» начальника на подчиненного ему военнослужащего (ст. 34 Закона о дисциплине в вооруженных силах Австралии). Чаше всего понятие «нападение» встречается в англо-американском праве и используется наряду с понятием «побои» как форма посягательства на физическую неприкосновенность человека. В романо-германской правовой семье в таких случаях речь идет о причинении различной степени «телесных повреждений». Между этими двумя подходами к криминализации посягательства на здоровье военнослужащего имеется принципиальное отличие: первый подход основывается не только на физических страданиях человека, он учитывает также психическое воздействие, которое испытывает на себе потерпевший, создающий, что может быть подтвержен или уже подвергнувшийся применению насилия.

Разграничение между «нападением» и «побоями» проводится по признаку физического воздействия начальника на подчиненного: в первом случае на потерпевшего оказывается лишь психическое воздействие путем угрозы причинения вреда его здоровью, во втором — совершаются контактные действия, повлекшие за собой телесные повреждения. Если начальник переходит от угрозы к действиям и применяет насилие, все это рассматривается как единое преступление, называемое «нападением и побоями». «Побои» возможны и как самостоятельное преступление, т. е. без предварительной угрозы.

Близким к «нападению» является состав угрозы подчиненному, исходящей от его командира, которая, наряду с насилием, криминализована в ряде стран как самостоятельное преступление (ст. 71 ВУК Швейцарии).

К числу должностных преступлений против личности военнослужащих в зарубежном военно-уголовном праве относятся оскорбление начальника подчиненного. Ответственность за оскорбление подчиненным начальника, а равно начальником подчиненного во время исполнения или в свя-

зи с исполнением обязанностей военной службы установлена ст. 331.2 Уголовного кодекса Азербайджана, ст. 444 Уголовного кодекса Беларуси, ст. 360 Уголовного кодекса Армении, ст. 371 Уголовного кодекса Казахстана, ст. 366 Уголовного кодекса Молдовы. Уголовный кодекс Латвии выделяет основной состав оскорбления начальником подчиненного словами и действиями, не связанными с насилем, и квалифицированный — то же деяние, сопряженное с насилем, если при этом хотя бы один из них исполнял обязанности по военной службе (ст. 339).

Уголовный кодекс Польши не ограничивает ответственность за данное преступление пределами военно-служебных обязанностей, оно может быть совершено и вне службы (§ 1 ст. 350). В Польше уголовное преследование военного начальника, который унизил или оскорбил подчиненного, возбуждается по заявлению потерпевшего или командира части (ст. 350).

КВЮ Франции определяет возможные формы такого оскорбления — словами, жестами, угрозами в устной или в письменной форме. Наказание дифференцируется в зависимости от того, когда и где было совершено оскорбление — во время несения службы или вне службы. Характерно, что КВЮ Франции исключает ответственность начальника, если оскорбление было спровоцировано самим подчиненным. Если факт оскорбления имел место вне службы и, при этом, военнослужащий с более высоким званием не знал о подчиненности ему потерпевшего, применяются общие уголовные нормы.

§ 35 ВУЗ Австрии к обращению с подчиненным или нижестоящим по званию, унижающим человеческое достоинство, приравнивает учинение подчиненному «по злобе» препятствий по службе и создание для него «мучительной» обстановки. ВУЗ ФРГ предусматривая аналогичный состав уголовного наказания, содержит также норму, устанавливающую уголовную ответственность начальника, требующего от подчиненного совершения унижающих действий в отношении других военнослужащих (§ 31).

Злоупотребление властью, превышение и бездействие власти относятся к числу составов воинских должностных преступлений, получивших распространение главным образом в военно-уголовном законодательстве стран, образовавшихся на территории бывшего СССР. В большинстве этих стран указанные составы перечисляются, но их содержание не раскрывается, а признаки не конкретизируются (ст. 375 Уголовного кодекса Армении; ст. 455 Уголовного кодекса Беларуси; ст. 380 Уголовного кодекса Казахстана; ст. 370 Уголовного кодекса Молдовы; ст. 391 Уголовного кодекса Таджикистана; ст. 358 Уголовного кодекса Туркменистана; ст. 301 Уголовного кодекса Узбекистана). В соответствующих статьях уголовных кодексов названных выше стран указано, в частности, что злоупотребление властью или превышение власти образует состав преступления, если они причинили существенный вред или повлекли тяжкие последствия.

Заслуживает внимания опыт тех стран, в военно-уголовном законодательстве которых указаны конкретные формы злоупотребления воинского должностного лица властью или служебным положением. Так, в Уголовном кодексе Украины оговорено, что данное преступление может выразиться в незаконном использовании подчиненного для личных услуг или услуг другим лицам (ч. 1 ст. 423). Уголовный кодекс Латвии насилие по отношению к подчиненному рассматривает как самостоятельное пре-

ступление (ст. 338), не включает его в число признаков злоупотребления властью или превышения власти, хотя и содержит эти составы (ст. 341). Согласно § 34 ВУЗ Австрии формой злоупотребления занимаемой должностью по отношению к подчиненному, а равно нижестоящему по званию является отдача приказов, распоряжений или требований, не относящихся к службе или не направленных на достижение служебных задач.

Аналогичная норма сформулирована в ВУЗ ФРГ (§ 32). Кроме того, немецкий законодатель криминализировал действия начальника, который по средству злоупотребления правом на отдачу приказа или своим служебным положением подстрекает подчиненного к совершению противоправного деяния, содержавшего состав преступления (§ 33 ВУЗ ФРГ). Наказуемо покушение на подстрекаемость подчиненного к совершению преступления (§ 34 ВУЗ ФРГ). Военно-уголовный кодекс Испании в ст. 103 («Злоупотребление властью») в числе форм рассматриваемого преступления указал: причинение какого-либо вреда подчиненному; принуждение его к действиям, чуждым интересам службы; умышленное создание подчиненному препятствий для осуществления своих прав.

Специальной формой должностного посяательства на воинский порядок в зарубежном военно-уголовном праве является злоупотребление командира (начальника) предоставленной ему дисциплинарной властью (ФРГ, Норвегия, Швейцария). Немецкий законодатель выделяет три способа такого должностного злоупотребления:

а) преследование в дисциплинарном порядке подчиненного, в отношении которого такое преследование не могло быть предпринято;

б) применение к подчиненному такой меры дисциплинарного наказания, вид или тяжесть которой не предусмотрены в законе или которую начальник по своему должностному положению не мог применить;

в) незаконное освобождение подчиненного от наказания или других мер воздействия, предусмотренных законом (§ 39 ВУЗ ФРГ).

В Уголовном кодексе Албании содержится такой необычный состав воинского должностного злоупотребления, как влияние командира (начальника) на волеизъявление подчиненных, участвующих в выборах представителей органов государственной власти, путем отдачи соответствующих приказов и распоряжений, дачи советов и т. д. (ст. 332).

Военно-уголовный кодекс Дании воинским должностным злоупотреблением именует также действия начальника, хотя и совершенные в пределах его компетенции, но направленные на получение дарений, имущественных выгод и преимуществ (§ 22). В Военно-уголовном кодексе Бразилии субъектом такого воинского служебного злоупотребления, включая взяточничество, признан военный судья (ст. ст. 186—192).

Обращает на себя внимание норма Военно-уголовного кодекса Норвегии, в которой криминализованы действия начальника, побуждающего или подстрекающего к осуществлению должностного преступления находящегося у него в подчинении командира, помогавшего либо дозволяющего ему совершить такое преступление (§ 61).

В ряде стран по военно-уголовному законодательству наказуемо неисполнение должностным лицом обязанности проявлять заботу о подчиненных. В абз. 1 § 33 ВУЗ Австрии уголовно наказуемым деянием признается умышленное или по неосторожности грубое пренебрежение военачальником своей обязанностью проявлять заботу и бережное отношение к подчиненным военнослужащим, если это пренебрежение обязанностью

повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью, длительные расстройств здоровья или смерть военнослужащего. ВУК Швейцарии криминализирует действия военачальника, который без достаточного служебного повода подвергает опасности жизнь и здоровье подчиненных военнослужащих (ст. 70).

В вооруженных силах ряда зарубежных стран сокрытие воинским должностным лицом преступлений относится к числу уголовно наказуемых деяний (Австрия, Норвегия, ФРГ, Швейцария и др.). Так, ВУЗ Австрии установил уголовную ответственность для начальника за побуждение подчиненного или нижеподлеющего по званию путем издания приказов, обещаний или обещаний подарков или других преимуществ или угрозам к неисполнению или прекращению исполнения сообщения о совершении преступления (донос), иных сообщений, жалоб или других заявлений (§ 37).

По ВУЗ ФРГ совершает уголовно наказуемое деяние начальник, препятствующий подчиненным сообщать о правонарушении, совершенных в армии, или подавать жалобы о них в народное представительство ФРГ или одной из земель уполномоченному бундестага по обороне, по месту службы или вышестоящему начальнику. К уголовной ответственности может быть также привлечено должностное лицо бундсвера, препятствующее каким-либо образом расследованию и передаче информации о совершении преступления в компетентные органы (§ 36). Еще более тяжкое деяние совершает лицо, воздействующее посредством злоупотребления правом отдачи приказа или своим служебным положением на военнослужащих, выступающих в качестве органов отправления правосудия (§ 37).

В соответствии с § 57 Военно-уголовного кодекса Норвегии уголовной ответственности подлежит начальник, который противоправно пытается препятствовать подчиненному обратиться с прошением, предостережением или жалобой в компетентные государственные органы.

В Китае самостоятельным видом злоупотребления служебным положением является указание командира подчиненному нарушить воинский долг (ст. 427 Уголовного кодекса Китая). Такие действия, повлекшие тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет либо арестом, а при особо отягчающих обстоятельствах — от пяти до десяти лет. Статья 443 Уголовного кодекса Китая устанавливает ответственность за жестокое обращение с подчиненными путем злоупотребления служебным положением, что повлекло за собой причинение тяжкого вреда здоровью или другие тяжкие последствия. Наказывается это преступление лишением свободы на срок до пяти лет либо арестом. Указанное деяние, привлекшее к гибели людей, карается лишением свободы на срок пять лет и более.

Особото внимания заслуживает § 40 ВУЗ ФРГ («Неоказание содействия при проведении разбирательства в отношении совершенного преступления»). В соответствии с названной нормой подлежит уголовному наказанию начальник, который нарушил свою обязанность сообщить о подозрении или предпринять меры по расследованию подозрения о совершении подчиненным противоправного деяния, воплещающего состав преступления, предусмотренного каким-либо уголовным законом, либо передать такое дело в орган, занимающийся уголовным преследованием.

В ряде стран установлены специальные предписания относительно уголовной ответственности воинских начальников в военное время (Австрия, Венесуэла, Колумбия). В Австрии они составляют гл. VI ВУЗ («Особые должностные преступления в военное время»). Суть названных предписаний состоит в существенном усилении наказания за деяния, составы которых предусмотрены в статьях, предназначенных для мирного времени.

Преступления против порядка ведения военного судопроизводства и правосудия предусмотрены главным образом военно-уголовным законодательством США и Великобритания. К этим преступлениям относятся: побег из-под стражи, нарушение правил военного судопроизводства, неуважение военного суда, отказ от дачи показаний в военном суде, лжесвидетельство.

Общуголовные преступления предусмотрены военно-уголовным законодательством многих стран, в частности США и Великобритания. В ЕКВЮ США содержатся, например, такие составы преступлений, как убийство, изнасилование, телесные повреждения, кража, вымогательство, поджог и др.

Краткий анализ норм зарубежного военно-уголовного законодательства показывает, что в современных условиях оно продолжает оставаться важным правовым средством охраны военно-служебных отношений от преступных посятательств и защиты интересов государства в военной области. К нему привлечено внимание законодателей различных стран, о чем свидетельствует его динамичное развитие. Основу военно-уголовного законодательства составляют преступления против порядка прохождения военной службы и комплектования вооруженных сил, преступления против порядка подчиненности и воинской субординации, воинские должностные преступления, преступления против порядка исполнения воинских обязанностей в военное время и в боевой обстановке.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список литературы

1. Литература до 1917 года

- Анисимов А.* Воинский устав о наказанных (СВП 1869 г., кн. XXII, изд. 4-е), разъясненный мотивами, на которых он основан, решениями Главного Военного суда и дополненный приказами и циркулярами по военному ведомству. 12-е изд., испр. и доп. Пг., 1917.
- Бессонов Д.* Массовые преступления в общем и военно-уголовном праве: Диссертация. СПб., 1907.
- Бессонов Д. Д.* Особенная часть военно-уголовного права: Конспект лекций, читанных в Александровской Военно-юридической академии профессором полковником Д. Д. Бессоновым. СПб., 1910 (литогр. изд.).
- Боброевский П. О.* Зачатки реформ в военно-уголовном законодательстве в России: Статьи. СПб., 1882.
- Боброевский П. О.* Уклонение от военной службы по законам древнеримским, французским, германским, шведским, а также русским с XVII в. СПб., 1886.
- Дангелмайер Д.* История военно-уголовного права. Варшава, 1892.
- Друцкой С. А.* Причины невмешательства в военно-уголовном праве (Употребление оружия войсками при народных волнениях и начальниками против подчиненных. Осуществление дисциплинарной власти. Осуществление субъективного права. Приказ начальника. Необходимая оборона. Крайняя необходимость и принуждение. Ошибка и случай). Варшава, 1902.
- Друцкой С. А.* Иностранное военно-уголовное законодательство. СПб., 1908 (литогр. изд.).
- Друцкой С. А.* Лекции по военно-уголовному праву. Часть Общая. Выпуск первый. Главы 1—9. СПб., 1912 (литогр. изд.).
- Друцкой С. А.* Лекции по военно-уголовному праву. Часть Общая. Выпуск второй. Часть 1. СПб., 1911 (литогр. изд.).
- Друцкой С. А.* Лекции по военно-уголовному праву. Часть Общая. Выпуск второй. Часть 2. СПб., 1912 (литогр. изд.).
- Друцкой С. А.* Лекции по военно-уголовному праву. Часть Общая. Выпуск третий. Часть 1. СПб., 1913 (литогр. изд.).
- Друцкой С. А.* Лекции по военно-уголовному праву. Часть Общая. Выпуск четвертый. Учение о воинском наказании. СПб., 1912 (литогр. изд.).
- Друцкой С. А.* Конспект лекций по особенной части русского военно-уголовного права. Отдел о нарушениях подчиненности. СПб., 1914 (литогр. изд.).
- Кузьмин-Караваев В. Д.* Характеристика Общей части Уложения и Воинского устава о наказанных: Диссертация на тему, предложенную конференцией Военно-юридической академии. СПб., 1890.
- Кузьмин-Караваев В. Д.* Нарушение подчиненности и чинопочитания: По лекциям, читанным в 1890/91 академическом году проф. В. Д. Кузьминым-Караваевым. В. м. В. г. (литогр. рукопись).
- Кузьмин-Караваев В. Д.* Преступления против военного караула и должностных лиц военного звания: По лекциям, читанным в 1890/91 академическом году проф. В. Д. Кузьминым-Караваевым. В. м. В. г. (литогр. рукопись).
- Кузьмин-Караваев В. Д.* Уклонение от службы: По лекциям, читанным в 1890/91 академическом году проф. В. Д. Кузьминим-Караваевым. В. м. Б. г. (литогр. рукопись).
- Кузьмин-Караваев В. Д.* Военно-уголовное право. 1. Введение. Часть Общая. 1. Учение о военно-уголовном законе. 2. Учение о воинском преступном деянии. СПб., 1895.
- Кузьмин-Караваев В. Д.* Военно-уголовное право. Часть Обшая. СПб., 1912. Вып. 1, 2, 3, 4.
- Мишников Д. А.* Особенная часть русских военно-уголовных законов: Конспект курса для Военно-юридической академии. СПб., 1890.
- Неелов Я. А.* Военно-уголовное законодательство иностранных государств: По лекциям профессора Неелова 1871/72 г. В. м. В. г. (литогр. рукопись).
- Неелов Я. А.* Курс военно-уголовного права. СПб., 1883.
- Объяснительная записка к проекту Общей части воинского устава о наказанных. СПб., 1905.
- Ознев Д. Ф.* Воинский устав о наказанных (СВП 1869 г., кн. XXII, изд. 4-е), разъясненный решениями Правительствующего сената и Главного военного суда, приказами по военному ведомству, циркулярами Главного штаба и Главного военно-судного управления и проч. по 15 марта 1916 г. 6-е изд. / Исправил и дополнил А. С. Лыкошин. Одобрено Главным военносудным управлением. Пг., 1916.
- Проект воинского устава о наказаниях, рассмотренный в Ген. аудиторiate военного министерства. В. м. В. г.
- Розенгейм М. П.* Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878.
- Савинков В.* Краткий обзор исторического развития военно-уголовного законодательства. СПб., 1869.
- Савченко П.* Значение и способы организации военно-уголовной статистики. Чугуев, 1913.
- Сборник законодательных работ по составлению воинского устава о наказанных. СПб., 1869.
- Столетие военного министерства 1802—1902. Часть 1 — Главное Военно-Судное Управление. 1902 г. / Гл. ред. генерал-лейтенант Д. А. Скалон. Сост. заслуженный профессор Александровской Военно-юридической академии генерал-майор И. А. Шендзиковский. Помощник составителя капитан Н. И. Фалеев. Части 2 и 3 — Военно-тюремные учреждения. 1911 г. / Гл. ред. генерал от кавалерии Д. А. Скалон. В. м. В. г.
- Фалеев Н. И.* Цели воинского наказания: Диссертация на соискание звания экстраординарного профессора по кафедре военно-уголовных законов в Александровской Военно-юридической академии. СПб., 1902.
- Шендзиковский И. А.* Конспект лекций о материальных военно-уголовных законах иностранных государств. В. м. 1893.

II. Литература после 1917 года и современного периода

Основная литература

- Ахметшин Х. М., Замелетин О. К., Кислицын М. К., Мацкевич И. М., Самойлов А. С., Тер-Акопов А. А., Шугалов Н. А.* Военно-уголовное законодательство: Краткий учебный курс / Под ред. М. К. Кислицына. М., 2002.

Ахметшин Х.М., Петухов Н.А., Тер-Акопов А.А., Уколов А.Т. Преступления против военной службы: Учебник для вузов / Под ред. Н.А. Петухова. М., 2002.

Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под общ. ред. Н.А. Петухова. М., 2004.

Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершенных военнослужащими // Обзор судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996—2001 гг.). М., 2002.

Преступления против военной службы (военно-уголовное законодательство Российской Федерации): Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999.

Судебная практика по применению военно-уголовного законодательства Российской Федерации / Сост. О.К. Затегилин, А.И. Ноздринов. Под общ. ред. Х.М. Ахметшина. М., 2001.

Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы: Учебник / Отв. ред. Н.А. Петухов. М., 1999.

Дополнительная литература

Военно-уголовное право как учебная дисциплина

Иванов А.Л. Становление и развитие военно-уголовного права как учебной дисциплины в системе военно-юридического образования Российской империи (историко-культурный аспект) // Материалы межвузовской научной конференции. Люберцы, 2006.

Чихвадзе В.М. Военно-уголовное право: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1945.

Чихвадзе В.М. Военно-уголовное право: В 2 ч. Ч. 1: Общая / Под ред. И.Т. Голикова. М., 1946; Ч. 2: Особенная. М., 1947.

Чихвадзе В.М. К вопросу о предмете советского военно-уголовного права. Доклад на научной сессии ВЮА 9—11 мая 1940 г. с приложением прений и заключительного слова // Труды ВЮА. 1940. Вып. 1.

Шарапов С.Н. Военно-уголовное право в системе военно-юридического образования: история и современность // Российский военно-правовой сборник. 2007. № 10.

Шарапов С.Н. Военно-уголовное право как учебная дисциплина // Военно-уголовное право. 2007. № 5 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2007 г. № 10).

Военно-уголовное законодательство Российской Федерации

Ахметшин Х.М., Медведев А.М., Самойлов Е.М., Тер-Акопов А.А. Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: Комментарий / Под ред. и со вступит. ст. А.Г. Горного. М., 1986.

Ахметшин Х.М. Вопросы практики применения Закона об уголовной ответственности за воинские преступления. М., 1968.

Ахметшин Х.М. Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практики его применения: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1975.

Ахметшин Х.М. Советское военно-уголовное законодательство: Учебник. М., 1972.

Ахметшин Х.М. Военно-уголовное законодательство в системе военного права Российской Федерации // Российский военно-правовой сборник. 2004. № 1. С. 86—88.

Ахметшин Х.М. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации // Военно-уголовное право. 2002. № 5—6 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2002 г. № 6).

Ахметшин Х.М. Вопросы совершенствования военно-уголовного законодательства и практики его применения военными судами // Материалы семинаров, проведенных в рамках региональных совещаний председателей окружных (флотских) и гарнизонных военных судов Российской Федерации в 2005 году: Приложение к Информационному бюллетеню военных судов № 201. Часть 1. М., 2006.

Ахметшин Х.М. Действующее законодательство Российской Федерации о преступлениях против военной службы нуждается в совершенствовании // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 4.

Ахметшин Х.М. Совершенствование военно-уголовного законодательства: Тезисы // Военно-правовые проблемы государственно-правовой реформы. М., 1990.

Ахметшин Х.М. Совершенствование законодательства об уголовной ответственности за воинские преступления: Учебное пособие. М., 1985.

Ахметшин Х.М., Бражник Ф.С., Вихров А.А., Васильев А.П., Дуниев В.В., Прокопович Б.В., Тер-Акопов А.А., Шулленков В.П. Советское уголовное право. Воинские преступления / Под ред. А.Г. Горного. М., 1978.

Ахметшин Х.М., Бражник Ф.С., Тер-Акопов А.А., Кожмякин Б.А., Шулленков В.П., Шулленов Н.А. Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: Учебник. М., 1993.

Ахметшин Х.М., Тер-Акопов А.А. Вопросы совершенствования законодательства об ответственности военнослужащих // Советское государство и право. 1989. № 5.

Ахметшин Х.М., Шулленков В.П. Разработка теоретических проблем военно-уголовного законодательства // Военный Краснознаменный институт. 50 лет. М., 1990.

Бражник Ф.С. Актуальные проблемы совершенствования и применения к военнослужащим норм общей части уголовного законодательства Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1996.

Бражник Ф.С. Проблемы совершенствования военно-уголовного законодательства России // Проблемы разработки и внедрения концепции Военно-правовой реформы в Вооруженных Силах Российской Федерации. М., 1995.

Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: Комментарий. М., 1969.

Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: Комментарий / Под ред. и со вступит. ст. А.Г. Горного. М., 1981.

Затегилин О.К. Становление и развитие системы преступлений в сфере уставных взаимоотношений между военнослужащими в российском военно-уголовном законодательстве до 1917 г. // Актуальные проблемы борьбы с нарушениями уставных правил взаимоотношений в Вооруженных Силах Российской Федерации: Материалы научно-практической конференции (Воен. ун-т) / Отв. ред. М. М. Корнеев. М., 1997.

Затегилин О.К. Военно-уголовное законодательство России: история, современность и перспективы // История развития уголовного права и ее значение для современности: Материалы V Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 26—27 мая 2005 г. М., 2006.

- Затемелин О.К.* Некоторые вопросы совершенствования военно-уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая — 1 июня 2001 г. М., 2002.
- Затемелин О.К.* Некоторые проблемы взаимосвязи военного и уголовного законодательства Российской Федерации // Уголовное право. Стратегия развития в XXI веке: Материалы II Международной научно-практической конференции. М., 2005.
- Затемелин О.К.* Нормы Общей части УК РФ, применяемые к военнослужащим, находятся в совершенствовании // Десять лет Уголовному кодексу Российской Федерации: достоинства и недостатки (Научно-практическая конференция) // Государство и право. 2006. № 11.
- Затемелин О.К.* О концепции законопроекта о совершенствовании военно-уголовного законодательства Российской Федерации // Военно-уголовное право. 2004. № 5 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2004 г. № 10).
- Затемелин О.К.* Уголовно-правовые аспекты кодификации военного законодательства: проблемы соотношения военного и уголовного законодательства // Российский военно-правовой сборник. 2004. № 2.
- Кобликов А.С.* Совершенствование военно-уголовного законодательства в механизме правового регулирования воинских отношений // Материалы IV теоретического семинара военно-юридического факультета Воен. ин-та. М., 1988.
- Лунев В.В.* Об эффективности норм военно-уголовного законодательства // Вопросы теории военного законодательства и практики его применения: Сборник статей ВПА. М., 1974.
- Меншиков В.Д.* Преступления против обороны: Учебное пособие. М., 1946.
- Научно-практический комментарий к Закону об уголовной ответственности за воинские преступления. 2-е изд., перераб. / Под ред. и с предисл. А.Г. Горного. М., 1961.
- Орловский С.Н., Малков В.Я.* Советское военно-уголовное право. Основная часть. Учение о материальном и процессуальном военно-уголовном праве. М.: Л., 1928.
- Постатейный комментарий к Положению о воинских преступлениях. М., 1929.
- Ромашкин П.С.* Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. М., 1947.
- Советское уголовное право. Часть Особенная. Воинские преступления: Учебник. М., 1956.
- Солдатов К.И.* Уголовное право. Особенная часть. Воинские преступления. М., 1938.
- Тер-Акопов А.Д.* Совершенствование законодательства об ответственности военнослужащих // Право и советские Вооруженные Силы. Опыт истории и современность. Сборник. М., 1989.
- Тер-Акопов А.Д.* Теоретические проблемы военно-уголовного законодательства и их правовое решение // Актуальные проблемы правового обеспечения военной реформы: Сборник. М., 1993.
- Толкаченко А.Д.* К вопросу о совершенствовании военно-уголовного законодательства Российской Федерации // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая — 1 июня 2001 г. М., 2002.

- Толкаченко А.Д.* Некоторые вопросы соотношения общеуголовного и военно-уголовного законодательства // Материалы конференции по военому праву. М., 1993.
- Утецкий Б.С., Исаяв М.М.* Воинские преступления. М., 1942.
- Чувашин А., Никитченко М., Черкасов С.* Положение о воинских преступлениях: Постатейный комментарий / С предисл. В. Ульриха. М., 1929.
- Чижикадзе В.М.* О необходимости создания военно-уголовного кодекса Союза ССР. С приложением проекта военно-уголовного кодекса СССР. М., 1947.
- Чижикадзе В.М., Савицкий М.Я.* Положение о воинских преступлениях: Комментарий / Под ред. И.Т. Голыкова. Алма-Ата, 1943.
- Чижикадзе В.М., Савицкий М.Я.* Положение о воинских преступлениях: Комментарий / Под ред. И.Т. Голыкова. Алма-Ата, 1943.
- Шаранов С.Н.* Военно-уголовное законодательство в системе отечественного законодательства // Системность в уголовном праве: Материалы II Российского конгресса уголовного права 31 мая — 1 июня 2007 г. М., 2007.
- Шуриленков В.П.* Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступленями против обороны СССР. М., 1986.
- Шуриленков В.П.* Советское уголовное законодательство о преступлениях против обороны СССР. М., 1982.
- Понятие и состав преступления против военной службы**
- Абдуллаев З.М.* Теоретические основы криминализации воинских преступлений опасных деяний: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1991.
- Ажиптишин Х.М.* Квалификация воинских преступлений: Учебное пособие. М., 1977.
- Аштуров З.О.* Вопросы дальнейшего укрепления социальной законности (Соотношение воинских и общеуголовных преступлений). Алма-Ата, 1976.
- Бражник Ф.С.* Преступления против военной службы: Учебное пособие. М., 1999.
- Васильев Н.В.* Отграничение некоторых воинских преступлений от общеуголовных // Социалистическая законность. 1962. № 1.
- Васильев Н.В., Высоцкий А.А.* К вопросу о разграничении воинского преступления и дисциплинарного проступка // БУВТ и ВК ВС СССР. 1965. № 3.
- Герцензон А.А.* Понятие воинского преступления по советскому уголовному праву. Лекция. Воинские преступления. М., 1955.
- Затемелин О.К.* Понятие воинского преступления в истории уголовного права // Военно-уголовное право. 2002. № 1—2 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2002 г. № 2).
- Затемелин О.К.* Понятие преступления против военной службы (комментарий к ст. 331 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2002. № 3—4 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2002 г. № 4).
- Затемелин О.К.* Состав преступления против военной службы (комментарий к ст. 331 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2002. № 5—6 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2002 г. № 6).
- Затемелин О.К.* Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации некоторых преступлений против военной службы // Российский военно-правовой сборник. 2004. № 1.

- Затемелин О.К.* Актуальные вопросы разграничения преступлений против военной службы и дисциплинарных проступков // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию образования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова 27—28 мая 2004 г. М., 2005.
- Курляндский В.И.* Воинские преступления: Лекция. Состав воинского преступления в советском уголовном праве. М., 1955.
- Маджевич И.М.* Криминалистический и уголовно-правовой анализ преступлений против военной службы // Государство и право. 1999. № 6.
- Соколов Ю.Ю.* Информационное обеспечение квалификации воинских преступлений: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1993.
- Смирченко Н.А.* Развитие понятия воинского преступления в теории советского военного законодательства // Труды академии (ВПА). 1970. Вып. 68.
- Тер-Акопов А.Д.* Правовые основания ответственности за воинские преступления: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1982.
- Тер-Акопов А.Д.* Некоторые вопросы применения уголовного законодательства за преступления против военной службы // БВКВСРФ. 1997. № 165.
- Торкунов М.Д.* Квалификация множественности преступлений, совершаемых военнослужащими: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
- Толкачев А.Д.* Социальная ценность разграничения преступления и правонарушения. Разграничение воинского преступления и дисциплинарного проступка: Тезисы научного выступления на конференции МГУ // Материалы международной конференции: Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. М., 2004.
- Фаргиев И.А.* Преступления против военной службы: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постанетейными материалами и судебной практикой. Ростов н/Д. 2002.
- Шаргородский М.Д.* Квалификация воинских преступлений // Ученые записки ВИНУ: Сборник статей по истории и теории военного права / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1945. Вып. 4.
- Шулянов Н.А.* Правовые основания и формы реализации уголовной ответственности военнослужащих в Российской Федерации. М., 2001.
- Шулянов Н.А.* Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих: Монография. М., 1997.
- Шулянов Н.А.* Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001.
- Шулянов Н.А.* Освобождение от уголовной ответственности и нормы военно-уголовного законодательства от применения правил Дисциплинарного устава // Сборник статей (Воен. ин-т). 1980. № 16.
- Объект и объективная сторона преступления против военной службы**
- Затемелин О.К.* Порядок несения воинской службы как объект уголовно-правовой охраны // Сборник научных статей дальноходов (Воен. ин-т). 1997. № 3. Ч. 2.
- Затемелин О.К.* Объект преступления против военной службы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
- Затемелин О.К.* Общетеоретические и правовые основы понятия объекта преступления против военной службы // Сборник трудов профессорско-преподавательского состава (Воен. ин-т). 1999. № 4.
- Затемелин О.К.* Значение объекта уголовно-правовой охраны для криминализации и пенализации насильственных преступлений против военной службы // Проблемы насильственной преступности: Сборник трудов ВНИИ МВД РФ. М., 2000.
- Затемелин О.К.* Состав преступления против военной службы. Объект преступления (комментарий к ст. 331 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2002. № 5—6 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2002 г. № 6).
- Затемелин О.К.* Состав преступления против военной службы. Объективная сторона преступления (комментарий к ст. 331 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2002. № 7—8 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2002 г. № 8).
- Исаев Г.Н.* Причинная связь в неосторожных преступлениях против военной службы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
- Тер-Акопов А.Д.* Ответственность военнослужащих за воинские преступления, совершаемые путем бездействия: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1973.
- Тер-Акопов А.Д.* Теоретические вопросы причинно-следственной связи в преступных нарушениях порядка воинской службы // Вопросы теории военно-уголовного законодательства и практики его применения. М., 1974.
- Тер-Акопов А.Д.* Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995.
- Тер-Акопов А.Д.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003.
- Якушев А.Н.* Общественно опасные последствия преступлений против военной службы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
- Объект и объективная сторона преступления против военной службы**
- Ажметшин Х.М.* Субъект преступления по советскому уголовному праву. М., 1958.
- Белый И.Ю.* Некоторые вопросы, возникающие при привлечении к уголовной ответственности за преступления против военной службы лиц, признанных негодными к военной службе // Материалы научно-практического семинара «Актуальные проблемы применения законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» (Воен. ин-т). М., 1997.
- Бражник Ф.С.* Социальная сущность специального субъекта // Субъект воинского преступления: Материалы II теоретического семинара военно-юридического факультета (Воен. ин-т) 1983 г. М., 1984.
- Затемелин О.К.* Состав преступления против военной службы. Субъект преступления (комментарий к ст. 331 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2002. № 9—10 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2002 г. № 10).
- Затемелин О.К.* Состав преступления против военной службы. Субъективная сторона преступления (комментарий к ст. 331 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2002. № 11—12 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2002 г. № 12).
- Калыкин Д.Ф.* Субъект воинского преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1994.
- Кобликов А.С.* О некоторых социальных и правовых предпосылках решения вопроса о субъекте воинского преступления // Субъект воинского

го преступления: Материалы II теоретического семинара «Актуальные вопросы социалистической законности и правопорядка в Вооруженных Силах СССР», состоявшегося на военно-юридическом факультете (Воен. ин-т) 10 февраля 1983 г. / Ред. А.А. Тер-Акопов, В.П. Шулгенков. М., 1984.

Лунеев В.В. Мотивация воинских преступлений: Учебное пособие. М., 1974.

Мещевин И.М., Эминов В.Е. Неосторожная преступность военнослужащих. М., 2000.

Меньшагин В.Д. Формы виновности в воинских преступлениях // Социалистическая законность. 1944. № 5—6.

Слободанок И.Д. Особенности уголовной ответственности военнослужащих, являющихся иностранными гражданами // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы пятой Международной научно-практической конференции 24—25 января 2008 г. М., 2008.

Субъект воинского преступления: Материалы II теоретического семинара «Актуальные вопросы социалистической законности и правопорядка в Вооруженных Силах СССР», состоявшегося на военно-юридическом факультете (Воен. ин-т) 10 февраля 1983 г. / Ред. А.А. Тер-Акопов, В.П. Шулгенков. М., 1984.

Тер-Акопов А.Д. Правовая характеристика субъекта воинского преступления // Сборник статей (Воен. ин-т). 1983. № 19.

Тер-Акопов А.Д. Проблема ответственности ненадлежащих субъектов воинских отношений // Субъект воинского преступления: Материалы II теоретического семинара «Актуальные вопросы социалистической законности и правопорядка в Вооруженных Силах СССР», состоявшегося на военно-юридическом факультете (Воен. ин-т) 10 февраля 1983 г. / Ред. А.А. Тер-Акопов, В.П. Шулгенков. М., 1984.

Толкаченко А.Д. Мотив как признак субъективной стороны преступления // Сборник статей (Воен. ин-т). 1986. № 22.

Толкаченко А.Д. Отражение мотива и цели в законодательстве о воинских преступлениях // Сборник статей (Воен. ин-т). 1988. № 24.

Толкаченко А.Д. Мотив и цель в законодательстве об ответственности за воинские преступления // Материалы научно-практического семинара военно-юридического факультета (Воен. ин-т). М., 1989.

Толкаченко А.Д. О некоторых особенностях субъективной стороны воинских преступлений // Материалы V семинара военно-юридического факультета (Воен. ин-т). М., 1990.

Толкаченко А.Д. Соотношение признаков мотива и цели в законодательстве о воинских преступлениях // Материалы теоретического семинара военно-юридического факультета (Воен. ин-т). М., 1990.

Толкаченко А.Д. Мотив и цель воинских преступлений по советскому уголовному праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1990.

Шуленов Н.Д. Дифференциация ответственности за воинские преступления в отношении лиц, признанных негодными к военной службе // Материалы II теоретического семинара «Актуальные вопросы социалистической законности и правопорядка в Вооруженных Силах СССР», состоявшегося на военно-юридическом факультете (Воен. ин-т) 10 февраля 1983 г. М., 1984.

Шулгенков В.П. Специальный субъект преступления. Субъект воинского преступления // Субъект воинского преступления: Материалы II теоретического семинара «Актуальные вопросы социалистической за-

конности и правопорядка в Вооруженных Силах СССР», состоявшегося на военно-юридическом факультете (Воен. ин-т) 10 февраля 1983 г. / Ред. А.А. Тер-Акопов, В.П. Шулгенков. М., 1984.

Явкин В.А. Пределы ответственности лиц, ошибочно призванных на военную службу, за воинские правонарушения // Субъект воинского преступления: Материалы II теоретического семинара «Актуальные вопросы социалистической законности и правопорядка в Вооруженных Силах СССР», состоявшегося на военно-юридическом факультете (Воен. ин-т) 10 февраля 1983 г. / Ред. А.А. Тер-Акопов, В.П. Шулгенков. М., 1984.

Сочастие в преступлениях против военной службы

Аветисян С.С. Квалификация соучастия в преступлениях со специальным составом по признаку группы лиц // Военно-уголовное право. 2004. № 1 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2004 г. № 2).

Аветисян С.С. К вопросу о посредственном причинении вреда специальным объектам // Военно-уголовное право. 2004. № 2 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2004 г. № 4).

Аветисян С.С. К вопросу об уточнении понятия пособника в преступлениях со специальным составом // Военно-уголовное право. 2004. № 4 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2004 г. № 8).

Алексеев В.Д. Соисполнительство в воинских и других преступлениях со специальным субъектом // Известия вузов. Правоведение. Д., 1991. № 2.

Малахов И.П. Соучастие в воинских преступлениях в свете общего учения о соучастии по советскому уголовному праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1959.

Меньшагин В.Д. К вопросу о соучастии и стадиях развития преступления по советскому военно-уголовному праву // Труды ВЮА. 1943. Вып. 3.

Фардиев И.А. Некоторые вопросы соучастия в преступлениях против военной службы // Судебная власть: Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава Ростовского филиала Российской академии правосудия и судей Ростовского областного суда, арбитражного суда Ростовской области, Северо-Кавказского окружного военного суда. Ростов н/Д, 2007.

Обстоятельства, исключющие преступность деяния в условиях военной службы

Акмештин Х.М. Обстоятельства, исключющие общественную опасность и противоправность деяния. М., 1958.

Волков А.Е. Условия правомерного неисполнения воинского приказа // Право: теория и практика. 2004. № 5.

Девятко А.Ю. Исполнение приказа или распоряжения военнослужащими как обстоятельство, исключющее преступность деяния: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Меньшагин В.Д. О необходимой обороне в уголовном праве // Труды ВЮА. 1945. Вып. 4.

Сидоренко В.Н. Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключющее преступность деяния в условиях военной службы // Российский военно-правовой сборник. 2004. № 1.

Сидоренко В.Н. К вопросу об обязательности приказа в российском военном праве // Российский военно-правовой сборник. 2004. № 2.

Соломоненко И. Соучастие в исполнении незаконного приказа // Российская юстиция. 2000. № 5.

Чухвадзе В.М. К вопросу об обстоятельствах, исключающих противоправность деяния в военно-уголовном праве // Советское государство и право. 1941. № 4.

Особенности применения наказания к осужденным военными

Ахметшин Х.М. Некоторые вопросы правового регулирования назначения и отбывания наказания в дисциплинарном батальоне // Труды академии (ВПА). 1965. Вып. 49.

Ахметшин Х.М. Специальные виды уголовного наказания, применяемые к военным. М., 1973.

Ахметшин Х.М., Рыжков Н.И. Направление в дисциплинарный батальон как вид наказания по советскому уголовному праву. М., 1965.

Безнаказ А.С., Толкаченко А.Д. Уголовные наказания военными: теория, законодательство, практика. М., 1999.

Васильев Н.В. Применение к военными осерочки исполнения приговора в военное время: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1945.

Загорский Г.И., Шилленков В.П. Учет смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания // БУВТ и ВК ВС СССР. 1972. № 80.

Затемлин О.К. К вопросу о необходимости сохранения ареста в отношении военнослужащих как уголовного наказания // Военно-уголовное право. 2005. № 2 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2005 г. № 4).

Ищенко А.В. Дифференциация и индивидуализация наказаний, назначаемых военными Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

Лобов Я.В. Освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

Лобов Я.В. Актуальные вопросы совершенствования и применения к осужденным военными освобождения от наказания // Материалы научно-практического семинара «Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве» (к 70-летию И.В. Шмарова). М., 2000.

Лобов Я.В. Освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

Лобов Я.В. Ограничение по военной службе как вид уголовного наказания: сущность, правовые последствия, порядок исполнения // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 11.

Лобов Я.В. О необходимости сохранения и совершенствования системы специальных наказаний, применяемых к военными // Российский военно-правовой сборник. 2007. № 9.

Лобов Я.В., Шаранов С.Н. Лишение воинского звания // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 8.

Лобов Я.В., Мананников Д.Ю. Испытательный срок при условном освобождении военнослужащих: проблемные вопросы исчисления и продления // Военно-уголовное право. 2008. № 1 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах». 2008 г. № 2).

Мальков Н.Д. Условно-досрочное освобождение из дисциплинарной части // БУВТ и ВК ВС СССР. 1975. № 92.

Нестерев М.Ф. Условно-досрочное освобождение из дисциплинарной воинской части и его роль в предупреждении новых преступлений: Дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.

Прокопович Е.В. Исполнение наказания в виде направления в дисциплинарный батальон. М., 1980.

Птицын М.Ю. Содержание в дисциплинарной воинской части как вид уголовного наказания и его применение: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

Стричков Н.А. Воспитательное значение наказания, связанного с направлением в дисциплинарный батальон. М., 1958.

Ткачевский Ю.М. Осерочка исполнения приговора военному и военнообязанному в военное время // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1984. № 3.

Толкаченко А.Д. Правовые основы исполнения уголовных наказаний, применяемых к военными: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997.

Толкаченко А.Д. Исполнение уголовных наказаний, применяемых к осужденным военными в России (исторический и сравнительный анализ). М., 1997.

Толкаченко А.Д. Дисциплинарный арест военными: быть или не быть? // Российский военно-правовой сборник. 2004. № 2.

Толкаченко А.Д. Актуальные вопросы практики назначения уголовного наказания военными // Материалы семинаров, проведенных в рамках региональных совещаний председателей окружных (флотских) и гарнизонных военных судов Российской Федерации в 2005 году: Приложение к Информационному бюллетеню военных судов № 201. Ч. 1. 2006.

Толкаченко А.Д., Лобов Я.В. Дифференциация дисциплинарных воинских частей: избавление от анахронизма или повторение старых ошибок? // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 7.

Хомяков А. Применение наказания в виде ограничения по военной службе военными судами Северного флота // ИВ ВС РФ 2001. № 1.

Шаранов С.Н. Правовые основы освобождения военными от уголовной ответственности и наказания. М., 1997.

Швейцов В.С. Наказание в виде направления в дисциплинарный батальон и его исполнение: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1967.

Шилов А.И. Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части. Правовые и криминологические проблемы: Дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998.

Шилленков Н.Д. Правовые основы освобождения военными от уголовной ответственности: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1981.

Шилленков В.П. Лишение воинских и других званий, а также орден, медалей и почетных званий // Наказание, не связанные с лишением свободы. М., 1972.

Шилленков В.П. Вопросы теории и практики назначения наказания за воинские преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1973.

Шилленков В.П. Воспитательные и предупредительные цели наказания за воинские преступления // Некоторые вопросы советского военного строительства в свете решений XXIV съезда КПСС. М., 1973.

Шилленков В.П. Индивидуализация наказания за воинские преступления: лекция. М., 1974.

Шилленков В.П. Применение дополнительных наказаний за воинские преступления // Вопросы военного законодательства и практика его применения. М., 1974.

Шилленков В.П. О практике применения мер наказания в военное время // БУВТ и ВК ВС СССР. 1985. № 121.

Шуриленков В. П. Основания условно-досрочного освобождения из дисциплинарного батальона // Вопросы практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства органами военной юстиции: Материалы седьмого научно-практического семинара (Воен. ин-т) 1988 г. М., 1989.

Яковлева Л. В. Освобождение осужденных военнослужащих от наказания в связи с болезнью // Военно-уголовное право. 2002. № 11—12 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2002 г. № 12).

Преступления против порядка воинских взаимоотношений

Актуальные проблемы борьбы с нарушениями уставных правил взаимоотношений в Вооруженных Силах Российской Федерации: Материалы научно-практической конференции (Воен. ун-т) / Отв. ред. М. М. Корнеев. М., 1997.

Ахметшин Х. М. Квалификация нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности // Актуальные вопросы применения советского уголовного и уголовно-процессуального законодательства органами военной юстиции: Учебное пособие. М., 1989.

Ахметшин Х. М. Насильственные действия в отношении начальника (научно-практический комментарий к ст. 334 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2003. № 7—8 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2003 г. № 8).

Ахметшин Х. М. Сопроотивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (научно-практический комментарий к ст. 333 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2003. № 5—6 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2003 г. № 6).

Ахметшин Х. М. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (научно-практический комментарий к ст. 335 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2003. № 9—10 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2003 г. № 10).

Ахметшин Х. М., Тер-Акопов А. А. О понятии «при исполнении обязанностей военной службы» // БУВС и ВК ВС РФ. 1995. № 160.

Бражничек Ф. С. Пределы действия ст. 8 Закона об уголовной ответственности за воинские преступления // Материалы IV теоретического семинара военно-юридического факультета (Воен. ин-т) 1985 г. М., 1986.

Бушугев Г. И. Программа квалификации насильственных действий по ст. 4, 6, 7 п. «в» Закона // БУВС и ВК ВС СССР. 1968. № 67.

Василев Н. В. Некоторые вопросы ответственности за преступления против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести по советскому уголовному праву // Труды академии (ВПА). 1965. Вып. 49.

Возвыный А. Соучастие в преступлениях, посягающих на уставные правила взаимоотношений и личность военнослужащих // ИВВС РФ. 2002. № 4.

Волков А. Е. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: Дисс. ... канд. юрид. наук. Иваново, 2004.

Герцензон А. Д. Воинские преступления: Лекция. Преступления против подчиненности и воинской чести. М., 1955.

Герцензон А. Д. Некоторые спорные вопросы квалификации преступлений против порядка подчиненности и воинской чести // БУВС и ВК ВС РФ. 1954. № 20.

Деев А. Ю. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ (неисполнение приказа) // Военно-юридический вестник Приволжского региона: Сборник научных трудов. 2004. № 2.

Добаткин В. И. Объект преступлений против порядка воинского подчинения // Труды академии (ВПА). 1957. Вып. 17.

Зателлин О. К. Уголовная ответственность за неисполнение приказа (основные квалификационные ошибки и их предупреждение) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы пятой Международной научно-практической конференции 24—25 января 2008 г. М., 2008.

Зателлин О. К., Давурков М. М. Понятие воинских насильственных преступлений и некоторые вопросы их квалификации // Военно-уголовное право. 2002. № 11—12; 2003. № 1—2, 3—4 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2002 г. № 12; 2003 г. № 2, 4);

Костенко В. В. Уголовная ответственность за нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

Колесников Д. В. Уголовно-правовая охрана чести и достоинства военнослужащих: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.

Кочешев С. П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2000.

Круинов И. Необходима новая концепция уголовно-правового воздействия на воинскую насильственную преступность // Уголовное право. 2003. № 4.

Круинов И. В. Правовая оценка издевательства над военнослужащими // Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы: Сборник статей. М., 2003.

Мацкевич И. М., Эминов В. Е. Преступное насилие среди военнослужащих. М., 1994.

Моргуленко Е. А. Некоторые уголовно-правовые и криминологические аспекты регулирования борьбы с неуставными отношениями военнослужащих в истории России // Вестник Российской правовой академии. 2003. № 4.

Моргуленко Е. А. Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

Палташвили В. В. Некоторые вопросы квалификации преступлений против порядка подчиненности // БУВС и ВК ВС СССР. 1963. № 2.

Подрезняк И. Г. О некоторых вопросах борьбы с преступлениями против воинской подчиненности // Труды академии (ВПА). 1960. Вып. 31.

Подрезняк И. Г. О некоторых вопросах разграничения преступлений против порядка подчиненности // БВК ВС СССР и УВС. 1961. № 4.

Подрезняк И. Г. Борьба с преступлениями против порядка подчиненности по советскому уголовному праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1961.

- Прокопевич Е. В.* Борьба с преступлениями против порядка подчиненности и воинской чести в Вооруженных Силах СССР (Некоторые уголовно-правовые и криминологические вопросы): Учебное пособие. М., 1976.
- Сидоренко В. Н.* Единоначалие и порядок подчиненности как объекты уголовно-правовой защиты // Военно-уголовное право. 2007. № 6 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2007 г. № 12).
- Сидоренко В. Н.* История развития военно-уголовного законодательства России об ответственности за неисполнение приказа // Военно-уголовное право. 2005. № 1 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2005 г. № 2).
- Сидоренко В. Н.* История развития понятия приказа в российском военном и уголовном праве и использование накопленного опыта в XXI веке // Российский военно-правовой сборник. 2007. № 9.
- Сидоренко В. Н.* Неисполнение приказа (научно-практический комментарий к ст. 332 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Военно-уголовное право. 2003. № 3—4 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2003 г. № 4).
- Сидоренко В. Н.* Существенный вред интересам службы при неисполнении приказа // Российский военно-правовой сборник. 2006. № 5.
- Сидоренко В. Н.* К вопросу о малозначительности при неисполнении приказа (статья 332 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 9.
- Сидоренко В. Н.* К вопросу о последствиях неисполнения приказа (статья 332 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 7.
- Сидоренко В. Н.* К вопросу о совокупности преступлений, предусмотренных статьей 332 Уголовного кодекса Российской Федерации (неисполнение приказа) // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 9.
- Сидоренко В. Н.* К вопросу о субъекте неисполнения приказа // Российский военно-правовой сборник. 2007. № 10.
- Сидоренко В. Н.* Анализ судебной практики по делам о неисполнении приказа (ст. 332 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 3.
- Смердов А. Д.* Борьба с преступлениями против уставного порядка взаимоотношений между военнослужащими: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1989.
- Смердов А. Д.* К вопросу о понятии преступлений, совершаемых военнослужащими на почве неуставных взаимоотношений // Сборник статей (Воен. ин-т). 1981. № 17.
- Смердов А. Д.* Субъекты преступлений, совершаемых военнослужащими на почве неуставных взаимоотношений // Материалы II теоретического семинара «Актуальные вопросы социалистической законности и дисциплины в Вооруженных Силах СССР», состоявшегося на военно-юридическом факультете (Воен. ин-т) 10 февраля 1983 г. М., 1984.
- Толкаченко А. Д.* Мотив и цель в преступлениях против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими // БУВТ и ВК ВС СССР. 1989. № 3.
- Толкаченко А. Д.* Мотив преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений // Сборник статей (Воен. ин-т). 1989. № 25.
- Толкаченко А. Д.* Некоторые вопросы ответственности за насилие военнослужащих // Материалы теоретического семинара Военного Краснознаменного института. М., 1991.
- Толкаченко А. Д.* Уголовно-правовые меры обеспечения безопасности отношений между военнослужащими // Материалы научной конференции: «Безопасность военной службы» (Воен. ун-т). М., 1998.
- Толкаченко А. Д.* Оскорбление военнослужащего (научно-практический комментарий к ст. 336 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2004. № 1 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах», 2004 г. № 2).
- Фаргиев И. Д., Кушев В. Е.* Квалификация ряда воинских преступлений с учетом взаимоотношений между виновным и потерпевшим // Юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина: Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции, 23 декабря 1998 года / Под научн. ред. В. Н. Ширяева, С. В. Нарутто. Хабаровск. 1998.
- Фаргиев И. Д., Крутько О. С.* Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (уголовно-правовые, криминологические, victimологические аспекты): Учебное пособие. Хабаровск. 1999.
- Фаргиев И. Д., Кушев В. Е.* Некоторые вопросы рассмотренных судами дел о нарушениях уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, повлекших самоубийство потерпевшего // Проблемы правовой защищенности представителей власти: Материалы региональной научно-практической конференции / Сост. А. В. Лужбин, В. А. Удалов. Хабаровск. 1999.
- Хомяков А. И.* Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: Уголовно-правовое и криминологическое исследование: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
- Чухвадзе В. М.* Уголовная ответственность за неисполнение приказа. Ашхабад, 1942. (Библиотека военного юриста. Вып. 2).
- Уклонение от военной службы**
- Алексеев Н. С.* Ответственность за уклонение от военной службы в истории русского права и в современном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Д., 1950.
- Ахметшин Х. М.* О квалификации побега с гауптвахты // БУВТ и ВК ВС СССР. 1963. № 1.
- Ахметшин Х. М., Кудрявцев В. Н.* Преступления против установленного порядка прохождения военной службы // Воинские преступления. М., 1955.
- Ахметшин Х. М.* Самовольное оставление части или места службы (научно-практический комментарий к ст. 337 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2004. № 2 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2004 г. № 4).
- Ахметшин Х. М.* Дезертирство (научно-практический комментарий к ст. 338 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2004. № 3 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2004 г. № 6).
- Ахметшин Х. М.* Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (научно-практический комментарий к ст. 339 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2004. № 4 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2004 г. № 8).
- Бушueva Г. И.* Об ответственности лиц, неправильно призванных на военную службу, за самовольное оставление части // Труды академии (ВПА). 1957. Вып. 17.

- Бушув Г. И.* Уголовная ответственность военнослужащих за самовольное оставление части и неявку в срок на службу: Дисс. ... канд. юрид. наук. Рига, 1960.
- Бушув Г. И.* Разграничение преступлений, ответственность за которые предусмотрена в ст. ст. 245—248 УК РСФСР // Правоведение. 1964. № 1.
- Горбач В. О* мотиве уклонения от военной службы // ИВВС РФ. 2003. № 190.
- Замелешин О. К.* Правовые основания квалификации преступлений военнослужащих, содержащихся на гауптвахте, по статьям главы 33 УК РФ // ИВВП. 1998. № 2.
- Кожешякин Б. А.* Вопросы квалификации уклонения от несения обязанностей военной службы путем подлога документов // Сборник статей (Воен. ин-т). 1978. № 14.
- Кожешякин Б. А.* Некоторые вопросы квалификации уклонений от военной службы путем членовредительства и симуляции болезни // ИВВП. 1978. № 3 (102).
- Кожешякин Б. А.* Ответственность за уклонения от несения обязанностей военной службы путем членовредительства и иными способами: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1979.
- Медведев А. М.* Ответственность за дезертирство по советскому уголовному праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1956.
- Меньшагин В. Д.* Уголовная ответственность за дезертирство. Апхабад, 1942.
- Маркелов В. А.* Уклонение от военной службы (Понятие, виды, предупреждение): Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
- Осипов А. Д.* Уголовная ответственность за уклонение от военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по призыву: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
- Самойлов А. С.* О вопросах квалификации дезертирства с оружием // БУВС и ВК ВС РФ. 1998. № 3.
- Ткачевский Ю. М.* Уголовная ответственность за самовольное оставление части или места службы по ст. 337 УК РФ // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2005. № 2. С. 23.
- Толкаченко А. А.* Некоторые вопросы судебной практики по делам об уклонении от военной службы (методическая разработка для военных судов). М., 1990.
- Шарлов С. Н.* Дезертирство с оружием: основания криминализации, вопросы квалификации и проблемы законодательной конструкции // Законы России. 2006. № 10.
- Шеншин В. М.* Самовольное оставление части или места службы как преступление против порядка прохождения военной службы: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.
- Преступления против порядка несения специальных видов военной службы**
- Ахметшин Х. М.* Квалификация преступлений, связанных с нарушением правил несения специальных служб // Квалификация воинских преступлений: Учебное пособие. М., 1977.
- Башкиров И. А.* Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение уставных правил караульной службы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
- Дитов Д. В., Иванов А. Л., Кожухарик Д. Н., Степаненко Н. Е., Фатеев К. В.* Нарушения специальных видов военной службы: вопросы уголовного ответственности. М., 2007.
- Закомолдин Р. В.* Ответственность за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности по уголовному законодательству России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001.
- Замелешин О. К.* О толковании некоторых терминов в ст. 342 Уголовного кодекса Российской Федерации // БУВС и ВК ВС РФ. 1999. № 1.
- Замелешин О. К., Шулъга В. А.* К вопросу о формах вины в преступлениях против порядка несения специальных видов военной службы // ИВВС РФ. 2001. № 3.
- Иванов А. Л.* Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил специальных видов военной службы (с обзором судебной практики): Учебно-методическое пособие. М., 2002.
- Иванов А. Л.* Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (научно-практический комментарий ст. 344 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2005. № 2 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2005 г. № 4).
- Иванов А. Л.* Некоторые спорные вопросы квалификации нарушений уставных правил несения внутренней службы // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 8.
- Иванов А. Л.* Общественно опасные последствия в нарушениях уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне // Сборник научных статей адъюнктов (Воен. ун-т). 2002. Ч. 2.
- Иванов А. Л.* Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
- Кожухарик Д. Н.* О некоторых аспектах уголовной ответственности за нарушение уставных правил несения вахтенной службы // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 3.
- Кудрявцев В. Н.* Преступления против несения караульной (конвойной) и внутренней служб: Лекция. Воинские преступления. М., 1955.
- Пенухов Н. А., Толкаченко А. А.* Нарушение уставных правил караульной службы (научно-практический комментарий ст. 342 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2004. № 6 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2004 г. № 12).
- Пенухов Н. А., Толкаченко А. А., Уколов А. Т.* Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (научно-практический комментарий к ст. 343 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2005. № 1 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2005 г. № 2).
- Самойлов Е. М.* Борьба с преступными посяательствами на порядок несения специальных служб по советскому уголовному праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1970.
- Степаненко Н. Е.* Законодательство Российской империи об уголовной ответственности за нарушение правил несения пограничной службы и его влияние на формирование современного законодательства о прохождении военной службы // Российский военно-правовой сборник. 2006. № 5.

Степаненко Н.Е. Некоторые вопросы судебной практики по применению ст. 341 УК РФ // Военно-уголовное право. 2006. № 2 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2006 г. № 4).

Степаненко Н.Е. О некоторых вопросах объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ // Военно-уголовное право. 2006. № 3 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2006 г. № 6).
Степаненко Н.Е. Новые подходы к определению субъективной стороны нарушений правил несения пограничной службы // Российский военно-правовой сборник. 2007. № 9.

Степаненко Н.Е. Уголовная ответственность за нарушение правил несения пограничной службы: Дисс. канд. ... юрид. наук. М., 2007.

Фатеев К.В. Нарушение правил несения боевого дежурства (научно-практический комментарий ст. 340 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2004. № 4 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2004 г. № 8).

Кириллов Н.И. Об уголовной ответственности за нарушение правил несения боевого дежурства / Под ред. С.К. Занчевского. М., 1965.

Хан-Магомедов Д.О. Ответственность за нарушения уставных правил караульной и конвойной службы по советскому уголовному праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1956.

Чеканов В.Е. Нарушение правил несения пограничной службы (научно-практический комментарий к ст. 341 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2004. № 5 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2004 г. № 10).

Оставление погребавшего военного корабля

Бражник Ф.С. Преступления против порядка сбережения военного имущества (научно-практический комментарий ст. 345 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2005. № 6 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2005 г. № 12).

Феокистов М.В. Оставление погребавшего военного корабля в системе военных преступлений // История развития уголовного права и ее значение для современности: Материалы V Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 26—27 мая 2005 г. М., 2006.

Преступления против порядка сбережения военного имущества

Ахметшин Х.М. Некоторые вопросы применения ст. ст. 14 и 15 Закона об уголовной ответственности за воинские преступления // БУВТ и ВК ВС СССР. 1965. № 3.

Ашитов З.О. Некоторые вопросы уголовной ответственности военнослужащих за нарушение порядка пользования и сбережения военного имущества // Ученые труды Казахского государственного университета. Серия юрид. наук. Вып. 5. Алма-Ата, 1959.

Ашитов З.О. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение порядка пользования и сбережения военного имущества: Дисс. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1960.

Белый И.Ю. Что относится к предметам военной техники в статьях 346—348 УК РФ // БУВС и ВК ВС РФ. 1999. № 1.

Бражник Ф.С. Преступления против порядка сбережения военного имущества (научно-практический комментарий ст. ст. 346, 347, 348 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2005. № 6 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2005 г. № 12).

Васильев Н.В. Воинские преступления. Преступления против установленного порядка пользования военным имуществом. М., 1954.

Васильев Н.В. Об уголовной ответственности военнослужащих за преступные отношения к военному имуществу // Труды ВЮА. 1951. Вып. 13.

Ноздринев А.И. К вопросу о толковании термина «предметы военной техники» в контексте уголовно-правового обеспечения безопасности // Научные труды МНЭПУ. 2001. Вып. 7.

Ноздринев А.И. Вопросы квалификации уничтожения и повреждения военного имущества // Военно-уголовное право. 2003. № 11—12 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2003 г. № 12).

Самойлов А.С. Некоторые вопросы разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 250 и 251¹ УК РСФСР // Вопросы практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства органами военной юстиции: Сборник тезисов. М., 1990.

Тер-Акопов А.Д. Некоторые вопросы ответственности за преступления, предусмотренные ст. 15 Закона // Сборник «Вопросы теории и практики применения уголовного законодательства в связи с изменениями, внесенными в законодательство о воинских преступлениях Указом Президента Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 г.». М., 1988.

Преступления против порядка использования военно-технических средств

Бражник Ф.С. Борьба с нарушениями правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1966.

Бражник Ф.С. Актуальные вопросы уголовной ответственности за нарушение правил вождения или эксплуатации машин // Труды академии (ВПА). 1966. Вып. 53.

Бражник Ф.С. Нарушение правил вождения или эксплуатации машин (научно-практический комментарий к статье 350 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2006. № 3 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2006 г. № 6).

Бражник Ф.С. Нарушение правил кораблевождения (научно-практический комментарий к статье 352 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2006. № 5 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2006 г. № 10).

Бражник Ф.С. Нарушение правил полетов или подготовки к ним (научно-практический комментарий к ст. 351 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2006. № 4 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2006 г. № 8).

Бит Ю.А. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил применения оружия: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

Мирский С.Г. Некоторые вопросы квалификации нарушений правил вождения и эксплуатации машин // БУВТ и ВК ВС СССР. 1965. № 2.

Полов А.В. Нарушение правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Самойлов А.С. К вопросу о понятии предмета преступления, предусмотренного ст. 15¹ Закона об уголовной ответственности за воинские преступления // Сборник статей (Воен. ин-т). 1985. № 21.

Самойлов А.С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при установлении вины по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 15¹ Закона

об уголовной ответственности за воинские преступления // Вопросы уголовного права и уголовного процесса и практики применения уголовного-процессуального законодательства в связи с его изменениями и дополнениями на основе Конституции СССР. М., 1985.

Самойлов А.С. Понятие оружия, предметов и вещей, предусмотренных ст. 15¹ Закона об уголовной ответственности за воинские преступления // Материалы IV семинара военно-юридического факультета (Воен.-т.) 1985 г. «Вопросы теории и практики применения военно-уголовного законодательства в связи с изменениями, внесенными в законодательство о воинских преступлениях Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 г.». М., 1988.

Самойлов А.С. К вопросу о понятии последствий преступления, предусмотренного ст. 251¹ УК РСФСР // Сборник статей (Воен. ин-т). 1989. № 24.

Самойлов А.С. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушения правил обращения с оружием, вещами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1989.

Самойлов А.С. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 251¹ УК РСФСР // Сборник статей (Воен. ин-т). 1990. № 25.

Самойлов А.С. Понятие «иных вещей и предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих» в ст. 15¹ Закона об уголовной ответственности за воинские преступления // БУВГ и ВК ВС СССР. 1990. № 139.

Самойлов А.С., Бит Ю.А. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушения правил применения оружия. М., 1998.

Тер-Акопов А.Д. Некоторые вопросы ответственности за преступление, предусмотренное ст. 15¹ Закона // Материалы IV семинара военно-юридического факультета (Воен. ин-т) 1985 г. «Вопросы теории и практики применения военно-уголовного законодательства в связи с изменениями, внесенными в законодательство о воинских преступлениях Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 г.». М., 1988.

Тер-Акопов А.Д. Ответственность за нарушение правил обращения с оружием // Советская юстиция. 1986. № 13.

Шарапов С.Н. Оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и иные предметы как предметы и средства совершения преступления против военной службы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Шарапов С.Н. Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (научно-практический комментарий к ст. 349 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2006. № 1 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2006 г. № 2).

Шарапов С.Н. Понятие оружия в военно-уголовном законодательстве // Российский военно-правовой сборник. 2004. № 1.

Шарапов С.Н. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими опасность для окружающих (материалы для проведения занятий с судьями военных судов по специальной подготовке) // Военно-уголовное право. 2003. № 1—2, 3—4 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2003 г. № 2, 4).

Шарапов С.Н. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими опасность для окружающих (с обзором судебной практики). М., 2002.

Общуголовные преступления против интересов военной службы

Ажметшин Х.М. Уголовная ответственность военнослужащих за разглашение государственной и военной тайны по советскому уголовному праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1952.

Ажметшин Х.М. Об ответственности военнослужащих за разглашение государственной и военной тайны: Учебное пособие. М., 1953.

Ажметшин Х.М. Воинские преступления: Лекция. Преступления против установленного порядка хранения государственной и военной тайны. М., 1954.

Берестов В.П. Повышение полномочий должностными лицами в вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях: Уголовно-правовая и криминологическая характеристика: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д. 2003.

Васецов А.П. Борьба с преступлениями, совершаемыми с применением оружия (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1979.

Васильев Н.В. Некоторые вопросы квалификации хищений военного имущества при отягчающих обстоятельствах // Труды ВЮА. 1953. Вып. 14.

Зателенин О.К., Фатеев К.В. К вопросу о понятии воинского должностного лица по уголовному праву // Военно-уголовное право. 2003. № 9—10 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2003 г. № 10).

Кочуров В.Д. Борьба с хищениями военного имущества по советскому уголовному праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1953.

Меньцагин В.Д. Уголовная ответственность за разглашение военной тайны // Труды ВЮА. 1951. Вып. 13.

Прокопович Е.В. Борьба с должностными злоупотреблениями в Вооруженных Силах СССР (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1965.

Прокопович Е.В. Уголовно-правовая борьба с должностными злоупотреблениями в Вооруженных Силах СССР // Труды Академии (ВПА). 1965. Вып. 49.

Самойлов А.С. Квалификация преступлений против порядка оборота оружия в Вооруженных Силах РФ: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997.

Самойлов А.С. Квалификация применения оружия воинскими должностными лицами // Сборник статей (Воен. ин-т). 1998. № 2.

Самойлов А.С. Проблемы уголовной ответственности за незаконный оборот оружия (Военные аспекты): Монография / Под ред. и с предисл. Н.А. Петухова. М., 2003.

Семенов А.В. Преступления, посягающие на законный оборот и безопасное уничтожение химического оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

Слободанюк И.А. Уголовная ответственность военнослужащих за преступления против порядка обеспечения сохранности государственной тайны: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Стручков Н.А. Воинские должностные преступления. М., 1965.

Тарасов А. А. Квалификация преступлений, совершенных в сфере финансовой деятельности воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Толкаченко А. Д. Мотив как признак воинского должностного преступления // Материалы IV семинара военно-юридического факультета (Воен. ин-т) 1985 г. «Вопросы теории и практики применения военно-уголовного законодательства в связи с изменениями, внесенными в законодательство о воинских преступлениях Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 г.». М., 1988.

Черныш Р. Б. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, совершенные военнослужащими с использованием служебного подожания: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Шульмейстер Ю. А. Воинские должностные преступления по советскому уголовному праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1955.

Преступления против военной службы, совершенные в военное время и в боевой обстановке

Адельханян Р. А. Военные преступления в современном праве. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006.

Адельханян Р. А. Военные преступления как преступления против мира и безопасности: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2003.

Арицбасов И. Н. Международно-правовые проблемы регулирования вооруженных конфликтов: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1981.

Арицбасов И. Н., Бурдин П. К. Международное право и война: Учебное пособие. М., 1973.

Арицбасов И. Н., Егоров С. А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989.

Ахметшин Х. М., Поляков Н. М. Уголовное законодательство военного времени // ВУВГ и ВК ВС СССР 1975. № 89—90.

Батыйр В. А. Имплементация норм международного гуманитарного права в военном законодательстве Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

Белый И. Ю. Международное преследование за военные преступления: Правовые и процессуальные аспекты. М., 2004.

Белый И. Ю., Шаронов С. Н. Военные преступления в российском и международном уголовном праве: сравнительно-правовой анализ // Военно-уголовное право. 2008. № 1 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2008 г. № 2).

Бищенко И. П., Фисенко И. В. Международный уголовный суд. М., 1994.

Гассер Х.-П. Международное гуманитарное право. Введение. М., 1995.

Головин С. Н. Ответственность за нарушения международного гуманитарного права, принимаемого в период вооруженных конфликтов: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1985.

Егоров С. А. Вооруженные конфликты и международное право: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1999.

Загородников Н. И. Воинские преступления: Лекция. Преступления против установленного порядка несения военной службы на поле боя и в районе боевых действий. М., 1955.

Загородников Н. И. Воинские преступления: Лекция. Преступления против установленного порядка руководства боем и участия в бою. М., 1954.

Кальсхофен Ф. Ограничения методов и средств ведения войны. М., 1994.

Кудинов М. А. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершенные в военное время и в боевой обстановке: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Курляндский В. И. Воинские преступления: Лекция. Преступления против установленного порядка обращения с военнопленными и пользования знаками Красного Креста и Красного Полумесяца. М., 1954.

Курляндский В. И. Об уголовной ответственности виновников нарушения законов и обычаев войны // Труды ВЮА. 1950. Вып. 11.

Курляндский В. И. Советская наука права о понятии международного уголовного преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1943.

Лобанов С. А. Международные аспекты уголовного судопроизводства по делам о воинских преступлениях. М., 1999.

Меньшигин В. Д. Преступления военного времени. Алххабад, 1942. (Библиотека военного юриста, вып. 11).

Мишин Фр. де. Право войны. Руководство для вооруженных сил. М., 1993.

Ромашкин П. С. Преступления против законов и обычаев войны: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1951.

Савицкий М. Я. Отечественная война и некоторые проблемы советского военно-уголовного права: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1944.

Северинчик Ю. В. Международно-правовые проблемы вооруженного конфликта международного характера: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

Соковых Ю. Ю. Реализация международного гуманитарного права в законодательстве Российской Федерации: состояние и перспективы // Государство и право. 1997. № 9.

Трикоз Е. Н. Отдельные аспекты имплементации ст. 8 «Военные преступления» Римского статута МУС в Уголовном кодексе Российской Федерации // Уголовное преследование за военные преступления в международном уголовном суде: правовые и процессуальные аспекты имплементации Римского статута в РФ: Материалы заседания международного круглого стола (Воен. ун-т). М., 2007.

Трикоз Е. Н. «Серьезные нарушения» международного гуманитарного права: особенности регламентации в Римском статуте 1998 г. // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы пятой Международной научно-практической конференции 24—25 января 2008 г. М., 2008.

Шуленов Н. А. Римский статут МУС и проблемы совершенствования военно-уголовного законодательства // Уголовное преследование за военные преступления в международном уголовном суде: правовые и процессуальные аспекты имплементации Римского статута в РФ: Материалы заседания международного круглого стола (Воен. ун-т). М., 2007.

Шуленков В. П. Уголовно-правовая борьба с преступлениями против обороны страны в военное время. М., 1986.

Янаева М. Г. Применение запрещенных средств и методов ведения войны: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

Военно-уголовное законодательство зарубежных стран

Антонов Ю. И., Шопинский В. И. Уголовная ответственность за самовольное оставление части или места службы по законодательству России и стран СНГ: Учебное пособие. М., 2005.

- Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. Уголовный кодекс КНР. М., 2000.
- Белый И.Ю. Новое военно-уголовное законодательство Украины // Военно-уголовное право. 2002. № 7—8 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2002 г. № 8).
- Белый И.Ю. Преступления против установленного порядка несения воинской службы (воинские преступления) в уголовном праве Украины // Уголовное право. Ежеквартальный научно-практический журнал. 2002. № 2 (апрель — июнь).
- Вихров А.А. Военно-уголовное право США — орудие реакции и войны. Л., 1989.
- Гайнский В.А., Шуленина Л.Ф. Применение штрафа к военнослужащим бундесвера и тенденции развития института штрафа в немецком уголовном праве // Военно-уголовное право. 2007. № 4 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах», 2007 г. № 8).
- Деятко А.Ю. Исполнение приказа в уголовном праве зарубежных стран как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность и наказание // Закон и армия. Военно-правовая газета. 2003. № 11.
- Ковбасюк А.Н. Уголовно-правовое регулирование отношений подчиненности в вооруженных силах современных государств. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
- Ковбасюк А.Н., Шуленина Н.А. Уголовная ответственность за нарушение правил взаимодействия между начальниками и подчиненными в Вооруженных силах Швейцарии // Вестник МГЛУ. Юридические науки: Серия Право. Вып. 527. М., 2007.
- Ковбасюк А.Н., Шуленина Л.Ф. Международное уголовное право: недопустимость ссылки на приказ начальника // Вестник МГЛУ. Юридические науки: Серия Право. Вып. 485. М., 2004.
- Кудрявцев В.Н., Поздняков А.Н. Военное законодательство США — орудие реакции и террора. М., 1955.
- Кучер Г.И. Ответственность за воинские преступления по уголовному законодательству США. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1975.
- Лавочкин В.О. Источники военно-уголовного законодательства Великобритании // Сборник статей (Воен. ин-т). 1990. № 26.
- Лавочкин В.О. Военно-уголовное законодательство Великобритании (правовое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1991.
- Лавочкин В.О. Исполнение приказа: опыт регулирования и применения в некоторых зарубежных странах // Сборник статей (Воен. ин-т). 1991. № 27.
- Лазарев М.И. Преступления американских военнослужащих на чужих территориях (О положении американских войск в странах НАТО по Соглашению от 19 июня 1951 г.). М., 1961.
- Петухов Н., Белый И. Преступления против установленного порядка несения воинской службы (воинские преступления) в новом Уголовном кодексе Украины // ИВВС РФ. 2002. № 4.
- Сидорин В.В. Сравнительно-правовой анализ национальных систем современного военно-уголовного законодательства России, Франции и Германии. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
- Шуленина Н.А. Правовое регулирование уголовной ответственности военнослужащих в Великобритании, США, Франции и ФРГ (характеристика национальных систем военно-уголовного права): Учебное пособие. М., 2000.
- Шуленина Н.А. Вопросы типологии национальных систем современного военно-уголовного законодательства // Военно-уголовное право. 2003. № 3—4 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2003 г. № 4).
- Шуленина Н.А. Военно-уголовное право Австрии: источники, система, сфера регулирования // Военно-уголовное право. 2003. № 7—8 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2003 г. № 8).
- Шуленина Н.А. Уголовно-правовая борьба с угонениями от военной службы в ФРГ // Военно-уголовное право. 2004. № 1 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2004 г. № 2).
- Шуленина Н.А. Осуществление правосудия в вооруженных силах Австрии // Военно-уголовное право. 2004. № 2 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2004 г. № 4).
- Шуленина Н.А. Основные черты современного военно-уголовного законодательства Швейцарской Конфедерации // Военно-уголовное право. 2006. № 2 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2006 г. № 4).
- Шуленина Н.А. Воинские должностные преступления в уголовном праве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое обозрение) // Военно-уголовное право. 2006. № 3 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2006 г. № 6).
- Шуленина Н.А. Ответственность военнослужащих за преступления против собственности по законодательству зарубежных стран // Военно-уголовное право. 2006. № 4 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2006 г. № 8).
- Шуленина Н.А. Кодекс военной юстиции 2006 г. — новый шаг в развитии военно-уголовного законодательства Франции // Военно-уголовное право. 2006. № 6 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2006 г. № 12).
- Шуленина Н.А. Реформа военно-уголовного законодательства в Великобритании // Военно-уголовное право. 2007. № 2 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2007 г. № 4).
- Шуленина Н.А. Уголовно-правовые последствия неисполнения военнослужащим приказа по законодательству современных государств // Военно-уголовное право. 2003. № 9—10 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2003 г. № 10).
- Шуленина Н.А., Сидорин В.В. Теоретические основы совершенствования военно-уголовного законодательства с использованием опыта зарубежных стран (Великобритания, США, Франция и ФРГ). М., 2000.
- Шуленина Н.А., Шуленина Л.Ф. Военно-уголовный закон ФРГ («Wehrstrafgesetz») и его уголовно-правовое значение // Современное немецкое дополнительное уголовное право («Небелстратгесетц»). М., 2007.
- Шуленина Л.Ф. Особенности применения молодежного уголовного права Германии к военнослужащим бундесвера // Военно-уголовное право. 2004. № 3 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2004 г. № 6).
- Шуленина Л.Ф. Военно-уголовное право в системе уголовного права Германии // Военно-уголовное право. 2004. № 5 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2004 г. № 10).

ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ «ЗА ПРАВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ»
предлагает книги серии
«ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ — КОНСУЛЬТАНТ»

- Коллектив авторов.** Военно-уголовное право. Учебник
В.В. Тараненко. Юридический справочник военнослужащего и гражданина, уволенного с военной службы, по решению бытовых вопросов
В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. Военно-административное право (военная администрация). Учебник
С.В. Панхаев. Прохождение военной службы по контракту: практические рекомендации (комментарий и разъяснения, судебная практика, алгоритмы действий, образцы документов)
В.И. Ковалев. Все о труде гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации: Справочное пособие
В.В. Викторов. Справочник по страхованию для военнослужащих
С.В. Маликов. Военно-полевая криминалистика
Общевоеинские уставы и Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации
А.И. Турин. Стимулирование исполнения обязанностей военной службы: практические рекомендации для командиров и начальников
Коллектив авторов. Военно-юридический энциклопедический словарь
С.А. Баранов, О.В. Лестов, А.А. Пискарев. Справочник военного автомобильниста
Коллектив авторов. Нарушения специальных видов военной службы: вопросы уголовной ответственности
Коллектив авторов. Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» (издание 3-е, дополненное и переработанное)
В.М. Корякин. Работа с обращениями граждан в Вооруженных Силах Российской Федерации: вопросы теории и практики
В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. Комментарий законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих
А.С. Ковалев. Административное расследование и служебное разбирательство по проступкам военнослужащих: Практические рекомендации
В.В. Тараненко. Юридический справочник военнослужащих по тыловым вопросам
В.М. Корякин. Комментарий к Федеральному закону «О ветеранах»
В.М. Корякин. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам военного права
В.М. Корякин. Правовые основы воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации (юридический справочник)
В.В. Тараненко. Социальные гарантии военнослужащих — участников боевых действий на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и членов их семей (вооруженный конфликт немеждународного характера и контртеррористические операции)
А.В. Кудашкин. Жилищное право. Учебник
В.М. Корякин. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
В.К. Белов. Юридический справочник призванного
А.В. Кудашкин, А.И. Турин, К.В. Фатеев. Увольнение с военной службы. Пребывание в запасе: Справочник
В.В. Тараненко. Как военнослужащему защитить свои права (судебный и несудебные способы защиты)
В.К. Белов, К.В. Фатеев. Судебная практика по применению законодательства о воинской обязанности, военной службе, статусе военнослужащих и об участии военных организаций в гражданских правоотношениях
Е.Н. Голенко, В.И. Ковалев. Трудовой кодекс Российской Федерации. Научно-практический комментарий (для командиров воинских частей, профсоюзных работников и гражданского персонала)
В.М. Калинин. Комментарий законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих
В.В. Викторов. Обязательное государственное страхование и единовременные пособия для военнослужащих, получивших повреждение здоровья
Коллектив авторов. Комментарий к Федеральному закону «Об обороне»
Указанные книги по ценам издательства можно приобрести в районе дни по адресу: г. Москва, ул. Бульварная, д. 40 (м. «Профсоюзная», далее троллейбус № 85 до остановки «Улица Бульварная»)
Телефон для справок: (495)334-92-65.

Перечень изданий серии «Право в Вооруженных Силах — консультант»,
вышедших Региональным общественным движением
«За права военнослужащих» в период с 1999 по 2008 годы

Номер выпуска	Название издания
1.	Настоящая книга по защите прав военнослужащих
2.	Жилищные права военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
3.	Комментарий законодательства о страховании военнослужащих и приравненных к ним лиц
4.	Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе»
5.	Комментарий к Закону Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (для военнослужащих)
6.	Настоящая книга по защите прав призванных, военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
7.	Комментарий законодательства о пенсионном обеспечении граждан, проходивших военную службу, и членов их семей
8.	Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации
9.	Комментарий к Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих»
10.	Юридическая энциклопедия военнослужащих в вопросах и ответах
11.	Жилищные права военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей — 2-е издание, дополненное и переработанное
12.	Юридический справочник военнослужащих по выплатам при повреждении здоровья
13.	Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих»
14.	Юридический справочник военнослужащего, уволенного с военной службы
15.	Денежное довольствие и иные выплаты военнослужащим: Юридический справочник
16.	Юридический справочник для поступающих в военно-учебные заведения и другие образовательные учреждения
17.	Научно-практический комментарий к Закону Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (для военнослужащих) — 2-е издание, переработанное и дополненное
18.	Настоящая книга для заявителя военной части и иных участников уголовного процесса (для военнослужащих)
19.	Юридический справочник военнослужащих-женщин
20.	Комментарий к Положению о порядке прохождения военной службы
21.	Комментарий к Федеральному закону «О ветеранах»
22.	Юридический справочник офицера
23.	Судебная практика по применению военно-уголовного законодательства
24.	Юридический справочник участников вооруженных конфликтов и членов их семей
25.	Судебная практика по применению законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих
26.	Комментарий к Федеральному закону «Об обороне»
27.	Комментарий законодательства о пенсионном обеспечении граждан, проходивших военную службу, и членов их семей — 2-е издание, дополненное и переработанное
28.	Труд гражданского персонала в воинских частях (военных организациях): Юридический справочник
29.	Жилие для военнослужащих: Юридическая энциклопедия в вопросах и ответах

Номер выпуска	Название издания
30.	Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» — 2-е издание, дополненное и переработанное
31.	Жизне для военнослужащих: государственные жилищные сертификаты: Юридический справочник
32.	Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» — 3-е издание, переработанное и дополненное
33.	Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной гражданской службе»
34.	Юридический справочник военнослужащих — участники вооруженного конфликта и контртеррористических операций на территории Чеченской Республики
35.	Справочник офицера-воспитателя
36.	Юридический справочник по вопросам денежного довольствия военнослужащих (выплаты, компенсации, надбавки, пособия)
37.	Юридический справочник военнослужащего по кадровым вопросам
38.	Материальная ответственность военнослужащих и гражданского персонала Юридический справочник по вопросам Медицинского обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
39.	Юридический справочник офицера — 2-е издание, дополненное и переработанное
40.	Жилищная энциклопедия военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
41.	Юридическая энциклопедия военнослужащих, гражданского персонала военных частей в вопросах и ответах от А до Я: кратко обо всем, что вы хотели бы знать о военной службе, и не только о ней
42.	Обязательное государственное страхование и современные пособия для военнослужащих, получивших повреждение здоровья
43.	Настоящая книга войскового психолога, офицера по организации обеспечения государственной подготовки и военно-социальной работы
44.	Военное право. Учебник
45.	Комментарий законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих
46.	Военно-уголовное законодательство Российской Федерации (научно-практический комментарий)
47.	Научно-практический комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации для командира воинской части (руководителя военной организации)
48.	Судебная практика по применению законодательства о воинской обязанности, военной службе, статусе военнослужащих и об участии военных организаций в гражданских правоотношениях
49.	Как военнослужащему защитить свои права (судебный и несудебный способы защиты)
50.	Увеличение с военной службы. Пребывание в запасе: Справочник Российский военный-правовой сборник: Законодательство о военной службе и статусе военнослужащих с 1 января 2005 года
51.	Форумы документов по защите прав призывников, военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы (с комментарием)
52.	Юридический справочник призывника
53.	Жилищное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
54.	Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
55.	Российский военный-правовой сборник: Актуальные вопросы жилищного обеспечения военнослужащих
56.	
57.	

Номер выпуска	Название издания
58.	Социальные гарантии военнослужащих — участников боевых действий на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и членов их семей (вооруженный конфликт между Чеченской Республикой и контртеррористические операции)
59.	Права военнослужащих: Юридический справочник
60.	Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» — 4-е издание, переработанное и дополненное
61.	Права военнослужащих: Юридический справочник
62.	Российский военный-правовой сборник: Актуальные проблемы правового обеспечения прохождения военной службы в Российской Федерации
63.	Юридический справочник военнослужащего-контрактника (для солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу по контракту)
64.	Неуловимые взаимоотношения военнослужащих: теория и практика антикриминального воздействия
65.	Жилищное обеспечение военнослужащих. Государственные жилищные сертификаты и накопительно-ипотечная система. Юридический справочник Российский военный-правовой сборник: Актуальные проблемы правового регулирования материального обеспечения военнослужащих
66.	Права работа в военных организациях: Практическое учебно-методическое издание
67.	Комментарий к Федеральному закону «О ветеранах»
68.	Справочник командира
69.	Прохождение военной службы: Сборник нормативных актов военных министерств и ведомств № 1
70.	Юридический справочник военнослужащих женского пола
71.	Юридический справочник военнослужащих по тыловым вопросам
72.	Российский военный-правовой сборник: Военное право в XXI веке
73.	Административное расследование и служебное разбирательство по преступлениям военнослужащих: Практические рекомендации
74.	Комментарий к Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, и их семей»
75.	Комментарий законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих
76.	Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе»: 3-е издание, переработанное и дополненное
77.	Нарушения специальных видов военной службы: вопросы уголовной ответственности
78.	Внешнеторговые сделки в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: гражданско-правовые аспекты
79.	Работа с обращениями граждан в Вооруженных Силах Российской Федерации: вопросы теории и практики
80.	Справочник военного автомобилиста
81.	Военно-юридический энциклопедический словарь
82.	Российский военный-правовой сборник: 175 лет военно-юридическому образованию в России
83.	Стимулирование исполнения обязанностей военной службы: практические рекомендации для командиров и начальников
84.	Общевойсковые уставы и Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации
85.	Военно-полевая криминалистика
86.	Справочник по страхованию для военнослужащих
87.	Все о труде гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации: Справочное пособие
88.	Прохождение военной службы по контракту: практические рекомендации (комментарий и разъяснения, судебная практика, алгоритмы действий, образцы документов)
89.	Военно-административное право (военная администрация): Учебник
90.	Социальные гарантии военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (в схемах и таблицах)
91.	Юридический справочник военнослужащего и гражданина, уволенного с военной службы, по решению бытовых вопросов
92.	Военно-уголовное право: Учебник
93.	

Общественное Движение
«За права военнослужащих»
представляет периодические издания,
не имеющие аналогов и распространяющиеся
только по подписке:

— Журнал «Право в Вооруженных Силах» — это комментарий «военных» законов, приказов руководителей «силовых» структур Российской Федерации, а также другие рубрики: «Увольняемому с военной службы», «Социальная защита военнослужащих» («Защити себя сам»), «Жилищное право и военнослужащий», «Дела судебные», «В записную книжку призывнику», «Армия с женским лицом», «Диалог с читателем» (ответы на вопросы читателей), «Правовая страница командира» и т. д. Каждый номер содержит тематические вкладыши, в том числе «Воспитательная работа в военных организациях», «Финансово-экономическая деятельность в военных организациях», «Нормативные акты о военной службе, правах и льготах военнослужащих и уволенных лиц». Выходит с июля 1997 года. Периодичность — ежемесячно. Объем журнала — 128 страниц. Подписной индекс по каталогу «Роспечать» на полугодие — 72527, на год — 20244.

— «Право в Вооруженных Силах — консультант» — серия книг, практических пособий и комментариев законодательства о военной службе, правах и льготах военнослужащих и уволенных лиц. Периодичность — один раз в месяц. Серия выходит с 1999 года. Объем каждой книги — 200—500 стр. Подписной индекс по каталогу «Роспечать» — 79205.

— **Электронное периодическое издание «Военное право»** — представляет собой компакт-диск, который содержит более 20 кодексов Российской Федерации; более 200 основных законодательных актов; свыше 400 указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации по военным вопросам; более 900 приказов, директив, указаний руководителей «силовых» структур; справочники по действующим приказам; комментарии «военных» законов; различные формы документов правового характера (жалобы, иски, рапорты и т. д.), диссертации и монографии по военно-правовой тематике; труды известных ученых — военных юристов дореволюционной России; другие необходимые материалы по военно-правовым вопросам. Периодичность — ежегодно. Подписной индекс по каталогу «Роспечать» — 82582.

ПОДПИСАТЬСЯ МОЖНО С ЛЮБОГО МЕСЯЦА!

Адрес редакции: 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40.
Справки по тел./факс: (495) 334-9265, 334-9804
(с 9.00 до 18.00 в рабочие дни).

ОРИЕНТИР

журнал Министерства обороны России

«Ориентир» — центральный журнал Министерства обороны Российской Федерации. Является популярным массовым военным изданием журнального типа в России.

«Ориентир» глубоко и всесторонне освещает политику государства в области обороны и безопасности страны, ход военной реформы, жизнь Вооружённых Сил и связанных с ними отраслей промышленности. На его страницах регулярно выступают Президент России, руководители правительства, Совета Федерации и Государственной Думы, Министерства обороны и других ведомств, субъектов Российской Федерации, видные государственные и политические деятели страны. Журнал поддерживает прочные связи с войсками и регионами благодаря разветвленной сети постоянных корреспондентов в округах и на флоте.

«Ориентир» распространяется по подписке в штабах, управлениях и учреждениях, военных академиях и училищах, во всех подразделениях армии и флота, а также в пограничных и внутренних войсках. Около половины тиража приходится на индивидуальную подписку.

Тираж издания составляет около 15 тыс. экземпляров. «Ориентир» выходит в свет ежемесячно, оформляется большим количеством цветных иллюстраций, рассказы-вакоших о сегоднешнем дне Вооружённых Сил.

Журнал размещает текстовые и графические материалы информационно-рекламного характера.

Подписной индекс: 73458.

Адрес редакции: 103160, Москва, К-160.

Телефон: (495) 941-37-65.

Телеракс: (495) 941-22-03.

«Ориентир» приглашает Вас к сотрудничеству.

**Ахметшин Х.М., Бельый И.Ю., Бражник Ф.С., Иванов А.Л.,
Изотов Д.М., Загелепин О.К., Добов Я.В., Тер-Акопов А.А.,
Толкаченко А.А., Шаратов С.Н., Шуглепов Н.А.**

Военно-уголовное право: Учебник. Серия «Право в Вооруженных
Силах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2008. —
Вып. 93. — 384 с.

Редактор *Тюрина О.А.*

Оператор компьютерной верстки *Тюрин А.И.*

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 030863 от 18 ноября 1998 г.

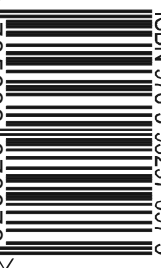
Подписано в печать 31.07.2008. Формат 60 x 88 / 16. Гарнитура КвантАнтиква.

Бумага газетная. Печ. л. 24. Тираж 1 500 экз. Заказ №

Издательство Общественного движения
«За права военнослужащих»
117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-93297-097-3

9 785932 970973